

ISSN 0201-7539

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

XXII

1982

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А. ДОНИША

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ
Вып. XXII (1982 г.)

Ответственные редакторы
Б.А. Литвинский,
Н.Н. Негматов,
В.А. Раюв

Издательство "Дониш"

Душанбе, 1990

Археологические работы в Таджикистане, вып. XII (1982 г.),
Душанбе: Дониш, 1990, . 376 с.

Сборник посвящен итогам полевых археологических работ, проведенных тремя археологическими экспедициями в 1982 г. В их составе помимо сотрудников Института истории им. А. Дониша приняли участие научные сотрудники Государственного Эрмитажа, Института археологии АН СССР, Института востоковедения АН СССР и других научных учреждений.

Публикуются новые сведения о памятниках различных эпох — от каменного века до позднего средневековья. Приведены данные о результатах раскопочных работ, материалы по истории культуры, искусства, архитектуры, фортификации, древних религий. В сборнике много рисунков.

Книга рассчитана на археологов, историков, краеведов, преподавателей высшей и средней школы, студентов исторических факультетов.

Рецензенты: Буснова Мира Алексеевна, Пулатов Уктам.

А 0504000000-209 без объявл.
И 502 - 90

© Институт истории АН ТаджССР
им. Ахмада Дониша, 1990 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Археологические полевые исследования 1982 г. на территории Таджикистана проходили широким фронтом и охватывали памятники начиная с древнекаменного века до позднего средневековья. Раскопкам и разведкам подвергались многочисленные древние стоянки и поселения, горсдища и сельские поселения, различного типа погребальные сооружения, остатки ирригационных сооружений, наскальные рисунки и другие памятники материальной культуры. Продолжалось вскрытие знаменитых памятников Пенджикента, Шахристана, Тахти Сангина, Сайёда, Нуртепа, Ширина, Мугтепа, Кафьркалы и многих других. Исследования 1982 г. позволили значительно обогатить наши познания древнейшей, древней и средневековой истории, увеличить список выдающихся шедевров прошлой культуры и искусства таджикского народа.

Полевые исследования, как и прежде, проводились в рамках трех крупных экспедиций: Северо-Таджикистанской комплексной (руководитель Н.Н.Негматов), Пенджикентской (руководители А.М.Беленицкий и Б.И.Маршак) и Южно-Таджикистанской (руководитель Б.А.Литвинский, заместитель руководителя В.А.Ранов).

Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция (СТАКЭ) проводила исследования в составе отрядов:

1. Чоркуйского хоздоговорного - руководитель А.К.Мирбабаев.

2. Табошарского хоздоговорного - руководитель Е.Д. Салтовская.

3. Ходжентского - руководитель Т.В.Беляева, с группой по изучению петроглифов Моголтау (О.В.Панфилов).

4. Нуртепинского хоздоговорного - руководители Н.Н.Негматов и Т.В.Беляева, с группой по изучению памятников каменного века (Н.А.Москаленко).

5. Уструшанского - руководитель А.К.Мирбабаев, с группами Калаисарской (У.П.Пулатов), Шахристанской (А.И.Маняхина, В.К.Джумаев), Ура-Тюбинской (Н.Т.Рахимов) и Куркатской (А.К.Мирбабаев), по изучению памятников ирригации (У.Эшонкулов).

СТАКЭ продолжала раскопки городища Нуртепа в Ура-Тюбинском районе, где получены ценные сведения о раннем городе Уструшан, его фортификации и этапах застройки и материальной культуры, на

городище Мугтепа — цитадели г. Ура-Тюбе вскрыта мощная северо-западная башня цитадели V—VI вв. н. э. — важное открытие фортификационных элементов раннесредневекового Ура-Тюбе. На арке цитадели г. Ленинабада заложен шурф 37, где вскрыты культурные слои позднего и развитого средневековья, существенно дополняющие характеристику жизни городской цитадели Ходжента. В Шахристане, на развалинах квартала керамистов Бунджиката, вскрыта группа помещений жилищно-производственного комплекса I с уникальным для Уструшан ритуальным богато декорированным алтарем в одном сводчатом помещении. В ущелье Гургдара Туркестанского хребта вскрыта группа помещений сельского поселения X—XI вв. у подножия замка Калаи Сар, близ селения Чорку Исфаринской долины раскопан могильник Лангари Ходжиён с богатым вещественным материалом, в ущельях Моголтау открыты и зафиксированы около одной тысячи одиночных и групповых местонахождений петроглифов. В целом отрядами СТАКЭ получен важный материал по археологии Северного Таджикистана всех периодов прошлой истории, особенно ценные выводы сделаны по истории градостроительства и городской культуры Уструшаны и Ходжента на многих этапах процесса урбанизации древнего и средневекового общества.

Пенджикентская экспедиция работала в составе отрядов:

1. Пенджикентского — начальник отряда Б.И. Маршак.
2. Саразмского — начальник отряда А.И. Исаков.

Как всегда, интересным и плодотворным был сезон раскопок на городище древнего Пенджикента. Он существенно обогатил наши представления об архитектуре раннефеодального города, религии, быте и ремесле Согда и дал новые первоклассные шедевры изобразительного искусства. Полезной представляется посезонная публикация монет из раскопок городища.

Отчет А.И. Исакова посвящен продолжению исследования на поселении эпохи бронзы — Саразме. Уточнена стратиграфия памятника, получены новые материалы по этому памятнику, исключительно важному для понимания развития раннеземледельческих культур Северного Таджикистана.

Узко-Таджикистанская экспедиция состояла из 18 отрядов:

1. Отряд по изучению каменного века — начальник В.А. Ранов.
2. Яванский отряд — начальник А.Ю. Юсупов.

3. Вахшский отряд (каменный век) — начальник А.Ю.Юсупов.
4. Отряд Малой Академии наук Душанбинского дворца пионеров — начальник В.В.Радиловский.
5. Вахшский отряд (бронзовый век) — начальник Л.Т.Пьянкова.¹
6. Тахтикубадский отряд — начальник И.Р.Пичикян.
7. Пянджский отряд — начальник А.Л.Абдуллаев.
8. Уштурмулинская группа — начальник Т.И.Зеймаль.
9. Колхозабадский отряд — начальник В.С.Соловьев.
10. Харкушский отряд — начальник В.С.Соловьев.
11. Каратегинский отряд — начальник Ю.Я.Якубов.
12. Байпазинский отряд — начальник Т.М.Атаханов.
13. Душанбинская группа — начальник Т.М.Атаханов.
14. Ховалингский отряд — начальник М.М.Муллокандов.
15. Московский отряд — начальник Э.Г.Гулямова.
16. Хульбукский отряд — начальник Э.Г.Гулямова.²
17. Кафирниганский отряд — начальник Л.Т.Пьянкова.
18. Памирский отряд — начальник М.А.Бубнова.

В области каменного века большие работы проведены на центральной стоянке по исследованию интересной галечной культуры — каратауской, довольно полно изученной за последние годы. Проведена нивелировка карбонатной корки на всей вскрытой площади — 260 м² и сопоставлено положение находок и корки, что дало четкое представление о позиции изделий каменного века в почве климатического оптимума. Работы по палеолиту проводились и в Ховалинге. Продолжая работать над составлением археологической карты, А.Ю.Юсупов обследовал отдельные местности в Яванском и Дангаринском районе.

В области античной археологии наиболее значительны исследования храма Окса на берегу Амударьи вблизи впадения в нее р.Вахш. Основной задачей сезона было определение западной, се-

1. Отряд проводил поиск новых участков культурного слоя и оконтуривал площадь поселения. Ввиду негативного результата (заложено 6 шурфов, площадью 110 кв.м.) отчет об этих работах не публикуется. Найденная керамическая коллекция и камни-терочники будут учтены при полной публикации Тегузака.

2. Отчеты о работах Хульбукского и Московского отрядов будут включены в следующий выпуск АРТ.

ворной и южной границ храма. Среди находок следует отметить глиняную и терракотовую скульптуру крупных размеров, бронзовый меч, ножки трона. Для истории архитектуры важна понтийская капитель IV—III вв. до н.э.

Серьезные исследования проведены в настоящем сезоне на памятниках раннего средневековья. Большой интерес представляет округлое здание Кафыркала III, исследованное вблизи Хорога. М.А.Бубнова, изучающая памятник, не исключает его культового назначения.

Периоду раннего средневековья посвящены отчеты Т.И.Зеймаль, В.С.Соловьева, Ю.Я.Якубова. В первом случае описаны работы на новом буддийском памятнике, во втором — исследования нового могильника, расположенного высоко в горах Гиссарского хребта, в третьем — памятники, обследованные в малоизученном районе Каратегина.

Как всегда заметное место занимает изучение средневековых памятников (отчеты Т.М.Атаханова и М.М.Муллокандова). Спасательные работы на городище Шишихона, находящегося в западной части города, проводились в строительном котловане, разрушившем строения шахристана. Заложённые траншеи и шурфы позволили разобрать-

Рис. I. Основные археологические памятники, исследованные в 1982 г.: I — Куркат, 2 — Нуртепа, 3 — Мугтепа, 4 — Бунджикат, 5 — Калаисар, 6 — Пенджикент, 7 — Харкуш, 8 — Каратау, 9 — Тахтисангин, 10 — мавзолей Бурха, 11 — Кафыркала.

ся в сложных наслоениях городища, которое охватывает время от поздних кушан до XIII в. н. э.

Статья Д. Д. Давутова посвящена описанию и анализу средневековых монет из Хульбука. Завершает сборник археографическая работа А. М. Мухтарова.

В целом археологические исследования 1982 г. были весьма плодотворными и в значительной степени обогатили наши представления о различных этапах материальной и духовной культуры различных эпох древней истории Таджикистана (рис. I).

В то же самое время ощущается и отставание в плане изданий крупных обобщающих монографических работ и существенное опережение накопления археологического материала по отношению к его исследованию. Очевидно, первоначальной задачей археологов Таджикистана будет являться именно это направление их научной деятельности.

Можно также отметить еще имеющую место неравномерность исследования территории Таджикистана в археологическом отношении. Несмотря на то, что в общих чертах вся территория республики охвачена исследованиями, не все периоды ее древнейшей истории освещены равномерно. Так, например, явно недостаточно исследована в отношении каменного века Гиссарская долина, где известны лишь памятники мустье и гиссарской культуры, тогда как в долине имелись все условия для развития и других этапов каменного века. Совершенно не исследованы в области эпохи бронзы такие районы, как Ховалингский и Кулябский. Недостаточное количество работ археологического плана проведено на Дарвазе, по долинам Яхсу и Сурхоба (Кизылсу). Эти примеры можно продолжать. Серия "Археологические работы в Таджикистане" будет продолжать предварительные публикации новых работ и вместе взятые выпуски АРТ дадут внимательному читателю проследить динамику развития археологических исследований в республике. Вместе с тем намечается подготовка целой серии исследований обобщающего характера и отличающихся полнотой публикации археологического материала. Это прежде всего задуманная нами серия "Археология Южного Таджикистана и Памира", которая будет подготовлена в ближайшие годы и в которой будут опубликованы главные итоги исследований по каменному веку, эпохи бронзы, античности и средневековья.

Каждому из этих периодов будет посвящен отдельный том. Это будет научное издание широкого профиля с большим задействованным научным аппаратом и фундаментальными выводами, основанными на большом и тщательно исследованном археологическом материале.

Бесспорно, нуждается в улучшении и методика археологических исследований и, прежде всего, фиксация находок в процессе раскопок. Блестящим примером непрерывного усовершенствования методических приемов и уточнения способов фиксации являются раскопки на городище древнего Пенджикента (руководитель работ Б.И.Маршак). Пенджикент давно уже стал настоящей методической школой средневековой археологии Средней Азии.

Непрерывный процесс поиска нового в методике раскопок проводится в отряде по изучению каменного века (руководитель Б.А.Ранов). В частности, во время раскопок пещеры Огзи-Кичик впервые при исследовании памятников каменного века был опробован метод измерения угла залегания артефактов и их положения по отношению к сторонам света. Этот метод в дальнейшем был опробован и развит при раскопках стоянок, связанных с залеганием артефактов в погребенных почвах плейстоценового времени.

Однако, приведенные примеры являются, скорее, исключением, чем правилом. В большинстве случаев мы сталкиваемся с рутинными, обычными, хорошо известными приемами раскопок, без инициативы к поиску новых, более современных методов вскрытия культурного слоя, к применению новых приборов и усовершенствованию старых приемов раскопок. Думается, это проблема, на решении которой должны быть сосредоточены наши усилия в ближайшие годы.

**СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ**

Н.Н.Негматов

ИССЛЕДОВАНИЯ СТАКЭ В 1982 г.

Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция¹ Института истории им. А.Довиша АН Таджикской ССР полевые исследования 1982 года проводила в составе Уструшанского, Нуртепинского, Ходжентского, Табошарского и Чоркуйского отрядов на большом числе объектов различных периодов истории Уструшаны, Ходжента, Илака, Западной Ферганы и Верхнего Зеравшана.

Уструшанский отряд² продолжал раскопки северной части цитадели Ширин I. Здесь в 1981-1982 гг. вскрыта часть комплекса, представляющая собой длинную и широкую галерею, протянутую между западной и восточной крепостными стенами на 45 м. Галерея прямоугольная в плане, с глухими торцовыми концами, сложена из крупных пахсовых блоков (100 x 75 x 70 см) и сохранилась до пяти сводчатого перекрытия (высота 3 м), в южной стене две вырезанные в пахсе полукруглые нишки для светильников, а в ее восточной части - небольшой проем в южный двор цитадели. Три проема в северной стене галереи ведут в еще полностью не раскопанные

1. Начальник СТАКЭ - член-корреспондент АН Таджикской ССР, доктор исторических наук, профессор Н.Н.Негматов.

2. Отряд работал под руководством кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника А.К.Мирбабаева в составе пяти групп: Куркатской (А.К.Мирбабаев), Ура-Тюбинской (аспирант Н.Рахимов), Шахристанской (младший научный сотрудник А.И.Маняхина, старший лаборант В.К.Джумаев), Калайсарский (кандидат исторических наук, старший научный сотрудник У.П.Пулатов), по изучению памятников ирригации (аспирант У.Эшонкулов). В работе отряда приняли участие архитектор С.В.Щетухина, студенты-практиканты исторического факультета Таджикского государственного университета им. В.И.Ленина и историко-филологического факультета Ленинабадского государственного педагогического института им. С.М.Кирова, группы местных рабочих и шофер М.Нормуродов.

жилую, культовую и хозяйственные части комплекса. Культовое помещение — капелла имела суфы вдоль западной и северной стен и алтарь огня простой конструкции — из двух рядов трехслойных кирпичей, перекрытых арочкой. В хозяйственном помещении с суфой размещалась кухня с очагом-тандыром. Шурф на полу галереи показал наличие глинобитного стилобата, а под ним — настилку тонкого слоя суглинка.

На городище Мугтепа — цитадели города Ура-Тюбе — вскрыты мощная оборонительная северо-западная башня цитадели V-VI вв. н.э. из пахсовых блоков отличной сохранности и части прилегающих к башне других построек. Это первое крупное и важное открытие фортификационных элементов раннесредневекового Ура-Тюбе выявляет не только общий характер крепостных сооружений цитадели, но и конкретный пример решения наиболее важного узла — организации защиты угловой части. Важна полученная архитектурно-конструктивная характеристика оборонительных сооружений совместно с археолого-стратиграфическими данными.

На развалинах средневекового города Бунджиката — столицы Уструшаны (в районе поселка Шахриотан) были продолжены раскопочные работы на жилищно-производственном комплексе I квартала керамистов. Здесь вскрыты три помещения, в том числе помещение со сводчатым перекрытием, выложенным жжеными кирпичами полом и уникальным для Уструшаны парадным алтарем в виде богато декорированного керамического очага с зольной протвинью перед ним и выделенного за ними участка стены с глиняными рельефными нишами-поясами, украшенными великолепными полуколонками внутри. Здесь найдена серия миниатюрных глиняных обожженных статуэток животных, скорее всего лошадей. Таким образом, открыто первое домовое святилище гончаров Уструшаны, позволяющее судить о конкретном облике таких сооружений, характере его структурных элементов и духовном содержании культа среди гончаров.

В ущелье Гургдара Туркестанского хребта продолжались раскопки сельского поселения VI-VII и X-XII вв. у подножия ранее изученного замка Калаи Сар. Здесь вскрыто уже 19 помещений, сложенных из подручного рваного камня. Они различных размеров (от II до 20 кв.м.) и назначения — жилых, кухонных, хозяйственных и одна культовая. Последнее помещение (№ 7) большое (36, II кв.м.),

вдоль трех стен широкие суфы, а в середине западной — мусульманская михрабная ниша. Перед нами тип постройки традиционных культово-гостинных "аллоухона" селений дореволюционного Таджикистана. Интересны многочисленные и разнообразные керамические маслобойки — свидетельства скотоводческого хозяйства жителей поселения, находки садового ножа, саманидских монет и других предметов хозяйства и быта.

Значительные работы проведены группой по изучению истории ирригации Верхнего Зарафшана. Здесь подвергнуты разведочно-фиксационным и частично шурфовочным исследованиям оросительные системы с археологическими памятниками в их зонах преимущественно западной части Правобережья Зарафшана, к западу от Дашти Ёри: бассейнов рек Амондара, Майката, Родж, Бодом, Шингак, Гарибак и зоны ряда более мелких рек к западу от р. Гарибак. Среди многих десятков выявленных каналов, джув и изученных в их зонах поселений выделены памятники античной поры (I—III вв. до н.э. — первых веков н.э.), раннего средневековья (период наибольшего расцвета ирригационного земледелия), развитого средневековья (X—XII и XIII—XV вв.), периода падения и разрухи ирригационного хозяйства XVI — начала XIX вв., связанного с опустошениями полукочевых государственных образований Шейбанидов и последующих турецких династий, периода некоторого оживления ирригационного хозяйства второй половины XIX — начала XX вв. после присоединения края к России.

Нуртепинский хозяйственной отряд³ по заданию Общества охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР продолжал раскопки на городище Нуртепа в Ура-Тюбинском районе. Работы на объектах 1, 3, 4, 5, 8 дали ценные сведения о протгороде с земляного типа жилищами эпохи поздней бронзы и раннего железа, зафиксированы остатки переходного этапа от земляночного типа построек к наземной архитектуре. Вскрыты часть древнейшей южной стены цитадели пахсовой конструкции, построенной в V—IV вв. до н.э. сыр-

3. Отряд работал в составе: начальника СТАКЭ Н.Н. Негматова (осенний сезон), начальника отряда младшего научного сотрудника Т.В. Беляевой (летний сезон), старшего научного сотрудника Ленинградского областного историко-краеведческого музея Н.А. Москаленко (группа по изучению памятников каменного века), аспиранта Н.Т. Рахимова, старшего лаборанта В.К. Джумаева, студентов истфака ТГУ им. В.И. Ленина, группы школьников г. Кайраккума, шофера Б. Малаева.

цовым прямоугольным кирпичем, и архитектурные строения первых веков до н.э. Результаты исследования Нуртепа показали сложную стратиграфию памятника, последовательное развитие города от земляночных жилищ и оборонительных лёссово-пахсовых валов к наземной архитектуре и мощным сырцовым фортификационным сооружениям, дали первые данные о земледельческо-ремесленном хозяйстве и материальной культуре горожан, выявили ключевое значение этого древнейшего города Уструшаны в истории возникновения и развития градостроительной практики Сырдарьинского бассейна и всей Северной Средней Азии УП-IV вв. до н.э.

Отметим также, что в районе городища Нуртепа и бассейна речки Ниджонисай выявлены остатки нескольких размытых стоянок палеолитического времени с коллекцией каменных изделий — остроконечников, скребел, отщепов, ручное тесло и нуклеусы.

Ходжентский отряд⁴ продолжал исследования арка цитадели города Ленинабада. Здесь заложен шурф № 37, вскрыты культурные слои периодов позднего и развитого средневековья, содержащие остатки западной крепостной стены арка и пристенных жилых и иных построек внутренней архитектурно-планировочной структуры XIII-XIX вв. Полученные материалы существенно расширяют объем археологического материала и характеристику жизни городской цитадели.

Разведочные и фиксационные работы в хребте Моголтау увенчались открытием большой серии одиночных и групповых местонахождений петроглифов. В ущельях Моголтау зафиксировано 1100 петроглифов, выбитых "точечной" техникой на скалах и отдельных валунах гранитных пород, изображающих животных (диких копытных — горных козлы, бараны-архары, бухарские олени, и домашний скот — лошади, верблюды) и людей (охотников, всадников). Среди петроглифов выделяются реалистические рисунки "сакского типа" (в ущельях Окташ, Чашма, Шумлик) начала и середины I тыс. н.э., схематические изображения караванов верблюдов, всадников на лошадях и тамг позднего средневековья и нового времени.

Табошарский хозяйственной отряд⁵ завершил раскопки поселения

4. Отряд работал в составе: начальник отряда, младший научный сотрудник Т.В.Беляева, старший лаборант О.В.Панфилов (группа по изучению петроглифов Моголтау), группа местных рабочих.

5. Отряд работал в составе: начальник отряда, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник У.П.Пуллатов, старший

Тиркаштепа в Кармазарских горах. Вскрыт третий нижний строительный горизонт, включавший забутованное здание отличной сохранности и четкой планировки: центральный зал и галерея из четырех обводных коридоров, из которых южный играл роль входного вестибюля, связанного с залом и другими коридорами. В юго-восточном углу зала расчищен колодец. Такая планировка здания весьма характерна для древних храмов, чему, видимо, не противоречит наличие своего священного водного источника. Позже зал был разделен стеной на два коридорообразных помещения со сводчатыми перекрытиями, что, видимо, изменило также функциональное назначение здания. Стены здания из пахсы и сырцового кирпича (40 x 40x10 см), а своды возведены из прямоугольных (52x30x10 см) и трапециевидных кирпичей. Своды ползучие, их основание с внутренней стороны ниже, что смягчало нагрузку на наружные стены. Арки проемов помещений трехцентровые с низкой стрелой подъема. Здание нижнего строительного горизонта по керамическому материалу датируется первыми веками н.э. Раскопки холма Тиркаштепа и его три четких строительных горизонта храмового в первый период и замкового во второй и третий периоды функционирования с хорошо сохранившимся архитектурным и фортификационными характеристиками дали важный материал по истории области Илака от эпохи поздней античности до раннего средневековья.

В 5 км к западу от Тиркаштепа на обоих берегах сая Шишоб в местности Намозгох частично раскопаны две группы курумов и курганов могильника Чугзхона. Погребальные камеры в виде перекрытых каменными плитами "ящичков" оказались ограбленными еще в древности и дали незначительный сопровождающий инвентарь III-IV вв. н.э. (станкового производства, сосуды с прочерченными волнистыми линиями, груболепная кухонная посуда, керамические пряслица, железные однолезвийные ножи). Вскрыто пять курганов: три оказались кенотафами, в двух — мужское и женское захоронения в катакомбах, расположенных в северной части дромосов, ориентированных с-ю с входами, заложены крупными каменными плитами. Погребенные лежали на спине головой на север. В мужском погре-

Продолжение прим. 5 со стр. 14:

научный сотрудник, кандидат исторических наук Е.Д. Салтовская, группа рабочих, шофер Б. Малаев.

бенин — груболопной сосуд, железный меч, трехлопастный втульчатый наконечник стрелы, железная поделка с ручком на конце, пуговица из известняка, а в женском — керамический сосудик, круглое бронзовое зеркало с невысоким бортиком по краю и выступом посредине, миниатюрный стеатитовый сосудик, керамическое пряслице, каменная косметическая палочка, два костяных орнаментированных игольника, пастовые и каменные бусы. Материалы курганов датируются первыми веками н.э. Хотя могильник Чугзхона пока дал мало материала, однако по ним все же получаем некоторое представление об обрядах и материальной культуре данной части древнего Илака.

Чоркуйский хоздоговорной отряд⁶ по заданию Общества охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР провел фиксацию и раскопки могильника Мангари Ходжиён близ селения Чорку Исфаринской долины. Здесь получен богатый вещественный материал, включающий несколько сот керамических сосудов, предметов украшений из бронзы и камней, боевого снаряжения и конской сбруи, культовых фигурок баранов, медную накладку с изображением богини и бронзовую статуэтку "двуликого танцора".

Таким образом, полевые работы СТАКЭ в 1982 г. были чрезвычайно успешными, добыт новый важный археологический материал, расширяющий наши познания по экономической, социальной, этнической и культурной жизни, градостроительству и архитектуре Северного Таджикистана практически всех эпох досоветской истории. Они частично отражены в научной⁷ и популярной литературе. Ниже сле-

6. Отряд работал в составе: начальник отряда, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник А.К. Мирбабаев, старший лаборант Н.Симаевская, студенты истфака ТГУ им. В.И. Ленина, офицер М.Нормуродов.

7. Б е л я е в а Т.В. Раскопки на городище Нуртепа. — АО 1982 г. — М.: Наука, 1984, с.495; Д ж у м а з о в Б.К. Раскопки квартала гонимых Бунджиката. — Там же, с.496; М и р б а б а е в А.К. Работы Чоркуйского отряда. — Там же, с.497-498; М о с к а л е н к о Н.А. Ниджонисайские стоянки. — Там же, с.498-499; П а н ф и л о в О.В. Петроглифы Моголтау. — Там же, с.499-500; П у л а т о в У.П. Раскопки поселения Калаи Сар. — Там же, с.500. П у л а т о в У.П. С а л т о в с к а я Е.Д. Работы Табшарского отряда. — Там же, с.501; Р а х и м о в Н.Т. Раскопки городища Мугтепа. — Там же, с.503-504.

дуют статьи-отчеты руководителей отрядов, групп и объектов. Основная часть архитектурно-обмерочных и графических работ выполнена архитектором СТАКЭ С.В.Шетухиной.

НАХОДКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ С НИДЖОНИСАЯ

За последнее время на территории Северного Таджикистана (Ленинабадская область) открыт целый ряд палеолитических местонахождений, получивших общее название "Калаикахкахинских".¹ В основном они приурочены к террасам ташкентского времени (O₂) р.Шахристансай, которая на севере одноименной котловины пересекая глубокими протоками горную гряду Кух, впадает в р.Ниджонисай, приуроченную уже к Уратюбинской котловине. Находки каменного века связаны с поверхностью древних террас данной реки. Террасы, расчлененные глубокими саями, образуют 7 крупных останцов высотой до 100 м над ур. р., тянущихся от восточной окраины г.Ура-Тюбе до городища Нуртепа. Наибольшее количество изделий собрано на холмообразном "Бугре Хавотаг", имеющем следующую стратиграфическую колонку²: в основании разреза залегают глинистые отложения Начайского микрокомплекса мощностью до 70 и более метров; выше они перекрыты пачкой среднеплейстоценовых галечников с чехлом из серовато-палевых суглинков, подвергнутых эрозийным процессам, о чем говорит слабая концентрация изделий, рассеянность их по поверхности и незначительная окатанность. В коллекции насчитывается 55 предметов: 1) нуклеусы и нуклеидные изделия — 7 экз.; 2) отщепы — 38 экз., из них треугольной формы — 24 экз., прямоугольной — 6 экз., овальной — 8 экз.; 3) скребла — 7 экз., чоппер — 1 экз., ножи — 2 экз.

Нуклеусы. Типологически слабо выражены, в основном диско-видные. Три нуклеуса односторонние и три — двусторонне обработанные.

1. Подпризматический нуклеус с двумя негативами сколов на рабочей поверхности (рис. I.1). максимальная длина 13,5 см, се-

1. Москаленко Н.А. Калаикахкахинские стоянки. — АО 1978 г. — М.: Наука, 1979.

2. Раков В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. — Душанбе, Дониш, 1973, с.55-56.

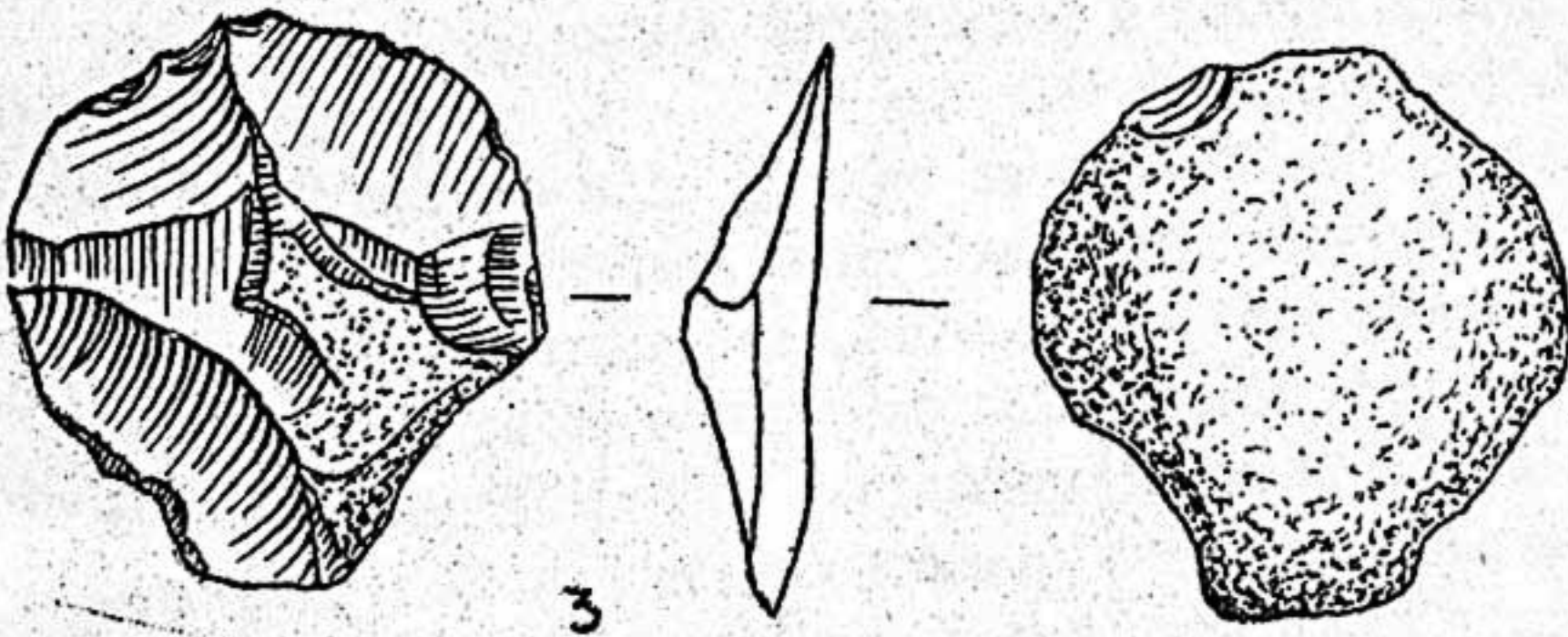
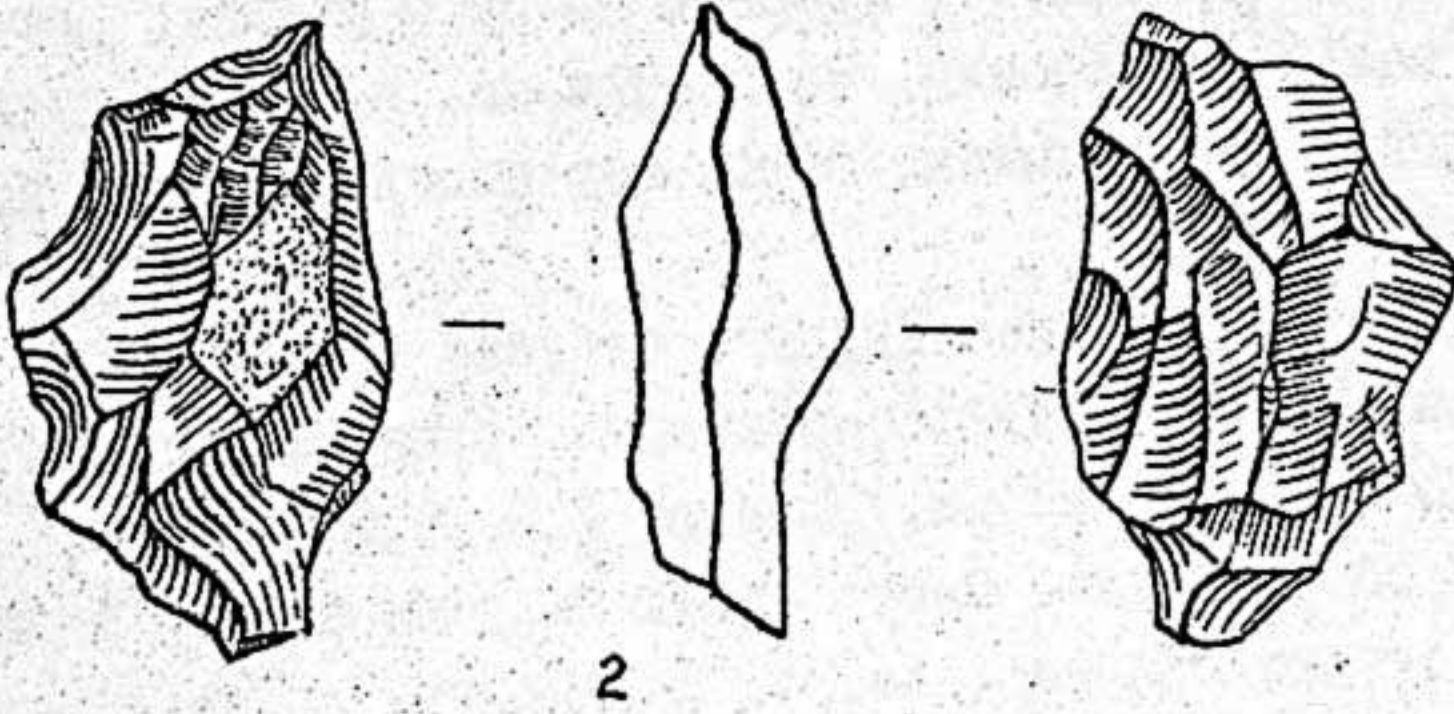
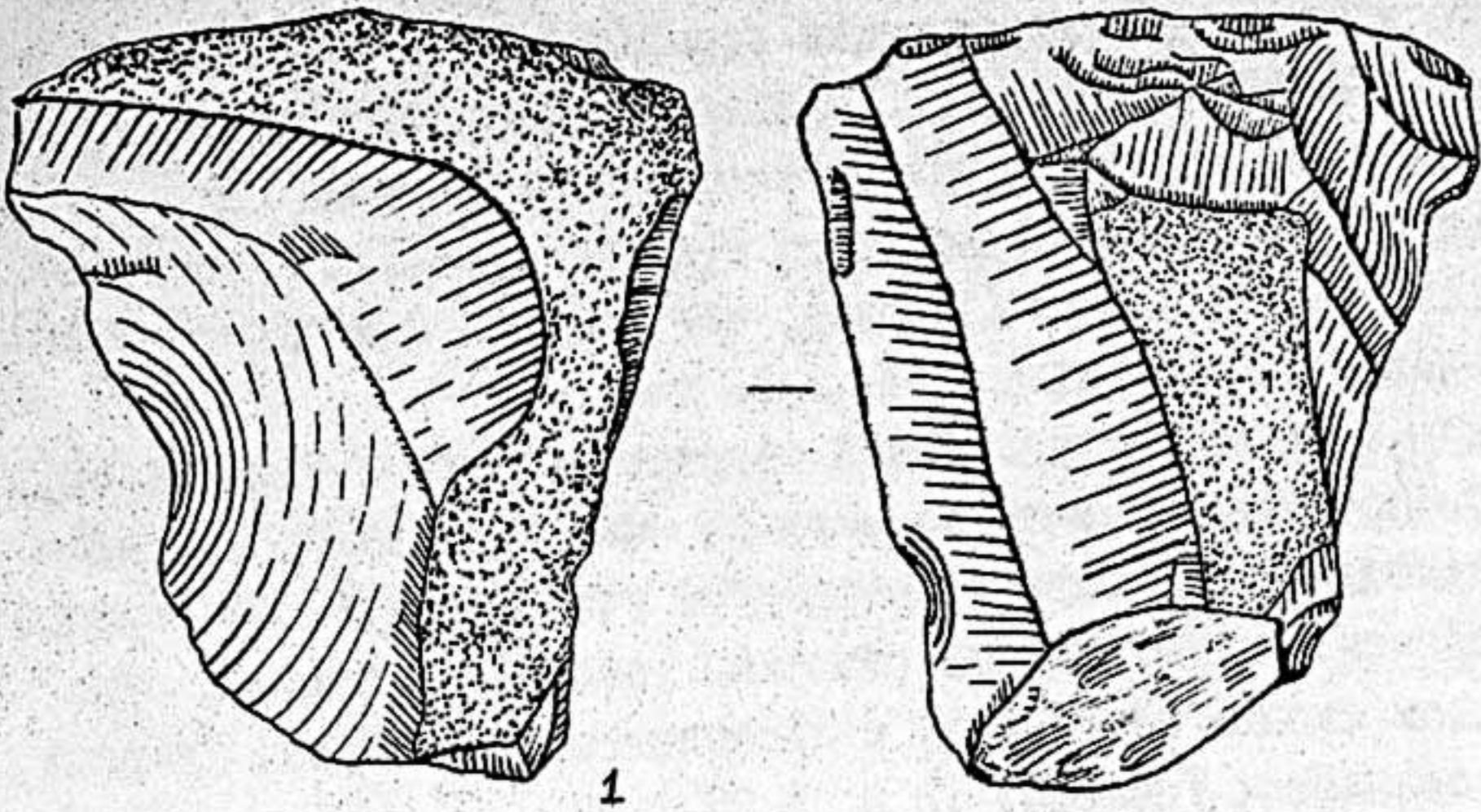

Рис. I. Ниджонисайские палеолитические находки.
Пункты I, 6.

чение — 5 см. Заготовки сняты на всю длину ядрища. Многочисленные заломы у края ударной площадки говорят о том, что попытки последующих снятий не удались. Тыльная сторона подработана крупными сколами, видимо, с целью уплощения нуклеуса.

2. Двусторонний, миндалевидный нуклеус (рис. 1.2) с небольшими по размерам негативами сколов, что говорит о почти полной его сработанности. Размеры: 7,8, 4,84 см.

3. Односторонний дисковидный нуклеус. Снятие с тыльной стороны не производилось из-за небольшого сечения гальки. На рабочей поверхности сохранился незатронутый участок, покрытый коркой.

Заготовки. 1. Аттичная пластина (рис. 2.3), снятая, судя по негативам сколов на спинке, с дисковидного нуклеуса. Ударная площадка овальная. Размеры: 13,5, 5,25.

2. Часто встречаемый при галечной технике обработки отщеп типа "лимонной дольки" (рис. 2.2). Ударный бугорок удален. Острый нижний конец также подработан. Не исключено, что вторичная подправка на заготовке не случайна, отщеп мог использоваться как орудие типа остря.

Орудия. 1. Чоппер, а точнее крупное скребло (рис. 2.1) на рассеченной гальке. Рабочий край сформирован крупными сколами. Лезвие подработано мелкой ретушью. Размеры 7,5, 6,83 см.

2. Несколько обособленное место среди ниджонисайских находок занимает скребло на гальке (рис. 3). Удлиненная овальная форма и небольшое сечение позволило без особых усилий выработать при помощи крупных сколов и формирующей лезвие, мелкой ретуши, рабочий край. Размеры: 2,0, 8,2 см.

Характерному для Ниджонисая способу обработки заготовок и орудий соответствует и следующая группа изделий — отщепы и осколки. В этой связи следует заметить, что среди отщепов и осколков на Ниджонисае встречаются экземпляры со вторичной обработкой и, очевидно, использовавшиеся в работе. Однако в целом данная группа изделий, как и вышеотмеченные скребла, типологически и функционально относится к скребловидным инструментам. Ножевидные пластины широких и удлиненных пропорций, характерные для Шахристансайского и Кайраккумского палеолита, здесь не встречаются.

В целом материал из Ниджонисая представлен невыразительными изделиями, типологически плохо выраженными. Видимо, это не

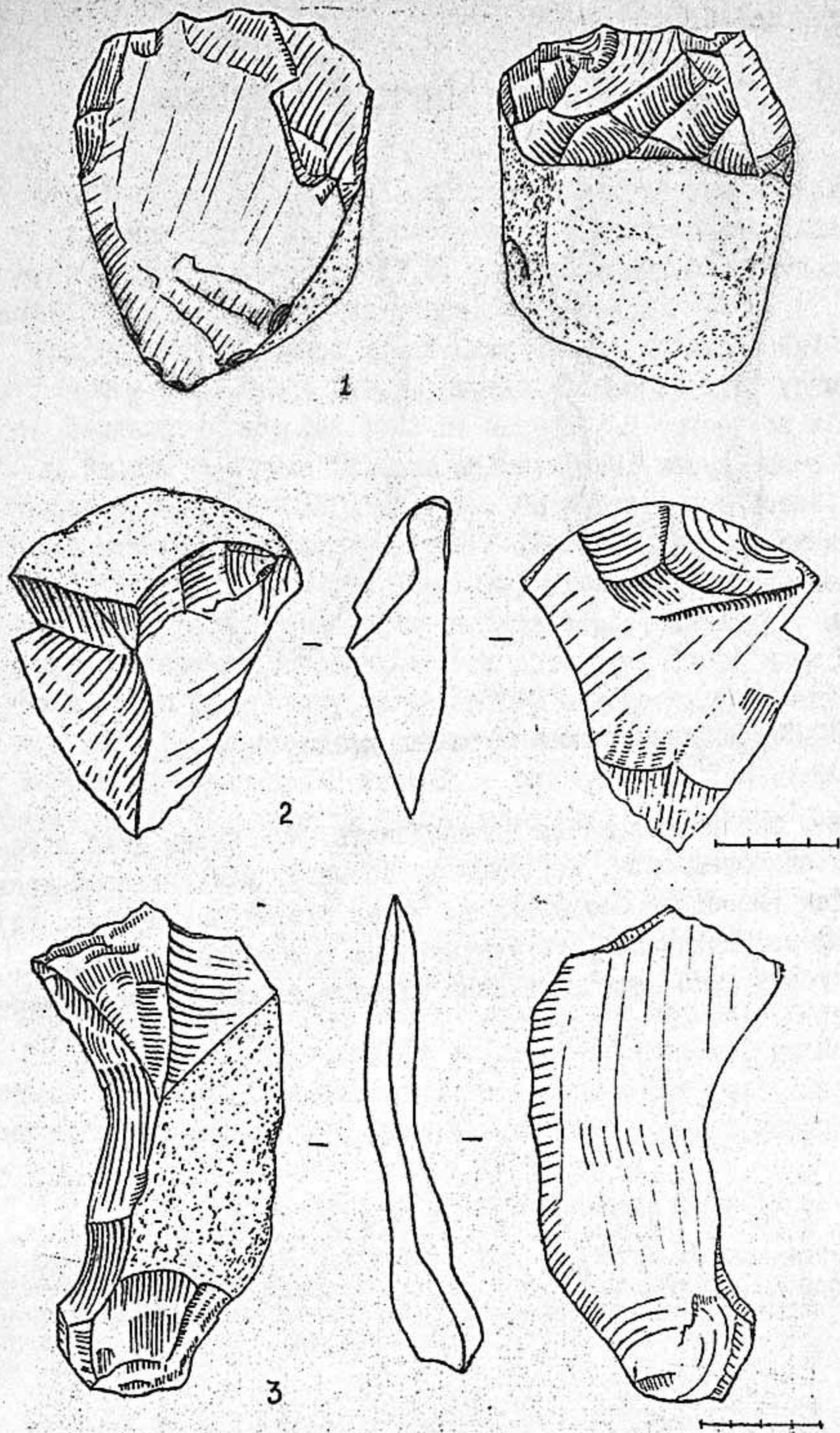

Рис. 2. Ниджонисайские палеолитические находки.
Пункты 1, 5.

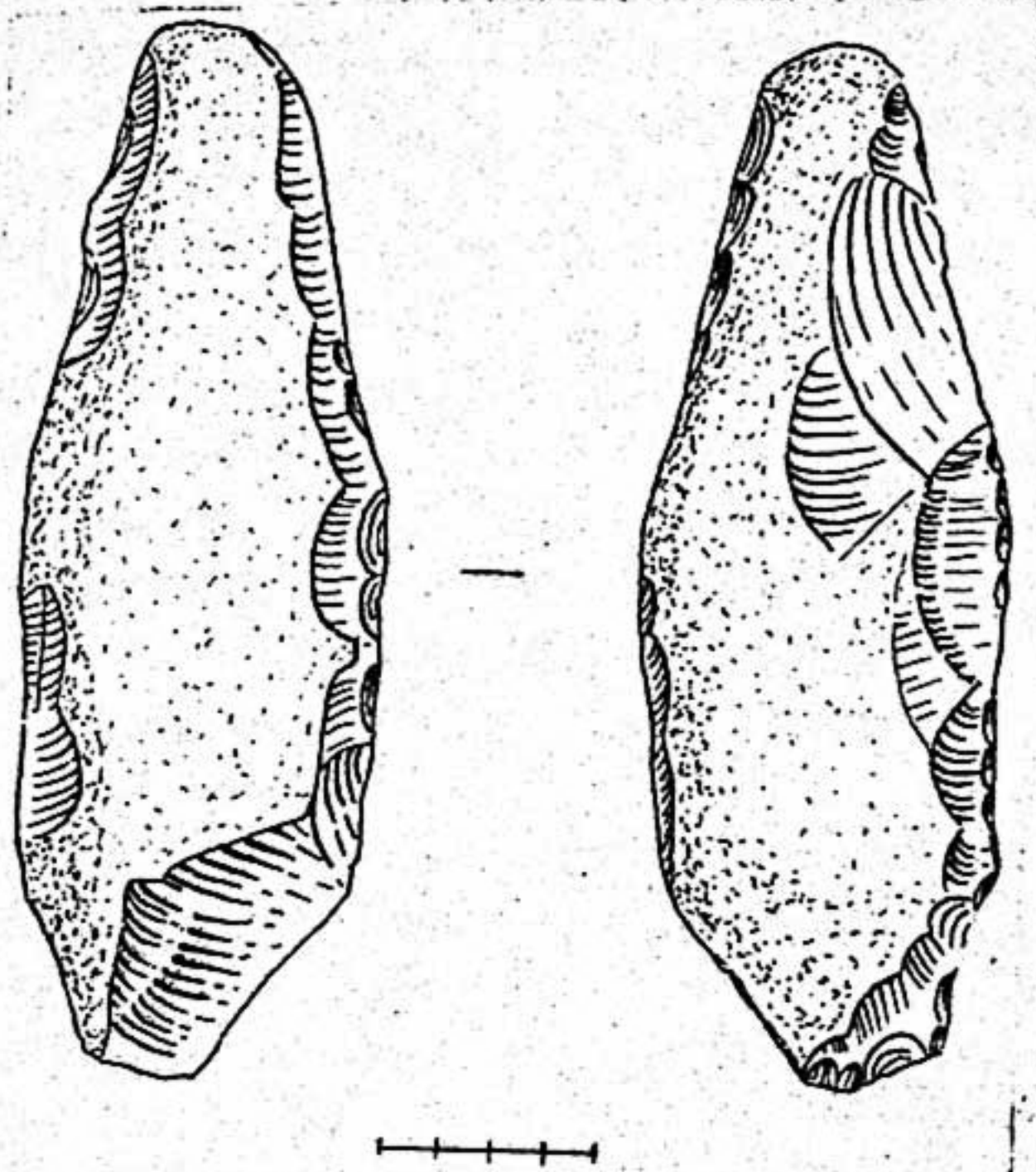

Рис. 3. Ниджонисайские палеолитические находки.
Пункт I.

случайно, так как мы можем предположить, что имеем дело с остатками одновременной, короткой по времени, деятельности древних людей (короткие остановки во время охотничьих экспедиций). Что касается датировки, то учитывая их положение на рельефе, можно думать, что ниджонисайские находки одновременны шахристанским.

ИССЛЕДОВАНИЯ НУРТЕПА В 1982 г.

Нуртепинский отряд СТАКЭ продолжил вскрытие культурных слоев на городище Нуртепа, расположенного в Уратюбинском районе.^I Работы велись на раскопах 6, 7, 8, расположенных на цитадели и на раскопах 3, 4, заложенных на территории города.

Раскоп 6 в восточной части цитадели на площадке 6x10 м вскрывался в кв. А, Б, В - I, 2, 3. Определилось три культурных горизонта. Верхний культурный слой по материалам относится к II-I вв. до н.э. Второй содержит остатки архитектуры, выведенного из прямоугольного кирпича 40x28x10-II см. По структуре илестые. Керамический материал характеризуется V-IV-III вв. до н.э. Нижний культурный слой содержал только керамику, угольки. На западном участке вдоль края раскопа проходит твердая серая структура, возможно, стена помещения. Определилась и датировка этого слоя VI-V вв. до н.э. по трехперому, втульчатому наконечнику стрелы. В кв. А-Б, 2-3, В-I на глубине 4,3 м начался материковый лёсс, идущий с уклоном к западу. В кв. А-I он обрывается и там наблюдаем обкладку лёсса сырцовым кирпичем размером 50x40x12 см, изготовленным из серой илестой глины. Вскрытие этого года вели в квадратах АБВ-3, 4. Расширяясь на этом участке, пришлось вытаскивать огромные глыбы из цементированных гнезд сусликов, поэтому о верхнем горизонте ничего определенного сказать нельзя. Собранный небольшой комплекс керамики только дополняет уже полученный в предыдущий сезон. Для второго горизонта прослежена стена из сырцовых кирпичей, сохранившихся на высоту в три ряда. Она проходит по линии юго-восток, северо-запад и со стеной, вскрытой

I. Б е л я е в а Т.В. Исследование в Ленинабадской области. - АО, 1979.- М., 1980, с.471-471; Н е г м а т о в Н., Б е л я е в а Т.В., М и р б а б а е в А.К.К открытию города эпохи поздней бронзы и раннего железа - Нуртепа. Культура первобытной эпохи Таджикистана. (Советско-французский симпозиум в Душанбе, 1982 г.).- Душанбе, 1982, с.89-112.

частично в кв. А-І, составляла прямой угол. В рыхлом зольном слое этого помещения находились мелкие фрагменты керамики, а в восточном срезе ясно видно огромное красное пятно, явно от близ расположенного очага. Его расчищать пока не стали, так как он уходит за линию раскопа. В кв. АБВ-4,5 на этом уровне лежат зольные слои и по срезу раскопа видно, что они имеют перепад к западу. Для дальнейших вскрытий второго горизонта, где явно расположена стена, расширили раскоп к северу Р-6а. Верхний горизонт содержит зольник, довольно насыщенный фрагментами керамики, определяющийся I в. до н.э. - I в.н.э. Во втором горизонте стена из сырцового кирпича 40x28x10 см идет в северо-восточном направлении и через 3,5 м примыкает к подрубленному лёссовому останцу. В углу помещения, образованного стеной и лёссом, стоит нижняя часть хума. Рядом лежало несколько каменных зернотерок. Собрано небольшое число фрагментов керамики.

Раскоп 7 начат на бугре, расположенном в центре цитадели. Он очень четко вклинивается к югу от общего пониженного к нему микрорельефа. Вскрытие прошлого сезона показало, что здесь находилось какое-то строение из сырцового кирпича, впоследствии заложеного и обращенного в монолит. Оставался неясным южный участок, где к стене подходили галечные и песчаные линзы. Решили проверить характер появления этих линз, идущих с прогибанием в середине. Однако на глубине 1,5 м линзы кончились и начался лессово-песчаный слой. Этот объект остается загадкой. Возникает вопрос, каким образом появились галечникопесчаные линзы, когда нигде не наблюдалось подобной структуры?

Культурные слои, вскрытые на Р-6, что к востоку от этого бугра, находятся довольно низко. Если окажется, что все-таки они естественные отложения, то тогда архитектура, расположенная на них, должна была быть явно культового характера.

Раскоп 8 расположен на южной стене цитадели, в ее средней части. Была взята траншея шириной 2 м, длиной 16, но постепенно расширялись по длине и разрез оказался сквозным через весь вал. После снятия дернового слоя в двух квадратах обнажилась кладка сырцовых кирпичей размером 33x33x11 см, 40x28x10 см. Все кирпичи с клеймами. Была обнаружена южная грань стены, покрытая глиняной штукатуркой. Работы продолжили, вскрывая кладку кирпичей и расчищая завал с северной стороны.

Нашли внутреннюю грань стены. Она определила ширину стены 5,5 м. Стали убирать верхние кирпичи, стараясь их извлечь целыми для определения знаков на кирпичах. На кирпичах встречались отпечатки пальцев правой руки, дугообразные полосы, длинная и короткая вдоль кирпича. Эта верхняя часть стены выведена из сырцовых кирпичей двух форматов, сохранилась на высоту I м.

Основание ее находится на гребне более ранней. Вскрытие нижней стены показало сплошную кладку сырцовых кирпичей, выполненных из желтой лёссовой глины и серых из илистой. Они размещены в шахматном порядке по четыре кирпича. Все кирпичи одного формата 40x30x11-12 см. Они имеют знаки на подушке в виде двух соприкасающихся дуг. Хорошо зачистилась внутренняя грань стены. На внешней сохранилась глиняная штукатурка, которую проследили на 4 м по длине и 1,6 м по высоте. Стена шириной 5,5 м, видимо, являлась наружной, вдоль которой шел внутрестенный коридор шириной около 2 м. Внутренняя (северная) стена имела ширину I м. Общая толщина стены достигала 8 м. Кирпичная стена была выведена на гребне более ранней, видимо, пахсовой, которая шире, и ее часть вскрыта с внутренней стороны.

В квадратах, вскрываемых севернее от стены, зафиксирован завал из крупных сырцовых кирпичей. Он заполнил пристенное помещение, уровень пола которого хорошо фиксируется. В северо-восточной части этого помещения размещался очаг, устроенный из сырцовых кирпичей. На полу в культурном слое собраны фрагменты керамики, определяющие III-II вв. до н.э. Ниже продолжается наложение культурного слоя, видимо, заполнение помещения, относящегося к более раннему периоду. Уровень пола его находится на I м ниже и также хорошо зачищался.

В 2,75 м от стены ниже второго уровня пола оконтурились стены помещения размером 2x4 м. После вскрытия оказалось, что оно вырублено в лёссовой структуре и содержит два уровня пола. На первом уровне пола в северо-западном углу располагался очаг, а вокруг очень большое скопление золы. В зольнике было несколько фрагментов керамики, которые могут характеризовать VI-IV вв. до н.э.

Итак, вскрытия, проведенные на раскопе 8, показали многоэтапность сложения южного оборонительного вала цитадели. На

данном этапе изучения мы имеем три весьма существенных периода ее возведения. Один из последних строительных этапов приходится на IV вв. до н.э., второй, видимо, на V—IV вв. до н.э. Разрез стены не закончен, но по собранному около стены материалу можно говорить, что функционирование ее продолжалось до II—I вв. до н.э.

Раскоп 3 заложен на юго-восточном участке города недалеко от крепостной стены. Разрез стены провели в предыдущем году, а в этом продолжили вскрытие около стены в восточном направлении. Вскрытая площадь содержит культурные слои с фрагментами керамики и углями. Зафиксированы стены помещения в пределах 7х3 м. Стены выведены из сырцового кирпича, но очень рыхлые по структуре из-за сильно выступающих солей. Вся керамика тонкостенная, красноангобированная, относится к античному периоду. Среди керамики встретились два фрагмента от одной формы — матрицы. Оттиск с них передает верхнюю часть какого-то сюжета на пластине невысокого рельефа. Пластина оформлена переплетением двух жгутов. Второй фрагмент относится к угловой части пластины, показывающей и поворот жгута. Ниже размещены в два ряда в виде цепочки один вид животного. Как определяют специалисты, это составное животное, у которого голова напоминает или лисицу, или разновидность собаки, а туловище принадлежит леопарду (пантере).² Тело животного имеет сильный изгиб от опущенной передней части тела на локтевую часть лап. Голова на толстой длинной шее поднимается вверх и захватывает хвост в верхней части впереди стоящего, а левой лапой охватывает конец хвоста. От такого изображения получилась ритмичная цепочка. В верхнем ряду животные изображены в правом повороте, а в нижнем — в левом. Ощущается динамичность в движении. Подобного сюжета пока мы не знаем. Изображения животных, идущих друг за другом, встречаются на предметах у саков раннего периода, а также на предметах иранского искусства.

Однако, матрицы относятся к античному периоду и заметно трансформировали сюжет. Эти два фрагмента оттисков с матрицы показывают пока первое произведение Изобразительного искусства горожан (рис. I).

2. Консультацию по изображению животного любезно дал Г.Н. Сапожников.

Рис. I. Городище Нуртепа. Раскоп 3. Прорисовка матрицы.

Раскоп 4 заложен на юго-восточном участке городища, ближе к его восточному краю. Здесь уже вскрыты три культурных горизонта, относящиеся к периодам начиная от эпохи поздней бронзы и раннего железа. Важно вскрыть культурные горизонты на большой площади, поэтому раскоп расширили в восточном и северном направлениях. Вскрыли квадраты Г, Д, Е - 1, 2, 3, которые показали, что на данном участке от третьего (т.е. нижнего) горизонта почти ничего не осталось. Первый и второй культурный горизонты прорезаются впускными ямами и на уровне третьего расширяются для установки в них хумов с костными остатками человека. В кв. Г-1а-1 расчищено погребение с труположением. Верхний культурный горизонт относится к I-II вв. н.э. Второй горизонт включает четкий уровень пола и часть восточной и южной стены помещения. Собранный керамический материал можно отнести к III-I вв. до н.э. В третьем горизонте расчищена землянка, вырубленная в лёссе, и две хозяйственные ямы, содержащие незначительный керамический материал, фрагменты зернотерок, кости животных. Два наконечника стрел бронзовых, втульчатых и трехперых из этих ям определили дату слоя УI-У вв. до н.э.

Погребальные ямы, которые здесь появились уже после прекращения жизни города относятся к функционированию кладбища и содержат иной материал. Остановимся на нем подробнее.

Погребение с костяком. Впускная яма размером 2,8-1 м, глубиной 2,65, имела подбойную камеру с северной стороны размером 2,3х1,3 м. Отверстие было закрыто кусками сырцовых кирпичей. В камере лежал костяк в вытянутом положении головой на север, лицом на юго-восток. Левая рука согнута в локте и покоится на животе. На фаланге среднего пальца находилось железное кольцо в виде простого ободочка. Правая рука вытянута. Бедренные кости ног раскинуты в стороны, а ступни соединены вместе. У левого плеча стояла фляга - мустохара с двумя ручками у горловины, которые были уже отбиты. Умершая оказалась женщиной 30-35 лет. Относилась к европеоидному типу. Для определения времени появления погребения указывают только форма и технологические данные фляги. Подобные широко распространялись в V-VII вв. В этот период и было совершено захоронение (рис.2).

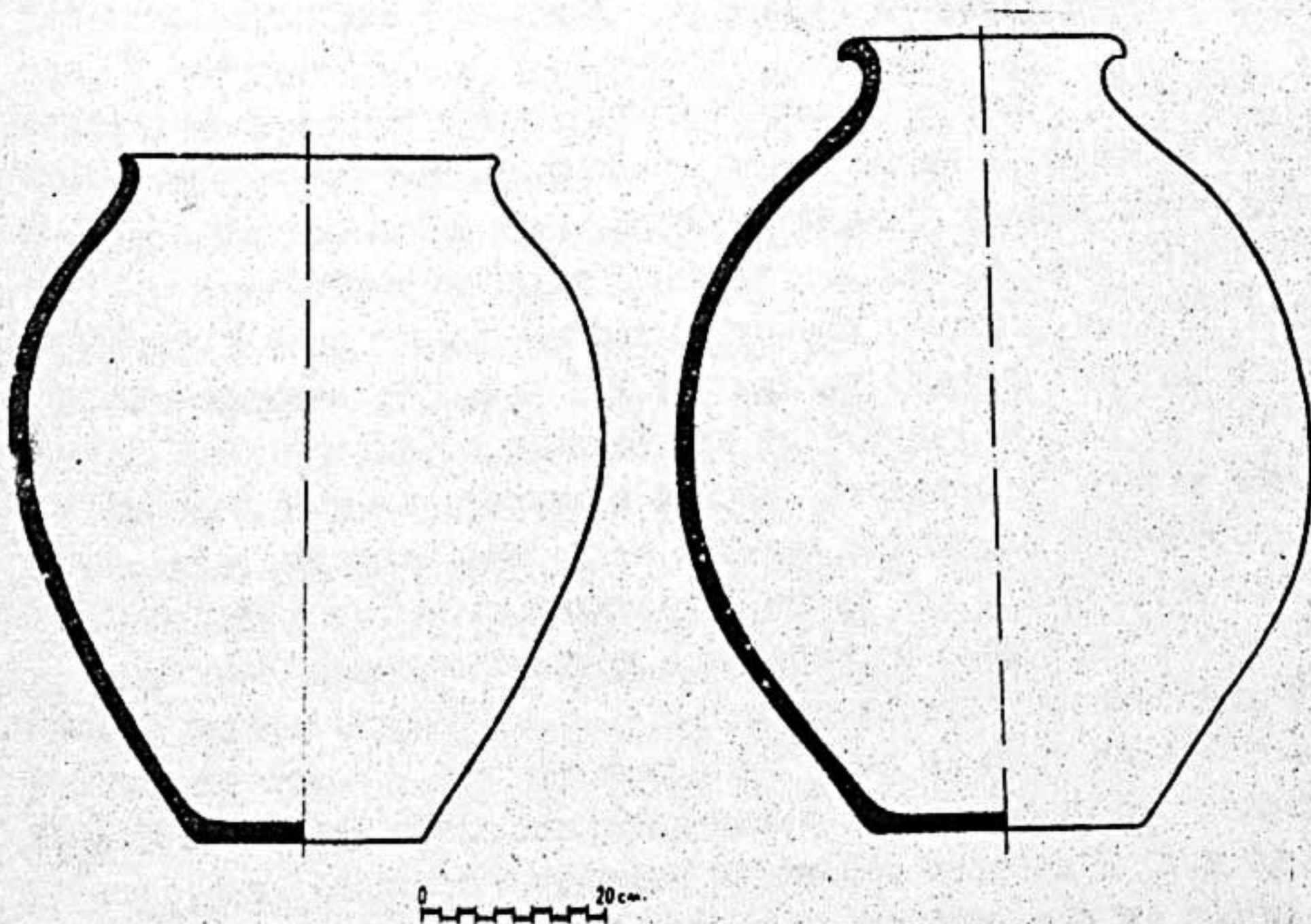

Рис.2. Городище Нуртепа. Раскоп 4. Хумы из впускных погребений

В кв. Е-2 в яму размером $1 \times 1,2$ м, глубиной 1,6 м был опущен хум. Хум высотой 1 м, ширина тулова 0,65 м, горла 0,4, дно 0,4 м, изготовлен вручную ленточным способом. Он был немного помят и при обжиге лопнул у венчика. Яйцевидной формы. На плечике проведены крупные пятна коричневатой ангобной краской, от которых по тулову стекают короткие и длинные потеки. Хум был прикрыт куском сырцового кирпича и плоским галечным камнем. В хуме находились кости ребенка 1-2 лет. Был положен туда и маленький сосудик ручной лепки.

В кв. Е-3 в яме размером $1 \times 0,9$ м и глубиной 1,2 м находилось хум высотой 0,9 м, шириной 0,6 м. Он грушевидной формы, тулово изготовлено ленточным способом, а венчик выведен на кругу. Поверхность обработана затиркой и покрыта светло-розовым ангобом. В верхней части ангобом коричневого тона проведена горизонтальная полоса, от которой по тулову стекают струйки краски. Хум был прикрыт большим фрагментом от другого хума. В нем находились кости ребенка 2-3 лет, относящегося к европеоидному типу. С костями положен маленький кувшинчик. Кувшинчик изготовлен на круге, но низ его подправлен по вертикали средней резкой ножа. Хорошо обработан и покрыт коричневым ангобом.

В кв. Е-1 в яме размером $1 \times 0,6$ м, глубиной 0,7 м опущен хумча высотой 0,57 м, шириной по тулову 0,4, венчик 0,3 м. Изготовлен на круге, обработан серовато-розовым ангобом. На плечике проставлены крупные пятна ангобной краской коричневого тона, от которых по тулову стекали струйки. В хуме находились кости ребенка 2 лет и сосуд. По хорошо отглаженной поверхности он покрыт красным жидковатым ангобом.

В кв. Е-3 в яме размером 1×1 м лежал хум высотой 0,9 м, шириной по тулову 0,5 м, горловины 0,42 м. Хум был прикрыт большим фрагментом от другого хума его верхней частью. Венчик покрашен ангобной краской коричневого тона и на плечики и тулова стекали струйки. В хуме находились кости ребенка 1-1,5 года. Там же и кувшинчик размером $0,17 \times 0,12$ м с узким вытянутым горлышком, грушевидным туловом. Нижняя часть его по вертикали подрезана ножом. Обработан и покрыт ангобной краской черного тона.

В кв. Д-1 в яме находился разбитый хум, его средняя и нижняя части, ширина тулова 0,6 м. Он был сделан ленточным способом и также по тулову покрыт ангобной краской, которая стекала

до дна. В хуме находились кости ребенка, несколько бусинок и бронзовый кружок, видимо, плохой сохранности монета.

В кв. Д-3 в яме размером 1x0,9 м, глубиной 1,9 м лежал хум. Он изготовлен на круге, горловина оттянута наружу. По плечу поставлено одно крупное пятно коричневой краской, от которого по тулову стекают полосы. Хум был закрыт двумя кусками сырцовых кирпичей. В нем находились кости ребенка 3-5 лет, относящегося к европеоидному типу (рис.3).

Рис.3. Городище Нуртепа. Раскоп 4. Сосуды из зпускных погребений.

Таким образом, все извлеченные из ям хумы, имеют одну форму — яйцевидную и у всех по плечу или венчику проведены полосы или поставлены крупные пятна коричневой ангобной краской, от которых стекают струйки по всему корпусу. Явно, эти пятна или полосы с потеками наносились специально на сосуд. Сравнивая эти действия мастера с этнографическими наблюдениями, заметили единый корень ритуала, в котором совершается обряд сохранения сосуда и все, что в нем находится, от злых духов. Видимо, поэтому эти хумы уже защищены от злых духов, но по той или иной причине не примененные в хозяйстве использовались в погребальном обряде. Погребения такого типа уже ранее отмечались в разных местах. Они относятся к категории оссуарных сосудов. Оссуарии — специальные погребальные гробики, известны разные по форме

и украшениям. Осуарии овальные, прямоугольные, в подражание жилых домов, башен, замков, скульптурных полых форм и др. Им, как специально ритуальным сосудам, посвящались исследования. Обстоятельный анализ по осуариям провел К.А.Иностранцев.³ Он отмечал, что осуарный обряд совершался среднеазиатскими зороастрийцами, но с проявлением своеобразных особенностей. В правильности исследования его поддерживал В.В.Бартольд.⁴

Проводил исследования К.А.Иностранцев, когда было еще мало таких сосудов и пунктов нахождения. Постепенное накопление их с обширной территории Средней Азии поставило перед исследователем более глубокие задачи в значимости и принадлежности. Стали известны и захоронения остатков костей человека не только в осуарных гробиках, но в котлах, кувшинах, хумах и т.д. Они были отмечены одиночные, большими кладбищами и группой по несколько сосудов. Нам интересуют пункты, где зафиксированы хумы с остатками костей. Самым крупным по количеству и занимаемой площади было кладбище в Самаркандской области в кишлаке Фринкент.⁵ На большой площади расчищено около 200 хумов, горшков, котлов. Есть хумы с оберегом в виде потеков аягобной краски. Кладбище существовало с V по XIII вв. Тип погребенных европеоидный. В курганных насыпях Куш-Мазарокого и Лявандакского могильников зафиксированы поздние захоронения в хумах.⁶ Один хум имел обереговые пятна с потеками краски. Другой украшен стреловидными сквозными прорезями. Был там и овальной формы осуарий. Период их захоронения относится к V-VI вв. Краниологический материал европеоидного типа.

В Хорезме в районе Калалы-Гыр и Якке Парсана зарегистриро-

3. Иностранцев К.А. О древнеиранских погребальных обычаях и постройках. — Журн. Мин-ва нар. просвещ. Нов. серия, XX, — СПб., март, 1909; Е го же. К изучению осуариев. — ЗВОРАО, XIII, вып. I, — СПб., 1907.

4. Бартольд В.В. К вопросу об осуариях. — Собр. соч., т. IV, 1966, с. 154.

5. Григорьев Г.В. Зороастрийское кладбище в кишлаке Фринкент под Самаркандом. — ВДИ, 1939, № 2, с. 144-150.

6. Обельченко О.В. Захоронение костей в хумах и осуариях в Восточной части Бухарского оазиса. — ИМКУ, вып. I, — Ташкент, 1959, с. 94-108.

ваны хумы и оссуарии, определяющиеся УІ-УІІІ вв.⁷ В Чуйской долине на городище Сарыг открыто кладбище, где стояли хумы, почти все бракованные. Они были покрыты крышками.⁸ В Джамбуле на городище Тараз захоронения в хумах отмечены для УІІ-ІХ вв.⁹ На городище Ак-Бешим открыто кладбище с захоронениями в хумах, грубо изготовленных. Краниологический материал европеоидного типа, относится к УІІ-УІІІ вв.¹⁰

В Ферганской области недалеко от кишлака Янгибад зафиксировано в могильной насыпи позднее захоронение в хуме, относящееся к УІІІ в.¹¹

Итак, находки хумов-оссуариев по всей территории Средней Азии заставили исследователей внимательней проанализировать места находившихся хумов и их категорию. Удалось выделить три категории захоронения: погребенные в насыпи курганов; в культурных слоях древних городищ и на пустых местах близ сельской местности.¹² Ко второй категории можно отнести и хумные захоронения на Нуртепа. Была попытка выявить и хронологические рамки. Особенно широкое распространение захоронения в хумах происходит в УІ-УІІІ вв. Козенкова В.И. предположила, что захоронения в хумах — вероятно, отличительная черта погребального обряда у какой-то определенной группы, входившей в определенную секту.

Наиболее известные секты того периода были маздеистов, манихеев, маздакитов, бигаферидов. Однако ничего не известно о их материальном и вещественном различии, хотя мы знаем, что консерватизм проявляется именно при рождении и смерти человека. Может эти различия в применении сосудов-оссуариев возникли от разного социального уровня единоверующих. Было выдвинуто предложение,

7. Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма. — М., 1971, с.92.

8. Бернштам А.Н. Чуйская долина. — МИА № 14, 1950, — М.; Л., с.30-32.

9. Ремпель Л.И. Некрополь древнего Тараза. — КСИИМК, вып.69, 1957, с.107-110.

10. Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-54 гг. — Тр. Киргизской АЭЭ т.2. — М., 1959, с.230-231.

11. Козенкова В.И. К вопросу о хумах с захоронениями костей территории Средней Азии. — СА, № 3, 1961, с.251-260.

12. Козенкова В.И. Указ. раб., с.256.

что когда арабы якобы стали запрещать производство специальных сосудов-оссуариев, то и возник этот лабиринтный переход. Но как показывают археологические находки, захоронение в хумах производилось задолго до арабских запретов. Можно предположить, что происходило такое различие в погребальных обрядах от разности вероучений. Особенно это проявлялось в городах. В этот промежуток времени и позже, пока полностью не утвердился ислам, распространен был буддизм, дуалистическое учение, христианство, зороастризм, ответвления от него некоторых сект. Зороастризма придерживались в основном аристократы и богачи.¹³ Очевидно, что все же показателем разнообразия форм оссуариев был социальный уровень жителей данного региона.¹⁴

Суммируя данные, полученные при раскопках Нуртепа, видно, каким важным становится этот памятник в изучении древней истории Уструшаны. Он дает ответ на многие вопросы, поставленные перед исследователями по истории ранних периодов городской жизни, ее фортификации, развитию ремесленного производства, переходящего в искусство народного творчества, выявляет и культурные связи как с северными, так и южными регионами Средней Азии.

¹³. К о з е н к о в а В.И. Указ. раб., с.255.

¹⁴. Б а р т о л ь д В.В. Несколько слов об арийской культуре.— Соч., т.2 (ч.2). — М., 1964, с.322-326.

А. Мирбабаев

О РАБОТАХ КУРКАТСКОГО ОТРЯДА В 1981-1982 гг.

В полевом сезоне 1981 г. Куркатский отряд продолжил раскопки южного участка городища Ширин I и поиски новых склепов на восточном склоне горы Ширин. Архитектором С.В. Шетухиной проведены инструментальный обмер тринадцати исследованных скальных склепов, а также северной половины раскопа. Привязка северного и южного раскопа дала возможность по новому оценить планировку и структуру отдельных архитектурных остатков и их функциональное назначение.

Так, южнее северного раскопа открыто совершенно новое, значительное по масштабам монументальное сооружение. Организующим центром комплекса является просторная галерея (29,1x2,5 м), тянущаяся почти на всю ширину цитадели с востока на запад (рис. I). Причем общая полезная ширина цитадели на этом участке не превышает 45 м. Стены сложены из крупных блоков 1x0,75x0,70 м, со швами (3-5 см) хорошей сохранности, они уцелели на высоту до пяты свода. Перекрытие сводчатое. Южная стена практически глухая. Вместе с остатком небольшого отрезка стены на краю восточного обрыва она как бы делит цитадель на два обособленных комплекса - северный, наиболее укрепленный, и южный. Небольшой проем в южной стене у восточного угла галереи ведет в южный дворик, четко просматриваемый на рельефе местности. Концы галереи глухие, их торцовые стены на востоке и западе плотно прилегают к оборонительной стене городища. Южная внешняя стена галереи тоже глухая, по всей ее длине отмечены две нишки, расположенные друг от друга на 12,80 м, на высоту 1,45 м от пола. Обе нишки с полукупольным сводом, в стене углублены на 40 см. Ширина их 1,10 м, высота 0,90 м. Конструкция нишки имеет прямую аналогию с нишками, открытыми в замковом зодчестве южного Согда.¹ Обе

1. К а б а н о в С.К. Культура сельских поселений Южного Согда. - Ташкент, 1981, с.53.

Рис. 1. Городище
Ширия. Общий
вид осевой
галереи.

нишки имеют следы копоти, и, очевидно, служили подставками для светильников. Стены галереи местами сохранили обмазку из самана, поверх которого нанесена алебастровая обмазка.

На северной, внутренней стене галереи отмечены три проема, ведущие к общественной, хозяйственной и жилой половине комплекса. Проемы арочные, шириной 0,90 м, высотой до пяти свода. На полу галереи, вдоль основания южной стены, обнаружены остатки трех подковообразных глиняных очажков на высокой кирпичной платформе. По конкретно археологической ситуации очажки принадлежат к периоду запустения памятника (рис. 2). Конструкция отдельных

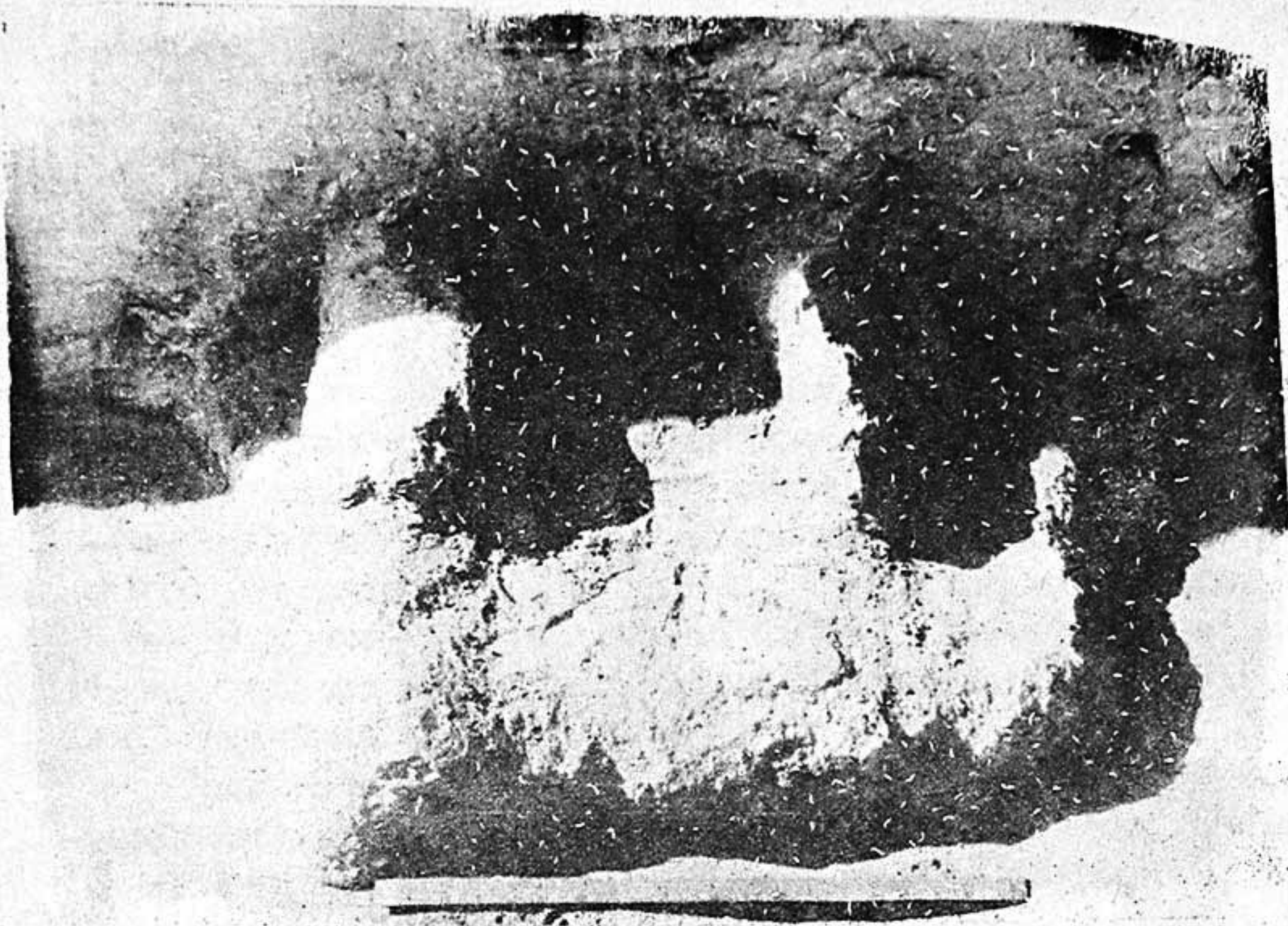

Рис. 2. Городище Ширин I. Осевая галерея. Подкововидный очаг на полу у южной стены.

очажков очень близка к очагам второго типа классификации Ю.Якубова.² Еще один очаг — кухонный, расчищен у основания западной торцовой стены галереи. Там же, севернее очага, удалось раскопать остатки кладовой, сложенной из прямоугольных сырцовых кирпичей. Кладовая состоит из двух секций. Стены очага и кладовой имеют следы обмазки из ганча.

Галерея на всю длину и ширину от пола до пяты свода, на высоту более 3 м была аккуратно забутована кирпичной кладкой с перевязкой вертикальных швов, для чего применялись прямоугольные кирпичи, размером 55x27x10; 55x35x12 см. Монетные находки свидетельствуют о том, что закладка производилась в середине XIV — начале XV вв.

На западной половине галереи, на полу, по ее ширине, был

2. Я к у б о в Ю. Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор. — Кн.: Жилище народов Средней Азии и Казахстана. — М., 1982, с.113.

заложен стратиграфический шурф, доведенный до конца пятого яруса. Четвертый и пятый ярус шурфа обнаружили свалку битой посуды, половинок сырцового кирпича и камня. Керамика в основном тарная. Столовая попадалась довольно редко. Комплекс керамики из этого слоя датируется III-IV вв. н.э. Как показали срезы шурфа, южная стена покоится на глиняном стилобате с настилкой из слоя суглинка - разновидности песчаника. Основание северной стены рыхлое, отчего она сильно наклонена на север, и поддерживается подпорной стеной.

К северо-западу от галерей, вдоль основания западной оборонительной стены открыты остатки культового помещения домашней капеллы (рис.3) Алтарь огня - весьма простой по конструкции,

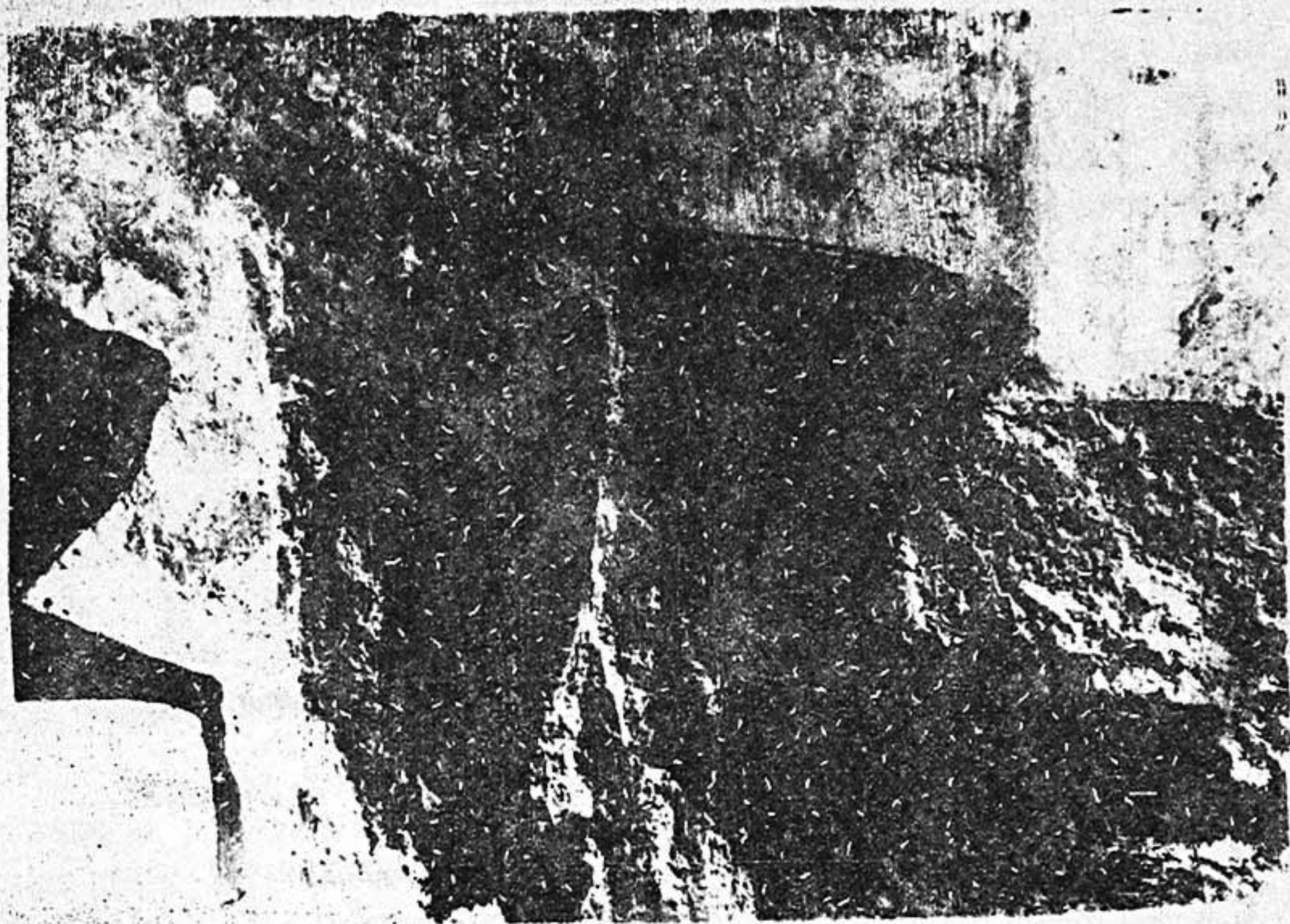

Рис.3. Городище Ширин I. Помещение 2. Домашний алтарь.

сложен из двух рядов поставленных в три ряда вертикальных кирпичей, концы которых образуют арочку. Алтарь покоится на невысокой вымостке, дно которого сильно прокалено и содержало толстый слой золы. Ширина алтаря - его основания 0,95 м, каминна - 0,45 м, глубина - 0,15 м, общая высота 1,1 м. Перед капеллой

вмонтирован полукруглый таштак с невысоким бортиком. Западнее алтаря в стене сделано углубление для хранения топлива. Стены алтаря гладко заштукатурены огнеупорной серой глиной и имеют остатки копоти. Вдоль западной и северной стены помещения с алтарем тянутся суфы. Ширина их 1,30 м, высота 0,45 м. Аналогичный алтарь обнаружен на городище Гардани Хисор.³ Традиция устройства домашних алтарей восходит к далекому прошлому. Несколько отличающиеся по конструкции и орнаментации культовые очажки расчищены на городище Афрасиаба⁴, древнего Пенджикента,⁵ Уструшане.⁶ В полевом сезоне 1982 г. еще один образец резного орнаментированного культового очажка, вмазанного в арочный михраб, был обнаружен Б. Джумаевым в жилом и ремесленном квартале Бунджиката.

Предположение о принадлежности Куркатской капеллы к чисто пристенным обогревательным или кухонным очажкам, совершенно отпадает. Куркатский очажок ориентировочно датируется III–V вв. н. э. Счевидно, более совершенным, штампованным и резным орнаментированным формам очажков IX–X вв., предшествовали типы Курката и Гардани Хисора, не сложные по конструкции культовые очажки, находящиеся у рядовых зороастрийских огнепоклонников. Если сравнительно недавно, о распространении огнепоклонничества в Уструшане говорили с натяжкой, опираясь на данные топонимики и другие сравнительные материалы,⁸ то благодаря широким археологическим работам СТАКЭ, удалось открыть и сами объекты культа,⁹ их обрядовые элементы на примере Куркатских склепов.

3. Я к у б о в Ю. Гардани Хисор. — Сб.: По следам древних культур Таджикистана. — Душанбе, 1978, с. 112.

4. К а б а н о в С. К. Изучение стратиграфии городища Афрасиаб. — СА, № 5, 1969, с. 137.

5. В о р о н и н а В. Л. Архитектура древнего Пенджикента. — МИА, № 124, — М.—Л., 1964, с. 67.

6. Н е г м а т о в Н. Н., П у л а т о в У. П. и др. Уртакурган и Тирмизактепа. — Душанбе, 1973, с. 29.

7. Н е г м а т о в Н. Н. Уструшана в древности и раннем средневековье. — Сталинабад, 1957, с. 74.

8. С м и р н о в а О. А. Места домусульманских культов в Средней Азии (по материалам топонимики). — В кн.: Страны и народы Востока. Вып. X. — М., 1971, с. 102.

9. П у л а т о в У. Дом огня в Актепе. — Сб.: Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана. — Душанбе, 1977.

В полевом сезоне 1981 г. путем среза завала у откоса западной оборонительной стены удалось определить толщину стены и структуру ее частей. На этом участке общая толщина стены равняется 2,5 м. Стена состоит как бы из двух половин: а) внутренней, из отдельных пахсовых блоков толщиной 0,70 м и б) наружной, сложенной из сырцовых кирпичей. Толщина наружной стены 1,85 м. Последняя в виде конуса уступами плавно опускается к подножию цитадели. На этой стене расчищен канал — продух для вентиляции

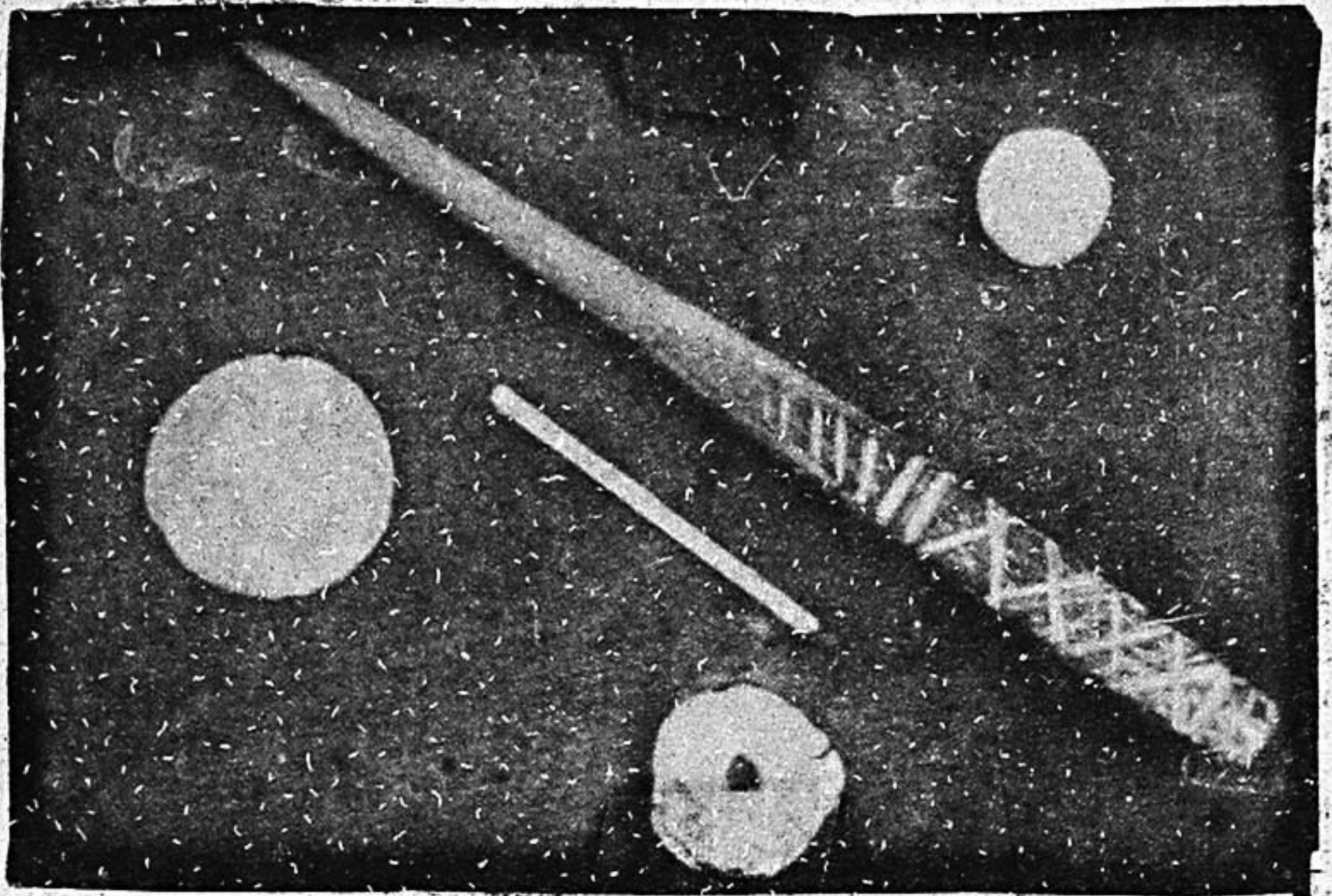

Рис. 4. Городище Ширин I. Помещение 3. Косметическая палочка и монеты из второго горизонта.

галереи размером 0,55x0,50 м. Канал сложен из прямоугольных кирпичей 46x23x10 см. При последующих перестройках продух был заложен, стена наращена в толщину. В 1982 г. работы велись в основном на восточной половине галереи, где полностью разобрана кирпичная забутовка до уровня пола. Дальнейшие зачистки выявили на восточной торцовой стене галереи неширокий проем, ведущий к южному дворику. На северной стене восточной части галереи полностью открыт проем, ведущий в помещение № 3, который относится к третьему горизонту раскопа. Помещение прямоугольное, сложено из хорошо отесанных каменных блоков (39x18x15 см, 40x20x15 см

и 39x22x12 см). Наружная часть кирпичей ровная. На стене местами уцелели следы штукатурки. Пол ровный и хорошо утрамбован. Разница между уровнями полов второго и третьего горизонта 1,25 м. От уровня пола пом. № 3 до дневной поверхности 4,30 м. Вся эта высота заполнена надувным песком, строительным мусором и золой. При зачистке домашней капеллы, на расщелине южной стены была обнаружена орнаментированная каменная палочка конической формы. Длина 127 мм, ширина 8x10 мм. Головка имеет насечку в форме икса. Там же на поверхности западной суфы найдена медная монета (рис.4).

Работами полевого сезона 1982 г. в целом удалось определить характер застройки северной половины городища и функциональное значение отдельных его частей.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ МУГТЕПА В 1982 г.

Ура-Тюбинская группа Уструшанского отряда СТАКЭ продолжила исследования на городище Мугтепа в г. Ура-Тюбе. В 1981 г. здесь был заложен раскоп УША, вплотную примыкающий с юга к раскопу УШ — основному объекту предыдущих лет (рис.1). Верхние слои РУША

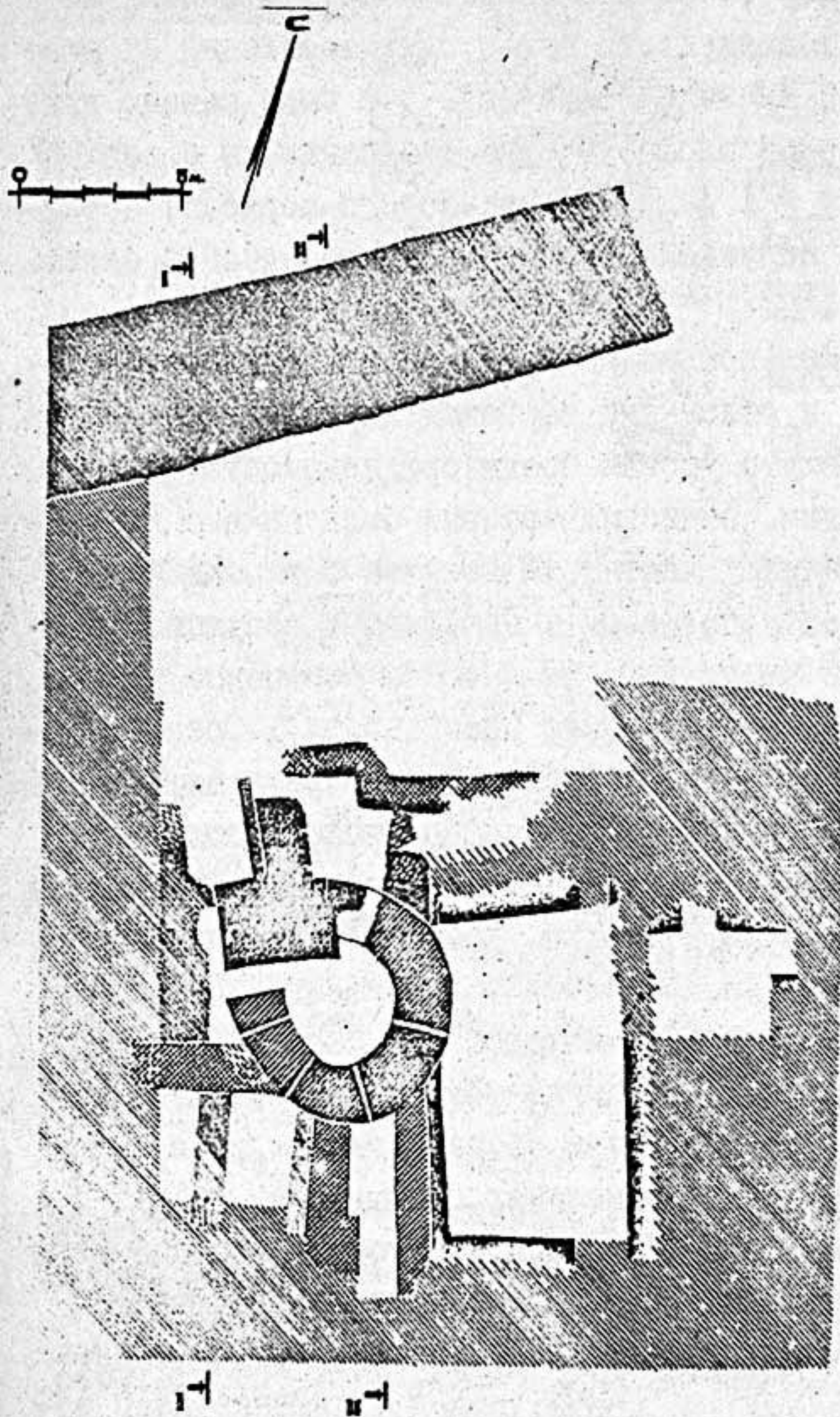

Рис.1. Мугтепа. План раскопа УША.

оказались позднего средневековья: зачищено одно помещение и пять хозяйственных ям, вырубленных в нижележащих раннесредневековых наслоениях. В центре Р-УША, в слоях более раннего строительного горизонта, было обнаружено округлое сооружение, похожее на башню, чем оно и оказалось в действительности. С востока к башне примыкало помещение, северная половина которой попала в пределы Р-УША.

Главное усилие в нынешнем сезоне было направлено на зачистку башни, определение ее сохранившейся высоты и выявление хронологической последовательности культурных наслоений на данном участке городища. В связи с этими задачами было решено углубиться в стратиграфическом шурфе (5x6 м), совпадающим с северной половиной помещения № I раннесредневекового периода, а также произвести зачистку наружной поверхности с западной и северной сторон.

Шурф. Площадь шурфа (помещение № I) оказалась плотно забутованной кусками пахсы и обломками сырцовых кирпичей. Как было отмечено, в эту забутовку с уровня позднесредневекового периода впущены хозяйственные ямы, зачистка которых была начата в прошлом полевом сезоне. В нижних частях ям получен обильный керамический материал: фрагменты поливных и неполивных сосудов. Среди них фрагменты нижней части хума на высоком кольцевом поддоне (поливой покрыта только внутренняя поверхность). Среди керамики преобладают фрагменты чаш-коса. Поливой покрыта внутренняя поверхность, а снаружи имеется узкий бордюр (полоса поливы шириной 3-3,5 см). Орнамент растительный. Поддоны коса в основном дисковидные, слегка вогнутые к центру. Все фрагменты керамики из ям относятся к XIII-XIX вв.

В забутовке помещения особых находок нет. Изредка найденные между кирпичами фрагменты керамики маловыразительны, в основном стенки и донные части крупных сосудов типа хума и хумчи. Глиносаманная обмазка пола помещения зачищена в начале УП яруса (3,2 м). Определились два периода забутовки. Первоначально помещение было забутовано кирпичами прямоугольного формата (50x25x10; 48x24x10-12 см), характерного для многих памятников раннего средневековья. Через некоторое время помещение было забутовано окончательно, но уже кусками пахсы и обломками кирпичей. Между забутовками слой плотного лесса желтого цвета. За-

чистка показала, что при возведении западной стены помещения, небольшая площадь восточной поверхности башни на месте ее соприкосновения со стеной была срезана. Стены помещения имеют саманную обмазку (рис.2).

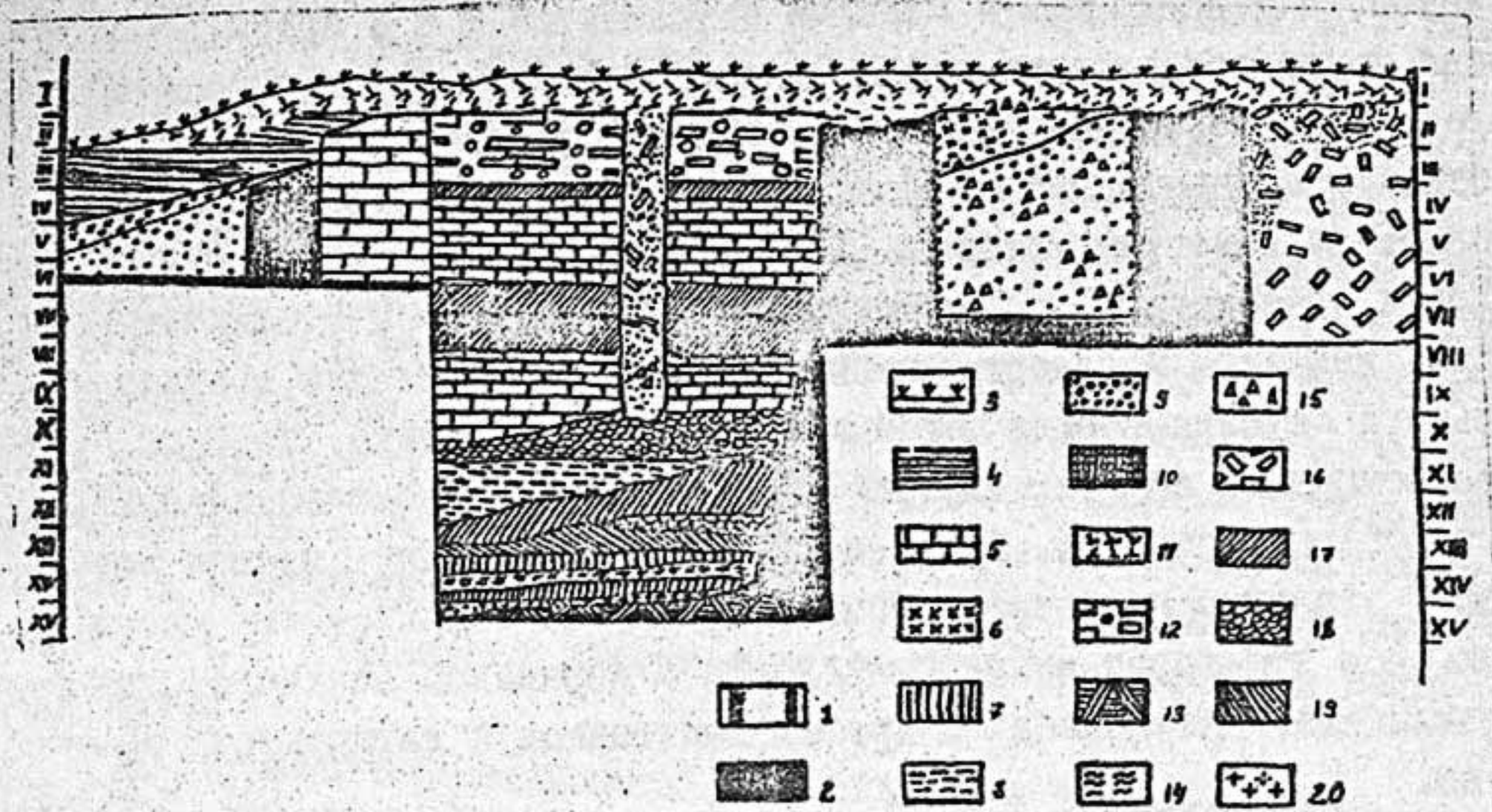

Рис.2. Мугтепа. Южная стена Р-УШ А: I—обожженная поверхность; 2—башня; 3—дерновый слой; 4—рыхлый лёсс; 5—кирпичная кладка; 6—рыхлый порошкообразный грунт серого цвета; 7—плотный лёсс желто-коричневого цвета; 8—плотный гумусированный слой; 9—комковатый лёсс серого цвета; 10—плотносбитая пахса; 11—слой строительного мусора; 12—забутовка из пахсы и кусков кирпичей; 13—материкова поверхность; 14—плотный лёсс светлого коричневого цвета; 15—скопление керамики; 16—разрушенная кирпичная кладка; 17—плотный грунт; 18—комковатый лёсс; 19—плотный лёсс голубоватого цвета; 20—лёсс коричневатого цвета.

Помещение № I было построено на кирпичной платформе. Кирпичная кладка плотно прилегает к наружной поверхности башни и занимает всю площадь шурфа. Многие кирпичи имели тамги-знаки, причем кирпичи со знаками наблюдаются в основном в северо-восточной части шурфа. Знаки самых разных видов: подковообразные, параллельные линии, дуги. Как правило, кирпичи лежат тамгой вниз. Кирпичи со знаками хорошо известны исследователям и заре-

гистрированы на многих памятниках Средней Азии.¹ Между кирпичами встречаются фрагменты толстостенных сосудов. Найдено пряслице конусообразной формы ($h = 35$ мм). В западной части шурфа, у башни в начале IX яруса кирпичная кладка сменяется плотным грунтом, а в восточной — кирпичи встречаются и в X ярусе. В конце яруса всю площадь шурфа занимает плотный грунт серо-зеленого цвета, содержащий маленькие кусочки угольков, фрагменты керамики. Эта уплотненная гумусная прослойка, тоненькая у башни утолщается к востоку и здесь доходит до конца XI яруса. Среди находок преобладают фрагменты хумов с утолщенным и отогнутым наружу венчиком и слабовыраженной горловиной. Венчики подтреугольного сечения в виде округлого вытянутого валика. Черепок неравномерного обжига, внутри серый, снаружи красно-коричневый, тесто средней отмучки. Под венчиком или по плечу имеется жгутовый налеп с пальцевым теснением, иногда с наклонными насечками. Все эти формы находят аналогии с керамикой верхнего слоя Пенджикента,² Афрасиаба³ и других памятников и датируются VI—VIII вв.

В начале XI яруса гумусная прослойка в западной части шурфа сменяется уплотненным суглинком, но в северо-восточной части шурфа слой гумуса продолжается. Только в начале XII яруса он сменяется не очень плотным лёссом. В некоторых местах грунт насыщен органическими остатками, из-за чего он комковатый, серо-зеленого цвета. В северной части шурфа была найдена крупная бусина белого цвета, а в конце XII яруса среди керамики обнаружено пряслице, сделанное из подставки бокала античного времени.

1. Воронина В.Л. Древняя строительная техника Средней Азии. — Архитектурное наследие № 3. — М., 1953; Нильсен В.А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв. — Ташкент, 1966, с. 213; Пулатов У.П. Чильхуджра. — Душанбе: Дошиш, 1975, с. 115—116; и др.

2. Бентович И.Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента. — МИА СССР, № 124, тр. ТАЭ, М.; Л., 1964, рис. 1, 10, 21, 23, 25.

3. Немцева Н.Б. Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаб. — Сб.: Афрасиаб, вып. I. — Ташкент: Фан, 1969, с. 176. Бурякова Э.Ю., Буряков Ю.Ф. Новые археологические материалы к стратиграфии средневекового Самарканда. (По раскопкам площади Регистана в 1969—1971 гг.). — Сб. Афрасиаб, вып. 2. — Ташкент: Фан, 1973, с. 205, рис. 6, 49—51.

Следующий XIII ярус шурфа по составу грунта почти не отличается от предыдущего. В середине шурфа обнаружено скопление камней средних размеров и фрагментов керамики. Грунт светло-коричневого цвета и почти на всей площади шурфа однороден. В некоторых местах встречаются отдельные кости животных. Керамика представлена фрагментами стенок и горловин сосудов. Здесь в нижних ярусах увеличилось количество фрагментов тонкостенной посуды, немало красноангобированных, в частности фрагменты стенок и донцев красноангобированных мисочек, две ножки кубкообразных сосудов. В конце XIII яруса, в юго-западном углу шурфа, обнаружилась твердая поверхность, имеющая уклон на северо-восток. Эта поверхность к концу XVI яруса заняла всю площадь шурфа. На этом же уровне была зачищена подошва башни. Контрольные углубления в нескольких шурфах показали, что эта материковая поверхность и дальнейшие работы в шурфе были прекращены в конце XIV яруса.

В керамическом комплексе из лёссовых и угольно-зольных прослоек XII-XIV ярусов представлены фрагменты хумов, горшков, хумчи и чаш. Венчики хумов разного профиля. Короткая шейка изделий заканчивается округлым, подпрямоугольным или чаще заостренным в сечении утолщением. Известно, что подобные профили венчиков во многих районах Средней Азии характерны для хумов V-VI вв.⁴ Однако в комплексе очень много фрагментов чашевидных кубков. Поверхность покрыта красным или коричневым ангобом. Поддон невысокий, дисковидной формы. Эта форма характерна для V-VI вв. и является ведущей в комплексе XII-XIV ярусов шурфа. Но наличие фрагментов керамики античного времени не случайно. Культурные слои рубежа нашей эры обнаружены и в других частях городища Мугтепа.⁵ По всей вероятности, данный участок городи-

4. Распопова В.И. Гончарные изделия Чуйской долины. - Тр.КАЭЭ, т.IV. - М., 1960; с.145, 158.

5. Смирнова О.И. Археологические разведки в Уструшане. - МИА СССР, № 37. - М.; Л., 1953, с.213; Ранов В.А., Салтовская Е.Д. О работах Ура-Тюбинского отряда в 1959 г. - АРТ, вып.VII (1959). - Душанбе, 1961, с.120; Негматов Н.Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ 1974 г. - АРТ, вып.XIV (1974). - Душанбе: До-ниш, с.331.

ца был обжит в начале I тыс. н.э. В последующем, при возведении башни, культурные слои первых веков н.э. были переотложены и античная керамика оказалась в комплексе V-VI вв.

В ходе работ в шурфе была зачищена вся восточная внешняя поверхность до самой подошвы. Выяснилось, что сохранившаяся высота башни 6 м. Определилось и время постройки. Судя по керамическому комплексу, обнаруженному в нижних ярусах шурфа у подошвы башни, она была возведена не позже V-VI вв.

Башня (рис.3). Работы прошлого сезона показали, что округлое в плане сооружение, зачищенное во II-IV ярусах Р-УША, яв-

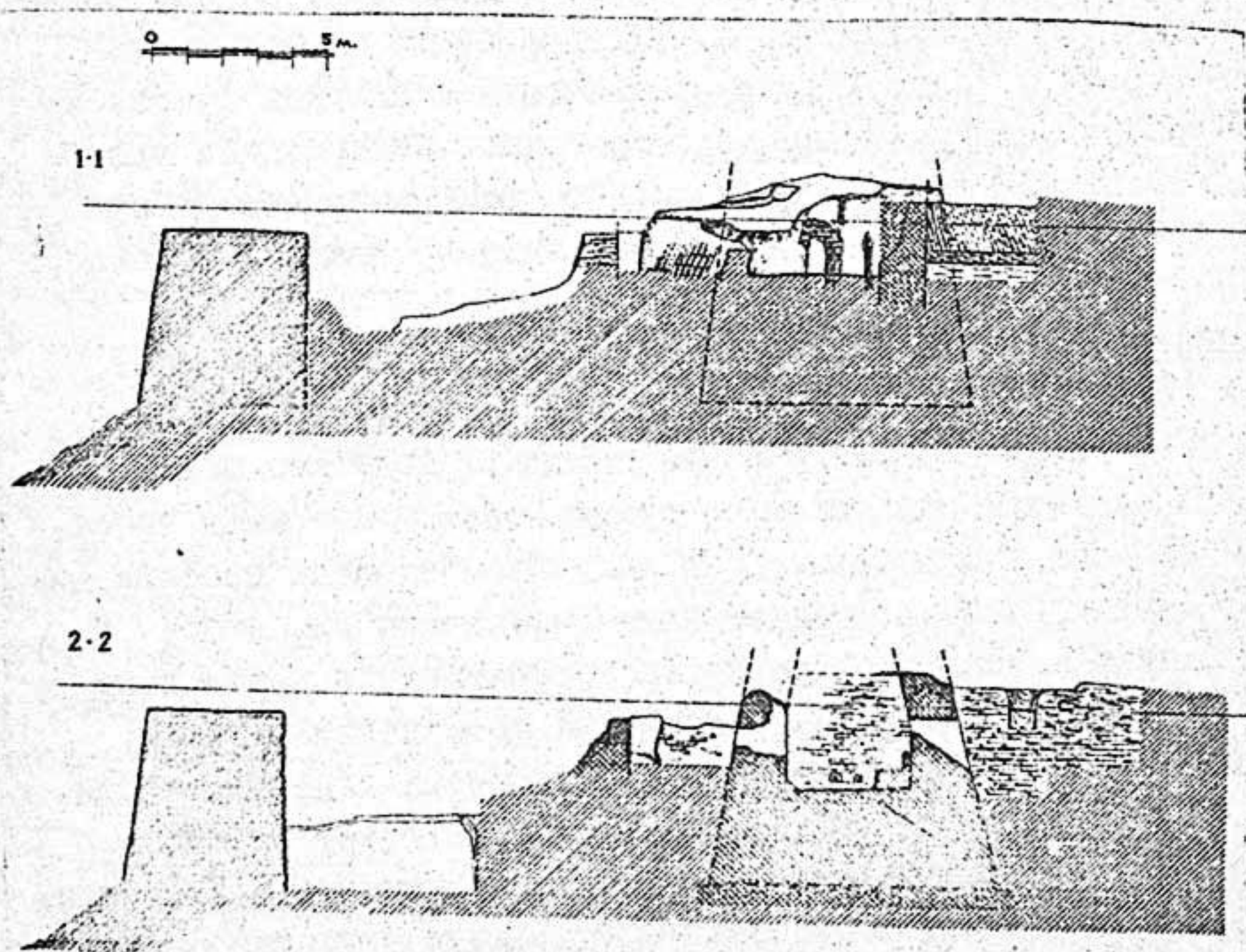

Рис.3. Мугтепа. Разрез объекта УШ.

ляется верхней частью башни. В нынешнем году были продолжены работы по зачистке внутрибашенного помещения. Заполнение неоднородное как по цвету, так и по составу. В центре — плотный грунт светло-коричневого цвета, ближе к стенам порошкообразный, бурого цвета. Внутренняя поверхность стен башни имеет следы сильного пожара. Прокаленная прослойка толщиной 5-7 см начинается на уровне 1,5 м от дневной поверхности и доходит до пола.

В северо-западном секторе обнаружился проем. В его заполнении — кости животных, бусины, несколько гвоздей, подвергнувшихся сильной коррозии и два бронзовых стержня. Один из них (длина 8 см) имеет небольшое навершие — граненый лазурит. Внешне эти стержни сильно напоминают заколки из Куркятских склепов.⁶ При выемке грунта У яруса было обнаружено большое количество фрагментов керамики. Представлены стенки сосудов тарного назначения: хумов, хумчей, крупных кувшинов. В основном фрагменты раннесредневекового периода. Обжиг сосудов неровный. Об особенностях форм судить по имеющимся фрагментам трудно.

Слой УI яруса внутрибашенного помещения по составу грунта не отличается от предыдущего. Однако здесь чаще встречаются прожженные пятна, обломки сырцовых кирпичей, кости животных, точильный камень — кайрак красно-коричневого цвета, фрагменты керамики. Венчик хумов и хумча, представленных в комплексе, прямоугольной или треугольной в сечении формы, сильно отогнутый назад. Стенки в изломе различных оттенков бурого цвета, пористые. Обжиг неровный. Изделия изготовлены из плохо отмученного теста. Среди других фрагментов керамики следует выделить обнаруженную здесь ножку курильницы. Она цилиндрической формы, сплошная, с круглым основанием. Резервуар не сохранился. Поверхность ножки курильницы покрыта светло-красным жидким ангобом. Высота ножки 12 см, диаметр основания 8,5 см. Подобные находки очень часты при раскопках среднеазиатских памятников. В настоящее время культовый характер этих изделий не вызывает сомнений. Ареал находок весьма обширен. Наиболее близкие территориально к нашей курильнице находки сделаны при раскопках усадьбы Кайрагач.⁷ В общем, этот керамический комплекс из башни идентичен находкам из вышеописанного соседнего стратиграфического шурфа и укладывается в рамки УI—УШ вв. Обилие находок на этом уровне объясняется близостью пола помещения, который был зачищен в начале УII яруса (3,2).

В северо-западном секторе, где ранее был обнаружен проем,

6. Мирбабаев А.К. Раскопки Куркятских склепов. — АРТ, вып. XV (1975). — Душанбе: Дониш, 1980, с.299-300.

7. Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тыс. н.э. — М.: Наука, 1982, с.78.

продолжались находки; обнаружены кусочки зеленоватого мелкопузырчатого стекла, горловина изящного стеклянного флакончика, пастовые бусины небольших размеров, несколько обломков каменных изделий, по форме напоминающие гири весов, бронзовый колокольчик. Колокольчик конусовидной формы. В верхней части маленькое навершие с отверстием для подвешивания, а ниже — другое отверстие, вероятно, предназначенное для прикрепления язычка колокольчика. Многочисленные бусины разных форм и цветов. В основном круглые, с отверстиями для нанизывания на нить. Преобладают бусины желтого, синего и зеленого цветов. Среди бусин семь экземпляров раковин-каури. Они также имеют отверстия. Вместе с бусинами найдены и другие украшения: большой треугольный амулет из лазурита, фрагмент серьги, бронзовое колечко, подвески шарообразной формы. Особый интерес представляет небольшая бронзовая поделка, выполненная в виде изображения человеческого лица ($h = 1,5$ см). Выпуклостями обозначены нос, усы, рот и подбородок. Вместо глаз небольшие отверстия. Волосы перехвачены диадемой. На голове тоже имеются два отверстия. Аналогичные изделия из других памятников не известны. Возможно, это часть украшения, нашиваемого на одежду. Но можно трактовать данную находку и как форму для изготовления геммов.

Зачистка внутреннего пространства и восточной внешней поверхности башни в шурфе дала возможность ее изучить. С восточной стороны башня правильно-округлой формы, а в западной части она овальная, слегка вытянутая. Сохранившаяся высота более 6 м (II-XIV ярусы). Возведена башня комбинированным методом: нижняя часть сложена из пахсовых блоков (5 рядов пахсы, высота ряда 0,9 м), верхняя — из сырцовых кирпичей. Толщина стены в верхней части 90-100 см, ниже (V ярус) она достигает 115-120 см. Внутренний диаметр башни (внутрибашенное помещение) равен 3,6 м, а внешний — 5,6 м. Башня была двухэтажной. Сохранился только нижний этаж. От верхнего остались только углубления бойниц. Пол внутрибашенного помещения зачищен на глубине 3,2 м. Внутренняя поверхность стен имеет следы пожара: прокаленная прослойка достигает 5-7 см толщины. В северо-западном секторе башни — проем. В северном секторе зачищена ниша. Она расположена на высоте 45 см от пола, ширина ниши — 85 см, глубина 90 см. Каждый этаж башни

имел бойницы. Зачищены пять бойниц первого этажа. Они расположены в шахматном порядке, на разных уровнях от пола. Первая из них расположена на высоте 100 см от пола, вторая — 112 см. Такое расположение бойниц свидетельствует о том, что войны вели стрельбу стоя. Между этими двумя бойницами 73 см. Ширина каждой из бойниц — 10–15 см, высота — 40 см. Наружу бойницы расходятся до 1 м, что позволяло обстреливать подступы к башне. Другие три бойницы расчищены не полностью, но, вероятно, они подобны вышеописанным. Следует отметить одну особенность в расположении бойниц — они зачищены в южном секторе башни и направлены в нуклеарную часть городища. Из чего следует, что башня защищала подступы к какому-то комплексу, расположенному на северо-западной окраине городища Мугтепа. От верхнего этажа осталось очень мало: невысокая стена со следами бойниц. Над бойницами нижнего этажа имеются несколько углублений в стене. Это, вероятно, ячейки для балок деревянного настила, служившего полом для верхнего помещения. Относительно невысокое расположение бойниц верхнего этажа от уровня предполагаемого пола позволяет говорить, что войны второго этажа, в отличие от нижнего, стреляли из положения "с колена".

Наряду с зачисткой внутрибашенного помещения проводились работы и за пределами башни. На территории Р-УША к западу от башни грунт плотный с незначительным количеством фрагментов керамики. Много битых сырцовых кирпичей, часть из них лежат наклонно. Формат кирпичей прямоугольный со сторонами 44x22x11–12 см. Некоторые из них имеют тамги в виде буквы "С" или параллельных линий, проведенных двумя пальцами по сырому кирпичу. В этой части раскопа поверхность башни зачищена на глубину до уровня У1 яруса. В нижних ярусах беспорядочно лежащие битые кирпичи сменялись упорядоченной кладкой наклонно лежащих кирпичей. Вероятно, это сохранившаяся часть свода помещения, пристроенного к северо-западному сектору башни в один из периодов ее функционирования.

А к северу от башни была обнаружена каменная кладка. Между камнями слой глинистого раствора. Камней очень много. Только с площади приблизительно равной 1 кв.м. было вынута 205 камней разной тяжести, сложенных в три ряда. Дальнейшие работы показали, что камни сложены в пространстве около 1 куб.м. Северо-вос-

точнее каменной кладки зачищен небольшой отрезок кирпичной стены-около 1 м (сохранившаяся высота 50 см). Кирпичи подквадратной формы. Размеры не одинаковые, но большинство из них имеют размеры 28x24x12 см. В этой части раскопа также обнаружены фрагменты керамики: венчики, стенки и донца сосудов.

Вблизи от северного фаса башни, между камнями и остатками стены найдены интересные изделия: фрагмент металлического стержня длиной 4,5 см и терракотовая статуэтка. Статуэтка мужская. Подтреугольная голова почти в два раза больше торса, шея отсутствует. Глаза наклеены, овальной формы. Клювовидный нос передан зашипом. Вместо рта небольшое овальное углубление, расположенное непосредственно под носом. Подбородок отсутствует. Руки и ноги отбиты, сохранились небольшие отростки. Расположенный ниже пояса наклепной фаллос в эротическом состоянии, конец которого тоже отбит, подчеркивает принадлежность статуэтки к мужскому полу. Высота терракотки 4 см, ширина и толщина торса 1,3 см, цвет глины — светло-красный. Подобные по технике изготовления примитивные лепные фигурки, трактуемые как идолы разных культов, хорошо известны для северных районов Средней Азии. Наша статуэтка входит в круг идолов-примитивов и, как нам представляется, является атрибутом фаллического культа — одного из разновидностей культа плодородия.

Основная часть башни попала в раскоп, а за ее пределами осталась часть южного сектора, в связи с чем была прирезана новая раскопачная площадь, которая позволит оконтурить южную внешнюю поверхность башни. Верхний слой участка аналогичен изученным позднесредневековым слоям из верхних ярусов основного Р-УША. На площади прирезки была оконтурена южная часть башни и зачищены три стены раннесредневекового периода (рис. I). Две стены параллельны и по оси север-юг примыкают с юга к башне, при этом одна из них наглухо закрыла бойницу, стены сложены из сырцовых кирпичей. Ширина стен по 1 м. Пространство между этими параллельными стенами, равное 1 м, было заполнено камнями. Камни разных размеров, от небольших камней до огромных. Крупные камни лежали в нижней части каменной кладки. Например, самый нижний ряд состоял из пяти крупных камней, занимавших площадь около 2 кв. м. При зачистке межстенного пространства было найдено множество маленьких бусин, раковин-каури и бронзовый колокольчик.

Колокольчик имеет полусферическую форму. В верхней части имеется навершие с отверстием для подвешивания. У основания ушка имеется отверстие для проволочки, на которую подвешивался язычок. По нижнему краю тулова проведен неглубокий желобок, который выделяет утолщенный ободок в самой нижней части тулова колокольчика. Аналогичные нашему колокольчику находки широко распространены в Средней Азии и датируются первой половиной I тыс. н.э.

Стены прослеживаются на юг от башни до 2 м. При зачистке выяснилось, что к восточной стене приставлена кирпичная стена помещения № I, северная часть которого попала в стратиграфический шурф. К западу от башни на границе Р-УША и новой прирезки зачищена третья стенка, построенная по оси запад-восток. Ширина стены 1 м. Она сложена из кирпичей прямоугольного формата. Данная стена образует прямой угол с одной из двух стен (с западной), приставленных к башне с юга. По всей вероятности, в новую прирезанную площадь попала часть какого-то помещения (помещение № 3). Здесь верхние слои также относятся к позднему средневековью и представляют собой слои строительного мусора. В северо-западном углу прирезки определились контуры крупной мусорной ямы, но в раскоп попала часть ямы. Диаметр ее определить не удалось. Наибольшая хорда, приближенная к диаметру ямы, равна 1,85 м. Глубина ямы 1,1 м. Рыхлое заполнение, насыщенное обломками кирпичей, угольками и костями животных. Здесь была российская медная монета конца прошлого века и каменное пряслице. Керамических фрагментов много, но из-за малых размеров очень трудно восстановить форму сосудов, выявить особенности орнамента. Особенно много фрагментов чаш-коса, но они в основном представлены донными частями. Все поддоны не высокие, кольцевые. Яма дочищена до дна. Особых находок нет. Остальная часть помещения № 3 зачищена до уровня IV яруса. В III-IV ярусах — плотный грунт. Много битых кирпичей. Пока что-либо сказать о размерах и функциональном назначении помещения очень трудно. Работы последующих колесных сезонов помогут нам разобраться в этом.

Подведем некоторые итоги. Работы в стратиграфическом шурфе помогли определить последовательность культурных слоев на данном участке городища. Судя по полученным керамическим комплексам, здесь имеются мощные культурные слои V-III вв., а некоторые изделия свидетельствуют о том, что были и более ранние

слои, которые оказались переотложенными. Первоначально была построена башня (У в.). Следующий период: к башне с юга пристраиваются две стены, которые наглухо закрывают бойницы башни. Довольно длительный период с восточной стороны башни (территория шурфа) не было никаких строений, но в УП-УШ вв. к башне подстраивается кирпичная платформа, на которой строится помещение № I (северная его часть попала в шурф). Западная стена помещения была пристроена с востока к одной из двух широких стеч.

Что же можно сказать о функциональном назначении раскопанной башни? Судя по расползению башни в некотором отдалении от края городища, она не могла быть угловой. К тому же в соседнем раскопе УШ в 1972-1974 гг. были раскопаны два помещения позднеантичного времени: две стены, лестница для подъема на гребень крепостной стены и идольчик, относящиеся к раннесредневековому периоду. Таким образом, территория между башней и северным краем городища была обжита давно. Принимая во внимание расположение башни, направление бойниц внутрь городища и существование сооружений за башней, можно предположить, что в начальный период своего существования башня защищала какой-то функционально важный строительный комплекс, расположенный в северо-западной части городища. Возможно, это был замок феодала (кешк) или культовый центр. В пользу второго определения как будто бы говорят найденные на этой территории предметы: ножка курительницы, многочисленные бусы, кости животных, статуэтка к северу от башни и идол, найденные в Р-УШ в 1974 г. В данное время еще трудно утверждать о бесспорной замковой или же храмовой принадлежности раскопанных строений. Дальнейшие раскопочные работы, возможно, ответят на эти и другие вопросы, которые сейчас остаются открытыми.

У.П.Пулатов

РАСКОПКИ НА КАЛАИ САРЕ В 1982 г.

В сезоне 1981 г. на поселении Калаи Сар было вскрыто полностью 10 и частично 3 помещения. В отчетном сезоне работы проводились в той же западной части поселения, обозначенной нами как КС-1, и нумерация помещений доведена до 20, хотя три помещения под № 18, 19, 20 остались недокопанными.

Полевой сезон 1982 года¹ на Калаи Саре оказался более удачным, чем предыдущий, и памятник порадовал нас более многочисленными находками, даже монетными, что имеет важное значение для датировки поселения.

Работы продолжались на всех трех раскопах, заложенных в предыдущем сезоне. На раскопе I была продолжена расчистка помещения 13, расположенного к востоку от помещения 9 и к югу от помещения 12 и сообщающегося через проем лишь с одним помещением 19. Ширина проема 1,48 м. Помещение 13 очень неправильной формы. Северная его стена отступает от общей линии на 22 см, южная часть восточной стены также отступает от линии северной части на 30 см и дальше идет не прямо, а слегка дугообразно. Таким образом, северная часть помещения уже, чем южная, и западная часть короче, чем восточная. Общие размеры получаются 2,55 - 4,30х4,45-4,70 м.

У северной стены, ближе к северо-восточному углу расчищена яма неправильной округлой формы. Ее максимальный диаметр 1,35 м, глубина около 30 см. В ней камни, щебень, фрагменты бесформенной грубой керамики и кости домашних животных, главным образом крупного рогатого скота. В заполнении помещения обилие камней и щебня. Из находок отметим следующие: бузина из какого-то полудрагоценного камня бледно-фиолетового оттенка; дно стеклянного сосуда (рис. I, 7); горизонтальная ручка котла с

1. Группа работала с 8 по 28 июля в составе: У.П.Пулатов - руководитель группы, Б.Малаев - шофер и студенты практиканты исторического факультета ТГУ им. В.И.Ленина в составе 20 человек.

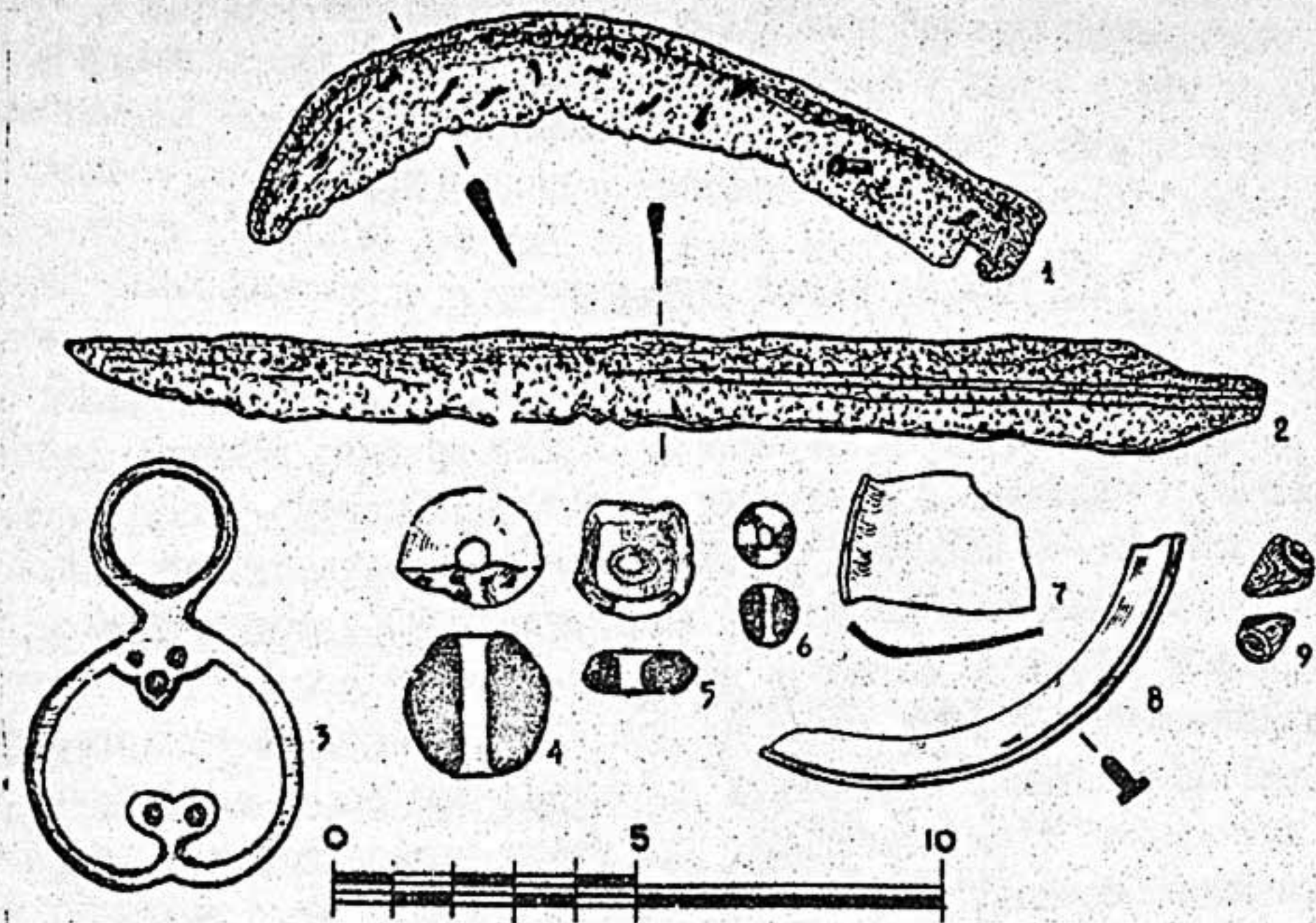

Рис. I. Калаи Сар. Находки.

зажимами для пальцев; фрагментированная верхняя часть кумчи с довольно широким горлом, с горизонтальным загибом венчика и треугольным в сечении ребром под венчиком, по плечикам идет пояс волнистого орнамента; часть верхней горловины очень приземистого сосуда, видимо, с узким горлом (венчик утрачен), с двумя глубокими линиями по плечу; фрагмент стенки небольшого сосуда со штампованным орнаментом: по верху идет пояс расставленных далеко друг от друга фигур, состоящих из кружочка наверху и треугольничка внизу, похожих на оттиски, сделанные ключом, ниже идет пояс косых миндалевидных углублений, в самой нижней части расположена фигура, напоминающая изображение солнца (круга в центре и много ровных лучей, отходящих от него, а сверху ее огибает другая фигура, похожая на серп луны; фрагмент венчика узкогорлого кувшина с обломком ручки из грубого теста; фрагмент венчика другого кувшина с более широким горлом, с горизонтально загнутым венчиком и острым горизонтальным ребром по горлу.

Помещение I2 расположено к северу от помещения I3, к востоку от помещения 8, с которым связано проемом, и к югу от помещения I7. Оно оказалось небольшим, трапециевидным, слегка вытянутым с севера на юг. Длина помещения с севера на юг 3,40 м, ширина в северной части 2,20 м, а в южной — 1,30 м. Проем между помещениями 8 и I2 имеет ширину 0,85 м. Заполнение помещения I2 довольно плотное, с незначительной примесью щебня и большим количеством камней. Находок в этом помещении не было сделано.

Дальше к северу от помещения I2 расположено помещение I7, не сообщающееся с предыдущей комнатой. Оно с плане почти квадратное, размеры 3,70x3,40 м. Эта комната с юго-западного угла связана с помещением I4 проемом шириной 70 см, а с северо-западного угла проемом шириной 1,05 м сообщается с помещением 20.

Завал состоит из лёсса и камней, щебень, затрудняющий раскопки значительно, к счастью отсутствует. В проеме, ведущем в помещение 20, на глубине 55 см от дневной поверхности найдена бронзовая подвеска очень хорошей сохранности (рис. I, 3). Она состоит из двух половин: верхняя половина сделана в виде правильного круга, очевидно, играющего роль ушка, а нижняя половина сделана также в виде круга с той лишь разницей, что она побольше размером и в нижней части имеет небольшой загиб внутрь. Эта большая половина имеет два выступа внутрь круга: снизу, начиная от загиба внутрь, выступает двулистник с двумя округлыми листьями, в центре каждого из них округлое углубление. В верхней части от основания ушка внутрь большого круга выступает трилистник, причем два крайних листочка круглые, а средний с заострением. И тут в центре каждого листочка имеется углубление. Общая длина подвески 6,7 см, диаметр малого круга — ушка 2,3 см, а большого круга — 4,3 см.

Из керамической посуды отметим сосуд с двумя сливами, расположенными друг против друга, и горизонтальной скобообразной ручкой, перекинутой от одного слива к другому. Сосуд сделан из огнеупорной глины с примесью шамота и предназначался, видимо, для кипячения воды.

В том же помещении I7 найден археологически целый кувшин средних размеров с двумя ручками, причем ручки расположены не строго одна под другой, а чуть смещены друг к другу. На том бо-

ку, где ручки сближены, имеется орнамент в виде розетки. В центре маленький круг, затем два концентрических круга диаметром побольше, дальше идут симметрично расположенные арочки-лепестки и все это обрамлено еще большим кругом. Выше розетки между ручками, на месте перехода от плечика к горлу, расположен довольно крупный налп-пуговка.

В окружении помещений 8, II, I7, т.е. к северо-западу от помещения II, к северу от помещения 8 и к западу от помещения I7, расчищено помещение I4 довольно странной, неопределенной конфигурации. В предыдущем сезоне был расчищен лишь проем в него из помещения II, а в отчетном сезоне начата и завершена расч^истка самой комнаты.

Кладка стен помещения I4 добротная, ровная, красивая. Стены сохранились на высоту до 1,0-1,20 м. В их кладке все тот же прием: в нижней части, особенно в первом ряду, огромные камни (например, длина одного камня в южной стене достигает 1,04 м), а выше применены камни более мелких размеров.

Трудно определить точные размеры помещения. Прямой является лишь его восточная стена. Южная, хоть и начинается под прямым углом по отношению к восточной, но дальше под очень тупым углом поворачивает внутрь комнаты. Северная также под довольно тупым углом по отношению к восточной идет лишь на 1,83 м, но затем опять под тупым углом поворачивает внутрь комнаты. Западная стена вовсе идет уступами. Так что план помещения не назовешь ни прямоугольным, ни трапециевидным, ни многоугольником.

Помещение I4 находками было довольно богато. У восточной стены в 13 см от нее и в 1,23 м от юго-восточного угла в пол помещения был вкопан хум небольших размеров и над уровнем пола торчал лишь венчик и часть плечика. В качестве крышки был использован один плоский камень. Рядом со вкопанным хумом из линии восточной стены на 27 см внутрь комнаты, выступает плоский сверху камень, который, видимо, использовался в качестве полочки. Форма хума грушевидная. Его высота 75 см, максимальный диаметр тулова 47 см, диаметр дна 22,5 см, диаметр венчика 32 см. По плечу хума проходит орнамент из пучка волнистых линий, а под ним пучок горизонтальных прямых линий.

Недалеко от хума на высоте 35 см от уровня пола найдена раздавленная хурма с довольно широким горлом. По плечу про-

ходит тот же орнамент из волнистых и горизонтальных линий. Ближе к проему в помещении II найдены фрагменты небольшого кувшинчика с обломком ручки. Кувшин полностью не собирается. Здесь же найден археологически целый котел крупных размеров, одна крышка котла из огнеупорной глины с примесью дресвы. Диаметр крышки 22 см, по краям идет бортик высотой 1,3 см, выгибающийся вверх. В центре скобобразная ручка. У двух оснований ручки по пять неглубоких штрихов. С двух сторон ручки по одному круглому углублению.

Найдены фрагменты довольно крупного широкогорлого кувшина. Под венчиком идет орнамент в виде запятых, причем орнамент огибает плечико не сплошной лентой, а расставлен группками. Ниже этого пояса идет другой, состоящий из ритмично расставленных концентрических кругов, разделенных одна от другой одной вертикальной, довольно глубокой линией. Этот орнамент также расположен группками.

Найден еще один котел, шаровидной формы, сероглиняный, в глине небольшая примесь дресвы. Он фрагментирован, но археологически цел. Диаметр его венчика 31 см. Венчик подтреугольный в срезе, имеет неглубокий загиб наружу. Под венчиком проходит треугольное в срезе довольно острое горизонтальное ребро.

Из металлических предметов в помещении I4 найден небольшой железный изогнутый садовый нож (или маленький серпик) (рис. I. I). Общая его длина 13 см, а на ручку отводится всего 4 см. На ручке сохранились две заклёпки. Очевидно, при их помощи на железную основу прикреплялась, возможно, более длинная деревянная ручка.

Здесь же найдено шесть мелких ракушек морского происхождения, привезенных, видимо, с берегов Индии. Как отмечалось выше, в северо-западном углу помещения I7 загодлицо с западной его стеной открыт проем шириной 70 см, ведущий в следующее помещение 20. Но здесь пока открыта лишь часть восточной стены, а полная расчистка комнаты отложена на следующий сезон.

За восточной стеной помещения I2 начато вскрытие помещения I8, где открыт лишь северо-западный угол и где заполнение очень плотное и с обильной примесью щебня. Между этими двумя помещениями сообщения не было.

На раскопе 2 в отчетном сезоне раскопано одно помещение полностью и второе частично. Полностью раскопано помещение, обозначенное нами под № 15, а недочищенное — под № 19.

Помещение 15 расположено к западу от помещения 7 (аловхона) и сообщается с ним через проем, расчищенный еще в предыдущем сезоне. В этом помещении восточная стена, являющаяся одновременно западной стеной помещения № 7, на которой расположена михрабная ниша, самая хорошая и по сохранности, и по красоте, и по аккуратности, и по высоте — до 1,5 м. Однако стены, сохранившиеся на большую высоту, делают раскопки и более трудоемкими — приходится вынимать больше грунта. Кроме того, работы делает трудными плотное заполнение. Оно лишь до высоты 40 см от уровня пола состоит из плотного лёсса со сравнительно редкими камнями, а выше завал почти сплошь состоит из крупных и мелких камней.

Помещение 15 имеет не очень правильные очертания, с севера и запада оно уже, а с юга и востока шире. Длина восточной стороны 4,57 м, северной 3,30 м, западной 3,08 м и южной 4,35 м. В юго-западном углу сохранился очаг, сложенный из камней (рис.2).

Рис.2. Калаи Сар. Очаг в помещении 15.

Он формой похож на современные очаги в таджикских домах. Очаг целиком вдается в стену, которая здесь отступает от общей линии на 45 см. За счет этого стена с торцовой стороны выступает наружу на 95 см. Возможно, это говорит о том, что над очагом был устроен дымоход.

Рядом с этим очагом под южной стеной расположено углубление диаметром 94 см, заполненное золой. Возможно, здесь находился другой крупный очаг, где возжигался огонь, видимо, для обогрева комнаты.

Рядом с первым очагом обнаружен огромных размеров раздавленный котел шаровидной формы.

Рядом с крупным очагом в 15-12 см выше от уровня пола была найдена бронзовая, саманидская монета. С одной стороны, легенда сохранилась хорошо, а с другой стороны стерта совсем. Легенда написана куфическим почерком.

Других находок в этом помещении мало. Здесь, в частности, найдены одно маленькое плоское пряслице из керамики (рис. I, 5), фрагмент венчика и плечика котла с довольно высоким бортиком и подтреугольным ребром под ним, массивная ручка кувшина, несколько костей крупного рогатого скота и бараний астрогал, а также одна очень простенькая стеклянная бусина чуть зеленоватого оттенка (рис. I, 6).

К югу от помещения I5 и к юго-западу от помещения 7 расположено помещение I9, связанное проемами с обеими вышеупомянутыми комнатами. Здесь пока расчищена лишь северная часть комнаты, но она обещает быть крупной.

В 45 см от северной и в 1,20 м от западной стены почти на уровне пола найдена бронзовая саманидская монета очень хорошей сохранности. Легенда читается четко как на аверсе, так и на реверсе. В 25 см южнее места находки этой монеты чуть ниже уровня пола обнаружена другая монета, также бронзовая, но уже согдийская, с квадратным отверстием. Надпись сохранилась не очень хорошо, местами буквы стерты совсем.

Кроме монет в помещении I9 найден железный черенковый однолезвийный нож (рис. I, 2). Черешок его обломан. Общая длина ножа 20 см, от черешка сохранилось всего 2 см, а остальные 18 см приходится на клинок.

На раскопе 3 раскопано одно помещение (№ 16) и расчищена довольно обширная часть двора, названного нами помещением 10.

Помещение 16 расположено к югу от помещения 4 и параллельно к нему. Оно довольно большое, продолговатое, тянется с запада на восток. Его размеры 4,80х3,02 м. Заполнение составлял плотный лёсс с камнями, а в нижней части лежит материковая щебенка.

Находок в этом помещении мало. Здесь найдено три чуть загнутых конических слива, один с обломком ручки. Они, видимо, принадлежали кувшинам с двумя сливами и ручкой, перекинутой от одного слива к другому. Найден фрагмент венчика небольшого сероглиняного котла со слегка загнутым бортиком и треугольным в сечении горизонтальным ребром под венчиком.

Двор (помещение 10) расположен к северу от помещения 4 и 6 и в него выходит проем из помещения 6. Его ширина с севера на юг равна 5,28 м. А длина продолжается до северо-западного внешнего угла помещения 4 и, видимо, продолжается дальше, до самой западной ограды поселения, чему не противоречит микрорельеф этой части поселения. Если с юга двор ограничивается северными стенами помещения 4 и 6 (во всяком случае, в восточной его части), то северная стена тянется на запад всего на 2,90 м и внезапно обрывается, так как уровень дневной поверхности в этой части постепенно уходит ниже уровня двора.

Во дворе заполнение плотное, с обильной примесью щебня и камней. Находками он небогат. Здесь найдена нижняя часть кувшина, несколько доньев от небольших сосудов, обломки ручек кувшинов, фрагмент крышки с заметной вогнутостью вниз и ручкой. Остальные фрагменты не выразительны и не дают формы.

Итак, в сезоне 1982 г. на Калаи Саре найдено три монеты — две саманидские и одна согдийская. Одна, найденная в помещении 19, оказалась фельсом саманида Насра бин Ахмада, чеканенным в Самарканде в 272 или 274 году хиджры.² Другая, происходящая из помещения 15, саманидский фельс, выпущенный в Бухаре, но дата выпуска и имя правителя стерты.

2. Все три монеты определены Д. Давутовым, которому мы выражаем свою признательность.

А согдийскую монету с квадратным отверстием, происходящую из помещения I9, Д.Давутов считает монетой нового типа. Она из-за плохой сохранности не поддается точной датировке. Д.Давутов ориентировочно относит ее к довольно широкому хронологическому диапазону — к VI—VII вв.

Две саманидские монеты не противоречат нашей прежней датировке поселения — X—XII вв. Но согдийская монета заставляет несколько пересмотреть это определение. Возможно, какая-то часть поселения возникла в одно время с замковой частью памятника. В пользу этого предложения как будто говорит одна маленькая деталь, наблюдаемая нами в помещении I5, где пол был пробит. В северо-западном углу был обнаружен крупный камень, плоский сверху, наполовину впущенный под стену. Такой же камень, также впущенный под стену, расположен под восточной стеной, ближе к северо-восточному углу. Эти камни находились ниже уровня пола помещения X—XII вв. и во время функционирования этого помещения никакую функцию выполнять не могли. Напрашивается вопрос: не могли ли бы они быть остатками стен более раннего сооружения, скажем, современного согдийской монете?

Однако для такого утверждения данных все же пока недостаточно. Одна монета и два камня не дают нам основания категорично ответить на вышеставленный вопрос. Тем более, что в раскопанных помещениях КС-I нет пока керамики, твердо датированной ранним средневековьем. Но мы надеемся, что раскопки следующих лет дадут нам возможность решить этот вопрос.

О РАСКОПКАХ В КВАРТАЛЕ КЕРАМИСТОВ
БУНДЖИКАТА В 1982 ГОДУ

Летом 1982 г. группой^I в составе Уструшанского отряда СТАКЭ были продолжены раскопки жилищно-производственного комплекса I гончарного центра Сой Гургхона. Он располагается на юго-восточной окраине пос. Шахристан Ура-Тюбинского района, на берегу сая Гургхона.

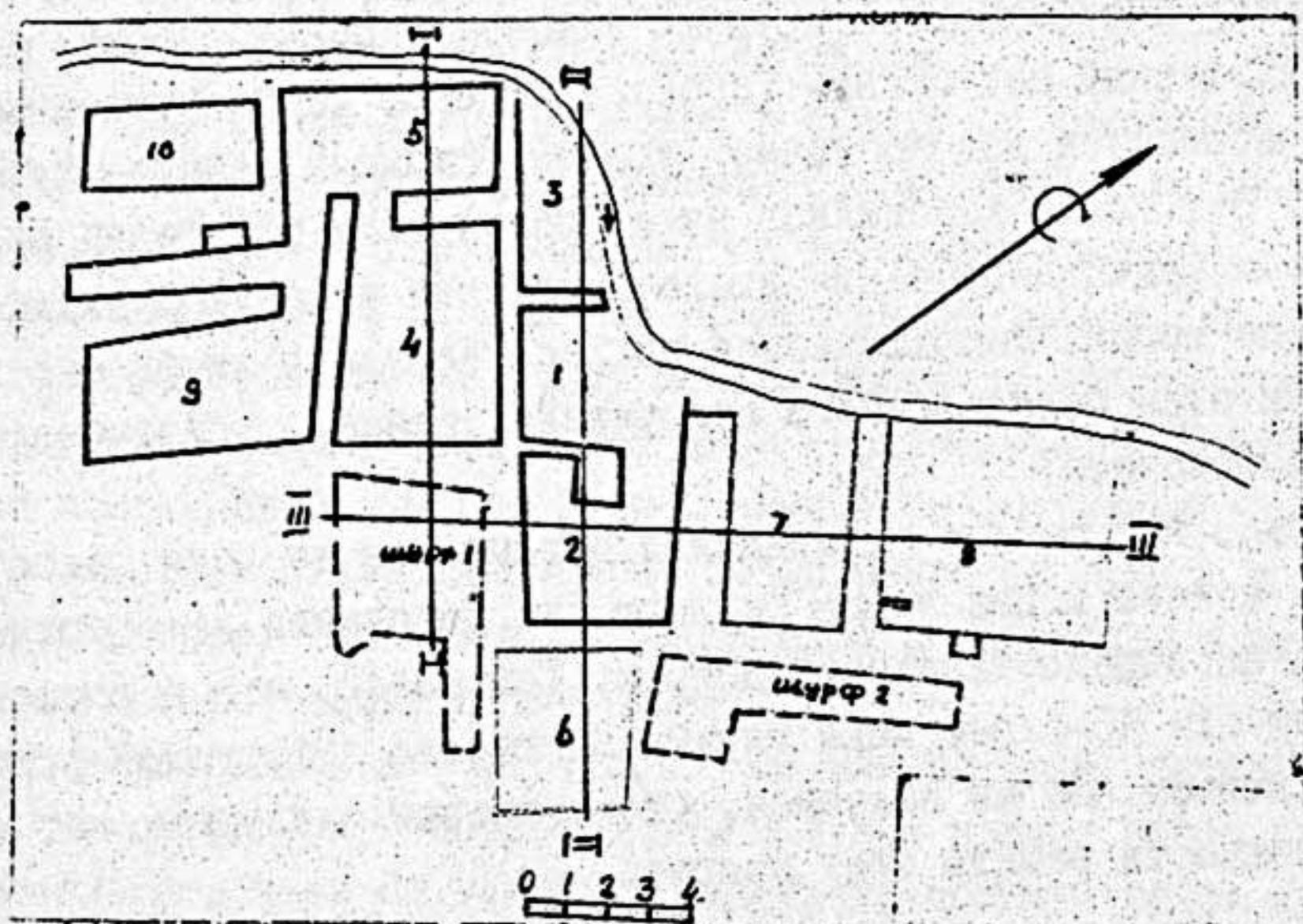

Рис. I. Сой Гургхона. План раскопок гончарного центра жилищно-производственного комплекса I

В 1982 г. исследования комплекса проводились восточнее и северо-восточнее ранее раскопанных помещений. В результате рас-

I. Состав группы: руководитель - В.К.Джумаев, студенты I курса истфака Ленинадского пединститута, студент 5 курса истфака Симферпольского университета А.Н.Петровский,

копок были вскрыты три помещения (6,7,8) и заложены два разведочных шурфа (I,2) (рис. I,2).

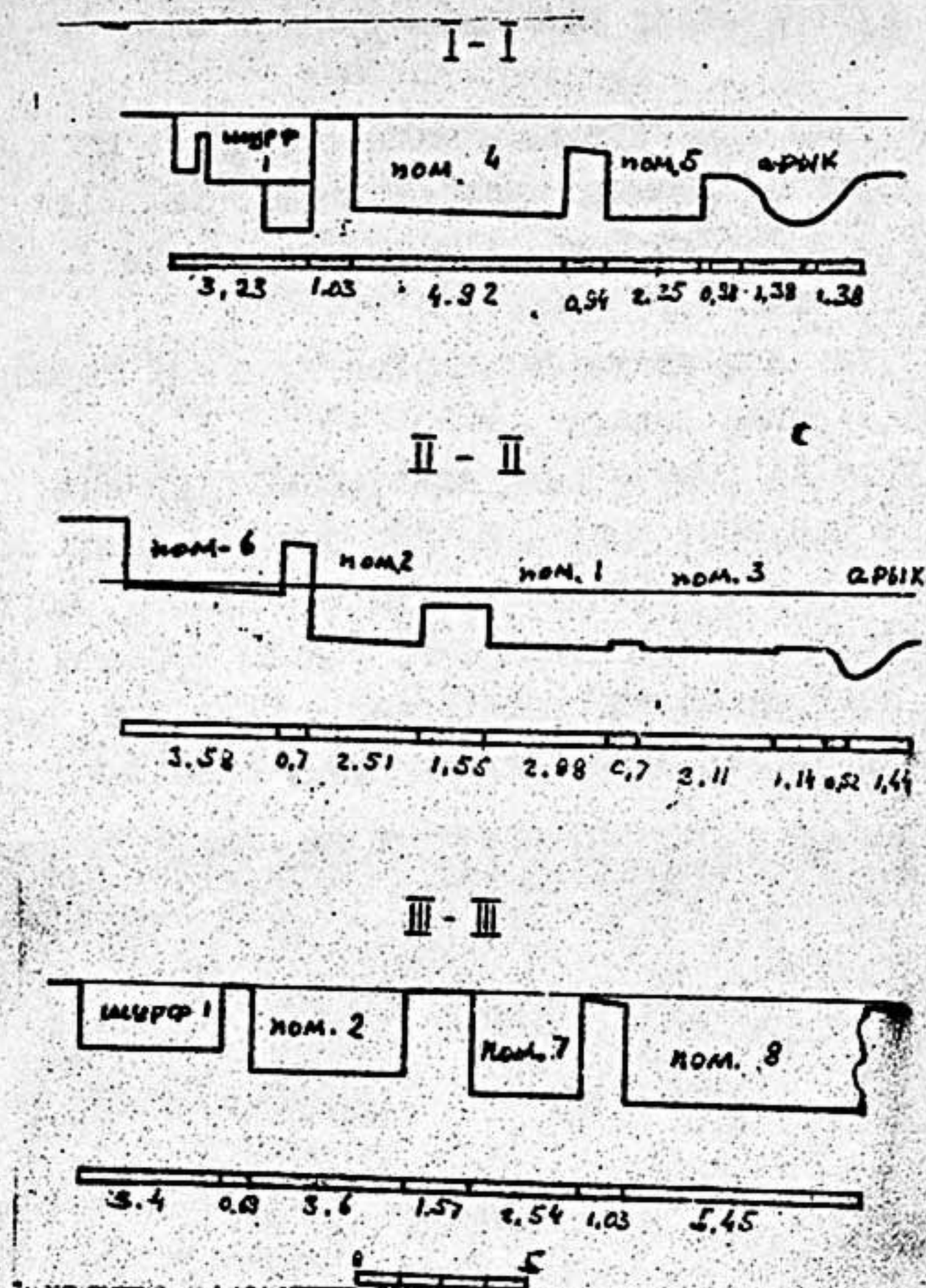

Рис. 2. Сой Гургхена. Гончарный центр жилища-производственный комплекс I. Разрезы.

Помещение 6. Примыкает к уго-восточной стене помещения 2. Размеры его 3,64x3,19 м. В результате раскопок выяснено, что пол этого помещения был выше уровня пола остальных в этом комплексе на 1,2 м, стены худшей сохранности, чем в других помещениях. Это объясняется расположением жилища-производственного комплекса на склоне сая, в связи с чем здание было вписано в окружающий рельеф местности таким образом, что стены, примыкающие к склону сая, были облицованы сырцовыми кирпичами, и лишь наверху стены выкладывались полностью сырцовыми кирпичами. Полностью также выкладывались стены, которые располагались на склоне сая.

Высокий уровень пола можно объяснить нежеланием уструпанцев напрасно производить большой объем земляных работ, к тому же в помещении с низким уровнем пола при таком рельефе было бы довольно сыро.

При зачистке пола в центре помещения оказалось скопление обломков жженых кирпичей размером преимущественно 21x21x4 см, а также 18,5x18,5x2,5 и 23x?x3,5 см. Кирпичи лежали на слое земли, толщина которого 10 см.

В восточном углу помещения был вкопан кухонный горшок. Его венчик выступал на уровне пола.

В западном углу на уровне пола обнаружены фрагменты глазурованной пиалы. Ее размеры: высота 40 мм, диаметр донца 36 мм, диаметр венчика 82 мм. Покрота орнаментом из черного, коричневого и зеленого цветов по белой поливе. По полосе черного цвета нанесена надпись, являющаяся эпиграфическим орнаментом, восходящим к арабской надписи (ал-бирр, или ал-йумн) — синонимы слова щедрость (рис.3).²

Рис.3. Сой Гургхона. Надпись на пиале из помещения 6.

2. Надпись любезно прочитана О.Г.Большаковым, сотрудником Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

В лёссовом заполнении помещения было найдено свыше четырех десятков обломков жженых кирпичей размером $21 \times 21 \times 4$, $18,5 \times 18,5 \times 2,5$ см; фрагменты орнаментированного очажка; две медные монеты, одна из которых при обнаружении была сильно повреждена;³ и донце стеклянного флакона темно-зеленого цвета.

Помещение 7. Примыкает к северо-восточной стене помещения 2. Размеры его полностью определить не удалось из-за того, что место, где должна была располагаться северо-западная стена помещения, разрушено современным арыком, подающим воду с гор в поселок Кайерма. Длину помещения 7 можно установить предположительно. Основываясь на остатках юго-западной стены, которая сохранилась от южного угла помещения до угла проема в помещение I. Если допустить, что проем располагался в углу, как и во всех помещениях комплекса, то к длине его западной стены нужно добавить среднюю ширину проема (1 м). В результате длина помещения 7 составляла приблизительно 5,77 м, ширина — 2,54 м.

Заполнение помещения состоит из лёсса с остатками кладки, вертикально стоящих сырцовых кирпичей (размером $25 \times 20 \times 7$ см).

В этом помещении были обнаружены два уровня полов. Верхний уровень пола был из плотно сбитой глины. На этом уровне пола у юго-западной стены обнаружен переносной орнаментированный очажок. Он располагался на расстоянии 2,45 м от южного угла помещения. Орнаментированный очажок двухчастный: состоит из очажного устройства и противень. Размеры очажного устройства: пролет внутреннего подковообразного пространства 24 см, высота 22 см, ширина лицевой стенки 8 см. Размеры противня, круглого по форме: диаметр 60 см, ширина бортика 5,5 см, высота бортика 5 см.

Между стеной и очажком располагалась пахсовая ступенька, выше очажка на 4 см. Ширина ступеньки 10 см. Орнаментированный очажок был приставлен к ступеньке, в месте соприкосновения с ней обмазан глиной и представлял собой единое целое (рис.4).

На уровне ступеньки, слева в 13 см в стене была обнаруже-

3. Целая монета любезно определена Д.Давутовым, сотрудником Института истории АН ТаджССР как саманидская, из-за сильной коррозии определить более точно не удалось.

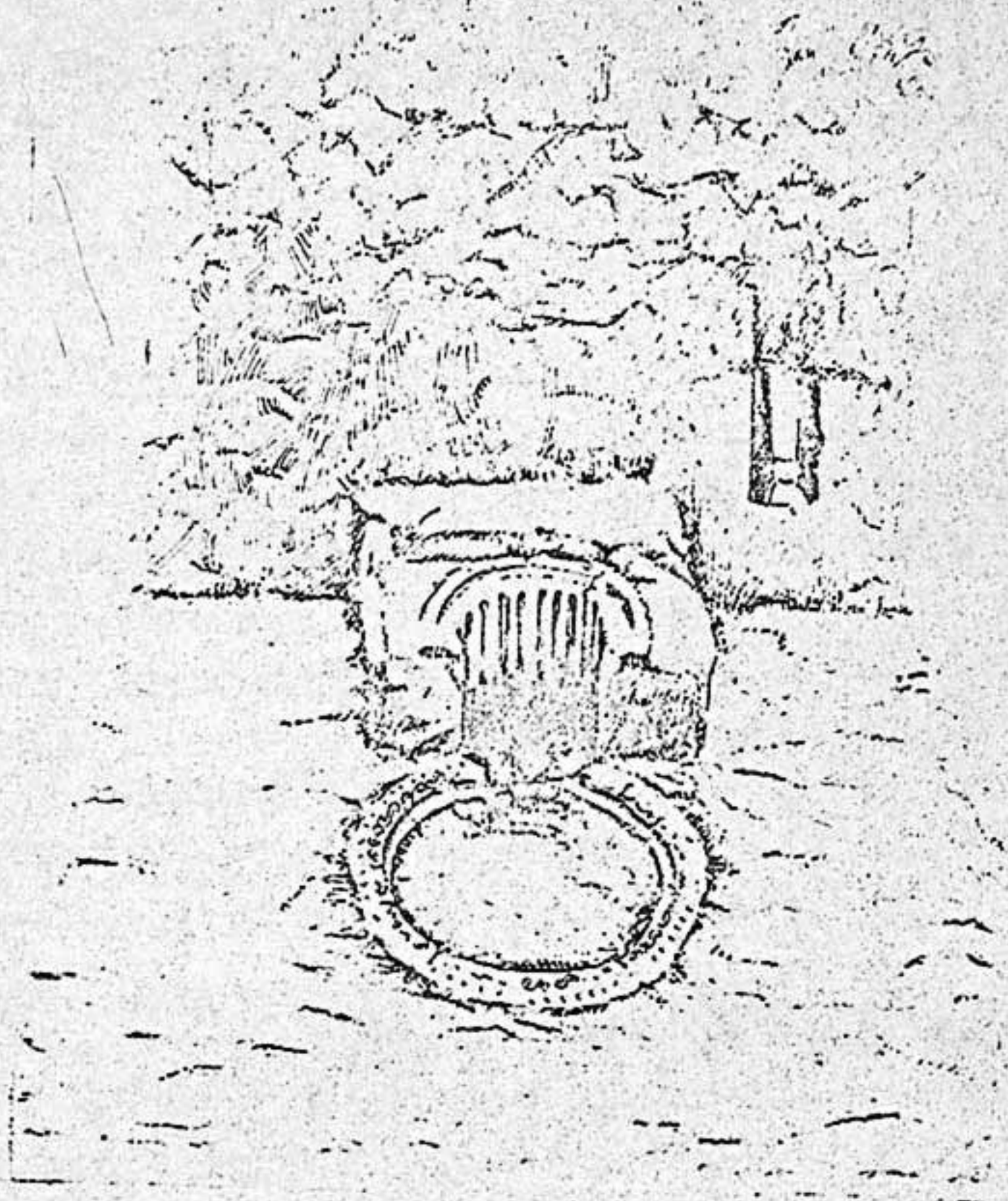

Рис. 4. Сой Гургхона. Помещение 7. Переносной орнаментированный очажок и остатки нижней части колонны на стене.

на нижняя часть колонны, сохранившейся на высоту 28 см. Вылеплена она рельефно и выступает лишь в половину своей толщины. Ниша шириной 19 см, а глубиной в 6 см. Оставшаяся нижняя часть колонны представляет собой круглый гладкий ствол диаметром 4 см. В нижней части ствола валикообразное утолщение шириной 4 см и диаметром 7 см. База выполнена в форме усеченной пирамиды высотой 6 см, длина сторон квадратного нижнего основания 9 см и верхнего 6 см. Сохранившаяся нижняя часть колонны и прилегающий к ней участок стены были прокалены, причем в нижней части более интенсивно, чем в верхней.

Недалеко от орнаментированного очага, на полу найдено пять слабообожженных глиняных фигурок животных, предположительно лошадей (рис. 5). Все они по форме и размеру одинаковы, различаются только мелкими деталями. Фигуры имеют округлое тулово с сильно вытянутой шеей, голова оформлена тремя узкими, заостря-

Рис. 5. Сой Гургхона. помещение 7. Глиняные фигурки животных.

щимися на конце налепами, которые должны изображать уши и нос животного. Все фигурки имеют по три ноги — две передние и одну заднюю. На одной из фигурок задняя нога вылеплена в виде двух слепленных ног. Хвост на фигурках — в виде широкой ленты.

На этом уровне пола, у юго-восточной стены, в одном метре от восточного угла найдена медная саманидская монета. Выпускные данные на ней не сохранились, точно определить данную монету не представляется возможным.⁴

Кроме того, в заполнении помещения были обнаружены обломки жженых кирпичей (из глины желтого цвета размером 21х21х4 см и из глины красноватого цвета размером 52х52х5 см), фрагменты штампованных фляжек и кувшина, стенок кухонных котлов, кувшинов, крышки котла, кувшинов с процарапанным орнаментом, сероглиняной кухонной посуды, венчик тагорь, стеклянных сосудов.

Фрагменты штампованных фляжек имеют растительный орнамент. Фрагменты штампованного кувшина имеют два типа орнамента — в нижней его половине нанесены ряды каплеобразных налепов, тесно друг к другу, а на верхней — растительный орнамент. Штампованный кувшин изготовлен из двух половинок, которые, после того как были отдельно оттиснуты в матрицах, соединены вместе.

В помещении 7 были найдены фрагменты табока, покрытого по белой поливе орнаментом, из широких полос коричневого цвета, обрамленных линиями темно-коричневого цвета; между коричневыми

4. Определение Д. Давутова.

Рис. 6. Сой Гургхона. Помещение 7. Оттиск штампа на кирпиче.

полосами нанесены узоры из зеленого цвета, которые также обрамлены линиями темно-зеленого цвета.

Нижний уровень пола располагался всего лишь на 10 см ниже верхнего. Он сохранился только частично, в основном в северо-западной половине помещения. Пол нижнего уровня был покрыт жжеными кирпичами размером 52x52x5 см, между кирпичами находились остатки противня. Этот противень по сравнению с орнаментированным очагом верхнего уровня пола был немного смещен от стены и ближе к проему.

На трех кирпичях пола обнаружены штампы квадратной формы (размером 11x11 см) (рис. 6). На штампах нанесен сложный растительный орнамент. Между верхним и нижним уровнем полов обнаружены остатки такого же кирпича, на котором нанесены сразу три штампа.

Помещение 8. Примыкает к северо-восточной стене помещения 7. Это помещение не удалось полностью оконтурить из-за

того, что часть юго-западной и северо-западной стен разрушена современным арыком, а северо-восточная была разрушена, по всей вероятности, очень давно.

Длина сохранившихся стен помещения 8 от южного угла: юго-западная 4,60 м, юго-восточная 5,45 м.

Заполнение помещения лёссовое с включением фрагментов кувшинов, штампованных фляг, оплавленных и деформированных кирпичей размером 21х21х4 см, некоторые из кирпичей были сплавлены вместе. На полу обнаружены остатки орнаментированного очажка.

В южном углу обнаружена кладка сырцовых кирпичей, приставленных перпендикулярно к юго-западной стене, параллельно юго-восточной стене, на расстоянии 0,5 м. Размеры кладки: ширина 10 см, длина 65 см, высота 15 см.

В юго-восточной стене в 1,9 м от южного угла располагалась сделанная на уровне нижнего пола ниша (высота 90 см, ширина 60 см, глубина 30 см).

Шурф I располагался в углу между помещениями 4 и 2. Он был заложен с целью обнаружения стен предполагаемого на этом месте помещения. Но в результате произведенных работ стены помещения так и не обнаружены. Лишь в северном углу зафиксированы остатки оштукатуренной поверхности стены и пола, на котором найдены осколки стеклянного флакона и фрагменты кухонного котла. В стороне от остатков этой стены обнаружено скопление мягкой земли черного цвета, а в другом месте, неподалеку, остатки истлевшего деревянного бруска.

Грунт в шурфе лёссовый. В нем встречено большое количество обломков и целых жженой кирпичей размерами 18,5х18,5х2,5 см, 21х21х4, 20х?х3,5, 23х?х3,5 см. Также много фрагментов кувшинов, блюд, хумов, крышек котлов. На небольшой глубине от современной дневной поверхности в разных местах шурфа найдены фрагменты очажного устройства и противня.

Металлические находки здесь представлены предметами плохой сохранности, поэтому определение их представляется невозможным.

Внимания заслуживает найденный здесь предмет, изготовленный из кости. Он полусферической формы, с отверстием посередине (толщина 6 мм, диаметр 20 мм). На предмете в выпуклой части

вырезаны 4 полосы (одна проходит понизу, а остальные три нанесены часто у отверстия). В промежутке между двумя нижними прорезанными линиями нанесены маленькие круги с точками в центре.

Шурф 2 располагался в углу, образованном помещениями 6 и 7. Он был заложен с целью исследования с внешней стороны стен вышеперечисленных помещений, а также и помещения 8. Удалось выяснить, что юго-восточные стены помещений 7 и 8 с внешней стороны имеют плохую поверхность и не оштукатурены; толщина стен 0,75 м, на глубине 0,5 м от современной поверхности стены исчезают. При обследовании северо-восточной стены помещения 6 с внешней стороны не было обнаружено никаких следов из сырцового кирпича или просто из пахсы.

Недалеко от угла между помещениями 6 и 7 найдена выкладка из жженных кирпичей квадратной формы (20x20x2,5 см), уложенных в три ряда. Длина кладки 70 см. Кладка располагалась параллельно помещению 6. Только с одной, северо-западной стороны она имеет неровную поверхность от беспорядочно выступающих кирпичей.

Около выкладки найдены фрагменты кухонного котла и кувшина. По всей вероятности, обнаруженная выкладка служила полкой для хранения на ней посуды или каких-либо предметов.

Результаты проведенных работ дают основание предполагать, что жилищно-производственный комплекс I Гончарного центра Сой Гургхона был построен не на ровной площадке, а как бы врезан в склон сая. Причем стены, которые примыкали непосредственно к склону сая, были только облицованы сырцовыми кирпичами и лишь на самом верху, где они выступали над поверхностью склона, выложены сырцовыми кирпичами на всю толщину стены. Стены помещений, выходящие на склон сая, были тоже полностью выложены сырцовыми кирпичами. Исключение составляет только помещение 6, так как место, где располагалось это помещение, было выкопано на склоне сая и стены ямы покрыты штукатуркой.

Сохранность штукатурки помещений 7 и 8 хорошая. На наибольшую высоту она сохранилась в жных углах данных помещений, а по мере удаления от этих углов уровень сохранившейся штукатурки непрерывно понижается.

Найдено несколько монет. В помещениях 6 и 7 две медные саманидские монеты. На поверхности земли в жной части жилищно-производственного комплекса — караханидский серебряный дирхем,

чекана Уструшаны 1012-13 гг., от имени Мухаммада ибн Али, и серебряный дирхем, найденный в 1980 г. в тамбуре одного из помещений, чекана Узгенда 1013-14 гг. Эти монеты позволяют датировать время существования жилищно-производственного комплекса I X-XI вв.

Судя по найденным предметам, можно предположить, что помещения 6 и 8 были хозяйственно-бытового характера в отличие от помещения 7. Это единственное пока из всех выкопанных помещений жилищно-производственного комплекса I, имеющее сводчатое перекрытие. Здесь найдено небольшое количество керамики явно парадного характера (штампованные фляжки и кувшин, поливное блюдо), пять лепных фигурок лошадей, орнаментированные переносные очажки (один из них представлял в ансамбле с пахсовой ступенькой и с сохранившейся нижней частью колонны). Аналогичные колонны встречаются как составная часть зороастрийских домашних алтарей в раннесредневековом Пенджикенте.

Следует к этому добавить пока единственный найденный в Уструшане пол, покрытый жжеными кирпичами со штампами на некоторых из них.

Все это дает основание предполагать, что помещение 7 было парадным в этом жилищно-производственном комплексе и одновременно носило функции домашнего святилища, в котором исполнялись сохранившиеся к тому времени зороастрийские обряды.

В следующем сезоне представляют несомненный интерес раскопки на жилищно-производственном комплексе в юго-западном направлении, а также восточнее помещения 8.

ОРОСИТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ
ПРАВОБЕРЕЖЬЯ ЗАРАФШАНА

Настоящий отчет является продолжением предыдущей статьи, где была рассмотрена история ирригации восточной части правобережья р.Зарафшан от сая Вешиста до западной части равнины Дашти Ёри.¹

Равнина, лежащая к западу от Дашти Ёри между селениями Амондара и Майката, называется Дашти амондара, и тянется с востока на запад на 4,5 км при ширине от 0,5-0,6 до 3 км. Ее юго-восточная часть наиболее широкая и орошается речкой Амондарасаем (с дебитом воды 0,13 л/с), которая образуется выше выхода сая после слияния речушек родникового происхождения ущелий Сои Калон и Сои Фущун. На об^ех сторонах выхода сая расположено одноименное селение.

В зоне орошения этой речки (рис.1,а) расположены три памятника, называемые тепаи Муг и тепаи Шоён,² а также Калаи Муг.

Тепаи Муг (рис.2,1) расположен в северо-восточном углу большого высокого естественного холма треугольной формы, который лежит на левом берегу сая. Памятник овальной формы, диаметром около 50 м при высоте 7 м, датируется УП-УШ вв.н.э. На западном краю холма частично сохранились остатки тепа. Тиллоёбак. Здесь обнаружены пахсовые стены высотой более 2 м. Шурф

1. Эшонкулов У. Оросительные системы восточной части правобережья Зарафшана. - АРТ, № 21, с. 126-146.

2. Смирнова О.И. Археологические разведки в бассейне Зарафшана в 1947 г. - МИА, № 15. - М.;Л., 1950, с.76-77. В 1975 г. Ю.Якубовым были разведаны археологические памятники восточной части правобережья, где упоминаются тепаи Муг и др. - См.: Ю.Якубов. Работы Зарафшанского отряда в 1975 г. - АРТ, № 15 (1975 г.). - Душанбе, 1980. с. 167-178.

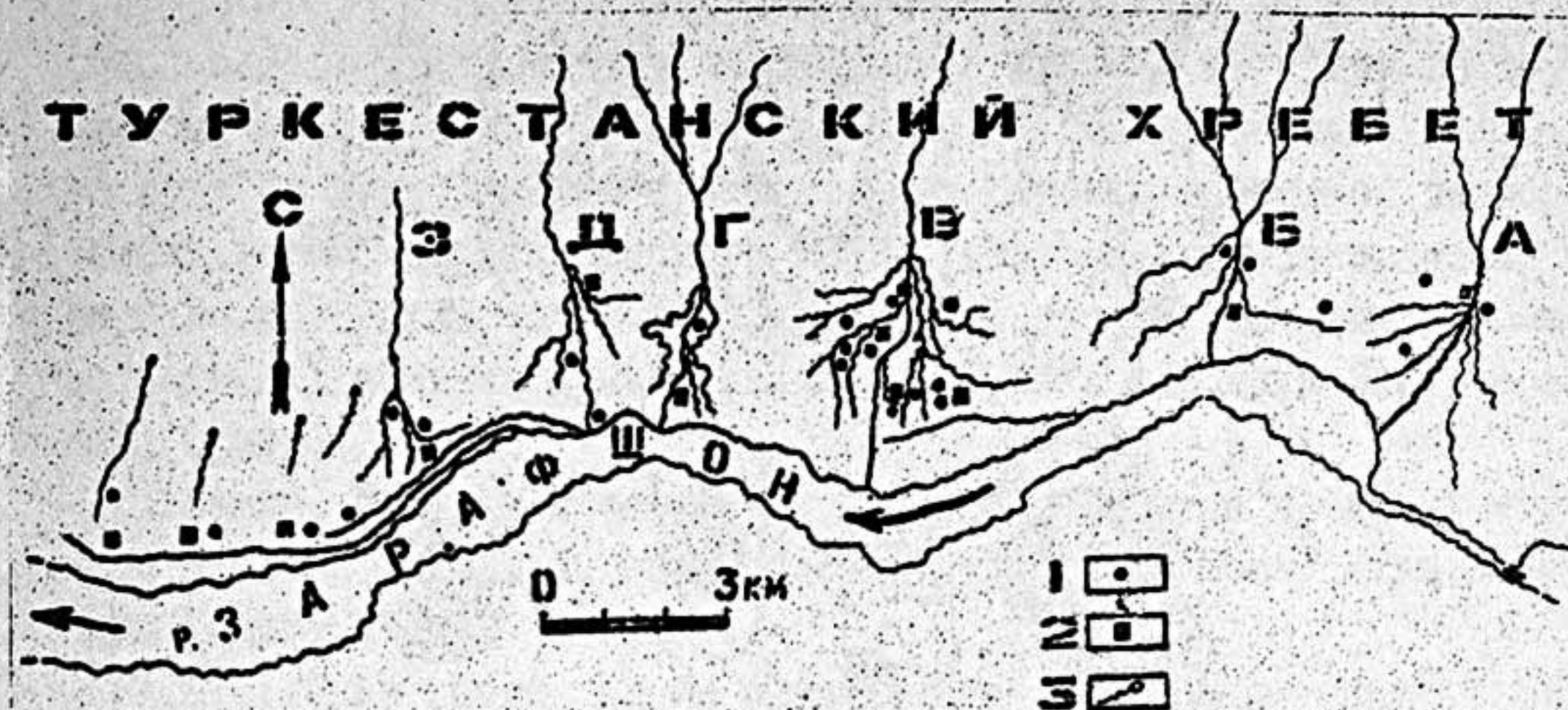

Рис. I. Карта археологических памятников и оросительных сооружений правобережья Зарафшана: 1 — археологический памятник, 2 — современный населенный пункт, 3 — родник.

(2x1 м) на середине холма после 30 см срезал материковый слой. О.И.Смирнова ошибочно считала их крупным памятником правобережья.³

Тепай Шоён расположен на юго-восточной стороне селения среди возделываемых полей. Сильно разрушен и ныне представляет собой площадку, вытянутую с востока на запад на 60 м при ширине от 10 до 25 м, высотой 2-3 м. На поверхности встречаются обломки поливной и неполивной керамики X-XII вв., а также XIV-XV вв. К северу от развалин, на поверхности возделываемых полей встречаются также обломки средневековой керамики, которые свидетельствуют о существовании большого селения в XIV-XV вв. На это намекает и название арка, подающего воду на эти земли, который называется Джуи масчиди-Хочот (арк мечети Ходжот).

Калаи Муг (рис. 2.2) расположен к северу от тепай Шоён и к северо-западу от селения. Представляет собой небольшую, частично разрушенную, овальную по форме тепа, находящуюся на гребне адра склона Туркестанского хребта между двух коротких лощин. Диаметр ее более 15 м при высоте 5-6 м. Памятник датируется V-VIII вв. н.э. К югу от тепа на небольших террасовых площадках встречаются много фрагментов раннеоредневековой керами-

3. Смирнова О.И. Указ. раб.

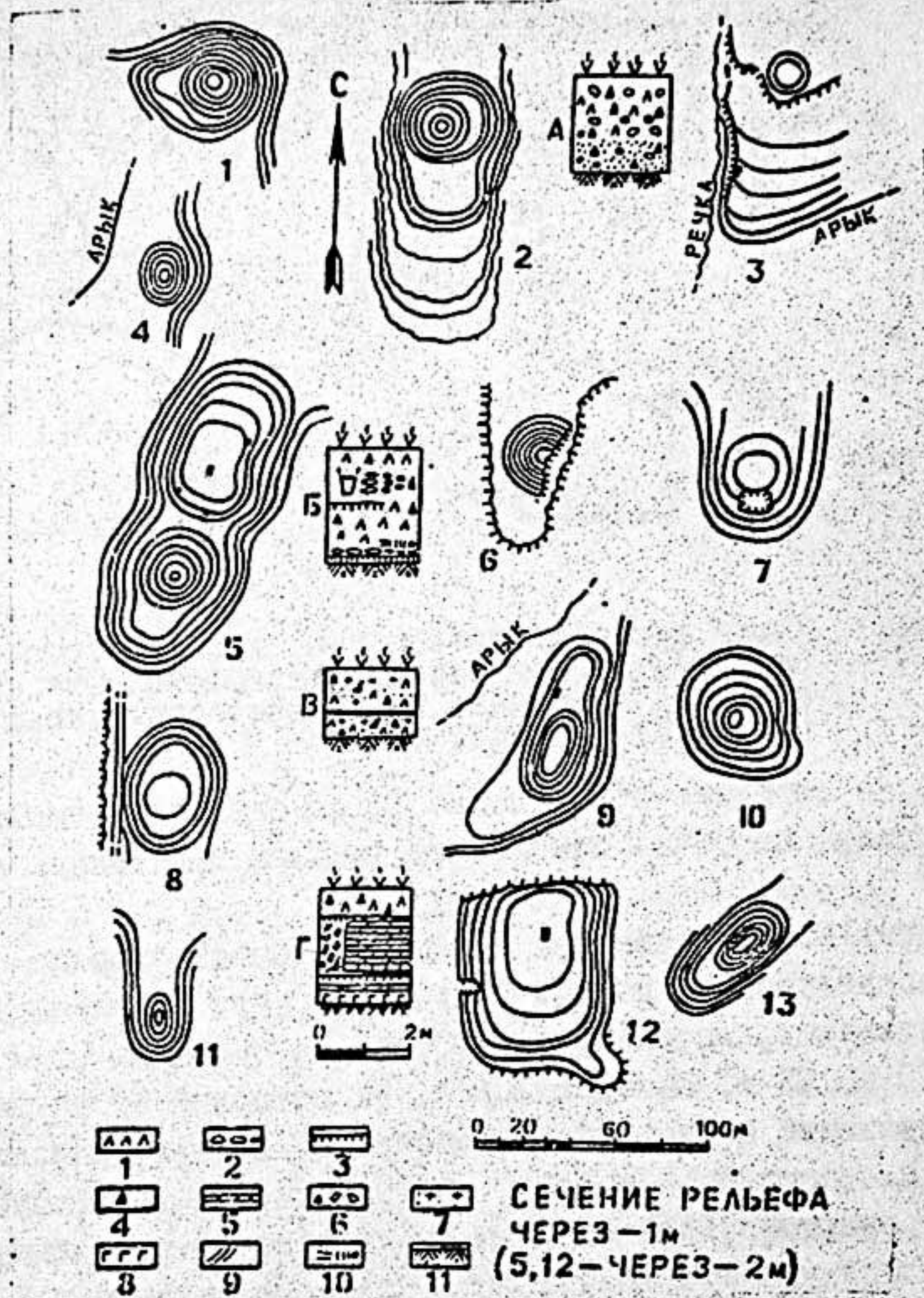

Рис.2. Топографические планы и разрезы археологических памятников: 1 — рыхлый слой, 2 — камни, 3 — уровень пола, 4 — керамика, 5 — кирпичная кладка, 6 — кирпично-пахсовый завал, 7 — зола, смешанная с углем, 8 — гумусный слой, 9 — натечные слои, 10 — захоронение, II — материк.

ги, свидетельствующей о существовании поселения у подошвы ка-
 лы, которую позже срыли и возделывали под богарные культуры.

Земли к востоку от оврага сая орошаются двумя арыками,
 берущими начало у левого берега выхода сая из гор. Первый

(верхний) называется Джуи боги Карон,⁴ который проходит по западному склону холма тепай Муг и орошает земли, лежащие к юго-востоку от него. Второй проходит ниже первого и орошает полосу земель вплоть до Дупулинского моста, поэтому арык называется Джуи Дашти Дупула (арык Дупулинского моста). К этим землям можно подавать воду из арыков речки сая Дуоба, как Джуи Бекарон и Джуи Фушун.

Земли, лежащие к западу от оврага, орошаются четырьмя мелкими арыками — Джуи ангори чубдона, Джуи тепай Шоён, Джуи Масчиди Ходжот и Джуи Латтахор.

В течение многих веков значительная часть юго-западной стороны Дашти Амондара, начиная от выхода Дупулинской теснины до впадения речки Майката в Зарафшон и далее, постепенно смывалась рекой. Ныне эта сторона равнины представляет собой узкую полосу, орошаемую арыком, берущим начало из речки сая Майката.

Речка Майката (рис.1,б) родникового происхождения (с дебитом воды 0,28 л/с), течет по узкой теснине Туркестанского хребта. У выхода речки из гор на ее берегу находятся два памятника — Тупхона и Зартепа.⁵ К югу от них на берегу речки расположено селение Майката.

Тупхона (рис.2.3) расположена на правом берегу речки и представляет собой покатый участок подножия горы размером более 40x40 м. Северная и западная стороны сильно разрушены ^{речкой} и при проведении нового головного сооружения большого арыка. Обнаружен культурный слой, постепенно утолщающийся с запада на восток.

Шурф 2x1 м (рис.2 А)⁶ на западной стороне срезал культурный слой толщиной около 2 м. Верхний слой сохранился частично и, по всей вероятности, относится к XIV-XV вв. Фрагмент керамики из этого слоя представляет собой нижнюю часть станкового сосуда, изнутри покрытого низкосортной красной поливой (рис.3.4). Ниже идет раннесредневековый слой, толщина которого более 1 м. Обломки керамики (рис.3.3), а также целый кув-

4. Слово "карон" означает край, сторона, предел, окраина. Более подробно см.: Фарханги забони тоҷики. Ҷ.1. — М., 1969, с.538, 541.

5. Смирнова О.И. Указ. раб., с.77.

6. Все шурфы раскопаны, засыпаны самим автором осенью 1981 г.

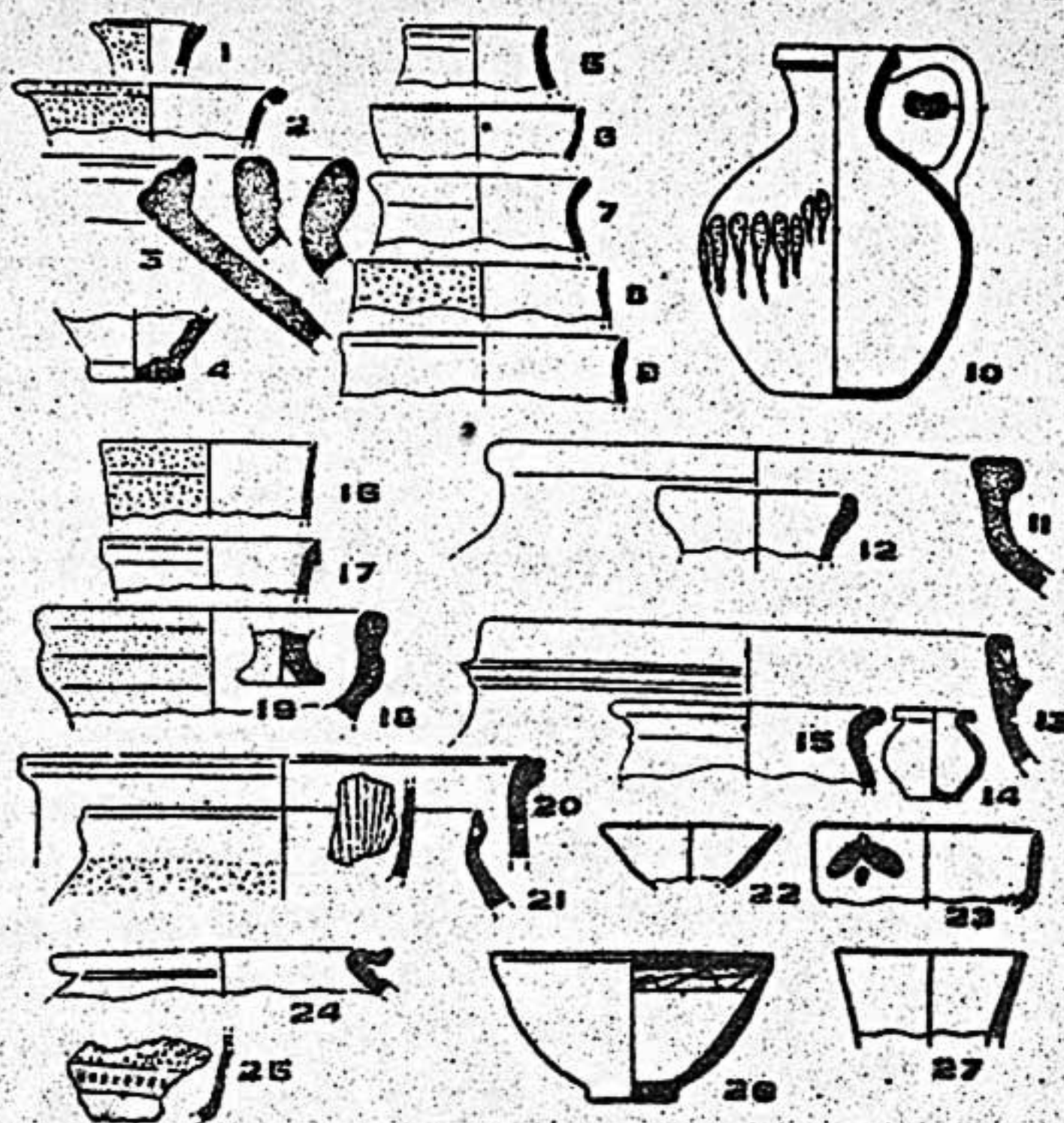

Рис.3. Таблица керамики с археологических памятников правобережья Зарафшана.

шинчик (рис.3.10), относятся к V–VII вв. Кувшинчик имеет грушевидную форму с ручкой. Диаметр венчика 6,5 см, высота около 20 см, диаметр туловища 15,5 см. Ниже идет мелкогравийный слой толщиной более 50 см. Обломки керамики, полученные из этого слоя, состоят из венчика кувшинчика (рис.3) с желобком-углублением для упора крышки диаметром 6,5 см и венчика миски (рис.3.2) диаметром 15,5 см. Оба они с обеих сторон покрашены коричневым ангобом. Аналогичный кувшинчик имеется среди керамики Мерва,⁷ датируемый II–III вв.н.э.,⁸ и Хорезма⁹, датируемый

7. Рутковская А.М. Античная керамика древнего Мерва. – Тр. ИТАКЭ, т. II. – Ашхабад, 1962, рис. 10.6.

8. Там же, с. 67–68.

9. Гордеще Толрак-кала. М., 1981, рис. 40, 27.

Е.Е.Неразик I-III вв.н.э.¹⁰ Аналогичная миска также имеется среди керамики этого периода Хорезма.¹¹

На краю скалы, высотой примерно около 20 м, нависающей с востока над поселением, лежит небольшая тепа овальной формы диаметром более 10 м при высоте 1,5-2 м. На поверхности и в обнаженных местах слоя встречаются фрагменты тонкостенной античной керамики, аналогичные фрагментам, найденным из нижнего слоя поселения. Тепа является развалинами цитадели.

Анализируя все это, можно утверждать, что поселение основано в первых веках н.э. и жизнь в нем продолжалась до арабского нашествия. Фрагменты керамики позднеантичного и рубежа раннесредневекового периодов представлены в таблице (3.5-9).

Несколько слов о названии Тупхона, которое довольно широко распространено, например Тупхона в Гиссарской долине,¹² Тупхона (двухъярусное тепа) в сел. Магиан,¹³ Тупхона близ городища древнего Пенджикента,¹⁴ Тупхона в низовьях Магиандарьи¹⁵ и др. Все они представляют собой развалины поселений или отдельных замков, датируемых от IV-V вв. по X-XII вв. В переводе туп - пушка, хона - дом, буквально пушечный дом. По нашему мнению, Тупхона является частично искаженным старотаджикским словом "тобхона", которое имеет значение "гармихона" - теплый дом и "хонай зимистони" - зимний дом.¹⁶

Земли, лежащие к востоку от выхода сая, орошаются одним большим ариком Джуи Дам. Он берет начало у поселения Тупхона и идет по склону подножия горы с запада на восток на более чем 2 км и орошает более 70 га земель.

Небольшая сильно разрушенная тепа расположена примерно в

10. Городище Топрак-кала..., с.81. Указ. более узкая дата - II в. н.э.

11. Там же, рис.40,59.

12. Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. - МИА, № 15. - М.;Л., 1950, с.154-178.

13. Смирнова О.И. Указ. раб., с.79.

14. Смирнова О.И. Археологические разведки в верховьях Зарафшана в 1948 г. - МИА, № 37. - М.;Л., 1953, с.187.

15. Исаков А. Разведки и раскопки Косатарошского отряда в 1974 г. - АРТ, вып.ХIV (1974 г.). - Душанбе, 1979, с.297-298.

16. Фарханги забони тоҷикӣ, ч.II. - М., 1969, с.369.

1,5 км к востоку от Майката, выше арки у склона гор. Она имеет неправильную форму размером приблизительно 20x15 м. Культурный слой очень бедный и незначительной толщины. Обломки керамики (рис.3.11,12), полученные из слоя, относятся к УП-УШ вв.н.э. Оба фрагмента станковые, диаметр хума 30 см, а кувшина - 11 см.

Более чем на 200 м к северу от Тупхона на правом берегу речки на краю узкой площадки расположен небольшой овальной формы бугор Зартепа (рис.2.3) диаметром более 20 м при высоте более 4 м. Шурф (1x1,5 м) на середине срезал культурный слой толщиной более 1,5 м и кирпичную стену. Незначительные фрагменты керамики, полученные из шурфа, идентичны с фрагментами подъема, которые датируются П-IV вв.н.э. Таким образом, нижний слой Тупхона и Зартепа дают материалы одного периода.

Орошаемые земли правого берега сая насчитывают более 50 га, которые орошаются двумя арками. Верхний берет начало из оая, проходит метров 30 западнее Зартепа и имеет такое же название. Другой арк начинается ниже первого и подает воду тем же землям.

На южном краю этой террасы на берегу Зарафшана на поверхности возделываемой земли встречаются обломки поливной керамики X-XII вв., а также XIV-XV вв. Последних больше, и разбросаны они на территории более 1 га. Здесь имеется мазар под названием Теги Азизон (меч или адыр святых) и старое мусульманское кладбище на краю террасы.

Таким образом, земли выхода сая освоены в первых веках н.э. После разрушения Тупхона в связи с арабским нашествием, селение появилось на берегу реки, где жизнь с перерывом (во время монгольского нашествия) продолжалась до начала XVI в. В последующие века оно функционировало на современном месте.

Одним из густо обжитых мест правобережья в древности была зона речки Родж (рис.1 В). По сая течет река родникового происхождения (с дебитом 0,26 л/с). У выхода сая из горной теснины на правом берегу расположено одноименное селение. Местность очень живописная.

После выхода из теснины сая тянется более чем на 2 км и круто поворачивает на запад и примерно через 2 км снова поворачивается на юг, пройдя более 3 км, впадает в Зарафшан.

Некоторые археологические памятники селения Родж были осмотрены О.И.Смирновой.¹⁷ В 1978 г. ряд памятников был раскопан А.Исаковым.

Результаты этих работ еще не опубликованы. Сохранилось три небольших памятника этого периода. Первый — тепай Саидмурод (III—I вв. до н.э.) расположен в южной части селения Родж на краю террасы правого берега. Представляет собой небольшую тепа, вытянутую с востока на запад. Земли, лежащие к северу и западу от тепа, где ныне расположено селение, орошаются с помощью арыка, берущего начало из выхода сая из гор.

К западу от нижней части сая расположена терраса Дашти Работ. Для орошения ее в разные периоды были проведены три арыка. Самый ранний из них называется Джуи Работ, который берет начало из речки около тепай Саидмурод напротив мазара Бибиходжот, затем тянется по склону правого берега сая и подает воду на южную часть террасы. В зоне его орошения расположены два памятника эпохи античности — тепай Хирманджо и тепай Элбек, датируемые III—I вв. до н.э. В период раннего средневековья к северу и северо-востоку от вышеотмеченных появляются два поселения Кургони Работ (VI—XII вв.) и тепай Хасан (VI—VIII вв. н.э.). В этот период был проведен арык Джуи болои Мазар (арык выше мазара). Он начинается у выхода сая из гор и тянется по склону подножия гор к западу от селения Родж и не доходя до Дашти Работ разделяется на два рукава. Верхняя часть подавала воду на земли склонов подгорных холмов, а нижняя проходила севернее Кургони Работ и орошала северную часть террасы. Арык давно заброшен. Таким образом, начиная с раннего средневековья Дашти Работ орошалась двумя арыками. По рассказу старожиллов, после основания селения Работ в начале XIX в. был проведен третий арык Джуи Мазор, который подает воду на северную часть селения и окружающие земли.

Напротив головной части арыка Джуи Работ берет начало арык Джуи Мугулон (арык монголов), который тянется по склону левого берега сая примерно на 3 км и подает воду на земли, лежащие к востоку от нижней части сая, где расположено селение Мугулони

¹⁷ Смирнова О.И. Указ. раб., с.77.

поён (нижний Мугулон). В южной части селения на краю террасы небольшая безымянная тепа диаметром более 10 м при высоте около 5 м. В оплывших местах обнажены пахсовые стены. По подъемным фрагментам керамики тепа датируется УП-УШ вв. н. э. До основания селения здесь было небольшое раннесредневековое поселение, разрушенное жителями, от которого сохранилась вышеотмеченная тепа.

К югу от первого поворота сая Родж берет начало узкий короткий сухой сай Ориф, у выхода которого расположено селение Мугулони боло (верхний Мугулон). В обоих селениях живут узбеки племени Туякли, пришедшие сюда, по рассказам старожилов, более 150 лет тому назад из степей близ Джизака.

Вышеотмеченные земли кроме Джуи Мугулон орошаются еще двумя арыками. Первый, Джуи сои Носир, берет начало у выхода сая из гор, напротив головной части арыка Джуи болои мазор, тянется по склону левого берега и напротив начала сая Ориф разделяется на два рукава. У разделения их на поверхности террасы имеется тепаи Носир, овальная по форме, датируется УП-УШ вв. н. э. Первый рукав поворачивается на восток и орошает земли, лежащие к востоку от памятника. Второй тянется на юг по склону сая Ориф и, оросив земли склона, соединяется с нижним арыком. Джуи сои Ориф берет начало чуть ниже первого и тянется параллельно склону. У входа в сай Ориф, напротив тепаи Носир разделяется на три рукава. Первый (восточный) идет по склону, огибая адыр, направляется на восток более чем на 3 км и подает воду на земли к востоку от выхода сая. Второй рукав идет по сая, орошая незначительные земли в ложе сая и земли вокруг трех раннесредневековых памятников — Калаи Муг, тепаи Муг и небольшая безымянная тепа. Третий рукав тянется по склону правого берега сая и орошает земли северо-западнее от вышеотмеченных памятников. Вообще этот арык играл важную роль в период существования жизни на этих памятниках. В связи с оптимальностью выбора террас, а также отсутствием других путей и источников воды, почти все вышеотмеченные рукава арыков действуют до наших дней.

Среди археологических памятников правобережья Зарафшана одним из крупных является Калаи Муг. Он расположен на поверх-

ности высокого большого холма, вытянутого с востока на запад с крутыми склонами. Кала датируется V—VIII вв. н. э.

Тепай Муг находится к северу от Калаи Муга на поверхности высокого естественного холма, но уступающего по размеру первому. Третий памятник находится к западу от них у подножия высоких холмов, расположенных между саями Родж и Ориф. Он сильно разрушен. Оба последние памятника также датируются раннесредневековым периодом. Планы Калаи Муг и тепай Муг были сняты О. И. Смирновой.¹⁸

К югу от этих памятников имеется плодородная пойменная земля, орошаемая каналом, берущим начало в Зарафшане. Канал построен в период раннего средневековья. Благодаря этой земле появились вышеотмеченные памятники. З. Э. Жижемский сообщает, что "...арык Мугулун... орошает земли у подножия гор Шуркан (Туркестанский хребет — Э. У.)... количество воды в секунду 0,028 куб. сажень, длина 2,5 верст, число ветвей 3, а количество орошаемой земли I 495 танапов".¹⁹

Таким образом, освоение зоны орошения Родж началось во второй половине I тыс. до н. э. и завершилось в период раннего средневековья.

На 3,5 км к западу от сая Родж находится сай Бодом (рис. I, Г), берущий начало после слияния трех ущелий пазухи Туркестанского хребта и тянущийся с севера на юг. По сая течет одноименная речка с дебитом 0,16 л/с, которая, пройдя 3 км после выхода сая из теснины, впадает в Зарафшан. В оконечности сая на берегу Зарафшана расположено селение Ходжа пандж (пять ходжей).

Примерно на 2 км выше селения по сая на небольшой площадке склона левого берега расположен тепай Кофир (рис. 2), состоящий из поселения с цитаделью. Цитадель стоит отдельно, конусовидной формы, диаметром 30 м при высоте 11,5 м. Поселение расположено в 10 м к северо-востоку от цитадели и вытянуто на 75 м при ширине более 30 м и высоте 5 м. Шурф (2х1,5 м, рис.

18. Смирнова О. И. Указ. раб., табл. 23, I.

19. Жижемский З. Э. Ирригация долины р. Зарафшан. — Сб. мат-лов для статистики Самаркандской области за 1887—1888 гг. Вып. I. — Самарканд, 1890, с. 356—357.

2 Б) заложили почти на середине поселения. Ниже дернового слоя в глубине 0,5 м обнаружена нижняя часть хума и каменная кладка. В глубине 1 м зачищен пол, лежащий над рыхлым слоем. Пол частично срезан при спуске могильной ямы. Скелет лежал в глубине 2 м, относится к мусульманскому периоду. 10-сантиметровый гумусный слой над каменной вымосткой пола, под которым лежит материк.

Материалы, полученные из шурфа: фрагменты венчика хума (рис.3.13) диаметром 30 см и горшка (рис.3.15) диаметром 15 см и целый миниатюрный кувшинчик высотой 5 см, диаметр венчика 4,5 см. Все они относятся к УП-УШ вв.н.э.

На поверхности поселения следы могил не замечены. По всей вероятности, оно было использовано под кладбище в средние века, так как на правом берегу напротив памятника на возделываемых полях встречаются фрагменты поливной и неполивной керамики X-XII вв. и много камней от фундаментов. Бесспорно, жители этого селения хоронили своих сородичей в развалинах тепаи Кофир.

К северо-востоку от тепаи Кофир на вспаханной площадке края террасы, лежащей чуть выше арыка на слабо выступающем бугорке встречаются обломки керамики У-VI вв.н.э., которые свидетельствуют о существовании небольшого памятника и разрушенного, по всей вероятности, при постройке зданий тепаи Кофир.

Орошаемые земли расположены у склонов сая и на поверхности адыров, которые орошаются с помощью пяти арыков, выведенных из сая.

Левобережные земли орошаются двумя арыками. Первый, Джуи Чумчукхона (арык Воробьиного дома), протяженностью более 3 км. Он тянется по склону сая, чуть выше тепаи Кофир, и, пройдя отвесный участок склона, подает воду на земли оконечности адыра. Второй арык берет начало у подножия поселения и орошает земли склона сая берега речки и восточной части селения.

Правобережные земли орошаются тремя арыками. Первый, Джуи Шингак, берет начало у выхода сая и идет по склону на 1,5 км и подает воду на земли, называемые Дашти Шингак. Второй, Джуи Варвар, берет начало ниже первого и через некоторое расстояние разделяется на два рукава, идущие параллельно по склону, орошая по пути нижележащие земли до оконечности адыра, где терраса Дашти Варвар. На середине на поверхности возделываемых по-

лей встречаются фрагменты лощеной тонкостенной керамики III-I вв. до н.э., свидетельствующие о существовании памятника этого периода, но разрушенного в последующие века. На южном краю террасы также на поверхности земли и у склона встречаются много фрагментов керамики IV-VI вв. н.э.

Как сообщает Г.А.Арандаренко в начале XIX в. здесь оросительные работы не проводились. Сай Бодом был покрыт густой дикой растительностью. В 1888 г. известный богослов, ирригатор и лекарь Халифа Хасан, собрав группу безземельных горных таджиков, выходцев из Каратегина, Матчи и Кштута оросил земли сая с помощью пяти арыков в количестве 600 танапов. От эмира Насрулла он получил эту землю в потомственную собственность (мулки холис). Он завещал ее в вакф своему потомству и открытой им в Пенджикенте мадраса Чубин, состоящую из четырнадцати келий. Образовавшееся тогда селение Ходжпандж имело 36 домов с 80 семьями.²⁰ Отсутствие следов древних арыков говорит о том, что Халифа Хасан восстановил древние заброшенные арыки, а не проводил их заново.

Полученные данные позволяют утверждать, что сай Бодом был освоен в эпоху античности. В период раннего средневековья все земли сая Бодом принадлежали согдийскому дикхану, который сидел в цитадели тепай Кофир.

На 1,5 км к западу от сая Бодом имеется сай Шингак (рис. I, Д) с одноименным селением. Вначале — это узкое ущелье пазухи хребта. После выхода из теснины сай расширяется и тянется более чем на 3 км и впадает в Зарафшан. По сеч течет речка родникового происхождения с дебитом 0,05 л/с. Следует отметить, что эта речка является последним значительным источником правобережья.

Наиболее древний памятник зоны орошения этой речки расположен у выхода сая на берегу Зарафшана (рис. 2). Безымянная тепа овальной формы диаметром 30 м при высоте 6 м. К большому сожалению, юго-восточная сторона ее сильно разрушена, где открыты кирпичные стены и коридор с целым сводом. Материалы, по-

20. А р а н д а р е н к о Г.А. Досуги в Туркестане. — СПб., 1889, с.160-161.

лученные из слоя, представляют собой фрагменты красноангобированной и лощеной керамики. Один из них — верхняя часть тонкостенного бокала диаметром 12 см (рис. 3.16) с рельефным поясом. Аналогичные бокалы встречаются во многих памятниках эпохи античности Средней Азии. В ближайшем крупном городе этого периода столице Согда Самарканде они датируются III—I²¹ или II—I вв. до н.э.²² Другой фрагмент — верхняя часть миски диаметром 18 см (рис. 3.18) с ребристым туловом, а также венчик горшка диаметром 22 см (рис. 3.17) имеют аналогию среди керамических сосудов Хорезма,²³ датируемых IV—II вв. до н.э.²⁴ Таким образом, памятник датируется между IV—I вв. до н.э.

Ценность памятника в том, что, во-первых, он однослойный, во-вторых, хотя частично, но хорошо сохранился как архитектурный памятник, раскопки которого дадут прекрасный образец сельского замка античного Согда. Многие памятники этого периода разрушены до основания, остались только одни разбросанные осколки битой керамики. Все это делалось не из злых побуждений, а просто жизнь не может стоять на месте, каждый последующий этап цивилизации возникает на развалинах предыдущего.

Хозяин этого замка, возделывал пойменные земли реки, расположенные к западу от замка; их можно орошать из речки и Зарафшана. Отсюда берут начало каналы, подающие воду на пойменные земли.

Большая площадь возделываемых земель сая Шингак расположена на правом берегу сая на поверхности высокой ровной террасы, вытянутой с севера на юг. На юго-восточном краю имеется небольшая свальная по форме тепа диаметром 15 м при высоте 1,5 м (рис. 2). Южная сторона памятника частично разрушена, где обна-

21. Н е м ц е в а Н.Б. Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаб. — В сб.: Афрасиаб. Вып. I. — Ташкент, 1969, рис. 5.22, с. 168.

22. Ш и ш к и н а Г.В. Материалы первых взковок до нашей эры из раскопок на северо-западе Афрасиаба. — В сб.: Афрасиаб, рис. 3, 9, с. 238.

23. В о р о б ь е в а М.Г. Керамика Хорезма античного периода. — Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. — М., 1959, рис. 12, 14, рис. 27, 13, 14.

24. Т а м ж е, с. 90.

ружена пахсовая стена высотой более 2 м. По обломкам керамики полученным из слоя тепа, датируется УІІ-УІІІ вв.н.э. К северу от тепа на поверхности возделываемой земли встречаются фрагменты поливной керамики X-XII вв. На 150 м к северу также на поверхности встречаются фрагменты раннесредневековой керамики. В обоих местах культурный слой отсутствует. Памятники давно разрушены. На террасы вода подается одним арыком, выведенным из сая по очень крутому, а местами отвесному склону.

К северу от террасы, выше арыка у склона горы, небольшое каркасное здание мазара Шихобиддина Махтулло с надгробной плитой размером (79x40x12 см) с датой 20 шабана 810 г.х. (1408 г. н.э.).²⁵

Небольшие террасовые площадки земель расположены на левом берегу сая напротив вышеотмеченной террасы к югу от селения. Вода к этим землям подается двумя арыками, берущими начало к северу от селения.

К востоку от селения Шангак в небольшом сая была каменоломня, где до недавнего времени вырезали мельничные жернова.

Таким образом, земли выхода сая Шангак освоены в эпоху античности, а выше выхода, т.е. терраса, в период раннего средневековья.

К западу от сая Шангака тянется холмистая подгорная терраса, значительно выше ложа реки. Незначительная часть этой террасы, у выхода сая Гарибак (рис.1.3), орошалась водой небольшого родника с дебитом воды 0,02 л/с, расположенного в середине сая. Сая Гарибак лежит в пазухе хребта более чем на 3 км к западу от сая Шангак. Бесспорно этот родник в древности был многоводнее, чем в настоящее время. В зоне орошения его расположены два памятника. Первый, Курган Косим (рис.2.3), находится ниже выхода сая на левом берегу сврага у дороги Шангак-Хурми и был обнаружен О.И.Смирновой. Овальной формы, диаметр 25 м, высота 4,5 м. При проведении лоткового канала юго-западная сторона холма частично срезана и обнажена мусорная яма длиной 9 м и глубиной 2,5 м. По фрагментам керамики, полученным из ямы и подъема, тепа датируется У-УІІІ вв.н.э. К юго-востоку от него

25. Смирнова О.И. Указ. раб., с.77. Имя надгробный камень находится в Секторе истории средних веков Института истории им.А.Дониша АН ТаджССР.

расположена ровная возделываемая площадь, орошаемая с помощью арыка, проходящего север-восточнее холма. К югу от памятника на краю террасы расположено селение Гарибак.

Второй памятник — тепаи Фозил (рис.2.9) расположен выше выхода сая, на правом берегу. Он двухъярусный, общая длина 70 м. Первый ярус состоит из ровной площадки размером 30х12 м при высоте 2 м. Второй ярус представляет собою овальную по форме тепа, вытянутую с юга на север на 40 м при ширине около 20 м и высоте 5 м. Шурф на западной стороне площадки срезал 1,5 м рыхлого мусорного слоя, содержащего материалы VI—VIII вв. Метрах в 20 к западу от тепа проходит арык, который по пути орошает более 1 га возделываемой земли правого берега арыка, затем подает воду на земли выхода сая.

Более чем на 1,5 км к западу от селения Гарибак на южном краю террасы находится тепаи Курбобо (рис.2.10), овальной формы, диаметром 28 м, высота 5 м. По подъемной керамике тепа датируется VII—VIII вв. Примерно в 300 м к западу от нее также на краю террасы, близ селения Сарикамар, имеется небольшая тепа, вытянутая с севера на юг на 22 м, шириною 13 м при высоте 2 м (рис.2.11). Тепа относится к VII—VIII вв.

Жители этих замков возделывали пойменную землю вдоль реки у подножия террасы, которая начинается у впадения р.Шингак и тянется узкой полосой более чем на 8 км до селения Чангал, где Зерафшан подходит вплотную к подножию хребта. Пойменные земли орошаются двумя каналами — Джуи Гарибак (0,56 л/с) и Джуи Хурми (0,90 л/с), берущими начало юго-восточнее селения Гарибак. По сведениям Л.Н.Соболева "...Джуи Хурми был прорыт более 100 лет назад при Даниярбеке",²⁶ т.е. во второй половине XVIII в., если учесть время написания этой работы. Как известно, Даниярбек был вторым ханом мангытской династии, правившей с 1758 по 1785 гг. Наши исследования показали, что этот канал, как и некоторые другие каналы окрестности Пенджикента, был восстановлен,

26. С о б о л е в Л.Н. Географические и статистические сведения о Зерафшанском округе с приложением списка населенных мест округа. — В кн.: Записки ИРГО. По отделению статистики, т.4. — СПб., 1874, с.235.

а не прорыт в этом периоде, так как в зоне его орошения имеется древний многослойный памятник. З.Э.Жижемский отмечал, что "арык Хурми орошает земли у подножия горы... протяженностью 6 верст... число ветвей 4, ... количество орошаемой земли 4 795 танапов..."²⁷

Л.Н.Соболев отмечал, что почти напротив Пенджикента у вышеотмеченного селения брал начало один из значительных каналов долины Зарафшана Булунгур, который подавал воду на земли Ширазского, Сугутского, Челекского и Дюрткульского туманов.²⁸

Самый крупный населенный пункт западной части Пенджикентского правобережья Зарафшана — Хурми, расположенный в северной стороне вышеотмеченной поймы. В северо-восточной части селения на берегу канала ^{расположен} наиболее крупный археологический памятник правобережья — Каттакурган.²⁹ Поселение (рис.2.12) находится на поверхности естественного холма, вытянутого с юга на север на 80 м при ширине 70 м. Размер поселения 65х50 м при высоте около 5 м. Поверхность ее ровная со слабым наклоном на юг. Северная сторона поселения срезана при строительстве дома. Здесь обнаружен культурный слой, на нижнем уровне которого отмечаются обломки античной керамики последних веков до н.э. и первых веков н.э.

Щурф (1,2х2,5 м), заложенный почти на середине поселения, срезал более 2,5 м культурного слоя (рис.2 Г). Верхний ярус дал материалы X-XII вв. Ниже пола этого слоя вышла кирпичная стена высотой около 1,3 м, толщина не установлена. Из этого слоя найден фрагмент верхней части красноцветного станкового сосуда (рис.3.27). Стена стоит на 0,5 м из рыхлого слоя, смешанного с трухой сгнивших деревьев. Этот слой лежит над кирпичной вместилой, лежащей в свою очередь над 20 см зеленоватым гумусным слоем, ниже которого гравийным материк. Слой, относящийся к эпохе античности, не выделен в связи с отсутствием датируемых материалов.

В период раннего средневековья вся поверхность холма была застроена, об этом свидетельствуют материалы обнаженных мест культурного слоя. Вообще, наличие слоев трех больших историчес-

27. Ж и ж е м с к и й З.Э. Указ. раб., с.355-356.

28. С о б о л е в Л.Н. Указ. раб., с.235.

29. С м и р н о в а О.И. Указ. раб., с.77.

ких периодов говорит о том, что жизнь на холме продолжалась с эпохи античности до монгольского нашествия, возможно, с короткими перерывами. Полное вскрытие поселения, несомненно даст важные материалы для истории и культуры таджикского народа.

Незначительные фрагменты керамики, полученные из шурфа, в основном относятся к X-XI вв. и были найдены из верхнего слоя. Первый (рис. 3.22) — коническая чашка диаметром 10,5 см, внутренняя сторона которой покрыта желтоцветной поливой. Второй (рис. 3.23) — верхняя часть цилиндро-конической по форме чашки диаметром 13 см, обе стороны которой покрыты также желтоцветной поливой. Третий экземпляр (рис. 3.26) — целая чашка диаметром 16 см на поддоне. По верхнему краю этой стороны проведена черная полоска, а ниже проведены две прямые линии с двумя зигзагообразными линиями в середине. Цвет фона желтый. Кроме них были найдены венчик серо-глиняного станкового котла и фрагмент стенки орнаментированного сосуда (рис. 3.24, 25).

К западу от селения в значительной части современного селения наряду с фрагментами керамики XIV-XV вв. встречаются много фрагментов керамики X-XI вв., свидетельствующих о существовании большого селения в этом периоде. Старое название ее сохранилось до нашего времени. Южная, таджикская часть, селения Хурми называется Сурхоб (некоторые называют Сурххск). Старожилы утверждают, что настоящее название их селения Суржкат. Селение это упоминается в словарях географов Самани (XI в.) и Якута (конец XII — начало XIII вв.) как одного из селений Самаркандского Гарджистана (Гарчистон — Э.У.).³⁰ В.В.Бартольд предполагал, что это селение находится в горной области верхнего Зарафшана, который также отмечается у Ауфи в его книге "Лубаб-ул-алоб" как родина Маждидина Аднона.³¹ Небольшое селение с 10 дворами с таким же названием было в Матче. Речка также называлась Суржкат.³² Какой из них тот Суржкат, которого упомянули вышеот-

30. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. I. — М., 1963, с. 182.

31. Там же, с. 182.

32. Соболев Л.Н. Указ. раб., прилож. № II (без указ. стр.). В 30-е годы селение Суржкат входило в состав сельсовета Гузи Матчинского р-на. — См.: Список населенных пунктов Таджикской ССР. — Сталинабад, 1932, с. 19.

меченные средневековые авторы, пока трудно сказать однозначно. Возможно, первый, так как он очень близко расположен к известному почти всем средневековым географам и историкам городку Варагсару, отсюда брали начало крупные каналы Самарканда и его окрестностей, а также центру Верхнего Зарафшана Пенджикенту.

Кроме бассейна Верхнего Зарафшана Гарчистаном называлась также область, расположенная в верховьях р. Мургаба в восточном Хорасане.³³

Таким образом, возделывание пойменных земель начиналось в эпоху античности. О размере античного поселения пока судить трудно. Вероятно, в то время был проведен арык, который постепенно расширили.

В саях, расположенных к северо-западу от Каттакургона, имеются небольшие родники, всды которых зависят от количества атмосферных осадков.

Более чем на 2 км к северо-западу от вышеупомянутого памятника на гребне высокого отвесного предгорного адыра левого берега выхода сая находится тепа (рис. 2.13), вытянутая с запада на восток на 30 м, ширина около 10 м, высота 4 м. Тепа сильно оплыла и по фрагментам подъемной керамики датируется У-УШ вв. Жители возделывали небольшие участки выхода сая и берега реки. К западу от этого места напротив Варагсара в месте Губар, по сведениям средневековых географов, брали начало три арыка Бузмаджан, Синаваб и Иштихан, орошавшие северные районы Самарканда.³⁴

Таким образом, самые древние памятники правобережья Пенджикентской части долины Зарафшана относятся ко второй половине I тыс. до н.э. и первым векам н.э. Более ранние пока не обнаружены. Многие памятники этого периода полностью с nivelлированы. Более многочисленны замки и поселения раннесредневекового периода. В этот период были обводнены все доступные для орошения земли. В течение около 2,5 тыс. лет дореволюционного периода

33. Худуд-ул-олам. - Душанбе, 1983, с.65. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. - Соч., т.УШ. - М., 1970, с.62. Подробно об этом см.: Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.). - Душанбе, 1977, с.59.

34. Бартольд В.В. Туркестан..., с.134.

интенсивное развитие орошения приходится на период раннего средневековья. После арабского нашествия в X–XII вв. появляются ряд селений, которые были уничтожены монголами. Эти почти непрерывные страшные удары, нанесенные завоевателями по земледельческим областям, привели к глубокому упадку земледельческого хозяйства. После монгольского нашествия в XIV–XV вв. возникли несколько селений, которые исчезли при смутах начала XVI в. Один из очевидцев этих событий Мирзо Бабур писал, что "эти покорившиеся области не подобало грабить, да и как можно было бы что-нибудь добыть из местностей, подвергнувшихся такому опустошению и разрушению".³⁵ Эта разруха продолжалась до конца XVIII–начала XIX в. Только в некоторых селениях правобережья (Ёри и другие) жизнь продолжалась непрерывно. А.А.Семенов в предисловии к книге "История Абдулфайзхана" писал: "Абдурахман Толе (автор этой книги – У.Э.) дает потрясающую крайне омерзительную картину междоусобной борьбы узбекских племен..., возглавлявшихся властолюбивыми эмирами феодалами. С одной стороны, а с другой, – борьбу этих эмиров-вассалов с бухарской придворной кликой Абулфайза. И этот великий развал государства последнего Аштарханида, вызванный полной анархией в среде правящей клики – овоевольных, алчных и растленных узбекских эмиров, со всею яркостью подчеркивает, в каком страшном упадке должны были находиться в ханстве производительные силы, до какого предела нищеты и разорения дошло население".³⁶

После завоевания Средней Азии царскими войсками правобережье называлось Афтобруиная волость (Афтобруя, вернее – Офтобруя – солнечная сторона – У.Э.), Она входила в состав Пенджикентского участка Самаркандского уезда. Состояла из трех сельских общин: Ёринская, Амандаринакая и Хурминакая – с 18 населенными пунктами примерно 6000 населением. Количество орошаемой земли достигало 8 012 танапов, а богарное – 12 639 танапов.³⁷

35. Бабурнаме. Перевод М.Салье. – Ташкент, 1958, с.66.

36. Абдурахман Толи. История Абулфайзхана. – Перевод с тадж. предисл. и прим. с указателем, проф. А.А.Семенова, 1959, с.6–7.

37. Вирский М. Самаркандский уезд. Справочная книжка Самаркандской обл. Вып. II. – Самарканд, 1894, с.51.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕТРОГЛИФОВ МОГОЛТАУ В 1982 г.

В 1982 г. группа по изучению петроглифов СТАКЭ продолжила исследования памятников наскального искусства Моголтау. Проведенные нами в 1976–1981 гг. работы по поиску и фиксации показали, что на территории хребта находятся петроглифы широкого хронологического диапазона: с сер. I тыс. до н.э. до современности. Рисунки, исполненные в "зверином" стиле, характерном для искусства ранних кочевников, немногочисленны. По-видимому, Моголтау был периферийным районом их проживания или, судя по ярким сюжетным образцам (олени, сцены охоты и пр.), одним из районов сезонной скотоводческой деятельности и охоты (петроглифы Чорухдайрона).¹ Предполагается, что носителями сакской культуры в Западной Фергане, а также и преемниками стилистических особенностей искусства, стали скотоводческие племена рубежа н.э. – сер. I тыс. н.э., оставившие рисунки и курумы.² И, наконец, большое количество рисунков на скалах и камнях появляется с приходом и расселением в конце ХУП–ХУШ вв. киргизских и узбекских племен.³ Поздние петроглифы характеризуются упрощенностью исполнения, линейной манерой показа животных, в основном домашних. Их количество преобладает над древними, они отличаются светлой патиной,

-
1. П а н ф и л о в О.В. Сакские мотивы в петроглифах Моголтау. – В кн.: Скифо-сибирский мир (искусство и идеология). – Кемерово, 1984, с.54–55.
 2. Л и т в и н с к и й Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М.: Наука, 1978, с.172, 194–195; П а н ф и л о в О.В. Страницы истории Моголтау. – В кн.: Советский Киргизстан: страницы истории и современность. – Фрунзе: Илим, 1984, с.218–219.
 3. П а н ф и л о в О.В. Сюжетные особенности петроглифов ХУП–ХХ вв. хребта Моголтау. – В кн.: Тез. докл. У искусствоведческой научно-теоретической конф. мол. уч. – Ташкент, 1983, с.140.

грубой выбивкой, выполнявшейся иногда сбломком камня. Тем не менее народные киргизские и узбекские рисунки, находимые чаще вблизи старых селений, загонов и пастбищ, представляют определенный интерес как иллюстрации хозяйственной деятельности.

Целью работ группы в отчетном сезоне было продолжение планомерного поиска и фиксации петроглифов. Были пройдены маршруты по ущельям и предгорьям центральной и восточной части Могол-тау. В качестве фиксирующего материала применялась калька, а также проводилось сплошное фотографирование и киносъемка. Составлялись карты-схемы, велось описание концентрации патины, особенностей ландшафта и техники выбивки, проводился этнографический опрос населения. В связи с ограниченным объемом отчета мы приводим полевое описание без подробной интерпретации и семантики сюжетов.

Джангиликсай (ДС). Северные склоны. Глубокое ущелье с многочисленными ответвлениями. Перевальной тропой через Кичкинадаван соединяется с ущельем Учбог. Около двадцати родников образуют в глубине ущелья небольшую речку. У входа в ущелье расположено сел. Джангилик.

ДС-1. Ниже родника Каттабулак, между кошарами, на скале, покрытой густой, черного цвета патиной выбиты 18 изображений козерогов и собак. Размеры в длину — от 5 до 12 см. Глубина выбивки достигает 3 мм, применялось, по всей видимости, заостренное металлическое орудие. Патина рисунков почти сливается с патиной поверхности скалы. Стилистическое исполнение реалистично, близкое к "теновому". На той же скале линейные рисунки козерогов и собаки.

ДС-2. У нижней кошары на скале 2 линейных рисунка козерога.

Томбулак (ТБ). Северо-восточные склоны. Небольшое ущелье, соединяющееся перевальной тропой с Каторбулаксем. У входа в ущелье расположены сел. Керайт и Чукуркутя. Дно ущелья завалено скальными обломками и валунами. Петроглифы зафиксированы в одном пункте, примерно в 300-350 м от устья. На скале выбиты 8 линейных изображений козерогов. Патина светлая.

Каторбулак (КБ). Северо-восточные склоны. Небольшое ущелье, удобное для выпаса скота. У устья расположено сел. Каторбулак.

Имеется три родника. Петроглифы встречены только в одном пункте — при входе в ущелье на скале, выбиты 5 линейных изображений козрогов.

Курсай (КС). Северо-восточные склоны. По дну ущелья проходит широкая тропа через перевал Бодомбет, которой пользовались, видимо, еще в средневековье. В прошлом в ущелье жили первые поселенцы из узбекских племен из и курама, здесь сохранились несколько площадок из под юрт, брошенные тануры и загоны для скота. Встречаются родники, ущелье удобно для временного жилья и выпаса скота. Отмечено 9 курумсов.

КС-1. Рядом с входом в боковое ущелье Хуржунбулок на скале несколько трудно просматриваемых изображений, покрытых красно-коричневой патиной.

КС-2. Выше родника Мулобед, на скале 2 линейных рисунка козрогов. Патина светлая.

КС-3. Выше входа в боковое ущелье Мулобедсай, на крупном валуне 3 линейных рисунка верблюда и крупное, длиной 35 см, изображение козерога. Патина светлая.

Битклик (БД). Северо-восточные склоны. Ущелье известно по публикации М.С.Андреевым эпиграфического памятника XIII в. — надписи на арабском языке, упоминающей имя Мао'удбека и дату исполнения — 624 г.х./1224 г.⁴ М.С.Андреевым были отмечены также рисунки "...коз, гончих собак, змея", но без описания точного местонахождения. Ущелье имеет выходы через перевалы в ущелья Чашма и Аждахори к южным склонам Моголтау. Имеется крупный родник.

БД-1. В 1 км от устья, рядом с родником на скале, возвышающейся обособленно от горного массива, выбиты надпись, знак, напоминающий очертания ключа, 3 линейных рисунка козрогов, изображение павлина. На вершине скалы, на вертикальной плоскости выбиты 4 линейных рисунка козрогов и 2 человеческие фигуры с раскинутыми руками.

4. А н д р е е в М.С. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении. — Средне-Азиатский вестник, май, 1896, с.5.

БЛ-2. Быше по ущелью, за поворотом на запад, на скале 6 линейных рисунков; четыре козерога и две собаки.

БЛ-3. На противоположной стороне ущелья, на скале выбиты II линейных изображений козорогов.

БЛ-4. Рядом с входом в боковое ущелье Куруксай, на сильно патинизированной скале выбито 30 рисунков козорогов, 3 антропоморфных фигуры, всадник на лошади, 2 лучника. Рядом на валуне 32 линейных рисунка козорогов, сцена гона собакой козерога, лучник, три собаки.

БЛ-5. У кошары, на тропе к перевалу, на валуне выбиты изображения всадника на лошади и козерог. Рисунки линейные.

Булбулбулак (БК). Восточные склоны. Небольшое извилистое ущелье с проходными тропами в соседние ущелья. Петроглифы встречаются по всему северному борту ущелья, по одному рисунку или небольшими группами. Все изображения линейные, патина светлая. Сюжет — козероги. Количество — 32.

Музбетсай (МС). Восточные склоны. Узкое ущелье, расширяющееся у подножия вершины Музбет, параллельно Булбулуксаю. В широкой части ущелья находится крупный родник и небольшой сад с постройкой, которыми владела семья пастухов из Мирзарабата.

МС-1. По тропе к роднику на нескольких камнях возле загонов выбито 26 линейных рисунков козорогов и всадника на лошади. Патина светлая.

МС-2. Рядом с садом, на южных плоскостях скальной гряды выбито несколько десятков изображений, отличающихся по цвету патины и техники выбивки. Большинство рисунков линейные, их 72, изображают козорогов, патина светлая. Выбиты 2 антропоморфные фигуры. Интерес вызывает очень редкий на Моголтау рисунок оленя. Темной патиной отличаются 26 рисунков, изображающих как козорогов, так и диких баранов, рога у которых характерно закручены спиралью. Судя по всему, эта скала привлекала людей на протяжении нескольких столетий.

Восточные сая (ВС). Четыре безымянных сая на восточных склонах; совершенно безводные и мало популярные у пастухов. Петроглифы встречаются редко, в основном рядом с тропами, соединяющими сая с ущельем Тагайтол.

ВС-1. В ответвлении первого сая (южного) на северной плоскости скалы выбиты 4 рисунка козорогов, покрытые темно-желтой

патиной. Стиль линейный, размеры в среднем 35–50 см.

BC-2. Рядом с тропой на небольшом перевале, соединяющем ответвления второго сая, на камне 2 рисунка козерогов, в той же линейной манере исполнения.

Чашма Арзанак (ЧА). Южные предгорья. Местность ниже сел. Чашма. Скопление окатанных валунов, покрытых темной патиной. На вертикальных и частично горизонтальных поверхностях шестнадцати валунов выбито около 60 рисунков, некоторые плохо просматриваются. Стилистическое исполнение близко к "теновому", есть и линейные рисунки. Сюжеты: козероги, солярные знаки – круги, круг с перекрещивающимися внутри линиями. Более реалистичные рисунки покрыты темной патиной.

Оккана (ОК). Южные склоны. По рассказам старожилов ущелье могли проходить караваны верблюдов, хотя перевальная тропа в Кызбувисай довольно крутая. В ущелье отсутствуют родники.

ОК-1. В 600–650 м от устья, на восточной плоскости большой скалы, достигающей 4–4,5 м, выбито около 60 линейных рисунков, из них десять всадников на лошадях, остальные изображают козерогов; два знака – круг с точкой посередине, так называемый солярный и лунарный – полукруг с линией, отходящей от внешней стороны; изломанная линия, напоминающая змею. Отличительной особенностью петроглифов этой скалы и ущелья Оккана вообще являются 3 рисунка всадников, восседающих на козерогах, животные взнузданы, линией показаны поводья. Изображения знаков и "змеи" отличаются более темным цветом патины, остальные рисунки светлые. Выбивались металлическим орудием.

ОК-2. Выше по ущелью, в 15–20 м от ОК-1, на небольшом скальном выходе 6 линейных рисунков козерогов, из них два со спиралевидными рогами, напоминающими рога винторогих козлов. Патина светлая.

ОК-3. На соседнем скальном выходе выбиты 5 линейных рисунков. Угадываются два козерога и лошадь. Патина светлая.

ОК-4. За поворотом ущелья на запад, на крупном скальном обломке рядом с тропой выбиты 5 изображений "кочкоров" – бараньих рогов и два линейных рисунка лошади. На южной плоскости возвышающейся рядом скалы выбиты 32 линейных рисунка всадников на лошадях, 2 лошади, 3 козерога и 3 всадника на козерогах, аналогичных рисункам ОК-1. Патина светлая.

ОК-5. Выше по ущелью, на камне рядом с тропой, выбиты 2 линейных рисунка всадников на лошадях. Патина светлая.

Учбогсай (УС). Глубокое ущелье на южных склонах с многочисленными ответвлениями. После поворота ущелья на восток, тропа из сел. Учбог проходит через перевал в ущелье Джангиликсай. Учбогсай известен пастбищами, здесь много родников. Отмечено 17 курумов.

УС-1. На скале между боковыми ущельями Каттатакли и Кичиктатакли выбито 7 линейных рисунков лошадей и верблюда в нижней части, на верху скалы 7 козрогов, 4 верблюда и лошадь.

УС-2. Недалеко от входа в боковое ущелье Садали на скале 12 линейных изображений козрогов.

УС-3. В ущелье Тутли на скале 5 рисунков козрогов, близких по манере исполнения к "теневому" стилю, рядом еще несколько плохо читающихся. Патина темная.

УС-4. На скале у родника Олчабулак 2 линейных козерога.

УС-5. На скале рядом с боковым ущельем Куруксай выбиты 2 линейных рисунка козрогов. Патина светлая.

Шумликсай (ШС). Боковое ущелье Кызбувисая. Имеет несколько ответвлений, богато родниками. В прошлом здесь было несколько узбекских селений, жители которых основали в предгорьях сел. Куюктол. Ущелье как в прошлом, так и сейчас используется как пастбище.

ШС-1. У входа в ущелье на скале восточного склона ущелья, напротив бокового ответвления Чичканли выбито 10 линейных рисунков - всадник на лошади и козероги. Патина светлая.

ШС-2. Напротив входа в боковое ответвление Тулки, на скале 2 козерога. Патина светлая.

ШС-3. На нескольких поверхностях крупного скального выхода рисунки разбросаны по группам. Зафиксировано 33 рисунка и современная надпись. Отличаются изображения по стилю исполнения. 5 козрогов покрыты темного цвета патиной, выбивка их тщательная, стиль близкий к "теневому". Поздние рисунки грубой выделки и светлой патины изображают 11 всадников на лошадях, 2 верблюда и 2 знака, напоминающие трехлучевую свастику.

ШС-4. На соседних скалах 8 всадников на лошадях, козерог и собака. Патина светлая, рисунки линейные.

ШС-5. На развилке ущелий Ишанбулак и Гуломбулак, на скале выбиты 9 изображений козерогов, патина темная, выбивка тщательная, глубиной до 3 мм. Стилль близкий к "теновому". Здесь же на скале и соседнем камне 5 козерогов, всадник на лошади и трехлучевая свастика, они отличаются светлой патиной.

ШС-6. У входа в ущелье Ишанбулак, на крупной скале выбиты 5 линейных изображений козерогов и всадник на лошади. Патина светлая.

Карасай (КР). Боковое ущелье Кызбувисая. На валуне и двух скалах выбиты 9 рисунков в линейном стиле: семь козерогов, лошадь и всадник на лошади.

Таким образом, в исследованных двенадцати ущельях и предгорном участке было зафиксировано 602 петроглифа, не считая более двух десятков, трудно поддающихся прочтению рисунков. Наиболее крупные скопления были отмечены в ущельях Музбет (127 петроглифов), Оккава (118), Битиклик (102), Шумликсай (72). Как и указывалось выше, эти ущелья часто посещались пастухами или же они являлись первыми пунктами расселения киргизских и узбекских кочевых племен. Важным фактором является наличие родников.

Основным сюжетом для выбивки был козерог. Мы не беремся судить о видовой принадлежности изображенных животных, но даже из предварительного анализа, проведенного канд. биол. наук Г.Н.Сапожниковым, большинство поздних рисунков козерогов показаны с сильно гипертрофированными рогами, не характерными для диких животных, а тем более для домашних коз. В данном случае мы сталкиваемся с какой-то традицией, свойственной для изображения козерогов в последних веках по всей Азии, что, возможно, является отголоском древних культов, например, культа рогов.

Очень редким сюжетом являются шесть рисунков всадников на козерогов (ОК-1). Животные выполнены схематично, в линейном стиле, так же как и большинство поздних петроглифов (рис.1). Но сам объект - козерог, с восседающим всадником, не находит пока аналогий в искусстве Средней Азии последних веков. В петроглифах известны всадник на козле (Памир) и на олене (Джунгарский Алатау).⁵ Исходной аналогией для дальнейшего изучения мо-

5. А к и ш е в А.К. Исследование петроглифов Джунгарского Алатау. - АО 1981 г. - М.: Наука, 1982, с.429.

жет послужить диадема из Каргалы (II-I вв. до н.э.) с изображением восседающего на козле демона.⁶

Рис. I. Петроглифы Окканы

Также редко в наскальном искусстве изображение излюбленной детали киргизского орнамента "кочкор"⁷ (ОК-4). Известны памирские петроглифы Бибист-Дары,⁸ но в данном случае мы имеем возможность засвидетельствовать факт проживания киргизов на Моголтау (рис. 2).

6. Древнее золото Казахстана. - Алма-Ата: Онер, 1983, с.167.

7. Д у д и н С. Киргизский орнамент. - Восток, № 5, 1925, с.172.

8. Р а н о в В.А. Изучение наскальных изображений Западного Памира в 1972 г. - АРТ, вып. XII (1972 г.) - Душанбе, Дониш, 1976, с.11.

Рис. 2. Моголтау. Петроглифы Окканы.

Что касается петроглифов, отличающихся темной патиной, и по стилю исполнения близких к реалистичной "теневой" манере, то мы лишь в предположительной форме можем отнести их к времени распространения курумов (рубеж н.э. — сер. I тыс. н.э.). Стилистический анализ, как основной в датировке петроглифов, свидетельствует о переходной манере, когда исполнители уже плохо владели "звериным" стилем; происходит упрощение рисунка, пропадает характерное для "звериного" стиля детализировка экстерьера.

Наиболее ценной находкой стал петроглиф павлина в ущелье Битиклик (размеры 41x43 см). Объект не характерен для наскального искусства, сюжет скорее светский, распространенный в азиатском искусстве с III тыс. до н.э. (Хараппа) до современного народно-прикладного искусства. В искусстве Средней Азии павлин был особенно популярен в средневековье, он изображался на керамике, ткани, металле и пр. Тогда же устанавливается иконогра-

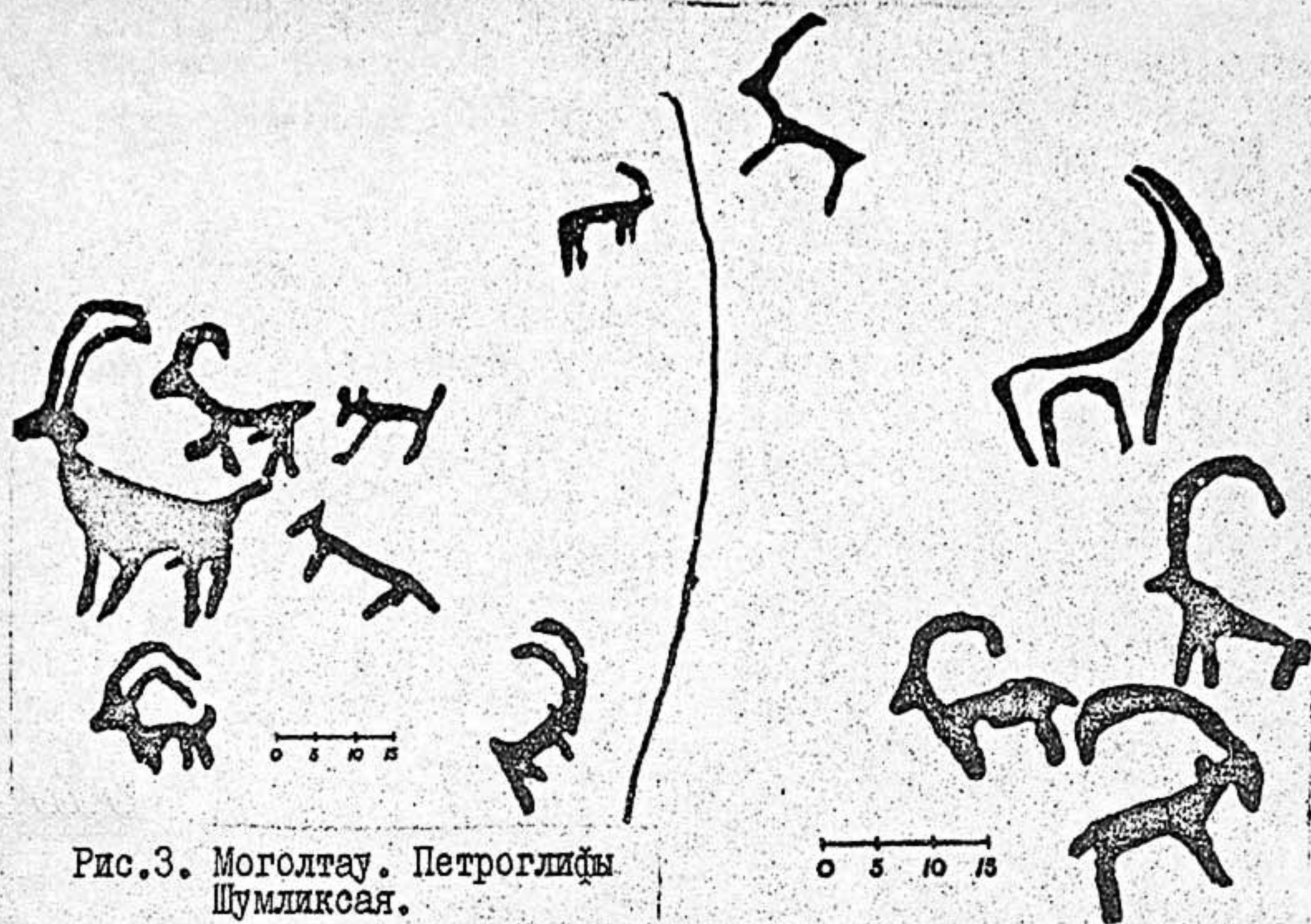

Рис.3. Моголтау. Петроглифы Шумликхая.

фический эталон изображения павлина; в отличие от павлинов в кушанском и согдийском искусстве, в средневековье павлин обозначался схемой с выделением отличительных деталей: венчика, поднятого надхвостья, крупных лап и клюва. Именно таким он и предстает на скале Битиклик (рис.4).⁹

Существенным фактом для датировки петроглифа павлина стала надпись 1227 г.: "Сделал это Амир Мас'уд... хаджиб. Время сафар 624 (г.х.)". Можно предположить, что и рисунок и надпись сделана по указанию (или самим?) Амир Мас'уда, сыном хаджиба Макмуда Яловача.

Собранный материал о петроглифах Моголтау небольшой по объему, но интересный по разнообразию сюжетов, в дальнейшем поможет разрешению некоторых проблем датировки и семантике изображений.

9. П а н џ и л о в О.В. Петроглиф павлина из Моголтау. - В кн.: Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии. - Ташкент, 1985, с.95-96.

Рис.4. Моголтау. Петроглиф Битиклик. Изображение павлина.

Таким образом, исследование петроглифов Моголтау показывает, что с большой долей уверенности мы можем выделить две наиболее яркие возрастные группы рисунков "зверинного" стиля, восходящие к сакскому искусству ранних кочевников, хотя и редуцированные, в значительной степени утратившие высокую степень изобретательности, динамику движения фигуры, некоторые традиционные элементы. Следовательно, можно говорить скорее о второй половине указанного нами выше вероятного срока существования петроглифов этого стиля, чем о ранних по времени рисунках. Вопрос о переживании "зверинного" стиля в более позднее время чрезвычайно сложен и установление верхнего рубежа этого феномена очень важно для специалистов. Многочисленные рисунки "скифо-сарматского стиля", известные сейчас в Северном Таджикистане,

исзволяют нам в самом ближайшем будущем создать надежную хронологическую шкалу подразделения для рисунков этого типа.

Очевидно, между описанной группой и петроглифами ХУП—ХУШ вв., выделенными нами в настоящей статье, существует перерыв, который может быть связан с экологической ситуацией в горах Моголтау, хотя отдельные петроглифы, как мы показали на примере павлина, говорят о том, что этот перерыв не имел, да и не мог иметь абсолютного характера. Продолжавшаяся в горах жизнь получила свое отражение в петроглифах соответствующего стиля. Перед нами стоит увлекательная задача выклинить эти рисунки из известных нам групп. Даже если их будет мало, это будет интересно, т.к. период между серединой I-го тыс. до н.э. и позднесредневековыми рисунками наименее хорошо исследован в Средней Азии. Но все таки есть основание полагать, что если и не по стилистическим особенностям, то по наличию определенных реалий (убранство всадника, оружие, украшения) такое вычленение вполне вероятно и для этого уже имеются отдельные примеры.

ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

В 1982 г.

В отчетном сезоне раскопки велись на храмах (объекты I, II, X), на оборонительных сооружениях (объекты IX, близ южных ворот города, близ источника Кайнар), в массивах жилой застройки (объекты XVII, XXIII, XXV) и на могильнике Дашти-Урдакюн.¹ (Рис. I).

Укрепления шахристана исследовались в двух важных пунктах: у южных и северо-восточных ворот, а укрепления цитадели в ее северной напольной части близ источника Кайнар. Работами на этих объектах руководил Г.Л.Семенов.

Основным результатом раскопок южных ворот было определение ширины их проема. В первой половине VIII в. она была равна 2,2-2,25 м. Плохая сохранность не позволяет судить об устройстве во-

I. В 1982 г. в раскопках городища древнего Пенджикента помимо руководителей объектов, названных в тексте, принимали участие старшие реставраторы Государственного Эрмитажа Г.И.Тер-Оганян, Т.С.Василенко, Р.М.Беляева, реставратор Государственного Эрмитажа И.А.Баженова, реставратор Пенджикентской археологической базы М.А.Исакова. Под руководством Б.И.Маршака обмеры архитектурных сооружений проводили студенты Института живописи, скульптуры и архитектуры им.И.Е.Репина И.О.Завадская, И.М.Гнездилова, И.Б. и Д.Б.Седаковы, К.Ж.Жарылгапов, Л.А.Лупушор. Росписи копировали Т.С.Василенко, Р.Б.Тов и Н.Я.Григорьева. Расчистки сложных участков при раскопках храмов и у источника Кайнар провела ст.научный сотрудник ЛОИА АН СССР, к.и.н. Г.В.Григорьева. Художник А.О.Машезерская занималась полевой графической фиксацией на могильнике Дашти-Урдакюн. Большую помощь при раскопках отдельных участков начальникам объектов оказали археолог Н.В.Федорова, студент ЛГУ Н.Ф.Саввоници, сотрудник востфака ЛГУ С.Е.Григорьев, студенты Г.В.Мясоедова, Н.С.Юдина. Археолог А.И.Наймарк, как и в предыдущие годы, принимал активное участие в исследованиях храмов. Полезную фотофиксацию провели Т.А.Ершова и В.И.Распопова. Как в предыдущие годы, раскопки на городище были возможны лишь благодаря участию в них учеников старших классов школ г.Пенджикента. Большую помощь экспедиции оказал шофер А.С.Султонов.

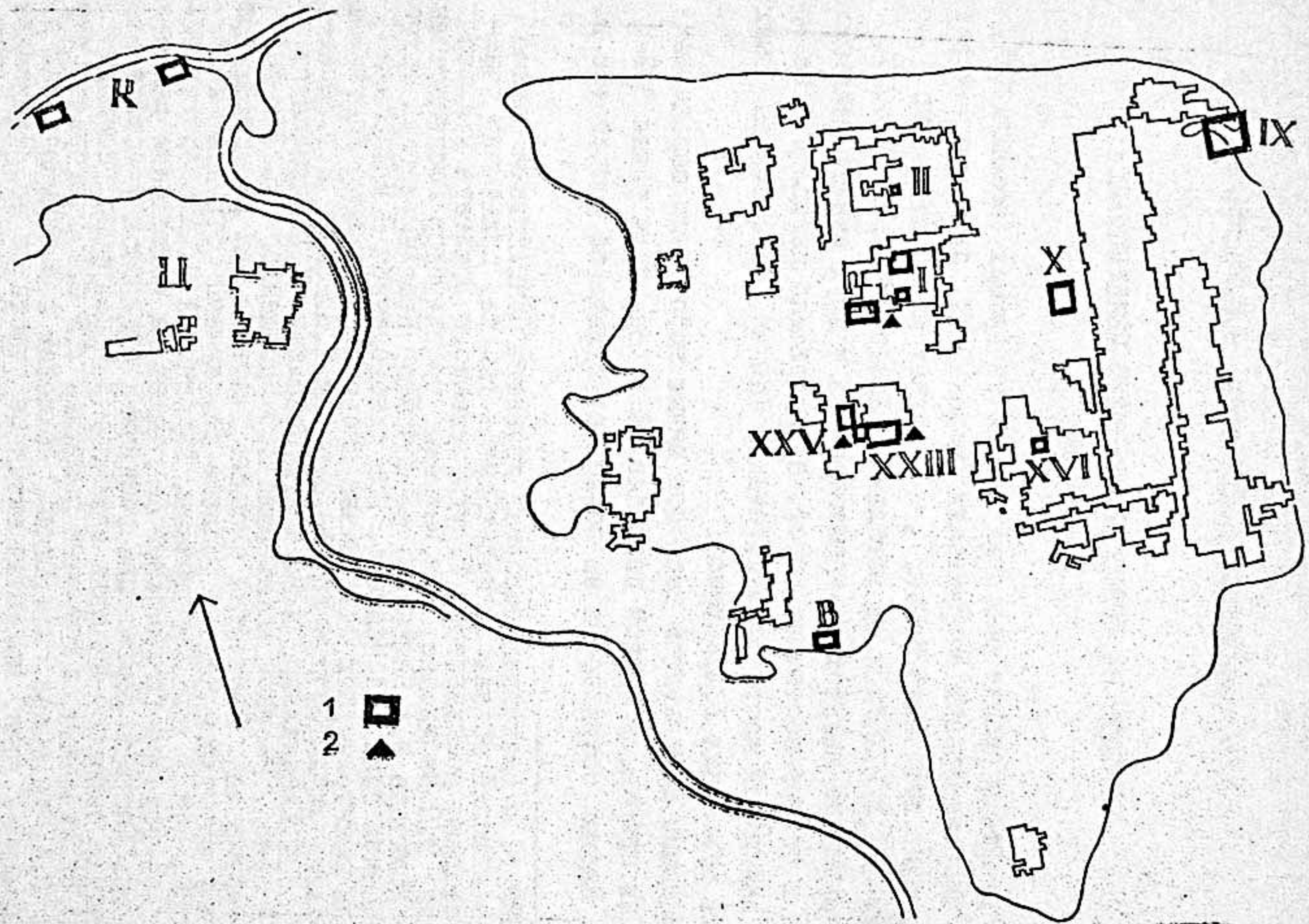

Рис. I. Пенджикент. Схема раскопок на городище: I – участки, раскопанные в 1982 г., 2 – места находок памятников искусства.

рот этого периода (верхнего горизонта). Более ранние конструкции открыты только с внутренней северной стороны проема. Второй сверху горизонт отделен от верхнего закладкой из плотной земли с крупными камнями. Высота этой закладки — 40–50 см. Под ней прослеживается булыжная вымостка. Шеки проема обоих верхних периодов образованы кладками, пристроенными к более ранним стенам, которые к моменту этой пристройки были в полуразрушенном и как будто размытом состоянии. Ширина прохода в третьем сверху горизонте была больше, чем в верхних. По этому горизонту пока открыт только северо-западный угол, поэтому о точных размерах судить еще рано. Плохая сохранность стены третьего горизонта заставляет задуматься, не были ли стены у ворот полуразрушенными к моменту последующего ремонта. Однако наиболее ответственный участок с внешней стороны пока раскопан только по верхнему горизонту, и мы не можем сказать был в плохом состоянии только внутренний, менее важный фас, или стена на всю ее ширину.

Дальнейшее изучение главных южных ворот древнего Пенджикента представляется важным для понимания всей истории города, поскольку только в моменты полной безопасности или, что вероятнее, в моменты упадка горожане обходились без прочных и надежных ворот у главного въезда. Третий сверху горизонт не является основным, до первоначального горизонта, с которого построили стены, предстоит дойти в следующем сезоне.

На участке к северу от проема ворот прослеживается рыхлый слой. Под ним идут натеки толщиной около 30 см, выходящие около проема ворот к уровню третьего горизонта. В натеках есть кости животных и керамика УП в. В рыхлом слое очень много костей и керамики, причем кроме разрозненных костей лежали скелеты целых конечностей и позвоночники овец, а также череп лошади, т.е. не только кухонные отбросы, но и останки павших животных. Керамика весьма обильна и при этом однородна в хронологическом отношении. Представлены фрагменты от не менее чем 500 сосудов. Из фрагментов 15 чаш только одна может быть отнесена к УІ в. Кроме того, обнаружены фрагменты 5 круговых и одной лепной кружек, 8 фрагментов лепных мисок, миниатюрные кувшинчики, водоносные кувшины и широкогорлые сосуды с Г-образными венчиками.

Вся эта керамика по своим формам не характерна для середины и третьей четверти УШ в. Очень немногие фрагменты находят аналогии в комплексах первой четверти УШ в. Скорее всего, керамику из этого слоя следует датировать около рубежа УП-УШ вв., хотя по стратиграфии можно было бы ожидать более поздний материал, так как над рыхлым слоем нет сколько-нибудь выраженного горизонта обживания, и его перекрывает только слой аморфной земли.

Слой постепенно отложившихся свалок обычно более плотные и содержат зеленоватый гумус. Отсутствие более поздних наслоений и характер грунта позволяют предположить, что свалка здесь не образовалась в течение длительного времени, а была перемещена. О перемещенности свалки, возможно, свидетельствует и малая доля обломков тонкостенных сосудов.

У северо-восточных ворот (объект IX) были проведены значительные работы. Исследовался широкий выступ территории города к востоку от линии основной городской стены. На протяжении около 40 м, на высоту около 5 м расчищен фас стены (условно названной нижней). Стена построена на берегу сая перпендикулярного террасе шахристана и идет с юга на север. Таким образом, эта стена была почти параллельной основной, сближаясь с ней к северу.

"Нижняя стена" напротив того места, где кончается стена шахристана, делится на два участка: северный и южный, из которых южный пока остается во многом непонятным, тогда как северный участок представляет собой крепостную ограду вдоль восточного колена, выводящей из города улицы и глухой стены дома. Это была единственная ограда выступа с востока. "Нижняя стена" продолжается и на южном участке, но уже в качестве внешней ограды трапецевидной площадки перед основной стеной. Между обоими участками есть размытое место, так что трудно сказать, были ли они частями одновременного сооружения. Была ли "нижняя стена" южного участка только обкладкой берега сая и краем террасовидной площадки перед городскими воротами или она возвышалась над этой площадкой, также пока остается неясным.

Для датировки северного участка "нижней стены" работы 1982 г. не дали ничего существенно нового, что же касается датировки ее южного участка, то там обнаружена прикрывшая ее подно-

жие с наружной стороны небольшая свалка с керамикой и монетами конца УП—УШ вв. (наиболее поздняя монета Тургара II типа). Возможно, что эта свалка связана с расчисткой города во время строительства УШ в. С внутренней стороны заполнение пространства за "нижней стеной" неоднородно. Площадка образована несколькими галечными, ниже которых начинается рыхлая засыпка с галькой и керамикой УI—УП вв. (возможно, до начала УШ в.). Рыхлая засыпка на севере и на юге ограничена сырцовыми кладками. Предстоит выяснить, заполняет ли эта засыпка специально предназначенную для нее клетку субструкции или под ней скрыто какое-то помещение (может быть, двор) между основной крепостной оградой и "нижней стеной". На юге ограничивающая засыпку сырцовая кладка частично перекрыта той же засыпкой, а частично — заполнением обширной ямы, спущенной с уровня верха засыпки, причем верхние галечные прослойки проходят как над засыпкой, так и над ямой, которая заполнена камнями и плотной землей с сырцовыми кирпичами.

С наружной стороны "нижняя стена" имеет два выступа. На севере около угла городища — это плохо сохранившийся останец башни, а на юге — идущая поперек сая стена, которая состоит из сырцового барьера толщиной наверху около 1 м и засыпки галечными прослойками, примыкающей с юга к сырцовому барьеру. Южную сторону этого сооружения предстоит доследовать. Наружные поверхности поперечной и "нижней" стен имеют наклон. Первоначальное назначение поперечной стены останется непонятным до тех пор, пока мы не получим данных о том, как соотносился с саям ров, шедший вдоль восточной крепостной стены города. Простое выведение по прямой этого рва в сая привело бы к быстрому размыванию основания крепостной стены селевыми потоками. Возможно, однако, что поперечная стена имела не только гидротехническое, но и оборонительное значение. На верхней площадке этой стены прослежен пол и очаг какого-то временного помещения, причем пол частично перекрывал барьерную стену. На этом полу найдена монета педжикентской царицы, которая датирует его не ранее первой четверти УШ в. У помещения сохранилась на несколько рядов сырцовой кладки южная стена, за которой проходит дренажная линия.

Эта дренажная линия с кубурами на ее восточном конце была открыта в 1981 г. В 1982 г. расчищена на протяжении 8 м ее западная часть в виде открытого канала. Линия шла с уклоном с запада на восток. Она относится к верхнему слою трапецевидной площадки.

Второе дренажное устройство в виде узкого подземного канала с остатками кубуров в нем обнаружено на северном участке "нижней стены". Канал прослежен в толще стены на протяжении 5 м. Ранее дренажный канал был открыт в южной стене шахристана на объекте XII, а дренажная линия кубуров — в южной стене главного замка цитадели.² Роль подобных устройств в поддержании сохранности массивных сырцовых стен была несомненно очень велика. Они были неотъемлемым элементом фортификационных сооружений.

Небольшие раскопки были проведены на северном участке выходящей из города улицы, где при расчистке одного из горизонтов середины — третьей четверти VIII в. обнаружено русло дренажного (?) канала, проложенного вдоль улицы по ее средней линии.

Близ источника Кайнар продолжалось изучение северной напольной линии укреплений цитадели. Раскапывалось два участка. Первый — у ее восточного конца по восточному фасаду, а второй — у ее западного конца (речь идет о западном конце сохранившихся строительных остатков, поскольку северо-западный угол не сохранился).

На восточном фасаде исследовались две башни и куртина между ними, относящиеся, по-видимому, к У в. Площадь угловой башни 7,2x6,25 м при толщине стен 1,6–1,9 м (у основания стены толще, чем наверху). Длинный восточный фасад башни наклонный, а короткий (1,5–1,8 м) южный отрезок фасада, перпендикулярный стене куртины, вертикален. Северный и западный фасады не сохранились. Сохранившийся юго-восточный угол оформлен снаружи в виде квадратной в плане выемки. Также оформлен противоположный угол следующей второй башни восточного фасада. Аналогичную особенность имеют башни замка У в. близ кишлака Фильмангар.³ Между башнями — вертикальная куртина длиной 2,2 м (рис.2).

2. И с а к о в А.И. Цитадель древнего Пенджикента. — Душанбе, 1977, с.68, рис.12.

3. И с а к о в А.И. Разведки и раскопки Косаторошского отряда в 1974 г. — АРТ, вып. XIV (1974 г.). — Душанбе, 1979, с.300–306, рис.3.

РЕПЕР КОЛ 13 РАЗРЕЗ 4-4

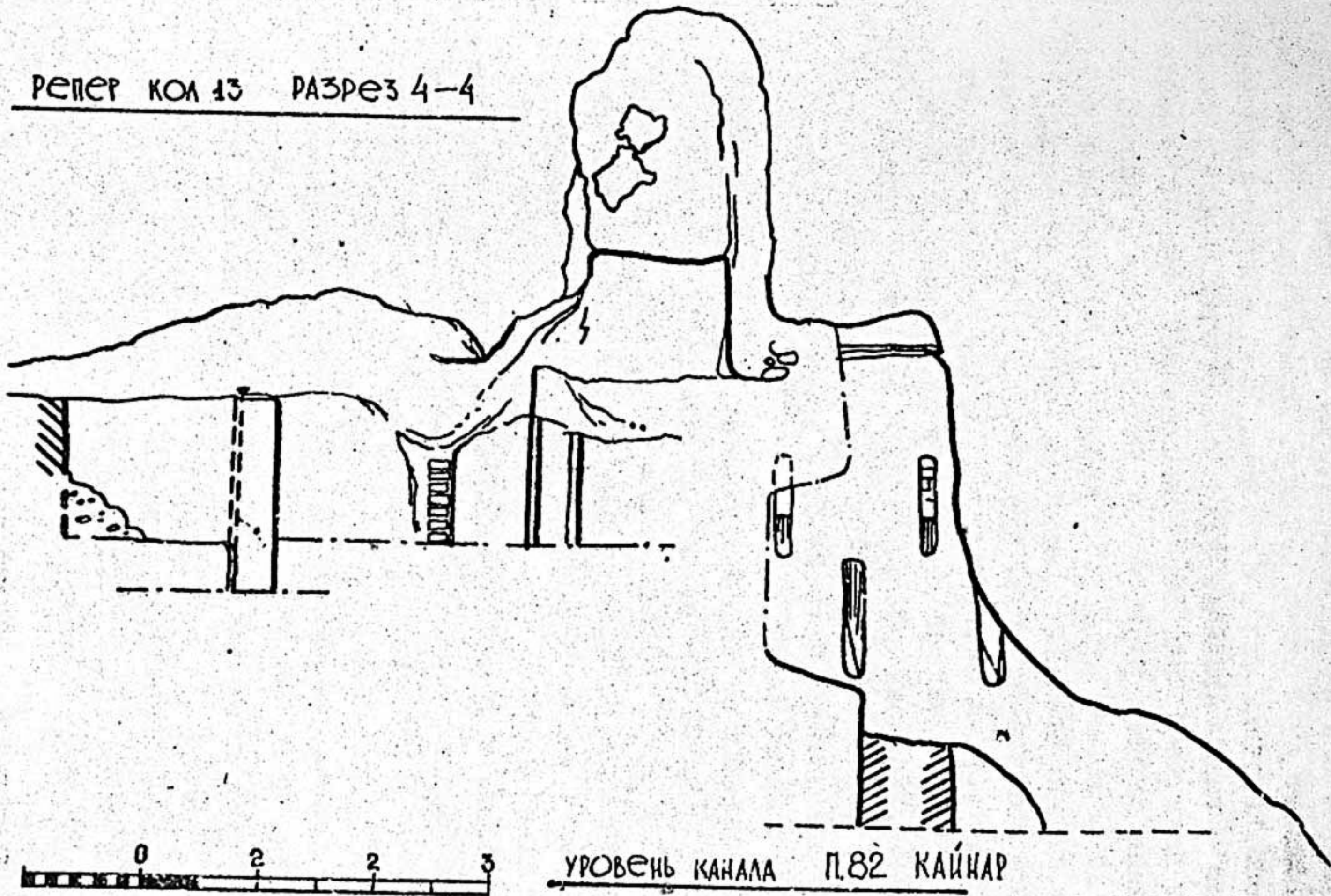

Рис. 2. Пенджикент, Восточный фасад северной линии укрепления цитадели

В первом этаже башни бойницы расположены в два ряда в шахматном порядке. Они расходятся веером. На боковую поверхность башни выходит одна косая бойница. Бойницы прямоугольные: изнутри они низкие, а на фасаде высокие. Нижние имеют наклонный пол, а верхние — горизонтальный пол и со стороны фасада декоративный верх в виде ниши над сквозной бойницей, так что высота верхних и нижних бойниц уравнивается. Перед куртеной раскоп доведен только до верхнего ряда: в этом ряду в куртине одна бойница, которая сильно смещена к северу от середины куртины.

Смещение объясняется тем, что изнутри к середине стены куртины примыкает торцом длинная стена, параллельная северному фасаду. Бойница внутри выходит в угол стены куртины с параллельной фасаду стеной, которая продолжается к западу от угловой башни и, видимо, является внутренней стеной стрелковой галереи северной линии укреплений. Остатки стен прослеживаются до высоты в 6 м от основания башен.

После возведения башен несколько раз происходили перестройки. Сначала снаружи пристроили ряд помещений с побеленными стенами, затем эти помещения сплошь заложили, а над ними и над также заложенными башнями соорудили новый комплекс помещений, который через какое-то время в свою очередь заложили. В результате возникла многометровая толща кладки, которая могла надежно противостоять попыткам подкопать основание стены. Керамика из кладки бойниц и из кладки помещений в башне и перед куртеной датируется V — началом VI вв., что подтверждает установленную по архитектурным аналогиям дату стены с башнями — V в.

Возможно, что внутренняя стена стрелковой галереи сохранилась от постройки более ранней, чем башни. Она лежит на той же линии, что и южная стена наиболее раннего сооружения, открытого на западном участке. На этом участке в 1981 г. исследовались башни с бойницами, несколько отличные по архитектуре от башен восточного участка. Тогда было сделано предположение, что архитектурное различие объясняется разновременностью. Пока этот вопрос остается открытым.

На западном участке было докопано внутреннее помещение V в. и заложен шурф в полу этого помещения. Ниже пола вскрыт на длину 5 м отрезок коридора шириной 2,25 м. Его северная сте-

на при строительстве башни была срезана на уровне пола внутрибашенного помещения, а его южная стена сохранилась на высоту 7,1 м (из них 4,5 м выше пола в башне). К верхней части этой стены была пристроена закрывшая ее южная стена башни и помещения за куртиной.

Стены раннего коридора покрыты двухслойной обмазкой, вдоль них имеются суфы. Ниже пола коридора стены продолжают еще приблизительно на метр, но уже без штукатурки. Под полом забутовка из глины с галькой и обломками сырца. Высота первого этажа коридора, в стенах которого нет бойниц, 4,05 м. На южной стене сохранился уступ для балок перекрытия. Общая высота двух этажей коридора с учетом массивного низа под полом и перекрытий была не менее 9,5 м, а с полутераметровым бруствером высота стены достигала 11 м. Во время постройки башни коридор был заложен сырцовой кладкой из кирпича (23-25х?х8-10 см) с толстыми слоями раствора.

Датировать раннюю постройку с коридором очень сложно из-за скудости находок. Как и в более поздних слоях этого участка, встречаются фрагменты античной керамики, однако для датировки наиболее важны самые поздние формы. Среди галечной забутовки внизу коридора найдены 3 венчика чашевидных кубков, из которых один находит аналогии в Тали-Барзу (слои III-IV), а два - в пенджикентской керамике V в. Там же найдены еще 3 фрагмента, не имеющие прямых аналогов. В закладке коридора четыре определенных фрагмента, причем два из них заведомо старше V в., а два могут быть поняты как редкие варианты форм, известных по слоям V в. Это фрагмент чаши с намечающимся желобком по венчику, покрытый двухсторонним малиновым ангобом; и фрагмент стенки широкогорлого сосуда с рожком, украшенный пятнами красного ангоба. Чаш с ангобным крестом, которые с V в. характерны для Пенджикента, при раскопках коридора не обнаружено. Этот скудный материал показывает, что коридор, вряд ли, может быть датирован раньше, чем IV-V вв., но и к более позднему времени его отнести нельзя, поскольку сменившая его башня по керамике из ее забутовки и по керамике из закладки сменивших ее в свою очередь помещений имеет дату *ante quem* около рубежа V-VI вв.

Во всяком случае, стена с башнями синхронна или почти

синхронна стене с башнями первоначального шахристана, а коридор как будто старше, чем укрепления шахристана. Возникает вопрос, не было ли вообще укрепленное поселение на месте цитадели несколько старше шахристана? Сейчас этот важнейший для истории города вопрос можно только поставить, у нас еще слишком мало данных для его решения.

Работы по исследованию храмов проводились под руководством В.Г.Шкоды. Основным объектом изучения был храм I (объекты I, X).

На объекте I раскопы были заложены во внутреннем дворе и вдоль первоначальных (V в.) восточного и южного фасадов главного здания. Расчищена южная половина первоначального восточного края платформы, на которой стоял храм. Глубина портика от этого края до торцов боковых стен главного зала — 3,1 м. Порттик, ограниченный с юга и с севера стенами, должен был иметь в отличие от более позднего только один ряд колонн. Наружная поверхность платформы слегка наклонная с несколькими слоями обмазок толщиной около 6 см. Примерно по оси главного здания находится крутой пандус шириной 1,3 м, его марш и почти вертикальные боковые стороны имели такие же обмазки. Позднее пандус был расширен к югу до 2,7 м, причем марш стал менее крутым. Оба пандуса спланированы с некоторым отступлением от симметрии, что наблюдается и на других храмовых пандусах Пенджикента. Возможно, это делалось намеренно, чтобы интерьер храма открывался поднимающемуся на платформу человеку не строго фронтально, а под некоторым углом в более выгодном ракурсе.

В отличие от храма II на платформу можно было подняться не только по пандусу, но и по лестнице, которая была пристроена к фасаду около юго-восточного угла. Эта лестница относится ко второму строительному периоду. В пятом строительном периоде, когда сложился окончательный план храма, она была включена в кладку расширенной к востоку платформы. Лестница длиной 3,15 м и шириной 0,62 м имела восемь ступенек. Участок платформы около нее выбелен. Это, а также хорошая сохранность сырцовых ступенек заставляет предположить наличие какого-то навеса. Возможно, храм имел широкий защищавший край платформы карниз. Высота платформы времени функционирования лестницы — 1,65 м.

Нижние ступеньки находятся около входа в помещение I9, также относящегося ко второму строительному периоду. Раскопки это-

го помещения начаты в 1981 г. Вероятно, лестница построена специально для того, чтобы обеспечить короткий отдельный путь, позволявший подниматься из помещения I9 на платформу главного здания, не пользуясь осевым пандусом.

Помещению I9, судя по наличию этой лестницы и по тому, что оно выходило в главный двор храма, явно придавали особое значение. К сожалению, эту комнату (площадью 4,33x4,7 м) невозможно раскопать полностью, поскольку над ней возведен южный пилон позднейшего портика главного здания. Однако и при частичном исследовании выяснилось, что она связана с культом огня. Ее стены были окрашены жженой костью в черный цвет, что характерно для комнат с очагом-алтарем в богатых жилых домах.⁴ Кроме того, в полу в середине помещения обнаружена яма с ровными вертикальными прогоревшими стенками, заполненная на глубину II м чистой белой золой.

Вероятно, именно в помещении I9 находился священный огонь, который по лестнице несли в переносном жертвеннике, его форма хорошо известна по согдийским росписям, на платформу главного храма. Отдельные доступные только жрецам помещения для священного огня существовали в зороастрийских храмах.⁵

Гипотеза о зороастрийской принадлежности пенджикентского храма создает, однако, некоторые затруднения, поскольку помещение I9 функционировало не с момента основания храма и не до его гибели, а только приблизительно с середины V в. по середину VI в. (срок функционирования мог быть несколько дольше или несколько короче, но в любом случае не с начала V в. и не до конца VI в.): Следовательно, остается открытым вопрос о том, где находились соответствующие помещения в более раннее и в более позднее время, и вообще были ли тогда подобные святилища огня. Все еще неполная изученность храмовой территории оставляет возможность для разных ответов и на этот вопрос и соответствен-

4. В о р о н и я В. Л. Архитектура древнего Пенджикента (Результаты раскопок 1954-1959 гг.). - МИА № 124. - М.; Л., 1964, с. 67-70.

5. См., например: V a n d e n B e r g h e L. On the track of the civilizations of Ancient Iran. - Memo from Belgium, N 104-105, Brussels, September-October, 1968, p. 39-41.

но на вопрос о том, был ли стабильным основной культ или же религиозная принадлежность пенджикентских храмов менялась на протяжении их истории.

Помещение 19 примыкает к южному фасаду первоначального главного здания. Вместе с ним к южному фасаду пристроили расположенные к западу от него помещения 20 и 21 (рис.3).

Помещение 20 (5,45x2,5 м) вытянуто с юга на север. Его западная и южная стены очень плохо сохранились. Проход, вероятно, находился на юге. Вдоль стен шли суфы, в северо-восточном углу на суфе прослежен отпечаток дна хума. По своему характеру это жилое или хозяйственное помещение, имевшее в храмовом комплексе явно вспомогательное значение.

Более важную роль играло находящееся западнее помещение 21. Южной стены у него как будто не было, и все оно представляло собой очень глубокий айван с нишей для несохранившейся статуи в торцовой северной стене. Ширина помещения 3,2-3,4 м. Длина более 5,5 м; Боковые стены снесены при позднейшей перестройке. Они прослеживаются в основном ниже уровня суф. Северная стена покрыта белым алебастровым грунтом с маленькими пятнышками голубого и светло-охристого пигментов. Судя по северо-восточному и северо-западному углам, боковые стены тоже имели белую грунтовку. Посередине торцовой стены находилась ниша приблизительно метровой ширины, глубиной около 0,5 м. Верх ниши не сохранился. В ней найдены обломки обмазки с росписью, видимо, украшавшей архивольт (обычный для обрамления арок мотив ряда крупных листьев с фестончатыми краями). От статуи, некогда находившейся в нише, сохранились только вылепленные из скульптурной зеленой глины складки одежды, ниспадающие на западный угол пьедестала. Прямоугольный пьедестал шириной около 1,5 м и высотой 0,7 м слегка выступает из плоскости стены. И ниша, и пьедестал не выложены специально, а вырублены в кладке наклонной части южного фасада первоначального главного здания (рис.4).

По пьедесталу можно проследить два этапа работы над скульптурой. На первом этапе по его лицевой стороне были выполнены из глиняной штукатурки симметричные выступы сложных очертаний. Рельеф этих выступов плавный, округлый, на их по-

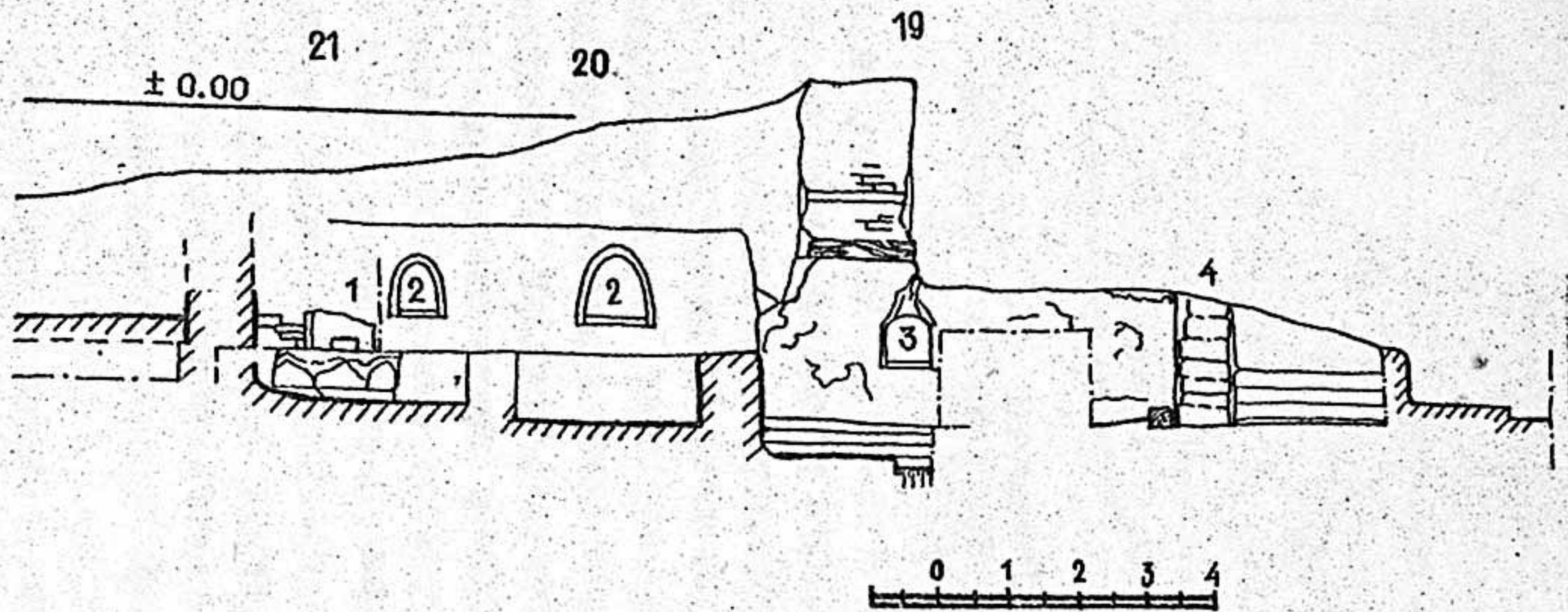

Рис. 3. Пенджикент. Объект I. Разрез по линии запад-восток через помещения 21, 20, 19: 1 - ниша над пьедесталом пом. 21, 2 - две ниши в помещении 5 VI в., 3 - ниша в пом. 19, 4 - лестница, ведущая на платформу.

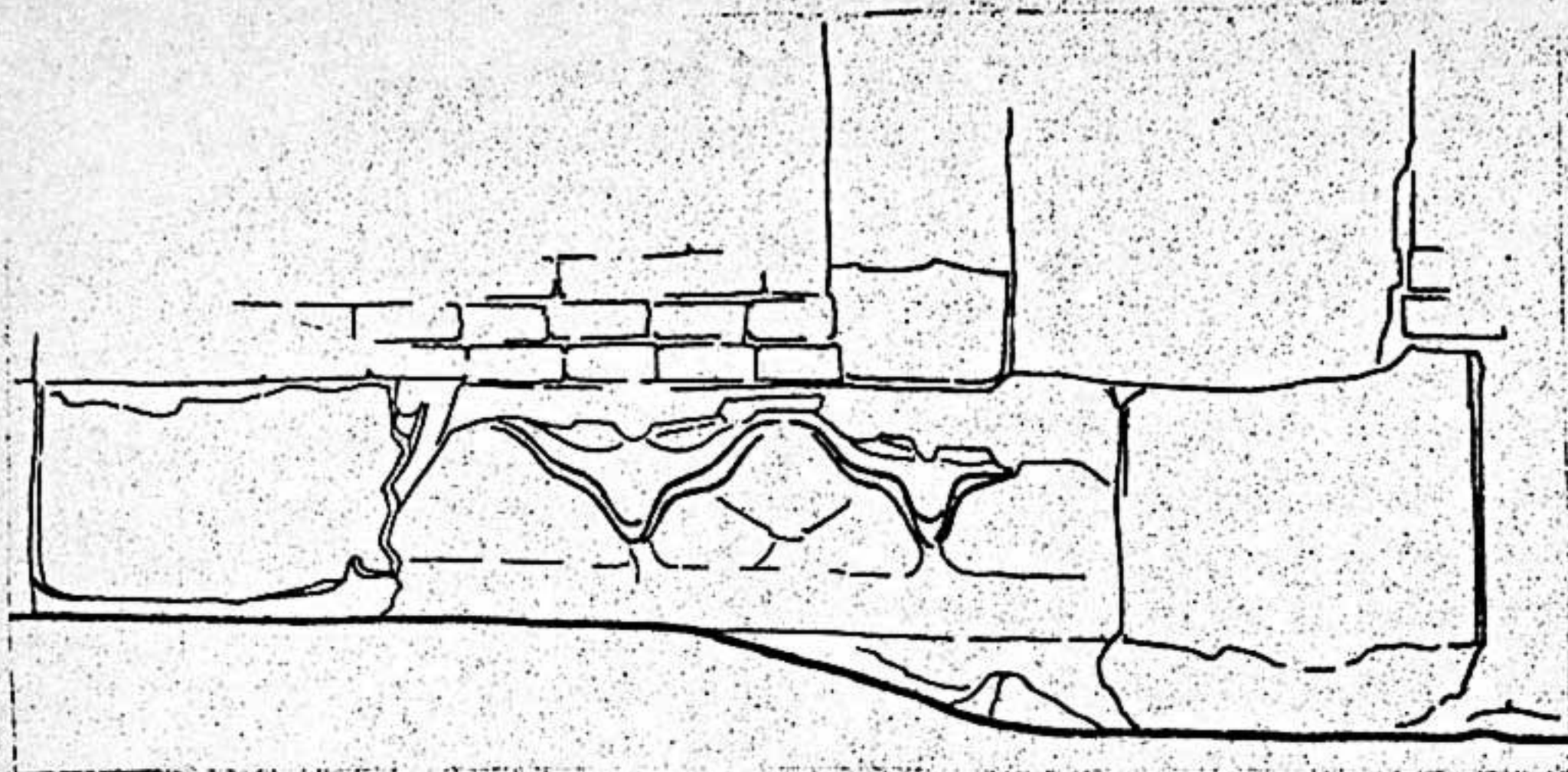

Рис. 4. Пенджикент. Объект I. Помещение 2I. Вид на северную стену с пьедесталом и нишей. Слева наверху видны кирпичи последней закладки.

верхности сохранился белый грунт под роспись. Вероятно, именно живопись играла на этом этапе основную роль, так как рельеф настолько обобщенный, что в нем читаются не какие-либо изображения, а только два фестоны, каждый из которых имеет посередине внизу выпуклый налеп. В обе стороны от этого налепа расходятся пологими дугами валики, становящиеся более плоскими и узкими к концам. В таких неопределенных формах, пожалуй, угадываются складки какой-то драпировки. Ко второму этапу относятся уже бесспорные складки, о которых говорилось выше. Они наложены на загрунтованную поверхность штукатурки первого этапа.

В северной половине помещения пол двумя широкими ступенями-суфами поднимался к пьедесталу. В южной половине несколько позднее были устроены боковые суфы вдоль западной и восточной стен, а на полу находился мельничный постав; примазанный к полу нижний ручной жернов из гранита.

Помещение 2I бесспорно святилище. Здесь осуществлялся культ какого-то второстепенного божества, статуя которого стояла в нише северной стены. К западу от помещения 2I была, по-видимому, еще одна комната.

Бесъ ряд комнат вдоль южного фасада раннего храма был разрушен, скорее всего во время одной большой перестройки. Нижние части стен помещения 19 сохранились при этой перестройке, а

материалом, взятым из их снесенных верхних частей, завалили и заложили комнату до верха останцов стен, чтобы над этой небрежной закладкой возвести массивный пилон айвага главного здания. В помещениях 20 и 21 поступили иначе: там после сноса стен выравнивали площадку по уровню верха суф, затем площадку засыпали стеновым материалом, проложили поверх него ряд сырцовый кладки и сверху нанесли слой плотной пахсы с галькой толщиной до 0,85 м. В этой пахсе обнаружены три коралловые бусины и лазуритовая вставка. Другие три коралловые бусины были найдены на полу ниши в помещении 21. Вероятно, все они принадлежали к украшениям статуи или просто относились к votivным приношениям божеству.

Поверх пахсовой забутовки шли два ряда кладки из сырца, а по ним уже пол и стены более позднего помещения 5 и соседних с ним помещений 6 и 9.

Под полами помещений 5 и 6 в пахсе найдена не только керамика У-нач. VI вв., которая до сих пор встречалась во всех закладках и забутовках, но и керамика, определенно датированная VI в., в том числе фрагмент чаши с высоким плечиком, которые, как показывает массовый материал объекта XII, не встречаются в слоях У-нач. VI вв.⁶ Таким образом, окончательное сложение плана храма, относящегося к пятому строительному периоду, должно датироваться VI в. Более поздняя дата невозможна, поскольку росписи в помещении 5⁷ по всем своим особенностям принадлежат к ранней группе пенджикентских росписей, которые сильно отличаются по манере и по типу от согдийских росписей VII-VIII вв. Надо отметить, что при всей решительности перестройки можно проследить и некоторую преемственность: помещение 5 с его двумя культовыми нишами в северной стене сменило помещение 6, у которого также в этой стене была ниша со статуей божества.

На чертежах первых лет раскопок помещения 5, 6, 9 были показаны изолированными от двора перед фасадом храма, что могло даже вызвать сомнение в их принадлежности к храму. Теперь, од-

6. Маршак Б.И. Отчет о работах на объекте XII за 1955-1960 гг. - МИА № 124. - М.; Л., 1964, с. 228, рис. 22, 5-6.

7. Живопись древнего Пенджикента. М., 1954, табл. VI.

нако, в юго-восточном углу двора обнаружен дверной проем, соединяющий двор перед главным зданием и дворик перед помещениями 5,6,9.

Одновременно с постройкой пилона айвана и помещений 5,6,9 расширили платформу главного здания еще на 3,75 м. При этом снесли большую часть старого пандуса, сохранившегося только на 1,35 м от края старой платформы, и, вероятно, большую часть ранней южной стены двора, которая проходила к югу от входа в помещение 19. С расширением платформы пришлось удвоить число колонн. Обнаружена галечная выкладка от колонны второго (внешнего) ряда. Около этой выкладки и возле одной из баз первого ряда обнаружены ямы от круглых массивных столбов, служивших, видимо, в качестве временных опор в ходе работ по монтажу деревянных конструкций или при замене колонны.

В 1981 г. была найдена также квадратная деревянная база от колонны перистиля северного портика, окружавшего двор, сейчас открыты базы еще двух колонн на севере и одна база южного портика.

Портики существовали достаточно долго, прослеживается, что на севере одна из колонн была заменена, так как под ее базой сохранился несколько сдвинутый по отношению к ней след более ранней базы. Более поздняя из них перекрыта сырцово-кирпичной кладкой прямоугольного подиума. Этот факт, как и некоторые наблюдения 1981 г., позволяет думать, что перистиль был разобран еще при жизни храма и, по крайней мере, вдоль северной стены двора к началу VIII в. портика уже не было. Его дата — VI-VII вв., поскольку построен он был не ранее возведения пилонов главного айвана в VI в. Стены, защищенные портиком, со следами росписи.

Тщательное исследование суфы вдоль северной стены двора позволило опровергнуть предположение 1981 г., что эта суфа является останцом ограды с прямоугольными выступами, окружавшей в третьем строительном периоде храм П. Под северной стеной ограды обнаружен овальный вырубленный в кладке тайник, напоминающий погребальную катакомбу. Вход был заложен и тщательно замаскирован, однако никаких вещей в тайнике найдено не было. Ширина входа 0,8 м, длина "катакомбы" 1,8 м, ее высота 0,83 м.

В аналогичном также пустом тайнике храма II был найден только золотой брактеат.⁸ Под полом тайника рыхлое заполнение ямы в материке с костями животных и галькой, керамики мало, единственный определимый фрагмент V в.

Яма, очевидно, вырыта до того, как построили стенку, разделявшую дворы I и II храмов. Возможно, впрочем, что первоначальная стена между дворами проходила несколько севернее, а стена, под которой находится яма, относится не к первому, а ко второму строительному периоду.

В целом, работы на храме I еще раз показали всю сложность исследования этого многократно перестраивавшегося здания. Получены важные уточнения абсолютной хронологии: выяснилось, что окончательный план храма сложился в VI в. на несколько десятилетий позже, чем это казалось ранее. Очень важны раскопки помещений I9-21, поскольку здесь культ огня впервые засвидетельствован в сочетании с обычным для пенджикентских храмов почитанием изображений богов (так называемым "культом идолов").

На объекте X продолжалось изучение участка территории храма I, граничащего с улицей перед храмами, и наслоений этой улицы. Раскопки большого помещения V в. в юго-восточном углу второго (восточного) двора храма позволили определить его план: это прямоугольник площадью 11,85x2,75-3 м, вытянутый с севера на юг. В лессовом материке зачищена уходящая под стену ложбина, в заполнении которой обнаружена керамика V в., что дает дату *post quem* для всего помещения. Проход мог находиться только на юге.

В высшей степени сложной оказалась стратиграфия раскопа на улице перед храмами. При всех частных переменах сам характер ситуации остается в основном стабильным. Раскоп находится примерно напротив юго-восточного угла двора, от которого он отделяется несколькими помещениями. Открыта южная часть того отрезка улицы, который находился перед главным фасадом. Далее к югу улица сужается: от фасада отходит короткая поперечная стена.

8. Б е л е н и ц к и й А.М. Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента (1951-1953 гг.). - МИА № 66. - М.; Л., 1958, с.106, 135, рис.33,3; В о р о н и н а В.Л. Архитектура древнего Пенджикента. (Итоги работ 1952-1953 гг.). - МИА № 66. - М.; Л., 1958, рис.1, пом.2.

В углу между этими стенами неоднократно пристраивали суфы, то к поперечной, то к основной фасадной стене храма. Кроме того, в основной стене около угла на разных уровнях устраивали проход в помещения через которые можно пройти во двор, не заходя в главный айван с парадными воротами. Фасадную стену также неоднократно утолщали и снова сужали. Для одного из многочисленных перисдов зафиксирована квадратная деревянная база колонны, поддерживавшей навес вдоль фасада.

Строительная активность здесь была настолько велика, что всего зафиксировано не менее десяти перестроек. Причем находок слишком мало для датировки каждого периода по отдельности. Надо отметить, что в яме под стилобатом поперечной стены самого раннего периода найден кувшин V в. с ручкой в виде двух колец и ангобной росписью. Далее до четвертого периода встречается керамика, датируемая не позднее, чем V— начало VI вв., а в суфе IV периода вкопан широкогорлый сосуд VI в. Это показывает, что основные принципы планировки приуличного участка оложились уже на ранних этапах истории храмов.

К первому периоду относится фасадная стена со входом в углу и двухступенчатой суфой вдоль фасада. Тогда же была построена перпендикулярная к ней, идущая на запад стена, от которой сохранился только похожий на суфу стилобат. (Стена расположена в створе с южной стеной вышеупомянутого помещения в юго-восточном углу двора.) Позднее стену, перпендикулярную фасаду перенесли несколько южнее, а два прохода с улицы в помещение 8/10 и в помещение 4/7 были устроены южнее и севернее торца новой стены. Через некоторое время уже в VI в. эту стену утолстили, одновременно перестроив фасад. В результате северный проход был застроен. Позднее планировка помещений довольно мало менялась.

Длинное помещение, расположенное перпендикулярно улице на юге храмового участка, представлялось ранее переулком, однако теперь обнаружение раннего порога на его восточном конце показало, что это коридор, хотя напластования на его полу и напоминают уличные.

К самому позднему периоду относится русло канала, который шел вдоль улицы с наклоном к югу. Русло глубиной 30—35 см

открыто на протяжении 5 м. Крутой восточный берег укреплен крупной галькой.

Работы на объекте X показали ту же стабильность общей схемы плана, что и на объекте I. Очень существенно, что керамика из-под ранних стен оказалась не старше V в., что позволяет более уверенно, чем прежде, датировать V в. основание храма.

Раскопки на объекте II были очень невелики по объему. В 1979 г. оконтурили заложенное помещение в первоначальной платформе главного здания храма. Из этого помещения через коленчатый коридор выходили во двор, причем проход был устроен в главном восточном фасаде платформы. Помещение не было тогда раскопано целиком. В 1982 г. после открытия в храме I помещения I9, в которое также попадали через проход в главном фасаде, оказалось необходимым доследовать аналогичное помещение храма II, чтобы выяснить, не были ли они не только в планировочном, но и в функциональном отношении подобны друг другу. Оказалось, что комнатка в платформе храма II имеет стены криволинейных очертаний, поскольку она была вырублена в платформе, а не построена при возведении здания. Стены не окрашены, огонь в помещении не разводили, в нем, вероятно, хранился какой-то храмовый инвентарь, поскольку сохранились гнезда балочек, поддерживающих полки.

Таким образом, параллелизм структуры обоих пенджикентских храмов оказался неполным, хотя нельзя исключить, что где-то на все еще не целиком исследованной территории храма II могло располагаться небольшое святилище, подобное помещению I9 храма I.

Одним из основных направлений в изучении древнего Пенджикента остается исследование жилищ.

На объекте XVI (руководитель В.И.Распопова) в отчетном сезоне полностью раскопано одно (западное) из двух сводчатых помещений, расположенных под помещением 20, исследование которого проводилось в 1962 г.⁹ Помещение первого этажа в плане вытянуто с севера на юг, в северо-восточном углу имеется проход в смежное сводчатое помещение. Кладка стен выполнена непрофессионально с большими плохо заполненными раствором швами между кирпичами. Несущие стены имеют большой уклон. Около торцовых

9. План помещения 20 см.: АРТ, вып. X (1970 год). — М.: Наука, 1973, табл. 18.

стен сохранились ряды кладок свода. В разрезе это помещение отличается от обычных для Пенджикента сводчатых помещений — оно широкое под сводом и резко сужается к полу. Большая часть пола выложена сырцовым кирпичом. С пола около западной стены спущена яма, в которой находится хум, горловина его немного ниже пола. Заполнение помещения представляло собой сырцовый завал вперемежку с остатками пожарища из комнаты второго этажа, которое было намеренно сброшено в сводчатое помещение при новом строительстве поверх сводчатых помещений, переставших функционировать. Пожарище относится ко времени после начала VIII в. и, вероятно, образовалось в результате пожара 720-х гг. Монета пенджикентского литья, скорее царицы, чем Бидьяна, найдена прилипшей к стенке ямы, спущенной с пола сводчатого помещения, чуть выше горловины хума.

В пожарище собрана интересная коллекция склеивающихся из фрагментов сосудов, которые до пожара находились в помещении второго этажа. Это как столовая, так и хозяйственная посуда. Найдены фрагменты следующих сосудов: двух чаш диаметром 16 и 16,5 см, чаши-блюда диаметром 32 см, двух широкогорлых сосудов с ручками и рожком, 8 лепных котлов диаметром от 19 до 32 см, лепного кувшина и стслового кувшина, трех хумов, алебастрового столика. Набор посуды показывает, что в помещении второго этажа располагалась кухня, где хранили припасы и готовили пищу. Один из широкогорлых сосудов имеет богатый декор. Слив его оформлен в виде морды быка, от которого по тулову сосуда отходят изображения гранатовых веток, под ручками — фигурные налпы.

На объекте XXIII, как и в предыдущие годы, раскопки проводились на средства Республиканского музея им. А.Рудаки (г. Пенджикент). Руководил работами научный сотрудник музея А.Н.Шабетник. Исследовались два соседних жилища. Одно из них состояло из помещений 34, 39, 46-50, 53, 60, 63. К нему же в начале VIII в. были присоединены помещения I3/33 и две комнаты второго этажа над западными частями этого помещения и соседней комнаты 7. В VII в. в него входила большая кладовая — помещение 29 (объекта XXV) (рис. 5).

Это большое жилище с бункером-зернохранилищем в помещении 48, четырехколонным залом (№ 49), прямоугольной комнатой

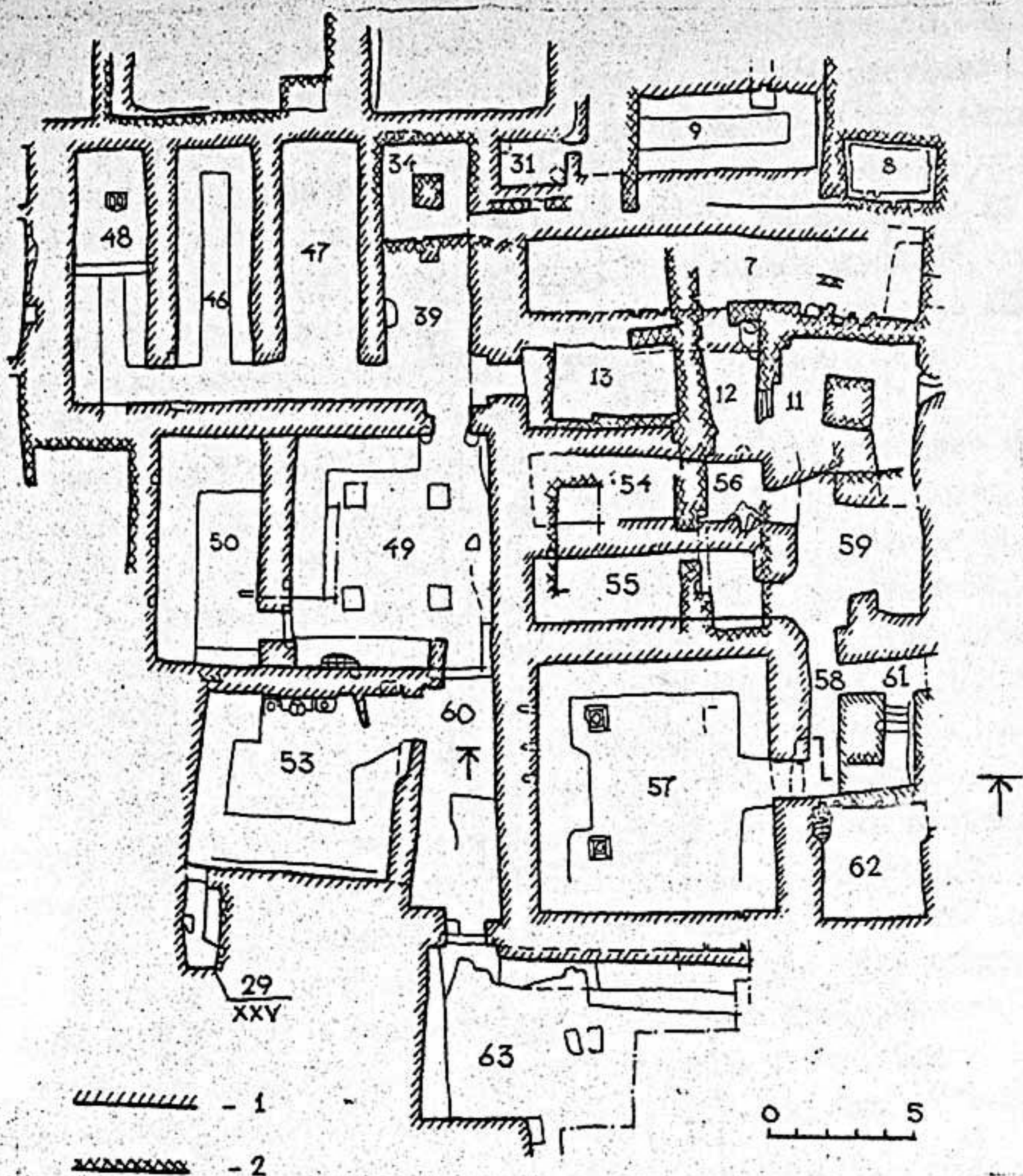

Рис. 5. Пенджикент. Объект XXIII. План: 1 — стены первого этажа, 2 — стены второго этажа.

(№ 50) с великолепными росписями и комнатой (№ 53) с алтарем-камином в основном сложилось в начале УШ в. После пожара и запустения 720-х гг. оно около 740 г. было восстановлено в прежнем великолепии: именно к этому времени относится дошедшая до нас живопись. Зернохранилище датируется так же. В 1982 г. раскапывалось помещение 63 — двор с навесом, через который дом сообщался с проходившим за соседним жилищем переулком. Пока этот двор целиком не докопан и поэтому не вполне ясны границы домовладения, но раскопки собственно дома можно считать завершенными. Общая площадь, занятая жилищем в первой половине УШ в., около 340 м², причем более половины приходится на па-

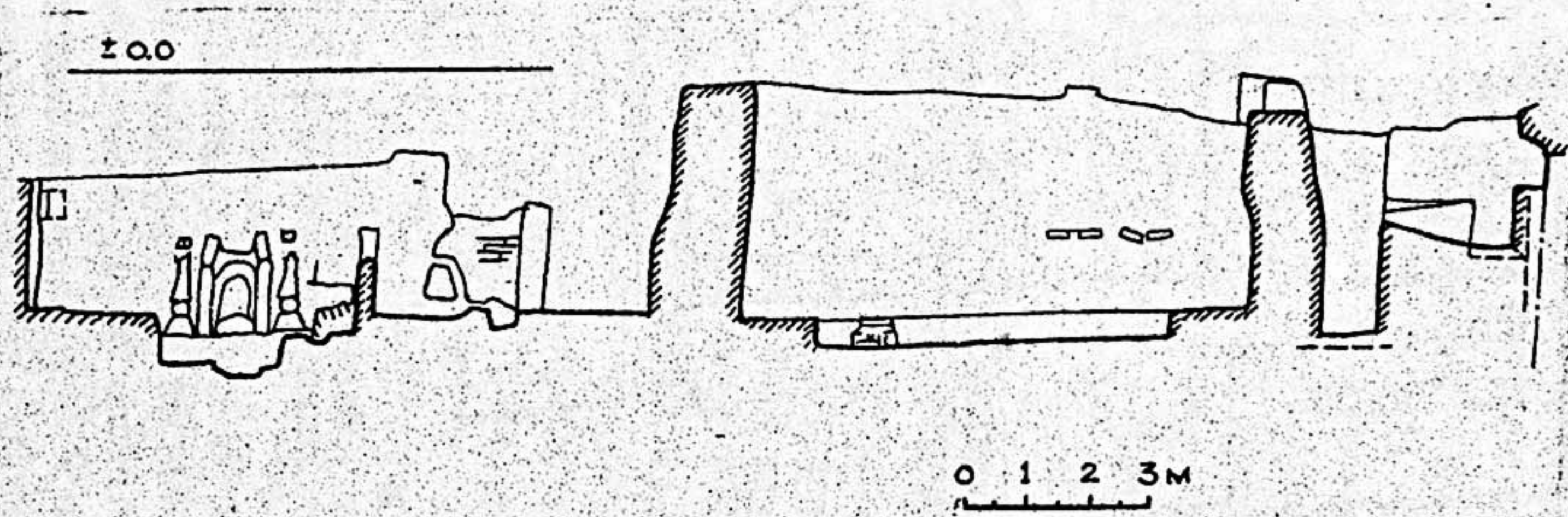

Рис.6. Пенджикент. Объект XIII. Разрез по линии запад-восток
через помещения 53,60,57,58,61.

радную часть дома. Особенностью планировки является то, что помещение перед пандусом, которое обычно служило вестибюлем, в данном случае оказалось за парадным залом. В связи с этим высказывалось предположение о том, что первоначально на месте парадной части был двор. Однако стена между помещениями 49 (зал) и 53 (комната с очагом-алтарем) оказалась двойной, так что и до сложения окончательной планировки около начала УШ в. территория парадной части была так или иначе застроена (рис. 6).

Наибольший интерес представляют результаты изучения соседнего жилища, состоявшего в первой четверти УШ в. из помещений 54, 55, 57-59, 61-62. В УП в. в него входили также помещения II и I2/I3. Дом исследован не полностью. В 1982 г. продолжались работы в четырехколонном зале (помещение № 57) и в фойе перед этим залом (помещения 58, 61-62). Фойе в начале УШ в. после того, как был отгорожен пандус в помещении II, разделили на узкий и низкий коридорчик (помещение 58), подводивший к залу с севера, и перпендикулярный к нему другой узкий коридорчик (помещение 61), из которого на юг попадали во встроенный пандус, а на восток выходили в еще нераскопанные помещения и далее, вероятно, в переулок. Южная половина фойе была отделена стеной с проходом в кладовку под пандусом и превратилась в отдельное помещение 62 с выходом в восточной стене. Здесь обнаружены двойной кухонный очаг у западной стены и лари, обмазанные алебастром на антресолях.

Пандус в помещении 61 в связи с крутизной подъема начинался несколькими лестничными ступеньками. Коридоры и пандус имеют мощные наслоения полов, накопившиеся после восстановления жилища в 740 г. Дом пострадал от пожара; вероятно, в 722 г. и был в запустении в 720-730-х гг. В зале в 740 гг. пожарище не расчищали. Его использовали тогда как дворик, содержавшийся весьма небрежно и временами превращавшийся в место свалки. В помещении 62 вообще нет следов вторичного обживания.

Помещение 57 (площадь 8x3,08 м) до пожара было типичным четырехколонным парадным залом. Его стены сложены из пахсовых блоков, поверхность с двухслойной обмазкой хорошо сохранилась на высоту около 2 м над суфой. Вдоль стен идут суфы, напротив

входа расположен выступ суфы шириной 2,25 м. На суфе в северо-восточном углу найдена монета Зархумана (3/4 УП в.). На полу и в слое пожара много обломков железных скоб и гвоздей. Хорошо сохранилась сделанная из одного куска дерева обуглившаяся пирамидальная база юго-западной колонны. Ее площадь в основании 0,7х0,7 м.

Все части обугленных колонн и перекрытия, найденные в помещении в 1981 г., не сохранили резьбы, а часть из них, в частности детали кровли, и не имели ее. Однако в последнем сезоне на полу найдены части резного потолка. Наиболее интересны обнаруженные в квадрате между колоннами трапециевидные доски от наборного декоративного купола. Каждая из этих досок высотой несколько более 60 см, шириной внизу 41 см, а наверху 29 см имела рельефное изображение арки, опирающейся на две колонны, капители которых помогают реконструировать верх колонны зала. По закраине лицевой стороны доски шла гладкая кайма. Этой каймой доска ложилась на полочки оборотной стороны брусьев каркаса. Сохранился брус шириной 18 см с такими полочками. На лицевой стороне он имел орнамент в виде растительного побега. На досках под арками находились вырезанные в высоком рельефе фигуры. На двух хорошо сохранившихся экземплярах — это герой, убивающий льва, и сидящее божество с павлином на руке. По-видимому, доски левой и правой стороны или расположенные по соседству были парными. Найден фрагмент с зеркально симметричным подобием верхней части композиции с фигурой сидящего божества, а герой поражает льва кинжалом, который он держит в левой руке, что заставляет думать о том, что это зеркальная реплика обычного праворукого изображения. Вероятно, в нижней части купола была целая аркада, которая напоминает оформление потолка ряда гротов Бамиана.¹⁰ В помещении 57 обнаружены и обломки от досок с такой же гладкой каймой, но, видимо, с круглым обрамлением центрального поля. Эти доски также трапециевидные, но более короткие, они могли занимать второй ряд кессонов купола.

10. T a r z i Z. L'architecture et le décor rupestre des grottes de Bāmiyān. — Paris, 1977, C 2, D 1,2 etc.

Сырцовый купол на тропях хорошо известен в раннесредневековой архитектуре Средней Азии, а в Шахристане засвидетельствованы остатки деревянного дощатого купсла.¹¹

Раскопки в зале 57 не завершены. Поэтому еще рано думать о реконструкции во всех деталях, однако уже сейчас представляется мало вероятным, что тяжелая конструкция купола и защищавшей его земляной кровли опиралась на длинные балки, перекинутые от колонны к колонне. Длина этих прогонов около 4,2 м, тогда как при земляной кровле стандартная длина пролета самаркандских построек XIX-нач. XX вв. — 3,75 м (иногда 4,5 м).¹² Если учитывать становящуюся все более очевидной приверженность согдийских архитекторов к трапециевидным в сечении деревянным сводам, то можно предполагать, что купол опирался на четыре такие свода, расположенные крестом. Подобная конструкция засвидетельствована в гротах Бамиана.¹³ Там она в связи с малым размером помещений решена без колонн, но выработана эта сложная система несомненно для четырехколонных залов, подобных пенджикентским.

Значение помещения 57 для изучения согдийской архитектуры очень велико, но найденные в нем резные доски весьма интересны и как памятники изобразительного искусства. Купол обычно символизирует небо, а изображения на куполе связаны с небесными божествами. На одной из досок сидящий юный бог, левой рукой опирающийся на меч, на правой руке держит павлина. По манере выполнения эта фигура и особенно ее голова близки к постгуптской скульптуре Индии. Как известно, согдийцы широко использовали индийскую культовую иконографию для изображений своих богов. В данном случае, вероятно, изображен ассоциировавшийся с планетой Марс согдийский бог победы Вашагн (Вретрагна), отожд-

11. В о р о н и н а В.Л. Отчет о работах 1972 г. в Ура-Тюбе. — АРТ 12 (1972 год). — Душанбе, 1976, с.139-140.

12. П и с а р ч и к А.К. Народная архитектура Самарканда. — Душанбе, 1975, с.36, 73-74.

13. T a g z i Z., op. cit., p.19, 29-31, 87, 115, 116, Pl. B34, 62-65, D 47, 8, 41 c, 42t, 45 c.

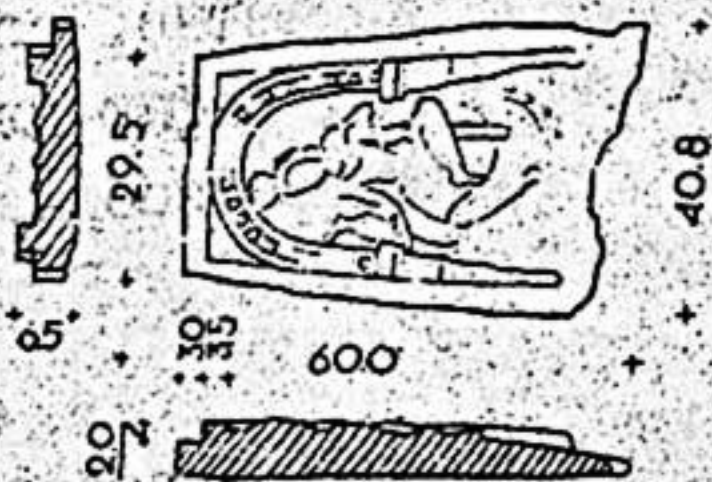

Рис. 7. Пенджикент, Объект ХХШ, помещение 57. Обуг-
 ленная резная доска с изображением сидящего
 божества.

дествленный с индийским Карттикеей,¹⁴ юным богом войны, чьим атрибутом считался павлин (рис.7).

Второе изображение — герой, убивающий крылатого льва, ничем не похоже на индийское, но сразу же заставляет вспомнить знаменитые рельефы Персеполя. В качестве промежуточного звена между ахеменидским оригиналом и пенджикентской композицией можно назвать сцену на нахшебских монетах IV—VI вв.¹⁵ В самом Пенджикенте та же композиция, но в сильно фрагментированном виде была обнаружена на обугленной плаше в помещении 50 объекта III, также сгоревшем в 722 г. Головной убор героя в виде стилизованного фригийского колпака заставляет вспомнить об иконографии Митры.

Объект XXV (руководитель Д.Аодуллоев) с юга и запада соседствует с объектом XXIII. Здесь работы велись в двух жилищах, изучение которых начато в предыдущие годы. Основное планировочное ядро каждого из них определяется достаточно четко, но в помещении 51 (объекта XXIII) ведут проходы из обоих домов. К вопросу о роли этого необычного помещения, из-за которого жилища трудно разграничить, вернемся далее после краткой характеристики каждого жилища.

В 1982 г. завершено исследование дома, состоящего из 13 комнат по первому этажу и занимающего площадь 430 м². Входили в этот дом с запада из переулка через айван с живописью (№24). Из айвана сначала можно было попасть в жилую комнату (№ 13) и в вестибюль (№ 14), но затем дверь в комнату заложили и осталась только дверь в вестибюль, снабженный дополнительным выходом в переулок. Из вестибюля через фойе (№ II) проходили в помещение 13, в зал с живописью (№ 12) и на пандус (№ 15). Через помещение 13 в свою очередь был проход на север в две параллельные сводчатые комнаты с антресолями (№ 19 и 22). Планировочным узлом был также пандус; из него проходили на юг в сводчатое помещение 16, связанное с еще двумя комнатами 18 и 21, а

14. Об изображении этого бога см.: T h a k u r U. Kārttikeya in literature, art and coins. — East and West, vol.24, Nos.3-4, 1974, p.297-310.

15. К а б а н с е С.К. Нахшебские монеты V—VI вв. — ВДИ, 1961, № 1, с.137-141; е г о ж е. Нахшеб на рубеже древности и средневековья. — Ташкент, 1977, с.96-97, рис.16.

на восток в помещение I7. Из помещения 2I попадали в квадратное помещение 20. План имеет очень сложную конфигурацию, полы находятся на разных уровнях. Богатое домовладение занимает участок неправильной формы, сложившийся к началу УШ в. из частей нескольких более ранних домов, состав каждого из которых предстоит определить после раскопок всех соседних жилищ.

В отчетном сезоне на объекте ХХУ докопано помещение I7. Первоначально до присоединения к рассматриваемому дому оно было жилищем (6,85x5,2 м). Вдоль стен шли суфы с необычными подквадратными выступами по углам. После включения в новое жилище помещение I7 было переоборудовано в зернохранилище. Суфы перестроили. В западной половине комнаты были построены три отсека. Самый большой из них северный высотой около 0,9 м и объемом около 7,2 м³. С юга к нему примыкают два отсека, из которых расположенный западнее, перекрыт на высоте 1,6 м сомкнутым сводом. Его объем около 1,5 м³. Третий небольшой отсек, видимо, имел другое назначение, поскольку в отличие от двух предыдущих он не был вымощен жженным кирпичем и не имел алебастровой обмазки. Посередине помещения шла стенка, отделяющая восточную половину комнаты, в которой не было отсеков. В эту стенку включена деревянная база колонны.

Несколько позже к западной и восточной стенам помещения пристроили ремонтные кладки, так что площадь северного закрома уменьшилась. На эти кладки, кончающиеся на западе на высоте 1,5 м от пола, мог опираться настил антресолей.

Наконец, в последний период своего существования (видимо, третьей четверти УШ в.) помещение перестало служить хранилищем, о чем свидетельствуют мощные припольные и мусорные наслоения, залегающие поверх средней стенки и отсеков. Сохранился только небольшой сводчатый загром.

Общий объем зернохранилищ всего дома (включая хумы и зерновую яму в помещении II) достигал приблизительно 11 м³. Однако пока не вполне ясно, насколько независимым от владельца данного дома было в середине и третьей четверти УШ в. соседнее жилище с весьма обильными зернохранилищами.

Рассмотрим теперь это второе жилище. Строилось оно еще в УП в. и первоначально было довольно большим. В него входили

вестибюль с выходом в крытый переулок, пандус (№ 27), парадный зал (№ 28), два параллельных сводчатых помещения 25, 26. В помещении 26 была дверь на восток в одну из сводчатых комнат на месте позднейшего помещения 5I объекта XXIII. По второму этажу из помещения 5I (XXIII) прослежен проход, ведущий далее на восток, но к началу УШ в. этот проход заложили, а помещения, расположенные восточнее, кардинально перестроили. Во втором этаже над помещением 5I первоначально была обширная жилая комната с нишами, а над помещениями 25, 26, вестибюлем и крытым переулком — большие сводчатые зернохранилища с алебастровой обмазкой пола и стен. Судя по тому, что своды второго этажа хорошо сохранились, можно утверждать, что над ними был третий этаж.

Еще в УП в. рухнули перекрытия первого этажа помещений 25, 26, 5I (XXIII). После этого поверх завала в помещениях 25, 26 были в прежнем виде восстановлены сводчатые зернохранилища второго этажа, а в помещении 5I устроен дворик с кухонным очагом и двумя низкими комнатами с севера и с юга. Пол оказался здесь ниже, чем уровень пола второго этажа, теперь на него спускались из пандуса 27 по ступеням. Южная часть помещения 5I была отгорожена стеной в один кирпич с арочным проходом высотой 1,25 м и превращена в узкий коридор, который вел к проходу на пандус. Поскольку стены стояли на рухнувших сводах и под ними местами находились пустоты, коридор оказался небезопасным и его заложили сырцом, оставив только глубокую сводчатую нишу на месте прежнего арочного прохода. На верх закладки выводили проходы уже не только из помещения 27, но и из принадлежавшей другому жилищу комнаты второго этажа над сводчатым помещением 19. К этому времени сильно выросли прослойки полов во дворике, так что с верха закладки было нетрудно сделать небольшой пандус вдоль западной стены. Таким образом, в 740-х гг. или несколько позднее два жилища оказались связанными через помещение 5I. Означало ли это слияние домовладений, или они просто совместно пользовались двориком, пока остается неясным. Во всяком случае, в первой четверти УШ в. оба жилища были самостоятельными.

В 1982 г. наиболее интересные результаты были получены при исследовании меньшего из двух жилищ, в парадном подпрямоугольном зале которого (помещение 28) обнаружены росписи.

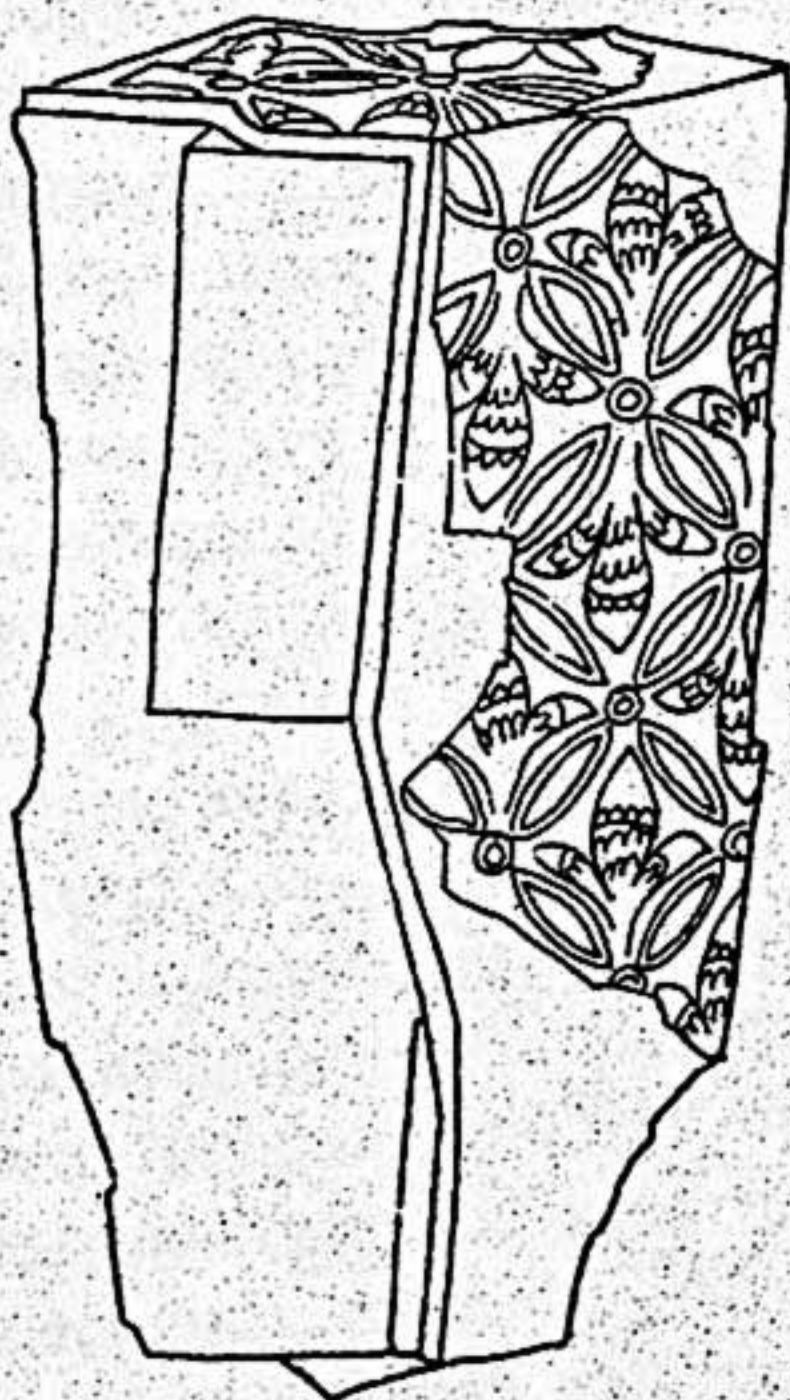
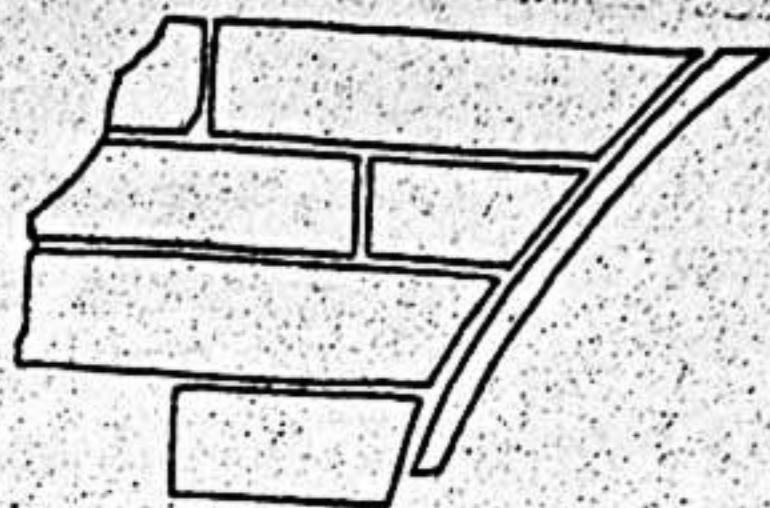

Рис. 8. Пенджикент. Объект ХХУ, помещение 28.
Фрагмент рухнувшей арки с росписью из
завала.

Архитектура этого зала, оконченного уже в 1981 г., необычна. Его неправильный план обусловлен стенами соседних строений. Решение перекрытия оригинально. Две широкие арки делили перекрытие на три части, каждая из которых, по-видимому, имела свой свод. Средний свод опирался на арки, каждый из сводов в торцах помещения — на арку и на торцовую стену. Ширина арок около 1,1 м. Сохранившаяся в завале часть арки пристенная (рис. 8). Она выложена из сырцового кирпича горизонтальными рядами, но клинчатую середину арки несомненно должны были возводить по кружалу. Возможно, что с креплением кружал связаны гнезда от балок в северной стене. Композиция росписи на этой стене со всей очевидностью показывает, что этих балок не было во время существования живописи, но они могут относиться не только ко времени строительства, но и к позднему переоборудованию помещения после разрушения живописи. Несомненно поздним является окно для освещения пандуса, также пробитое в северной стене.

Малый свод и нижняя поверхность арки были расписаны. Их украшал обычный для сводов орнамент, построенный на основе ромбической сетки. От росписи главного свода обнаружен только небольшой участок красного фона. В народной архитектуре Среднего Востока встречаются сходные решения сводчатых перекрытий с опорными арками.¹⁶

Вдоль стен шли широкие суфы, проход в вестибюль находился в северо-западном углу.

На северной стене открыта живопись на красном фоне. Верхнее обрамленное аркой поле было занято огромной фигурой божества на троне в виде лежащего льва. Сохранилась только часть трона с грудью и лапой льва, часть ковра, на котором сидело божество, а также остатки сидящей или коленапреклоненной человеческой фигуры перед тронem.

Верхняя композиция была отделена от двухъярусной нижней пояском перлов. Первый ее ярус занимает сцена пира с крупными фигурами пирующих в богатых одеждах с ритонами в руках и ма-

16. Всесоюзная история архитектуры, т. 8. — М., 1969, с. 423-424, рис. 60 — дома Ганджи.

ленькими фигурками танцовщицы и музыкантов. Один из пирующих надевает на голову венок из цветов, другие — в остроконечных шапках. К одному из пирующих подлетает птица с павлиньим хвостом, держащая ожерелье с длинной развевающейся лентой на конце, — вероятно, это символ фарна.

Второй ярус ничем не отделен от первого, но ни одна из фигур не пересекает невидимой границы ярусов. Во втором ярусе слева направо (от зрителя) разворачивается сцена на току. Перед высокой кучей зерна стоит, частично закрывая ее, трон. На троне сидит богато одетый старик с морщинистым лбом. Вокруг его шапки повязан венок из тяжелых листьев каких-то злаковых растений. Голова старика окружена нимбом, над его плечом поднимается пламя. Вероятно, это бог-покровитель земледелия, аналогичный хорошо известному по таджикским этнографическим материалам патрону земледелия Бобой дехкон, с могильным холмом или даже телом которого отождествляли кучу зерна.¹⁷ Белолицый полный мужчина без шапки с волосами, стриженными "в кружок", стоя на коленях, набирает зерно цилиндрической мерой. Он бос, на нем красный кафтан на белой подкладке. Над ним стоит загорелый крестьянин в белой плотно облегающей голову шапочке, кафтане, подпоясанным ремнем, и черных сапогах. Он сильным движением затыкает горловину наполненного зерном куля. Куча зерна показана уже частично разбросанной: она пологая со стороны трона и крутая со стороны людей. Над человеком с мешком изображен сидящий в голубом кафтане. В руке он держит продолговатый предмет. Рядом лежат два таких же предмета. Вероятно, это чиновник, ведущий учет, а продолговатые предметы — "документы на палках", хорошо известные по мугской коллекции. Предмет, подвешенный к наборному поясу чиновника, скорее всего чернильница. За крестьянином, завязывающим куль, спиной к нему нарисован человек, у которого полы кафтана подобраны и заткнуты за пояс, чтобы было удобнее работать. К поясу подвешены деревянная ложка и кривой

17. Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период (Историко-этнографический очерк). — Сталинабад, 1957, с. 216; Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Бахана и Ишкашима в XIX — начале XX в. — М., 1976, с. 102-107.

нож. Этот человек передает другому еще один куль. Оба куля полосатые, сшитые из полос ткани, подобно современным среднеазиатским шерстяным мешкам. Ниже этой сценки помещены два готовых к погрузке осла с деревянными вьючными седлами. Далее сохранилась часть фигуры еще одного человека с заткнутыми за пояс полами кафтана. Затем масштаб фигур меняется. В таком же крупном масштабе, что и "Дед-Земледелец", изображены две женщины в длинных одеждах и вздыбленный черный козел с длинными прядями шерсти. К сожалению, верхняя часть этой композиции не сохранилась.

Весь сюжет в целом можно истолковать как увоз урожая с тока и обряды, связанные с летним празднеством сбора урожая. Эпизод с кучей зерна совершенно необычен для согдийского искусства. Впервые мы видим воочию трудовых людей древнего Согда во время работы и в их взаимоотношениях со властью имущими. Художник явно стремился показать различные социальные типы. Тонкий изящный чиновник, сидящий в небрежной позе, контрастирует с крепким крестьянином, уверенным привычным движением завязывающим горловину куля. Не менее характерен плотный "кладовщик" с его толстой шеей. Надо отметить, что выбор сюжета, возможно, связан с интересами хозяина дома — владельца больших зернохранилищ. Значение росписи как исторического источника трудно переоценить.

Завершены раскопки могильника Дашти Урдакон в 1,1 км к востоку от городища, которые проводились под руководством Г.В.Длужневской. Раскопаны еще шесть могил с подбоем УШ в., подобных открытым в предыдущие сезоны. Кроме того, обнаружено детское погребение в простой яме. Скорченное положение костяка позволяет предположить, что данная могила может быть датирована эпохой бронзы. В связи с этим надо напомнить, что в 1976 г. на том же могильнике было раскрыто погребение двух детских черепов с сосудом, который явно относится к так называемой "керамике степной бронзы". Могильник в древности был больше и, по словам местных жителей, на окружающих могильник полях во время сельскохозяйственных работ они находили кости. К сожалению, в настоящее время вокруг участка, на котором велись раскопки, поля выровнены до уровня ниже, чем дно могильных ям.

В связи с организацией в Пенджикенте музея-заповедника под руководством его директора И.Рахматуллаева велись работы по консервации храмов. Сотрудник Гос. Эрмитажа кандидат химических наук Е.П.Мельникова провела серию экспериментов по закреплению сырцовых сооружений и лессовых грунтов.

Из вещевых находок заслуживает особого упоминания найденная в кладке башни У в. на восточном участке северной линии цитадели формочка из необожженной глины. В этой формочке отливались мелкие, но тщательно проработанные детали статуэток: локоны, ленты, украшения края одежды. Можно думать, что восковые отливки таких деталей налепляли на восковую же модель вылепленной от руки фигуры. Потом фигуру облепляли глиной и наливали по специальному каналу горячий металл, который замещал плавившийся от соприкосновения с ним воск. Это так называемая техника "утраченного воска", широко применявшаяся в Индии, Непале и Тибете при изготовлении культовых фигур из бронзы. До пенджикентской находки о том, что в Средней Азии знали такую технику, не было никаких данных.

В целом, сезон 1982 г. существенно обогатил наши представления о религии, быте, ремесле и архитектуре Согда и дал новые первоклассные шедевры согдийского изобразительного искусства.

Монеты из раскопок городища древнего Пенджикента в 1982 г.

Место находки	:Вторая: поло- вина :УП в.	:Рубеж :УП-УШ :вв.	:Первая :четверть :УШ в.	:Середина :УШ в.	:Третья чет- :верть УШ в.	:Монеты, не :имеющие :твердой да- :ты	:Неопределен- :ные монеты
I	: 2	: 3	: 4	: 5	: 6	: 7	: 8
				Объект I			
Натечные слои платформы к югу от пандуса	-	-	-	-	-	-	Без отверстия
Пом.6, натек воз- ле северной сте- ны, подъемный материал	-	-	-	-	-	Тюркешская	-
Подъемный мате- риал	-	-	-	Тургар I	-	-	-
				Объект IX			
В слоях натека у основания ниж- ней стены (север- ный участок), на высоте 0,3 м от "пола" в I от главной траншеи	-	-	-	-	-	Типа № 689	-
Перед нижней стеной на уровне ступени	-	-	Царица?	-	-	-	-

Продолжение таблицы.

I	2	3	4	5	6	7	8
В зольнике перед нижней стеной, в 7 м к северу от угла	-	-	Царица	-	-	-	-
В зольнике перед фасадом нижней стены (южный участок)	-	Биджан	Царица	Тургар II (2 экз.)	-	-	-
Завал выше зольника перед сев. участком нижней стены	-	-	-	-	Фельс Самарканд I44/76I-2 гг.	-	Без отверстия
Из заполнения русла северного канала (№ I)	-	-	Царица Турек II	-	-	Самаркандского литья	-
Из заполнения русла южного канала (№ 2) сверху	-	-	-	Тургар II	Фельс Самарканд, I44/76I-2 гг.	-	-
Северный берег южного канала (№ 2) под дерновым слоем	-	-	-	Тургар II	Фельс нового типа (?)	-	-
Северный берег южного канала (№2) в твердой забивке	-	-	-	-	Фельс Самарканд, I44/76I-2 гг.	-	-
Южный берег канала (№ 2), под дерновым слоем	-	-	-	Тургар II	-	-	-

Продолжение таблицы

I	2	3	4	5	6	7	8
Верхний гумусный пол к северу от канала № 2	-	-	Царица	-	-	-	-
Раскоп к северу от канала № 2, 2-й слой гальки	-	-	-	-	-	-	Ф-т согдийской монеты с квадратным отверстием
Северная улица, верхний слой	-	-	-	-	Фельс Бухара, 151/768 гг.	-	-
Восточная улица в 2 м на юг от южного угла дома на перекрестке	-	-	-	-	Фельс, Балх 149/766-67 гг (?)	-	-
Восточная улица в 1,5 м к югу от южного угла дома на перекрестке, 2-й слой	-	-	-	-	Фельс фрагментированный	-	-
Горелый слой (зольник), находящийся на Ю-З угол стены и башни	-	-	Типа № 692	-	-	-	-
Объект X							
Юго-восточный угол двора, уровень с базами колонн	-	-	Царица	-	-	-	-

Продолжение таблицы

I	2	3	4	5	6	7	8
			Объект XVI				
Западное сводчатое помещение под пом. 20, ниже пожара	-	-	-	-	-	-	Согдийская без отверстия
Западное сводчатое помещение на западной стенке ямы с хумом, чуть выше горловины хума	-	-	Царица(?)	-	-	-	-
			Объект XXIII				
Помещение 57, на суфе, около северо-западного угла помещения	Вархуман	-	-	-	-	-	-
Пом. 63, пол	-	-	Тархун	-	-	-	Ф-т согдийской без отверстия
			Объект XXV				
Пом. 17, завал в 0,2 м от дерна	-	-	Тархун	-	-	-	-

Продолжение таблицы

I	2	3	4	5	6	7	8
Пом.26, пол	-	-	-	-	-	-	Согдийская без отверстия
Пом.29, завал в 8 см над полом	-	-	Царица	-	-	-	-

ж. Номера указаны по книге: Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент. - М., 1963

А.И.Исаков

РАБОТЫ САРАЗМСКОГО ОТРЯДА В 1982 г.

Саразмский археологический отряд в сезоне 1982 г. продолжал работы на двух участках. Первый участок это дашти Саразм, где в сезоне 1981 г. были обнаружены четыре кургана, три из которых остались не раскопанными.¹ Второй участок это поселение Саразм, где продолжены исследования на раскопах II и IV.²

I. Раскопки курганов. В отчетном году в зоне канала машинного орошения земель колхоза "Ленинград" Пенджикентского района раскопки велись на двух курганах. Курганы расположены в 110 км к югу от магистрали Пенджикент-Самарканд. До раскопа курганы представляли собой возвышенность, слегка отличающаяся высотой от окружающих полей. Отличительная черта курганов - это скопление камней на поверхности.

Курган 2³. Расположен в 40 км к юго-востоку от кургана 3. Курган представляет собой кольцо диаметром 18 м, образованное из двух рядов камней. Разведывательной траншеей шириной в один метр курган был прорезан в виде креста, разделив последний на четыре части. Однако могильную яму не удалось обнаружить.

Курган 3. Раскопом исследована большая половина холма. В результате раскопок удалось оконтурить кольцо каменной ограды, диаметр которой равен 20 м.

Вскрыты остатки трех могильных ям. Две из них расположе-

1. На кургане отряд работал 45 дней (с 15 июня по 1 августа), в составе: Исаков А.И. - нач. отряда, Бышевская Э.С. - зам. нач. отряда, художник, Холмиков О. - шофер и 6 маршрутных рабочих.

2. На поселении Саразм работы начались с 1 августа по 15 сентября в составе: Исаков А.И. - нач. отряда, Бышевская Э.С., Мартыненко Е.Г., Добушева М.В. - художники, Курбанов Ш. - студент ТГУ, Тайров Р. - студент ЛПИ, ст. лаборанты и 5 маршрутных рабочих.

3. Нумерация курганов принята ранее, в сезоне 1981 г.

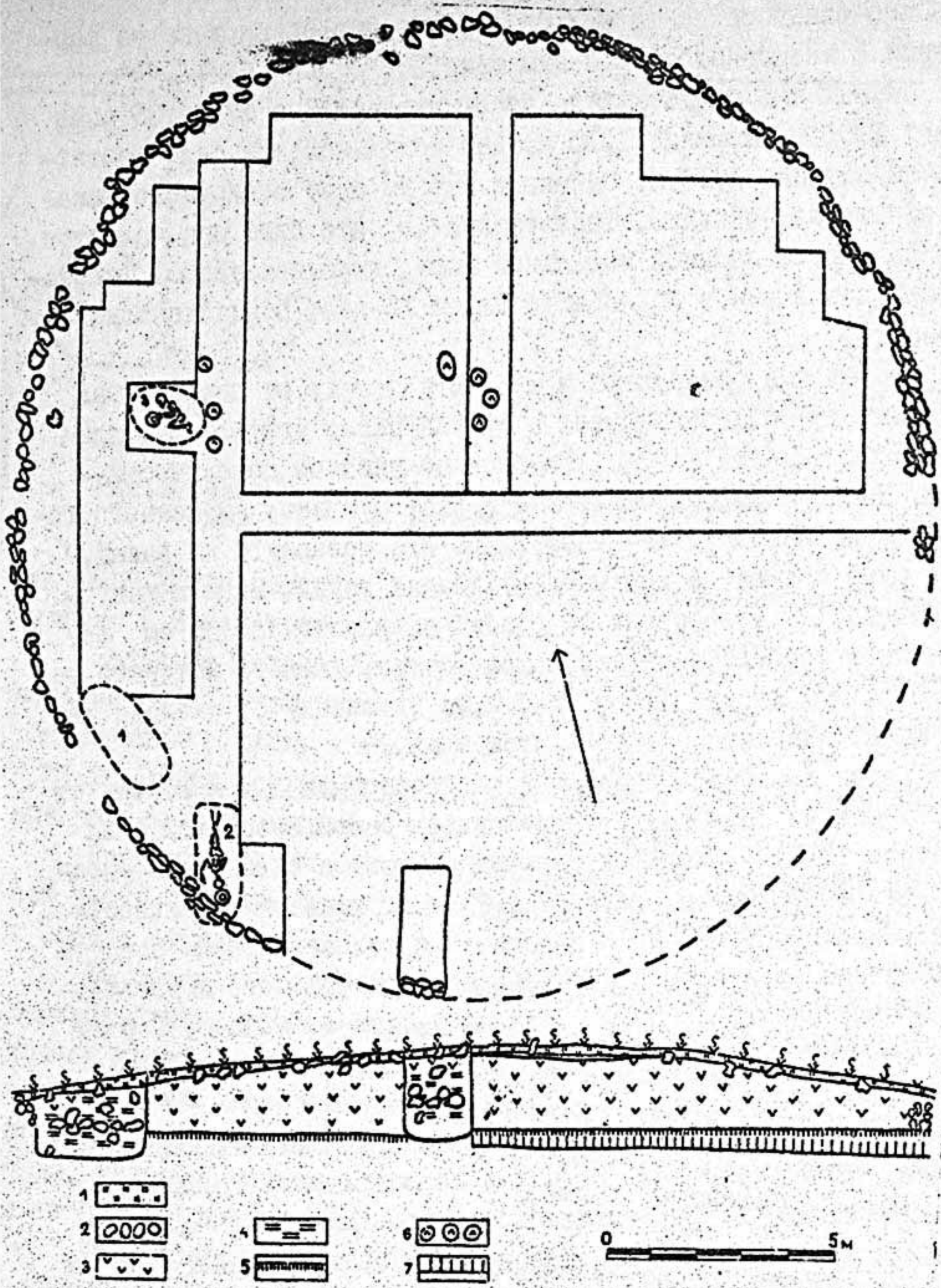

Рис. I. Курган № 3 с могильными ямами.

ны в юго-западной части кольца. Третья яма обнаружена на расстоянии 8 метров от второй ямы (рис.1).

Первая яма представляла собой вытянутый с ЮВ на СЗ овал длиной 2,50 м, шириной 1,10 м. Дно могильной ямы было достигнуто на глубине 1,10 м. Однако в яме не было обнаружено никаких следов захоронения. Представляется, что либо она является заранее пригстовленной могильной ямой, либо кенотафом. Кенотафы были встречены в могильнике Дашти Уй-паст Пенджикентского района.

Вторая яма обнаружена в 1,30 м к западу от первой. Она представляла собой вытянутое с юга на север углубление, длиной 2,5 м, шириной 1,00 м. Глубина от дневной поверхности — 85 см. На дне ямы был обнаружен скелет мужчины, уложенного головой по направлению юг-север. Лицо его повернуто на запад, левая рука прямая, а правая положена на грудь. Ноги вытянуты и скрещены. К юго-востоку от головы на расстоянии 25 см лежит лепной сероглиняный небольшой горшок, диаметр которого равен 10 см при высоте 11 см (рис.2.2), к западу от скелета на полу лежат вплотную к скелету три камня.

Третья яма была обнаружена на расстоянии 8 м к северу от второй. Она бесформенная, представляет собой небольшой овал диаметром 1,45 м. Скелет в скрюченной позе в сильно разрушенном виде, обнаружен на глубине 1,20 м от дневной поверхности, по направлению СВ-ЮЗ. Руки подведены к голове, колени согнуты и направлены на север. Единственный инвентарь — это сероглиняный горшок, найден в 20 см к северо-западу от головы. Горшок по форме очень близок к предыдущему. Диаметр 10 см; высота 9 см (рис.2.1).

Оба сосуда по форме приближаются к горшкам, найденным на городище Яздепа (комплекс Яз-П)⁴ и из могильника Тумеккичиджик в Хорезме.⁵ В хронологическом отношении оба эти памятника близки друг к другу. В.М.Массон датировал комплекс Яз-П от

4. М а с с о н В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы. Материалы исследования по археологии СССР. М.; Л., 1959, табл. XXXVII, 6.

5. В а й н б е р г Б.И. Памятники кукузайской культуры. Кочевники на границах Хорезма. — М., 1979, табл. XXIII, П.

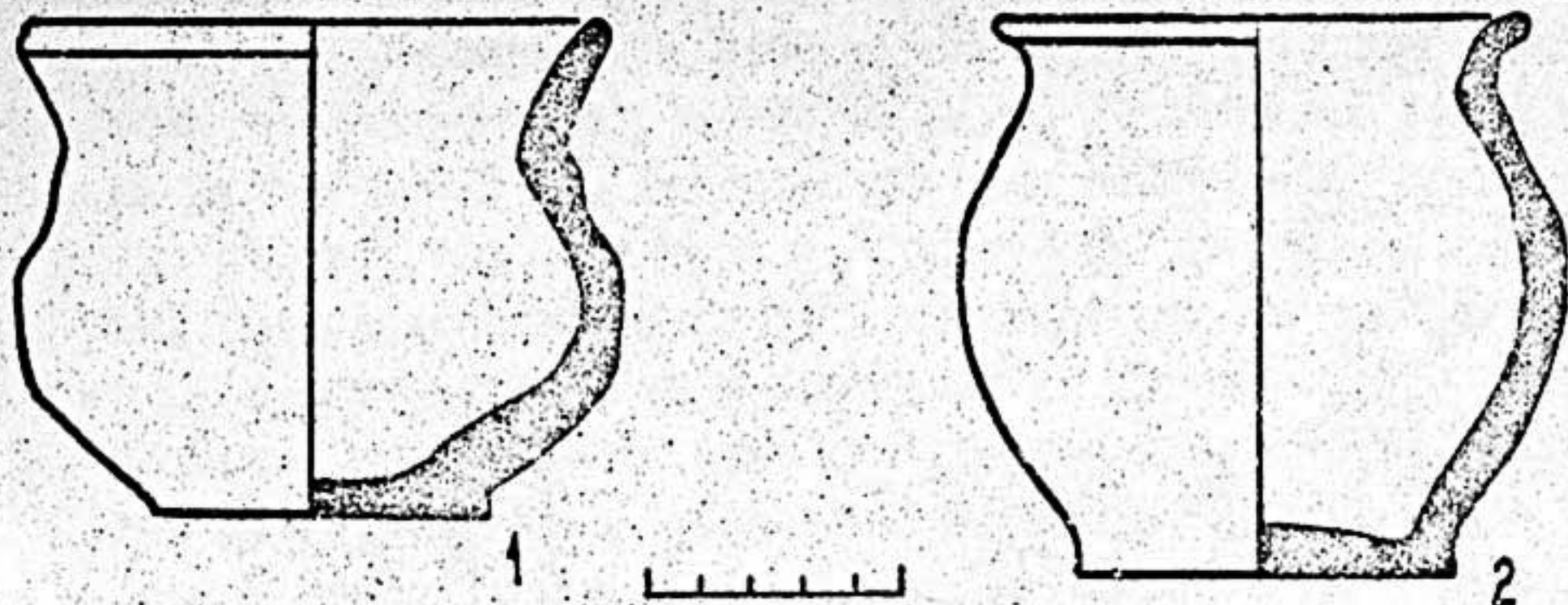

Рис. 2. Керамика из могильных ям: 1 — горшок из ямы № 2; 2 — горшок из ямы № 1.

середины УШ до середины У в. до н.э.⁶ Тумеккичикджикский могильник Б.И.Вайнберг датировала УП-УІ вв. до н.э.⁷

Значение исследуемых курганов заключается в том, что теперь мы располагаем новыми данными, относящимися к культуре раннежелезного века в верховьях Зеравшана.

2. Раскопки поселения Саразм. Как и в прошлые годы, основные работы были сосредоточены на двух раскопах II и IV.

Раскоп II. В отчетном году раскопки были продолжены на южной части объекта, где была заложена стратиграфическая траншея к северу от шурфа № 10.

За сезон на территории раскопа II вскрыто три помещения и отрезок ограды северо-западного угла. При раскопках юго-восточной части объекта была обнаружена незастроенная площадь, которая могла быть четвертым двориком. Включая последнюю, теперь на жилом массиве раскопа II мы имеем четыре открытых дворика, которые функционировали во время двух периодов (горизонт II и III (рис. 3)).

Три раскопанные в 1982 г. помещения расположены к юго-востоку от помещения 45. Первое из них, помещение 46, размером 3x1,75 м, вытянуто с юго-запада на северо-восток. Аккуратно оштукатуренные стены сохранились на высоту 65 см. Проход

6. М а с с о н В.М. Указ. соч., с.48.

7. В а й н б е р г Б.И. Указ. соч., с.44.

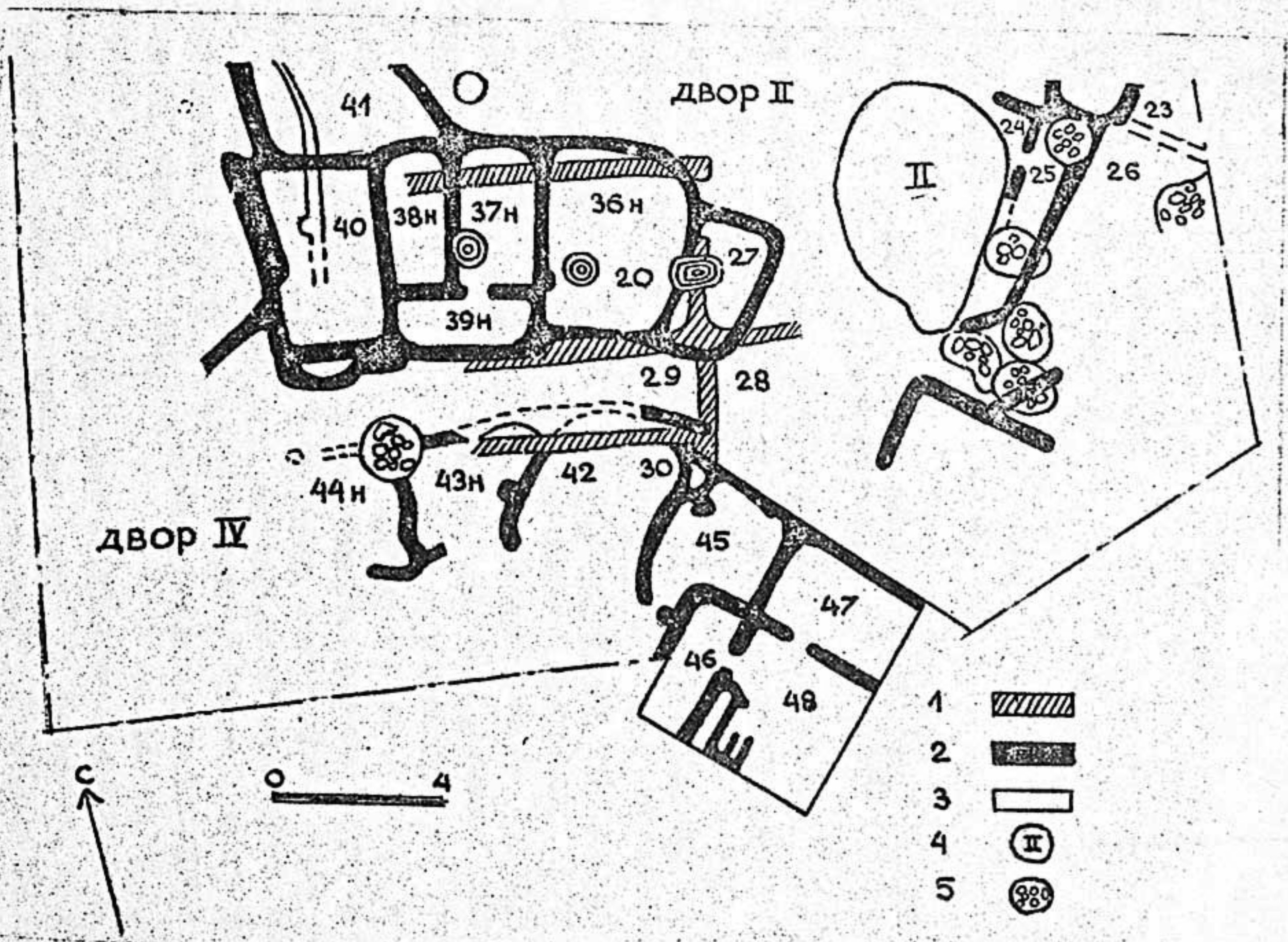

Рис.3.

глиняным порогом шириной 50 см и высотой 15 см ведет в помещение 48. Размером 4 x 2,60 м, оно вытянуто в плане с юго-востока на северо-запад. Возведенные из пахсы стены сохранились на высоту 60-65 см. Поверхность стен также, как стены помещения 46, покрыты штукатуркой. Обнаружено два уровня пола. Первый пол расположен 25 см ниже по отношению ко второму.

В юго-западном углу помещения на уровне второго пола была устроена двухкамерная печь для обжига керамики. Печь имеет две вытянутые камеры, разделенные бортиком толщиной 15 см. У первой камеры топка на 18 см глубже, чем обжигательная площадка. Представляет собой вытянутую яму шириной 45 см, длиной в один метр. Обжигательная площадка, расположенная за бортиком, шириной 50 см, длиной 85 см. С востока и севера окружена стенкой толщиной 20 см. По своим устройствам печь эта напоминает печи, обнаруженные в верхних горизонтах раскопа III и IV.

Эта керамическая печь Саразма находит прямую аналогию среди печей, открытых А.А.Аскарковым на Сапаллитепа.⁸

Помещение 47, размером 2,75x2,60 м, расположено к северу от помещения 49. Сообщаются между собой проходом шириной 60 см, расположенным в западной части южной стены. Стены его так же, как и стены двух других помещений возведены из пахсы и тщательно оштукатурены. Здесь было обнаружено два уровня пола.

Таким образом, раскопки этих трех помещений еще раз убедили нас в том, что жилой массив на раскопе II был застроен отдельными домами, являющимися жилищами небольшой патриархальной семьи в горизонте Саразм II. В последующем этапе в горизонте Саразм III после засыпки полов одно из помещений выполняло

Рис.3. Саразм, раскоп II. План раскопанных помещений:
1 - стены третьего горизонта, 2 - второго,
3 - первого горизонта, 4 - мусорные ямы, 5 -
очаги с камнями.

8. А с к а р о в А.А. Сапаллитепа. - Ташкент, 1973 г., с.24, рис.7.

роль мастерской по изготовлению керамики, о чем свидетельствует гончарная печь в помещении 48.

Однотипность печи раскопа II с печами других раскопок Саразма говорит о том, что двухкамерные печи продолжали существовать вплоть до последней фазы жизни Саразма, остатки которых были обнаружены в верхних раскопах III и IV.

Раскоп IV. В отчетном году раскоп был расширен на юг и восток. К югу от помещений 3, 4 и 5 (верхнего слоя) обнаружены еще два помещения (№ 6 и 7), а к востоку от помещения 2 и 3 вскрыто одно помещение № 8 и часть какой-то незастроенной площадки. Все упомянутые помещения относятся к двум последним строительным горизонтам, выделенным нами как этапы В и Б. Наиболее ранний горизонт — этап А обнаружен под застройками этапа Б.

На площади 225 м^2 раскопа IV мы вскрыли соответственно остатки 7 помещения, этапа В и 7 помещения этапа Б. После завершения раскопок двух верхних строительных горизонтов по всей площади раскопа IV начали вскрытие застройки этапа А, относящейся к самому раннему периоду раскопа. Культурный слой этого периода небольшой, он равен 60 см. Однако раскопки показали, что строительные остатки сохранились удовлетворительно. Пока обнаружены остатки стен пяти помещений, из которых лишь одно (помещение I) раскопано полностью (рис. 4, А). Размеры его $3 \times 3,50 \text{ м}$, расположено в западной части комплекса. Стены сложены из сырца размером $48 \times 24 \times 12-49-50 \times 24-25 \times 11-12 \text{ см}$ при толщине $35-40 \text{ см}$. Они сохранились на высоту $55-60 \text{ см}$. Что касается других помещений этого горизонта, то их стены также были возведены из сырца упомянутых размеров. В отчетном сезоне нам не удалось оконтурить эти помещения полностью. Представляется, что они являются весьма обширными; так, например, помещение А-2, расположенное к северу от помещений А-1 и 3, вытянуто с запада на восток на $8,25 \text{ м}$. Помещение А-3, расположенное к востоку от помещения А-1 на расстоянии 3 м , вытянуто на восток.

Южная и северная стены пока раскопаны в длину на 5 м , но они еще продолжают.

Помещение А-4. Оно вытянутое в плане с севера на юг. Расположено к югу от помещения А-1 и связано с ним проходом шириной $0,75 \text{ м}$.

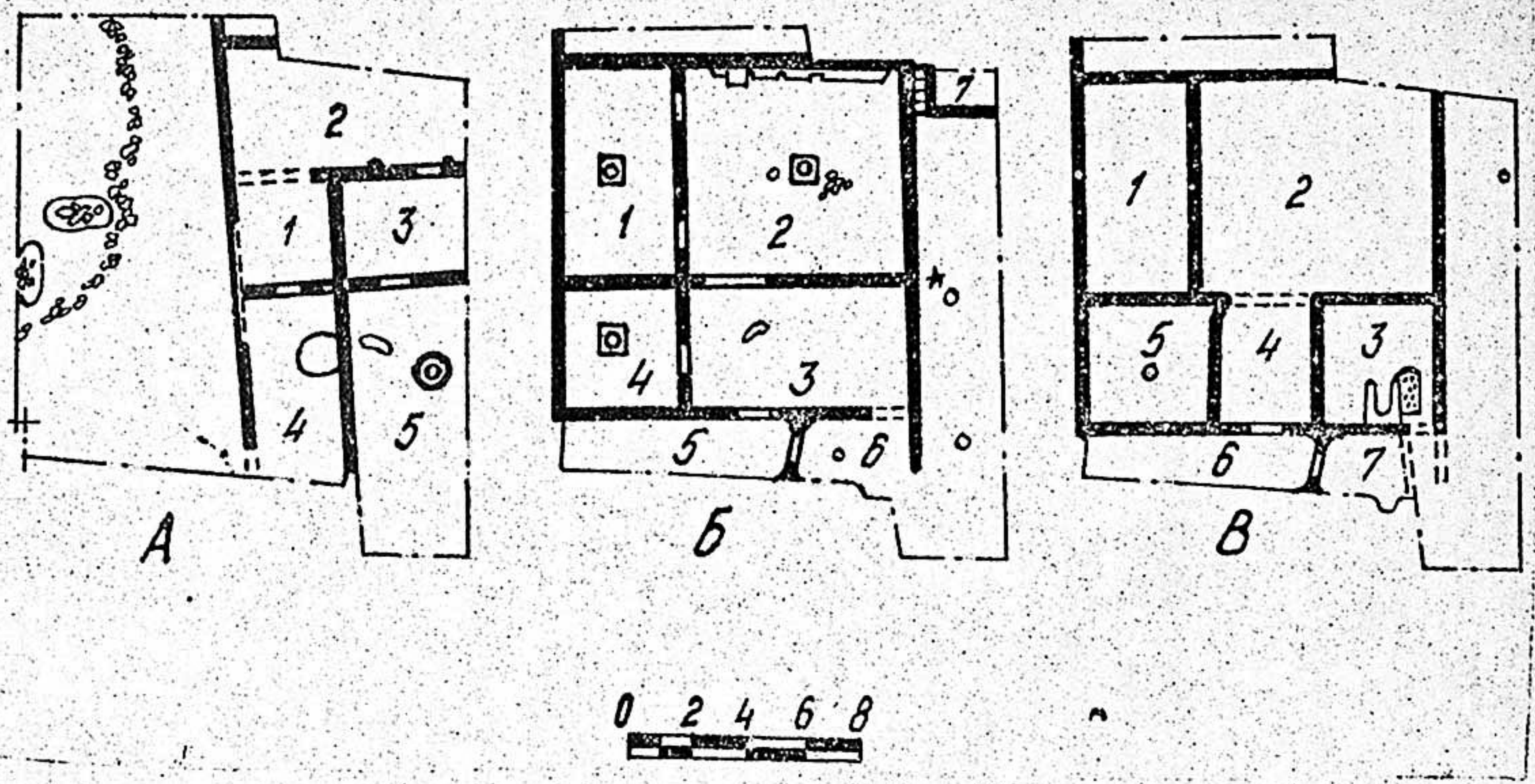

Рис. 4. Саразм, раскол IV. План раскопа по горизонтам: А - постройки раннего этапа, Б - среднего, В - позднего этапа.

Западные и восточные стены помещения пока раскопаны на длину 7 м. По северной стене установлено, что помещение это имело 3 м ширины. Стены этого помещения так же, как и стены других сооружений этого горизонта, были из сырца, поверхность которых была покрыта штукатуркой.

Помещение А-5. По обнаруженным отрезкам двух стен (северной и западной), продолжающимся по указанным направлениям, можно предположить о том, что помещение это является сооружением, которое было ядром исследуемого комплекса. Площадь помещения велика, лишь раскопанная часть равна 47 кв. м. Здесь на полу было устроено культовое сооружение. Оно представляет собой круглый алтарь диаметром 1,20 м с лункой по середине, диаметр и глубина 25x25 см. Алтарь был устроен на 15-сантиметровой платформе, с бортиком высотой 8 см, толщиной 10 см. По тому, что внутренность лунки была сильно обожжена до красно-кирпичного цвета, можно судить, что в лунке в течение длительного времени при исполнении ритуальных церемоний содержались горящие древесные угли.

Эти факты говорят о том, что в ранних этапах Саразма, как это было обнаружено и на раскопе П, бытовал культ огня с использованием круглых алтарей. В последующие периоды их сменяют прямоугольные алтари.

Одновременно в ряде мест на этом объекте раскопками были исследованы и надматериковые слои, в результате которых нам удалось обнаружить остатки захоронений. К западу от стены, вытянутой с юга на север длиной 16 м, которая разделяет комплекс А от незастроенной площади, была обнаружена часть каменной ограды, представляющей большой (в 10 м) круг. Здесь внутри этой ограды у юго-восточной части были обнаружены две могильных ямы (рис. 4, А). В одной из них был найден скелет взрослого человека, захороненного в очень необычной позе: вся нижняя часть его туловища, включая бедра, была загнута под спину. Костяк ориентирован по направлению с запада на восток, никакого сопроводяющего инвентаря нет. В другой яме были найдены лежащие по направлению с юга на север остатки детского захоронения. В ней было собрано около 200 лазуритовых бусин, напоминающих бисер, и 30 бочковидных бронзовых пронизок.

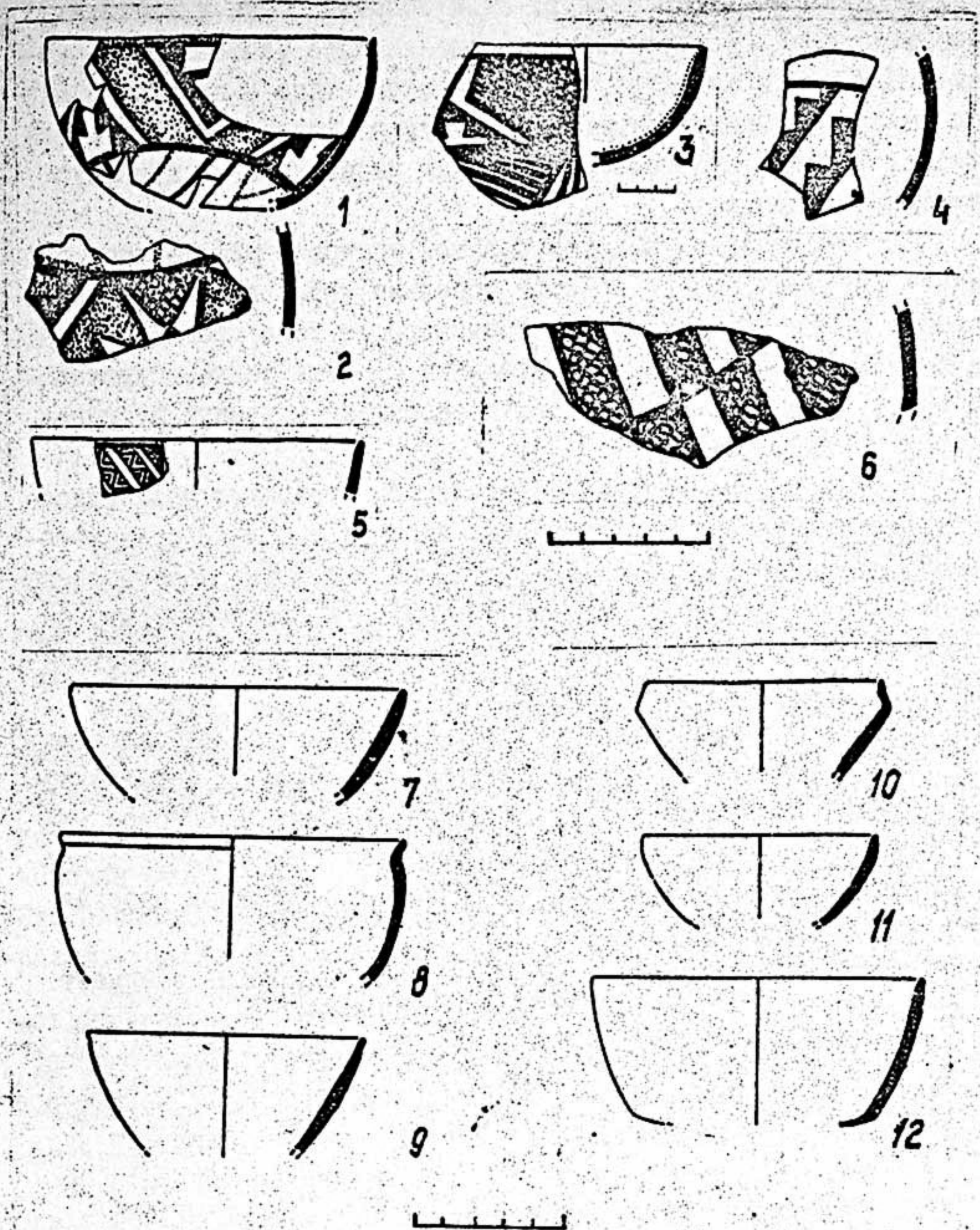

Рис. 5. Керамика: 1-4 - фрагменты полихромно расписанных чаш, 5 - фрагмент монохромно расписанной чаши; Саразм I, раскоп II, 6 - фрагмент расписного кувшина; Саразм II, раскоп II, 7-9 - светлофоновая посуда; чаша, горшок, кубок. Саразм III, раскоп II, 10-12 - серая и черная керамика с двухсторонним лощением. Саразм II, раскоп IV.

В целом в сезоне 1982 г. были открыты новые участки и остатки жилых и общественных помещений, что указывает на характерные черты культуры протогородского типа — поселок с многокомнатными домами, отделенными друг от друга улицей и переулками. Наличие культовых сооружений характеризует духовную культуру саразмцев.

Из вещественных находок большой интерес представляет расписная керамика, среди которой довольно четко выделяются полихромные и монохромные сосуды геоксурского типа времени Намазга III и IV.⁹ Среди расписной керамики Саразма также встречаются узоры, которые очень близки к узорам на керамике Мундигак III и IV¹⁰ (рис. 5.1-6).

В Саразме, по всей вероятности, было развито производство и местной керамики; это черная и серая керамика с двухсторонним лощением (рис. 5.10-12), а также ряд форм, изготовленных из светлой и красной глины (рис. 5.7-9). Не исключено, что на каком-то этапе существования Саразма появляется уже собственный саразмский тип росписи.

К другим компонентам материальной культуры относятся металлические, каменные и костяные изделия. К числу металлических изделий относится двустороннее заостренное бронзовое шило, обнаруженное на полу старого строительного горизонта раскопа II, а также два кинжала, найденные при земляных работах жителями кишлака Авазали.

Среди металлических изделий, особое положение занимает предмет из золота, найденный на полу второго строительного горизонта (этап Б) раскопа IV — на уровне прямоугольных очагов, вероятно, культовых алтарей. Это крупное, ребристое чеканенное украшение в виде розетки. Форма слегка выпуклая, диаметр чуть более 5 см. По сохранившимся зубчатым линиям на обратной стороне можно предположить, что предмет этот некогда был вырезан из золотого плоского листа (рис. 6).

9. Сариянди В.И. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. — САИ, вып. 53-8. — М., 1965, табл. X, II, табл. XII, 16.

10. S a z a l J.M. Fouilles de Mundigak. Vol. II, Paris, 1961, tabl. 67; 198; 201, 201a, tabl. 85, 330.

Рис. 6. Саразм. Раскоп IV. Период Б. Золотая розетка.

Отверстие в центре розетки говорит о том, что некогда она прикреплялась либо на одежду в виде украшения, либо это было навершие какого-то жезла-посоха. Эту находку можно считать самым уникальным предметом Саразма.

В течение года нам удалось при помощи радиоуглеродных анализов и привлечений широких аналогий к вещественным находкам Саразма предварительно установить хронологию и периодизацию исследуемого памятника, а также синхронность четырех раскопов, которые расположены на значительном расстоянии друг от друга. Это позволило нам одновременно уточнить процесс освоения Саразма — поселения, которое занимает около 100 га площади.

Стратиграфические раскопы, шурфы и траншеи на раскопах I, II, III и IV помогли установить, что они были обжиты на протяжении двух (раскоп I—III), трех (раскоп IV), четырех (раскоп II) строительных горизонтов. В результате выяснилась следующая периодизация:

Саразм I. Строительные остатки с культурным слоем этого наиболее раннего периода, периода становления поселения Саразма, были обнаружены на раскопе II. Строительные остатки этого горизонта представлены двумя линиями внешней ограды, окружающей дугообразно массив с северо-запада и запада. Толщина ограды колеблется соответственно от 60 до 75 см. К этому периоду относятся также остатки трех прямоугольных помещений (№ 16, 17 и 18) и части глинобитных стен. Толщина культурного слоя

раскопанных помещений равна всего 30–35 см. Период этот отличается от трех последующих периодов малым количеством находок, в том числе и керамики, среди которых встречаются полихромные и монохромные. Из ямы этого периода были найдены серые и черные фрагменты с двухсторонним лощением.

На раскопе IV к этому периоду относятся фрагменты керамики из ямы, вкопанной в полу помещения 4 этапа А. Расписная керамика этого периода находит широкие аналогии среди керамики периода позднего энеолита Геокскура I и Чоне-депе. К этому времени приближаются и даты, полученные в результате радиоуглеродных анализов, выполненных в лаборатории ЛОИА АН СССР. Три анализа определили возраст периода Саразм I на раскопе II 2990 ± 30 г. до н.э., на раскопе IV 3100 ± 60 г. до н.э. и 2930 ± 30 г. до н.э.

Саразм II. На раскопе II наряду с многокомнатными постройками в планировке жилых массивов выделяются улицы, переулки и двери. Впервые на поселении появляются святилища с домашним алтарем, устройства которых напоминают святилища поселения Геокскура I. В строительном деле применяется прямоугольный сырец.

На раскопе IV, в ранней фазе (этап А) в строительстве полностью применяют сырец. Здесь также на полу одной из больших комнат вскрыт круглый культовый очаг общественного пользования. Очевидно, к этому периоду саразмийцы помимо домашних святилищ имели и общественный культовый центр.

В быту наряду с черной, серой и керамикой с двухсторонним лощением применялась и светлофонная однотонная керамика. Параллельно с ними продолжается расписная керамика геокскурского типа. Наблюдается большой процент (80%) лепной посуды. Кроме того, период отличается от предыдущих разновидностями каменных изделий: дисковидной гирей, грузилами, ступками, пестиками и др. Увеличиваются предметы из меди и бронзы — дырколо, булава, ножи и кинжалы. Радиоуглеродный анализ из слоя периода Саразм II дал дату 2280 ± 40 г. до н.э., соответствующую по времени поздним комплексам Намазга III, ранним Намазга IV.

Саразм III. На раскопе II в третьем жилом горизонте сохраняются многокомнатные дома, дворы становятся обширными. На раскопе IV после небольшого перерыва на разрушенных постройках пе-

риода А (горизонт Саразм II) появляются новые постройки с общественными теперь прямоугольными культовыми очагами.

В этом периоде часть жителей поселяется на территории, вскрытой раскопами I и III. Появляются монументальные общественные здания, выполняющие роль жилищ (раскоп I) и хранилища (раскоп III). В архитектуре прямоугольный сырец окончательно вытесняет глинобитную пахсу.

В производстве появляется саразмийский стиль расписной керамики станкового изготовления. Резко понижается процент серой и черной лощеной керамики, их заменяет светлофоновая и краснофоновая ангобированная керамика. Наблюдается возрастание металлических и каменных изделий. Осваивается добыча благородных металлов — золота.

Радиоуглеродный анализ из завала третьего слоя раскопа II и первого слоя раскопа III соответственно представили даты по ЛЕ-1807, 1890±40 г. до н.э.; по ЛЕ-1420 1840±40 гг. до н.э. В итоге период Саразм III может быть датирован соответственно времени позднего Намазга IV, раннего намазга V.

Саразм IV. К этому периоду наблюдается падение интенсивной жизни на всем поселении Саразм. На раскопе II сохранились только обожженные местами полы и очаги со скоплениями растрепавшихся камней. Что касается строительных остатков, то они обнаружены на раскопе I, III и IV. Общественное культовое здание (раскоп IV) и хранилище (раскоп III) прекращают существование. В некоторых комнатах раскопа рядом с жилыми помещениями сооружаются двухкамерные гончарные печи.

На культовых сооружениях продолжает функционировать прямоугольный очаг. Для этого периода характерно массовое производство светло-розовой гончарной керамики, среди которой встречаются упрощенные или огрубленные мотивы росписи — тип поздней расписной керамики. Наблюдается резкое увеличение количества металлических изделий; кинжалов, наконечников, копий. Очевидно, в эту пору на Саразме происходил процесс социальной дифференциации. Свидетельством этому являются находки каменных жезлов и глиняный штамп-печать.

Вещественные находки периода Саразм IV имеют параллели с материалами периода Намазга VI. Однако отсутствие форм ке-

рамики типа Намазга УІ наталкивают нас на мысль о том, что Саразмское поселение, возможно, перестало существовать во время последнего этапа раннего Намазга УІ. Можно думать, что на Саразме продолжали существовать более ранние традиции производства керамики, что является особенностью саразмского комплекса в целом.

Комплекс вещественных находок, тип гончарных печей позволяют нам для последнего периода Саразма предлагать дату, соответствующую промежуточному этапу поздней Намазга У и началу времени Намазга УІ, что соответствует 1800—1500 гг. до н.э.

ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В.А.Ранов, А.Г.Амосова

РАБОТЫ ОТРЯДА ПО ИЗУЧЕНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА В 1982 г.

На стоянке Каратау I проведен 4-й полевой раскопочный сезон (не считая кратковременных работ, осуществленных в 1975 и 1976 гг.). Он продолжался с 4 сентября по 8 октября. В районе стоянки Кульдара проведено предварительное обследование новой, по-видимому, среднепалеолитической стоянки.¹

Раскопки стоянки Каратау I

Поскольку в предыдущих отчетах² и специальной статье, посвященной условиям залегания каменных орудий в 6-й погребенной почве уже подробно говорилось о структуре и характере палеопочвы стоянки,³ а также о положении каменных орудий в почвенных отложениях климатического оптимума, мы не будем здесь повторять уже высказанные ранее положения, а остановимся на непосредственных результатах раскопочного сезона.

В отчетном сезоне перед отрядом ставились следующие задачи: 1) закончить разборку участка на северном раскопе, частично вскрытого работами прошлого сезона (кв. IIIA-7^I-I^I; общая площадь 30 м²), 2) разобрать бровку между северным и южным рас-

-
1. Отряд работал в следующем составе: В.А.Ранов — начальник отряда, А.Г.Амосова — мл.н.с., с 10 по 20 октября — начальник отряда, В.С.Волошин — ст.н.с. Целиноградского областного краеведческого музея, В.И.Скачков — художник, О.А.Артюхова — мл.н.с. Института геологии АН Казахской ССР, И.А.Крюкова, В.В.Радилюловский — ст. лаборанты, П.М.Окунев — шофер. Стоянку посетили геолог С.А.Несмеянов, геофизик В.В.Капустин, почвовед Б.В.Валиахмедов.
 2. В.А.Ранов. Работы отряда по изучению каменного века в 1973 г. — АРТ, вып.13 (1973 г.). — Душанбе, 1977, с.6-15; В.А.Ранов, В.А.Жуков. Работы отряда по изучению каменного века в 1974 г. — АРТ, вып.14 (1974 г.). — Душанбе, 1979, с.7-26; В.А.Ранов. Работы отряда по изучению каменного века в 1981 г. — АРТ, вып.21 (1981 г.). — Душанбе, 1987.
 3. Ломов С.П., В.А.Ранов. Погребенные почвы Таджикистана и распределение в них палеолитических орудий. — Почвоведение, № 4, 1984, с.21-30.

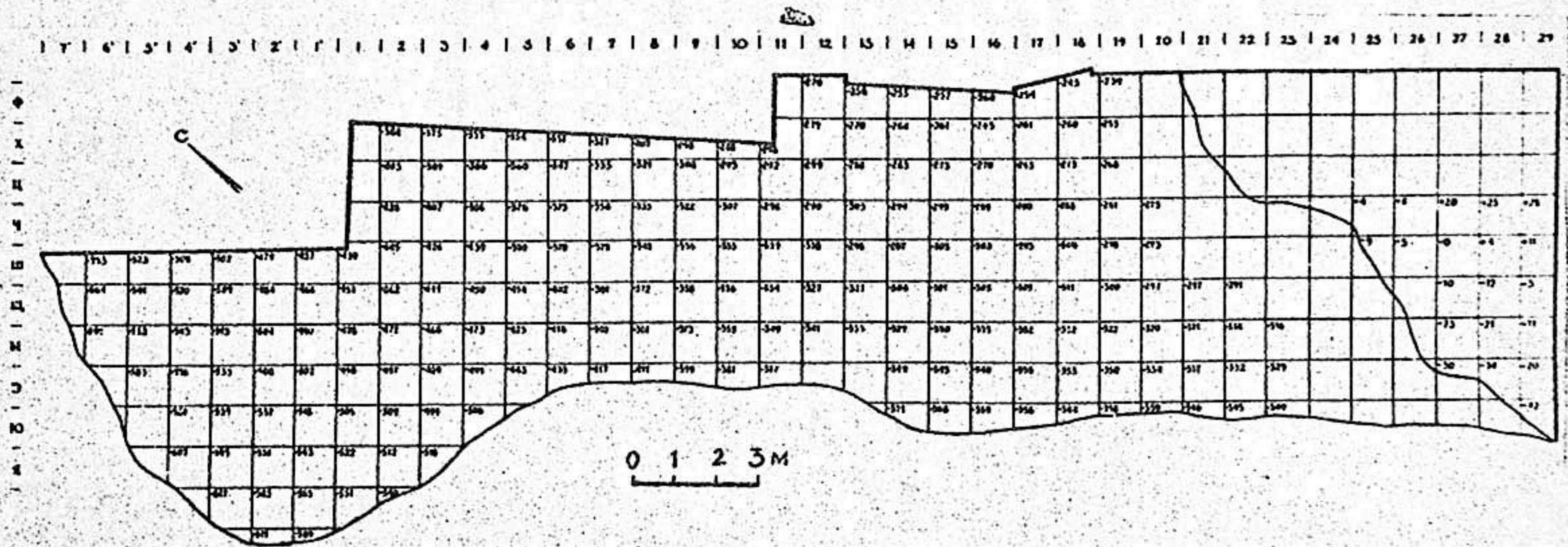

Рис. I. Общая площадь, раскопанная в 1973–82 гг. Отметки сделаны на поверхности карбонатной корки

копами, 3) закончить разборку небольшого участка почвы на южном раскопе, 4) полностью расчистить и занивеллировать корку на всей площади стоянки, вскрытой в течение 4 полевых сезонов, 5) разобрать новый участок - ФШ-14-18, площадью 20 м².

В процессе камеральной обработки необходимо было произвести пересчет для всех вскрытых квадратов раскопа, имевших отметки от репера на отметки (в абсолютных цифрах) от отметок карбонатной корки, и тем самым облегчить реконструкцию положения каменных изделий в палеопочве; произвести корректировку отметок за все годы; сделать продольные и поперечные профили для всего вскрытого за 1973-1982 гг. раскопа; составить общий план находок за все сезоны, нанеся на них условные обозначения находок.⁴ Тогда же архитектор А.М.Карамышев составил аксонометрию раскопа с нанесенными в масштабе находками.⁵

В целом характер погребенной почвы, вернее ее климатического оптимума, содержащего, как и в прошлые годы, основное количество находок, не обнаруживает какого-либо отличия от условий, ранее описанных в наших отчетах. Можно отметить только то, что в северной части раскопа наблюдается заметное падение корки на северо-запад. Это происходит в квадратах ШЯ- I^I-7^I (рис. I). Падение составляет I-I,2 м. Этот наклон может быть вызван двумя причинами - тектонической подвижкой, о возможности которой говорили геологи⁶ или же одвиг почвы и образование двух площадок, вскрытых раскопом, а также падение карбонатной корки, подстилающей 6-ю палеопочву в северной части раскопа, является результатом оползневой подвижки. Но так или иначе, а падение корки весьма заметно. Вместе с тем это падение не разрывает погребенную почву, которая также компактно, как и на других участках раскопа, понижается вместе с коркой. Возможно только, что верх-

4. Эту работу провела А.Г.Амосова, которой принадлежат и все подсчеты. Текст настоящей статьи написан В.А.Рановым.

Пример подобной фиксации см. А.Е.Додонов, В.А.Ранов, Ш.Ш.Шарипов. Карамайдан - новая точка с палеолитическими орудиями и среднеплейстоценовой фауной в палеопочвах Южного Таджикистана. БКИЧП, № 58, 1983, рис.3.

6. А.А.Лазаренко, В.А.Ранов. Каратау I - древнейший памятник в лёссах Средней Азии. - Бюлл. Ком. по изуч. четв. периода, № 47, 1977, с.47-48.

няя часть климатического оптимума почвы на отдельных участках срезана и уменьшена. В основном же толща климатического оптимума, с которым связаны находки каменных орудий, остается и в новых прирезках прежней и вместе с зоной перехода составляет в среднем 2 м. Каменные изделия приурочены к нижней части оптимума, и значительно реже скопления изделий встречаются в средней части наиболее интенсивно окрашенной части палеопочвы.

К концу сезона 1985 г. по фронту раскоп составлял 35 м, а наибольшая позиция вглубь склона составляла 9 м. При этом за исключением северо-западного угла раскопа, о котором говорилось выше, карбонатная корка лежит относительно ровно, что подтверждает предположения геологов о ровном, плакорном рельефе современных водоразделов в лессовых районах Южного Таджикистана.⁷ Нужно сказать, что при сравнительном обилии разрезов лёссов в указанном регионе подавляющее их большинство имеют фронтальный характер и лишь на небольших участках в крутых оврагах или небольших промоинах можно наблюдать положение древних почв по латерали. А что касается почв, содержащих археологические находки, то и положение последних не по фронту, а в глубь склона можно проследить лишь в археологических памятниках.

На рис. 2 показано положение климатического оптимума в раскопе в конце отчетного сезона, а также и других элементов разреза, описание которого приведено в отчете о работах предыдущего сезона.⁸

Отметим следы педофауны — биолиты, которые попадаются на разных уровнях, но в двух случаях они образуют хорошо выраженные горизонты или скопления. Такой горизонт зафиксирован на северном раскопе, в основании климатического оптимума, примерно в 0,5 м над коркой. Но как правило, скопления биолитов наиболее четко прослеживаются в виде полосы толщиной в 1,0 м, проходящей в 0,5 м выше климатического оптимума, сразу же после переходной зоны от оптимума к лёссу, т.е. в зачаточной почве, о чем говорит темная окрашенность этого слоя.

7. То же самое демонстрируют и другие раскопанные стоянки: Лахути I, Кульдара.

8. В.А. Р а н о в. Работы отряда по изучению каменного века в 1981 г.

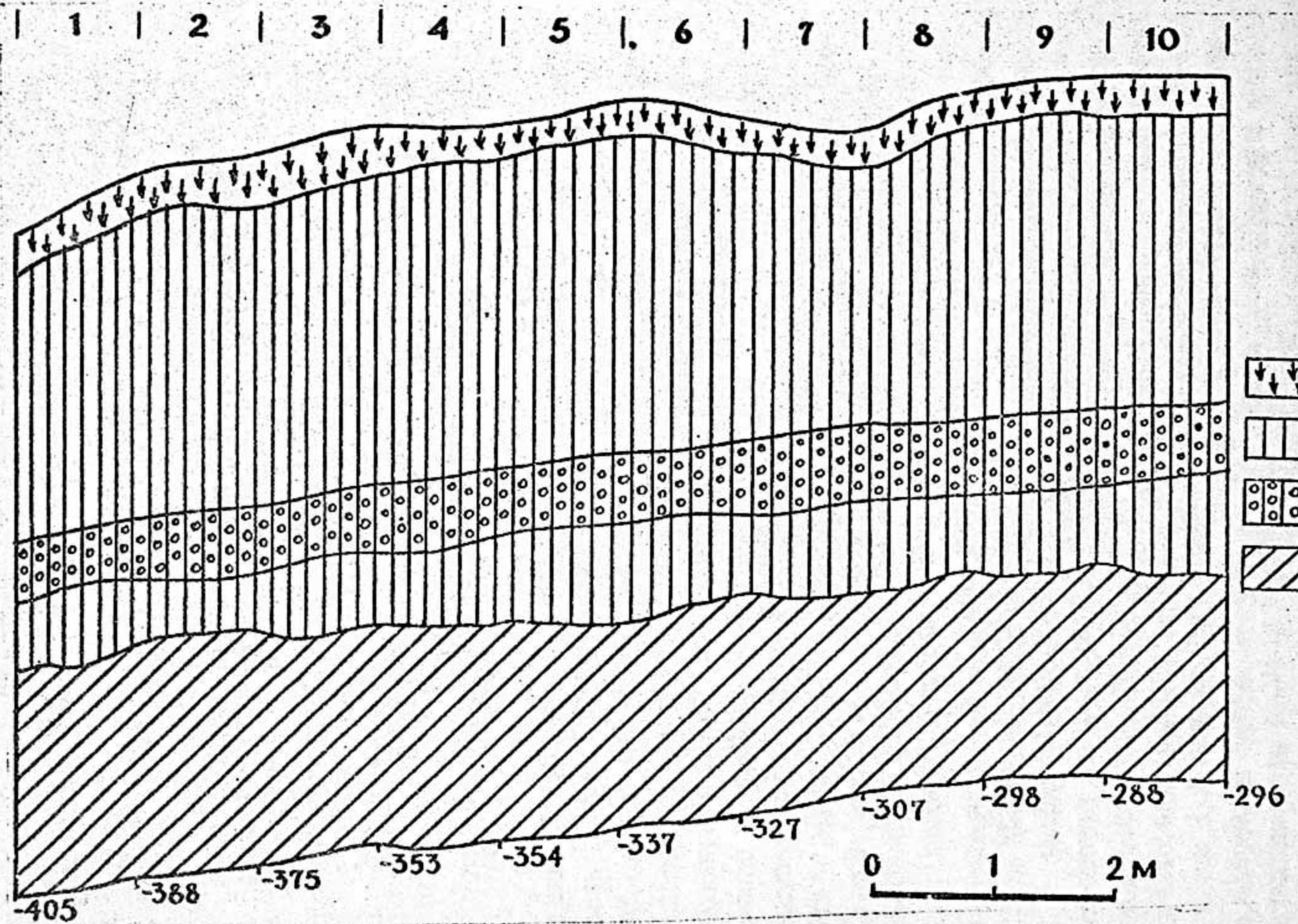

Рис. 2.

Почвовед, сотрудник Института почвоведения Министерства сельского хозяйства Таджикской ССР Б.В.Валиахмедов провел исследования по составу и характеру педофауны, связанной с 6-й погребенной почвой стоянки Каратау I. Соответственно его наблюдениям и мнению к ранее высказанным положениям⁹ можно добавить некоторые уточнения, которые требуют детального почвоведческого обоснования. Здесь же мы только приведем гипотезу Б.В.Валиахмедова, заключающуюся в следующем.

Разрез стенок Каратау I показывает, что биолиты чернотелок и хрущей концентрируются в двух прослоях или частях разреза — в нижней части почвы климатического оптимума, где они создают типичную и особенно ярко проявляющуюся именно в Каратау I ореховидную структуру почвы, и затем после заметного временного перерыва выше по разрезу — в зачаточной почве. Согласно мнению Б.В.Валиахмедова, чернотелки и хрущи в Средней Азии в настоящее время связаны с аридными сухими сероземами, поскольку именно в условиях сухих почв необходимо создавать камеру для сохранения влаги. Поэтому лёсс, в котором наблюдаются камеры педофауны, был сухим. Климатический оптимум, как мы хорошо знаем, был влажным с преобладанием лесного спектра — березы и сосны.¹⁰ Такая лесная почва развивалась на сухом лёссе как вторичное явление за счет просачивания влаги и гумуса.^{II}

Рис. 2. Фрагменты разреза восточной стенки раскопа. Условные обозначения: I — современная почва, 2 — лёсс, 3 — слой биолитов, 4 — почва климатического оптимума. Переходная зона и зачаточная почва не показаны.

9. С.П. Л о м о в, Б.В. В а л и а х м е д о в, П.М. С о с и н. Некоторые особенности диагностирования ископаемых почв в Таджикистане. — Изв. АН Тадж. ССР, Отд. биол. наук, № I(66), 1977, с.67-72.
10. М.М. П а х о м о в. Новые данные к палеогеографии лёссово-почвенной серии Средней Азии. — ДАН СССР, т.270, № 4, 1983, с.967-972.
- II. Авторы придерживаются иной концепции почвообразования, связанной с вероятностью медленного нарастания почвы снизу вверх за счет накопления пылеватого материала. См. С.П. Л о м о в, В.А. Р а н о в. Указ. раб., с.25.

По наблюдениям Б.В.Валиахмедова, масса почвы, в которой живет педофауна, разрыхляется и обрачивается до трех раз. Он видит в этом процессе возможное объяснение положения артефактов в почве климатического оптимума, поскольку последние могли перемещаться по разрыхленной жуками почве. Нужно сказать, что в приведенной выше статье С.П.Ломова и В.А.Ранова такая возможность учитывалась, но ей не придавалось значения главного фактора.¹²

Графически два разных положения мы представили на рис.3. Пока нельзя считать тот или иной вариант полностью принятым, работа по изучению особенностей, свойств и генезиса палеопочв и положения в них палеолитических орудий далеко еще не законче-

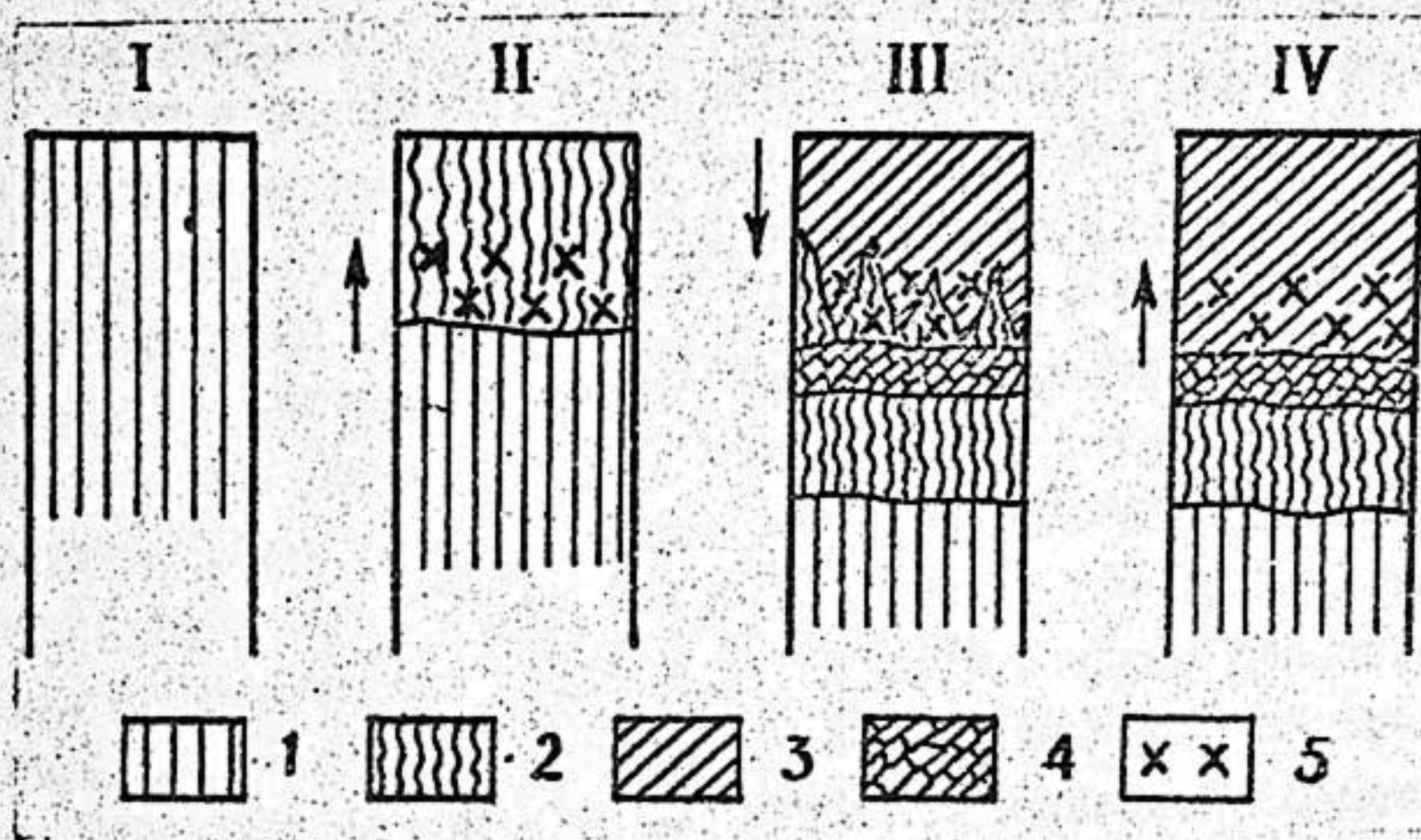

Рис.3. Различные возможные варианты соотношения морфологических элементов почвы I—лесс, II—лесс и растущая вверх зачаточная почва (лесс, прохваченный почвообразованием), III — вариант Б.В.Валиахмедова — лесная почва климатического оптимума развивается сверху вниз, постепенно поглощая зачаточную почву, IV — вариант С.П.Ломова и В.А.Ранова — почва медленно нарастает и в период межледниковья, и климатический оптимум растет снизу вверх. Условные обозначения: I — лесс, 2 — зачаточная почва, 3 — почва климатического оптимума, 4 — карбонатная корка, 5 — палеолитические изделия.

¹². С.П. Л о м о в, В.А. Р а н о в. Указ. раб., с.29.

на. Определенные надежды можно возлагать на микрофотографии палеопочв на стадии различных этапов их формирования — эта работа должна быть осуществлена в ближайшее время.

В сезон 1982 г. произведены работы и на верхней площадке в кв. ЦФ-21-29.¹³ К сожалению, здесь не удалось довести разборку почвы до карбонатной корки. Находок на верхней площадке значительно меньше, чем на других участках раскопа. Создается впечатление, что здесь, на верхней площадке, находится периферийная часть стоянки. Однако подтвердить это наблюдение нельзя, поскольку сразу же за южным обрезом раскопа 6-я погребенная почва на Каратау I выклинивается, смывается поверхностью склона.

В конце сезона 1982 г. стало ясно, что продолжать далее раскопки вручную, имея ввиду дальнейшее углубление в склон, уже невозможно. Действительно, по линии I разница между отметкой на склоне и карбонатной коркой составляла 5,95 м, по линии 6 — 6,52 м, по линии I3 — 8,56 м и т.д. Кроме того, нивелировка склона показала, что при примерно ровном положении карбонатной корки через 10 м в глубь по склону от достигнутой в результате 4 сезонов линии, отмечающей углубление в склон (9 м), высота лёсса над карбонатной коркой будет уже II-III м. Поэтому решено было произвести взрыв лёсса, который и был осуществлен в следующем сезоне. Но первоначально был проведен геофизиком В.В.Капустиним опыт по прослеживанию корки при помощи геофизического прибора. К большому сожалению, корку не удалось проследить. Как думает В.В.Капустин, это произошло потому, что мощность карбонатной корки недостаточна (примерно 0,5 м на 7 м, а необходимо для вычисления соотношение 1:10), возможно, прибор оказался недостаточно чувствителен, возможно также, что положительному решению помешала неровность склона или недостаточная плотность самой корки.

После этого в двух местах, отступя всего 2 м от края раскопа, мы провели ручное бурение. Красно-бурая почва оптимума встречена в одном случае на глубине 6 м (переходная зона), а во втором полноразвитая почва — 8,3 м. Это обстоятельство дало основание считать, что палеопочва продолжается далее в склон в

¹³. О раскопках на верхней площадке см.: В.А. Р а н о в, В.А. Ж у к о в. Указ. раб., с.14, рис.1.

нормальном горизонтальном залегании и предполагаемый взрыв ее не нарушит.

После завершения раскопочных работ 1982 г. появилась возможность составить общий план находок, разбросанных на всей вскрытой площади. Поскольку такой план в первом варианте уже опубликован, мы не будем его повторять в данной публикации, отсылая читателя к работе С.П. Ломова и В.А. Ранова.¹⁴

При общем взгляде на план, можно заметить, что вся вскрытая площадь более или менее равномерно занята находками (линия квадратов II-I2 была нарушена геологической траншеей 1972 г., а участок ФШ-19-22 пострадал в момент подвижки, образовавшей верхнюю и нижнюю площадку стоянки - почва была здесь смешана с обломками корки и иллювиальными известковистыми наслоениями, и находки поэтому не фиксировались. В отдельных случаях можно заметить хорошо выраженные скопления находок, например, в кв. Ш-5^I-2^I, Ш-2^I-1^I, Ю-2^I-1^I, ЦЧ-1, Ц-4-5, ЦШ-8-10. Большое пятно изделий отмечается в квадратах ХЦЧ-15-17, Ы-14 и т.д. Всего на площади 260 м², вскрытых в результате раскопочных сезонов, приходится не многим более 500 предметов, извлеченных из раскопа, или в среднем 1,9 предмета (квадратный метр).

Разброс находок, концентрация их на отдельных участках и распространение по площади в целом производит впечатление нормальной стоянки, а не переотложенного материала, так как в последнем случае разброс находок как-то должен был отражать перемещение предметов по какой-то поверхности. Все бы было хорошо, но и при такой, кажущейся вполне логичной интерпретации, мы сталкиваемся со значительными трудностями. Эти трудности происходят прежде всего из-за полного отсутствия в 6-й палеопочве стоянки Каратау I каких-либо структурных элементов культурного слоя и того обстоятельства, что все эти 500 находок, известных к 1982 г., распределены в 1,5 м толще почвы, соответствующей климатическому оптимуму, а в отдельных случаях встречаются и выше, как это хорошо видно в профилях, представленных в указанной публикации. В этих профилях также можно провести, при желании,

¹⁴ С.П. Л о м о в , В.А. Р а н о в . Указ. раб., с.28, рис.3.

несколько горизонтов, которые можно считать уровнем одного заселения. Особенно это хорошо видно в кв. 5^I-10 профиля по линии Ш указанного рисунка. В других же случаях приведенных профилей так четко такие прослойки не выделяются. При исследовании нижнепалеолитической стоянки Королево в Закарпатье, чрезвычайно близкой к Каратау I по условиям залегания артефактов и характеру их распространения, горизонт единовременного обживания равняется в среднем 20 см. Обычная мощность культурного слоя открытых стоянок, состоящего из надочажного горизонта, собственно культурного слоя и урозя втаптывания, обычно колеблется в рамках 20-40 см. Исходя из этого мы подготовили несколько профилей, проведенных через 20 см (рис. 4), а так же планы некоторых участков, сделанных через 20 и 40 см (рис. 5). Трудно сказать, насколько эти условные срезы соответствуют действительным жилым горизонтам. К большому сожалению, даже детально исследованный памятник не может дать больше, чем он содержит, и положение артефактов в погребенных плейстоценовых почвах Южного Таджикистана по прежнему остается не до конца решенной загадкой. Тем не менее ее решение приближается и залогом этому могут служить результаты полного профилирования всей 260-метровой площади стоянки Каратау, вскрытой к 1982 г. Процентные подсчеты, приведенные ниже, дают серьезные основания для выделения наиболее насыщенной находками части климатического оптимума.

Необходимо сказать несколько слов о проведении профилей. Профили проводились через I м, т.е. согласно сетке квадратов. Все находки проэцировались для продольных профилей на северо-восточную стенку линии, а для поперечных - на юго-восточную. Профили строились камерально по данным нивелировки находок, последовательно проводившейся с самого начала раскопок и пересчитанных от поверхности карбонатной корки в 1982 г. При этом были сделаны два допущения. Ввиду определенных микронеровностей корки в отдельных случаях слегка нарушена точность проэцирования, также не учитывались трещины в поверхности корки. Но эти условности, как кажется, не должны повлиять на общую картину. Конечно, проведение таких профилей чаще (например, на стоянке Терра-Амата во Франции подобные профили проведены через

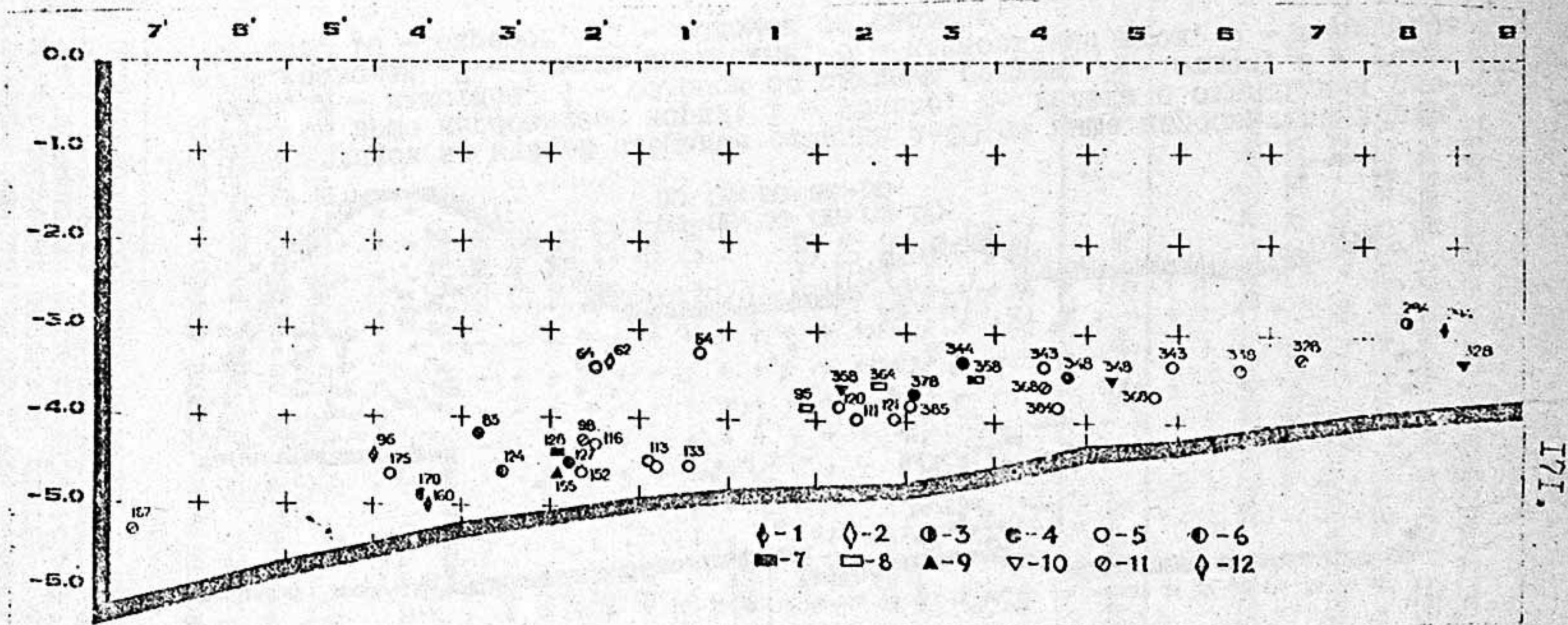

Рис. 4. Фрагмент одного из профилей, хорошо показывающий участок одновременного заселения. В других случаях встречается более широкий разброс находок по вертикали: 1 — чопнер, 2 — галька с отдельными сколами, 3 — отщеп со следами ретуши, 4 — отщеп, 5 — осколки и обломки, 6 — обломок со следами ретуши, 7 — скребло, 8 — острие, 9 — выемчатые орудия, 10 — клиновидный скол, 11 — обломок со сколами, 12 — гальки, не затронутые обработкой.

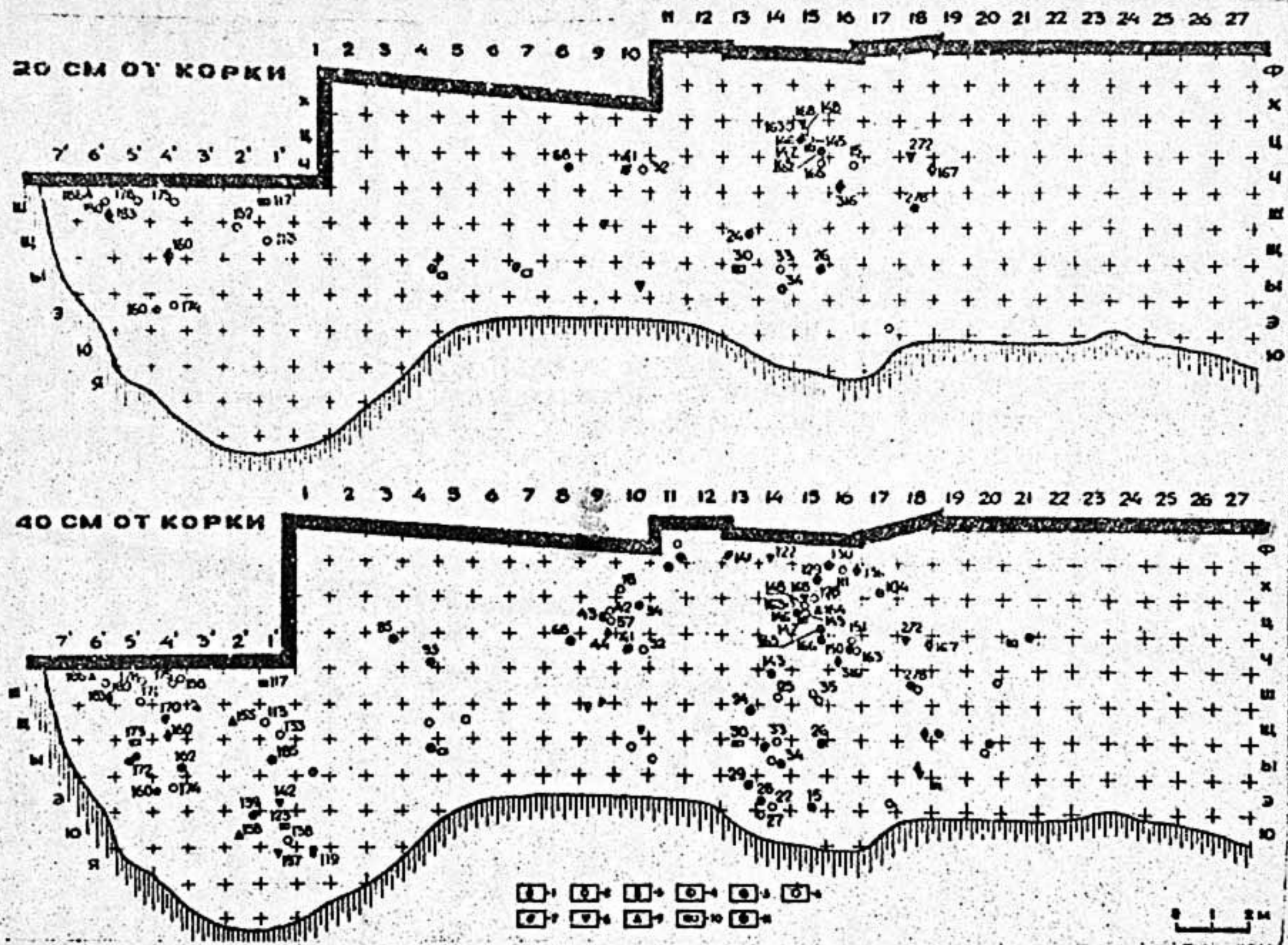

Рис. 5. План находок на нижней площадке стоянки А-20 см выше карбонатной корки, Б-40 см выше карбонатной корки: 1 - чоппер, 2 - галька с отдельными сколами, 3 - пластина, 4 - обломок со следами ретуши, 5 - отщеп, 6 - осколок, обломок, 7 - долька апельсина, 8 - клиновидный скол, 9 - выемчатое орудие, 10 - скребок, 11 - обломок со сколами.

20 см¹⁵ дает более точную информацию, но при общей разубоженности находками погребенной почвы стоянки Каратау I вряд ли стоило делать более частые профили, что только бы затруднило составление общей схемы распределения каменных изделий в толще почвы климатического оптимума.

Рассмотрим теперь количество находок по уровням (табл. I).

Табл. I.

Уровень	См от корки	К-во находок	Процент по данным профилям	
А	6	120-101	12	3,68
	5	100-81	28	8,60
	4	80-61	29	8,90
	3	60-41	67	20,55
	2	40-21	114	34,96
	1	20-0	76	23,31
		326	100	
Б	7	140-121	3	0,88
	6	120-101	16	4,66
	5	100-81	28	8,16
	4	80-61	41	11,95
	3	60-41	84	24,49
	2	40-21	131	38,20
	1	20-0	40	11,66
		343	100	

А - продольный профиль по линии I^I - 22 (кв. Ф-Я),

Б - поперечный профиль по линии Ф-Я (кв. I^I-22).

Уровни начинались от карбонатной корки.

Из таблицы хорошо видно, что максимум находок уверенно па-

15. Огромное количество подобных листов на кальке показал В.А. Равнову сотрудник Лаборатории палеонтологии человека и предистории Провансальского университета Р.А. Фурнье в 1983 г. Публикация подобных разрезов, однако в упрощенном виде (без детализации находок на рисунке) осуществлена А. де Люмлеем в публикации, посвященной раскопкам в гроте Ортюс: A de L u m - l y (Ed.). La grotte de l'Hortus. Marseille, 1972, Fig. 2-31.

дает на второй и третий уровень. В первом случае это 55,51% продольного профиля по всем квадратам, во втором — 62,69% поперечного. А если взять первые четыре уровня, то соответственно будет 87,72 и 86,30%, т.е. более трех четвертей всех находок. Таким образом, распределение находок в палеопочве стоянки Каратау I, да и других лёссовых стоянок Южного Таджикистана не такое уже хаотическое, как казалось после первых лет работы с палеолитическими стоянками, связанными с палеопочвами.

Перейдем теперь к каменным изделиям. Недостаточно четкий учет находок по сезонам привел к не очень значительному, но все же существующему расхождению в подсчетах, особенно орудий. При камеральной обработке и перенесению находок на общий план А.Г.Амосовой выведено, что за четыре полевых сезона и двух сезонов небольших работ (1973—1982 гг.) всего найдено 508 предметов. Из них нанесено на план 388 (не сдвинутых и точно привязанных). От общего количества находок 271, или 53,34% составляют изделия. Предварительное определение последних дает следующую картину (типы изделий располагаются по убывающему числу): I) обломки и осколки — 99 (36,53%), 2 — отщепы — 61 (22,50%), 3) обломки со сколами — 20 (7,38%), 4) Клиновидные сколы — 15 (5,53%), 5) чопперы — 13 (4,80%), 6—7) дольки апельсина — 12 (4,42%), скребки — 12 (4,42%), 8—9) обломки со следами ретуши, нуклеусы и нуклеидные изделия — 7 (2,58%), 10) зубчатые орудия — 5 (1,84%), 11—12) выемчатые орудия, острия — 4 (1,48%), 13) Гальки, не затронутые обработкой — 3 (1,10%), 14—15) пластины, скребла — 2 (0,74%), 16—17) унисас, гальки со сколами, ретушер — 1 (0,37%).

Все перечисленные изделия, как типы, описаны в предыдущих и настоящем отчетах. Полный анализ индустрии Каратау I будет сделан в итоговой работе, после полного завершения исследования памятника. Сейчас только заметим, что, как видно из представленного выше фрагмента общего плана (рис. 5), имеется определенная переменность сочетания изделий на разных квадратах.

Кроме того, очень хорошо видно, что два пятна скопления артефактов, которые прослеживались на уровне 20 см, продолжают и на уровне 40 см, уже в значительно большем объеме. Такая упорядоченность скопления изделий говорит в пользу того заключения, что приведенный план отражает не случайные скопления, об-

разовавшиеся при перемещении изделий и их переотложении, а фиксирует реальный горизонт жизни древних людей, охватывающий 24–40 см. Трудно сказать, удастся ли в дальнейшем при анализе всей вскрытой площади выявить какие-то особенности этих скоплений типа площадок, мест обработки орудий и т.д. Очень возможно, что бедность коллекции законченными орудиями, крайний примитивизм всего комплекса в целом, связанный прежде всего с характером временного охотничьего лагеря, существовавшего короткий отрезок времени на водоразделе хребта Каратау, и общим обликом каратауской культуры, отражающей еще не полностью проанализированные характеристики индустрии "лессового палеолита" Южного Таджикистана, не позволит выявить существование таких группировок. Хотя подобный анализ, тонко проведенный Г. Айзеком для древнейших стоянок Африки, позволяет надеяться на положительное решение этого вопроса.¹⁶

В 1982 г. всего найдено 190 предметов. Из них изделия, имеющие несомненные следы преднамеренной обработки составляют 91, или 47,8%. Так что процент обработанных изделий к общему количеству находок в палеопочве в данном сезоне остается стабильным, а вариация цифр незначительной. При этом в группу артефактов входит любой предмет, имеющий хотя бы один хорошо различимый скол, отщеп или пластина, имеющие четкие следы преднамеренного скалывания и т.д. В то же время различные осколки и обломки отнесены в категорию необработанных предметов, хотя большая часть из них является отбросами, получающимися в процессе раскалывания. Таким образом, процент изделий в принципе должен быть значительно выше. Из осколков в разряд артефактов попадают лишь дольки апельсинов (наверное пора уже перейти к термину "дольки" и "долечная техника", так как вошедший за последние годы в советскую литературу термин "долька апельсина", достаточно уже хорошо знаком нашим исследователям¹⁷ и, вероятно, предлагаемое сокращение будет понятно) и клиновидные сколы.

16. G. Isaac. The Food-Sharing Behavior of Protohuman Hominids. Scientific American, April, 1978.

17. В.Н. Г л а д и л и н и др. Исследования королевского раннепалеолитического местонахождения. — АО 1978 г. М., 1979, с.318; В.И. С и т л и в ы й. Дшельская эпоха в Центральной Европе. Канд. дисс. Л., 1985, с.6; Н.Д. П р а с л о в. Ранний палеолит Русской равнины и Крыма. — В кн.: Палеолит СССР. — М., 1984, с.100.

Обращаясь еще раз к распределению находок от репера, исключив II находок на верхней площадке и одну находку в лёссе, получим:

100 - 150 см - 9 и 2	301-350 - 17 и 9
151 - 200 - 20 и 7	351-400 - 4 и 3
201 - 250 - 36 и 15	401-450 - 21 и 14
251 - 300 - 31 и 14	451-500 - 29 и 18
	501-550 - 11 и 17
	178 и 89

Первая цифра в колонках обозначает общее количество предметов, вторая - артефактов.

По типам находки 1982 г. разделяются следующим образом: 1) чопперы - 9 (5,69%), 2) скребки - 3 (1,89%), 3) скребловидные инструменты - 1 (0,63%), 4) скребла I (0,63%), 5) унифасы - 1 (0,63%), 6) крупные отщепы с ретушью - 1 (0,63%), 7) выемчатые орудия - 2 (1,26%), 8) резчик (?) - 1 (0,63%), 9) острие - 1 (0,63%), 10) плитка с подправкой - 1 (0,63%), 11) отщеп с резцовым сколом - 1 (0,63%), 12) нуклеусы и нуклевидные поделки - 4 (2,53%), 13) отщепы - 47 (29,74%), 14) пластины - 1 (0,63%), 15) дольки (сколы цитрус) - 5 (3,16%), 16) обломки со следами сколов - 10 (6,33%), 17) обломки-клинья - 4 (2,53%), 18) обломки и осколки - 65 (41,14%), 19) целые гальки, гальки, расколотые естественным путем - 23; 20) обломки плитчатого кремня и жеоды кремня без обработки - 29.

Процент вычислен для первых 18 категорий. Две последние категории находок отнесены к манупортам.

Чопперы. В 1982 г. получено наибольшее количество орудий этого типа, найдены 38 в один полевой сезон. Но лишь половина из них более или менее хорошо выражена.

Девять чопперов из описываемой коллекции можно сгруппировать в чопперы нуклевидного типа с выделенным острием - 2, с прямым рабочим краем - 2, с выпуклым рабочим краем - 1, обломки чопперов - 2.

Первая группа отличается тем, что помимо рабочего края тыльной части, сохраняющей галечную корку, что позволяет считать изделие чоппером, имеется плоскость со сколами, которая

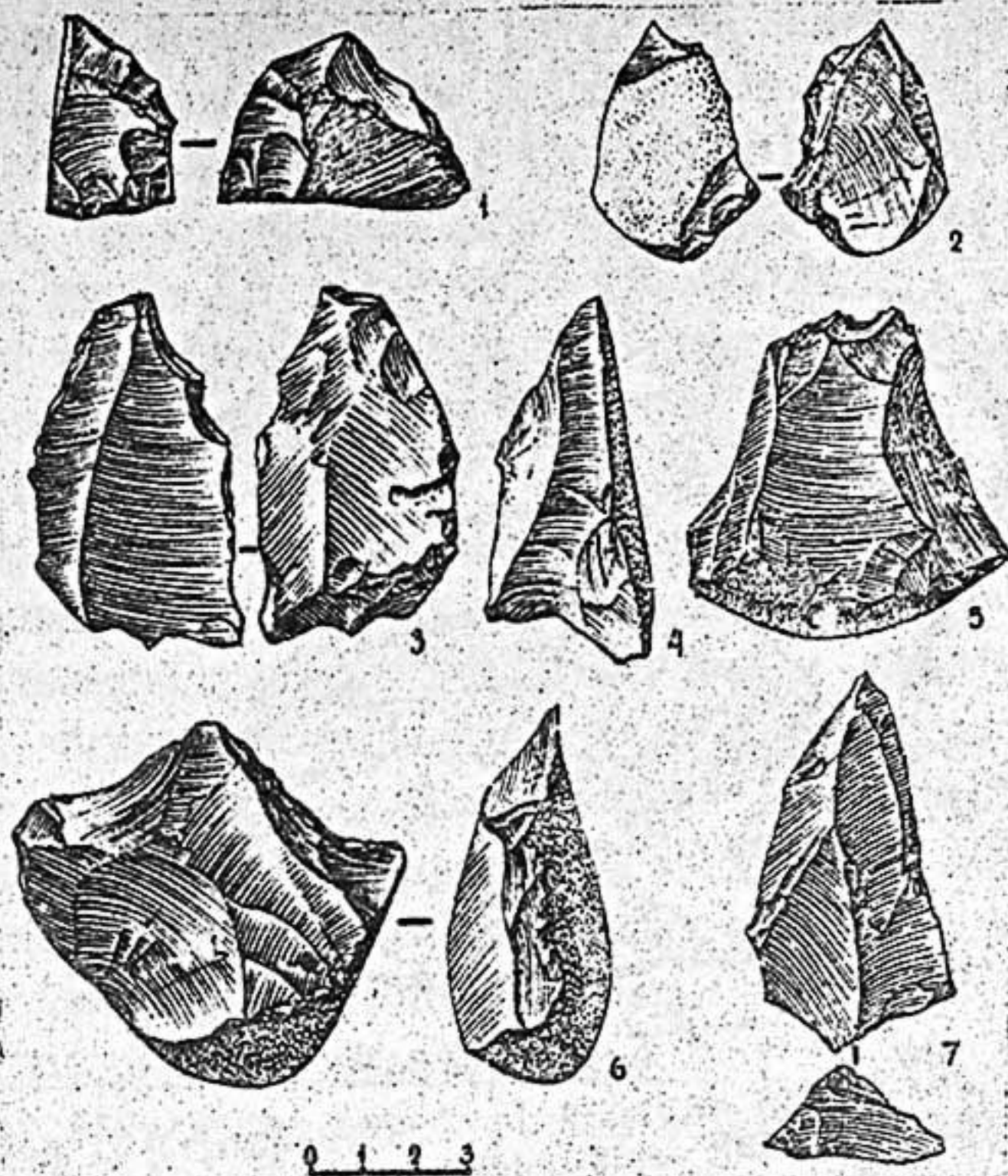

Рис. 6. Каменные орудия Каратау I: 1 — скребки высокой формы, 2 — скребло на отщепе, 3 — скреблоподобный инструмент, 4 — нож с естественной спинкой (?), 5 — скребок на отщепе, 6 — чоппер, 7 — пластинчатый отщеп.

напоминает или отбивную площадку, или рабочую часть нуклеуса. Размеры: 7,7x6,3x4,7 и 5x4x3,8 см.

Хорошо выражены оба чоппера с выделенным острием. Один — на отщепе с образованной одним сколом ударной площадкой, скошенной под углом в 126° . Острие образовано первоначальным контуром отщепа. Спинка отщепа обработана четкой серией сколов, идущих по периметру и подчеркивающих острие. По краям заметна полировка, скорее следы работы, чем преднамеренная ретушь. Размеры: 8,6x7,1x3,4 см.

Второй на небольшой гальке со слегка выпуклым основанием. Острие подчеркнута слева небольшой, но четкой выемкой, справа — участком мелкой пластинчатой ретуши. Размеры: 6,5x7,3x3,2 см (рис. 6.6).

Крупный чоппер с прямым лезвием представлен на рисунке 7.2. Рабочий край продольный, прямой. Ретушь рабочего края образова-

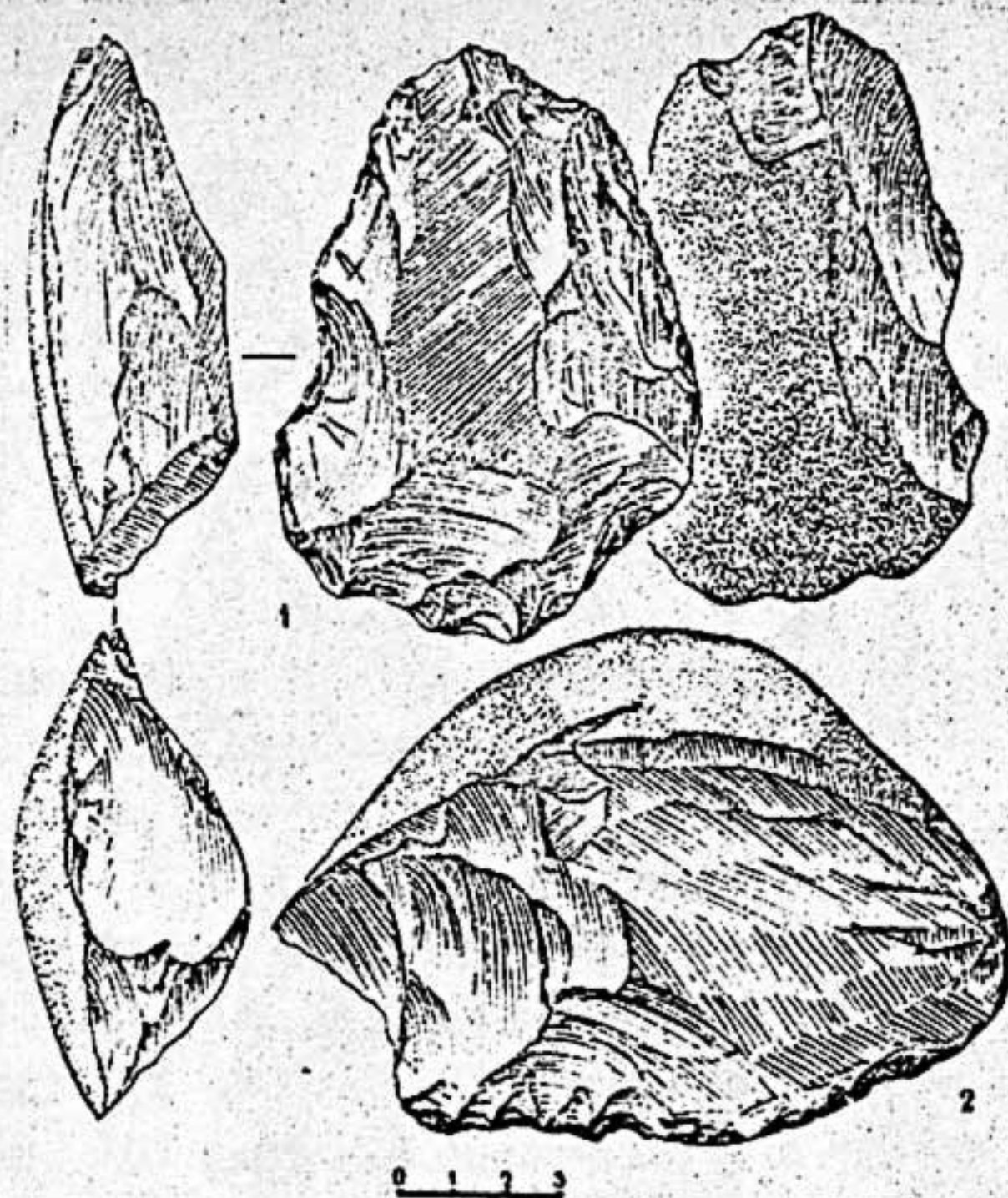

Рис.7. Каменные орудия Каратау I: 1 – унифас, 2 – крупный скребловидный инструмент.

на несколькими сколами, приостряющими лезвие и образующими мелкозубчатый край, на отдельных участках мелкозубчатый угол заострения 40° . Размеры: $13,5 \times 9,0 \times 1,5$ см.

Второй чоппер этого типа оформлен на двусторонне выпуклой гальке. Рабочий край распложен под углом в 50° .

Рабочий край не имеет специальной подправки, но кромка лезвия достаточно острая и орудие вполне может служить как нож.

Функционально употребление чоппера в качестве ножа обычно не предусматривается. Хорошо известно, что Х.Мовиус, выделявший это орудие, считал чопперы большими скреблами.¹⁸ А.И.Матюхин, экспериментально моделирующий рабочие процессы, считает, что "...галечные орудия, бифасы, монофасы, колуны и пики широко применялись в палеолите для перерубания, скобления, строгания, пиления стволов и веток деревьев".¹⁹

18. H. L. M o v i u s. Early Man and Pleistocene stratigraphy in Southern and Eastern Asia. Cambridge, 1944, pp.10-11.

19. А.И. М а т ю х и н. Орудия раннего палеолита. – В кн.: Технология производства в эпоху палеолита. – Л., 1983, с.187.

Это заключение, по всей очевидности, верно по отношению к чоппингам, но в менее категоричной форме должно быть применено к чопперам. Специально изучая чопперы разных периодов из Южного Таджикистана, авторы заметили, что наряду с толстой кромкой рабочего края, приспособленной для скребущих и рубящих функций, существуют, правда, в значительно меньшем числе, чопперы с тонкой кромкой лезвия рабочего края ретушированного или нет. Можно, конечно, исключить эти орудия из группы чопперов, а назвать крупными ножами из гальки, но можно оставить их в разряде чопперов. Чоппер-нож, по нашему мнению, термин, который имеет право на существование так же, как и термин скребло-нож.

Единственный чоппер с выпуклым лезвием образован на крупном отщепе, близком к клиновидному, на торце образован участок рабочего края, близкого к "рострокаренатному". Основное рабочее лезвие чоппера образовано крупными, вогнутыми в основании снятиями. Следов дополнительной подправки нет, но на отдельных участках отмечается забитость. Размеры: 8,1x5,2x3,7 см.

Скребки, скребла, скребловидные инструменты. Как обычно, в каратауской культуре скребки преобладают над скреблами, при этом и те и другие не дают сколько-нибудь устойчивых серий. Практически, каждый скребок имеет индивидуальный характер.

Рабочий край первого скребка образован на утолщенной торцевой части. Длина рабочего края - 2,4 см. Размеры: 4,5x1,7x2,8 см (рис.6.1). У второго - рабочий край слегка выемчатый, располагается вдоль края брюшка, ретушь неровная, зубчатая. Размеры: 3,3x3,1x1,1 см (рис.6.2).

Третий скребок имеет характер концевой, но сделан он не на обычной заготовке, а на клиновидном осколке, представляющем собой сечение дольки апельсина. Лезвие зубчатое. Размеры: 5,6x5,9x1,6 см (рис.6.5).

Круговое скребло можно назвать "орудием высокого профиля". Это обломок гальки с выпуклым основанием, покрытым галечной коркой. Вся остальная поверхность покрыта сколами, сходящимися к вытянутой под конус верхней части изделия. Подобные изделия известны для гиссарской культуры и в единичных экземплярах встречались на стоянке Лахути I. На отдельных участках кругового края заметна дополнительная обработка или следы работы. Размеры: 5,5x4,1x3,7 см.

Скребловидный инотрумент представлен крупным отщепом клетонского типа. По выпуклому краю на спинке идет серия крупных сколов, но дополнительной подправки нет. Размеры: 10,6х6,6х2,1 см.

Унифас. Основание орудия слегка выпуклое, покрыто галечной коркой, частично снятой по краям. Поэтому создается впечатление, что это не самостоятельный тип орудия, а начатый и незаконченный бифас. На противоположной стороне имеется обработка, проводившаяся от краев к центру аналогично обработке бифасов. Одни участки обработаны крутой ретушью, другие — более уплощенной. Корродированная поверхность, возможно, скрывает следы дополнительной подправки. Размеры: 10,2х8,2х4,1 см (рис.7,1).

Функции унифасов вообще изучены значительно хуже по сравнению с бифасами. В описанном случае местами край орудия напоминает режущий, местами кромка края утолщается, и эти участки напоминают рабочие края рубящего орудия.

В палеолите Центральной и Юго-Восточной Азии унифасы, если и встречаются, то крайне редко.²⁰ Только на поздних этапах палеолита и в мезолите (культуры Шон Ви и Хаобинь Вьетнама, культуры Океании), такие орудия становятся характерными.²¹

По всей очевидности, к унифасам можно отнести и триедры, которые отмечены уже в Олдувае,²² и становятся вполне устойчивой

20. Например, в среднем соане. V. J a u a y w a l. Chopper-chopping component of Paleolithic India. Delhi, 1982, p.34. Один из рисунков ручных рубил из Чонгокни свидетельствует, что перед нами не рубило, а унифас. См.: А.П.Д е р е в я н к о. Палеолит Дальнего Востока и Кореи. Новосибирск, 1983, табл. 61.7. По существу скорее унифасом, чем бифасом является знаменитое рубило из местонахождения № 15 Чжоукоутяня, и судя по рисунку китайских археологов, приведенному Д.Айгнер в ее монографии, и рубило из Ляньтяня. — J. A i g n e r. Archaeological Remains in Pleistocene China. München, 1981, Fig. 82, 10. Правда, совсем другой рисунок ляньтяньского орудия приведен в работе В.Е.Ларичева. См.: В.П.Л а р и ч е в. Открытие рубил на территории Восточной Азии и проблема локальных культур нижнего палеолита. — В кн.: Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. — М., 1977, рис.2.5.

21. П.И.Б о р и с к о в с к и й. Первобытное прошлое Вьетнама. — Л., 1966, с.85; Н г у е н К х а к Ш и. Культура Шонви и ее место в каменном веке Юго-Восточной Азии. — СА, № 3, 1982, с.7-8.

22. "Триедры" и некоторые "прстобифасы" Олдувая хорошо представляют начало развития унифаса как типа орудия. Напр. М. L e a k e y. Olduvai Gorge, vol.3, Cambridge, 1971, Fig. 61, 5; 62, 1, 3.

формой в ашеле Северной Африки.²³ Очень много унифасов различной формы и степени обработки имеется в новой, еще не получившей окончательного оформления нижнепалеолитической культуре, памятники которой обнаружены на юге Франции и в центральной части Испании.²⁴ Об унифасах в ранних горизонтах Королево пишет В.Н.Гладилля.²⁵

Однако до сих пор типологическая классификация унифасов не может считаться разработанной. Так, далеко не установлены критерии унифаса и чоппера. Последний также является орудием, обработанным с одной стороны. Для нас унифас — это орудие вытянутой, треугольной или овальной формы, обработанное с одной стороны, по всей или большей части поверхности, в некотором смысле представляющее как бы одну сторону бифаса. От чоппера его отличает не только форма, но и характер обработки краев, как правило, не имеющих дополнительной подправки. Неслучайность этой формы для каратауской культуры определяется находкой такого же орудия в разрезе Хонако П.²⁶

Крупный отщеп с ретушью. Категория, сходная со скребловидными инструментами. Отщеп массивный, с гладкой треугольной площадкой, расположенной под углом в 120° . Похоже, что отщеп имел

-
23. Если опять-таки считать унифасами трюдры — P. V i b e r - z o n. *Le Paléolithique inférieur du Maroc Atlantique*. Casablanca, 1961, p.149, 175-179. Другой тип унифасов представлен на таб.42 работы П.Биберсона — P. V i b e r z o n. *Galets aménagés du Maghreb et du Sahara. Fishes typologiques Africaines*. Paris, 1967, Fische 1.8.
24. Большое количество унифасов собрано А.Товазо в верхнем Лангедоке во Франции. Одному из авторов приходилось знакомиться с этой коллекцией в лаборатории предистории Провансальского университета в 1983 г. Унифасы известны и в коллекции Терра Аматя, M. A. Q u e r o l et M. S a n t o n j a. *L'industrie lithique du gisement acheulien de Pinedo (Tolèdo, Espagne)*, *Bulletin de la Societe Prehistorique Francaise*, t.77, N 10-12, 1980, pp.300-301, Fig.11.
25. О.М.А д а м е н к о и др. Этапы образования антропогенных субаэральных отложений и палеолит Закарпатья. — В кн.: *Общая и региональная палеогеография*. — Киев, 1984, с.73.
26. В.А. Р а н о в. Работы отряда по изучению каменного века в 1981 г. — АРТ, вып.21 (1981 г.). — Душанбе, 1988, рис.11.

два ударных бугорка (техника Комбева?), но большая часть второго бульба и ударной площадки сняты мелкой ретушью. Размеры: 7,2x5,9x1,8 см.

Выемчатые орудия. Одно из них комбинированное, на плоском обломке гальки, имеет хорошо выраженный шип, к которому примыкает небольшая 1,5 см выемка, тщательно обработанная мелкой ретушью. Размеры: 4,9x3,5x1,8 см. Во втором случае выемка длиной в 2 см обработана грубой ступенчатой ретушью. Возможно, что это изделие, выполненное на обломке желтого кремня использовалось и как ретушер. Размеры: 5,0x2,3x2,3 см.

Острие. Неординарное тайакское острие или конвергентное скребло-обломок черной изверженной породы, у которого обработка двух сходящихся краев образует слегка зубчатое лезвие и острие (кончик сломан). Обработанная часть - 2,5 см. В настоящем виде острие напоминает орудие с узким долотовидным концом. Размеры: 7,3x3,9x3,4 см.

Резчик(?). У довольно крупного обломка в узкой части имеются два снятия, образующих резцовый скол. Размеры: 7,8x3,7x1,6 см.

Отщеп с резцовым сколом. Резцовое снятие осуществлено с хорошо заметной гладкой площадки. Длина фасетки углового резцового скола - 3,1 см. Угол атаки резца - 70° . Преднамеренный характер резцового скалывания как будто не вызывает сомнения. Размеры: 5,7x3,3x1,2 см. Сколы, похожие на резцовые, отмечены еще в 4-5 случаях.²⁷

Нуклеусы и нуклевидные поделки. Как обычно, для материалов описываемой стоянки хорошо выраженных нуклеусов не встречено.

Один нуклеус напоминает "микролитические" нуклеусы, найденные в 1974 г.²⁸ Изделие имеет некоторое сходство с верхнепалеолитическими клиновидными нуклеусами, но имеет существенное отличие - в данном случае нет поверхности с фасетками снятых пласти-

27. О существовании подобных резцовых(?) сколов, встречаемых довольно часто среди заготовок на стоянках каратауской культуры отмечалось неоднократно. См. В.А. Рабцов, В.А. Жуков. Работы отряда по изучению каменного века в 1974 г. - АРТ, вып. 14 (1974 г.). - Душанбе, 1979, с.25-26.

28. Там же, с.23-24.

нок. Не исключено, что перед нами заготовка сребка высокой формы. Размеры: 4,4x2,7x2,5 см.

Двойственный характер имеет и второе изделие — его можно определить и как чопинг и как незавершенный нуклеус. Одна сторона крупной расколото гальки покрыта коркой и образует пятку, другая обита с двух сторон тремя крупными широкими сколами. Но два поперечных скола с узких концов гальки создают отбивные площадки, как у настоящего нуклеуса, с которых произведено три снятия в двух случаях пластинчатых отщепов. Размеры: 9,9x7,7x4,0 см.

Другие два изделия этой категории можно отнести к нуклеидным поделкам.

Отщепы. Наиболее значительная группа изделий. Она очень хорошо отражает применение галечной техники в каратауской культуре — 17, или 36% занимают первичные или полупервичные отщепы, 14, или 30% — отщепы с беспорядочными сколами на спинке, 8, или 17% — отщепы с продольными сколами. Лишь один отщеп из 47 найденных имеет хорошо заметное конвергентное расположение фасеток на спинке. Максимальная длина колеблется от 10 до 6 см, минимальная 3,5—2,5 см, наиболее часты отщепы длиной в 5—4 см. Преобладают прямые гладкие площадки, изогнутые, с ретушью встречаются редко. Среди измеренных углов скалывания отмечены следующие: 96° — 1, 100° — 3; 105° — 4; 112° — 1, 115° — 1, 118° — 1, 120° — 7, 130° — 1.

На рисунке 6.4,7 показаны два пластинчатых отщепа.

Пластины. Практически можно выделить только одну, хотя ее можно с таким же правом назвать и пластинчатым отщепом. Заготовка более или менее правильной формы, сохраняет на поверхности галечную корку, снятую на проксимальной части. Если бы спинка была ограниченной, изделие можно было назвать атипичной левалуазской пластиной, поскольку фасетированная ударная площадка имеет изгиб в виде "скифского лука". Размеры: 9,0x4,4x1,2 см.

Дольки или сколы цитрус. За исключением одного экземпляра, дольки, найденные в 1982 г., не очень выразительны. В двух случаях по краю отмечена ретушь. Зато очень показательна крупная долька с сегментом галечной корки — 2,2 см шириной, который образует четкий полукруг. На одной стороне латерали хорошо выра-

жен участок ретуши, создающий скребловидный край со ступенчатой или, вернее, пластинчатой подправкой.

Клиновицкие осколки. Трудная для описания категория изделий. Нам уже приходилось обращаться к вопросу о дефиниции этих трудно определяемых артефактов.²⁹ Среди клиновидных осколков, найденных в отчетном сезоне, можно отметить детально обработанный экземпляр. Основание покрыто галечной коркой, частично снятой к относительно широкому торцу, с которым образован угол в 70° , с острой режущей кромкой. Торцец и примыкающая к нему щека клина обработаны тщательной ретушью, причем торцец превращен в скребловидный край. Размеры: 4,7x4,5x1,8 см.

Обломки, осколки. Только небольшая часть обломков и осколков имеет следы дополнительной обработки, причем чаще всего это обломки каких-то орудий и значительно реже — уже сам осколок использовался как основа для специально подготовленных орудий.

Манупорты. Это целые гальки различных размеров, гальки расколотые естественным путем, обломки пластового кремня и жеоды этого же материала, не имеющие следов предварительной обработки.

В целом коллекция, полученная в сезоне 1982 г. в значительной степени дополняет наши представления о технике раскалывания и типах орудий основной стоянки каратауской культуры.

Раскопки в районе стоянки Кульдара

Помимо небольших работ на основном раскопе, связанных с подчисткой почвы на небольшом участке и прирезки 2 квадратов для работы следующего сезона, проведено два шурфа, заложенных с целью выявления I1 и I2 палеопочв вне основного раскопа.

Шурф № I заложен у стенки оползня небольшого грязевого цирка с источниками, расположенного на юг от основного раскопа, примерно в 30-35 м и несколько выше. Размеры 4x2 м, отметка от репера +313-307 на восточной стенке, 410-406 на западной. Общая глубина шурфа — 4,1 м. Находок нет. На глубине +60-0 в слой лёссовидного суглинка вклинивается горизонт темно-красной глины, возможно, размытой почвы. Из-за поступления грунтовых вод работу пришлось прекратить. Судя по соотношению с нивелировкой рас-

29. В.А. Р а н о в. Раскопки нижнепалеолитической стоянки Лахуты I в 1979 г. — АРТ, вып. 19 (1979 г.). — Душанбе, 1986, с. 26-31.

копа и предполагая горизонтальное положение II-й почвы, шурф прекращен на самой ее кровле, если ниже почва действительно есть.

Шурф № 2 размером 3,2x2,1 м заложен в 10 м на запад от обреза основного раскопа стоянки Кульдара с целью установления наличия погребенных почв, содержащих каменные изделия. Отметки от репера - +290-231 по восточной стенке и 299-235 по западной.

Описание разреза шурфа (рис.8).³⁰

- 290-190 - слой современная почва без находок.
- 190-50 - лёссовидный суглинок желтоватого цвета с ржавыми и серо-голубыми пятнами болотного типа, часто встречаются карбонатные стяжения. На восточной стенке отмечается прослойка мелкозернистого песка. На северной стенке размытые полосы темно-коричневого цвета. На западной стенке размытое очажное пятно. Угольные вкрапления отмечаются по всему разрезу. Изделия из камня появились с отметки +115.
- 50-0 - Лёссовидный суглинок более темного цвета с большим количеством карбонатных стяжений и журавчиков с пятнами ржавого и серого, иногда голубоватого цвета. Прослойки из крупно- и мелкозернистого песка. Отмечаются угольные вкрапления. Встречаются изделия из камня.
- 0- -90 - Лёссовидный суглинок темного цвета, вязкий по структуре, количество линз крупно- и мелкозернистого песка заметно увеличивается. На западной и северной стенке фиксируется прослой толщиной 10-20 см. Следы от очажного пятна прослеживаются в верхней части слоя. Карбонатные стяжения и вкрапления угольков наблюдаются по всем стенкам шурфа. Изделия из камня распространены по всей толщине слоя. По всей очевидности, темная окраска горизонта связана с углистой пигментацией.
- 90- -170 - Аналогичный лёссовидный суглинок. На западной стенке наблюдаются разбитые куски погребенной почвы(?).

30. Южная стенка не описывалась, поскольку она сильно размыта склоном.

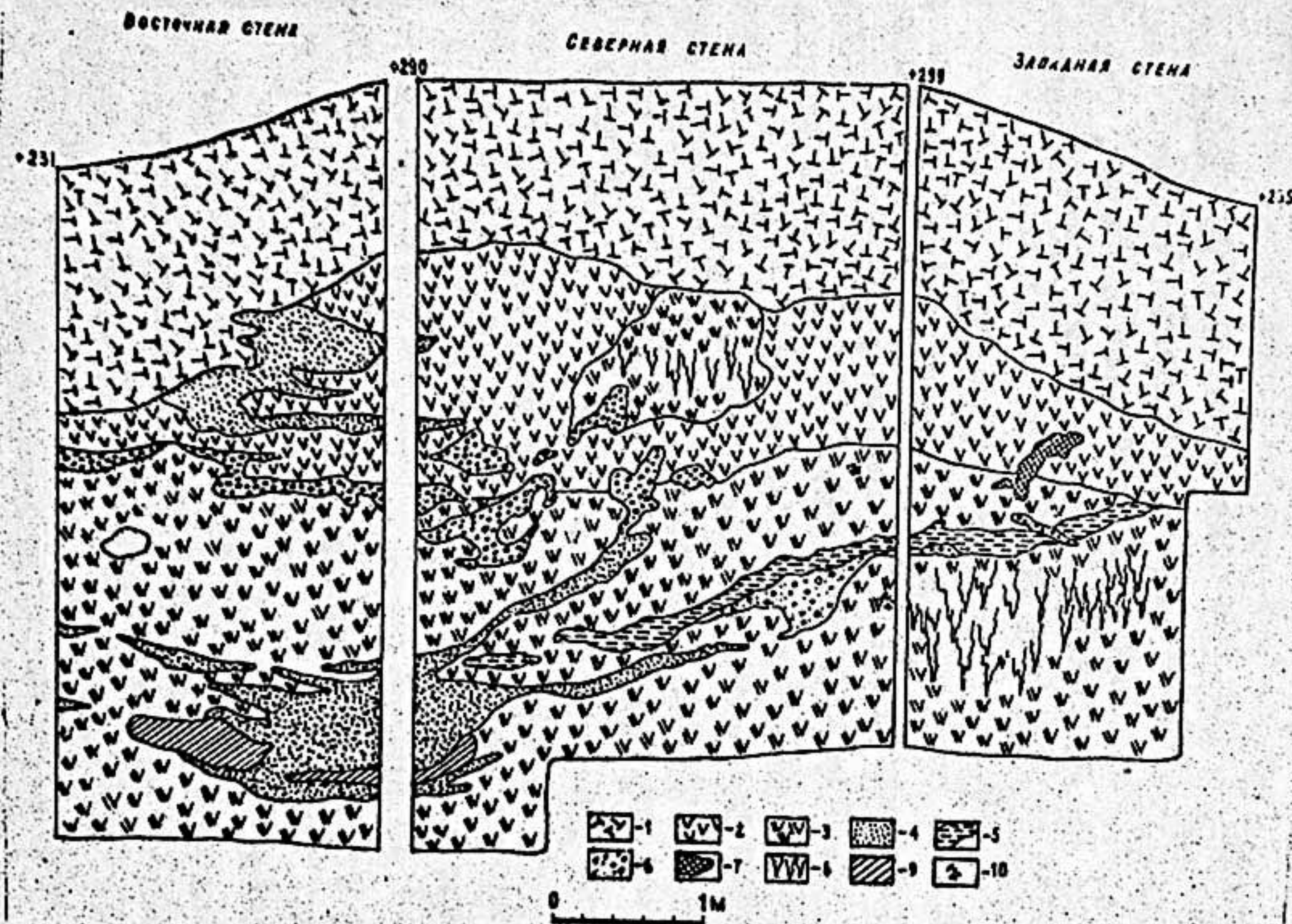

Рис. 8. Геологический разрез шурфа № 2: 1 - поздняя почва темного цвета; 2 - лёссовидный суглинок с железистыми включениями и журавчиками; 3 - лёссовидный суглинок темного цвета; 4 - мелкий песок; 5 - глина; 6 - крупнозернистый песок и журавчики; 7 - размытое очажное пятно; 8 - размытые полон темно-коричневого цвета; 9 - остатки почвы; 10 - угольные включения.

Более выраженные включения кусков погребенной почвы (не содержащих изделий из камня) отмечаются в основании большой линзы мелкого песка. Находок меньше, но они встречаются. Ниже выступают грунтовые воды.

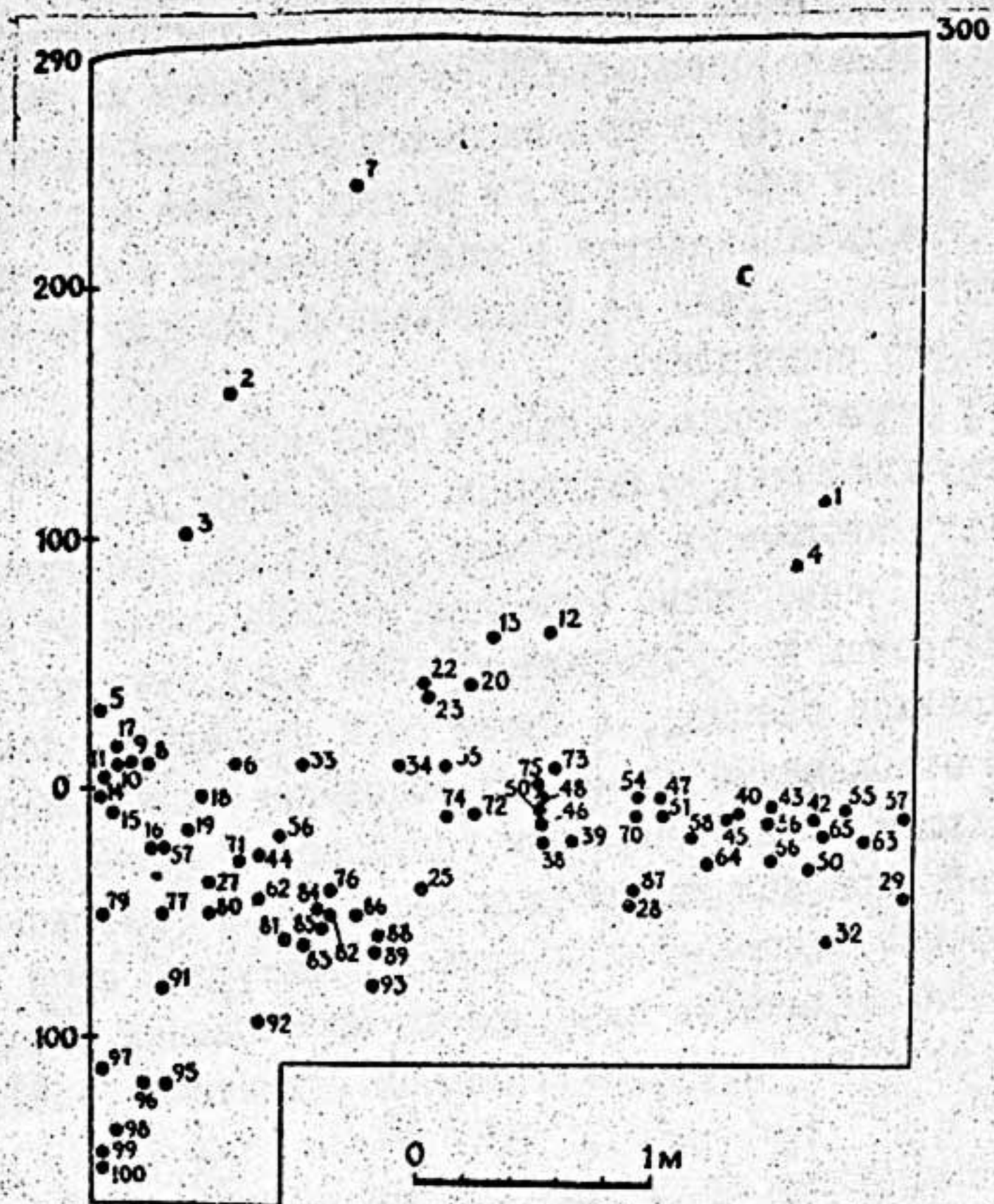

Рис. 9. Находки, спроецированные на северную стенку шурфа № 2.

Первая археологическая находка зафиксирована в юго-западной части шурфа на отметке +115, последние предметы каменного века — на отметке -150. Наибольшее количество находок отмечается на уровне +20 — -60, где, как видно из рис. 9, хорошо прослеживается горизонт находок, в котором имеются помимо изделий из камня и кухонные остатки в виде расколотых костей и зубов, также и очажные пятна. Наиболее хорошо сохранившееся очажное пятно зафиксировано на уровне -40. Оно имеет вытянуто-овальную форму и размеры 92 на 26 см и расположено в центральной части шур-

фа. Очажная линза прослеживается плохо, но можно проследить, что ее толщина 10–15 см. К большому сожалению уголь, взятый из очага, не содержал достаточного количества органического материала и радиоуглеродная дата не получилась (ГИН АН СССР). По своему составу и сильной карбонатности это пятно напоминает очаги мустьерской стоянки Худжи и других памятников Южного Таджикистана, где только специальный отбор угольков из нескольких очажных пятен дает некоторую гарантию получения радиоуглеродной даты, причем, как нам кажется, и в этом случае нет уверенности в том, что эта дата окажется в силу характера состояния органического вещества в углях не замоложенной. Стоило бы обратить внимание на это специалистов.

Находки обработанного камня и костей вокруг очага дают хорошо известную картину культурного слоя (рис. 10).

Поскольку кровля II палеопочвы находится примерно на отметке 0 от репера, совершенно очевидно, что на запад от раскопа, II и I2 палеопочвы не сохранились и, по всей очевидности, они здесь подверглись размыву, а затем были замещены болотными отложениями и отложениями временных водотоков (линзы песка) и болотных небольших озер (прослойки голубоватой глины). На подсыхающих местах образовывались прослойки лёссовидного суглинка (лёсса?) и именно с этими отложениями и связан культурный слой стоянки. Вся эта группа седиментов явно моложе погребенных почв, которые выше и ниже стоянки находятся в мощных отложениях золотого лёсса.

Общее количество предметов, извлеченных из шурфа, равно 100. Из них 24 незатронутых обработкой гальки, 48 изделий из камня. Обломков костей и зубов животных — 28.

Каменные изделия подразделяются следующим образом: нуклеусов-2 (4,17%), чопперов — 2 (4,17%), орудий со стабильной ретушью — 3 (6,25%), пластин — 8 (16,66%), из них 33 — с мелкой краевой ретушью, отщепов — 13 (27,08%), осколков и обломков — 18 (37,50%), галек со сколами — 2 (4,17%).

Первичный материал обычен для Ховалингского района — это гальки из аллювиальных отложений р.Оби-Мазар, среди которых распространены породы, использовавшиеся и на стоянке Лахути I, расположенной в 3 км северо-восточнее. Это кварцитовидный пес-

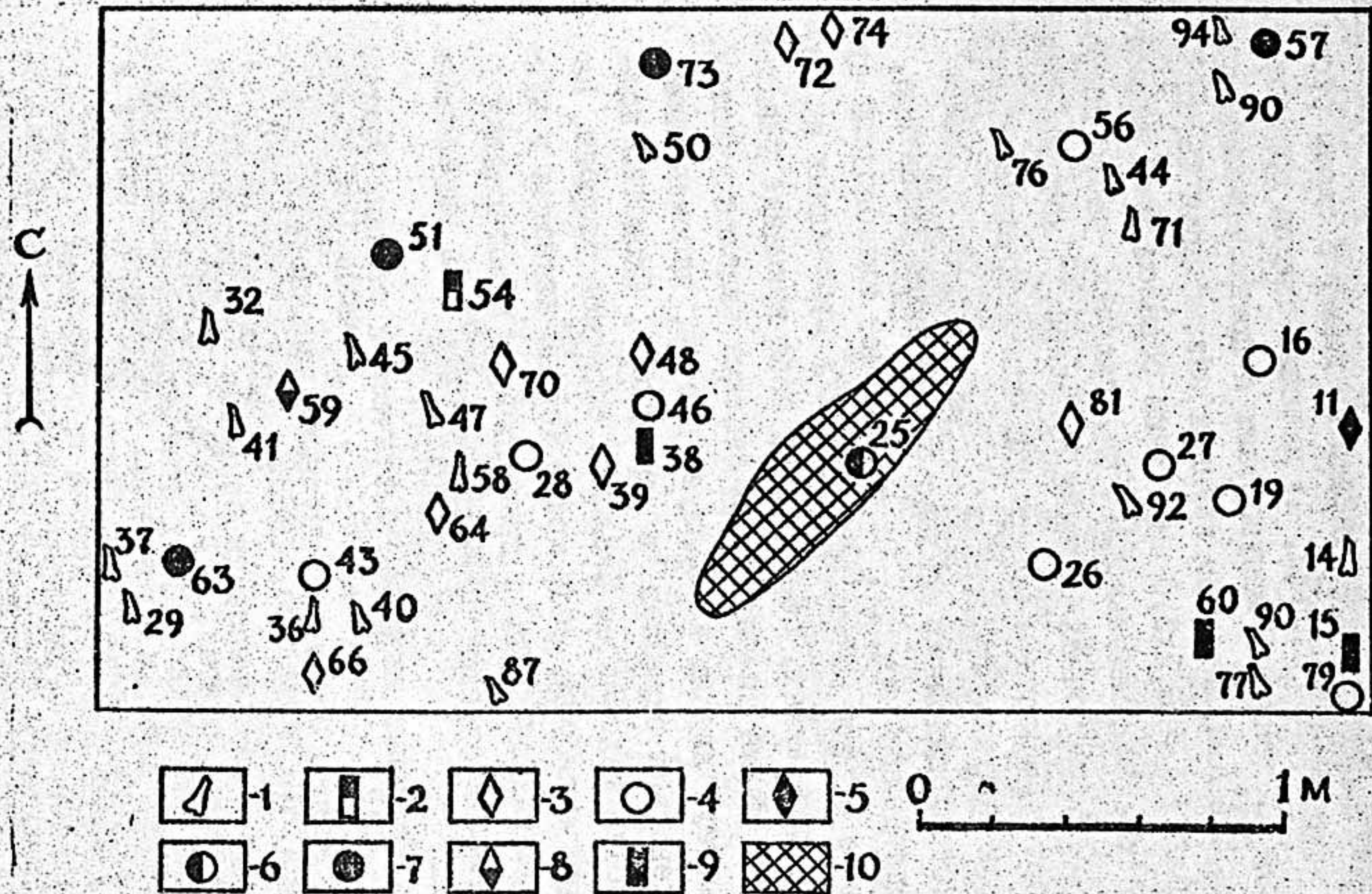

Рис. 10. Очаг и находки вокруг него в шурфе № 2. отметка - минус 40 см от репера: 1 - фрагменты, кости, 2 - скребок, 3 - гальки не затронутые обработкой, 4 - осколки, обломки, 5 - чоппер, 6 - обломок со следами ретуши, 7 - отщепы, 8 - галька с отдельным сколом, 9 - пластины, 10 - очажное пятно.

чаник, кварцевый порфир, реже кремнистый известняк, роговик, кристаллический сланец, андезит(?).³¹ В данном случае, крупнозернистые породы явно преобладают. Текущий по лёссовым отложениям небольшой ручей Кульдара естественно не имеет в своем русле крупных галек. Поэтому все гальки, не имеющие следов обработки и собранные в шурфе, являются манупортами и принесены сюда древними обитателями стоянки. Размеры крупных экземпляров 18,0x12,0x9,8 см, мелких 4,5x4,2x3,0 см. Таким образом, они намного крупнее счень мелких (максимально 5-4 см) галечек, часто встречающихся в II и I2 палеопочвах стоянки Кульдара,³² которые также представляют собой манупорты и собирались для изготовления микроорудий кульдаринской индустрии.³³

Нуклеус. Многоплощадочный нуклеус остаточного характера, форму которого определить трудно. Он напоминает клиновидный нуклеус, но скалывание с него происходило, как у кубовидных нуклеусов в различных направлениях. Обращает на себя внимание участок краевой кромки, где двумя специальными сколами выделен участок, который слегка вытянут вперед и образует выступ, напоминающий рабочий край нуклевидных скребков "с мордочкой". Сходство подчеркивается и широким желобчатым сколом с обратной стороны, на плоскости основания нуклеуса. Этот прием хорошо известен в нуклевидных скребках указанного типа и присутствует в материалах I горизонта верхнепалеолитической стоянки Шугноу.³⁴ На выделенном

31. В.А.Р а н о в. Раскопки нижнепалеолитической стоянки Лахути I в 1979 г. - АРТ, вып.19(1979 г.). - Душанбе, 1986, с.21.

32. В.А.Р а н о в. Работы отряда по изучению каменного века в 1981 г.-АРТ, вып.21. - Душанбе, 1988.

33. А.А.Н и к о н о в. Закономерности развития речных долин юга Средней Азии. -Геоморфология, № I, 1972, с.85-88. Может быть в этой работе, а также других статьях, посвященных древним долинам Средней Азии, и лежит ключ к разгадке, почему в почвах Кульдара такие маленькие по размерам орудия. Может быть это произошло потому, что долина пра-Оби-Мазара в конце эоплейстоцена еще не выработалась в современном направлении и уходила достаточно далеко от стоянки в сторону Кызылсу, т.е. слияние этих рек происходило много севернее, чем сейчас. Обитатели более поздней стоянки пользовались уже нормальными по размерам галькой, как и более ранние жители Лахути I.

34. В.А.Р а н о в. Шугноу - многослойная палеолитическая стоянка в верховьях р.Яксу (раскопки 1969-1970 гг.). - АРТ, вып. 10 (1970 г.). - М., 1973, с.53.

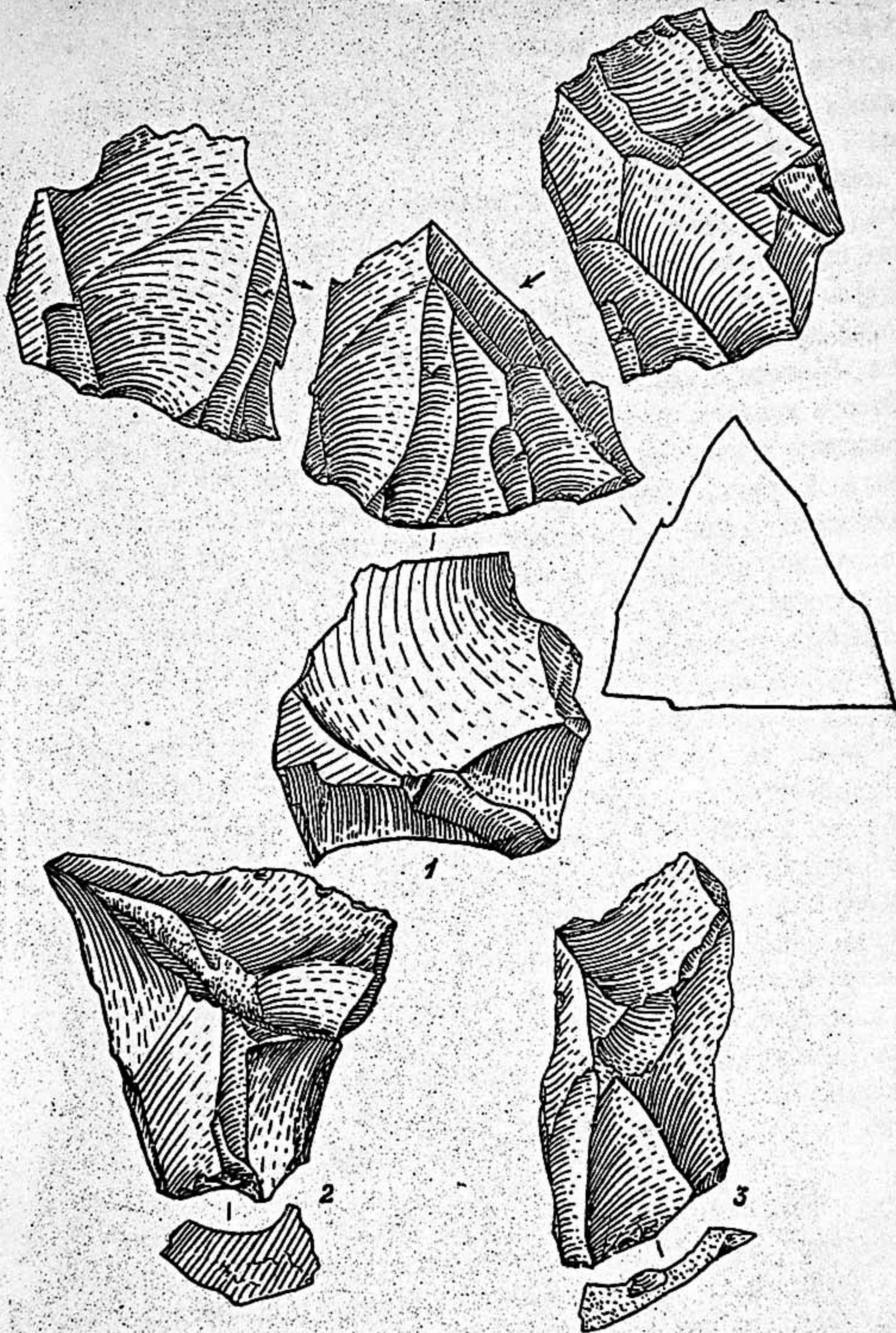

Рис. II. Находки в шурфе № 2: 1 - нуклевидный скребок(?), 2 - массивный отщеп, 3 - пластинчатый отщеп.

таким образом участке длиной в 2,8 см хорошо наблюдается мелкая ретушь по кромке. Мелкая ступенчатая ретушь также видна и на другом участке нуклеуса, на противоположной стороне, где опять же при помощи двух "изолирующих" сколов образован выдвинутый вперед небольшой уступ, имеющий с обратной стороны специальный, выравнивающий площадку скол.

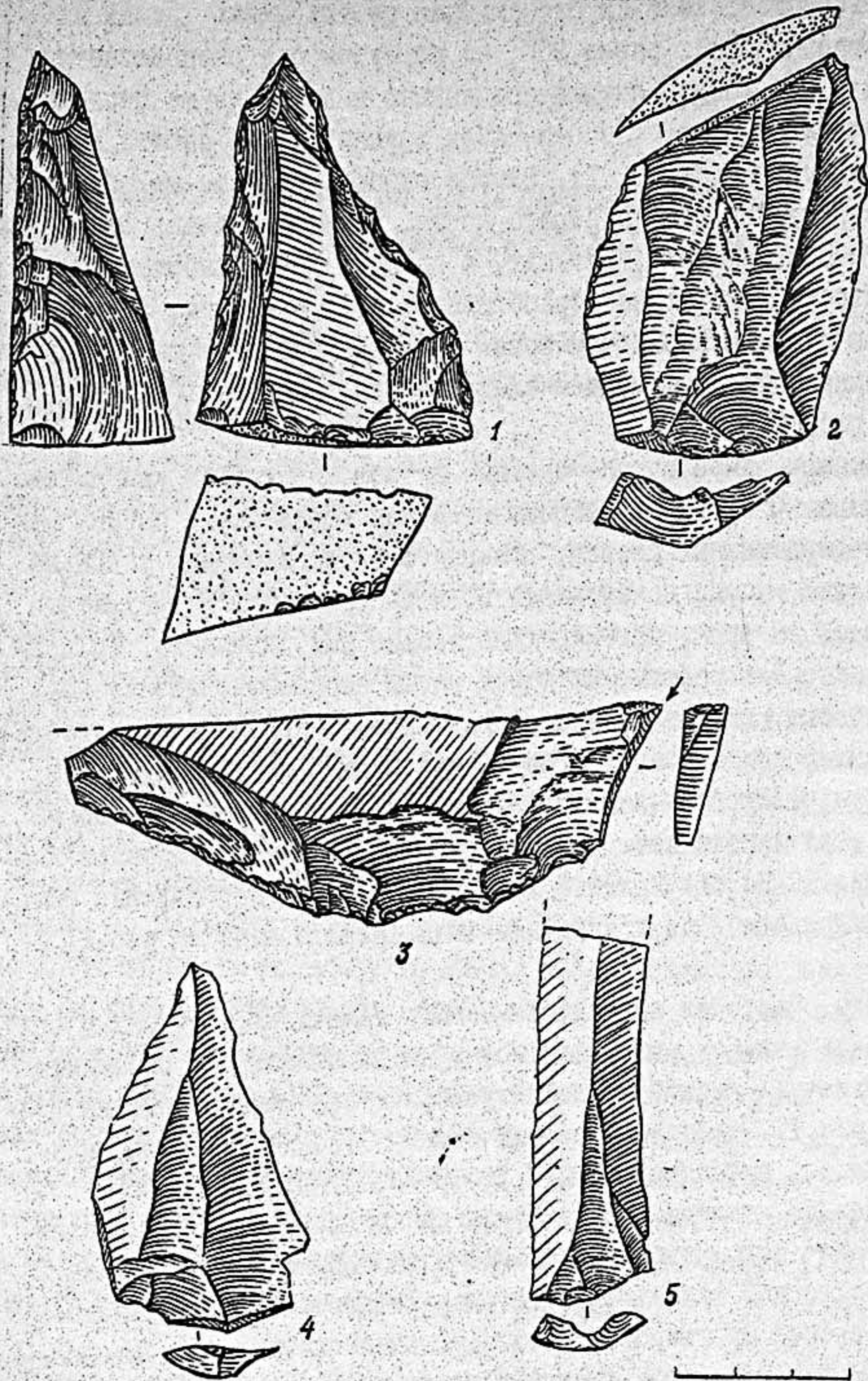
Таким образом изделие представляет собой скорее нуклеус-скребок, чем собственно нуклеус, хотя оно и крупнее и грубее обычных верхнепалеолитических каренатных нуклеусов и отличается характером обработки поверхности, более беспорядочной, чем у кремневых нуклеусов-скребков, европейского и ближневосточного палеолита. Размеры 5,8x4,8 см (рис. II. I).

Второй нуклеус, плохо выраженный, из темно-серого кремнистого известняка плохого качества, с кавернами на поверхности. Он неправильной формы, может быть назван кубовидным. Сколы сделаны в разных направлениях как с одной широкой площадки, так и на манер дисковидных нуклеусов — с изогнутой грани. Судя по фасеткам снятий, мастеру ни разу не удалось снять пластину или отщеп сколько-нибудь правильной формы, поэтому нуклеус был оставлен задолго до истощения. Размеры 6,9x7,5x7,1 см.

Чопперы. Один чоппер назван так в большой мере условно. Сделан из обломка гальки. Рабочий край образован грубой затеской и имеет угол заострения равный 60° . По кромке длинного рабочего края (8,5 см) в некоторых местах видна ступенчатая ретушь. Поверхность орудия сильно корродирована и этим отличается от других предметов описываемой коллекции. Размеры 8,9x5,8x3,0 см.

Другой чоппер из крупной, плоской с обеих сторон гальки с продольно расположенным рабочим краем, образованным двумя крупными сколами. Дополнительной подправки не видно. Практически это заготовка чоппера далее не осуществленная. Основание покрыто галечной коркой. Угол заострения рабочего фронта — 40° . Размеры II,4xI2x25,0 см. Материал — магматическая порода темно-серого цвета.

Орудия. Хорошо выражены два скребла. Лучшее из них выполнено на атипичном отщепе окремненного сланца серо-зеленого цвета. Орудие представляет из себя конвергентное скребло с одним прямым, а другим-слегка вогнутым краем. Ретушь в обоих случаях

ис. 12. Находки в шурфе № 2: 1 — конвергентное скребло, 2 — пластина, 3 — скребло с выпуклым краем, 4 — атипичный отщеп леваалюа, 5 — обломок призматической пластины.

одинаковая, регулярная, ступенчатая, с заломами, которую принято считать мустьерской. На прямом краю ретушь очень крутая и угол заострения здесь равен 90° , на вогнутом она располагается под углом 50° . Кончик орудия специально выделен двумя сколами. Мелкие изломы говорят, что эта часть орудия была в работе. Размеры $6,2 \times 4,4 \times 2,7$ см (рис. I2.1). Второе скребло сделано на обломке фильзит-порфировой породы серого цвета. Выпуклое лезвие оформлено ступенчатой, с заломами, ретушью, в средней части рабочего края — распространенной, длина обработанного края — 8,6 см. Между плоскостью раскола и рабочим краем проведен резцовый скол, на узкой кромке которого имеются следы работы. Размеры $10,1 \times 3,3 \times 1,7$ см (рис. I2.3).

Комбинированное орудие сделано на обломке гальки кварцитового песчаника. С выпуклой стороны галечная корка снята серией аккуратно расположенных сколов, поверхность раскалывания уплощена серией снятий, но не покрывающей всей поверхности. В результате получен рабочий край, напоминающий лезвие микрочопинга. На лезвии заметны следы работы. На узком конце образовано лезвие концевого скребка, однако сильная заглаженность не позволяет проследить характер подготовки рабочего края. Размеры $7,5 \times 4,8 \times 1,7$ см.

Пластины. Укороченная пластина с хорошо выраженным ударным бугорком, частично снятым дополнительным сколом и двугранной площадкой (рис. I2.2). Материал — кремнистый известняк, изделие сильно патинизировано. Три других пластины представлены на рис. II.3, 4, 5.

Отщепы. Часть из них можно назвать галечными, поскольку они не имеют специально подготовленной ударной площадки и последняя покрыта галечной коркой. Экземпляр хорошо выраженного отщепа приведен на рис. II.2. Размеры мелких отщепов иногда с хорошо выраженной ударной площадкой: $3,2 \times 2,1 \times 0,8$ см; $3,5 \times 1,9 \times 0,6$ см.

Коллекция, полученная из шурфа на Кульдаре в 1982 г., слишком мала, для того чтобы можно было дать серьезное заключение о ее типологической принадлежности. Думается, что все же эта индустрия, скорее мустьерская, чем верхнепалеолитическая, во всяком случае ряд элементов, которые могут быть сопоставлены с мустьерской индустрией Отзи-кичика, описанные изделия демонстрируют вполне определенно.

А.Х.Юсупов, Т.Г.Филимонова

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА В
ДАНГАРИНСКОМ И ЯВАНСКОМ РАЙОНАХ В 1982 г.

В 1982 г. Вахшский археологический отряд продолжал разведывательные работы в зоне Нурекского водохранилища (Дангаринский район) и в Яванской долине.¹

В результате работ в зоне Нурекского водохранилища было обнаружено 13 новых точек, представляющих из себя скопление археологического материала без культурного слоя и повторно осмотрены поселения Камышлы и Кулисуйен. Как и в прошлые годы, подъемный материал собран на размытых поверхностях склонов, но связанных уже с адырной частью, находящейся на высоте около 250-300 м от прежнего уровня р.Вахш. Стабильно повторяется уже отмеченная нами особенность залегания в момент сбора разновременного материала в размытых разрезах: в верхней части, в лёссах орудия неолитического типа, в нижней, на аллювиальных и деллювиальных отложениях, перекрывающих коренные породы и непосредственно на коренных породах — палеолитические. К сожалению, ни на одном из многочисленных пунктов, обнаруженных за последние годы по берегам Нурекского водохранилища палеолитические орудия *in situ* не найдены. Вопрос о их первоначальном залегании остается открытым. Существуют две точки зрения. Первая — орудия были связаны с нижней частью лёссов и при их размыве спроектировались на аллювиальные отложения (В.А.Ранов). Вторая — палеолитические находки не смещены, они и первоначально находились на поверхности аллювиальных отложений древнего Вахша (А.Х.Юсупов).² Решение этого вопроса дело будущего.

1. Состав отряда: А.Х.Юсупов — нач. отряда, А.Кузьмина — художник, рабочие по найму.

2. В.А.Р а н о в, А.Х.Ю с у п о в. Палеолитическая стоянка Кумтепинская скала. — Изв. АН ТаджССР, Отд. общест. наук, вып.2, 1983, с.11-18.

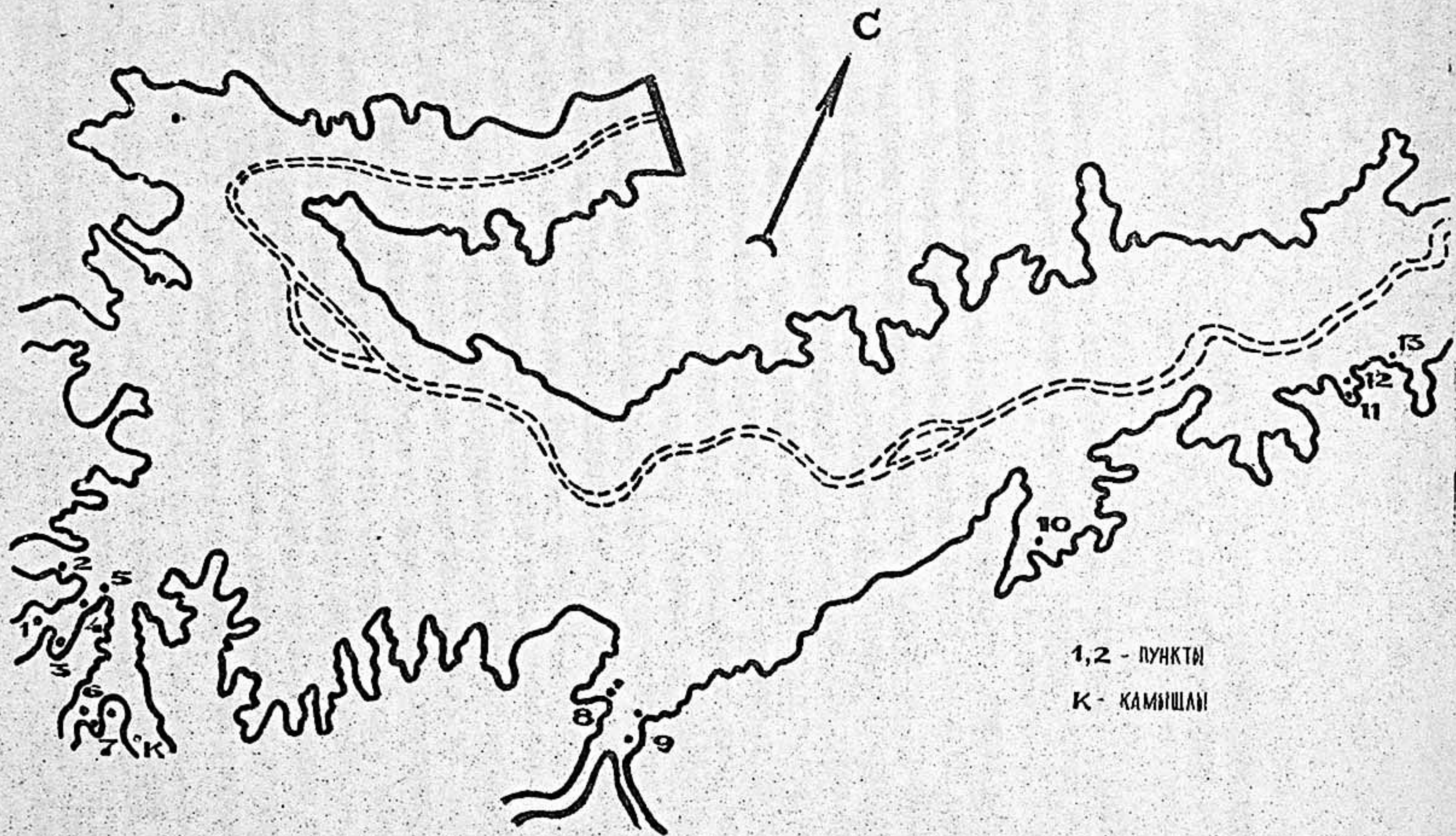

Рис. I. Схема расположения памятников в зоне Нурекского водохранилища.

Вновь обнаруженные точки и в том числе ранее известные концентрируются на трех участках: 1) Чилондара и прилегающие сая – 8 точек; 2) Кулисуфиенский массив – 3 точки; Дарай Шур – 3 точки, особняком расположено небольшое скопление каменных изделий у Даханы (рис.1). Все исследованные точки связаны с южным бортом Нурекского водохранилища. Интересно отметить систему расположения памятников по высоте относительно р.Вахш. До высоты 100 м стоянки концентрировались в районе, ограниченном саями Дузондара – Кулисуфиен по северному и южному бортам водохранилища, выше 100 м и до 200 м сосредотачивались в районе Кулисуфиена (по обоим бортам саяв Кулисуфиен и Гулизиндон). На высоте от 200 до 300 м памятники встречаются преимущественно у Кулисуфиенского массива, Дарай Шура, Чилондары и Круксая. Обращает на себя внимание участок Чилондара, ранее дававший единичные материалы и где за последние два года открыто 25 пунктов, включающих в себя памятники от палеолита до бронзы, наиболее значительными из которых являются неолитическое поселение Камышлы и пункт 4 с набором орудий мустьерского типа.

В настоящем отчете описание памятников будет вестись по выделенным участкам.

Пункт 1 расположен на крайней южной точке Чилондары по левому берегу (напротив 1-й насосной станции). На поверхности коренных пород красного песчаника найдены две массивные подпризматические пластины из эффузивной породы, выполненные в мустьерской технике (размеры: 10x5x1,5 см, 9x4,5x1,4 см). Одна из них использовалась как боковое скребло, вторая с подтеской дистального конца со стороны брюшка и спинки, вероятнее всего, в качестве ножа (рис.2.1).

Пункт 2 – Круксай, левобережный приток Чилондары. На правом берегу собраны небольшой отщеп и концевой скребок на округлом отщепе из кремневой породы. Недалеко от них подобрано пряслице, выполненное из глины с добавлением крупного шамота.

Пункт 3 расположен по правому борту Чилондары, в 3 км от 1-й насосной станции. Каменные изделия (17 экз.) были связаны с верхней частью лёссов. Комплекс представляет из себя набор изделий, аналогичный для гиссарских стоянок: отщепы средних размеров (9 экз.); аморфные кремневые нуклеусы (2 экз.); скол

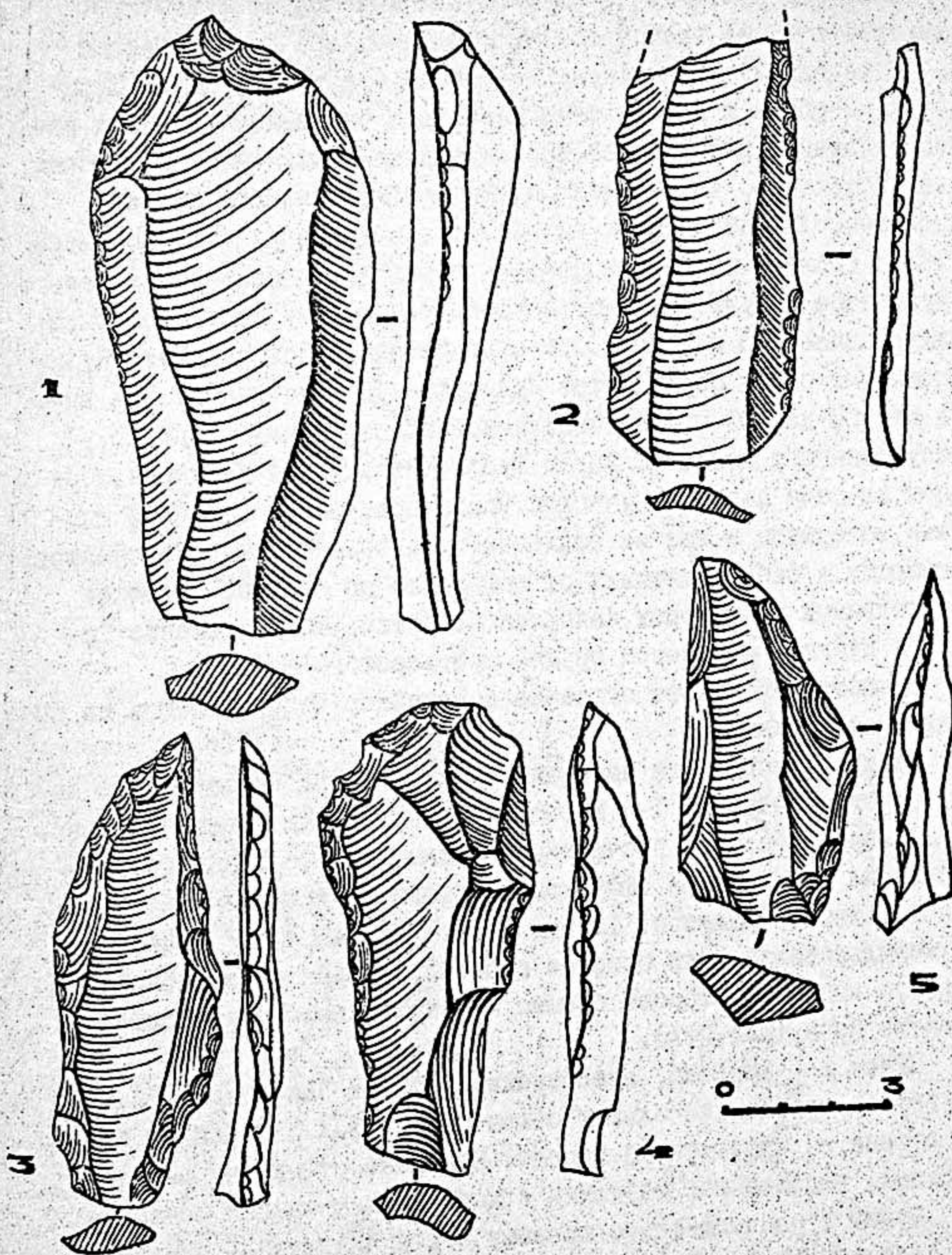

Рис. 2. Каменные изделия со стоянок в зоне Нурекского водохранилища: 1, 5 - ножи; 2 - скребель; 3 - острие; 4 - концевой скребок.

оживления рабочей поверхности кремневого нуклеуса; обломок ретушированной пластины из эффузивной породы; небольшая кремневая пластинка; кремневый отщеп со следами использования и двух орудий. Орудия представлены скребком на подчетыреугольном отщепе, ретушированным по одному боковому краю с брешка и орудием типа резчика, ретушированным со спинки и по двум сторонам острого угла.

Пункт 4 наиболее крупный и интересный среди открытых в отчетном году. Он расположен по правому борту Чилондары, примерно в 5 км от I-й насосной станции. Пункт приурочен к северо-восточному окончанию адыра, спускающемуся с Гулизиндонского отрога Вахшского хребта. К моменту обследования он представлял из себя полуостров. В результате размыва склона образовалось около 50 уступов высотой от 4 м до 0,2 м. Обнажившийся разрез показал следующее:

1. Задернованный слой - 0,6 м.
2. Лёсс серого цвета - до 20 м.
3. Почва коричневого цвета, в которой присутствуют мелкие раковины, остатки панцирей черепах и мелкие кости животных - 1,5 м.
4. Глина темнокоричневого цвета, сильно засоленная - 4 м.
5. Болотистый слой темно-серого цвета с остатками органических веществ - 1,4 м.
- 6 - Щебенка - 0,2-0,3 м.
7. Коренная порода.

Каменные изделия были рассыпаны без определенных скоплений по поверхности коренных пород и глинистого слоя, на последних трех уступах.

В северной части склона было заложено 6 шурфов 4x2 м, через каждые 2 м и 2 разреза, один длиной 32 м, другой - 58 м. Культурный слой обнаружен не был, только в шурфе 4 на глубине 0,2 м в щебенке найдено 2 отщепа.

Общий стратиграфический разрез по шурфам и разрезам: тонкий лёсс 1 м, окатанная щебенка (выносы сая Худжарки) - 0,2-0,3 м (в шурфах 5,6), болотистая почва (в разрезах 1,2) - 0,4 - 0,6 м, коренная порода.

В инвентаре выделяются следующие группы: орудий - 13, нук-

леусов — 14, пластин — 7, обломков пластин — 1, пластинчатый отщеп — 1, отщепов — 32, обломок — 1.

Группа орудий малочисленна, но достаточно выразительна. В ней присутствуют две ретушированные призматические пластины с вогнутыми боковыми краями, вероятно, орудия для скобления дерева (рис. 2.2). Острия (4 экз.) отличаются приемами как первичной, так и вторичной обработки. Два острия вытянутых пропорций, со смещенной осью скалывания, крупная затушливающая ретушь захватывает оба края (рис. 2.3). Одно острие расположено на треугольной в сечении пластине, ретушированной по одному краю встречной плоской ретушью. Следующее — на грубой пластине первого снятия, на одной из сторон спинки сохранилась корка желвака. Боковые грани обработаны крупными ступенчатыми сколами, далеко заходящими на спинку. Последнее изготовлено из леваллуазского отщепа (размеры: 8,3х6,5 см). Ретушь отсутствует, но по краю просматривается довольно планомерная выщербленность от использования.

Скребки представлены двумя типами (по одному экземпляру). Интерес представляет первый тип — это концевой скребок на крупной пластине (рис. 2.4). Ко второму типу относится скребок на овальном отщепе, сохранившим на ударной площадке, боковой стороне и нижней части галечную корку. Отщеп был снят с уплощенной гальки без всякой подготовки. Рабочим лезвием служила острая нижняя часть. Аналогичные скребки в большом количестве встречаются на мезолитический и неолитических стоянках по Вахшу, в комплексе с палеолитическими орудиями встречен впервые, хотя нет полной уверенности, что он попал не с верхних уровней. Четырьмя экземплярами представлены обушковые ножи на треугольных и прямоугольных пластинах. У двух обушков естественный, у двух других оформлен сколами (рис. 2.5).

Для нуклеусов использовались гальки эффузивных пород. Нуклеусы массивны, грубы, сохраняют частично галечную корку, несут негативы бессистемных сколов. Имеются и более мелкие экземпляры, но обладающие теми же чертами аморфности. Исключение составляют два типологически хорошо выраженных нуклеуса. Один из них имеет клиновидную форму, округлую отжимную площадку размером 15х13 см, обработанную встречными сколами. Вполне вероятно она могла служить дополнительной рабочей стороной. В целом нуклеус

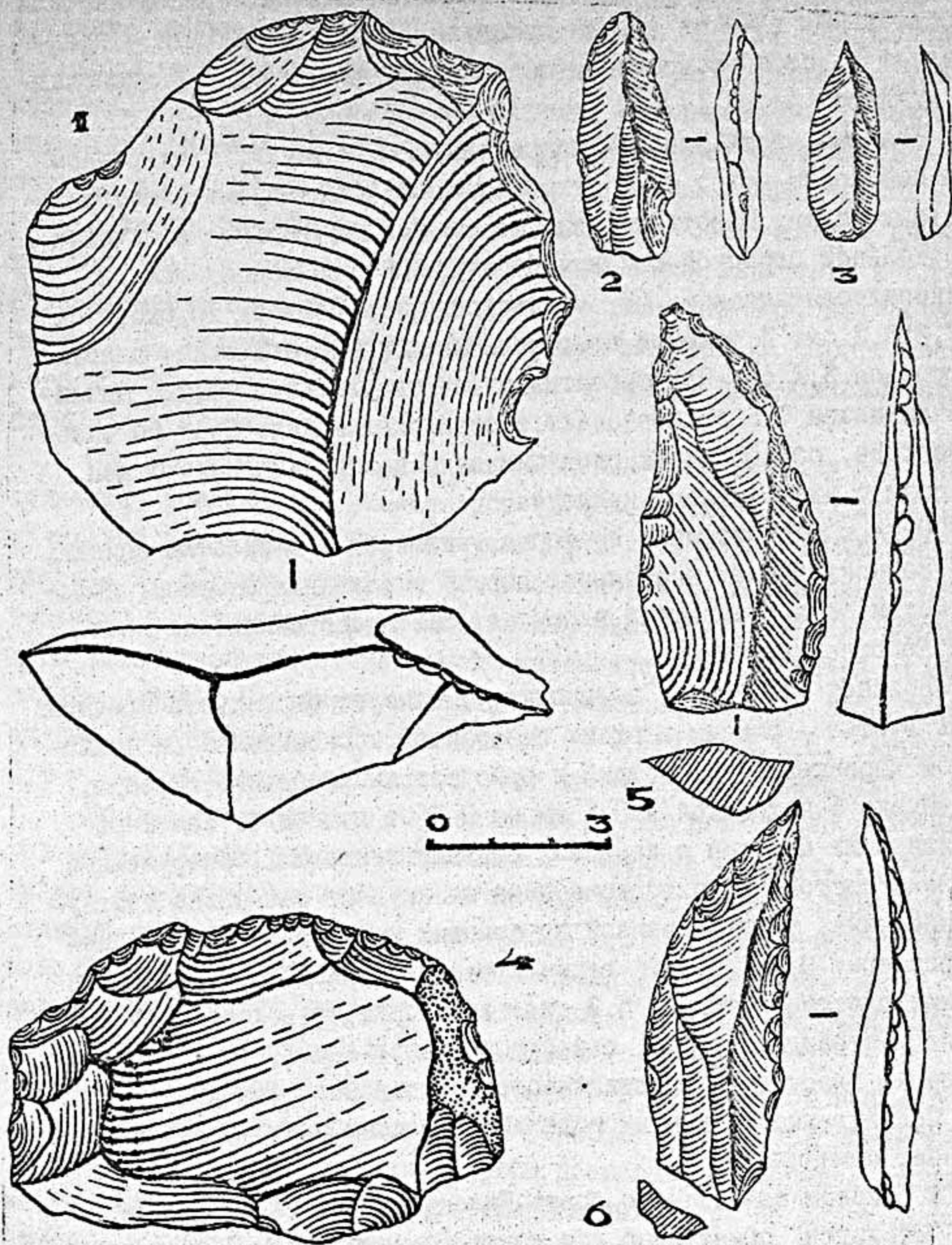

Рис.3. Каменные изделия со стоянок в зоне Нурекского водохранилища: 1 - нуклеус; 2,3 - пластинки; 4 - скребло; 5,6 - острия.

имеет круговую огранку, со следами снятия широких призматических и треугольных пластин (длина нуклеуса II см). Следующий — представляет из себя превосходно выполненный двухсторонний дисковидный нуклеус (рис. 3.1).

Большая часть пластин неправильных очертаний, к пластинам овальной формы может быть отнесена одна, к вытянуто-прямоугольной также одна. Пластины преимущественно треугольные в сечении с продольной огранкой спинки. По технике исполнения ближе к верхнепалеолитическим, чем мустьерским. Размеры от 10,5x5,1 см до 7,2x4,3 см. В обломке представлена подпризматическая пластина шириной 3,8 см. Пластинчатый отщеп треугольной формы, максимальная длина 7,6 см совпадает с осью скалывания. Судя по высокой спинке, обработанной сходящимися в центре сколами, отщеп был снят с дисковидного нуклеуса.

Отщепы разнообразны по форме, размерам и обработке спинки.

За исключением нескольких хорошо выраженных отщепов, которые могли быть превращены в орудия, они представляют из себя производственные отходы.

Возраст коллекции, по-видимому, следует ограничить поздней фазой мустье — ранним верхним палеолитом, основываясь на технической характеристике острий и присутствии концевого скребка.

Пункт 5 находится в 0,5 км на С-В от пункта 4. Каменные изделия были связаны с древними саевыми выносами. Обнаруженный комплекс состоит из остроконечника на крупной несколько изогнутой пластине, ретушированной по боковым краям со стороны спинки (размер: 9,3x5,4 см); верхней части крупной треугольной в сечении пластине (ширина 5,3 см); заготовки остроконечника на отщепе листовидной формы; одной неретушированной, укороченных пропорций пластины и пластинчатого треугольного отщепа.

Принадлежность данных изделий к орудиям эпохи палеолита не вызывает сомнения.

В боковом саяе правого борта Чилондары, условно названного саяем "геологов" обнаружено две точки (пункты 6,7). Обе связаны с правым бортом вышеуказанного сая и находятся на расстоянии 0,5—0,6 км друг от друга. На первой точке собран материал неолитического типа, представленный отщепами (из эффузивных пород 23, кремневых 19 экз.); двумя грубыми галечными нуклеусами для отще-

пов, двумя кремневыми с торцовым снятием микропластин; тремя орудиями, выполненными из расколотых вдоль гальках с обработкой рабочего лезвия крупными сколами; фрагмента шлифованного орудия, которое, судя по сохранившимся следам, использовалось и как наковальня; скобеля на кремневом отщепе и четырех скребел на крупных до 17х12 см овальных отщепах из красного песчаника.

Археологический материал второй точки, состоящий из двух грубых отщепов, укороченной подпризматической пластинки и подпризматического нуклеуса с круговым снятием отщепов, датировать трудно. Но мелкие формы изделий, применение только серого местного кремня, аналогичного со стоянки Тегузак, предполагают отнести их к неолиту.

При повторном исследовании поселения Камышлы была собрана коллекция порядка 170 экземпляров (отщепов — 117, пластин — 3, кремневых нуклеусов — 18, галечных нуклеусов — 18, шлифованных галек — 2, обломок утюжка — 1, отбойников — 2, наковальня — 1, скребков на отщепах — 6, концевых скребков — 2). Технико-морфологическая характеристика нового материала не отличается от описанной ранее.³ На сохранившемся, не размытом участке лёссового склона была заложена траншея длиной 40 м, шириной 0,6, глубиной 0,8 м. К сожалению, культурный слой так и не был обнаружен.

Вторично исследованное поселение Кулисуймен также дало новый материал. Заготовки представлены отщепами (45 экз.), пластинками подпризматической формы из эффузивной породы, четырьмя мелкими кремневыми пластинками (рис. 3.2, 3) и пластинчатыми отщепами (7 экз.). В группе нуклеусов выделяются следующие типы: поддисквидный — 1 экз., чоппинговидный — 3 экз., аморфной формы для снятия отщепов — 6 экз., галька со сколами — 1 экз.; кремневые нуклеусы с торцовым снятием — 2 экз., заготовка — 1 экз. Среди орудий преимущественно распространены скребковые инструменты. Как и в предыдущие сборы, преобладают концевые скребки на отщепах — на округлых ретушированных почти по всему периметру — 5 экз., на подпрямоугольных с ретушью только на рабочем

3. А.Х.Юсупов, Т.Г.Филимонова. Исследование археологических памятников на юге Таджикистана в 1980 г. — АРТ, вып. 20. — Душанбе, 1986.

крае — 2 экз. В единичном экземпляре найдено массивное скребло на овальном отщепе из красного песчаника. Края со спинки обработаны крупными сколами. К следующему типу скребков относятся боковые (5 экз.). Наибольший интерес представляют два скребка высокой формы, впервые выделенные на данном памятнике. Нож один, обушкового типа. Скобелей — 4 экз., в качестве них использовались отщепы (2 экз.) и пластины (2 экз.). В коллекции имеется один отщеп, снятый, судя по сохранившимся следам, с наковальни. Для отбойника был взят кремневый желвак, следы от ударов просматриваются по всей поверхности. Пережиточным элементом от более раннего периода является острие. Оно мустьерского типа, но выполнено на пластине значительно меньше по размерам, чем палеолитические (7,3х4,4 см). Для него была использована треугольная пластина с трехгранным сечением, приостряющая ретушь нанесена со спинки от середины бокового края до кончика острия.

Пункт 8 находится по правому борту сая Гулизиндон, напротив вышеописанного поселения. Основная часть находок была собрана на поверхности лёсса в верхней части размытого склона, разрез которого имеет следующий вид: лёсс мощностью 8–10 м, деллювиальные отложения 0,5–0,1 м, коренные породы. Сбор представлен отщепами, рубящим орудием, выполненным из расколотой вдоль гальки с двухсторонней оббивкой боковых и концевого края, нуклеуса для отщепов, вторично использовавшегося как отбойник, двух многоплощадочных кремневых нуклеусов, скребла (рис. 2.4). Интересно выемчатое орудие на кремневом осколке треугольной формы. На боковых краях имеется две выемки, расположенные друг против друга. Одна выемка округлая, обработана ретушью со спинки, другая прямоугольная — с брюшка. Орудие могло использоваться и как скобель, и как развертка.

На том же склоне, примерно на 7–8 м ниже, на поверхности коренных пород обнаружены орудия иного типа. Прежде всего это мустьерский остроконечник (рис. 3.5); кроме того, ретушированная по двум боковым сторонам и дистальному концу призматическая пластина; узкая ножевидная пластина и два пластинчатых отщепа. Рядом с каменными изделиями находилось несколько фрагментов обгоревших панцирей черепах.

Пункт 9 расположен на правом берегу сая Кулисуйен. Он связан с саявыми отложениями. Подъемный материал состоит из отщепов

(эффузивных пород - 40 экз., кремневых - 9 экз.); двух пластин; двух галечных нуклеусов; двух кремневых с торцовым снятием микропластин; одного кремневого двухплощадочного. В состав орудий входят скребки на отщепах с одним боковым рабочим краем (2 экз.); скребок на галечном сколе с двумя боковыми краями; скребок на пластине с двумя рабочими боковыми лезвиями; концевой скребок на отщепе; скребок на овальном отщепе с галечной коркой на спинке; скобелы (5 экз.) с небольшими от I до I,5 см неглубокими выемками. Скорее всего к ножам следует отнести орудие на тончайшей кремневой пластинке, по одному боковому краю которой просматривается двухсторонняя мельчайшая выщербленность. Датировка памятника затруднительна, в составе орудий не присутствуют какие-либо черты, характерные для определенных периодов.

Пункт I0 находится недалеко от стоянки Дахана.⁴ На нем собраны предметы неолитического типа - отщепы 3 экз., обломок пластины, галечный нуклеус для отщепов. Выше по склону обнаружены остатки строений, по-видимому, средневекового поселения или крепости.

Пункт II, правый берег сая Дараи Шур. На поверхности размытых лёссов собрано 24 грубых отщепа из эффузивных пород; 12 галечных нуклеусов, одиннадцать из которых типа чоппингов и один клиновидной формы двухплощадочный, с негативами снятия треугольных пластинок; одно рубящее орудие. Орудие изготовлено из массивной прямоугольной гальки, один край оформлен продольными сколами как обушок, противоположный - приостряющими сколами. Скорее всего данный комплекс представляет из себя остатки мастерской, возраст которой следует отнести к 6-5 тыс. до н.э.

Пункт I2 находится примерно в 15-20 м ниже по склону от пункта II. Находки связаны с поверхностью аллювиального песка. Наиболее выразительной частью сбора является острие (рис.3.6) и треугольная пластина мустьерского типа (размеры: 9,3x5,0 см), ретушью затронута средняя часть одного края. Кроме того, имеется укороченная пластина с высокой спинкой, скребловидное изделие на пластинчатом кремневом отщепе листовидной формы; скребло на

4. А.Х.Ю с у п о в. Разведывательные работы Вахшского отряда в 1975 г. - АРТ, вып.15 (1975). - Душанбе, 1980.

овальном отщепе с галечной коркой на спинке; чоппинговидный нуклеус. Техника изготовления острия и пластин позволяет датировать материал концом среднего палеолита.

Пункт I3 находится в 1,5 км к востоку от навеса Дараи Шур, на левом берегу безымянного сая. Находки представлены двумя треугольными пластинами; пятью крупными отщепами, нуклеусом и наковальной-нуклеусом. Все изделия выполнены из эффузивных пород. Основанием для датировки концом среднего палеолита могут служить пластины, выполненные в мустьерской технике.

Результаты последних лет работы в зоне Нурекского водохранилища позволяют в целом реконструировать развитие культур каменного века на этой территории. За предыдущие 8 лет работы по обоим берегам Вахша найдено 132 пункта, укладывающиеся в рамки от палеолита до бронзы. Наиболее броской чертой всех периодов является наличие элементов галечной техники. От развитого мустье до позднего неолита присутствуют такие орудия, как чопперы, чоппинги, специфические нуклеусы для отщепов, отщепы, сохраняющие полностью или частично галечную корку и использованные в качестве скребков и др. Признаки галечной культуры выявлены В.А.Рановым в материалах стоянки Каратау (датировка 180-200 тыс. до н.э.).⁵ Но в то же время совмещение в палеолитических памятниках пластинчатой мустьерской техники, близкой к леваллуа-мустьерской культуре средиземноморья, с галечной индустрией, которая традиционно считается признаком неолитической гиссарской культуры, ставило под сомнение целостность вахшских коллекций. В.А.Ранов склоняется к мысли о механическом смешивании.⁶ Доводом в пользу этого предположения свидетельствуют материалы Шугноу, Огзи-Кичика, где галечный элемент отсутствует. Но в большей или меньшей степени галечные орудия присутствуют в Кутурбулаке,⁷ Дараи Куне.⁸

5. В.А.Ранов, В.А.Жуков. Работы отряда по изучению каменного века в 1974 г. - АРТ, вып. XIV (1974). - Душанбе, 1979, с. 7-36.

6. В.А.Ранов, А.Х.Юсупов. Указ. раб.

7. Н.Х.Ташкенбаев. Об исследовании палеолитической стоянки Кутурбулак. - ИМКУ, вып. 12. - Ташкент, 1975, с. 5-15.

8. В.А.Ранов. Палеолит переднеазиатских нагорий. - В кн.: Палеолит Ближнего и Среднего Востока. - Л., 1978, с. 231-232.

Так что факт соединения двух технических традиций не является исключительным только для стоянок среднего течения р. Вахш. В пользу нормального состояния материала, кроме того, может свидетельствовать само расположение палеолитических и неолитических памятников. К настоящему времени мы имеем 3 варианта:

1) "чистые" неолитические комплексы, располагающиеся в верхней части лёссовых разрезов; 2) "чистое" мустье в нижней части; 3) "смешанное" мустье в нижней части. Рассмотрим по порядку эти варианты. Прежде всего неолит в чистом виде никогда не встречается в нижней части разреза, это говорит о том, что он не перемещался при размыве берегов на большие расстояния. Если же признать это перемещение, то придется представить такую картину, что неолитический материал самым точным образом обрушивался именно на нежележащие мустьерские слои, не оставляя при этом никаких следов в верхней и средней частях. Это кажется маловероятным. Против этого говорит и тот факт, что в нескольких местах на одной вертикальной прямой разреза, разделенных промежутками чистых уступов, были обнаружены неолитические и палеолитические памятники. Примером могут служить пункты II и I2. Существование же "чистых" и "смешанных" мустьерских памятников объясняется, по-видимому, "социально-экономической" классификацией. В.П. Любин на основании этого подразделяет памятники на мастерские, стоянки, временные охотничьи лагеря и т.д.⁹ Такое подразделение наблюдается и на вахшских материалах. Пункты с "чистым" мустье содержат единичные острия и пластины, т.е. исключительно отборные орудия непосредственно охотничьего назначения, что и определяет памятник как временный охотничий лагерь. "Смешанное" мустье это довольно крупные стоянки, места, сравнительно долгого пребывания, со значительно большим числом каменных предметов. На основании вышесказанного, авторы считают палеолитические комплексы единственными не смешанными и признают в этом характерную особенность палеолитических культур, развивавшихся на территории среднего течения Вахша. Аналогичное совмещение различных традиций наблюдается так-

9. В.П. Любин. Нижний палеолит. — В кн.: Каменный век на территории СССР. — М., 1970, с.35-36.

же в этом регионе и для памятников эпохи мезолита.¹⁰ В настоящее время вроде бы не вызывает сомнения схема развития неолита из мезолита и дальше из палеолита, где основным стержнем была галечная традиция.

На территории Яванской долины за отчетный сезон было найдено 16 новых небольших местонахождений и произведена шурфовка пещеры Кальфи Калон. Все открытые местонахождения относятся к развитому и позднему неолиту (5-4 тыс. до н.э.). Собранный подъемный материал типологически однороден (количество орудий по пунктам приведено в таблице). В статье дается общее описание полученной коллекции. Для изготовления орудий употреблялся в основном местный кремний и крайне редко эффузивные породы. Состав инвентаря очень беден. Орудия представлены преимущественно концевыми (рис.4.1,3) и боковыми скребками (рис.4.2), единичными экземплярами сверл (рис.4.4), скобелями на крупных отщепах (рис.4.5,6), утюжками на небольших диаметром до 6-7 см округлых гальках. Основную группу находок составляют кремневые некрупные отщепы (рис.4.7), пластинки и микропластинки, за редким исключением без ретуши (рис.4.8,9). При ее наличии последняя располагалась на одном из боковых краев со стороны спинки. В большом количестве имеются нуклеусы, среди которых распространены мелкие кремневые ядрища. Типологически выделяются подпризматические (рис.4.10,11), уплощенные с односторонним снятием (рис.4.12), карандашевидные, торцовые (рис.4.13). Галечные нуклеусы, грубые, многоплощадочные.

Пещера Кальфи Калон находится у киш. Чаманбулак, расположенного в южных отрогах хребта Рангонтау. Пещера входом обращена на юг, высота которого около 6 м, ширина 3,5 м, вход сильно обвалился. В завале была обнаружена галька со сколами. Длина пещеры с севера на юг 25 м, ширина в южной части 18 м, в северной - 9 м, высота от 6 до 0,4 м.

10. В.А.Ранов, А.Х.Юсупов, Т.Г.Филимонова. Каменный инвентарь стоянки Дарай Шур и его культурные связи. - В сб.: Культура первобытной эпохи Таджикистана. - Душанбе, 1982, с.5-22.

КОЛИЧЕСТВО НАХОДОК НА МЕСТОНАХОЖДЕНИЯХ ЯВАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Местонахождения:	Отще- : пы	:Плас- :ТИНЫ	:Микро- :пластины	:Нукле- :усы	:Сколы с: :нуклеуса:	:Скреб- :ки	:Свер- :ла	:Ско- :бели	:Утюж- :ки	: Всего
Хучакиболо-3	6	-	-	I	-	-	-	-	-	7
Нарын (верхний)	13	-	-	2	-	-	-	-	-	15
Парчасай	28	-	-	3	-	2	-	-	-	33
Газикок	7	-	-	-	-	-	-	-	-	7
Санжитак	53	-	5	4	-	I	-	-	-	63
Сангимугул	25	-	-	6	-	-	-	-	-	31
Утаган-I	21	-	I	3	-	3	I	2	-	31
Утаган-2	15	19	-	12	-	4	-	-	-	50
Чормозак	12	-	-	2	-	-	-	-	-	14
Кулон-I	13	-	-	I	-	I	-	-	-	15
Кулон-2	32	2	-	I	-	6	I	2	-	44
Мирзoi-Боло-2	12	I	-	2	2	-	-	-	-	17
Мирзoi-Боло-3	37	17	-	3	4	I	-	-	I	63
Карамыш-2	I	I	-	I	-	-	-	-	I	4
Куз-Кайнар-2	16	-	-	I	-	-	2	-	-	17
Сарикамыш-2	15	13	-	14	4	3	-	2	-	51
	306	53	6	56	11	21	2	6	2	463

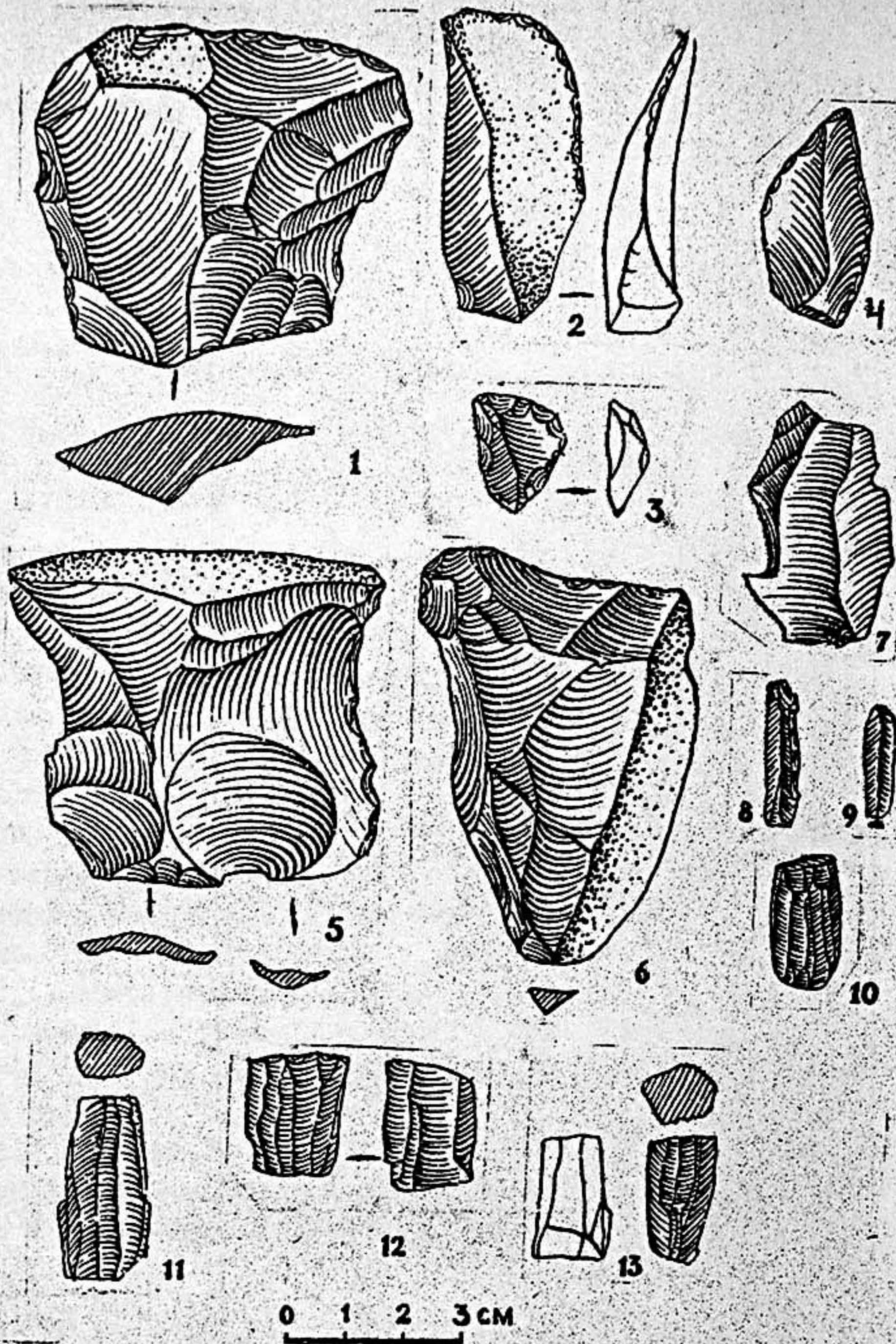

Рис. 4. Каменные изделия с местонахождений Яванской долины:
 1-3 - скребки; 4 - сверло; 5, 6 - скобелы; 7 - отщеп;
 8, 9 - микропластинки, 10-13 - нуклеусы.

В северной части был заложен шурф размером 1,5x0,8 м, глубина 1,2 м. Разрез шурфа: сгоревший гумус - 0,14 м, встречается керамика; зольный слой 0,15 м; второй зольный слой, но более светлого цвета.

Керамика зановременная - 2 фрагмента верхней части кувшина с ручкой и пряслице (раннесредневековые). 10 фрагментов - этнографические.

В.В.Радиловский, В.П.Новиков

СТОЯНКИ КАМЕННОГО ВЕКА В ДОЛИНЕ р.ОДЖУК
(ВАРЗОБСКОЕ УЩЕЛЬЕ)

Комплексный археологический отряд, организованный на базе Института истории АН Таджикской ССР и секции археологии и геологии Малой Академии наук, в сезоне 1982 г. продолжил изучение стоянок каменного века в бассейне р.Варзоб. На основании предварительного анализа современного рельефа этой долины было высказано предположение о наличии здесь стоянок, относящихся к гиссарской культуре. Ожидалось, что предполагаемые стоянки приурочены к террасам и некоторым конусам выноса нижнего течения р.Варзоб, а также её боковых притоков в среднем и верхнем течении.¹

Большую часть времени комплексный отряд уделил обследованию долины р.Оджук — одного из левых притоков р.Варзоб. Бассейн р.Оджук занимает площадь около 100 км² и характеризуется высокими отметками главного русла от 2600 м в истоках (перевал Кумкакутал) до 1100 м в устье (пос.Варзоб). Окружающие долину горные склоны имеют значительную крутизну, нередко почти отвесны. Превышение их над тальвегом долины составляет 600–900 м. Лишь в нижней части склонов (50–200 м над руслом) намечается заметное выполаживание рельефа за счёт появления надпойменных террас, частично перекрытых обвальными и пыльными накоплениями. В геологическом отношении бассейн р.Оджук представляет собой область практически сплошного развития магматических пород позднепалеозойского (каменноугольно–раннепермского) возраста: преобладающих гранитсидов и подчиненных им эффузивных (вулка-

1. В.В.Радиловский, Е.Р.Веч, С.Корова-
лова. Археологические исследования стоянок каменного века
в бассейне р.Варзоб. — Тез. докл. I-й конф. мол. историков
Средней Азии и Казахстана. — Душанбе, 1984, с.57–58.

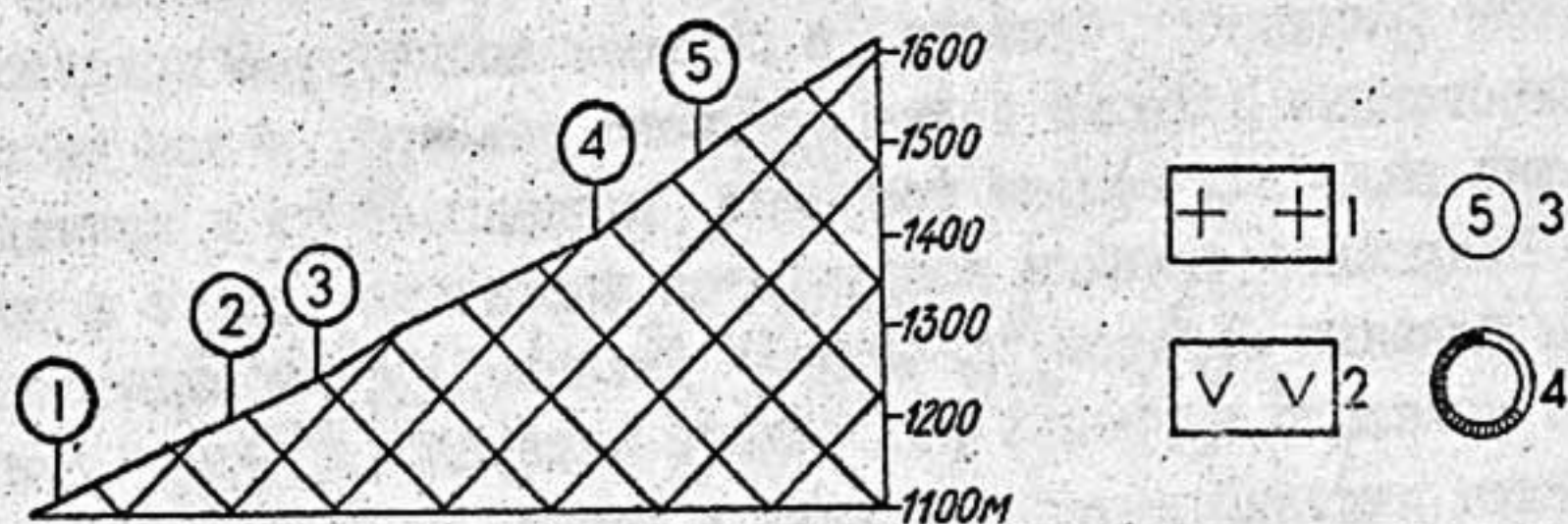
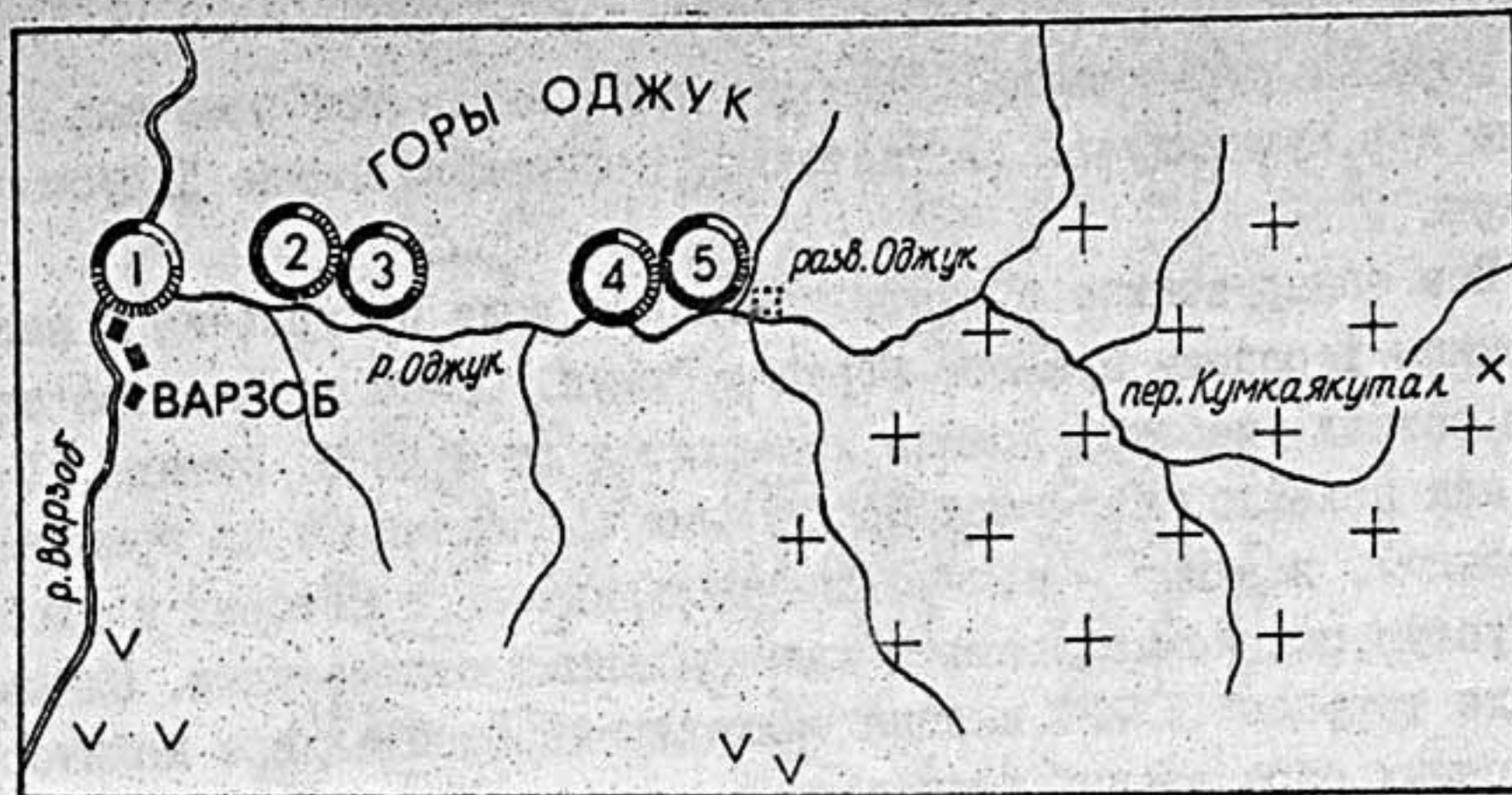

Рис. I. Схематическая карта и продольный профиль долины р. Одзюк: 1 — граниты с пегматитовыми жилами; 2 — эффузивы с прослоями кремнистых пород; 3 — номера стоянок; 4 — относительное количество изделий из кварца (чёрное), кремнистых (штриховка) и вулканических пород.

нических) образований преимущественно основного состава. Выходы последних имеются лишь в приводораздельной части левого борта долины и близ устья (рис. I). Особенностью эффузивных пород является наличие в них прослоев различных кремнистых пород: яшм и кремнистых сланцев. С гранитоидами же почти повсеместно связаны жилы "молочного" (непрозрачного) кварца и пегматитовые тела с "занорышами" (пустотами), выполненными свободно растущими кристаллами прозрачного кварца — горного хрусталя. Наибольшее количество хрусталеносных пегматитов приурочено к гранитам, развитым в верхнем течении р. Одзюк. Центральные полости пегматитовых тел нередко оказываются вскрытыми эрозией, а порой — и древ-

ними горными выработками. Одна из таких выработок отмечена в районе пер. Кумкаякутал, в местечке, носящем название "хрустальная арча".²

Все обнаруженные стоянки каменного века приурочены к надпойменным террасам правого борта р. Оджук. Общее количество террас в разных участках долины колеблется от 3 до 5. Нижние (I-II), как правило, являются цокольными (заложеными на гранитном основании), верхние - обычно аккумулятивные, в которых и площадка и уступ целиком слагаются аллювиальными отложениями. Самые верхние террасы (IV-V) иногда включают незначительное количество обломочных образований делювиально-коллювиального ряда. Рыхлые накопления террас представлены в основном дресвой, песком и алевроитом гранитного состава, в меньшем количестве присутствуют несортированные обломки более крупного размера, в том числе - небольшие валуны и галька гранитов, вулканических и кремнистых пород. Кварцевые обломки встречаются достаточно редко и представлены главным образом "молочной" (жильной) разновидностью.

Как показало изучение подъёмного материала, сырьем для изготовления изделий каменного века в долине р. Оджук служили разнообразные кремнистые породы, жильный кварц и горный хрусталь, а также многочисленные кремнекислые разновидности вулканических пород - кварцевые порфиры, риолито-дациты, кератофиры и др. (далее именуется вулканитами). В единичных случаях отмечены ортогнейсованные (метаморфизованные) в контакте с гранитной интрузией андезито-базальты.

Одна из первых стоянок была найдена в месте слияния р. Оджук с р. Варзоб. Ранее собранный материал позволил высказать предположение об отнесении ее к памятникам гиссарской культуры.³

Дополнительная работа, проведенная на этом объекте, дала возможность собрать ещё 44 изделия из камня, классификационно расчленяющихся на следующие четыре группы: 1) нуклеусы, 2) око-

2. Н.А. С м о л ь я н и н о в и др. К минералогии и геологии Варзоба. - Тр. Таджикско-Памирской экспедиции 1933 г. Вып. 34. - Л., 1936, 136 с.

3. В.В. Р а д и л и л о в с к и й. Стоянка каменного века в Варзобском ущелье. - АРТ, вып. XIV. - Душанбе, 1979, с.65-70.

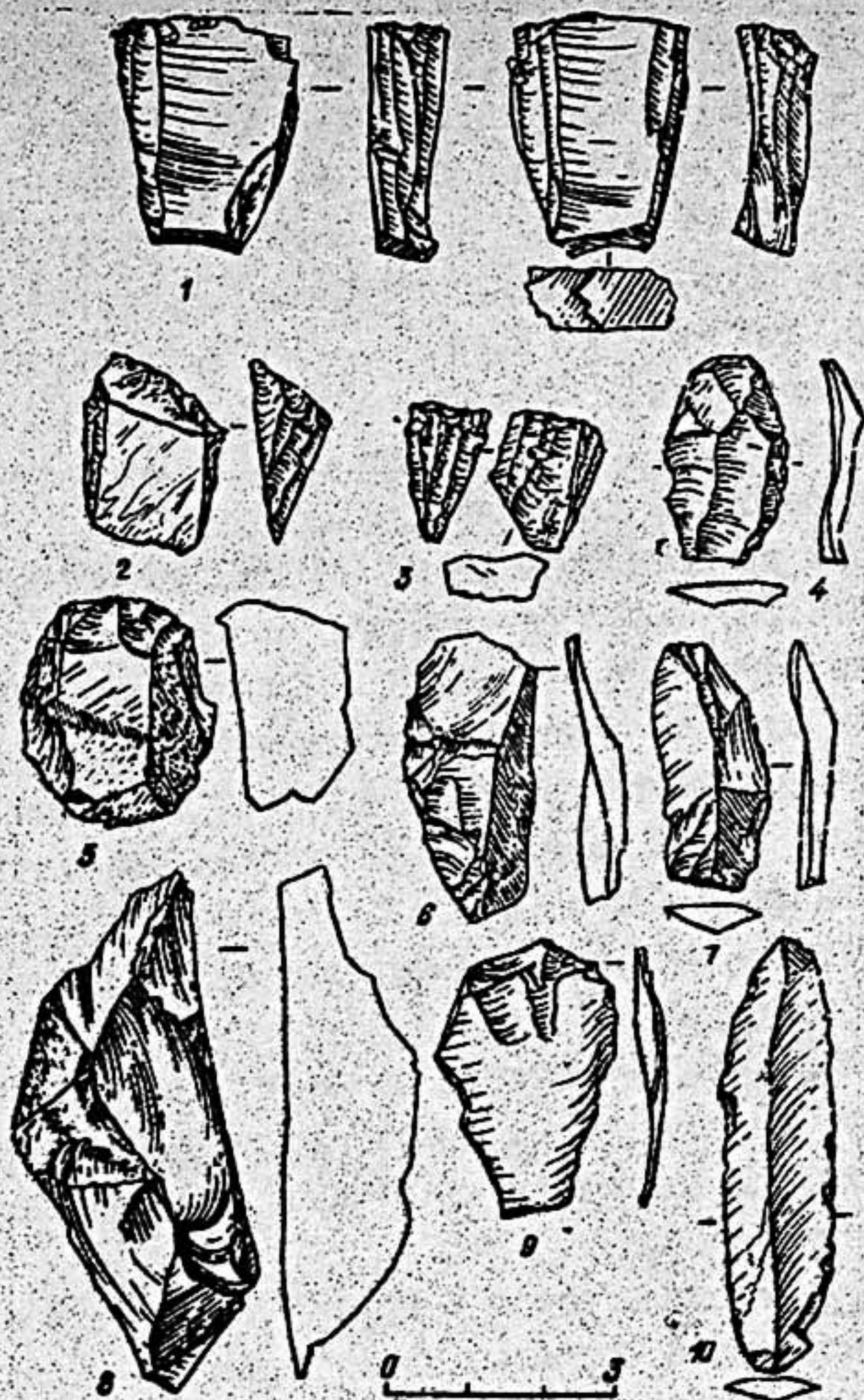

Рис. 2. Станция № I. Каменные изделия: 1, 2, 3 - нуклеусы; 4 - скребок с крутой ретушью; 5 - нуклеус-скребок; 6 - скребок на пластине; 7 - обломок пластины без ретуши; 8, 9 - отщепы; 10 - пластина с боковой ретушью.

лы, 3) орудия, 4) отщепы. Основная масса инвентаря изготовлена из кремнистых пород; примерно в равных количествах отмечены вулканиты и кварц. Соотношение жильного кварца и горного хрусталя среди изделий составляет 5:3.⁴

Найдено 6 нуклеусов. По способу расщепления они характери-

4. В дальнейшем тексте подобное соотношение обозначается как ж/х.

зуются параллельной системой скальвания, основной целью которой было получение длинной правильной заготовки — пластины. Сработана только торцовая часть нуклеуса. Длина нуклеусов варьирует в пределах 2–3 см (рис.2.1,2,3). Из орудий труда можно выделить следующие типы: скребло — 3, скребок — 5, пластина — 4, долото — 1, проколка — 1, выемчатое орудие — 2, отщеп с ретушью — 2 экз. Среди скребков отмечаются следующие варианты: скребок с крутой ретушью (рис.2.4), нуклеус-скребок (рис.2.5), скребок на пластине (рис.2.6).

Пластины представлены двумя видами: пластина с боковой ретушью (рис.2.10), обломок пластины без ретуши (рис.2.7). Длина пластин варьирует от 4 до 6 см. Материалом для изготовления пластин служили исключительно кремнистые породы.

Значительное место среди отщепов занимают невыразительные экземпляры. Среди хорошо сохранившихся экземпляров выделяется пластинчатый отщеп (рис.2.8), отщеп с выемкой по краю (рис.2.9). Размеры отщепов варьируют в пределах от 2,5х4х2,2 см до 3,5х4,5х2,2 см.

Ограниченный объём статьи не даёт возможности подробно описать каждую из выделенных групп. По этой причине мы в дальнейшем ограничимся характеристикой лишь наиболее выразительной части найденных изделий.

Стоянка № 2. Расположена в 2 км к востоку от предыдущей, на поверхности цокольной террасы, имеющей ширину около 60 м. Она ограничена с востока и запада неглубокими промоинами, спускающимися к основному руслу р.Оджук. Высота террасы над рекой не более 30–35 м.

Интересующий нас материал собран с севера-восточной части террасы. Всего найдено 22 изделия из камня, отвечающих четырём группам: 1) нуклеусы, 2) сколы, 3) орудия, 4) отщепы. Основная масса инвентаря изготовлена из кремнистых пород и кварца (ж/х-3:4).

Обнаружены два нуклеуса с торцовым снятием (рис.3.1,2). Из орудий труда выделяются следующие типы: скребок (?) — 3 экз. (рис.3.3), скребло — 1, пластина трёхгранная — 2 экз. (рис.3.4), долотовидное орудие — 1 экз. (рис.3.6), проколка — 1 экз. (рис.3.7), выемчатое орудие — 2 экз. Среди сколов отмечаются следую-

Рис. 3. Стоянка № 2. Каменные изделия: 1, 2 — нуклеусы; 3 — скребок (?); 4 — пластина трехгранная, 5 — скол с подработанным краем; 6 — долотовидное орудие; 7 — проколка; 8 — скол; 9 — оживальный скол.

шие варианты: скол — 1 экз. (рис. 3.8); скол с подработанным краем — 1 экз. (рис. 3.5), оживальный скол — 1 экз. (рис. 3.9).

Найденные отщепы (5 экз.) представлены мелкими экземплярами. Их длина в среднем равна 3,2 см, ширина — 3 см, сечение — 1,3 см. У всех изделий имеется хорошо выраженный ударный бугорок.

Стоянка № 3. Расположена в 1 км выше по течению р. Оджук и занимает поверхность двух террасовидных выступов, разделенных между собой глубоким оврагом. В основании обоих выступов имеется гранитный цоколь, перекрытый 8-метровой толщей рыхлых

аллювиальных отложений. Террасы располагаются на высоте не более 30–35 м над рекой и вытянуты в направлении с севера на юг.

Основной подъёмный материал был собран на восточной террасе, тогда как на западной он представлен 3 экз. Каменные изделия располагаются по всей поверхности террасы неравномерно. Основная его часть сконцентрирована в северо-восточной части. Всего собрано 33 изделия из камня, классификационно расчленяющихся на следующие группы: 1) нуклеусы, 2) сколы, 3) орудия, 4) отщепы. Для их изготовления использовался в основном кварц (ж/х – 5:6), в меньшей степени – кремнистые породы. В ряде случаев отмечается галька кремнекислых вулканических пород, однако доля её невелика (не более 10% от общего количества изделий).

Нуклеусы представлены тремя разновидностями: конические – 3 экз. (рис.4.1), нуклеус на отщепе – 1 экз. (рис.4.2), подпризматический нуклеус – 1 экз. У всех конических нуклеусов обработана только торцовая часть. Материалом для них служил исключительно горный хрусталь. Длина нуклеусов не превышает 3 см.

Сколов собрано 18 экз. Среди них выделяются следующие: микроскол – 3 экз. (рис.4.8), скол с нуклеуса – 1 экз. (рис.4.3), скол с подработкой по дисталу – 1 экз. (рис.4.II), массивный скол – 1 экз. (рис.4.5), скол – 1 экз. (рис.4.7), чешуйчатый скол – 1 экз. Из орудий труда можно выделить следующие ярко выраженные типы: проколка – 1 экз. (рис.4.9), орудие долотовидное на сколе с нуклеуса – 1 экз. (рис.4.I0).

Найденные здесь отщепы представлены мелкими экземплярами; по форме и размерам они соответствуют отщепам, обнаруженным на предыдущих стоянках. Среди них выделяется отщеп с резцовым сколом (рис.4.6), пластинчатый отщеп (рис.4.4).

Стоянка № 4. Находится в 3,5 км к востоку от предыдущей. Здесь в основании правого борта долины р.Оджук, до высоты 35–40 м над урезом воды выделяются четыре террасовидных уровня. Указанные уровни развиты на сравнительно небольшом отрезке долины протяжённостью около 150 м. С запада этот отрезок ограничен выступами коренных пород, а с востока – неглубокой промоиной, выполненной отложениями временных водотоков. Нижний уровень, отвечающий I-й надпойменной террасе, имеет цоколь, остальные террасы являются аккумулятивными (рис.5).

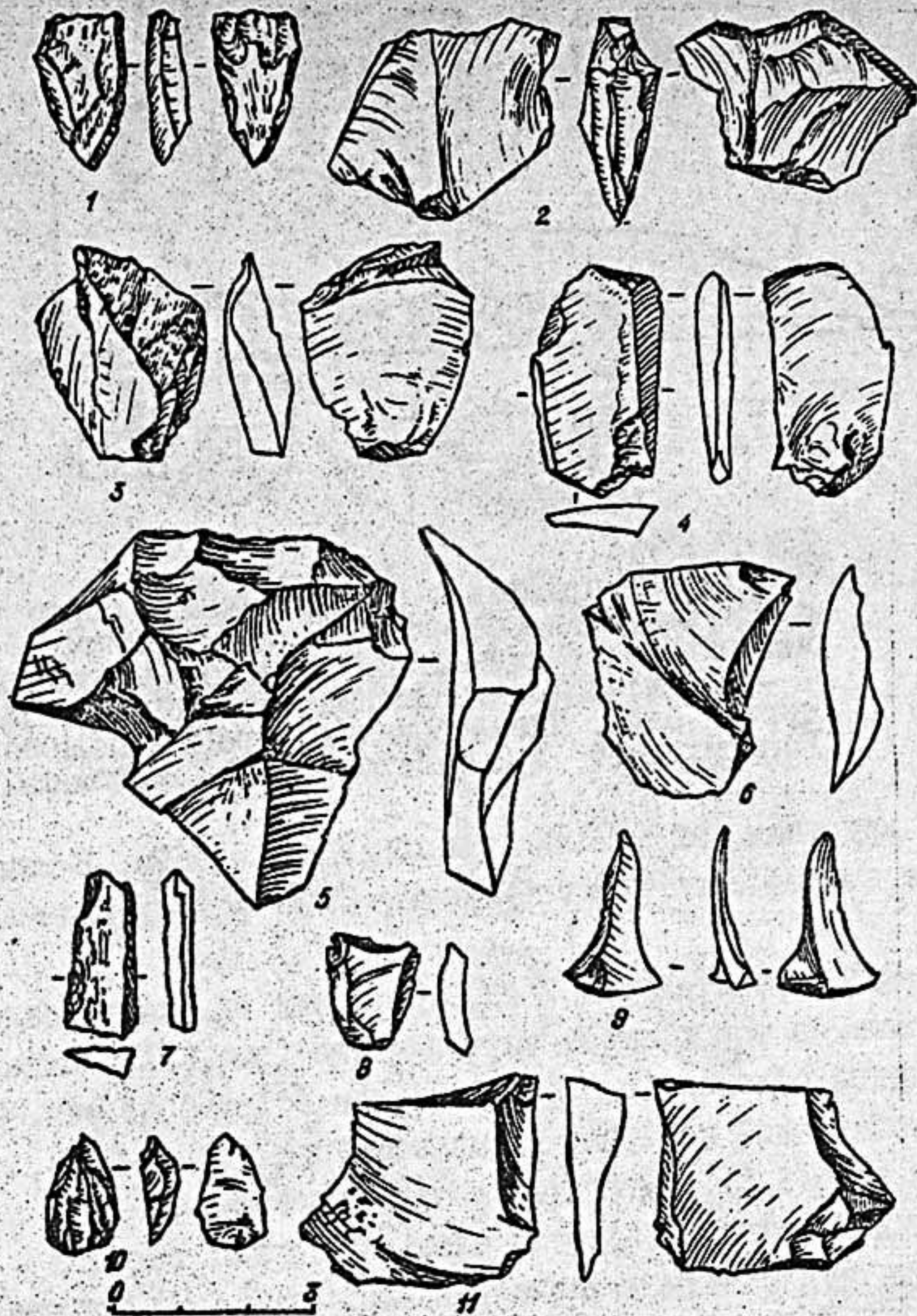

Рис. 4. Каменные изделия: I - нуклеус; 2 - нуклеус на отщепе; 3 - скол с нуклеуса; 4 - пластинчатый отщеп; 5 - массивный скол; 6 - отщеп с резцовым сколом; 7 - скол; 8 - микроскол; 9 - проколка; 10 - орудие долотовидное на сколе с нуклеуса; II - скол с подработкой по дисталу.

Интересующий нас материал обнаружен в тыльной части 2-й террасы, а также на поверхности 3-й и 4-й террас. Всего собрано 35 изделий из камня, классификационно расчленяющихся на четыре группы: 1) нуклеусы, 2) сколы, 3) орудия, 4) отщепы. Основная масса инвентаря изготовлена из кварца при явном преобладании

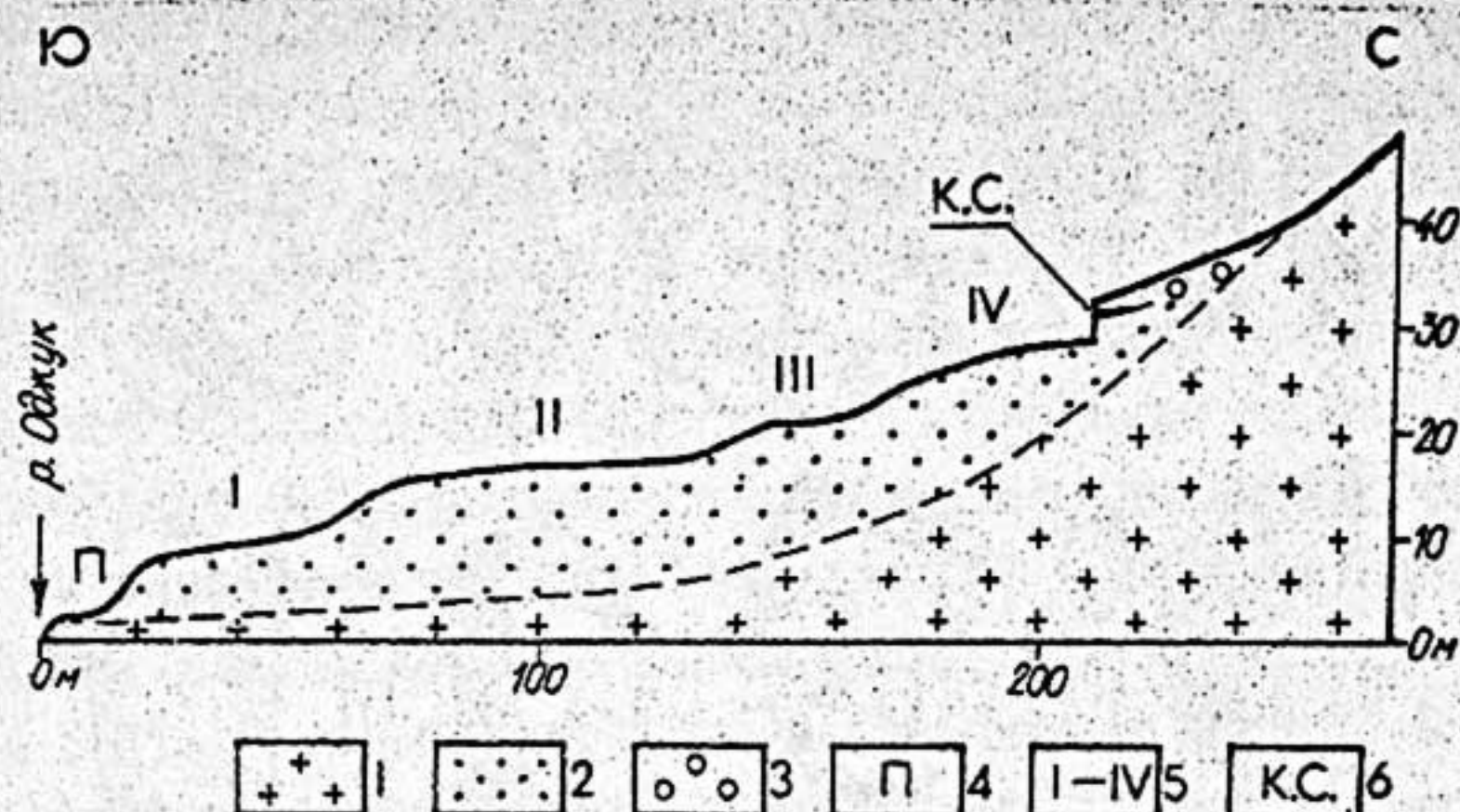

Рис. 5. Поперечный профиль и разрез правого борта долины р. Оджук вблизи стоянки № 4: 1 - граниты; 2 - аллювиальные отложения; 3 - склоновые отложения; 4 - пойма; 5 - надпойменные террасы; 6 - культурный слой. Нивелирование склона выполнено З.А. Гарифуллинной, Ф.С. Салиховым и И.Г. Сапожниковой.

горного хрусталя над жильным кварцем (ж/х - I:2). В меньшем количестве отмечена галька кремнистых (34%) и вулканических (13%) пород.

Нуклеусы представлены 2 экз. По форме они конические, одноплощадочные, с торцовым снятием пластин (рис.6.1). Выделяется нуклеусовидный обломок (рис.6.4). Сколов собрано II экз. Имеется скол с подправкой по краю, выемчатое орудие (рис.6.3), скол с нуклеуса (рис.6.5), остальные маловыразительны.

Из орудий труда выделяются следующие типы: скребок - 3 экз.; скребло на нуклеусовидном сколе - 1 экз. (рис.6.2), обломок с ретушью - 1 экз.; обломок пластины с боковой ретушью - 1 экз.

Отщепы представлены 6 экз. По форме и размерам они соответствуют отщепам, обнаруженным на предыдущих стоянках.

Среди найденного материала отдельную группу (10 экз.) составляют плохо идентифицируемые обломки.

В тыльной части террасы IV проходит автодорога. В обочине дороги, на глубине около 2 м от дневной поверхности обнаружен линзовидный слой (максимальная мощность 1,4 м) красновато-коричневого суглинка с относительно небольшой примесью (20-30%) гранитной дресвы. Этот слой хорошо выделяется на фоне светло-серой

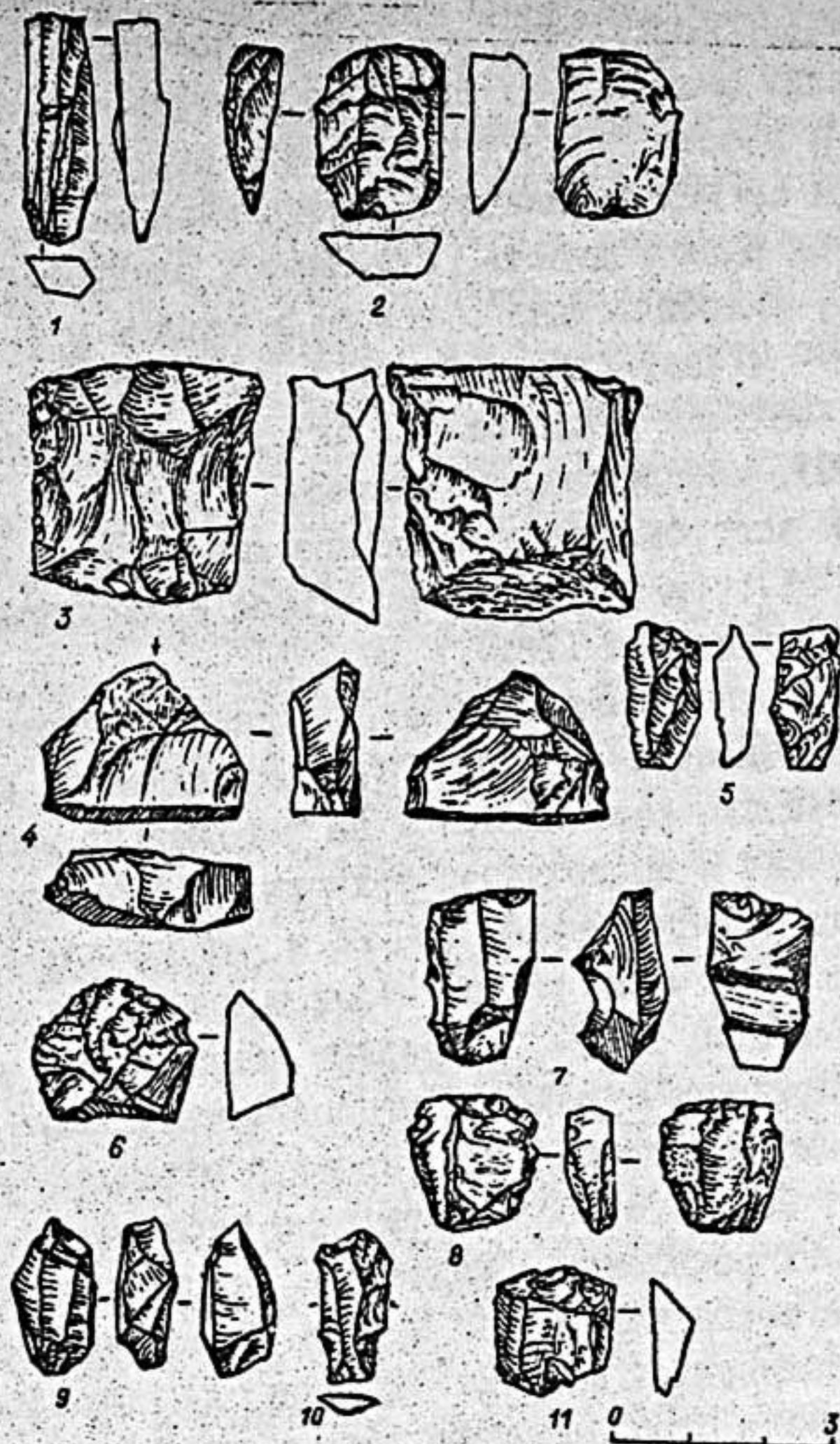

Рис. 6. Стоянки № 4-5. Каменные изделия: I — нуклеус; 2 — скребло на нуклеусовидном сколе; 3 — скол с подправкой по краю; 4 — нуклеусовидный обломок; 5 — скол с нуклеуса; 6, 8, 11 — скребок; 7 — долотовидное орудие; 9 — скол с нуклеуса; 10 — микропластина с резцовым сколом.

окраски вмещающих песчано-гравийных отложений и, кроме того, содержит тонкие углистые включения и немногочисленные орудия труда. Последние по общему облику весьма близки к инвентарю, найденному ниже по склону. По условиям обнаженности культурный слой прослеживается на расстоянии не более 6 м. К востоку он почти полностью выклинивается, замещаясь крупнообломочным материалом пролювиального шлейфа.

Стоянка № 5. Расположена в 1,5 км к востоку от предыдущей в районе развалин к-ка Оджук. Здесь на поверхности аккумулятивной террасы, на высоте 30-35 м над рекой, собрано 25 изделий из камня. Несмотря на малочисленность этого материала, его характеризует сильная разнородность. Выделяются следующие типы: отщепы - II экз.; микропластина с резцовым сколом - I экз. (рис. 6.10), скребки - 4 экз. (рис. 6.6, 8, II), нуклеус с торцовым снятием - I экз.; обломок нуклеуса - I экз.; скол с нуклеуса - I экз. (рис. 6.9), неопределяемые обломки - 4 экз.

Сырьём для изготовления собранного инвентаря в основном служил кварц (63%); (ж/х - 5:4); остальное приходится на кремнистые породы и вулканиты (15%).

Приведённые описания позволяют определить некоторые общие черты и особенности стоянок каменного века в долине р. Оджук. Все найденные стоянки располагаются на абсолютных высотах более 1100 м и приурочены к поверхности главным образом высоких цокольных и аккумулятивных террас (30-35 м над урезом воды). Комплекс рыхлых отложений этих террас целиком слагается мелко-среднеобломочным аллювием; в нем, за редким исключением, отсутствуют обычные для предгорных районов лёссовые накопления.

Нынешние размеры надпойменных террас в общем случае невелики, что влечёт за собой соответствующие ограничения в размерах предполагаемых поселений. Занимаемые ими площади вряд ли превышали первые сотни квадратных метров. Преобладающее большинство стоянок относится к открытому типу; остатки маловыразительного культурного слоя отмечены лишь в одном случае.

Петрографический состав найденных каменных изделий находится в полном соответствии с геологическими особенностями района р. Оджук. Основным сырьём для их изготовления служили кварц и кремнистые породы, в меньшей степени - вулканогенные (эффузивные) образования. Среди кварцевых изделий весьма своеобразными являются сработанные из кристаллов горного хрусталя. Удельный вес их в общем объёме инвентаря постепенно возрастает по мере перехода от нижних (по течению реки) стоянок к верхним, тяготеющим к главному полю развития хрусталоносных пегматитов. Кремнистые породы в изделиях представлены специфическим набором раз-

личных яшм и сланцев, генетически связанных с толщами вулкани-
нитов.

"Галечный элемент" в составе инвентаря не играл ведущей
роли и в целом подавлен изделиями, изготовленными из необра-
ботанных обломков. Это в первую очередь относится к кварцу,
ибо его содержание в современном и ископаемом аллювии р. Оджук
ничтожно. В связи с этим можно предположить, что обломки
кварца собирались вблизи коренных выходов кварцевых или лег-
матитовых жил. В последнем случае не исключена частичная
разработка хрусталоносных камер и "погребков" с целью добычи
хороших по качеству и крупных кристаллов.

Среди кремнистых изделий присутствуют как сделанные из
неокатанных обломков (продукты обычного физического выветри-
вания), так и из мелких, расколотых валунов и речной гальки.
Лишь вулканические породы в каменном инвентаре повсеместно
носят следы естественного окатывания, и, таким образом, ско-
рее всего происходят из аллювиальных отложений.

Дополнительный материал, собранный с обнаруженных стоя-
нок, позволил выявить ряд черт, объединяющих их вместе и од-
новременно отличающих от других стоянок каменного века, рас-
полагающихся в предгорной, а также в долинной части Гиссара
и включаемых в комплекс гиссарской культуры. Наиболее харак-
терными особенностями стоянок Оджука являются следующие:
1) "галечный элемент" не играет ведущей роли; 2) преобладают
орудия труда и другие типы изделий (отщепы, сколы, нуклеусы)
мелких размеров; 3) кварцевые породы использовались в качест-
ве основного сырья при изготовлении орудий труда; 4) орудия
труда изготавливались как на отщепах, так и на пластинах.

Таким образом, общность целого ряда характеристик изучае-
мых стоянок позволяет говорить об их принадлежности к единому
и довольно своеобразному культурно-историческому комплексу.
В то же время рамки существования этого комплекса пока не яс-
ны. Собранный материал не позволяет датировать его временем
существования гиссарской культуры (неолит) и скорее свиде-
тельствует о самостоятельности данного комплекса. Не исклю-
чено функционирование его в период, предшествующий появлению
гиссарской культуры. Найденные микроскрёбки свидетельствуют

об отнесении данного комплекса к мезолиту. Однако для более точного датирования необходим дополнительный материал.

Географические границы распространения выявленного комплекса предположительно могут быть сопоставлены с большей частью бассейна р. Варзоб.⁵ Хозяйственная деятельность проживавшего здесь населения вероятнее всего была связана с охотой и собирательством. Более полные данные могут быть получены в результате дальнейшего археологического обследования обнаруженных стоянок с проведением раскопочных работ.

⁵ Единичные находки каменных изделий идентичного состава имеются по долинам рек Гусгарф, Кадди-оби-чинаро, Дарайкукол (к. Гушары). Профилирующий в составе изделий из Оджука горный хрусталь известен, кроме того, в коренных выходах в районе кишлаков Багар, Пугуз, а также в верховьях р. Такоб.

Л.Т.Пьянкова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ ПО СРЕДНЕМУ ТЕЧЕНИЮ
р.КАФИРНИГАН В 1982 г.

В августе 1982 г. Кафирниганским отрядом Южно-Таджикистанской археологической экспедиции было проведено обследование р.Кафирниган по обоим берегам ее среднего течения. В результате разведки были обнаружены следующие памятники (рис.1).

Правобережье Кафирнигана

1. Возле кишлака Старый Шортугай обнаружена группа из 6 курганов, расположенных цепочкой, вытянутой с северо-запада на юго-восток. Курганы круглой формы (диаметр от 6 до 14 м). К северу от могильника находится большой конус выноса, к югу — сай широтного направления. По внешним признакам курганы скорее всего могут быть датированы кушанским временем, хотя нельзя полностью исключить и возможности отнесения их к эпохе бронзы.

2. К югу от вышеупомянутого сая, на холме, рядом с современным кладбищем, находится крупный могильник, по всей видимости, раннемусульманского времени. Могилы внешне выражены каменными выкладками, ориентированными преимущественно по линии северо-запад-юго-восток. В большинстве случаев в юго-восточной части могилы находится вертикально поставленный камень. Длина выкладок в среднем 1,5 м.

3. На этом же холме располагаются ограды подквадратной формы со скругленными углами. Стены выложены в два ряда горизонтально положенных камней, высотой в один камень. Входы в ограды не прослеживаются. Длина стен 3-3,5 м. До раскопок представляет

Рис.1. Схема расположения археологических памятников по среднему течению р.Кафирниган: 1 — находки предметов каменного века; 2 — могильники и погребения эпохи древности; 3 — могильники эпохи средневековья и поздних кочевников?; 4 — ограды квадратной формы.

Рис. I.

оя затруднительным соотнесение оградок о раннемусульманским могильником, как и определение их хронологии.

4. В восточной оконечности этого же холма обнаружен фундамент двухкомнатной постройки, вытянутой с севера на юг (длина 15 м, ширина 6 м). Вход в постройку с юга. Подземный материал отсутствует.

5. В урочище Чапаншайд, приблизительно в его центральной части, найден могильник, внешне выраженный овальными каменными выкладками с вертикально поставленным камнем. Этот могильник аналогичен описанному выше (на холме к югу от кишлака Старый Шортугай) и, вероятно, относится к раннемусульманскому времени. Одно из погребений, находящееся на территории этого могильника, возможно, является древним (эпоха бронзы?): внешне оно выражено овальной выкладкой, однако камни, в противоположность выкладкам раннемусульманских могил, посажены глубоко в землю и сильно задернованы. Не исключено, что это выходящий на поверхность заклад дромоса.

6. Вблизи фермы, в урочище Чапаншайд, там, где дорога с берега реки поднимается на адыры, располагается одиночный курган диаметром около 7 м. Кушанское время или эпоха бронзы?

7. В 5 км южнее кишлака Джаильма, на плато, являющемся одним из самых высоких останцов древних террас (высота над Кафирниганом приблизительно 40-50 м), обнаружен, по всей видимости, древний могильник. Его площадь 75x50 м. Могилы внешне выражены каменными выкладками различной формы: овальной из нескольких (6-8) камней, дугообразной и кольцевой. В некоторых случаях над могилами невысокие курганные насыпи диаметром 3-4 м. Они имеют округлую форму. Некоторые насыпи сплошь выстланы камнями, некоторые - окружены каменным кольцом по основанию, при этом в центральной части насыпи имеется либо небольшая каменная выкладка, либо еще одно миниатюрное кольцо. По внешним признакам могильник может быть отнесен к эпохе бронзы.

8. Около кишлака Меликобад собрана коллекция изделий каменного века.

9. В 1 км южнее кишлака Меликобад также сделаны находки каменного века.

Левобережье Кафирнигана

1. В 1 км севернее кишлака Рудакуль находится каменный фундамент постройки. Подъемный материал отсутствует.

2. В трех пунктах урочища Богджигда, в его южной половине, найдены изделия каменного века.

3. По всей территории урочища Богджигда, на верхней террасе Кафирнигана, густо расположены группы могил, внешне выраженных каменными выкладками. Во многих местах встречаются дугообразные выкладки — вероятно, обкладки юрт. В большинстве случаев камни не задернованы, но встречаются и выкладки с глубоко сидящими в земле камнями. По визуальным наблюдениям, большинство могил урочища Богджигда, вероятнее всего, относятся к эпохе поздних кочевников (XII—XIX вв.?), однако нельзя исключить, что некоторые могилы здесь относятся к эпохе древности (например, задернованные выкладки; к эпохе древности может быть отнесена также могила, внешне выраженная овально-вытянутым кольцом из задернованных камней. Размеры кольца 5х6 м. Могила обнаружена у северной оконечности урочища Богджигда).

4. Между кишлаками Шортугай и Поидулдол, севернее современного кладбища, находится могильник из овальных каменных выкладок на поверхности. Эпоха поздних кочевников?

5. Возле кишлака Поидулдол, у дороги, обнаружен круглый курган диаметром 5,5 м. Он окружен кольцевой каменной выкладкой преимущественно в два ряда камней. Место расположения кургана — на холме, на берегу сая. Круглая форма кургана позволяет датировать его эпохой древности.

6. В 2,5 км южнее кишлака Исанбай на адырных холмах широкого простирания, располагающихся по левую сторону дороги Исанбай-Шаартуз, находятся курганы круглой формы с кольцевыми каменными выкладками диаметром 6—8 м. Они тянутся цепочкой по гребням двух соседних холмов. Эти курганы были известны ранее. Они обнаружены В.С. Соловьевым в 70-х гг. в результате разведки в окрестностях кишлака Исанбай. К настоящему времени значительная часть курганов распахана. По внешним признакам курганы можно отнести к эпохе древности.

7. В 3 км южнее кишлака Исанбай, также по левую сторону дороги Исанбай-Шаартуз, возле нее, открыт могильник бронзово-

го века. Он расположен на оконечности адырного холма. Верхняя часть холма частично разрушена бульдозером, в результате чего обнажился каменный заклад дромосов могил. Выкладки имеют овальную или прямоугольную форму, вытянуты с З на В и с ЮЗ на СВ. Длина выкладок от 1,5 до 1,8 м. Четко видны 9 могил. Не исключено, что могильник крупнее: возможно, часть выкладок сверху перекрыта лёссом в силу склонового характера рельефа. Специальных надмогильных сооружений, очевидно, не существовало: обозначением могилы на поверхности служил верхний ряд камней заклада дромоса.

Одно из погребений могильника раскопано (рис. 2). Внешне оно было выражено подпрямоугольной каменной выкладкой (верхний ряд камней заклада дромоса), вытянутой с ЮЗ на СВ. Длина выкладки 16,6 м; максимальная ширина 1 м. Дромос имеет форму, близкую трапецевидной, с расширением на СВ. Забивка дромоса очень плотная: камни вплотную пригнаны друг к другу. На глубине 0,4 м от современной поверхности в ЮЗ конце дромоса имеется ступенька шириной 0,45 м. Ниже СВ стенка дромоса продолжает оставаться вертикальной, а ЮЗ — приобретает характер пологого спуска. На глубине 0,9 м от современной поверхности — вход в погребальную камеру — катакомбу, вырытую в СВ стенке дромоса. Камера имеет овальную форму, вытянута с СЗ на ЮВ. Длина ее 1,6 м; ширина 1,05 м; высота входа 0,65 м. Переход от дна дромоса к дну катакомбы плавный. Камера заполнена лёссом, в котором встречаются отдельные мелкие угольки.

На дне камеры, в ее восточной половине — парное погребение: взрослого и ребенка. По определению Т.П. Кияткиной, череп взрослого человека принадлежал мужчине в возрасте 25–35 лет. Мужчина был положен в камере в скорченном положении, на правом боку, лицом к входу. Бедренные кости расположены под прямым углом к корпусу, ноги резко согнуты в коленях, пятки должны

Рис. 2. Могильник эпохи бронзы к югу от кишлака Исанбай. Могила I. План и разрез (I — место находки сосуда).

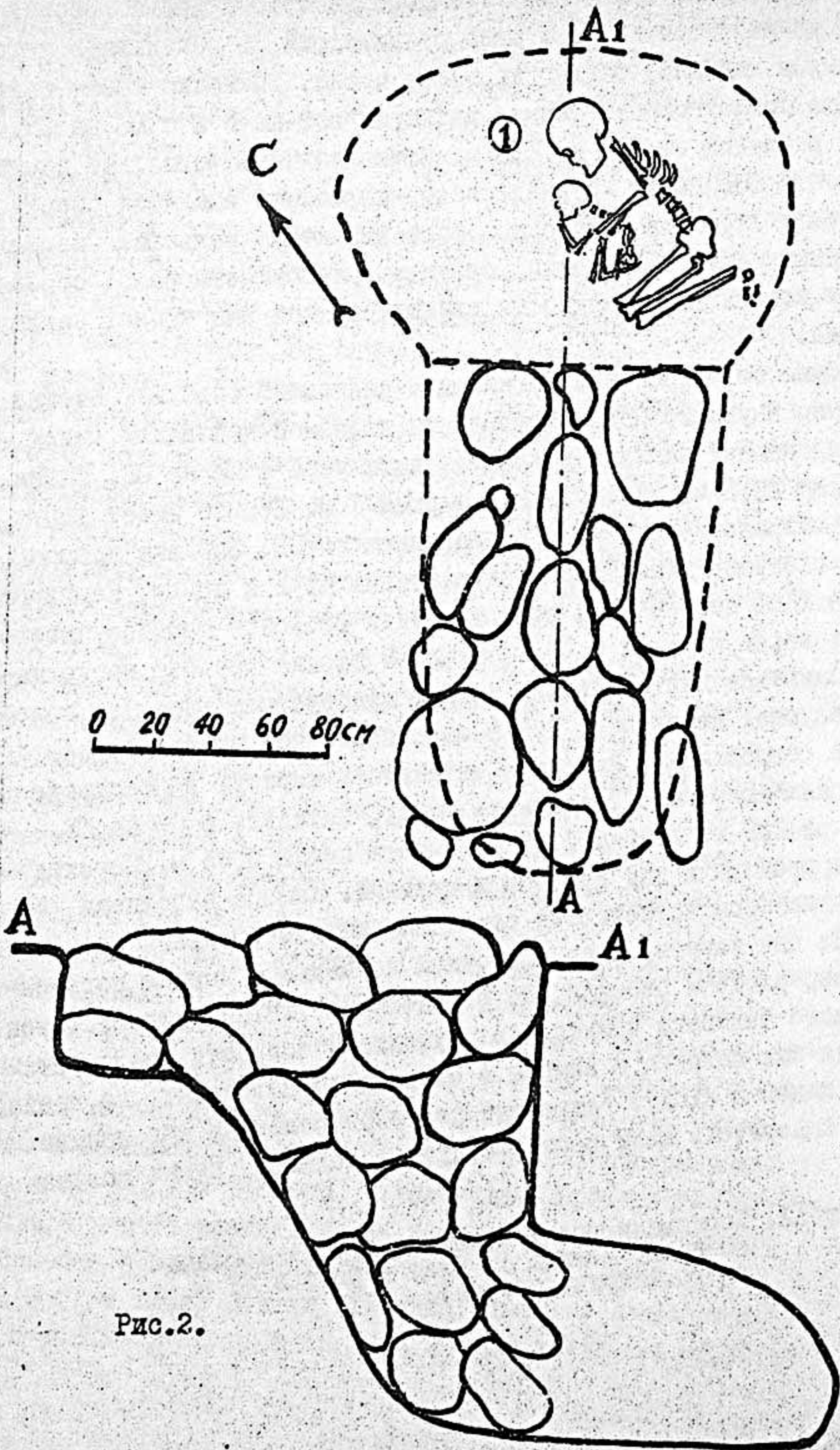

Рис. 2.

были касаться таза (они не сохранились). Погребенный был положен на вытянутую правую руку, она находится под костяком. Левая рука согнута в локте под прямым углом и покоится сверху на скелете ребенка, расположенном ближе к входу, перед мужским костяком, вплотную к нему. Детский скелет сохранился плохо, кости его смещены, череп раздавлен, но лежит *In situ* на правой щеке, лицом к входу в камеру. По всей очевидности, ребенок был погребен в такой же позе, как и взрослый мужчина: на правом боку, лицом к входу. Положение его, очевидно, было также скорченным; все кости детского скелета размещаются на уровне торса мужчины. Визуально, судя по величине костей, ребенок имел возраст около I года. Оба погребенных ориентированы головой на север.

Погребение сопровождается одним сосудом — лепным светлоглиняным кувшинчиком, поставленным в изголовье мужчины.

Сосуды бронзового века были найдены в 70-х гг. при строительных работах и на южной окраине самого кишлака Исанбай — на адырном холме, располагающемся опять же по левую сторону дороги Исанбай—Шаартуз, в 100 м южнее ограды современного кладбища. В текущем сезоне на месте находки были проведены зачистки и раскопки. Погребальное сооружение, из которого происходили найденные сосуды, может быть частично реконструировано (рис.3). Камера (или яма?), где находилось погребение, полностью уничтожена строительными работами, верхняя часть входного сооружения также разрушена. Уцелела лишь его нижняя часть (над полом). Пол имеет характер полого ступенькообразного спуска. Общая ориентация погребального сооружения — север-юг, с входом с южной стороны. Длина наклонной плоскости спуска 2,05 м; ширина 1,1 м. В верхней части спуска, — между камнями, обнаружено зольно-угольное пятно круглой формы диаметром 25—30 см — следы разжигания здесь небольшого костра. У северного

Рис.3. Исанбай. Разрушенное погребение. План и разрез:
 1 — камни; 2 — следы костра; 3 — рыхлый светлый лёсс; 4 — плотный светлый лёсс; 5 — материк;
 (1 — место находки фаланг пальцев человека; 2 — место находки сосудов).

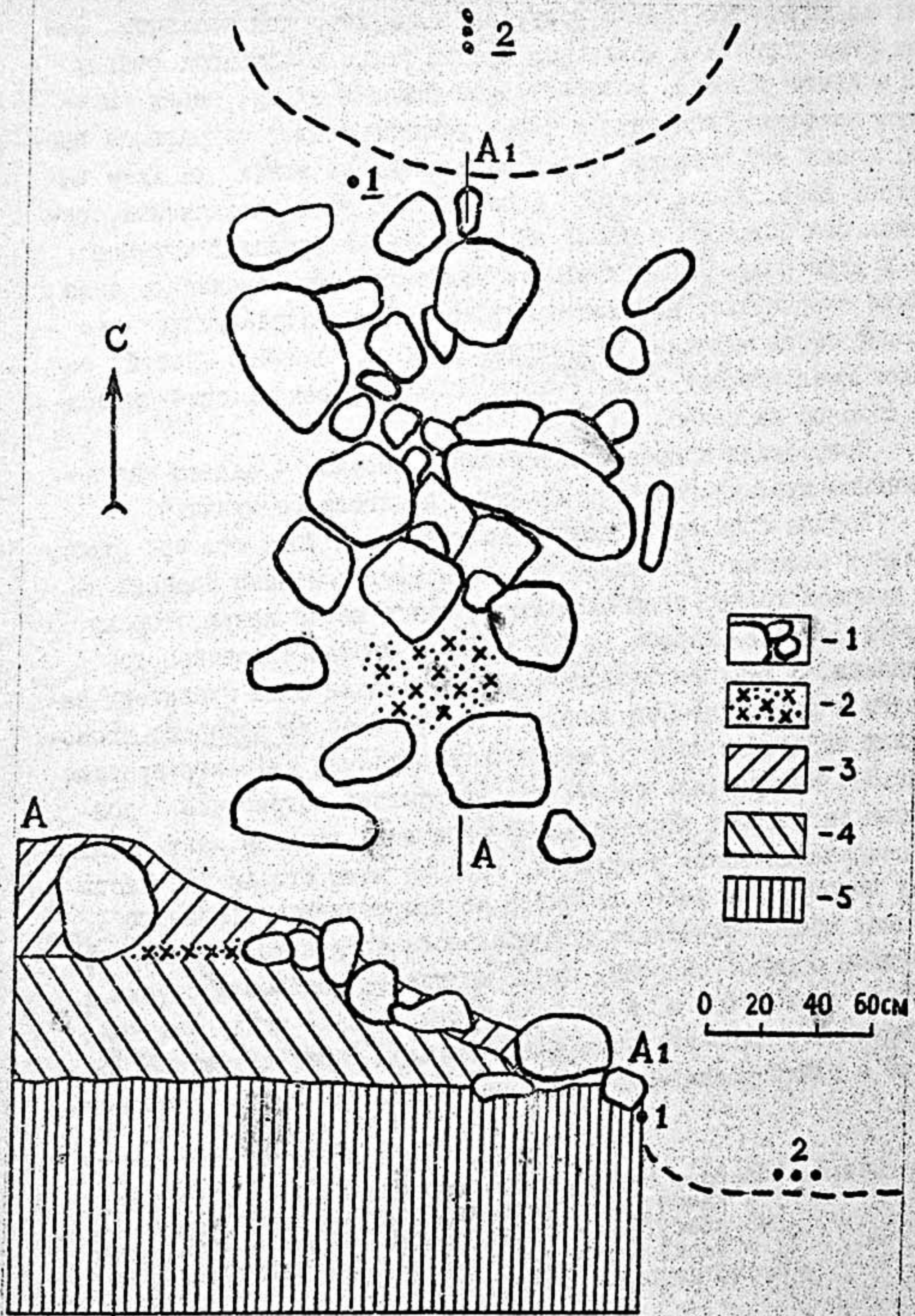

Рис.3.

конца спуска на глубине 0,8 м от современной поверхности найдены фаланги пальцев ноги человека — очевидно, здесь начинался пол погребальной ямы или камеры.

Само погребение полностью уничтожено земляными работами. Здесь были найдены три сосуда: два лепных светлоглиняных горшка и один биконический сосуд на плоском поддоне, выполненный на круге, также из светлой глины.

Оба погребальных сооружения, раскопанные в районе кишлака Исанбай, типологически наиболее близки катакомбным могилам, известным по раскопкам в Бешкентской долине, (низовья Кафирнигана, правобережье).¹ Как в Раннем Тулхаре, так и в Бешкенте I катакомбные сооружения имеют трапециевидный дромос со ступенчатым спуском. Сплошной каменный заклад одной из исанбайских могил более сближает ее с погребальными сооружениями могильника Бешкент I. В материалах последнего находит аналогии и лепной кувшинчик, сопровождающий захоронение мужчины с ребенком, раскопанное вблизи Исанбая. Впрочем, форма этого сосуда не является определяющей в комплексах бронзового века Южного Таджикистана и встречается во всех могильниках, оставленных древними скотоводческими племенами.

Полная реконструкция второй исанбайской могилы невозможна, однако ее входная часть наиболее близка дромосам катакомбных сооружений Раннего Тулхара. Например, тождественны друг другу профилировки входов в исанбайскую могилу и раннетулхарскую катакомбу № I.² По всей видимости, аналогичным было и каменное заполнение входных ям — только в пределах уровня верхней ступеньки. В результате строительных работ верхняя часть дромоса исанбайской могилы была разрушена, после чего камни скатились вниз по спуску. Характер их расположения свободный, с промежутками, и резко отличается от каменного заклада, когда камни специально вплотную подгонялись друг к другу. Зольноугольное пятно на верхней ступеньке входной ямы — также характерная черта катакомбных могил Раннего Тулхара.³

1. А.М. Мандельштам. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. — МИА, 1968, №145, с.58; Б.А. Литвинский, Т.И. Зеймаль, И.Н. Медведская. Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции в 1973 г. — АРТ, 1977, вып. XIII, с.79-84.

2. А.М. Мандельштам. Указ. раб., рис. I.

3. А.М. Мандельштам. Указ. раб., с.58.

Стратиграфические наблюдения позволили А.М.Мандельштаму считать катакомбную часть Раннего Тулхара наиболее поздней в могильнике.⁴ Эти погребения отличаются от основной группы могил некрополя, отнесенных к бешкентской культуре (ямы со спуском), не только типом погребального сооружения, но в еще большей степени характером погребального инвентаря. По мнению А.М.Мандельштама, катакомбы принадлежали этнически иной, чем носители бешкентской культуры, группе населения, хотя и родственной им.⁵ На основании тождества керамики из катакомбных могил Раннего Тулхара с сосудами вахшской культуры, а также учитывая то обстоятельство, что катакомба — ведущий тип погребальных сооружений вахшских могильников (в них представлены и катакомбы с трапецевидным дромосом, как в Раннем Тулхаре и Бешкент I), нами была высказана гипотеза о прямом переселении в Бешкентскую долину какой-то группы вахшского населения и своеобразном "синтезе" здесь обеих скотоводческих культур древней Бактрии в эпоху финальной бронзы.⁶

Сосуды из разрушенного земляными работами погребения в Исанбае являются типичными формами керамики вахшской культуры. В особенности это касается биконического острореберного сосуда с вытянутой верхней частью, относящегося к одному из специфических типов вахшской керамики.⁷

Оба исанбайских погребения принадлежат скотоводческим племенам, обитавшим в долине Кафирнигана в эпоху поздней бронзы. Их можно датировать финальным этапом этого периода на основании выше отмеченных аналогий с комплексами Бешкентской долины (тип погребального сооружения, керамика). Зафиксированные в исанбайских могилах проявления культа огня также характерны для периода обитания здесь племен с катакомбным обрядом захоронения (в могилах бешкентской культуры огонь разжигался

4. А.М.Мандельштам. Указ. раб., рис.7.

5. Там же, с.140.

6. Л.Т.Пьянова. Юго-Западный Таджикистан в эпоху бронзы. — Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии, вып. I, с.41-42.

7. Л.Т.Пьянова. Керамика из могильника Тигровая Балка (бронзовый век). — МКТ, вып.3, рис.9.

в специальных очагах непосредственно в погребальной яме после помещения в нее тела умершего.⁸ Наличие углей в засыпке камеры не отмечено для могильников Бешкентской долины, но встречается в погребениях вахшской культуры.⁹

Уникальным для эпохи бронзы является факт захоронения в Исанбае ребенка в одной могиле с женщиной. Так, для Бешкентской культуры совсем неизвестны совместные погребения взрослых и детей. Детский некрополь здесь расположен обособленно (на окраине могильника Ранний Тулхар) и отличается многократностью захоронения детей в могилах. А.М.Мандельштам объясняет это явление незначительностью удельного веса малой парной семьи у бешкентских скотоводов, хотя появление такой семьи документируется в могильнике Ранний Тулхар наличием парных разнополых разновременных погребений.¹⁰ Материалы могильников вахшской культуры иллюстрируют дальнейший этап развития малой нуклеарной семьи: появляются захоронения детей под одной насыпью с парным разнополом разновременным погребением взрослых. Процесс развития малой парной семьи шел параллельно с усилением патриархальных общественных и семейных отношений. В случаях совместного захоронения взрослого и ребенка (в одной могиле или в разных сооружениях, но под одной насыпью) в могильниках вахшской культуры ребенок погребался обычно вместе с женщиной. Однако в могильнике Ойкуль раскопан один курган, в котором ребенок захоронен под одной насыпью с мужчиной. Возможно, этот факт следует рассматривать как свидетельство перехода к патрилинейному счету родства в обществе вахшских скотоводов. Вероятно, так же может быть интерпретировано и погребение мужчины с ребенком в Исанбае.

Помимо захоронений эпохи бронзы, на окраине кишлака Исанбай, по соседству с разрушенной земляными работами могилой бронзового века, в текущем сезоне нами было также раскопано

8. А.М.М а н д е л ь ш т а м. Указ. раб., с.125.

9. Л.Т.П ь я н к о в а. Древние скотоводы Южного Таджикистана (по материалам могильников эпохи бронзы низовий Вахша и Кызылсу). Автореф. канд. дис. М., 1982, с.17.

10. А.М.М а н д е л ь ш т а м. Указ. раб., с.120,121.

одно детское погребение, датируемое, по всей видимости, кушанским временем. Ребенок был захоронен в подбойном погребальном сооружении, сверху перекрытом склоновыми лёссовыми отложениями. Могила была обнаружена в результате вертикальной зачистки обреза лёссового холма. Дромос имеет овальную форму, вытянут с С на Ю (длина его 1,9 м; ширина 1 м; глубина 0,8 м). Дромос плотно заложен специально подогнанными друг к другу камнями. В его западной стене вырыта погребальная камера-подбой сегментовидной формы, вытянутая параллельно дромосу (длина камеры 1,56 м; ширина 0,5 м; о высоте входа в подбой — 0,4 м? — можно судить лишь приблизительно, так как в его центральной части потолок обвалился. Ребенок (визуально его возраст 10—11 лет) положен в камере в вытянутом положении, на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на юг, лицом на восток, в сторону входа. Никаким инвентарем погребение не сопровождается.

Вокруг раскопанных погребений был произведен ряд горизонтальных и вертикальных зачисток. Были обнаружены две каменные выкладки, вытянутые с севера на юг. Одна — в форме четкого овала, оконтуренного рядом горизонтально лежащих, хорошо пригнанных друг к другу камней, расположенных по кольцу. Центральная часть внутреннего пространства овала заполнена мелкими камнями. Длина выкладки 3,2 м; ширина 1,45 м. Другая выкладка имеет вытянутую форму (длина 1,25 м; ширина 0,6 м) и состоит из 5 камней. Все камни имеют подпрямоугольную форму, три из них крупных размеров (самый большой камень — 60х60 см — расположен в центре выкладки). Под обеими выкладками были заложены раскопы: в первом случае глубиной в 3 м, во втором — в 2 м. Погребальных сооружений не обнаружено, идет стерильный лёсс светло-серого цвета, лишь между камнями второй выкладки встречены мелкие угольки.

На поверхности адыра, где расположены могилы и выкладки, были замечены две расположенные рядом круглые впадины диаметром 2,3 и 3,6 м; глубиной 0,2 и 0,7 м. Крупная впадина была подвергнута раскопкам. На глубине 0,95 м от современной поверхности адыра по центру впадины с севера на юг обнаружены бессистемно разбросанные камни. На глубине 1,3 м в южной части ямы лежали два крупных камня, в грунте над которыми найде-

но несколько мелких угольков. На этой же глубине в центре ямы расчищен еще один крупный камень, а к северу от него — зольное пятно овальной формы (20x10 см), вытянутое с запада на восток. Ниже по всей площади — стерильный лёсс. По центру ямы с севера на юг была заложена траншея шириной 1,5 м, которая была углублена на 1 м от уровня зольного пятна. Каких бы то ни было следов погребального сооружения или жилых поверхностей не обнаружено.

Объяснить назначение выкладок и впадин представляется затруднительным.

В целом могильники, обнаруженные по берегам среднего течения р. Кафирниган, связаны с историей скотоводческих племен, обитавших здесь с эпохи бронзы вплоть до современности.

И.Р.Пичикян

РАСКОПКИ ТАХТИ-САНГИНА В 1982 г.

Тахтикубадский отряд под руководством нач. Южнотаджикской экспедиции члена-корреспондента АН ТаджССР Б.А.Литвинского продолжал раскопки храма Окса в верховье на правом берегу Амударьи. Работы производились в два полевых сезона: весенний с 1 мая по 30 июня и осенний с 15 сентября по 30 ноября. В раскопках участвовали сотрудники Института истории им. А.Дониша, студенты Государственного таджикского университета им. В.И.Ленина и Государственного педагогического института им. Т.Г.Шевченко. В задачу весеннего сезона входило открытие айвана храма Окса, прилегающих к нему с севера и юга приайванных помещений и раскопки предхрамовой центральной площади. Задачей осеннего полевого сезона было определение западной и северной границ храма (рис. 1, 2). Основные работы были сосредоточены с западной стороны храма, где был открыт, по-видимому, последний западный коридор (по общей нумерации № 6). Раскопки коридора № 6 не завершены из-за непогоды, уровень вскрытой площади 3 м от современной дневной поверхности, 1 м над уровнем материка, что соответствует +2 м от реперной отметки. Айван храма Окса. Храм, обращенный на восток, открывался к большой площади восьмиколонным айваном. Таким образом, за айваном к востоку расположена большая площадь, служившая двором храма. Топография местности еще в первый полевой сезон 1976 г., как это было сказано в отчете, указывала на ее расположение. Айван по строительству и культурным напластованиям четко представляет жизнь двух строительных периодов: 1 - греко-бактрийского и 2 - кушанского. В первый период жизни храма Окса айван был открытым восьмиколонным портиком с двумя рядами по четыре колонны (рис. 3-5). Базы айвана с двуступенчатыми постаментами (максимальная длина в поперечнике 1 м) и торами (верхний диаметр -

1. В.С.Соловьев, М.Азизов, И.А.Кржкова, реставратор Д.И.Ковалев.

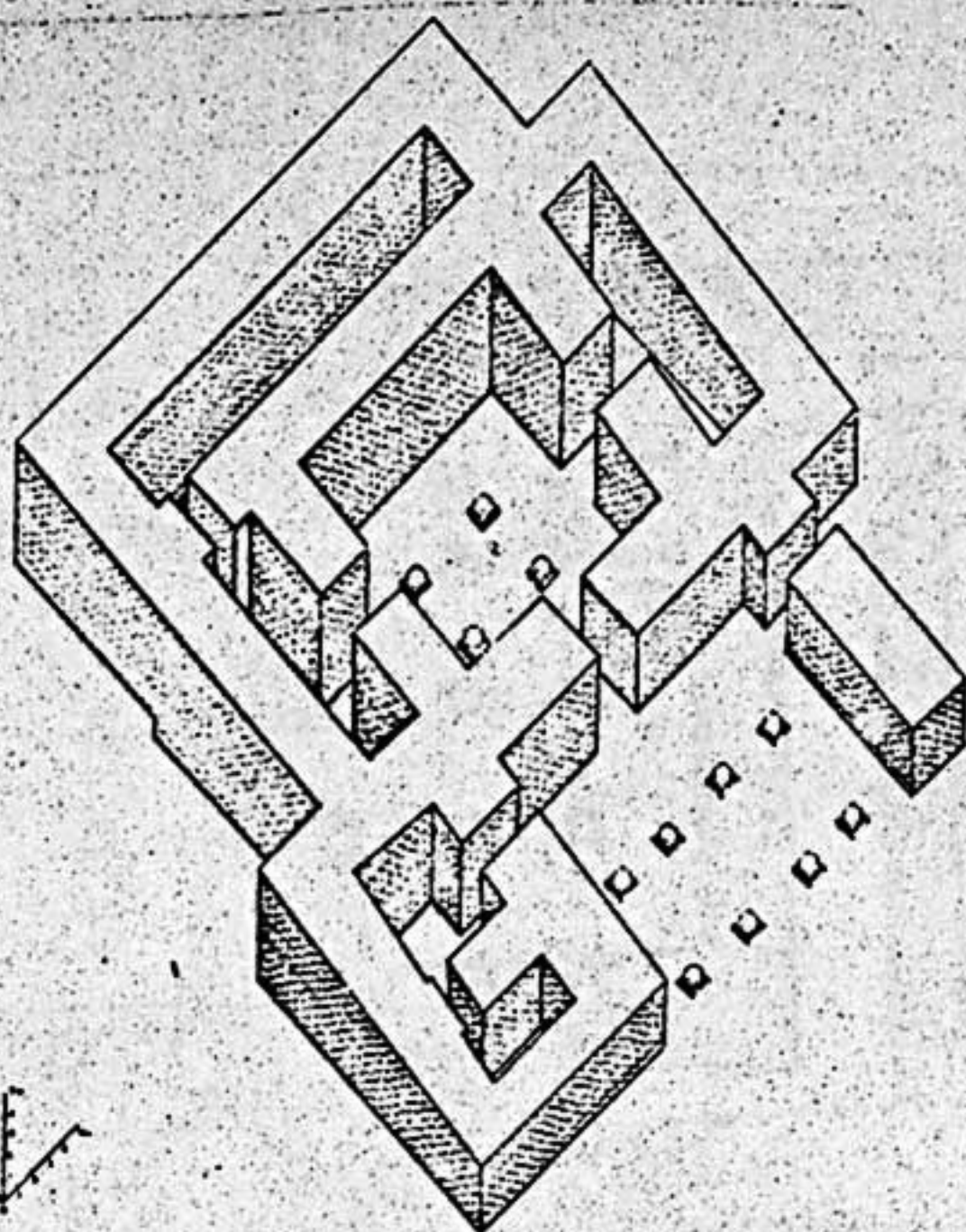

Рис. I. Аксонометрическая реконструкция открытых помещений I строительного периода храма Окса. Внизу — восьмиколонный айван, внизу слева — пом. 5, 6. В центре — Белый зал и ободные коридоры I-3. Остальные помещения, относящиеся к храму будут нанесены после окончательного их исследования по I строительному периоду

0,62 м), совершенно идентичные базам Белого зала, были рассчитаны на высоту колонн около 7 м, что свидетельствует о равной реконструируемой высоте айвана и центрального Белого зала. Во второй строительный период — кушанский — внешний восточный ряд колонн айвана был разрушен и заложен мощной стеной в 3,7 м, сложенной из кирпичей 35x35x10, 37x37x11 см, для использования полезной площади в виде большого закрытого зала. Поверхность айвана была раскопана полностью до материка. Полы I — 0,05-0,1 м и II — 0,1-0,25 м не содержали существенных находок, но представляли большой интерес для понимания стратиграфических напластований и подтверждения выдвигаемой ранее гипотезы о причинах отсутствия мощного греко-бактрийского слоя периода жизни храма с последней четверти IV по I40-I30 гг. до н.э. Первое сильное разрушение храма приходилось на уровень

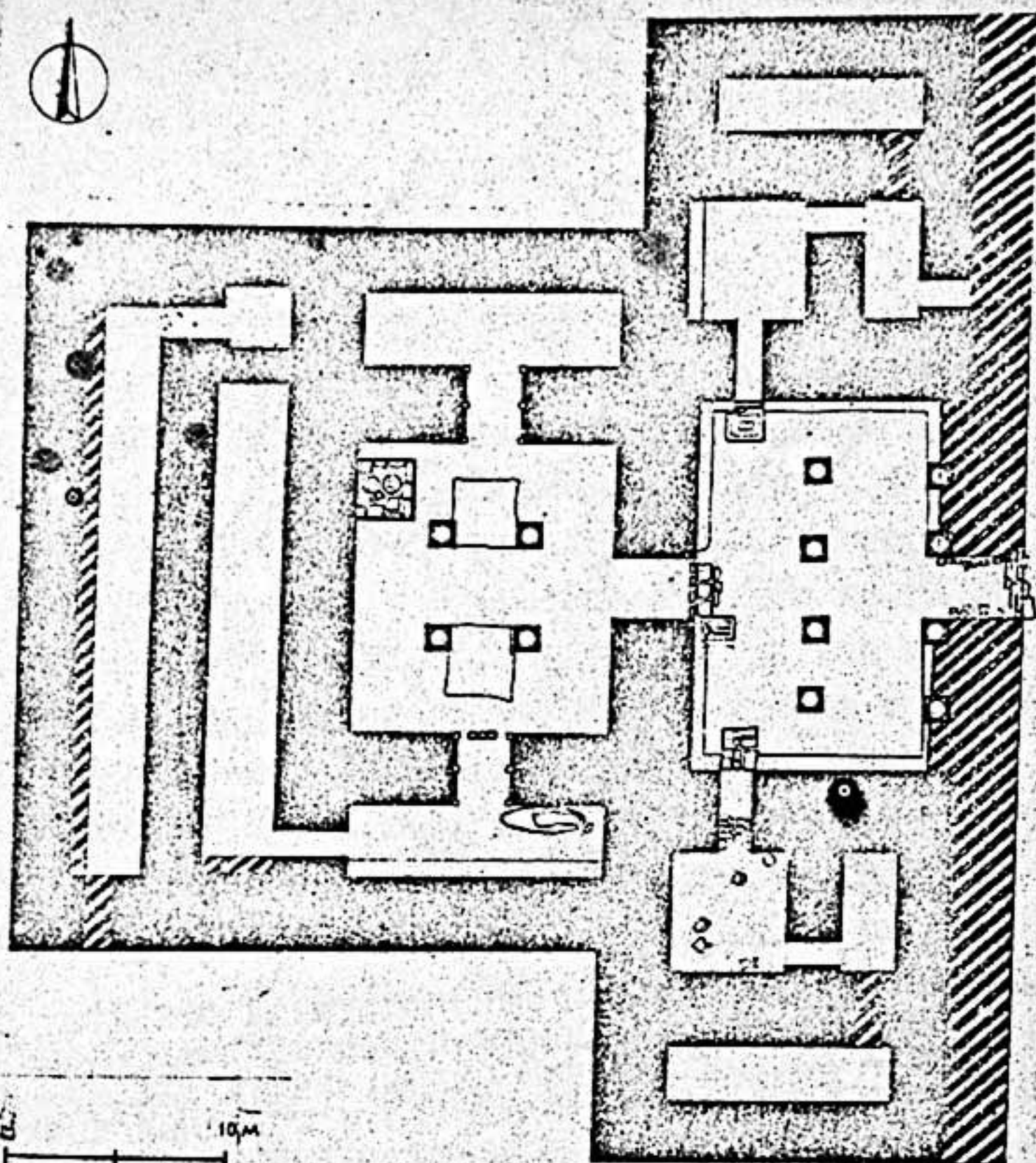

Рис. 2. План храма Окса. Обмер И.Р.Пичикяна.

II пола. II пол был покрыт большими каменными обломками разрушенных алтарей со сферическими лунками разных размеров (рис. 3). Позже, уже в кушанский период из этих же обломков были сложены новые алтари. Особенно показателен пример использования двух четвертинок большой каменной ванны. Одна из них лежала на полу II, а другая была вложена во вторичном использовании в виде порога в дверном проеме на высоте I м над материком.

В целом, как было выяснено при открытии материка по всей площади айвана, он был значительно ниже, чем в Белом зале (на 0,6 м). Так, основания торовидных баз четырехколонного Белого зала стоят на материке с отметкой 0 по реперу, тогда как верхняя поверхность баз айвана высотой в 0,6 м приходится на ту же отметку по реперу, а низ, стоящий на материке — 0,6 по реперу.

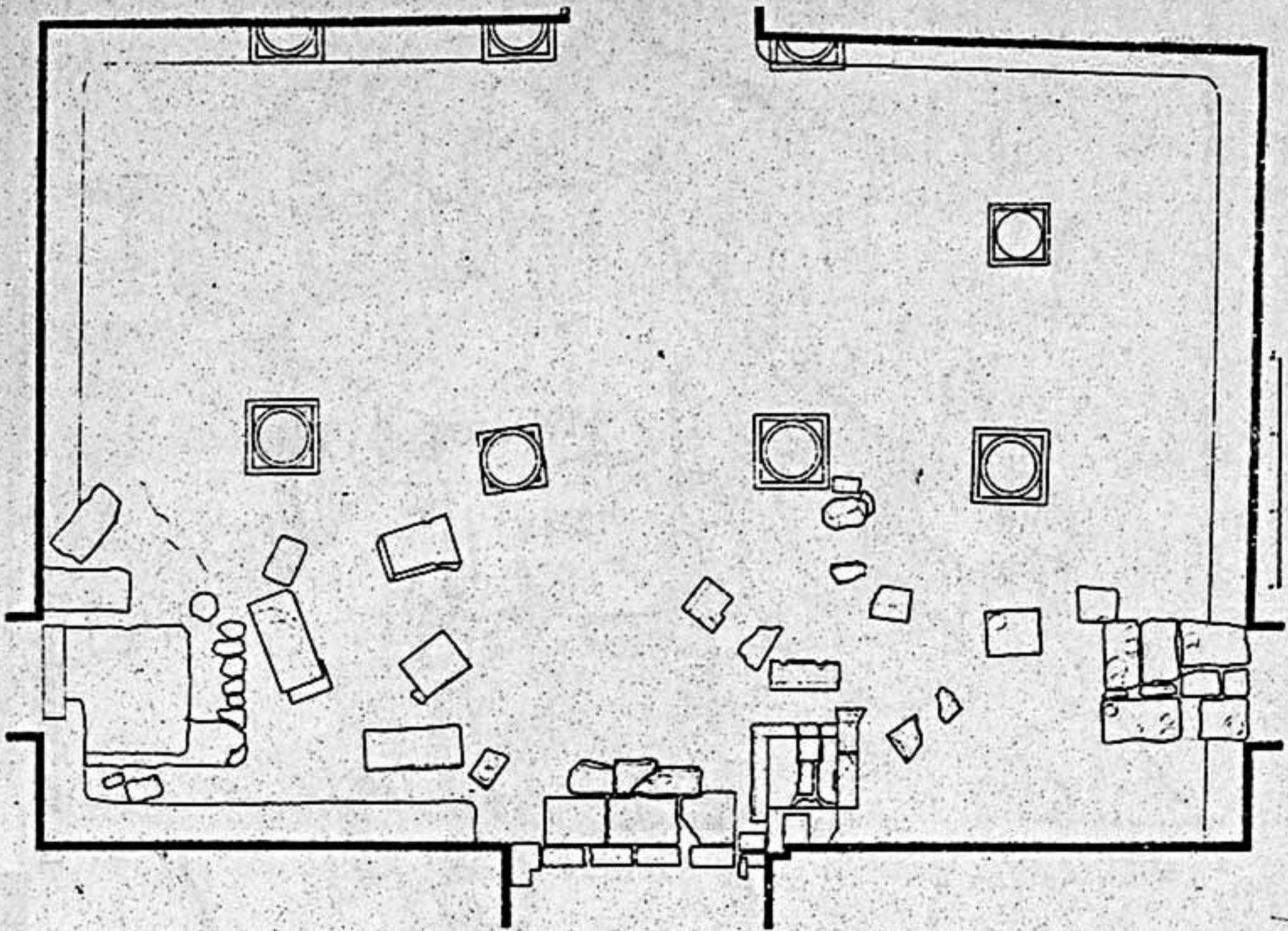

Рис.3. План айвана храма Окса. Обмер О.Васиной

Интерколумний первого ряда колонн I-4 находился на 4,8 м от западной стены айвана. От южной и северной стен айвана I и 4 колонны отстояли на расстоянии 3,10 м, интерколумний - I - 2 и 3-4 колонн около 3 м (2,9 и 3,10 м). Центральный интерколумний был значительно большим - 3,73 м. Очень большим оказался интерколумний осевой между первым и вторым рядами из четырех колонн - 5,40 м. Второй четырехколонный ряд имел те же или очень близкие интерколумнии, что и первый четырехколонный ряд.

При перестройке айвана в закрытый зал перекрытия дополнительно укреплены рядом столбов, стоящих на маленьких аттических базах диаметром 0,4 м. Базы были вкопаны в пол и поставлены в выбитые специально в скале лунки. Этот ряд аттических баз был поставлен между западной стеной айвана и первым рядом больших торовидных баз на расстоянии около 2,4 м от западной стены айвана и на таком же расстоянии от центральной оси первого ряда торовидных баз.

Рис. 4. Вид айвана храма Окса с северо-востока.

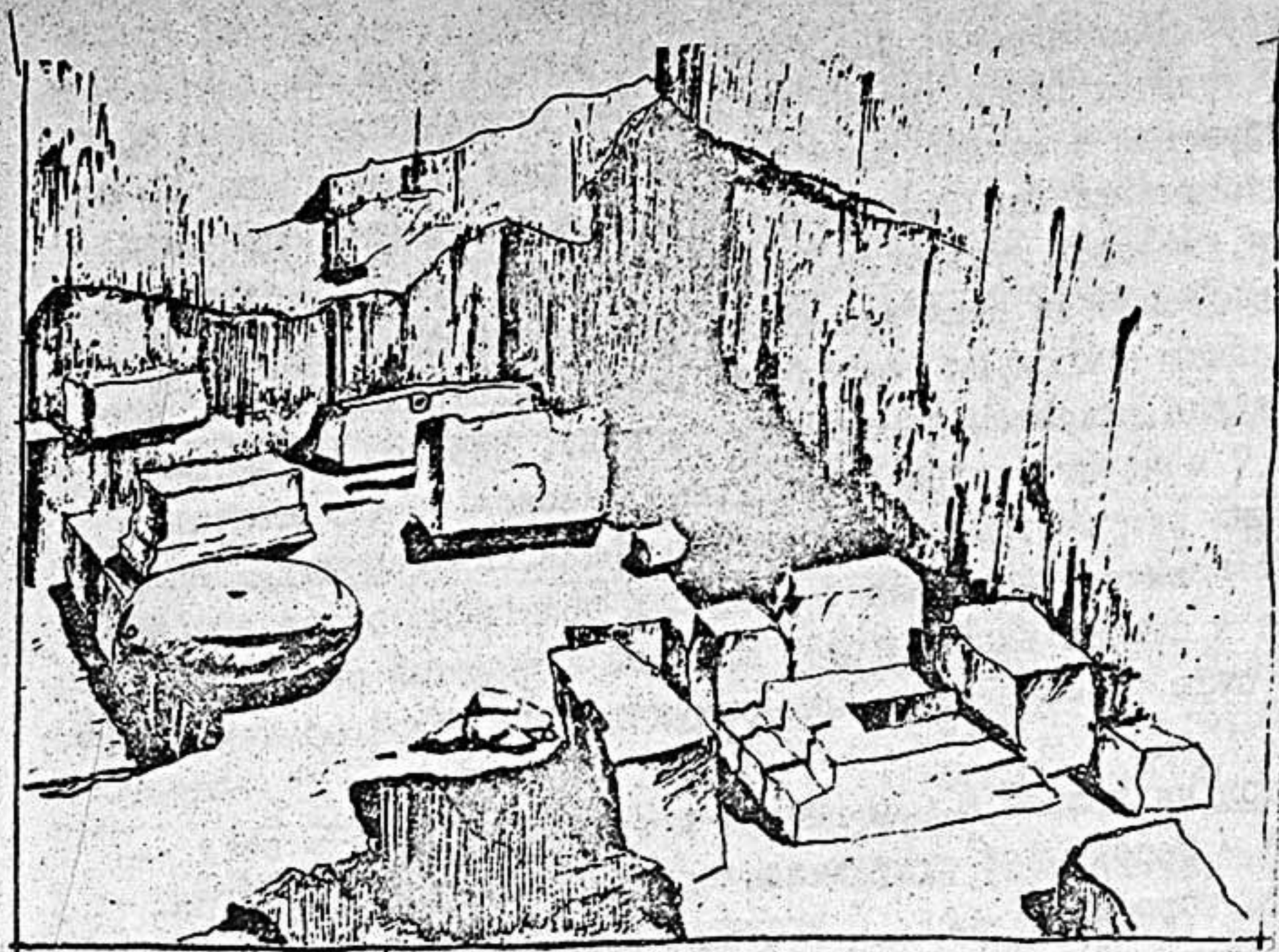

Рис. 5. Раскопки юго-западного угла айвана храма Окса.

При вскрытии I пола на 0,05–0,1 м над материком (–0,55–0,50 по реперу) никаких находок обнаружить не удалось, не было найдено даже греко-бактрийской керамики. К этому уровню относится культовая площадка прямоугольной формы 4x2 м, вытянутая с юга на север между базами первого ряда колонн I и 2. Площадка состояла из мелкого строительного щебня мелкозернистого известняка, залитого алебастром. В северной ее части была открыта яма – эсхара диаметром 1,2 м, позволившая выяснить толщину площадки в 0,1 м, лежащей на материке. С первого пола в айване было спущено несколько ям диаметром 0,4 м и глубиной до 0,5 м с зольным заполнением и костями мелкого рогатого скота, без какого-либо материала.

Между I и II полами заполнение составляли натеки и фрагменты рушенного кирпича мелкого формата 0,37x0,37 м, который не зафиксирован нами при обмерах кирпичей первоначальной застройки греко-бактрийского периода, где размеры 0,5x0,5 м довольно строго соблюдались. Следовательно, к самому раннему периоду

может быть отнесен лишь первый пол, который постоянно подчищался, как видно, на протяжении двух столетий.

Второй пол айвана, расположенный выше I пола на 0,1-0,15 м, был тем уровнем жизни храма, на который приходится первое крупное разрушение и последующие за ним крупные перестройки. На его поверхности были найдены невыразительные фрагменты кушанской керамики, золотой листок лунно-овидной формы, греко-бактрийская монета и бронзовая рука небольшой обнаженной скульптуры. К этому уровню относится возведение мощной восточной стены, сделавшей айван закрытым помещением (рис.2). Дверной проем шириной в 2,7 м по центральной оси храма, несколько видоизменив, не нарушил общую строгую композицию храма. По периметру вдоль старых и новых стен айвана с уровня II пола была возведена прямая к стенам высокая суфа шириной и высотой около 0,5 м. Стены и суфа одновременно были оштукатурены белой обмазкой (рис.3).

III пол на уровне 0,6 в центре и несколько выше у стен — 0,7-0,75 м перекрывал суфу и подходил к уровню верхней поверхности торовидных баз. С этого уровня был возведен в южной и северной частях айвана перед дверными проемами в соседние помещения алтари из камней с лунками вторичного использования. Представляет интерес тот факт, что на камнях вновь на верхней поверхности были выбиты аналогичные лунки, той же формы и того же диаметра, служившие для кровавых жертвоприношений и возлияний (рис.3,5).

Подробное описание алтарей айвана дано в АРТ за 1981 г., там же приведены и размеры айвана, которые мы считаем целесообразным привести вновь: ширина айвана, превышающая ширину Белого зала, равна 15,05 м. Ее составляют отрезки западных стен айвана 6,2 м и дверной проем 2,65 м из Белого зала в айван. Глубина айвана составлена из северной и южной стен, также имеющих дверные проемы: $1,5 + 1,5 + 9,2 = 12,2$ м.

Приайванные помещения 5-8. Помещения, выходящие из айвана на север и юг, представляли собой небольшие комнаты, в которых было открыто несколько разнообразных по форме и материалу алтарей, свидетельствующих об их культовом назначении. Планировка помещений 5-6 и 7-8 зеркальна по отношению друг к другу, их размеры и стратиграфические напластования также иден-

тичны. Вход в квадратные в плане помещения 5 и 7 из айвана производился через узкие коридоры шириной 1,25 м. Глубина проемов равна ширине северной и южных стен айвана около 3,5 м. Из этих квадратных помещений на восток ведут дверные проемы шириной 1,25 м и глубиной в 2,5 м, необычайно малой для стен первого строительного периода, сложенных из кирпичей 50х50х14 см. Помещения 6 и 8 вытянуты с севера на юг. Для удобства размеры при-айванных комнат сведены в таблицу.

Стены	Помещения			
	5	7	6	8
Северная	5,15		2,50	
Южная	4,80		2,35	2,42
Западная	5,30	5,15	5,40	5,33
Восточная	5,40	4,95	5,20	5,30

Помещения 5 и 6 открыты до материка. Глубина материка в помещении 5 — (-0,6 м по реперу), т.е. соответствует его уровню в айване. Материк в помещении 6, и по-видимому 8, находится по уровню репера на -0,8 м. Как удалось выяснить, из помещения 6 выходят два дверных проема: один на юг шириной 1,25 м в коридор № 4 и другой проем на восток в сторону площади (последний заложен кирпичами одновременно с устройством восточной кушанской стены айвана).

Помещение 7, выходящее из айвана на север, в центре на уровне I м по реперу имеет большой сырцовый многослойный жертвенник, на котором постоянно поддерживался огонь. Стены помещения и жертвенник прокалены и покрыты мощным налетом сажи. Вплотную к жертвеннику был приставлен алтарь из двух рядов сырцовых кирпичей, на которые была водружена ионийская капитель явно во вторичном использовании. Анализ капители будет дан в конце отчета, а описание жертвенника — после полного исследования этого интереснейшего помещения, наводящего на мысль о существовании в храме культа огня, на что намекало посвящение Атросока на миниатюрном алтаре. Атросок в переводе с древнеиранского — угодный божееству огня, по нашему предваритель-

му мнению, неоднократно опубликованному, — один из жрецов храма Окса.²

Коридор № 6 раскопан по второму строительному периоду, лишь небольшой шурф 2x2 м, доведенный до материка, позволил выявить его полную стратиграфию. Выявлена и его планировочная композиция. Вход в коридор № 6 был с востока со стороны коридора № 3.³ Вход был заложен с уровня второго строительного периода регулярной сырцово-кирпичной кладкой кушанского времени (ее основание на глубине 3 м по реперу), состоящей из кирпичей размером 37x37x8-9 см. Западный фасад кладки после второго ряда размыт. Его предстоит расчистить в следующем сезоне. Коридор № 6 двучастный Г-образной формы. Длинная его сторона с севера на юг равна 25 м. Ширина коридора в верхней открытой части 3,5 м. Разделяющая коридоры № 2 и № 6 смежная стена поверху шириной 2,8 м, внизу, как обычно, равна 3 м.

Стратиграфические напластования коридора № 6, основанные на упомянутом небольшом шурфе, могут быть дополнены после полного раскрытия: I пол — 1 м по реперу, 2 пол — 1,4 по реперу, 3 пол — 1,55 по реперу, II строительный период — 2 м по реперу, III строительный период — 3 м по реперу, что пока полностью с небольшими отклонениями в 0,1 м соответствует стратиграфии коридора № 2.

В шурфе в материковой вскрыше в большом количестве залегает золотая фольга, перекрываемая полом № I. Иных находок нет, однако фольга, по-видимому, достаточно широко проникла в материковую вскрышу, т.е. в известняковую крошку расслоившейся скалы.

I пол представляет собой глиняную обмазку темно-серо-коричневого цвета, достаточно рыхлую из-за влажности, как во всех коридорах храма Окса.

2. Б.А.Литвинский, И.Р.Пичкиан. Археологические открытия на юге Таджикистана. — Вестник Академии наук СССР, 1980, № 7, с.130; Б.А.Литвинский, И.Р.Пичкиан. Второе открытие Бактрии. — Азия и Африка сегодня, 1980, № 9, с.61; B.A.Litvinskiy, I.R.Pichkiyan. The Temple of the Oxus. — Journal of the Royal Asiatic Society, 1981, N 2, p.153.

3. Б.А.Литвинский, И.Р.Пичкиан. Тахти-Сангин — Каменное городище. (Раскопки 1976-1978 гг.). — Культура и искусство древнего Хорезма. — М., 1981, рис.39.

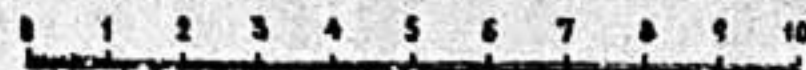
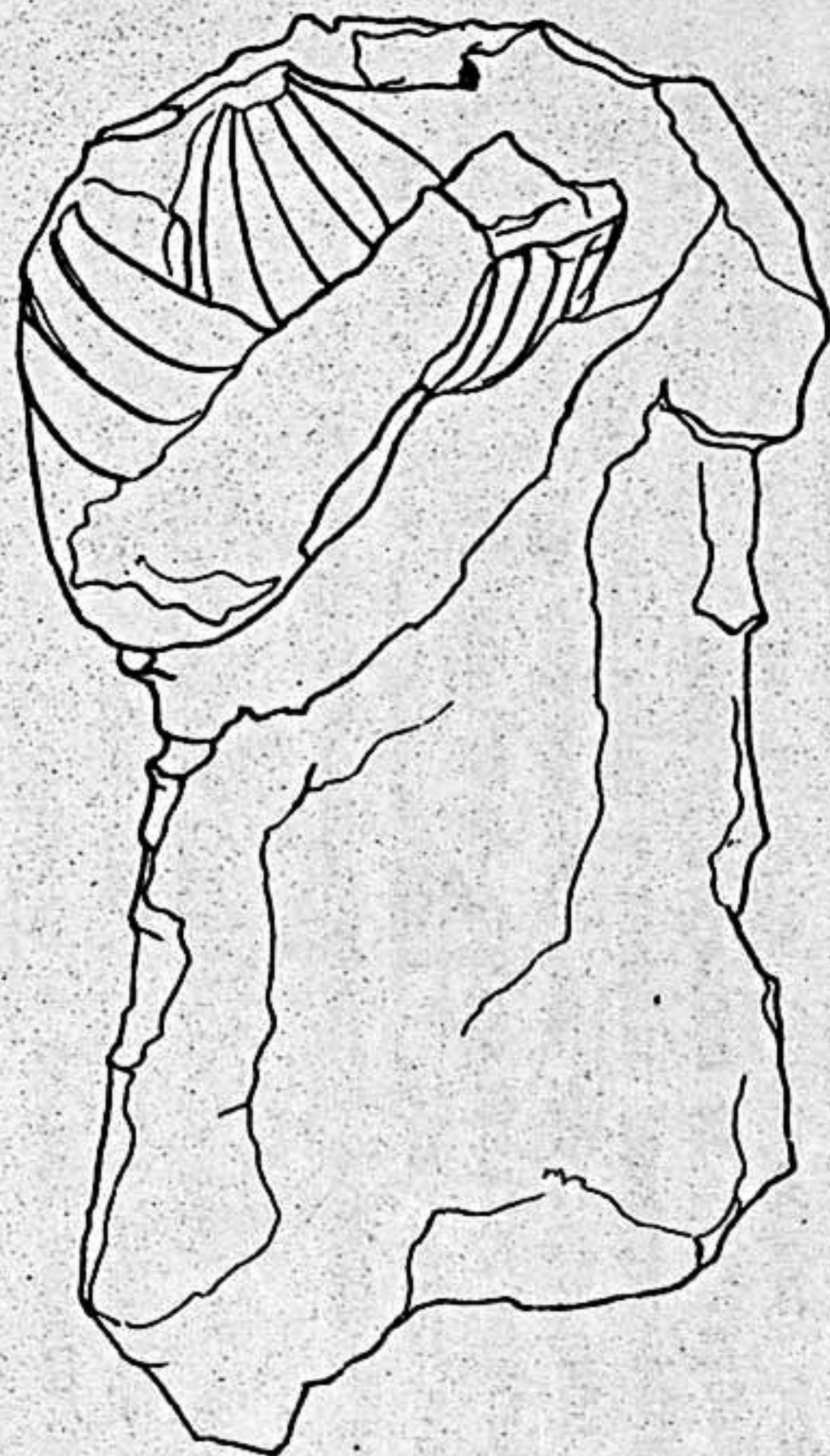

Рис.6. Торс мужчины, закутанного в гиматий. Терракота.

На I полу также в большом количестве встречается фольга в крупных и больших обрывках размером максимально 3x4 см. На I полу лежит ганчевая, глиняная скульптура и впервые встречаемая в храме терракотовая скульптура (рис.6), описание которой в полном объеме может быть дано после ее извлечения. Уровень залегания скульптуры достигает 30 см. Из находок в шурфе на I полу наиболее существенен вотивный бронзовый меч, который подтверждает правомерность атрибуции аналогичных изделий из слоновой кости.⁴ Ту же проверочную роль для абсолютной достоверности реконструкций сыграет и целая ножка трона (дерево с бронзовой обивкой). Она позволит восстановить композицию большого количества деталей мебели из слоновой кости, найденной во фрагментах в храме Окса. В настоящее время и бронзовый меч, и ножка трона находятся в реставрации Института истории им.А.Дониша.

Наиболее важной находкой для определения времени строительства и ордерной реконструкции храма Окса была ионийская капитель от ордера айвана в соседнем с ним помещении № 7 (рис. 7). Капитель требует специального и детальнейшего рассмотрения, так как она решает вопрос о времени строительства храма, кроме того, сама по себе ионийская капитель раннеэллинистического времени играет важную роль, в некоторых отношениях ключевую роль, в рассмотрении всей совокупности эллинских материалов как составных компонентов греко-бактрийской архитектурной традиции.

Ионийская капитель из храма Окса довольно больших размеров: сохранившаяся длина по фасаду — 88, реконструируемая первоначально — 96 см. Ширина по эхинам — 80, по абаку — 0,72 см, по балюстрам — 60 см. Диаметр ствола колонны — 58, общая высота — 42,5 см. Сверху капители высокий абак, оформленный в виде каблучка, украшен по периметру традиционно ионийским орнаментом — лесбийским киматием. С фасадов и торцовых сторон его украшают пять целых и две половинные дольки киматия. Снизу каждая долька прорезана двумя глубокими полуциркульными сводами. Валики, образующие орнамент, в нижних частях киматия

4. И.Р.П и ч и к я н. Ножны ксифосов и махайр в Северной Бактрии. — СА, 1980, № 4, с.202-212.

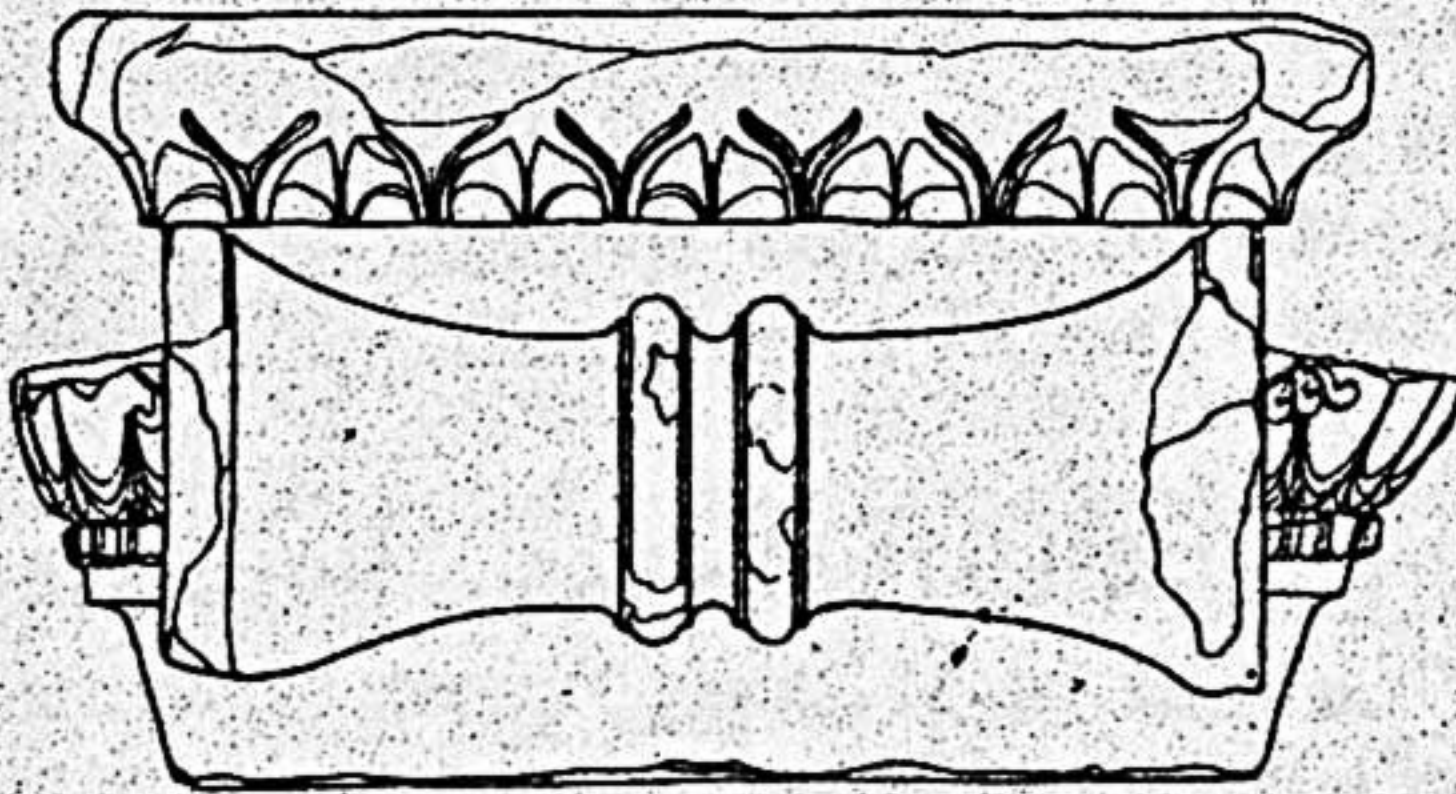
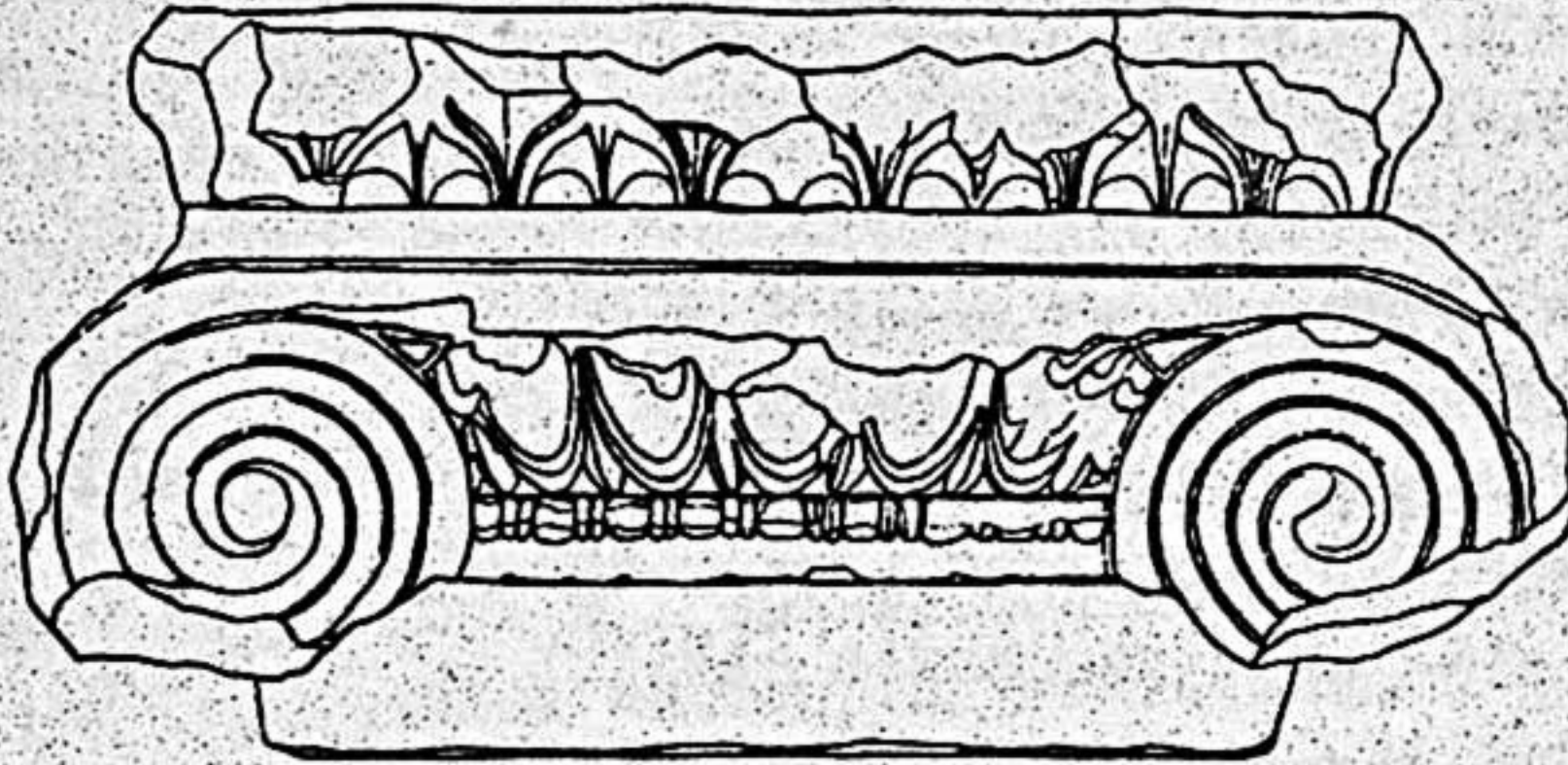
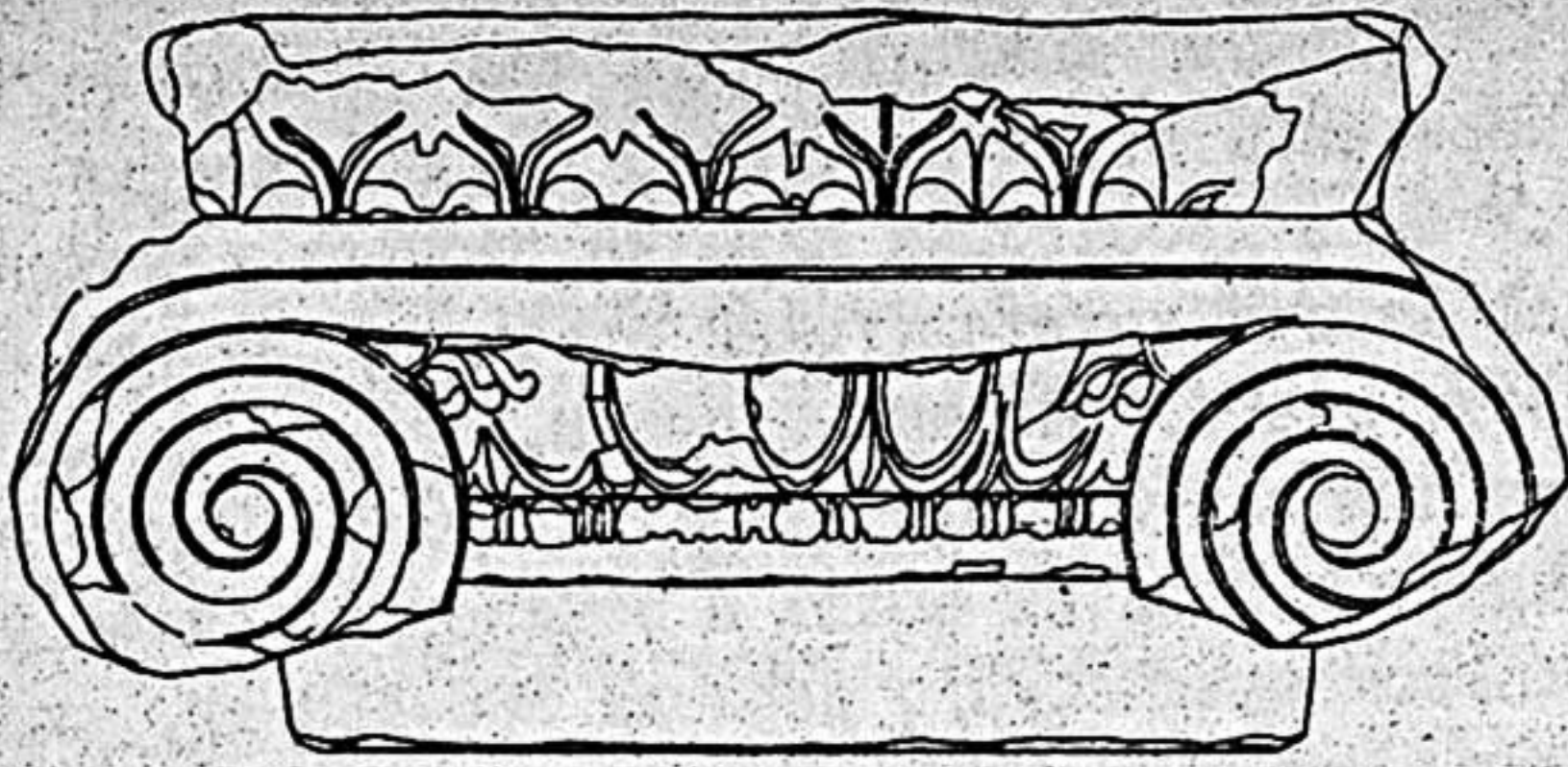

Рис. 7. Ионическая капитель конца IV — начала III в. до н.э. Обмер О.Васиной.

лишь слегка сужаются. По К. Вайкеру подобный орнамент датируется IV–III вв. до н.э.⁵ Следует иметь в виду, что стилистически и орнаментальная порезка II в. до н.э. мало чем отличается от раннего эллинизма.⁶ Лишь лесбийский киматий периода римского владычества в Малой Азии и архитектурный орнамент римской империи выглядит совсем иначе.⁷ Мощный, сочный, окантованный двумя тонкими полочками вал образует завитки волют. Сами завитки вогнутые (выгнутые завитки волют в ионийском ордере украшали капители только архаического периода 560–480 гг. до н.э.⁸ В центре волют выпуклые глазки, не всегда четко выделенные.) Подушка капители слегка выгнутая вклиз, не имеет сильного центрального прогиба. Далек вперед выступающий эхин моделирован пятью целыми и двумя половинными овами. ; Между авалами – стерженьки в виде ромбиков. Они яйцевидной формы, свойственной V–III вв. до н.э. Угловые пальметты между завитками волют и иониками эхина состоят из трех загибающихся лепестков. Эти угловые пальметты с каждой стороны доходят до центра 2 и 6 иоников, полностью прикрывая лишь половинные I и 7 овы. Они слабо развиты, и, являясь существенным датирующим параметром, могли бы свидетельствовать скорее в пользу изготовления капители в V–IV вв. до н.э., нежели IV–III вв. до н.э. В эллинистический и римский периоды угловые пальметты имеют большие и очень большие размеры, т.е. чем они позже V в. до н.э., тем они крупнее и рельефнее.⁹ Центральная ось капители проходит по центру срединной дольки лесбийского киматия и центральной ионийской овы

5. C. W e i s k e r t. Das lesbische Kymation. Leipzig, 1913, S. 21.

6. E. A k u r g a l. Ancient Civilisations and Ruins of Turkey. Istanbul, 1868, Fig. 66, 32, 65.

7. J. D u r m. Esukunst der Etrusker und Römer. Stuttgart, 1905; И. Р. П и ч и к я н. антаблimentы первых веков нашей эры. – СА, 1975, № I, с. 180, рис. 6–10.

8. Обширную библиографию см.: И. Р. П и ч и к я н. Ордерная архитектура Северного Причерноморья VI–V вв. до н.э. – ВДИ, 1975, № I, с. 127.

9. E. A k u r g a l. Ancient Civilisations and Ruins Turkey. Istanbul, 1969, Fig. 69, 56, 66, 32, 65; O. P u s h t e i n. Das ionische Capitell. Berlin, 1887, Abb. 4–19, 27–34; И. Р. П и ч и к я н. Античная ордерная архитектура Северного Причерноморья первых веков нашей эры. – ВДИ, 1976, № 4, рис. 4, 6, 7.

эхина. Под эхином валик, моделированный жемчужником, и гладкая полочка, плавно сужающаяся и переходящая в неканнелированный ствол колонны. Боковые балюстры, от раструба сужающиеся к цилиндру, в центре перехвачены двумя валиками с полочками, аналогичными валикам, с лицевой стороны образующим завитки волют. Поверхность балюстр гладкая, без порезки.

Перед нами прекрасный образец ионийской капители малоазийского типа. Сопоставительный анализ (проводимый с целью уточнения датировки) с малоазийскими капителями покажет наличие наряду со сходством с ними и некоторых индивидуальных особенностей капители из храма Окса.

Самой яркой, но несущественной для датировки особенностью тахти-сангинской капители является ее вытянутый эхин, моделированный вместо традиционных пяти, дополнительными половинками от I-й и 7-й ов, прикрытых пальметтами. Просматривая все греческие ионийские капители Малой Азии, Континентальной и Великой Греции, я нашел больше пяти ионийских ов в архаических капителях: 7 — на колонне наксосцев в Дельфах (570-560 гг.) и 6 — на колоннах храма Артемиды в Эфесе, датированных посвятельной надписью Креза около 550 г. до н.э.¹⁰

Высокую форму при общих вытянутых пропорциях тахти-сангинской капители придают большой абак, прорезанный лесбийским киматием, и выбитый вместе с нею неканнелированный ствол колонны. Первое применение лесбийского киматия на абаке капители можно найти на той же колонне, пожертвованной Крезом в эфесский Артемисион. Кроме этого есть два редких примера, правда расписных, подобной орнаментации на мраморных капителях Афинского Акрополя, датированных также VI в. до н.э.¹¹ Затем более чем столетнего перерыва капители с лесбийским киматием встречаются в большом количестве в Малой Азии в IV-III вв. до н.э. Последний датирующий параметр, как мы увидим ниже, окажется одним из решающих в анализе стилистических особенностей в определении времени изготовления капители из храма Окса. Как оказалось, орна-

10. J. D u r m. Die Baukunst der Griechen. Leipzig, 1910, Abb. 275, 279(2), 281.

11. O. P u c h s t e i n. Das ionische Capitell., Abb. 5, 7.

ментация лесбийским киматием, вместо традиционных ионийских ов, с художественной точки зрения, более оправданная, и г-з-нообразящая набор декоративных элементов, украшающих капители, нашла свое развитие в раннем эллинизме, где применялась часто, причем и в узкий промежуток времени.

И последняя отличительная особенность нашей капители — это эхин, сильно выступающий за лицевую поверхность балюстр (на II см с каждой из сторон). Такой сильный вынос впервые отмечен Г. Грубенем в Герайоне на о. Самос (500–480 гг.),¹² но в развитом виде встречается в целой серии памятников IV–III вв. до н.э.: Мавзолею Галикарнасском,¹³ храме Афин в Приене и Птолемейоне на о. Самофракия.¹⁴ Примечательно, что эти же капители (исключая, естественно, самосскую) выделяет аналогичная порезка лесбийским киматием. Из них наиболее близкими по размерам угловых пальметт могут считаться капители Галикарнасского Мавзолея и Птолемейона Самофракийского.

Крупные высокие пропорции капителей, выбитых в одном камне не только с астрагалом, но и с венчающим стволом колонны, мы видим в мемориальном памятнике отца Александра Македонского — Филиппейоне Олимпийском, построенном в 338 г.¹⁵

Не менее близкую аналогию мы находим в храме Афины в Приене, построенном архитектором Пифеем и посвященном Афине Александром Македонским, как об этом свидетельствует votивная надпись, в 331 г.¹⁶ Общие довольно высокие пропорции капители с легким прогибом подушки, окантовывающим валиком с полочками, образующим завитки волют, абаксом, украшенным лесбийским киматием, наклоном угловых иоников, прикрытых небольшими пальметтами¹⁷ роднят ее с тахтисангинской.

12. G. G r u b e n. Kapitelle des Heratempel auf Samos. Dissertation. München, 1960, S. 16.

13. O. P u c h s t e i n. Das ionische..., Abb. 27.

14. Ibid., Abb. 28, 34.

15. Ibid., Abb. 23.

16. A. I. H e i s s e r e r. Alexander the Great and the Greeks. The Epigraphic Evidence. Oklahoma, 1980, p. 143.

17. A. B. D i n s m o o r. The Architecture of Ancient Greece. London, 1950, Pl. LX.

Следующим промежуточным этапом между капителями круга архитектора Пифея и группой Гермогена служат капители начала II в. до н.э., которые выглядят несколько иначе. Их выделяет чрезвычайно глубокая рельефная порезка, рассчитанная на светотеневой эффект, а также крупные пальметты, придающие им, хотя и более нарядный, но вместе с тем сильно вычурный вид. Таковы капители Пергамского алтаря (197–159 гг. до н.э.).¹⁸

Капители так называемой группы Гермогена, одного из крупнейших архитекторов II в. до н.э., на которого с притетом ссылается Витрувий (Ш, 2, 6; 3, 8; IV, 3, 1; УП, вст., 12), представляют собой завершающий этап развития этой формы в малоазийской архитектуре. На Гермогена, очевидно, влиял авторитет Пифея. Он заимствовал у Пифея традицию оформления архитектурных деталей, в частности капителей, которые воспринимались Гермогеном как образцы, достойные подражания. Это видно по первой постройке Гермогена — храму Зевса Сосиполия в Магнесии на Меандре.¹⁹ Последующие сооружения Гермогена храма Афины²⁰ в Магнесии и Диониса на Теосе²¹ отличаются капителями ионийского ордера с громадными, почти скульптурно выполненными угловыми пальметтами. Более того, на эхинах капителей с Теоса можно увидеть между овами вместо разделительных ромбовидных стержней стрелки с двулопастными наконечниками. Таким образом, в Малой Азии с конца II в. до н.э., в римской архитектуре с I в. до н.э. (храм Фортуны Вирилис) между овами появляются разделительные стрелки, получившие повсеместное развитие в орнаменте как столичной, так и многочисленных периферийных архитектурных школ громадной Римской империи.

Перечень всех капителей У–II вв. показывает, что по стилистическим особенностям тахтисангинская капитель находит параллели в памятниках узколокальной малоазийской формы, хронологически определенно датирующейся концом IV–III в. до н.э. На осно-

18. O. P u c h s t e i n. Op. cit., Abb. 30.

19. E. A k u r g a l. Op. cit., p. 184, Fig. 66.

20. Ibid., Fig. 65.

21. O. P u c h s t e i n. Op. cit., Abb. 32, 33.

вании проведенного анализа капитель, а вместе с ней и завершение постройки храма Окса должны быть датированы этим временем. Анализ всего архитектурного материала храма (торовидных баз со съемным тором и техника обработки алтарей), основная масса вотивного инвентаря (и в первую очередь скульптуры из необожженной глины, отличающейся своей недолговечностью) подкрепляют мнение о IV—III вв. до н.э., как о дате окончания строительства и оформления интерьера храма Окса.

Этот период совпадает со временем греко-македонской экспансии и мощным строительством городов и укреплений, осуществлявшихся, по-видимому, под наблюдением греческих правителей. Сопоставление монументальной архитектуры храма Окса и Ай-Ханум — тема специального исследования. Но уже сейчас очевидно, что на примере Ай-Ханум и Тахти-Сангина — двух основных памятников греко-бактрийского периода, выявляется прогрессивная роль, которую оказала греческая культура, трансплантированная на благодатную почву Бактрии. Централизованная власть, введение греческой письменности, оживленные экономические и культурные взаимоотношения, сыграли положительную роль в расцвете городов и искусства Бактрии.

Т.И.Зеймаль

БУДДИЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ УШТУР-МУЛЛО (РАБОТЫ 1982 г.)

В 1982 г. Южно-Таджикистанская экспедиция провела заключительный раскопочный сезон на Уштур-Мулло – развалинах буддийского монастыря III–IV вв., расположенных в Кобадиянском оазисе на южном отроге возвышенности Верблюжья Горка.¹

Поскольку основной объем работ на памятнике был выполнен в предыдущие сезоны,² то главное внимание было сосредоточено на выяснении отдельных деталей планировки, оставшихся невыясненными ранее, на уточнении стратиграфии и некоторых уже вскрытых помещениях и на разборе заполнения двора и монастыря.

Интересные наблюдения были сделаны при вскрытии пола храмового помещения. После расчистки остатков целлы храма оказалось, что ее приподнятый пол – результат ремонта в монастыре на втором этапе его истории. Такое предположение было вполне вероятным, так как многие помещения, составлявшие ограду вокруг монастырского двора (особенно *даса*, обращенного к Ступе), действительно имели на втором этапе выстланный сырцовым кирпичом приподнятый пол внутри помещений и в проходах.

Зондаж, сделанный предварительно у северной стены целлы храма, показал, что в помещении было два пола и первоначальный был на уровне нижнего пола в обходном П-образном коридоре и соседствующих помещениях. Разницу между уровнями первоначального и вторичного полов составляет толщина трех рядов кирпичной сырцовой кладки, положенных аккуратными рядами на

1. Работы велись силами сотрудников Гос. Эрмитажа (реставратор В.М.Соколовский, архитектор О.А.Туманова) при участии студентов Педагогического института им.Шевченко с 8 по 30 октября 1982 г. Руководитель работ – Т.И.Зеймаль.

2. См. Т.И.Зеймаль. Буддийский комплекс Уштур-Мулло. – АРТ, вып. XIX (1979); она же. Раскопки буддийского комплекса Уштур-Мулло в 1981 г. – АРТ, вып. XXI (1981 г.),

тонком слое горизонтальной глиняной промазки. Вертикальные швы между кирпичами были забиты каменной щебенкой, черепками керамики. По этой причине кирпичи закладки удалось легко вынимать целыми. Их размер 32-34х32-34х11-12 см. Некоторые кирпичи имели знаки, известные уже по раскопкам ступы: две параллельные бороздки, вмятины от согнутых пальцев, несомкнутое кольцо, пересеченное поперек линией. Упорядоченность кирпичной закладки несколько нарушалась в центре помещения, там, где в верхнем полу в 1979 г. было расчищено непонятное прямоугольное углубление, заполненное золой (140х105х12 см). Оказалось, что плоскую кровлю храма в центре поддерживал деревянный столб, "олед" - углубление от которого был четко виден на поверхности первоначального пола. Диаметр столба, судя по отпечатку, был 25 см. При поднятии уровня пола помещения столб пришлось обкладывать кирпичом, нарушив четкость рядов закладки, а в поверхностном ряду вместо кирпичей вокруг столба, по-видимому, сделали деревянное основание, выгоревшее во время пожара, которым закончилась история здания. Вполне возможно, что остатки именно этого столба были расчищены в завале прохода в храм в 1981 г. Во всяком случае размеры его (25 см в диаметре) соответствуют следу от столба на первоначальном полу храма.

На стенах и полу целлы храма под кирпичной закладкой хорошо сохранилась саманная штукатурка, покрытая сверху тонким слоем ганчевой обмазки. Стены явно были подготовлены под роспись. Однако ее успели нанести только на один участок - справа от входа до юго-восточного угла помещения. По непонятным для нас причинам в помещении решили приподнять пол, прервав расписывание стен. Возможно, строители (и художники) опасались воздействия на роспись сырости во время зимних дождей, поскольку в основании всей постройки лежал наклонный скальный грунт, задерживающий воду вдоль северного фаса здания. За такое объяснение - несколько небольших промоин близ нижнего пола в северо-восточном углу помещения.

Несмотря на кирпичную закладку, роспись на стене сохранилась очень плохо (рис. I). Тем не менее удастся рассмотреть ноги четырех стоящих фигур, отделенных друг от друга колонна-

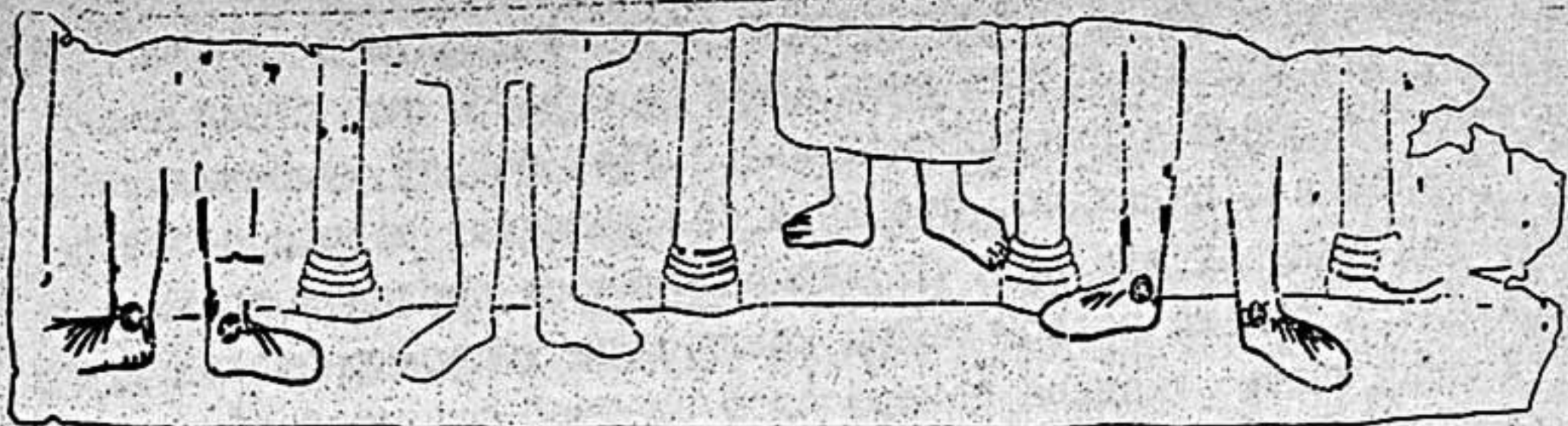

Рис. I. Буддийский монастырь Уштур-Мулло. Прорисовка остатков росписи.

ми (аркада?). Фигуры выполнены почти в натуральную величину. Две фигуры, стоящие на переднем плане, обуты в мягкую обувь с круглыми пряжками на шиколтках. Такая обувь хорошо известна по изображениям кушанских мужских персонажей (воинов, царей) в скульптуре, живописи, на монетах и терракотах. Две другие фигуры — босые несколько отодвинуты вглубь (одна из них за линией колонн). Постановка ступней ног всех четырех персонажей разная, но для всех характерны раскинутые в стороны носки и несомкнутые пятки. Роспись сделана разными оттенками красной краски (от розовой до кирпично-коричневой) по белому ганчевому фону.

Характер одежды персонажей с трудом поддается прочтению. Крайние фигуры, вероятно, были одеты в короткие кафтаны, поскольку удается проследить довольно уверенно контуры непрекрытых одеждой ног до уровня колен. На босых персонажах в середине просматриваются остатки белого и красного платья разной длины. Отдельные пятна черной краски с левой стороны угловой фигуры могут быть предположительно поняты как оружие (?).

Роспись снизу окаймляет красная полоса, шириною 6—7 см, на которую заходят ноги трех персонажей.

Сохранность росписи не позволяет в полной мере оценить ее художественные достоинства. Возможно, что роспись, в виду изменившихся обстоятельств (надобность приподнять уровень пола) не была закончена: на босых ногах левого персонажа остались непрорисованными пальцы. Правда, этому факту может быть и другое объяснение: художник намеренно не выписывал детали, которые не будут видны на самой темной стене помещения у пола.

Только в порядке предположения можно говорить о сюжете росписи, как о донаторском ряде. Именно с него, как с наименее ответственной части росписи начал свою работу художник.

Совершенно очевидно, что храм был расписан заново после того, как подняли его пол. От окончательного варианта росписи сохранилась только полоса каймы возле пола темно-красного цвета. Краска была положена поверх слоя плотной ганчевой обмазки, делавшей плавную выкружку от стены к полу. Кайма, очевидно, захватывала полосу пола возле стены.

Как оказалось после выемки кирпичной закладки, в первом варианте пол прохода в храм был приподнят на высоту одного ряда кирпича и выступал во внутрь помещения на 6 см, образуя порог. Сам проем с внутренней стороны фланкировался пилонами (шириной 15-18 см), выступавшими за линию стены на 6 и 12 см.

При поднятии уровня пола пилоны подрубили (сохранились на высоту 35 см от уровня основного пола), вынули по два кирпича с каждой стороны и в образовавшиеся пазы запустили деревянный порожный брус шириной в 29 см. Сохранность стен проема не позволяет установить, возвышался ли деревянный порог над полом храма или был сделан заподлицо с ним. В любом случае перепад высоты (50 см) между полами в храме и в айване предполагал наличие ступеней. Четко фиксируется только нижняя ступень, соответствующая уровню первоначально задуманного приподнятого на высоту одного кирпича пола в проходе в храм. Со стороны айвана эта ступень была укреплена двумя деревянными плахами — горизонтальной и вертикальной, глубоко заходящими в стену айванной ниши. Ганчевая обмазка пола айвана делает выкружку на подходе к деревянному порогу-ступени. Существовала ли промежуточная ступень в середине дверного проема в храм, сказать трудно, так как поверхность пола сильно пострадала от рухнувшего перекрытия.

Если допустить, что горизонтальная плаха нижней ступени была толщиной не менее 10 см (т.е. такой же, как брус верхней ступени), то общая высота наружной ступени становилась около 25 см, т.е. составляла половину разницы в высоте уровней полов айвана и храма. В таком случае промежуточной ступени могло и не быть, и вход в храм был двухступенчатым.

Из находок отчетного сезона наибольший интерес представляет комплекс фрагментов керамики, использованных в качестве заполнения в вертикальных швах кирпичной закладки пола храма. Среди черепков оказалась и половинка небольшой чашечки с отогнутыми наружу горизонтальными бортиками, в которой сохранились остатки красной краски. Большая часть фрагментов принадлежит двуручным кувшинам с широким горлом, пологими плечиками, к которым нижним концом крепятся петлевидные ручки со слегка граненой поверхностью. По плечикам проходят горизонтальные бороздки — одинарные или сдвоенные. Поверхность иногда покрыта ангобом (светлый, с зеленоватым оттенком), поверх которого вверху сосуда небрежно нанесен серый или почти черный ангоб. На двух черепках, принадлежавших одному двуручному кувшину сохранились следы надписи, сделанной черной краской по плечу.

Несколько фрагментов крупных тагора передают один тип этой формы (с вариантами) — с треугольным в сечении венчиком, с рифлением по внешней стороне. Ангоб (от красно-коричневого до черного) покрывает тагора изнутри, чуть заходя на наружную сторону.

Миски (найжены только донца) имели поддоны с коническими вырезами снизу. Из форм, представленных единичными фрагментами, заслуживают внимания обломок небольшого кувшинчика с пологими плечиками, часть сосуда типа кундиги и необычной формы ручка сосуда в виде плоской широкой ленты, покрытой красным ангобом и лощением. Несколько обломков лепных горшочков с коротким горлом и часть лепного чирога-плоски грубой работы завершает перечень найденных черепков, которые определенно являются самыми ранними на этом памятнике. Безусловно одновременны им два целых двуручных кувшина, которые были вкопаны по углам айванной ниши перед храмом (раскопки 1981 г.). Фрагменты керамики, стратиграфически выделенные в разных помещениях здания и во дворе, как относящиеся к I этапу, повторяют эти формы (с вариантами) и дополняют новыми.

Наиболее близкие аналогии этой ранней керамики на Уштур-Мулло (из закладки и нижних полов) мы находим в расположенном неподалеку Тепай-Шах, в материалах из слоев второго перио-

да, который авторы раскопок датируют концом III — начало IV веков.³

Сосуществование этих двух памятников — крепости-форта и монастыря — не вызывает сомнения. Но оно не было полным: монастырь продолжал жить в течение IV в. (после некоторой перестройки-ремонта в пределах того же плана) и гибель его скорее всего следует связывать с сасанидской оккупацией Правобережного Тохаристана в конце IV века.

В начале V в. развалины монастыря частично используются под захоронения. Сопровождающий их погребальный инвентарь поразительно близок находкам из сооружения I некрополя близ Тепай-Шах, что подтверждает предположение Б.А.Литвинского и А.В.Седова о том, что сооружение I функционировало до V в.н.э.⁴

Бесспорно, самые тесные связи у монастыря на протяжении всего его существования были с расположенным рядом на берегу Амударьи небольшим поселением Хишт-Тепе. Как показали раскопочные работы 1972 г. на этом объекте, попавшие в шурф остатки постройки из квадратного кирпича и соответствующие ей керамические находки сопоставимы с поздним этапом I периода монастыря.

Расположенная выше постройка на Хишт-тепе из прямоугольного кирпича соответствует на Уштур-Мулле времени реставрации Ступы, проведенной не ранее VI в.н.э.

В X-XII веках, судя по керамическим находкам, Хишт-тепе было обитаемо. Его жители, по всей вероятности, часто посещали развалины монастыря и Ступы и даже делали попытку проникнуть внутрь Ступы. Об этом свидетельствуют обломки кувшина с характерным для X-XI веков орнаментом на горле в виде налепных шишечек в сочетании с волной, прочерченной частью гребнем. Они были найдены на дне грабительского лаза, пробитого сквозь кирпичную кладку ступы по центру.

Как принесенную из развалин Уштур-Муллы можно рассматривать и скульптурную головку из известняка, найденную во втором ярусе шурфа на Хишт-тепе.⁵

3. Б.А.Литвинский, А.В.Седов. Тепай-Шах. — М., 1983, с.83.

4. Там же.

5. Там же, с.72, табл.УІ, I.

В целом же исследование буддийского монастыря Уштур-Мул-ло, завершённое в 1982 г., позволяет вписать новую страницу в историю буддизма в Средней Азии.

В.М.Соколовский

РЕСТАВРАЦИЯ И ИССЛЕДОВАНИЕ РОСПИСЕЙ УШТУР-МУЛЛО (РАСКОПКИ 1982 г.)

В 1982 г. была проведена оперативная реставрационная обработка, а затем и технологическое исследование остатков стенописи, обнаруженной при раскопках буддийского монастырского комплекса Уштур-Мулло.

Первоначально живопись обнаруживалась на осколках штукатурки, упавшей со стены в северо-восточной части монастырского двора. Эти осколки являлись составной частью разрушенной композиции, несколько фрагментов которой было изъято в предыдущий раскопочный сезон (1981 г.) реставратором Института истории АН Таджикской ССР методом, основанным на использовании полибутилметакрилата (ПБМА).

В 1982 г. обработка росписей производилась по новой, разработанной в Гос. Эрмитаже методике тонкослойного снятия живописи с применением в качестве закрепителя фторопласта Ф-42Л.^I

Кроме очень небольших фрагментов с остатками синего или красного фона было найдено в значительной степени поврежденное изображение головы и, по-видимому, части фигуры, облаченной в орнаментированную одежду.

Закрепляемая фторопластом живопись полностью сохраняла свои цветовые качества, а простота методики позволила разобрать завал быстрее обычного.

В процессе раскопок при вскрытии слоя кирпичной кладки в помещении храма на южной стене обнаружены остатки росписи о

^I С о к о л о в с к и й В.М., В и н о г р а д о в а В.П. Применение фторопласта Ф-42Л для реставрации росписей из Шахристана. - В кн.: Художественное наследие, вып. I/31, М., 1975, с.52-62; С о к о л о в с к и й В.М. О "старых" и "новых" методах реставрации росписей на лёссовой штукатурке. - Изв. АН ТаджССР, Отд. общ. н., № 3 (93), 1978, с.74-82.

изображением ног четырех стоящих фигур (размер фрагмента 180 см x 45 см).

Эта роспись также была закреплена фторопластом и снята со стены. На расчистку росписи, закрепление и снятие было затрачено около 12 часов рабочего времени. При этом качественное состояние живописи, сохранившееся к моменту обнаружения, также не претерпело каких-либо изменений.

Характерные особенности тонкослойного метода реставрации монументальной живописи на лёссовой штукатурке позволили быстро (прямо в полевых условиях) провести всю основную реставрационную обработку снятых фрагментов и доставить их в Эрмитаж в лабораторию отдела Востока, для монтировки на новую основу (пенпласт) и дальнейшего исследования.²

Целью лабораторной работы с очень плохо сохранившейся живописью, обнаруженной при раскопках Уштур-Мулло, было, во-первых, в процессе тщательного исследования ее поверхности восстановить на прорисовке наиболее точный характер утраченного изображения; во-вторых, установить технологию создания росписей и технику ее исполнения.

Отличительной чертой восстановления изображения данной росписи было то, что прорисовка выполнялась не в полевых условиях, что является сейчас самым распространенным вариантом, а в лаборатории. Это обеспечило наиболее квалифицированное ее выполнение, так как имелась возможность более тщательно со всей обстоятельностью исследовать остатки изображения с применением при необходимости оптических средств, а также оптимального освещения фрагментов живописи использовать самые различные чертежные и измерительные инструменты, иными словами создать на рабочем месте все необходимые удобства. Кроме того, в данном случае, уже снятая и закрепленная роспись не подвер-

2. При тонкослойном методе реставрационной обработки росписей сохраняется только самый верхний слой лёссовой основы с живописной поверхностью и грунтом. В результате чего целый ряд трудоемких операций по закреплению потерявшей всякую прочность штукатурки, удалению из ее толщи водорастворимых солей и т.п. отпадают. Способность фторопласта не изменять ни цвета, ни фактуры значительно упрощает и обработку красочного слоя росписей. Все это позволяет быстро обработать роспись, подготовить ее к монтировке на новую прочную основу, что также может выполняться в полевых условиях.

гается дополнительным разрушениям и загрязнениям, что неизбежно имеет место, когда прорисовка выполняется на раскопе, и открытая роспись в течение длительного времени находится еще на стене.

По сохранившимся остаткам краски, в некоторых случаях различимых только под микроскопом, на прорисовке был восстановлен контур ног четырех фигур, стоящих фронтально между колоннами. Две крайние фигуры (справа и слева) изображены в обуви, две, находящиеся в центре — босые. Был восстановлен также контур нижнего края одежды фигур.

В результате технологического исследования росписей, обнаруженных как в завале, так и на стене, установлено, что во всех случаях подготовка поверхности стены под живопись была одинаковой. Росписи были выполнены на однослойной лессовой штукатурке, толщина которой достигала 3,5 см (с целью более полной информации по технологии создания стенописи были взяты образцы штукатурки на полную ее толщину). Однородная по составу с большой примесью органических наполнителей (коштра, мелко нарубленная солома) штукатурка была покрыта белым алебастровым грунтом, нанесенным жесткой широкой кистью. При этом поверхность получалась не заглаженной, а шероховатой, так как четко сохранялась фактура движения кисти.

Краски, приготовленные из натуральных пигментов минерального происхождения, составляли ограниченную цветовую гамму (использовались в основном красно-коричневые охры различных оттенков). Применялись также угольная и белая гипсовая краски, а при создании росписей, обнаруженных на осколках штукатурки, найденной в завале, синяя краска из лазурита.

Фиксация красочного слоя на уцелевших участках живописи без каких-либо даже мельчайших изменений фактуры и цвета позволили получить объективно верные данные о технике и манере исполнения росписей.

Легко устанавливается, что манера исполнения росписи, снятой со стены в помещении храма, отличается от живописной манеры исполнения стенописи на фрагментах, обнаруженных в завале. Роспись храма с изображением фигур, стоящих между колонн, проста по композиции, написана широко, плоско, без детальной

проработки формы, в очень ограниченной цветовой гамме. В постановке фигур наблюдается определенная стереотипность. Фон росписи белый. Колонны окрашены красно-оранжевой охрой. В одежде фигур преобладала красно-коричневая расцветка. Подобной краской, но более темной покрыта нижняя, примыкающая к полу полоса.

Наиболее проработанными в смысле передачи изображения с помощью лапидарной графической обрисовки, являются обнаженные ноги одной из фигур, застежки на обуви двух других, базы колонн. В то же время обнаженные ноги еще одной фигуры (второй слева) лишь намечены цветовыми пятнами светлой желто-оранжевой охрой. Это создает впечатление некоторой незаконченности росписи. Однако последовательное изучение ее поверхности дает все основания полагать, что роспись была полностью завершена.

Небольшие фрагменты штукатурки с остатками живописи, найденные в завале, показывают, что эта роспись имела более разнообразную цветовую и тональную гамму. Присутствие в качестве фона ярко-синей краски значительно обогащает палитру, поднимает контрастность изображений, а краски теплых тонов, которыми выполнены лицо, волосы, а также одежда фигуры, насыщены тончайшими оттенками, придающими росписи изысканную живописность. Гораздо более виртуозной была и техника исполнения, в полной мере учитывающая специфические особенности клеевой живописи. Здесь можно обнаружить и гладкую закраску локальным цветом (например, изображение волос) и фигурную лепку формы (близки на лицевой части головы), тщательную тонкослойную прописку деталей лица (глаза, нижние веки) и, наконец, тончайшую вязь орнамента на одежде. По своей проработанности эта роспись приближается к миниатюрной живописи.

К сожалению, из-за сильного разрушения многое оказалось утраченным, а сохранившееся в значительной степени можно установить лишь при тщательном исследовании живописной поверхности. Фрагменты, обнаруженные в завале в предыдущем раскопочном сезоне (1981 г.), имели лучшую сохранность, но после обработки ПБМА красочный слой на них рассыпался, изменился цвет, и эти фрагменты не могли стать объектом изучения ни техники живописи, ни ее художественных особенностей. Тем не менее то немногое, что оказалось закрепленным фторопластом, все же позволя-

ет утверждать, что росписи Уштур-Мулло были разнообразны не только по замыслу и содержанию, но и по манере исполнения, и по художественным достоинствам. Выполнялись они профессиональными живописцами, но, по-видимому, имеющими различную подготовку, возможно, и различную степень ослепленности.

В целом же по основным художественно-эстетическим и техническим признакам эти росписи близки к живописи Каратепе, отчасти Дильберджина и Топраккала.

В заключение можно отметить, что, как показывает практика, любой, даже самый разрушенный фрагмент росписи, обнаруженный при археологических раскопках, в той или иной степени сохраняет свои былые качества и должен быть использован для дальнейших всесторонних исследований как полноценный источник объективной информации.

Решающее значение при этом имеет полностью научно обоснованная реставрационная обработка подобных росписей, при которой исключены какие-либо изменения качества живописной поверхности, сохранившейся до наших дней. Этому требованию в полной мере отвечает, на наш взгляд, разработанный в Эрмитаже тонкослойный метод реставрации росписей на лёссовой штукатурке с применением в качестве закрепителя фторопласта Ф-42Л. При этом в значительной степени (в десятки раз) сокращаются сроки обработки росписей.

Все это позволяет оперативно вводить в научный оборот подлинную живопись, обстоятельно ее исследовать в стационарных условиях с использованием современных средств изучения, избегать субъективных суждений, основанных лишь на беглых наблюдениях в полевых условиях.

РАБОТА ПЯНДСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ОТРЯДА В 1982 г.

Пянджский археологический отряд Института истории им. А.Дониша (Мжнотаджиккистанская археологическая экспедиция) проводил раскопки в зоне освоения новых земель Байдудашт.^I Целью отряда было дальнейшее изучение курганов могильника Байдудашт I. В полевом сезоне 1982 г. было раскопано три кургана. Ввиду отсутствия какого-либо строения под погребениями насыпь была снята в основном по линии север-юг в курганах 7 и 14 и по линии запад-восток в кургане № 13.

Курган № 7 расположен на 20 м к востоку от кургана № 6 и на 10 м к югу от кургана № 5. Они составляют большой треугольник и являются центральными курганами в могильнике Байдудашт (рис. I. I-3).

Курган № 7. Диаметр холма 32 м, высота 6,5 м. Насыпной грунт твердый, земля смешанная с водой и утрамбованная. В насыпи с западной части прослеживается грабительский лаз в виде туннеля диаметром 1,2 м. Под насыпью выявлен камышовый настил диаметром 20 м.

На уровне дневной древней поверхности оконтуривается могильная яма, вытянутая по линии север-юг, длиной 3 м, шириной 2 м, глубиной 3,5 м. Дромос был перекрыт деревянными жердями, от которых сохранились лунки на стенках, благодаря перекрытию дромос лишь много позже и то наполовину был заполнен рыхлым сыпучим грунтом и водным натечным слоем, просочившимся по грабительскому лазу.

На полу дромоса расчищен костяк, частично сохранивший анатомическое состояние, в наличии верхняя часть туловища и тазобедренные кости. Вытянут по линии юз-св, головой на юго-

I. О предыдущих работах см.: А.Л.А б д у л л а е в. Отчет Пянджского археологического отряда за 1981 год. - АРТ, вып. XXI, 1988.

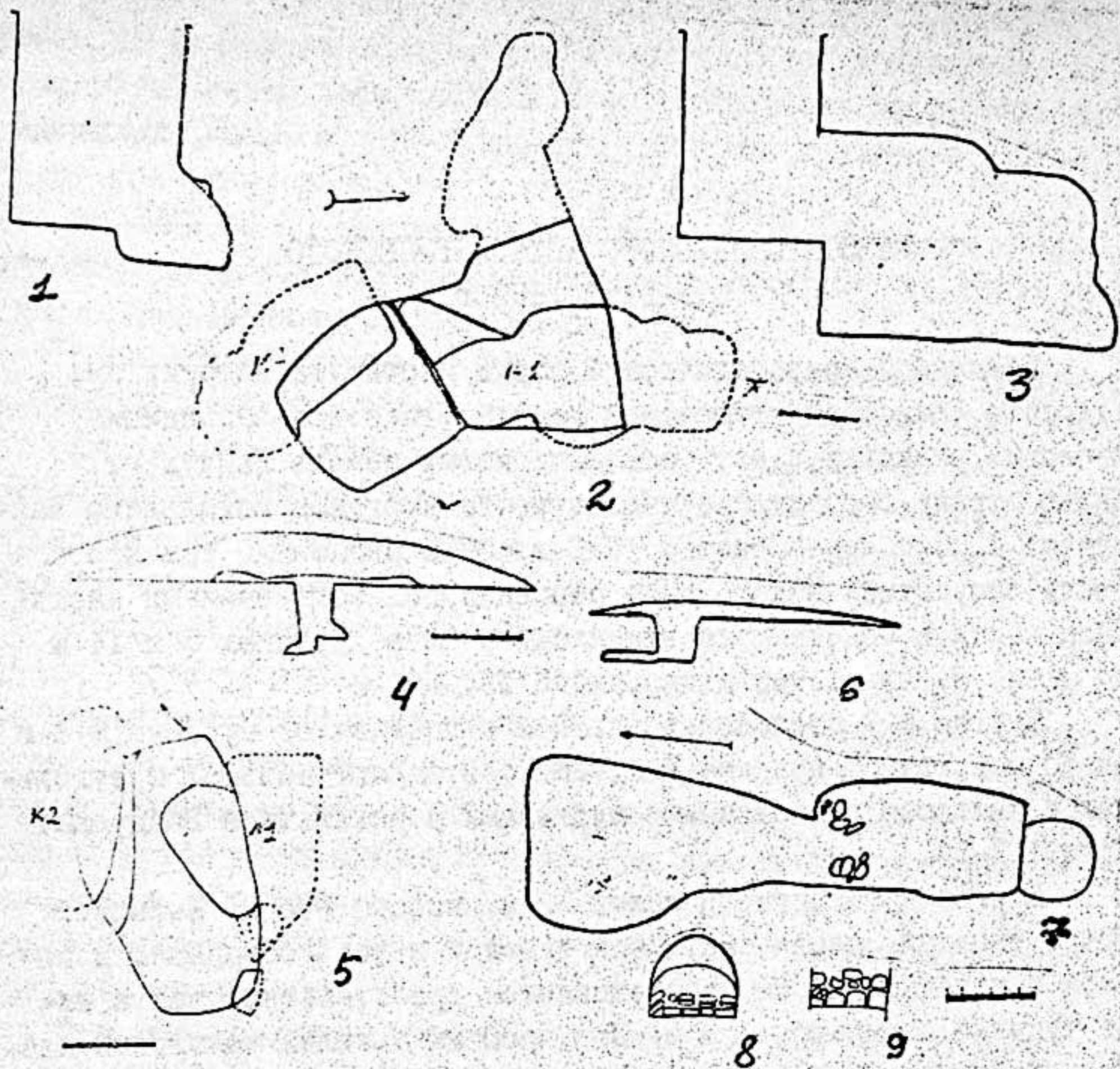

Рис. I. План курганов: 1-3 - курган № 7, 4-5 - курган № 13, 6-7 - курган № 14, 8-9 - план и разрез закладки входа в камеру кургана № 14.

запад, лежит на спине, руки вытянуты вдоль туловища. У шеи найдена монета Хусрава.

Курган двухкамерный, сочетает подбой и катакомбы со сложной планировкой. Подбой расположен вдоль западной стенки дромоса. Вытянут по линии север-юг, длиной 3,2 м, шириной 1,5 м, высотой 1,5 м. Вход подбоя закрывался деревянными жердями, от которых сохранились отдельные фрагменты дерева диаметром 8-10 см. В подбое в натечно-надувном слое найдено два

черепа и железный однолезвийный черешковый нож, на полу костяк не сохранился, найдены остатки шелковой ткани, согдийская монета и керамический чирожок.

Катакомба сделана в северной стене, вытянута по линии север-юг, длиной 4,6 м, шириной 2,4 м, высотой 3,7 м. Пол камеры углублен до уровня пола дромоса на 1,4 м, в камеру спускались при помощи пандуса, сделанного в юго-западном углу. Ширина в верхней части пандуса 0,7 м расширяется в камере до 1 м, длина 1,1 м.

В западной части камеры сделана суфа на уровне пола дромоса шириной 1 м, длиной 3 м. В заполнении площадки найден один череп и реберные кости. В конце площадки в северо-западном углу углубление в виде катакомбы шириной 1,5 м, высотой 1,2 м, длиной 3,2 м.

В основном костяки найдены у входа в камеру на уровне пола дромоса в разбросанном виде, лежащие друг на друге. Было расчищено три слоя толщиной 0,6 м, где и находились 8 детских и взрослых черепов, большое количество трубчатых костей. Среди костей найдена монета Хосрова II и 2 железные пряжки. На полу камеры костяк отсутствовал, попадаются кости позвоночника, ребер, трубчатые кости, найдены отдельно лежащие взрослый и детский черепа. Расчищаются отдельные куски дерева, сильно истлевшие, не дающие какой-либо формы.

Курган № 13 расположен к северо-востоку от кургана № 14 на 45 см, курган конической формы, диаметром 20 м, высотой 3 м. На насыпном грунте прослежена горелая прослойка диаметром 1 м. На глубине 15 см обнаружена глазурованная керамика X-XII вв. Курган ограблен еще в древности.

Вокруг насыпи окольцовано каменное кольцо диаметром 20 м и камышовый настил. Могильная яма смещена с центра кургана к югу, вытянута по линии с-ю, длиной 4,1 м, шириной 2,7 м, сужающаяся к низу, глубиной 3,7 м. Дромос, видимо, был перекрыт жердями. Заполнение дромоса рыхлое — найдены отдельные кости животных и человека. На глубине 1,5 м расчищен череп мужской и женская челюсть, мелкие фрагменты панцирной пластины и фрагменты керамики.

Курган подобный, двухкамерный, одна с западной, другая с восточной стороны (рис. I.4-5).

С восточной части дромоса камера оконтуривается с уровня пола. Яма вытянутая по линии север-юг, длиной 1,9 м, расширяющаяся к северу, шириной 0,5—0,85 м, глубиной 1,17 м. В заполнении найдены фрагменты костей животного и челюсти человека. В восточной части ямы расчищен подбой, вытянут по линии север-юг, длиной 2,6 м, шириной 1,1 м, высотой свода 0,85 м. Стена противоположная яме вертикальная, переходящая в свод. Пол камеры углублен на 10—15 см ниже пола дромоса. В южной части камеры имеется углубление диаметром 40 см, глубиной 30—50 см. Здесь найдены фрагменты миниатюрного кувшина с розовым ангобом.

Костяк полностью разрушен, встречаются разбросанные реберные и трубчатые кости, черепа найдены в северо-восточном углу вперемежку с костяными обкладками лука.

В камере встречаются мелкие обломки дерева с бронзовыми гвоздями. Кроме того, в камере в разных местах найдены наконечники стрел долотовидной формы — 1% шт. и трехгранные с длинным черешком — 2 шт., 4 бронзовые пряжки и 5 золотых предметов.

Западная камера № 2 подбоя вырублена к северо-западному углу стенки дромоса, вытянута по линии север-юг, с заваленными стенами и углами, длина входа 1,93 м, высота 1,1 м, у входа на полу имеется невысокий выступ шириной в южной части 0,4 м, в северной части 0,15 м. Камера сужается к северу шириной посередине 1,45 м, общая ширина 2,8 м. В камере костяк не сохранился. В разных местах встречаются фрагменты кожного мешка (бурдюка). Найдено одно железное кольцо и крупные фрагменты панциря, на которых сохранились отпечатки от позолоченных предметов (возможно, пряжек).

Курган № 14 расположен к северу от кургана № 3 на 15 м и к юго-западу от кургана № 13 на 45 м. Курган № 14 имеет сильно оплывшие очертания, вытянут по линии св-юг диаметром 18 м, высотой 1,5 м.

На глубине 1,3 м расчищен древний дневной горизонт с камышовым настилом и каменное кольцо вокруг него диаметром 18 м. Курган катакомбный.

Могильная яма несколько смещена от центра к юго-западу. Ближе к западному углу камера частично выходит за линию камен-

ного кольца. Дромос вытянут по линии север-юг с отклонением на запад. Длина дромоса 3,9 м, ширина 2,1 м, глубина 3,2 м, сужается к низу. Дромос был перекрыт жердями и оставался пустым. Курган был ограблен еще в древности, так как в юго-западном углу дромоса расчищен грабительский лаз диаметром 1 м (рис. I.6-9).

Вход в катакомбу расположен в северо-западном углу, ширина 0,9 м, высота 0,9-1 м. На глубине 3 м у входа расчищены II камни. Вход в камеру заложен кирпичом, сохранившимся в два ряда высотой 30 см, кирпичи, видимо, уложены плашмя. В завале попадают большие обломки кирпича размером 20x20x10 см.

В заполнении камеры встречаются бесформенные обломки дерева.

Камера длиной 2,8 м, высотой 1,1 м. Восточная стена прямая, а западная на глубине 1 м отклоняется в сторону от осевой линии на 0,6 м. Ширина камеры 2 м. Пол камеры ровный; встречаются отдельные фрагменты костей человека: тазобедренные, реберные и фаланги пальцев в разбросанном виде, череп отсутствует. Сопровождающий материал: на глубине 1,2 м от входа в камеру у западной стены на натечном слое лежит череп крупного рогатого скота, обращенный мордой к западу, тыльной частью к востоку, у морды находились железные предметы, в том числе железное кольцо. В заполнении камеры также найдены железные гвозди с остатками дерева и фрагменты ячейки от золотого браслета с глубоким гнездом для стеклянной вставки, попадают фрагменты кожаного мешка (бурдюк).

Характеристика находок

Среди железных изделий из курганов присутствуют различные предметы вооружения, изготовленные из железа - ножи, наконечники стрел, пряжки.

Нож железный из кургана № 7, кам.2. Целый, однолезвийный, с тупой прямой спинкой, вогнутое лезвие клиновидное в сечении, рукоять короткая, место перехода рукоятки к лезвию подчеркнута выемкой. Размеры: общая длина 190 мм, длина лезвия 150 мм, длина рукоятки 40 мм, ширина лезвия 27 мм, рукоятка, сужающаяся к концу шириной 15 мм.

Наконечники стрел: всего найдено 14 экз. (из кургана № 13, кам I). По своей форме они разделяются на три типа. Пер-

Вый тип трехгранный, черешковый, место перехода к черешку оформлено муфточкой. Концы черешка отбиты. Размеры: общая длина сохранившейся части — 70–92 мм, длина лезвия 35–40 мм, длина муфточки — 12–16 мм, длина черешка 5–12 мм.

Второй тип. Трехгранный наконечник с ромбическим очертанием головки, с выемкой в средней части, переход от лезвия к черешку оформлен муфточкой. Черешок отбит. Размеры: длина сохранившейся части 60 мм, длина лезвия 40 мм, длина муфточки 8 мм, длина черешка 12 мм (рис.2.4).

Третий тип представлен 10 экз., все они долотовидные, по своему оформлению выделяются в три варианта.

Первый вариант (1 шт.) — долотовидный, сужающийся к черешку без выделения лезвия от черешка. Сохранившаяся длина 88 мм, длина лезвия 44 мм (рис.2.5–8).

Второй вариант (1 шт.) — долотовидный, сужающийся к низу, переход к черешку выделен путем среза. Длина 80 мм, длина лезвия 40 мм, длина черешка 40 мм (рис.2.9,10).

Третий вариант. Наконечник отрелы долотовидный (8 шт.) с муфточкой, при этом верхняя часть, как правило, ровная. Черешки отбиты, в сечении они, по-видимому, были круглые. Целые, длиной 65–77–92 мм, длина лезвия 23,46,47 мм, с обитыми черешками длиной от 60 до 87 мм, длина лезвия 28,36,38,28,32,35,3 мм, длина черешка 36,48 мм (рис.2.11,12).

Железные пряжки: 2 экз., курган № 7, камера № 2. Они отличаются между собой формой рамки и хоботовидным язычком.

Первая рамка подпрямоугольная 24x20, в сечении круглая, щиток листовидный, двойной, нижний щиток уже, между ним крепился ремень железным штырем. Язычок хоботовидный, прикреплен к кольцу рамки. Язычок подпрямоугольный в сечении. Размер: общая длина — 40 мм, длина щитка — 20 мм, ширина — 15 мм.

Вторая пряжка более крупная, кругло-рамчатая, диаметром 35 мм. Круглый в сечении щиток листовидный двойной, между ними крепился ремень железным штырем. Язычок хоботовидный, крепленный к рамке. Конец кососрезанный, круглый в сечении. Общая длина 68 мм, длина щитка 36 мм, ширина 18 мм.

Железное кольцо (3 шт.), курган № 14. Первое — плохой сохранности, круглое в сечении, диаметр — 52 мм, средняя толщи-

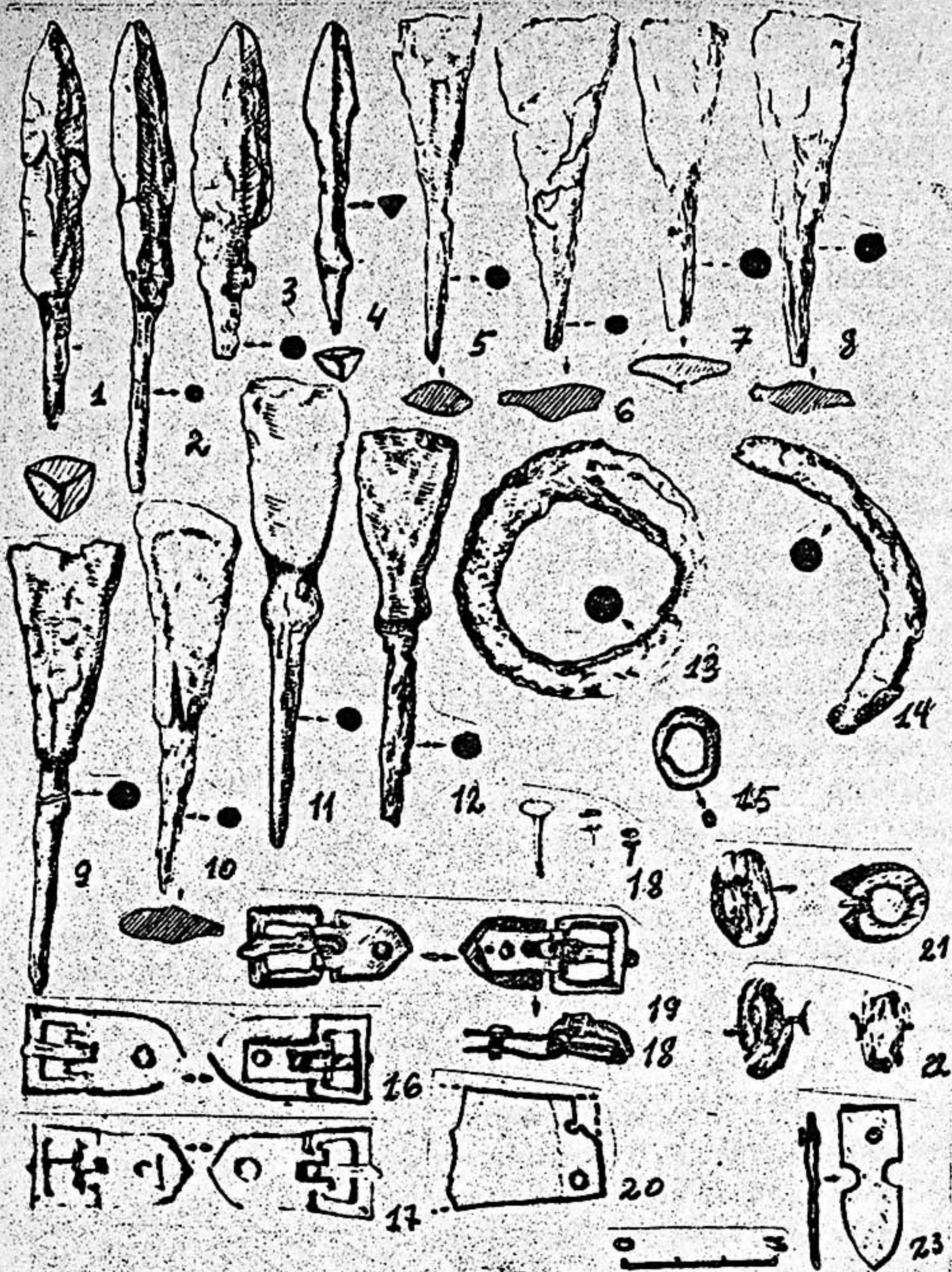

Рис. 2. Железные и серебряные изделия из курганов:
 1-13, 16-23 - курган № 13, 14 - курган № 14,
 15 - курган № 7, 1-15 железо, 16-23 серебро.

на 9 мм, в одной части утолщается до 13 мм. Подвижной язычок отсутствует, концы прикреплены путем сплющивания (рис.2.13).

Второе кольцо (курган № 14) представлено во фрагменте, сечение круглое, диаметр 10 мм. По всей вероятности, эти кольца относятся к конской сбруе (рис.2.14).

Железная пряжка без подвижного язычка, в сечении круглая, концы заострены и сомкнуты. Диаметр пряжки 15 мм (рис.2.15).

Воинские доспехи – панцирь (курган № 13, камера № 2) найден в сильно фрагментированном виде. Панцирь пластинчатый, с чередующимися рядами пластин, длина сохранившейся части пластин 100–110 мм, шириной 10–15 мм. На пластинках видны крепежные дырочки, расположенные по концам к центру. На отдельных фрагментах встречаются отпечатки ткани и золотых изделий, по-видимому, пряжки. Фрагменты кольчуги, изготовленные из колец, диаметром 8–15 мм. По всей вероятности, относятся к кольчужной бормице, которая относилась к шлему, спускаясь к плечам и на грудь и защищая шею воина. Эти кольчужные бормицы характерны для средневековой Средней Азии.²

Серебряные изделия (курган № 13, камера № 1). По форме и оформлению язычка 2 типа.

I тип – пряжка ремня, прямоугольная рамчатая, прямоугольная в сечении, с подвижным хоботковидным язычком: квадратным в сечении, косым срезом с обеих сторон язычка. Щиток с нижним более узким щитком. Ремень крепился между щитками серебряным заклепочным штырем. Размеры: общая длина – 32 мм, размеры рамки – 17,15х13, длина щитка – 20 мм, ширина щитка – 15 мм, длина язычка – 15 мм, другие имеют такие же размеры и формы. Отличаются лишь иным оформлением язычка косым срезом (рис.2.16, 17).

II тип (I шт.) – пряжка серебряная, с позолотой, квадратно-рамчатая, с подвижным хоботковидным язычком, овальном в сечении. Язычок снабжен подпрямоугольным массивным выступом в месте соединения с рамкой. Размер рамки 16х15 мм. Щиток двой-

2. В.И.Распопова. Металлические изделия раннесредневекового Согда. – Л., 1980, с.84, рис.53, 15, 16.

ной геральдической формы с заклепочным серебряным штырем для крепления рамки с ремнем. Длина 21 мм, ширина 19 мм, общая длина 32 мм (рис.2.19).

Фрагмент серебряной нашивки в виде пластины прямоугольной формы в узкой части снабжен двумя дырочками для крепления. Размеры сохранившейся части 31 мм, ширина 20-25 мм. Фрагменты серебряной пластины в курганах встречаются в большом количестве, но сильно фрагментированы, какую-либо форму определить невозможно (рис.2.10).

Серебряные гвозди (5 шт.) (курган № 13). камера I - четырехгранные, с плоскими шляпками, диаметром 3 мм, длиной 10 мм с остатками дерева и серебряных нашивок. По всей вероятности, ими крепились серебряные пластины на деревянных изделиях (рис.2.18, 21, 22).

Железные гвозди (3 шт., курган № 14). Гвозди без шляпок, круглые в сечении, длиной от 20 до 27 мм, диаметр в сечении от 4 до 6 мм с остатками дерева (рис.3.1).

Железный гвоздь (1 шт., курган № 14) в верхней части согнут в крючок с остатками обшивочной пластины, сохранившаяся часть длиной 29 мм, прямоугольная в сечении 7x4 мм (рис.3.2).

Наконечники ремня (курган № 13, камера № I) - пластинчатые двухсторонние, верхняя часть прямоугольная, переход книзу геральдического очертания выделен с обеих сторон. Ремень вставлялся между пластинами и крепился серебряным заклепочным штырем, в квадратной части. Общая длина 30 мм (рис.2.23).

Керамика из раскопанных курганов могильника Байдудашт представлена незначительным количеством, в основном фрагментарно. Фрагмент донной части кувшина красноглиняный со светлорозовым ангобом найден в кургане № 13 диаметром донца 2,5 см, Изготовлен на гончарном круге. Чирок (курган № 7) гончарной формовки, венчик прямой, продолжение стенки, округло закругленный. Носик выведен за счет загиба стенки чирота. Изготовлен из глины хорошей отмучки, красноглиняный с розовой поверхностью, наблюдаются следы копоти у носика, диаметром устья 9 см, диаметр донца 4 см, высота 3,5 см (рис.3.3).

Костяные изделия. Найдены в основном в кургане № 13 камере I. Представлены несколькими фрагментами средних и концевых частей обкладок лука.

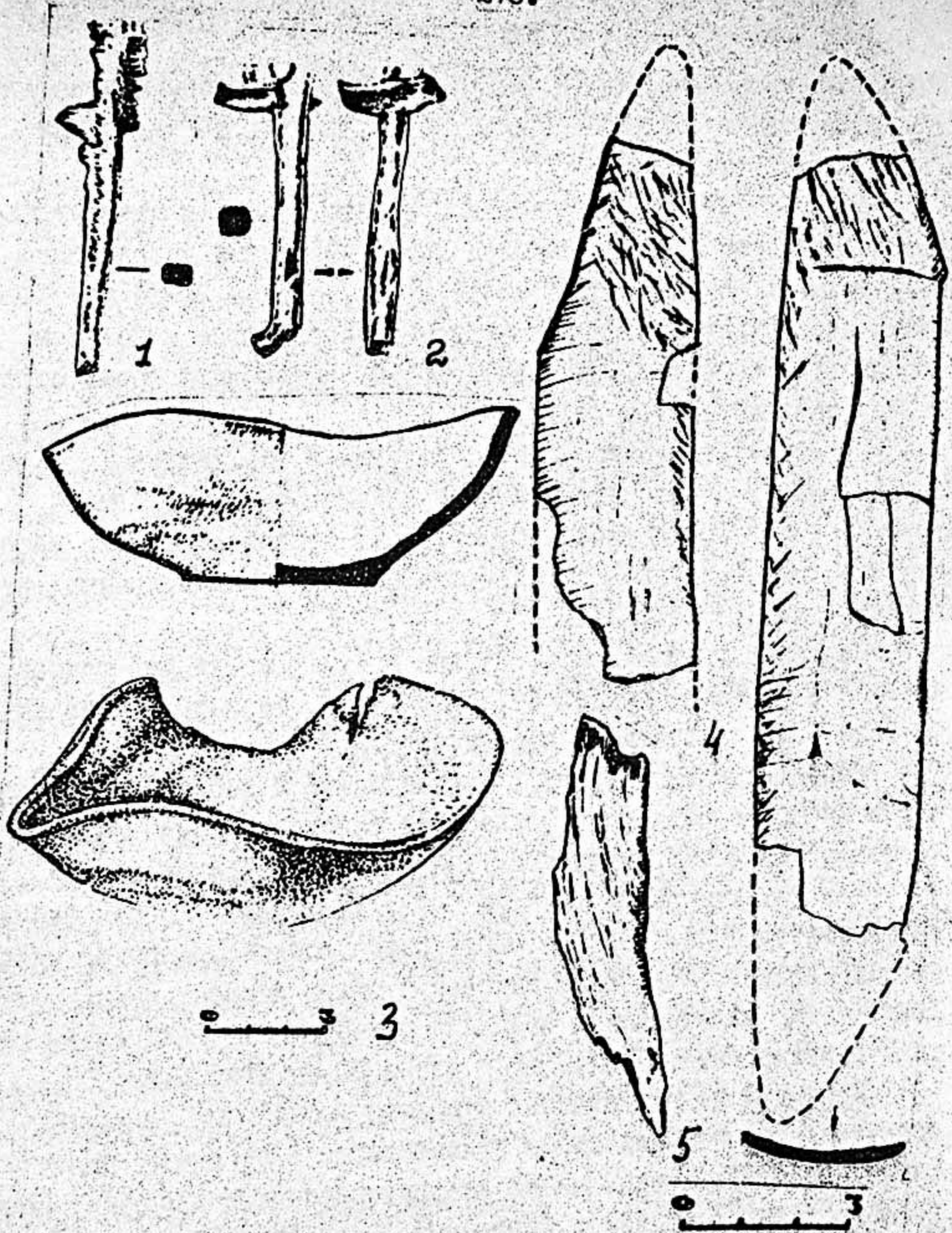

Рис. 3. Сосуды и изделия из кости: 1, 2 — курган № 14, 3 — курган № 7, 4-6 — курган № 13, 1-2 — железо, 3 — керамика, 4-6 — кость.

Средние (части из кургана № 13, камера I) подразделяются на два типа.

1. Костяная обкладка лука, край которой оформлен двухсторонне сужающимися и закругленными концами. Сохранившаяся длина 210 мм, ширина 30 мм. Края орнаментированы в виде ромбиков (рис.3.6).

2. Костяная обкладка лука, конец наружного края косо срезан и образует остроконечный угол, переход от средней к сужающейся части оформлен узким желобком. Сохранившаяся часть длиной 100 мм, шириной 27 мм (рис.3.4).

Концевые обкладки лука (курган № 13, кам.I). Край оформлен в виде прямоугольника с выемкой для тетевы. Конец с легким изгибом в сторону выемки и сужается к концу. Сохранившаяся длина - 170 мм, ширина 16-9 мм (рис.3.5). Эти предметы характерны для сложно-составного лука, широко известного у кочевых племен УI-УII вв.н.э.

Во всех курганах встречается большое количество бурдюков, не дающих какую-либо форму.

Золотые предметы: найдено всего 6 предметов, один из кургана № 14 и пять из кургана № 13. Пряжки (2 шт., курган 13, кам.I).

1. Круглая рамчатая без щитка, рамка в виде круглой петли диаметром 15 мм из золотой проволоки, вес 4,22 г, концы проволоки заострены, плотно сомкнуты, в месте соединения вставлено кольцо подвижного хоботковидного язычка.

2. Рамчатая щитковая, язычок подвижный (1 шт., курган № 13, камера I, вес 13,72 г). Рамка круглая из стеклянной пасты диаметром 22 мм. место соединения с щитком сужено с углублением выступающими краями. Щиток геральдический, с низким бортиком с тыльной части. К щитку припаян двурядный заклепочный штырь для крепления к ремню и хоботкообразный язычок, который в сечении трехгранный, концы с обеих сторон косо подрезаны вовнутрь. Длина 21 мм, ширина 18 мм, длина язычка 24 мм, ширина 4 мм.

3. Ременная нашивка (курган № 13, кам.I, вес - 2,4 г). Круглой формы, с узким бортиком, с двумя шпеньками. Шпеньки серебряные, первоначально шпеньки были золотые, после их по-

ломки были припаяны серебряные, видны остатки золотой шпеньки. Нашивка изготовлена из двух частей: круглой основы и припаянной к ней узкой ленты в виде бортика.

4. Наконечник ремня (1 шт., курган № 13, вес — 4,69 г) тюльпановидной формы, со стрелчатymi кочцами, в верхней части имеется золотой заклепочный штырек, поверхность гладкая, без орнамента. Размеры: длина 17 мм, толщина 5 мм.

5. Гвозди (курган № 13, вес — 0,45 г). Серебряный гвоздь с припаянной золотой куполовидной шляпкой, изготовленный из цельной пластины, длина 10 мм, высота шляпки 4 мм, диаметр 6 мм.

6. Золотая браслетная вставка (курган № 14, вес — 0,6 г) эллипсовидной формы, диаметром 10x8 мм, высота лунки — 4 мм. В нижней части с длинных сторон имеется по два тонких отверстия для соединения с основой браслета. В лунке сохранилась стеклянная паста розового цвета, с подложенной под нее тонкой золотой фольгой.

Монеты. Из кургана № 7 было найдено три монеты: две сасанидские и одна согдийская.³

1. Монета Хосрова I (531–579 гг.) — бюст Хосрова.

Алтарь огня. Монета чеканена в 31 г. правления Хосрова, что соответствует 561 г.

2. Монета Хосрова II (590/91–628 г.) — Бюст царя. Алтарь огня. Монета чеканена в 3 году правления Хосрова II — 594 или 595 г.

3. Анаэпиграфическая литая медная монета с квадратным отверстием со знаком ψ . Место и время выпуска неизвестно. Исходя из датировки сасанидских монет, она предположительно относится к началу или первой четверти VII в.

Идентичные подбойные и катакомбные захоронения отсутствуют среди памятников Южного Таджикистана, относящихся к раннесредневековому периоду. По конструкции могильная яма Байдудаштских курганов не находит прямых аналогий с известными подбойными и катакомбными могилами Средней Азии эпохи древности.

По своей конструкции погребения могильника Байдудашт I не находят прямых аналогий с синхронными тюркскими погребениями.

³ Определения монет сделаны Д. Довутовым.

ми Центрального Тянь-Шаня и Семиречья. Они имеют более близкие оходные черты с погребениями Лявандака и Кую-Мазара, тем не менее имеют существенные различия между собой. Известно, что для катакомбных могил Лявандака, Кую-Мазара и Вревской характерно перпендикулярное расположение катакомбы к оси дромоса. В основном они располагались с южной стороны дромоса.⁴ Такая ориентация и конструкция характерны для катакомбных могил Таласской долины.⁵ В вышеуказанных курганах дромос со ступенек заполнен камнями, щебнем или землей, тогда как Байдудаштские курганы оставались пустыми, не заполненными за счет перекрытия дромоса. Такая конструкция перекрытия дромоса прослежена в Мешрепитахтинском могильнике,⁶ датированном ориентировочно I в. до н.э., для него, как и для Байдудаштских курганов, характерно расположение катакомб на одной оси дромоса и отличается от Байдудаштских тем, что в них катакомбы шире, чем дромос и вход занимает всю ширину узкой части дромоса, тогда как в Байдудаште входная часть уже, чем ширина дромоса. Второе отличие состоит в том, что в Мешрепитахтинском могильнике катакомба расположена с южной части дромоса и костяки ориентированы головой на юг. Тогда как в Байдудаште катакомбы расположены в северной или северо-западной части дромоса и костяк, видимо, имел северную ориентацию. Катакомбные захоронения обнаружены в могильнике Кайрагач в южной Киргизии на левом берегу р.Ходжа-Бақырган. Могильник расположен на трех уровнях. Катакомбные захоронения различной ориентации и, как правило, камера расположена перпендикулярно к оси дромоса.

Курганы пятой площадки относятся к У-УІ вв. н.э.⁷

4. О. В. Обельченко. Лявандакский могильник. - ИМКУ, вып. 2. - Ташкент, 1956, с. 118; е г о ж е. Кую-Мазарский могильник. - Тр. Ин-та истории и археологии, вып. УШ. - Ташкент, 1956, с. 205-227.

5. И. Кожамердыев. Катакомбные памятники Таласской долины. - Археологические памятники Таласской долины. - Фрунзе, 1973, с. 38-76.

6. А. М. Мандельштам. Мешрепитахтинский могильник. - КСИА, вып. 128. - М., 1971, с. 66-72, рис. 26, 27.

7. Г. А. Брыкина. Могильник Кайрагач в Южной Киргизии. - КСИА, вып. 170, 1982, с. 118-124, рис. 17.

Датировка раскопанных курганов по конструкции могильных ям затруднительна и трудно относима к какой-либо историко-археологической культуре. По эти двум мочетам и временами их обращения можно сказать, что курган № 7 был сооружен в первой четверти УП в.н.э. Этим временем можно датировать железные пряжки, обнаруженные в этом кургане.

Курган № 13, где встречено оольшое количество долотовидных и трехгранных наконечников стрел, можно отнести к УП в. Долотовидные наконечники стрел не характерны для раннесредневековых памятников Южного Таджикистана. Один экземпляр такого наконечника известен с городища Кум на Заравшане.

В основном наконечники такого типа встречены в памятниках тюркского времени, Наиболее ранние долотовидные наконечники происходят из могильника Кокаль. Но они с более удлиненными пропорциями боевой части с упором для древка лука и датируются УП-УШ вв.н.э.⁸ Такой же наконечник происходит из Туюхтятскогоклада и в отличие от наших его навершие треугольное. Клад датируется тонской монетой, выпущенной в 841 г. Основная масса материалов датируется IX-X вв.⁹

Долотовидные наконечники происходят из могильников Манякского (погр.3), Лагеровского (кург.22, погр.2), Стрелитамского (погр.1) и Старо-Халивского могильника, датируемых УП-УШ-IX вв.¹⁰

Такие наконечники хорошо известны в Монголии с конца I тыс.- начала II тыс. Близки Байдудаштским наконечникам, происходят из Холтингол погр.2 и из городища Каракурум.¹¹ Они также представлены в могильниках Западного Забайкалья, таких как мо-

8. В.А. Могильников. Тюрки. - Сб.: Степи Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981, с.39, с.122, рис.19,64.

9. Л.Р. Кызласов. Тухтятская культура древних хакасов. - Сб.: Степи Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981, с.56, с.144, рис.33,85.

10. Н.А. Мажидов Южный Урал в УП-УШ вв. - Сб.: Степи Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981, с.118, рис.15, 91, 92.

11. Э.С. Худяков. Железные наконечники стрел из Монголии. - В кн.: Древние культуры Монголии. - Новосибирск, 1984, с.107, рис.7,3,5,13,14,15.

гильник Алтан и Зарга I. У наконечников овальная боевая часть и датируются IX-X вв.¹²

Как отмечают Н.В.Именовоев и П.Б.Коновалов, данный тип наконечников широко известен в Восточном Забайкалье, в памятниках Бурхотуйской культуры и погребениях монгольского времени. В Южной Сибири и на Дальнем Востоке они получают распространение с начала II тыс. н.э., для Забайкалья они характерны для конца I тыс. — начала II тыс.¹³ Байдудаштские долотовидные наконечники, по всей вероятности, могут быть датированы с их появлением в Южном Таджикистане к УШ-IX вв. н.э. Такой датировке не противоречат найденные трехгранные наконечники стрел.

Подобные трехгранные наконечники происходят из городища Пенджикент и датируются УП-УШ вв.¹⁴ О времени появления трехгранных наконечников стрел в литературе существуют различные мнения.

А.Н.Тереножкин связывал их с арабским завоеванием в связи с находкой наконечников этого типа в раскопе Кухендаза в Пенджикенте.¹⁵ К.Г.Руденко, рассматривая вооружение Согда, связывал появление трехгранных наконечников стрел с турецкими завоеваниями Средней Азии.¹⁶

Б.А.Литвинский видит в них местное среднеазиатское развитие этой формы. Первоначально определял ее эволюцию с трехгран-

12. А.Р.К н з л а с о в. Средневековые памятники Западного Забайкалья (IX-X вв.). — Новосибирск, 1984.

13. Н.В.И м е н о в о в, П.Б.К о н о в а л о в. К изучению погребений памятников монголов в Забайкалье. — Сб. Древнее Забайкалье и его культурные связи. — Новосибирск, 1984, с.80, рис.6.2,7. О долотовидных наконечниках см. также: А.К.А м б р о з. Стремена и седла раннего средневековья как хронологические показатели (IУ-УШ вв.). — СА, № 3; е г о ж е. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. — СА, 1971, № 2-3; Н.А.М а ж и д о в. Южный Урал в УП-ХIУ вв. — М., 1977; е г о ж е. Бахмутская культура. — М., 1969; Г.И.М а т в е е в а. Памятники Кара-Якуповского типа в Приуралье, вып.У. — Кишинев, 1978; И.Ф.К о в а л е в а. Погребение IУв. — Старая Игреня, СА, 1962, № 4.

14. В.М.Р а с п о п о в а. Металлические изделия раннесредневекового Согда. — Л., 1980.

15. А.И.Т е р е н о ж к и н. Раскопки в кухандизе Пенджикент. — МИА № 15. — М., 1950, с.92, табл. 42 б.

16. Цитата из работы Литвинского-Среднеазиатские наконечники стрел. — СА, № 2, 1965, с.88.

ных наконечников с фигурным вырезом у основания У в.н.э. В дальнейшем пересмотрев свою датировку, Б.А.Литвинский углубляет появление трехгранных наконечников до I в.н.э.,¹⁷ в связи с обнаружением трехгранных наконечников стрел погр.185 могильника Тупхона, большой серии трехгранных наконечников на городище Тахти-Сангин - 46 экз. Широкое распространение связывает с У-УИ вв.н.э.¹⁸ Распространению трехгранных наконечников стрел, видимо, способствовали их броневой качества, которые могли пробивать мощный панцирь противника. Так, в ряде погребений Байдудаштского могильника больше всего встречаются трехгранные наконечники стрел и панцирные доспехи.

Если существовала местная основа для появления трехгранных наконечников, то для их широкого распространения и развития послужил внешний толчок - появление воинственных тюркоязычных кочевых племен в УI-УII вв. Исходя из датировки трехгранных наконечников стрел курган № 13, видимо, в отличие от кургана № 7 датируется серединой или концом УII в. И этим же временем можно датировать предметы, обнаруженные в кургане № 13, так как найденные золотые и серебряные пряжки не находят прямых аналогий в известных памятниках Средней Азии, Кавказа и Сибири, датируемых УI-IX вв.

Исходя из конструкции могильных ям, характера насыпи и полученных предметов, Байдудаштские курганы не находят себе аналогий и параллелей среди уже выделенных археологических культур Средней Азии и, по-видимому, перед нами новый вид культуры, являющийся синтезом местной и приносной тюркской.

17. Б.А.Литвинский. Среднеазиатские наконечники, с.88.

18. Б.А.Литвинский, А.В.Седов. Культы и ритуалы кушанской Бактрии. - М., 1984, с.57.

В.С.Соловьев

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КАФЫРКАЛА И МОГИЛЬНИКА
ХАРКУШ В 1982 г.

Колхозабадский археологический отряд продолжал раскопки дворцовых построек на цитадели городища Кафыркала. Они близятся к завершению. Здесь осталось закончить расчистку нескольких помещений в северо-восточном углу дворца и вскрыть фасады оборонительных стен, обращенные в город. Из раскапываемых помещений наибольший интерес представляет пом. 42, постройка которого относится к периоду КФ-I. В плане оно имеет квадратную форму (7,2x7,53 м). Вход шириной 1,25 м, располагался в юго-восточном углу, в его щеках обнаружены гнезда от деревянного порога. Стены помещения сохранились на высоту 1 м. Сверху помещение заполняют натечные слои. На глубине около 0,5 м от поверхности зафиксирован пол и танур, расположенный в юго-западном углу. Они относятся к кратковременному периоду жизни во дворце, последовавшему за первым разгромом его арабами.

Ниже расчищенного пола идет завал, состоящий в основном из обгоревших деталей перекрытия: балок, прогонов, хвороста, глиняной обмазки. Пожар прокалил пол, основания стен, суфы. По времени он соответствует первому разгрому города арабами. Суфы сложены из сырцового кирпича и тщательно оштукатурены; ширина их равна 1,3-1,45 м, высота 0,4 м. Западная суфа была главной, она возвышалась над другими суфами на 3-4 см. В центре ее фасада - уступчатый алтарь квадратной формы (1,85x1,85 м). Ступени две. Ширина верхней ступени равна 2,7 см, высота 7 см, нижней ступени соответственно 12 см и 8 см. Алтарь оштукатурен, во многих местах видны следы пальцев рук, наносивших штукатурку. Дно алтаря ровное (1,02x1,12 м); сильно прокалено. На южной суфе были найдены обуглившиеся кусочки деревянного сосуда; за-

I. Колхозабадский отряд работал на Кафыркале в течение июня в составе: нач. отряда В.С.Соловьев и 7 рабочих-землекопов.

вернутого в хлопчатобумажную ткань, круглое каменное навершие; на восточной суге лежал раздавленный керамический сосуд.

Судя по наличию алтаря, помещение было первоначально культовым. После первого пожара его восстановили и приспособили для жилья. Затем помещение было разгромлено вторично, и жизнь в нем прекратилась. После того, как оно было заброшено окончательно, с верхнего пола в него была впущена могильная яма. Она имеет овальную форму (0,5x0,6 м). Скелет перед захоронением в ней был расчленен и очищен от мякоти. Череп аккуратно уложен на дно ямы, остальные кости лежат вперемешку, хаотично. Некоторые из них расколоты.

В 1982 г. были продолжены также раскопки могильника Харкуш в верховьях р.Ширкент в Турсунзадевском районе. Он расположен на высоком конусе-выноса у слияния рек Ширкент и Харкуш. В 60 м южнее него, на этом же конусе-выноса, находится поселение. В результате работ предыдущих лет было выяснено, что на территории могильника имеются погребения У в.н.э. и позднесредневековые. Так как раннесредневековые погребения сверху ничем не отмечены, они в некоторых случаях оказались разрушенными полностью или частично позднесредневековыми могилами. За предыдущих два сезона 1981-1982 гг. раскопано было 13 погребений У в.н.э. и I погребение 18-19 вв.н.э. К сожалению, 8 погребения, раскопанных до нас ю.М.Смирновым без соблюдения методики, не удалось привязать к общему плану могильника. В 1982 г. снят топографический план площадки, на которой располагается могильник; для поисков могильных ям была применена электроразведка; раскопано 16 погребений.² В результате исследований выявлено ранняя группа захоронений в западной части могильника, и более поздняя группа в его восточной части. Погребения ранней группы сохранились не все. Большая их часть смыта дождевыми потоками. Сохранившиеся погребения расположены компактно, иногда даже скученно, находя одно на другое. Глубина могильных ям не превышает полуметра, длина 2,1 м, ширина 0,73 м. Стенки

2. Раскопки велись в течение июля. Отряд работал в составе: В.С.Соловьев - нач. отряда, Ю.Д.Беневоленская - антрополог, Г.А.Коротаева - реставратор и 8 рабочих землекопов.

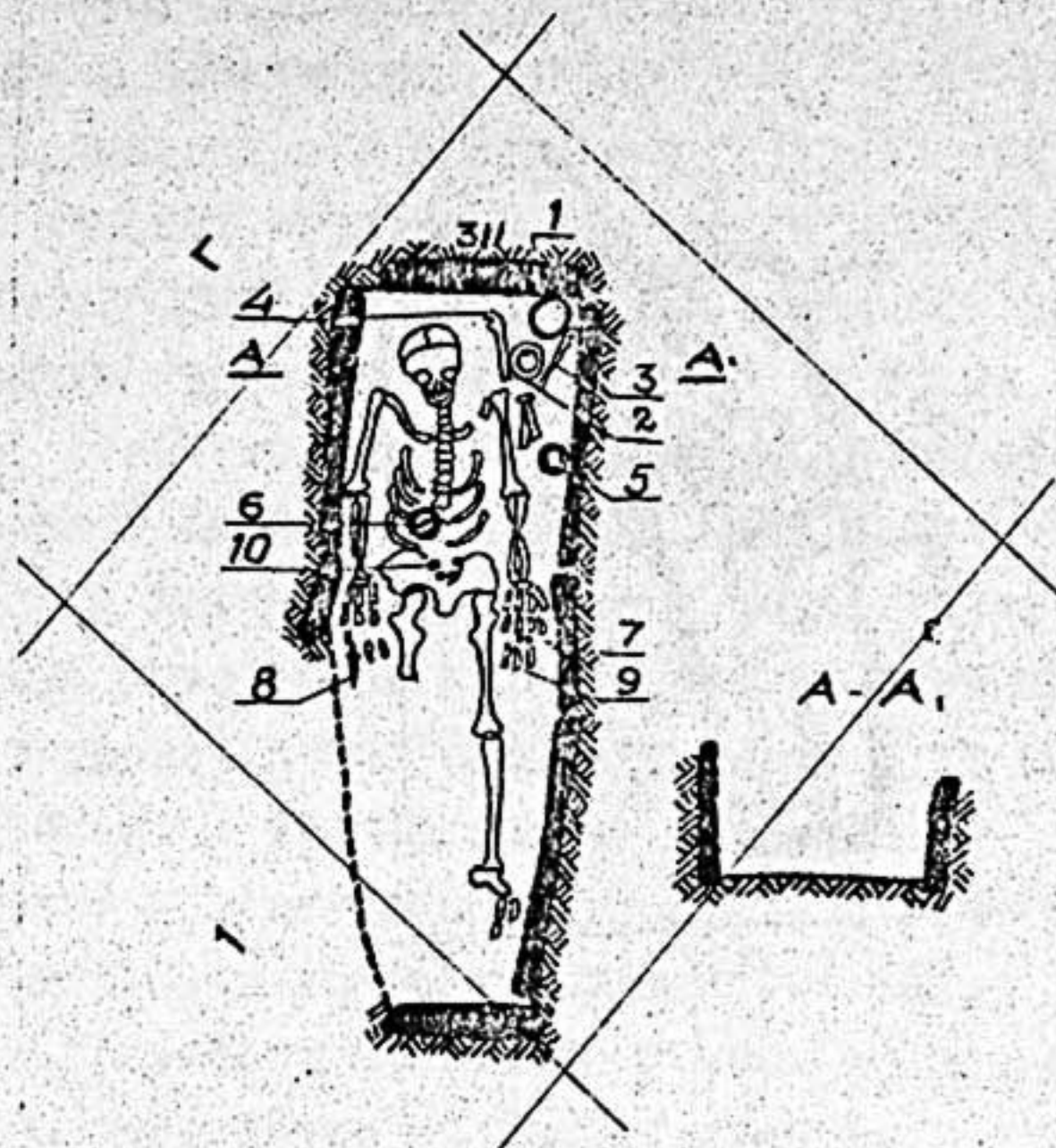

Рис. I. Могильник Харкуш. Погребение 24: 1, 2 — керамические сосуды; 3, 4 — концевые накладки на лук; 5 — керамический сосуд; 6 — железная поясная пряжка; 7 — железный перстень; 8 — железный нож; 9 — железный перстень; 10 — железный предмет.

их обложены песчанниковыми плитами, в некоторых случаях ими перекрыты ямы. Ориентированы могильные ямы по линии КВВ-СЗЗ (рис. I-2). В каждой яме одиночное захоронение. Погребенные лежат на спине в вытянутом положении; головой на СЗЗ, лицом смотрят вверх. Часто голова погребенного специально приподнята над туловищем, лицо его обращено на восход солнца. В одном случае в могилу пожилого мужчины был подхоронен младенец. Погребальный инвентарь довольно скромный, особенно в погребениях старых людей.

Более поздние захоронения расположены менее компактно, чем ранние. Могильные ямы ориентированы по линии З-В, они образуют цепочки, вытянутые в этом направлении. Их стенки в большинстве

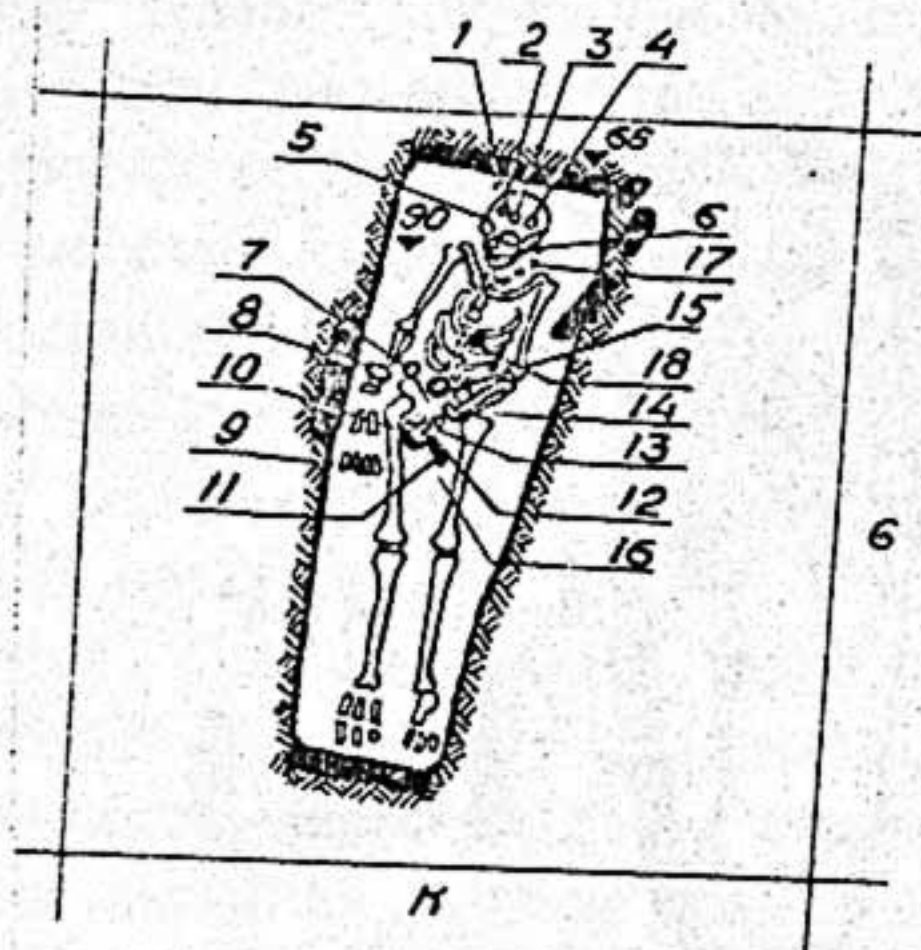

Рис. 2. Могильник Харкуш. Погребение 28: 1 — бусина, 2—4 — медные бляшки; 5—6 — медные серьги; 7 — железное кольцо; 8 — железный браслет; 9 — железный перстень; 10 — железный ключ; 11 — костяная ручка; 12 — медный перстень; 13 — железный перстень; 14 — железный перстень; 15 — железная пряжка; 16 — медное зеркало.

случаев обложены песчанниковыми плитами, но менее тщательно; плиты перекрытия отсутствуют, т.е. налицо постепенное ухудшение конструкций "каменных ящиков". Положение погребенных не изменилось. Погребальный инвентарь стал более многочисленный, независимо от возраста погребенных.

Представляет определенный интерес погребальный инвентарь могильника Харкуш. Заметно стремление родственников создать для умерших некоторый комфорт. Для этого стенки могильных ям обкладывали песчанниковыми плитами. Во всех могильных ямах найдено большое количество древесных угольков от костров, которые жглись за ее пределами. Вместе с землей они были засыпаны в

ямы. Эти угольки, видимо, были призваны сыграть очистительную роль для покойника. Безусловно, с верой в загробную жизнь связано наличие в Харкушских могилах погребального инвентаря. В женских захоронениях это прежде всего различные украшения, керамика, а в мужских — оружие, украшения и керамика. С представлениями о загробной жизни связана и находка в погребении девушки железного ключа, массивного, похожего на пенджикентский ключ. Он, очевидно, предназначается для врат подземного или небесного рая. Интересно в этой связи упомянуть бронзовые и костяные модели ключей, найденные в погребениях парфянского времени с другим инвентарем при раскопках Селевкии на Тигре. В одном случае модель ключа была вложена в руку погребенного. С.Йейвин, раскопавший эти погребения в конце 20- начале 30-х годов нашего века, высказал предположение о том, что модели ключей предназначались для врат подземного рая.³ У жителей поселения, видимо, существовала вера в воскрешение умерших, так как все они обращены лицом на восход солнца.

В последние годы благодаря археологическим раскопкам погребальный обряд Северного Тохаристана вырисовывается довольно ясно. Он, как и в кушанское время, отличался большим разнообразием. Практически каждый могильник дает новый вариант погребального обряда. Могильник Биттепа в Сурхандарьинской долине состоит из однокаменных склепов, вырубленных в склоне возвышенностей. В них ведут узкие сводчатые входы. В каждой камере рассчитано 10-18 погребенных разного пола и возраста. Погребенные лежат вдоль стен склепов на спине, в вытянутом положении. Иногда они лежат друг на друге или "валетом". Инвентарь в основном состоит из украшений, найдены также монеты, часть которых была положена в рот умерших.⁴

3. S. Y e i v i n. The tomb found at Seleucia (Seasons 1929-30 and 1931-1932). — "Second preliminary report upon the excavations at Tel Umar, Iraq conducted by the University of Michigan, the Toledo Museum of art and Cleveland Museum of art". Ann Arbor, 1933, p. 37-38, 41-42.

4. Э.В.Р т в е л а д з е, В.А.К о з л о в с к и й. Раскопки могильника Битт-тепа в Чаганиане. — АО 1980 г. — М., с. 458-459; Э.В.Р т в е л а д з е. Новые материалы из Чаганиана (К проблеме происхождения среднеазиатских центральных мавзолеев). — Архитектура и строительство Узбекистана, 1982, №6, с. 33.

Раннеоредневековые погребальные склепы были вырублены в толще кушанской оборонительной стены Дальверзинтепа. В некоторых из них одиночные захоронения, в других групповые (3-4 человека). Скелеты лежат в вытянутом положении на подушке из камня или зерна. В некоторых случаях во рту или под головой погребенных найдены монеты.⁵ В Джиргитальском районе раскопаны курганы с каменными насыпями с глубокими (1-3 м) ямами, которые иногда закладывали камнями, но некоторые могильные ямы вымощены каменными плитами. Имеются захоронения в каменных "ящиках". Количество погребенных в могиле колеблется от одного до четырех. Лежат они головой на С и З.⁶ В Пянджском районе, в урочище Байтудашт, раскапываются крупные земляные курганы. В центре под насыпью - крупная катакомба с глубокой ямой - спуском. К сожалению, все курганы были ограблены, костяки при этом разрушены. Удалось установить, что они лежали головой на север. Иногда умерших хоронили с конями, богатым инвентарем.

При раскопках городища Ак-тепа II в позднекушанском святилище были найдены погребения. Кости умерших людей очищены от мягких тканей и уложены в вырытые специально ямы. Вместе с ними найден богатый инвентарь.⁷ В Колхозабадском районе, рядом с городищем Кафыркала было найдено хумное захоронение. Скелет погребенного был расчленен и, видимо, очищен от мягких тканей. Большой хумный могильник недавно разрушен недалеко от Кафыркалы, на возвышенности Уртабоз. В разные годы во время работ в Бешкентской долине А.М.Мавдельштам обнаружил 4 захоронения, совершенных после трупосожжения. В могилах немногочисленный инвентарь.⁸

5. Информация С.Болелова.

6. Ю.Я.Якубов. Исследования Каратегинского отряда. - АО, 1978. - М., 1979, с.586-587; он же. Работы Каратегинского отряда. - АО, 1979. - М., 1980, с.480.

7. А.В.Седов. Работы в Бешкентской долине. - АО, 1977 г. - М., 1978, с.564-565; Раскопки курганов и поселений в Бешкентской долине. - АО, 1978. - М., 1979, с.584-585.

8. А.М.Мавдельштам. Послекушанские погребения в Северной Бактрии. - КСИИМК, вып.94. - М., 1963, с.90.

В могильнике Иттифок в Гиссаре имелись оссуарные и грунтовые захоронения. В грунтовых ямах погребенные лежат головой на СВ, вытянутые, на спине. Интересной особенностью, роднящей ее с Харкушскими захоронениями, является у них наличие у головы специальной ямки, в которую были засыпаны куски обожженной земли, угольки, зола — остатки костров, которые жгли за пределами могил. Погребальный инвентарь немногочисленный, среди него 2 монеты; одна лежала во рту, другая — в левой руке погребенного.⁹

Наконец, необходимо упомянуть раскопки могильника Змутк и Мызыльдыгар на Западном Памире. В них захоронения двух типов: 1) в каменных оградах, 2) под большим камнем. В оградках коллективные захоронения, под камнем в основном одиночные, реже — парные. Несмотря на ограбление, захоронения первого типа намного богаче.¹⁰

Такое разнообразие способов захоронения связано отчасти с тем, что на территории Северного Тохаристана в раннем средневековье жили различные этнические группы населения. В то же время наряду с различиями нужно отметить некоторое сходство в погребальном обряде: стремление создать комфорт для умерших, вера в существование загробного мира, иногда отделенного от реального мира преградой.

Погребальный инвентарь захоронений, раскопанных в могильнике Харкуш в 1982 г., не богат: медные и железные браслеты, перстни, серьги, стеклянные цветные бусы, керамические сосуды, железные пряжки, медное зеркало и др. На одной из поясных пряжек обнаружена позолота. Все браслеты имеют разомкнутые, утолщенные концы; перстни с уступчатыми плоскими щитками, на которых вырезаны изображения животных, символы. Среди керамических сосудов выделяются привозные. Они сделаны на круге, хорошо обожжены. Сосуды, изготовленные на месте, лепные, грубые. В захоронениях двух молодых мужчин найдено железное оружие: железный наконечник копья, три наконечника стрел трехлопаст-

9. А.А. Абдуллаев. Отчет о раскопках погребения в Гиссаре (август-сентябрь 1971 г.). — АРТ, вып. II (1971). — Душанбе, 1975, с. 49-58.

10. А.Д. Бабаев. Уникальные находки из погребальных сооружений Западного Памира. — Изв. Отд. общ. наук АН ТаджССР, 1965, № I, с. 71-80; о н ж е. Крепости и погребальные сооружения древнего Вахана. — Душанбе, 1965, с. 13-16.

ных с опущенными жальцами, две концевые накладки на лук, два кинжала и два ножа. Особую ценность имеет находка наконечника копья (вторая из могильника Харкуш). Общая его длина 26 см, соотношение втулки копья и длины острия один к одному. Острие имеет лавроволнистую форму. Находки наконечников копий с территории Средней Азии, относящихся к раннему средневековью, единичны, в основном фрагментарны. Ценность представляют и наконечники стрел. До недавнего времени считалось, что трехлопастные, с опущенными жальцами наконечники стрел датируются временем не позже IV в.н.э. Теперь их датировку нужно довести до V в., а, учитывая Пенджикентские находки,¹¹ до VI-VIII вв. Правда, на последнем этапе своего бытования их форма сильно трансформировалась.

Материалы, полученные в ходе раскопок могильника Харкуш, имеют тесное сходство с материалами из курганов и курумов Западной Ферганы. Оно касается прежде всего костяных пряжек и ручек, медных перстней и браслетов.¹² Трудно пока объяснить это сходство. Возможно, в том ущелье, где найден могильник Харкуш, проходил один из путей, связывающих южные и северные районы нынешнего Таджикистана. Не исключено, что оно вызвано переселением части ферганцев на южные склоны Гиссарского хребта.

Раскопки могильника Харкуш в 1982 г. добавили новый, интересный материал для изучения погребального обряда жителей Северного Тохаристана и их материальной культуры.

11. В.И.Распопова. Металлические изделия раннесредневекового Согда. — Л., 1980, с.68; с.69, рис.44, 16.

12. Б.А.Литвинский. Украшения из могильников Ферганы. — М., 1973, табл.1-9; он же. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. — М., 1978, табл.5.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕГО РАШТА И ДАРВАЗА
(РАБОТЫ 1982 г.)

В отчетном году были разведаны памятники долин рек Сурхоба и Хингоба.¹ Обследование начато с территории Файзабадского района с древнего Вашгирда. Городище Вашгирд впервые было обследовано в 1947 г. Вахшским отрядом СТАЭ, которым руководил А.М.Беленицкий.² Тогда этим исследователем был снят топографический план городища. А.М.Беленицкий к востоку от Калаи Сангин заложил несколько шурфов, но последние не были доведены до материка. На основе данных письменных источников и материалов из шурфов Вашгирд был датирован X-XII зв.н.э.

Как известно, на городище стоит архитектурный памятник, связанный с именем знатока законов шарята Хотамы ибн Асома, который умер в 851 г. в Вашгирде.³ Мавзолей состоит из двух помещений — гурхона — усыпальница и зиёратхона — молельня. Гурхона в плане крестообразная, вытянутая с запада на восток на 4,22 м и с севера на юг на 6 м. Купол не сохранился, но остался восьмигранный барабан, который сложен из двух рядов кирпичей. Сохранились остатки нескольких ниш под барабаном.

Второе помещение зиёратхона в плане квадратное (5,10x5,10 м). В северо-восточном углу имеются остатки мимбара. Зиёратхона разрушена еще больше, остатки барабана с нишами сохранились только на северной стене. Фасад мавзолея оформлен порталом в виде неглубокой ниши с двумя декоративными

1. Отряд работал в следующем составе: Ю.Якубов (начальник отряда), М.Муллоканов (мл.н.сотр.), И.А.Маслов (ст.лабор.), студенты-практиканты Таджикского университета А.Зимин, Т.Ходжаева, И.Тимофеева, водитель К.Рагибов.

2. А.М.Беленицкий. Работа Вахшского отряда в 1947 г. — МИА, № 15. М.-Л., 1950, с.138.

3. Худуд-ал-Алам. Техрон, 1340, шамси, с.110.

минаретами – гильдастами по бокам. Ширина фасада – 10 м, длина здания по внешней стороне – 14 м.

По мнению А.М.Беленицкого, мавзолей был построен в конце XIX в. Для проверки этой даты, у северо-восточной стены мавзолея заложен шурф размерами 2х2 м. Шурф показал, что мавзолей действительно стоит на старом кладбище, причем могилы вокруг и под памятником располагаются в нескольких ярусах. Шурф углублен до 4 м, но материк достигнуть не удалось. Керамика из шурфа незначительна, но все же можно предполагать, что она принадлежит времени после монгольского завоевания, а может быть относится к позднему средневековью.

На северной части Калаи Сангин школьники нашли несколько фрагментов тонкостенной красноангобированной чаши и головку терракотки кушанского периода. Эти находки хотя и незначительны, но все же можно предположить, что Вашгирд существовал начиная с кушанского периода до XVI в.

В районе Файзабада обследовано несколько памятников раннесредневекового периода (Калаи Дороби, Калаи Дашт и Калаи Нав).

Самым интересным памятником на территории Комсомолабадского района, безусловно, является Калаи Имлок. Этот памятник был обследован в 1954 г. А.М.Мандельштамом. Кала расположена в 200–300 м к западу от современного кишлака Навдона. Говоря словами А.М.Мандельштама " это весьма сложный и очень интересный памятник, расположенный на трех высоких холмах. Вершину самого южного из них занимает городище (300х210 м). Городище состоит из двух частей: цитадель и шахристан. Вся территория городища окружена стеной, остатки которой сохранились в виде высокого глинобитного вала ".⁴ Калаи Имлок, возможно, является развалинами средневекового города Дарбанда, о котором упоминает ал-Истахри.⁵ По сообщению этого автора, на пути от Вашгирда до столицы Рашта – Кала распо-

4. А.М.М а н д е л ь ш т а м. Предварительный отчет о работах Каратегинского отряда в 1954 г. – Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т.37. – Сталинабад, 1956, с.72.

5. А л - И с т а х р и. Масалик ва Мамилик. – Тухрон, 1340, с.40.

лагались города Илак, Дарбанд и Гурканд. Дарбанд, по мнению В.В.Бартольда, находился на месте современного поселка Обигарм.⁶ Однако на территории Обигарма остатки крупного населенного пункта не обнаружены, поэтому мы предполагаем, что городище Дарбанд находилось на месте Калаи Имлока. Слово Дарбанд - Ворота ворот, соответствует месту расположения Имлока. Калаи Имлок расположен в начале долины Сурхоба и Хингаба, на границе двух княжеств: Рашта и Дарваза.

Ал-Истахри сообщает, что на расстоянии одного дня пути находился другой город - Гурканд. Возможно, развалины Гурканда соответствуют современным памятникам Калаи Духтарак, Калаи Писара и Калаи Ботурхон, компактно расположенным на территории современного кишлака Навдонак Гармского района. Подъемный керамический материал, собранный отрядом, даёт нам основание предварительно предполагать, что Гурканд существовал начиная с первых веков н.э. до XV - XVII вв. н.э. Эти два города после Башгирда были наиболее крупными населёнными пунктами. Как и Башгирд, Гурканд имел кухандиз и шахристан.

Интересный медный котел найден в кишлаке Фахрабад при строительстве канала. Котел очень массивный и отлит в форме по частям, т.е. дно, туловище и горло в отдельности. Все эти части соединены и спаяны вместе, котел стоит на небольшом кольцевом поддоне. Размеры: высота 41 см, диаметр венчика 45 см, диаметр поддона 13 см. Между плечами и горлом имеются четыре ручки. Ручки имитируют рога горного козла (рис.1).

В долине Хингобу разведками 1982 г. зафиксировано и описано несколько новых памятников, среди которых Калаи Шер I, Калаи Шер II и Калаи Лохарви представляют наибольший интерес.

Калаи Шер I расположен к северу от кишлака Миёнаду, на краю террасы левого берега р. Хингоба. Холм имеет форму неправильного треугольника. Его размеры: по юго-восточной части 150 м, по юго-западной 150 м, по северной 85 м. Оборонительная стена в виде широкого каменного вала сохранилась по

6. В.В. Бартольд. Географический очерк Мавераннахра. Сообр. соч., т. I. - М., 1964, с. 121.

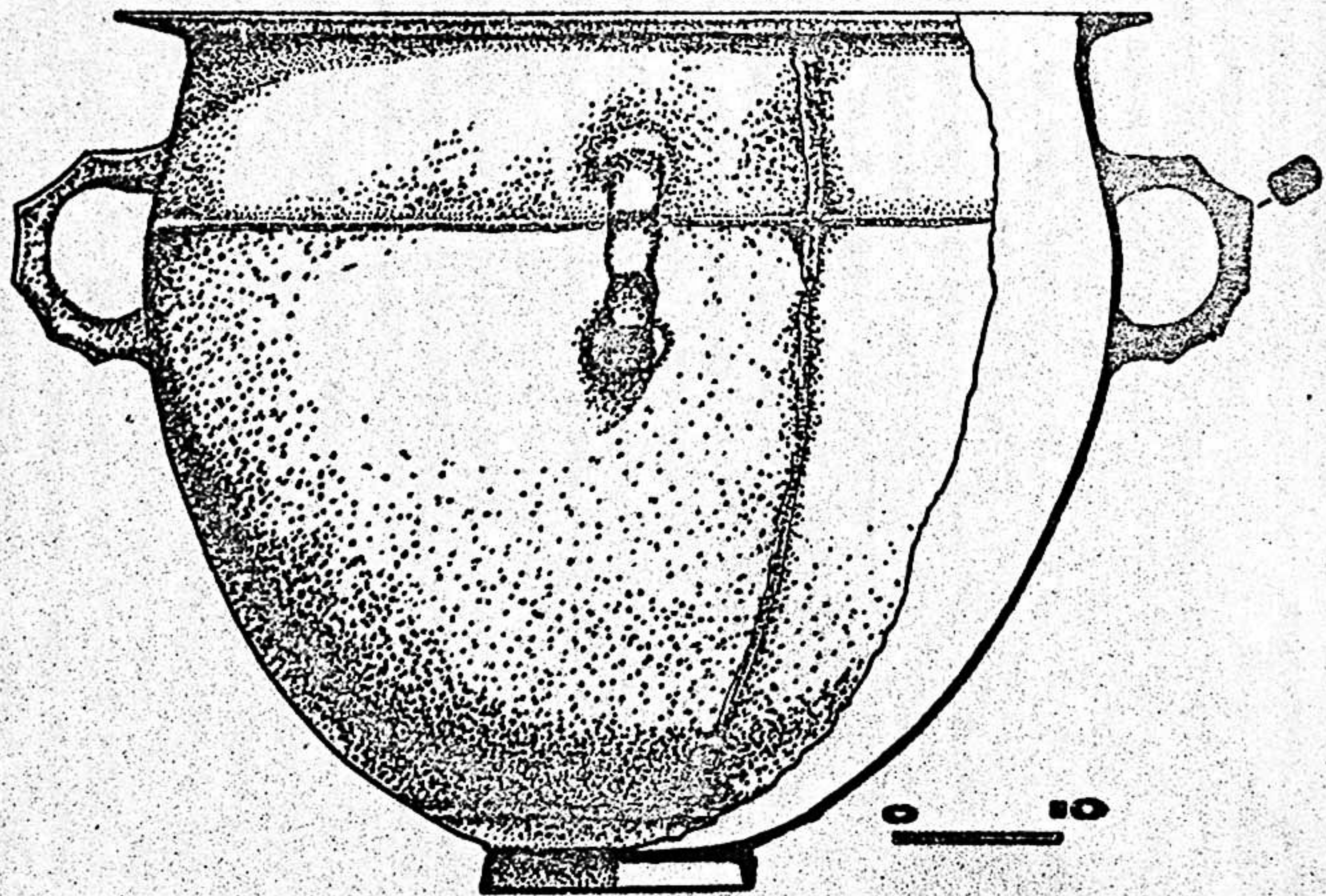

Рис. I. Бронзовый котел из к. Факрабада.

восточной, южной и западной сторонам. Со стороны северного фаса крепости проходит глубокий обрыв и крутой склон и здесь оборонительная стена отсутствовала. Стены имели башни овальной формы. На поверхности Калаи Шер I наблюдаются остатки строения в виде холмиков. Встречается битая лепная керамика, которая не датируется. Судя по общей структуре городища, можно предположить, что Калаи Шер I относится к раннесредневековому периоду.

Калаи Шер II находится на расстоянии 200 м к западу от Калаи Шер I на той же террасе. Холм овально вытянутый с запада на восток — 60 м и с юга на север — 30 м, при высоте 5 м. Поселение было укреплено. Оборонительные стены сохранились в виде каменного вала. С северной стороны оборонительной стены не было, поскольку эта часть защищалась крутым обрывом. На поверхности поселения много фрагментов лепных хумов и кухонной посуды. Памятник предположительно относится к раннесредневековому периоду.

Калаи Лахарви. Справа от дороги, идущей из кишлака Миенаду в кишлак Иштиюн, имеется крепость, стоящая на высоком конусообразном холме правого берега р. Хингоу. Крепость имеет форму неправильного четырехугольника. Размеры: вдоль западной части — 110 м, вдоль южной — 70 м, со стороны юга и юго-запада защищена крутыми обрывами. По северной, восточной и западной сторонам сохранились остатки оборонительных стен с башнями, которые сейчас имеют вид высокого вала. Крепость была очень сильно укреплена и закрывала дорогу, идущую по р. Хингоу. На поверхности много битых лепных керамических изделий, датировать которые не представляется возможным. Не исключено, что крепость относится к раннесредневековому периоду.

Самым интересным памятником оказался мавзолей Хазрати Бурхи Сармасти Вали в кишлаке Баршид в 25 — 30 км от современного кишлака Сангвор, выше по р. Обимазар, крупного притока Хингоу.

В 1931 г. в кишлаке Боршид был известный среднеазиатский этнограф Н.А. Кисляков. Он собрал интересные легенды об этом памятнике⁷. Однако его данные о мавзолее не совсем точны. Например, он пишет, что Хазрати Бурх расположен посе-

7. Н. К и с л я к о в. Бурх — горный козел. — Советская этнография, 1934, № I — 2, с. 182.

редине кишлака на крутом, обрывистом берегу речки Обимазар. На самом деле, мавзолей находится в юго-западной части кишлака, на краю кишлака. Далее Н. Кисляков пишет, что "здание местного типа, глинобитное, четырехугольное, почти квадратной формы. Над крышей возвышается желтый купол. Вход украшен двумя колоннами типа минаретов и разной дверью... Внутри мазара входить разрешается лишь лицам духовного звания или крупным жертвователям. По распросным сведениям, внутри мазара имеются два помещения. Могила находится во втором, внутреннем помещении, первое служит как бы преддверием в святое святых... О каких-либо знаках и украшениях как самой могилы, так и обоих помещений мне ничего неизвестно..."⁸ Общее описание и данные о самом здании мазара не соответствуют действительности. Кстати кишлак, где расположен мавзолей, Н. А. Кисляковым назван Хазрати Бурх, а на самом деле кишлак называется Боршид и только мавзолей носит имя Хазрати Бурха.

Мавзолей расположен на правом крутом, обрывистом берегу р. Обимазар. Состоит из двух помещений: айван и гурхана. Помещение гурхана снаружи до половины погребено современными могилами. Основное помещение стоит на каменном цоколе. Мавзолей построен из жженого кирпича размером 24 - 25 x 24 - 25 x 4 - 5 см на ганчхоке. Гурхона - усыпальница в плане круглая, вытянута с севера на юг на 6,26 м и с запада на восток на 6,20 м, имеет купольное перекрытие (рис. 2).

Купол лишен барабана и тромпов, он является продолжением стен здания, имеет сферическую форму. Сейчас стены и купол южной части мавзолея сильно деформированы. В куполе и стенах большие трещины.

Айван небольшой, со сводчатым перекрытием. Остатки свода сохранились на северо-восточной стене. Кирпичи свода уложены плашмя. Свод является продолжением стен айвана и здесь отсутствует пята свода. Судя по структуре здания, свод был невысоким, его дуга располагалась на высоте 2,85 м. Айван подпрямоугольной формы и в отличие от главного здания симметричный.

По углам айвана стояли два минарета-гульдаста.

Южный минарет и чилахона, расположенные на краю обры-

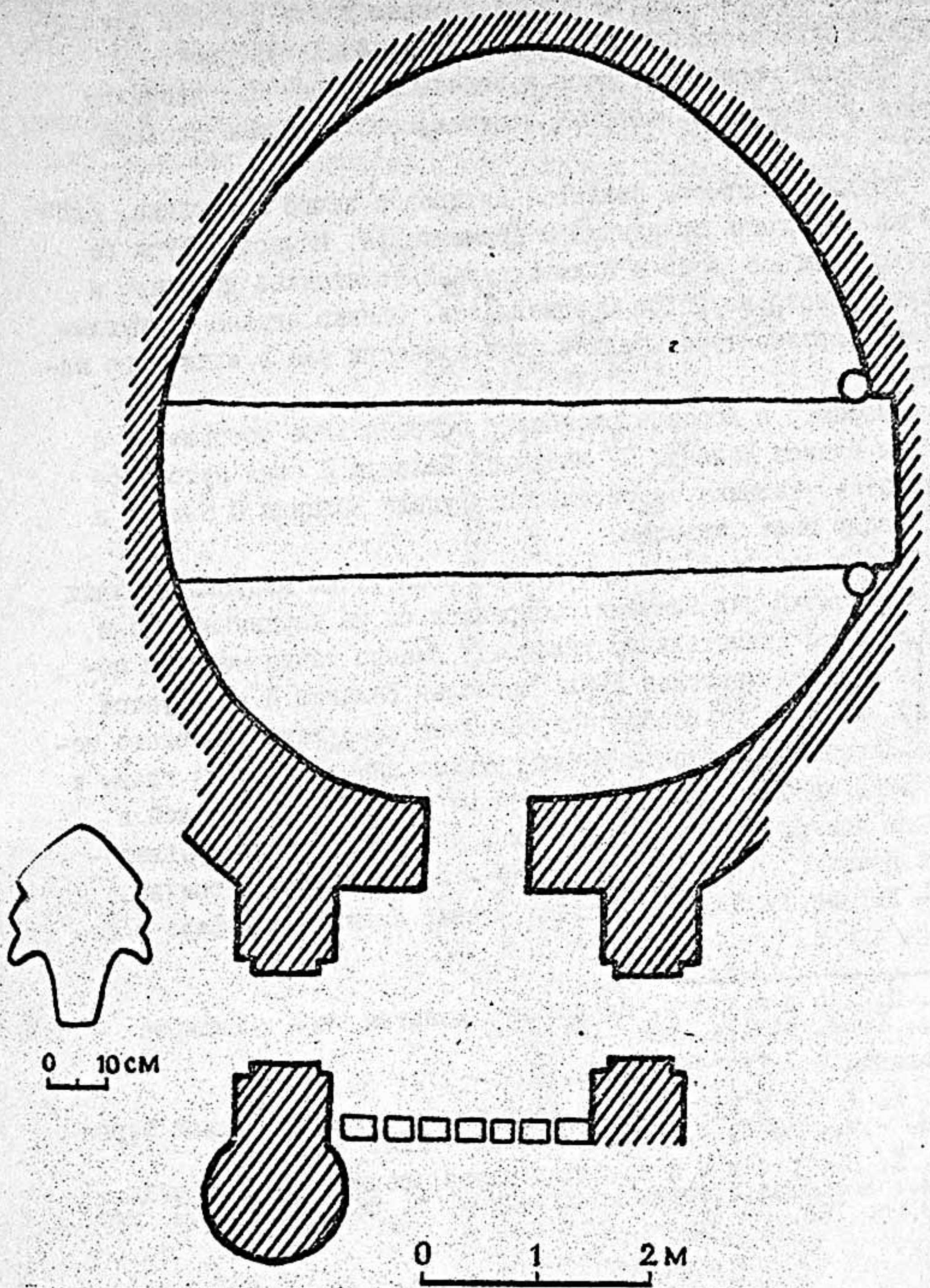

Рис. 2. План мавзолея Бурха.

ва, не сохранились. Северный минарет тоже находится в полуразрушенном состоянии. Фасад айвана по краю крыши украшен декоративными трехлепестковыми ганчевыми рельефными узорами.

Дверной проем находится в западной стене. Над дверными проемом панджары из наборных дощечек, составляющие сложный узор.

Трудным вопросом является датировка этого памятника. Планировка его очень архаичная и примитивная. Мавзолей Бурх не имеет прямых аналогий в архитектурных памятниках древнего и средневекового периодов Средней Азии. Однако здания с круглым планом в архитектуре Средней Азии известны уже с античного периода.

Например в Хорезме раскопано погребальное сооружение с круглым планом Баланды II. Мавзолей Баланды II имел купольное перекрытие. Техника строительства купола Баланды II близка к описанному выше мавзолею.

Купол мавзолея Баланды II образован путем напуска верхних рядов кирпичей над нижними. Опирается он на кирпичные стены, построены со значительным уклоном.⁹ Именно таким методом построен и купол мавзолея Бурх. Мавзолей Баланды II датируется II-III вв. до н. э.¹⁰ Вообще погребальные сооружения древнего периода Хорезма в основном имели круглые планы. Крупные планы и купольные перекрытия имели некоторые мугхана.¹¹ Мавзолей с круглым планом встречаются в архитектуре развитого средневековья Ирана.¹² Например, мавзолей — башня Дина в Веронине (XIII — XIV вв.), башня в Радхоне, мазар имамзада Джафара в Исфахане и т.д.

9. А. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта. — М., 1962, с. 174, рис. 101, 117.

10. Баланды III — IV, там же, с. 178 — 179.

11. Б. А. Литвинский. Курганы и курумы западной Ферганы. — М., 1972, с. 183, рис. 113 — 115.

12. В. Л. Воронина. Архитектура средневекового Ирана. — Кн.: Всеобщая история архитектуры, т. 86. — М., 1969, рис. 20, с. 163.

Планировка и приемы строительства мавзолея Бурха стоят ближе к памятникам античного времени. В эпоху раннесредневековья мы подобного памятника не знаем.

В мавзолее найден железный двухъярусный светильник с изображениями четырех горных баранов (рис. 3). Это изделие, несомненно, связано с мавзолеем и относится к домусульманскому периоду.

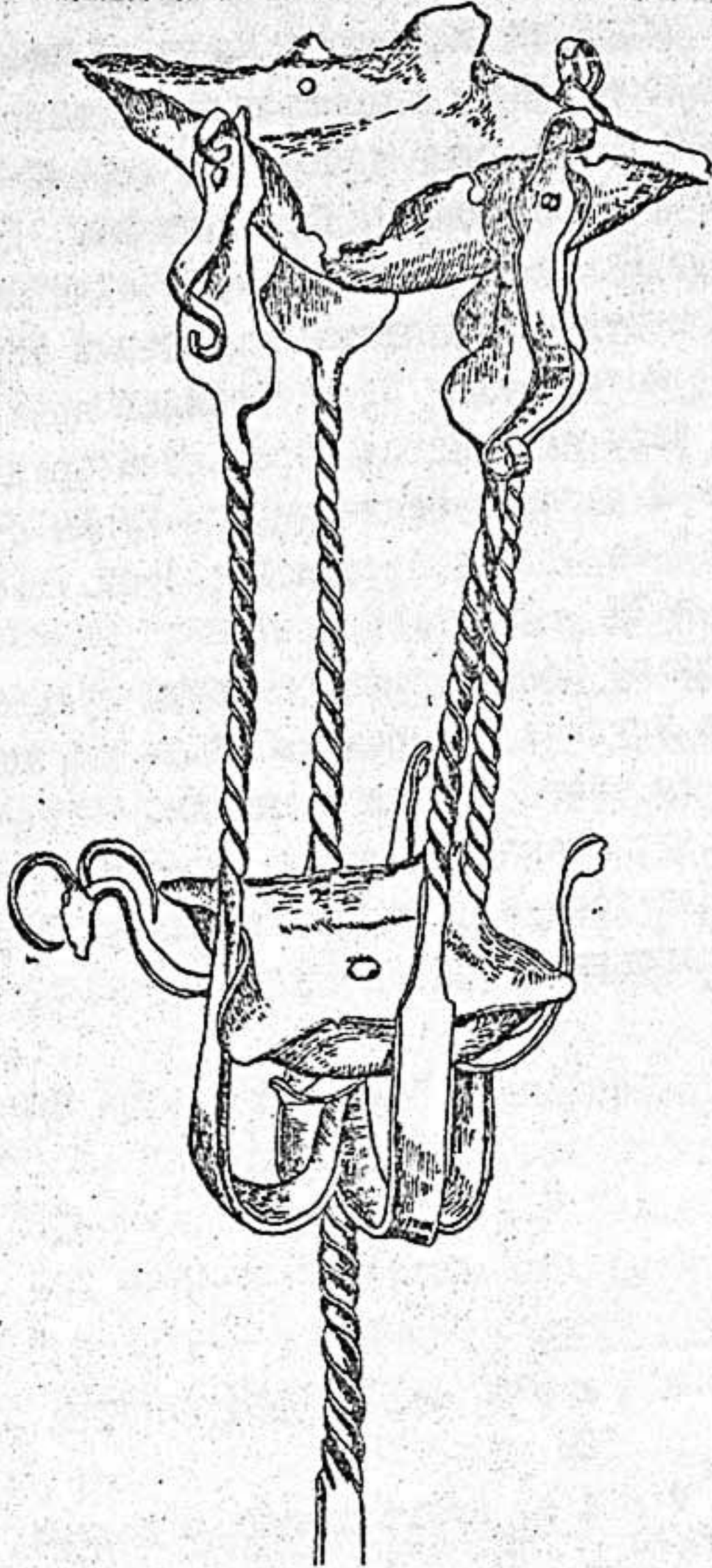

Рис. 3. Железный миджмар
(светильник) из
мавзолея Бурха.

Выше упомянутая архитектурная деталь в виде трилистника тоже является видоизмененным античным антефиксом.

О древнем, домусульманском периоде мавзолея говорят и те легенды, которые связаны с Бурхом. Они подробно проанализированы Н. Кисляковым.¹³ Н. Кисляков приходит к выводу, что Бурх — это горный козел и его культ возник у первобытной группы охотников, не имевших в этих диких горах другого источника существования, кроме охоты за горными козлами. В дальнейшем у этих охотников появилось представление о божественном духе — хозяине козла.¹⁴ Идея о том, что Бурх — это горный козел справедливо была подвергнута критике В. Н. Башиловым. По мнению В. Н. Башилова, "образ Бурха является здесь позднейшим напластованием и не имеет генетической связи с местными тотемическими верованиями".¹⁵ Действительно В. Н. Башилов прав, что образ Бурха в Средней Азии появляется в развитом средневековье.

В таджикской литературе легенда о Бурхе появляется в поэме "Мусибатнаме" Фариддина Аттора (род. ок. 1142 г. — ум. ок. 1220 г.), т.е. в XII — XIII вв.¹⁶

Однако судя по боковым декоративным гильдасты, мавзолей Бурх из жженого кирпича построен в XII — или начале XIX вв.

Возможно, до этого он был из камня. Не исключено, что при перестройке его из жженого кирпича, строители сохранили его древний план. Для точной датировки мавзолея Бурха нужно археологическое исследование.

13. Н. А. К и с л я к о в. Указ. раб., с. 184 — 185 .

14. Т а м ж е, с. 186.

15. В. Н. Б а с и л о в. Культ святых в исламе. — М., 1970, с. 122— 123.

16. Ф а р и д д и н А т т а р. Мусибатнома. — Техрон, 1350, с. 57.

КУЛЬТОВОЕ СООРУЖЕНИЕ КАФЫРКАЛА III

(полевые исследования Памирского археологического отряда 1982г.).

Описывая древние крепости Памира А.Н.Зелинский среди многочисленных крепостей Шугнана обратил внимание на крепость Кафыркала. Он характеризует ее следующим образом: "расположена в низовьях Гунта над селением Богъв на высокой скале, занимающей господствующее положение над долиной. Вершина скалы представляет собой сравнительно ровную площадку примерно 120 x 200 м, южный край которой обнесен стеной, сложенной из каменных плит без следов цементирующего раствора. Толщина сохранившихся стен крепости 0,3 - 0,4 м при высоте 1,5 м. В центре площадки находится полуразрушенное сооружение четырехугольной формы, которое, по-видимому, играло роль цитадели. В стенах сохранились бойницы прямоугольной формы. Интересно, что бойницы в стенах и башнях крепости Кафыркала имеют такую же форму, как и в крепости Ямчун в Вахане".¹ Среди подъемного керамического материала, который был собран на центральной площадке и по склонам, А.Н.Зелинский выделяет по времени три типа керамики (согласно классификации А.Н.Бернштама): кушанскую, эфталитского периода (раннее средневековье) и развитого средневековья (IX - XII вв.).²

В 1976 г. Памирский археологический отряд проводя разведки, обследовал крепость Кафыркала. Было установлено, что помимо руин крепости Кафыркала, упомянутой А.Н.Зелинским, на нижней площадке мыса, под крепостью сохранились руины каких-то круглых сооружений и крепостная стена с башнями. В 1976 г. обследование этого комплекса ограничилось снятием плана.

1. А. Н. З е л и н с к и й . Древние крепости на Памире. - В кн.: Страны и народы Востока, вып. 3. - М., 1964, с. 121 - 122.

2. Т а м ж е, с. 122.

В 1982 г. были начаты раскопки.³ Точное местоположение памятников — правый берег р. Богьвдара (правый приток р. Гунт) над кишлаком Богьв, Сучанский кишлачный совет, Шугнанский район ГБАО. В данном отчете мы не будем касаться крепости Кафыркала, а остановимся на памятниках, расположенных под ней на нижней площадке, которая в свою очередь, состоит из двух площадок, верхней, западной и нижней, восточной. Соответственно им и располагаются памятники. На западной площадке круглое сооружение с внешними пристройками (Кафыркала III); на восточной аналогичное сооружение и крепостная стена с башнями (Кафыркала II, IV). В отчетном году был раскопан Западный комплекс.

Западная площадка очень маленькая: ширина в направлении север-юг около 40 м, запад-восток, примерно, 50 м. Площадка хорошо защищена обрывистыми склонами, практически не доступными с восточной, южной и западной сторон, с северной защищена обрывистым склоном гребня, на котором расположена Кафыркала III. Высота скального уступа до западной площадки около 60 м. Сама площадка в форме небольшой ложбины, поэтому с долины памятник практически невидим.

Памятник представляет собой сооружение, состоящее из круглого зала и трех помещений (рис. I).

Круглый зал площадью 100 кв. м (диаметр север-юг 11,10 м, запад-восток 11,40 м) имеет вход с северо-западной стороны (ширина 1,5 м). Внутри по кольцу стены сплошная суфа (ширина до 0,5 м, высота 0,5 м). В середине зала стоит четырехгранный каменный столбик (высота 25 см, сечение 15 x 14,5 см). Пол с южной стороны каменного столбика прокален до красноты на 3 см. Прокаленная площадка занимает площадь 0,80 x 1,20 м, по форме приближается к прямоугольнику, но не имеет четко обозначенных границ. Обожженная площадка частично перекрывала очаг подпрямоугольной формы. В первоначальной конструкции он представлял собой углубление в полу, края внутри были обложены тонкими маленькими плитами, поставленными на ребро (две плиты сохрани-

3. Отряд работал в следующем составе: М.А. Бубнова — нач. отряда, Н.И. Кулакова — художник, В.Г. Амосов — архитектор, маршрутные рабочие — И.И. Иванова, Ф.Х. Юрин, С.В. Савельев, С.А. Алферов, водитель П.М. Окунев.

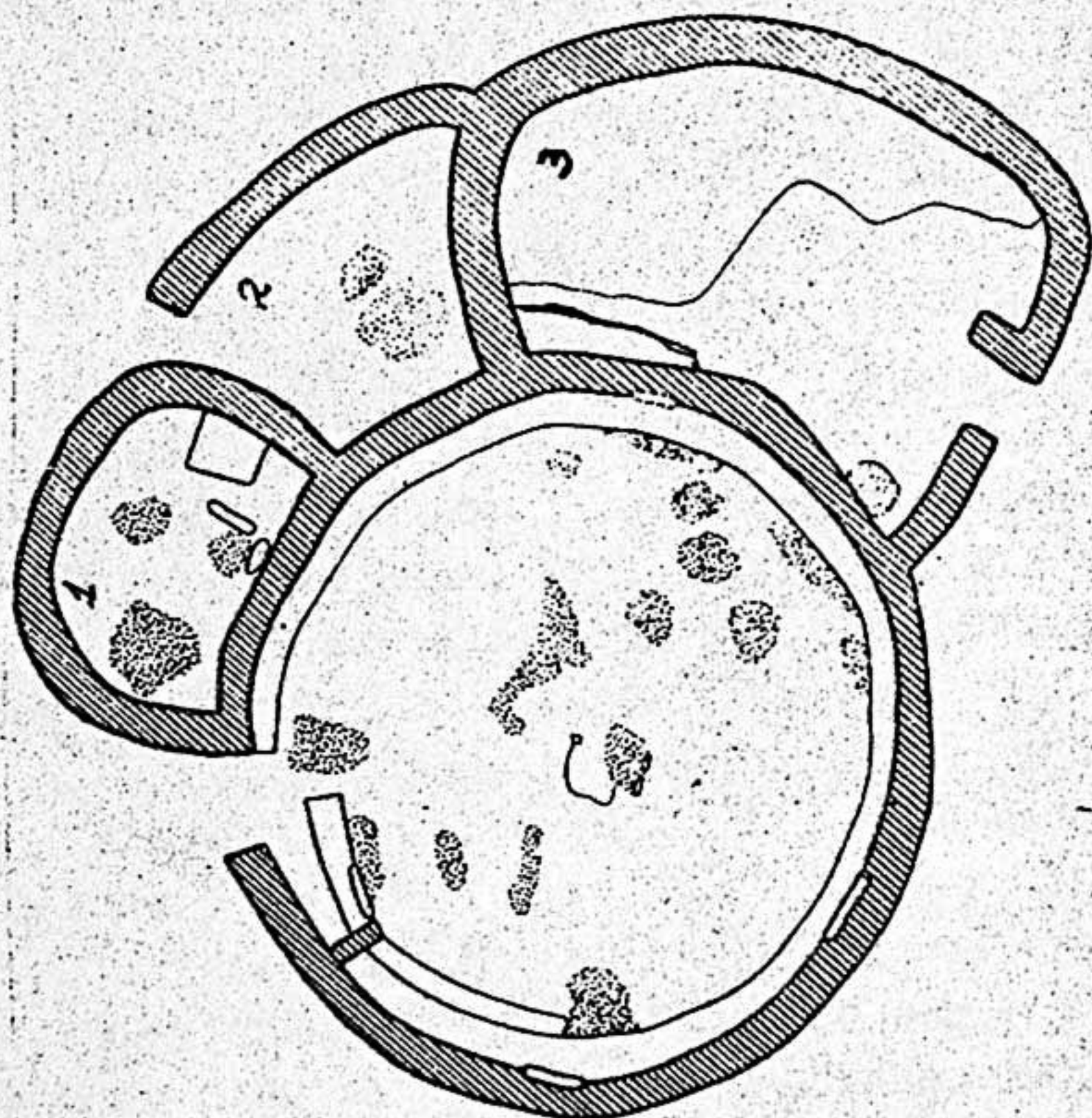
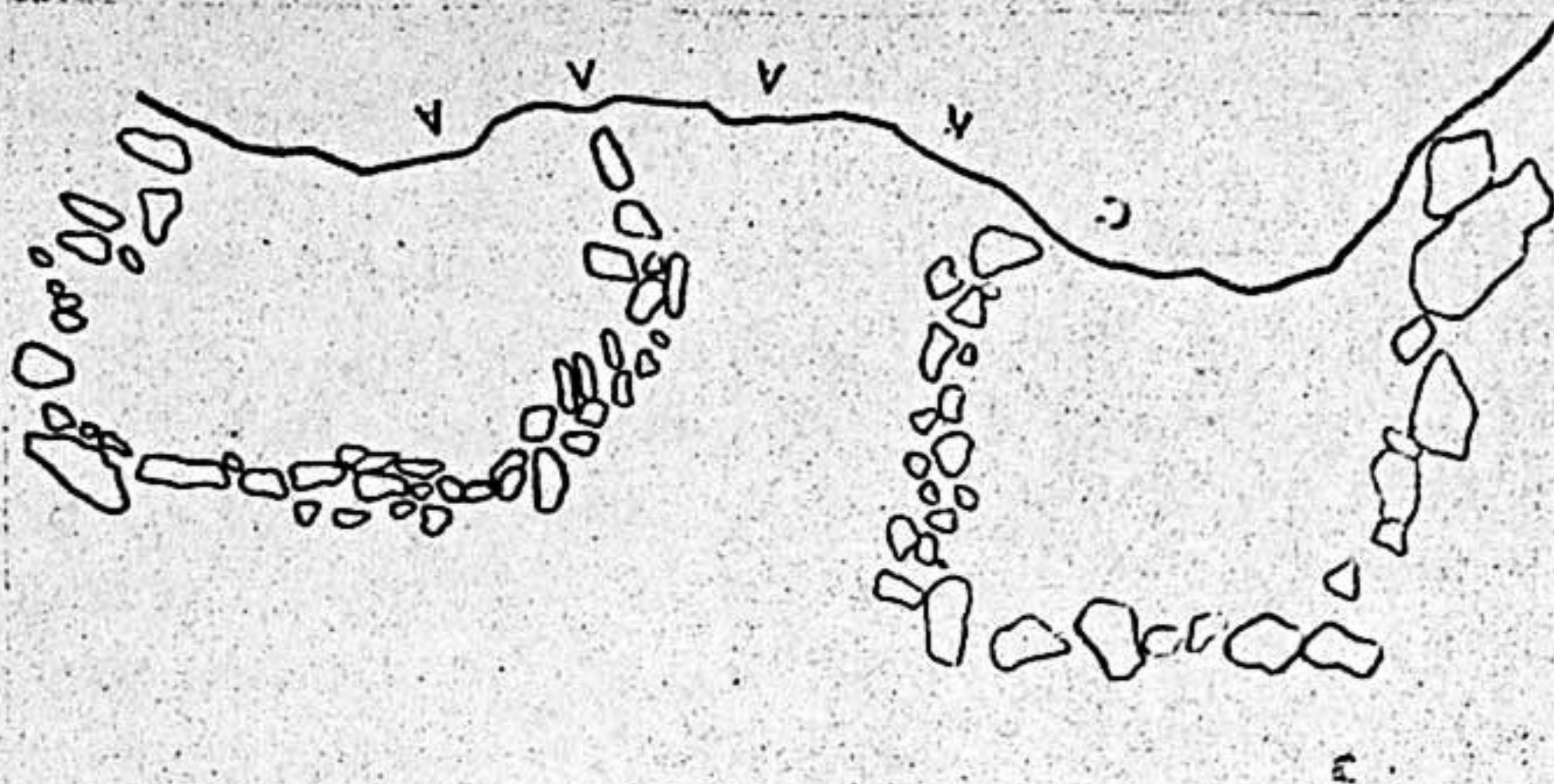

Рис. 1. Кафыркала Ш. План.

лись по южной стороне очага). Края очага сохранились плохо, поэтому его приблизительные размеры 45 x 100 см, глубина 20 см. Внутри заполнен слоем золы бурого цвета и белой (нижний слой).

На полу круглого зала значительное число прокаленных участков красного цвета в виде пятен разной формы. В восточной половине зала пол был почти полностью закрыт слоем золы. Наибольшее скопление зольников в юго-восточном секторе. В отличие от прокаленных красных пятен, они представляют скопление золы черного цвета, чаще округлой формы, что заставляет видеть в них остатки очагов (диаметр в пределах 0,85 x 0,85 см и 70 x 1,10 см).

Наружные помещения расположены от входа с северо-восточной стороны.

Три смежных помещения пристроены к наружной стене круглого зала.

Помещение № 1, округлов в плане. Вход не обнаружен. Внутри помещение было заполнено камнями с землей. При расчистке завала обнаружены фрагменты лепной керамики. К восточной стене пристроена маленькая суфа (1,30 x 1,05 м). У южной стены находился разрушенный очаг, прямоугольной формы, что выяснено по зольному пятну. Края были обложены каменными плитами, поставленными на ребро (85 x 90 см). Пол в помещении красноватого цвета (прожжен).

Помещение № 2, трапециевидной формы. Заполнение аналогичное описанному для помещения № 1. Находок очень мало — те же фрагменты лепной керамики. Пол плохой сохранности, разбит "каменным" завалом. В юго-восточной части помещения расчищено два зольных пятна округлой формы. Одно большое (1,3 x 1,5) и с северной стороны почти вплотную к нему второе, маленькое (60 x 90 см). Возможно очаг с ямой для золы. Вход находился в северной стене в западном углу (ширина 0,8 — 1,10 см).

Помещение № 3 — в форме вытянутого прямоугольника. Оно было выкопано частично в белой глине (северо-восточная часть). Поэтому северо-восточная стена возведена из камня только с высоты 0,8 м, а нижняя представляет смешанный массив белых глин. За счет скопления глины половина пола светлая, а вторая половина состоит из мелкого гравия. Вход в середине юго-во-

сточной стены. Внутри с восточной стороны завершен выступом, сложенным из камня, как и сама стена. В северо-западном углу помещения к стене пристроена маленькая узкая суфа (2,80 x 0,75 м, высота 19 – 20 см). В юго-западном углу помещения очажное пятно округлой формы (90 x 80 см). Заполнение помещения состояло из завала камней и земли. Находок мало.

Весь комплекс построен из камня на глиняном растворе.

В конструкции стен круглого зала наблюдается любопытная деталь: в кладку стены вмонтированы большие каменные плиты высотой до 1 м и одна против входа. Каменные плиты поставлены так, что они не заполняют собой все пространство кладки, а лишь заменяют ее с внутренней стороны. Таким образом, за каменными плитами участок стены возведен, как и везде, из камня на растворе (рис. 2).

Решить вопрос о том, почему в трех местах в стене сделаны "отметки" с помощью каменных плит, в настоящее время затруднительно. Аналогий этому явлению в строительной практике раннего средневековья Средней Азии нет. Не удалось пока обнаружить это и для других областей. Очевидно, что это не конструктивный прием, примененный для укрепления стены или перекрытия, так как высота стены выше, не менее чем на 1,5 м, от вершины каменных плит. Высоту круглого зала можно определить с достаточной точностью, так же как и помещений. При раскопках комплекса все камни, вынутые из внутреннего завала помещений и из наружного завала, были уложены в штабеля (не исключая и мелких камней). В результате можно высчитать объем вынутых камней, который составляет 95,5 куб. м. Зная среднюю ширину стены, равную 70 см, устанавливаем общую высоту стен для всех помещений – 4 м. Но высота жилых помещений для средневекового периода на территории Вахана была выяснена на основании раскопок усадьбы Шитхарв. Она равна 2 м. Следовательно, высота зала могла быть около 4 – 5 м, высота жилых помещений № 1 – 3 можно принять равной 2 м.

Кроме описанного сооружения с восточной стороны у подножия скального гребня (примерно в 10 м от комплекса) просматриваются две прямоугольные в плане площадки, края которых обложены крупными камнями (5,5 x 9 м и 5 x 7,5 м) (рис. 1).

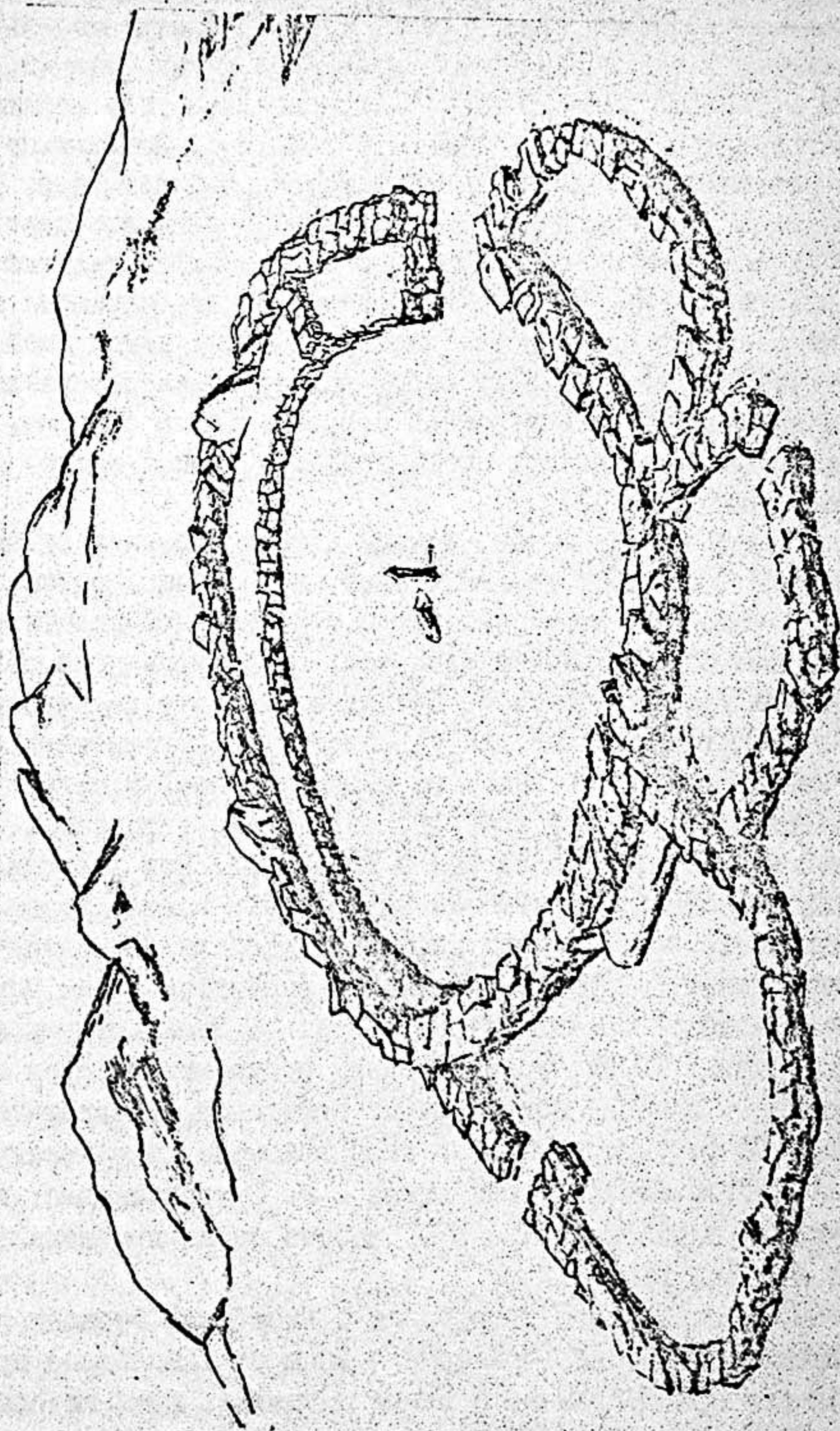

Рис. 2. Кафыркала Ш. Перспективный план.

Находки, обнаруженные при раскопках комплекса, ограничены фрагментами лепной керамики, зернотерками и несколькими железными изделиями (часть пряжки, кольцо и предмет неизвестного назначения).

Основная масса керамики представлена стенками сосудов, функциональное назначение которых определено по фрагментам. Только лощеные внутренние поверхности указывают на то, что это фрагменты от мисок.

По фрагментам венчиков выявлены:

а) кувшины с высокой горловиной, округлым краем, слегка отогнутым наружу. Орнамент простой — поясok из точек, оконтуривающих горловину в месте перехода к плечикам;

б) кувшины с короткой горловиной, край слегка отогнут наружу. Для кувшинов с отогнутым краем характерен косой подрез с внутренней стороны, обычно заглаженный или лощеный. Этот прием характерен для раннесредневековой посуды ваханского района;

в) миски полусферической формы в виде усеченного конуса. Характерно лощение с внутренней стороны, реже двустороннее.

г) котлы грубые, в нижней части, там где дно и часть тулова ставилась на огонь, выступ как граница верхней части тулова. Выделяются котлы, которые в месте перехода от тулова к днищу украшались широким лентообразным утолщением с врезным орнаментом, состоящим из глубоких врезных, пересекающихся линий (косой крест).

По обжигу и составу теста выделяются 3 группы посуды:

1. Красного обжига, примесь дресвы естественная, слюды мало, очень мелкие вкрапления. Толщина стенок 0,8 см.

2. Буро-черный обжиг, примесь крупной дресвы. Слюда в основном мелкая, но в значительных количествах хорошо просматривается на внутренней и внешней поверхности черепка. Есть фрагменты, на которых проступают крупные кусочки слюды. Толщина стенок 0,6 — 0,8 см.

3. Серо-коричневый обжиг. Примесь дресвы незначительная (естественная), слюда мелкая, но видна очень хорошо. Есть фрагменты с четким горизонтальным полосчатым лощением по светло-коричневому фону. Толщина стенок 0,6 — 0,8 см.

На всех объектах обнаружены стенки от сосудов, формованных на матерчатом шаблоне. Отпечатки ткани очень четкие (плотняное плетение). В отличие от памятников Вахана, где встречены единичные фрагменты сосудов, формованных на матерчатом шаблоне, для Шугнана это, вероятно, следует считать характерным признаком. Например, значительное количество таких фрагментов обнаружено среди подъемного материала из помещений крепости Миёнакух (верховья Гунта; в месте слияния его с р. Токуз-Булак).

Зернотерки прямоугольной формы, узкие, со слегка вогнутой поверхностью, найдены в завалах помещения № 1 и 2, один фрагмент на полу помещения № 2.

Во всех трех помещениях и в круглом зале найдены фрагменты костей животных (преимущественно мелкий скот).

Датировка памятника — период раннего средневековья, не ранее VI в., если исходить из керамического комплекса, который находит некоторые аналогии в формах тохаристанской посуды. Но в целом составляет местный вариант.

Время, когда памятник прекратил свое существование, установить трудно, так как существенного различия в керамике выявить не удалось. Круглый зал претерпел перестройки во внутреннем интерьере. В северо-западном секторе часть суфы у входа была разрушена и на ее месте было построено небольшое и глухое помещение прямоугольной формы. Чтобы не нарушить общей линии суфы, от вновь выстроенного помещения была наращена вторая линия суфы, которая была сведена на нет на уровне большого камня, вмонтированного в стену с западной стороны (см. выше). В связи с перестройкой был нарушен вход, края стен разрушились. Можно говорить о том, что перестройки в круглом зале были произведены тогда, когда зал перестал выполнять свои первоначальные функции. Такое объяснение возможно, так как большой камень плита с восточной стороны был вмонтирован в кладку вновь выстроенного помещения.

Встает вопрос о том, чем являлось круглое сооружение, каковы были его функции. В этой связи требует ответа следующее:

1. Почему сооружение круглой формы?

2. Почему в середине зала стоит каменный обелиск?

3. Какую роль, утилитарную или культовую, выполнял очаг?

4. С какой целью в стены были вмонтированы большие каменные плиты?

Попытаемся рассмотреть каждый вопрос отдельно.

На территории Средней Азии круглые сооружения известны с эпохи неолита. В Туркмении они исследованы на поселениях Япангаг-депе (I2), на Мулламе-депе (22), на Акча-депе (I3) и на Геоксюр (I). Исследовавший их И.Н.Хлопин, считает их местом хранения хозяйственного назначения.⁴

В более позднее время, эпоха бронзы, известны круглые храмы.⁵ У кочевых племен VII – V вв. до н.э.⁶ в раннем средневековье подобные сооружения не известны в Средней Азии, но в примитивной форме открыты и изучены на территории Восточной Европы. На Смоленщине раскопана серия укрепленных городков с жилыми стенами и круглыми святилищами.⁷ В принципе круг в представлении древних жителей всегда ассоциируется как солнечный знак, связь с солнцем (например, зеркало).⁸

Мы не имеем достаточных оснований утверждать, что комплекс построек Кафыркала III – храм солнца. Бесспорно одно, что перед нами культовое сооружение, уникальное по своей конструкции, впервые открытое на территории Западного Памира. Очаг играл роль при совершении обрядов, так же как и камень-обелиск. Интерпретировать последний в настоящее время не представляется возможным, так как аналогичных сооружений нами пока не найдено. Остается открытым и вопрос больших каменных плит, также как и перекрытия круглого здания.

4. И. Н. Х л о п и н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. – М.; Л.: Наука, 1964, с. 79 – 80.

5. А. С а р и а н и д и. Древняя Бактрия. – М.; Л., 1978.

6. А. Д. Г р а ч. Древние кочевники в центре Азии. – М., 1980, с. 62 – 65, 120 – 121.

7. П. Н. Т р е т ь я к о в. Городища-святилища левобережной Смоленщины. – СА, 1958, № 4, с. 144, 199.

8. Б. А. Л и т в и н с к и й. Зеркало в верованиях древних ферганцев. – Советская этнография, 1964, № 3, с. 101; А. М. Х а з а н о в. Религиозно-магическое понимание зеркал у сарматов. – Там же, с. 95 – 96.

Кафыркала III не единственный в ансамбле Кафыркала. Аналогичная постройка, с круглым помещением меньшего диаметра, находится ниже на площадке с восточной стороны. Раскопки Кафыркалы II, возможно, дадут дополнительные материалы к решению поставленных вопросов.

Т.М. Атаханов

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ШИШИХОНА В 1982 г.

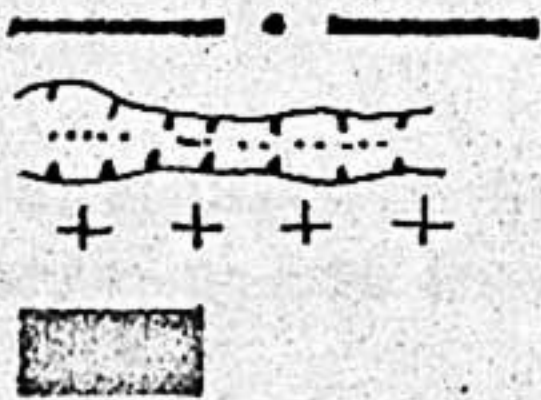
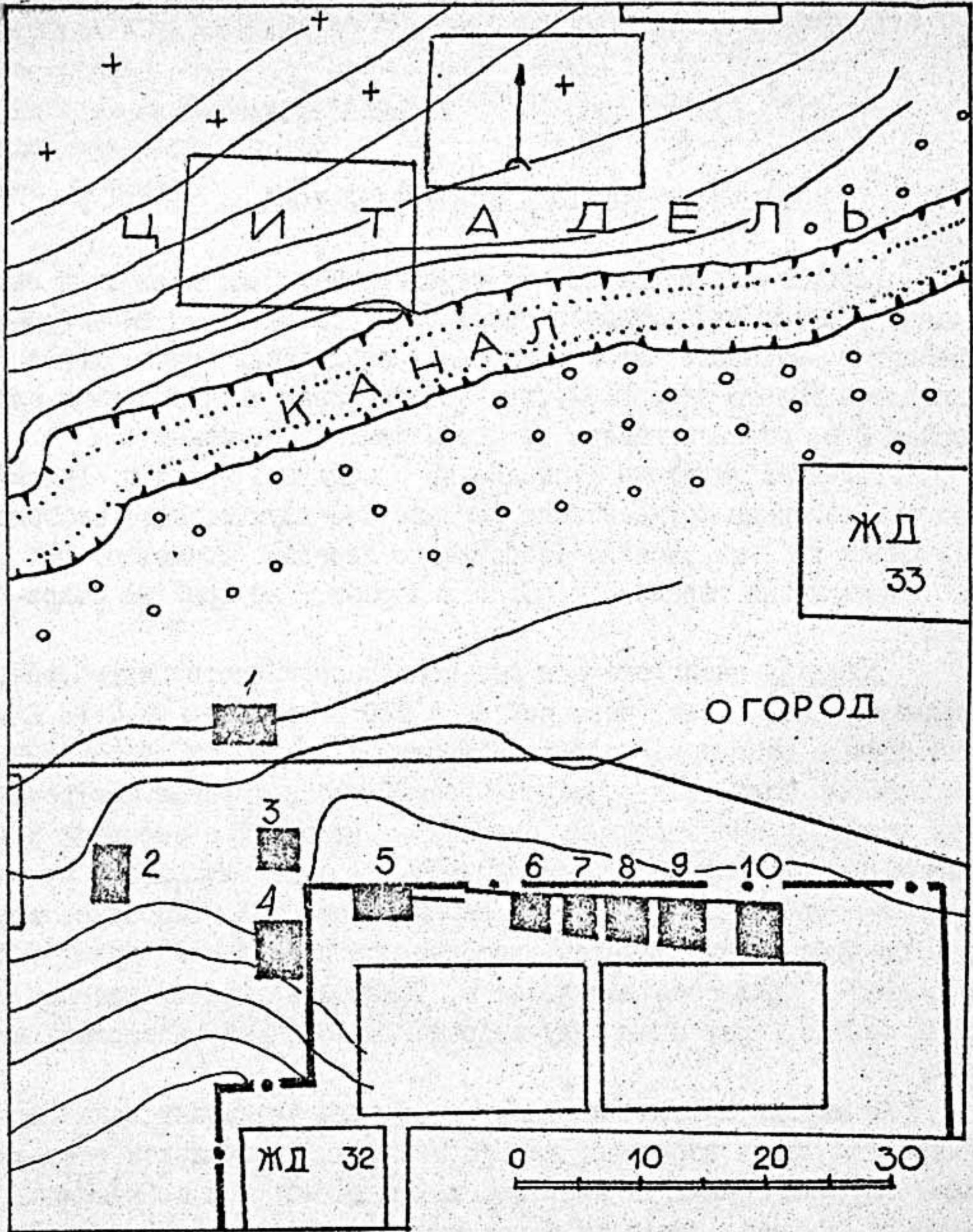
Поводом для исследования городища Шишихона послужили земляные работы, проводимые в связи со строительством 84 микро-района г. Душанбе. Особого внимания заслуживал строительный котлован жилого дома № 32, где просматривались культурные слои более 3 м, перемежавшиеся со стерильными прослойками.

Городище Шишихона расположено в западной части г. Душанбе по ул. Хаётинав Фрунзенского района. Оно двухчастное: состоит из цитадели и шахристана (собственно города). Возможно, что во время жизни города существовал и рабат, который не сохранился.

Цитадель расположена в северо-западной части шахристана, прямоугольной формы, размером 80 x 120 м, высотой от 3 до 6 м, вытянута с запада на восток. Территория ее занята современным кладбищем. Шахристан размером более 5 га, полностью застроенный современными зданиями, отделен от цитадели с западной и южной стороны глубоким рвом шириной 5 - 8 м, глубиной 5 м, северная сторона ограничивается широкой ложбиной. Возможно, этот ров позднее служил каналом, который проходил в свое время через городище и брал свое начало от р. Душанбинки, почти оттуда, откуда сейчас берет свою воду современный большой Гиссарский канал.

До начала археологических работ была уже уничтожена значительная часть городища: на строительных площадках и отвалах нами собраны фрагменты керамических изделий: кумсы, кувшинов, горшков, крышек. Согласно подсамному материалу, городище было датировано У - XIII вв. - периодом раннего и развитого средневековья.

Для исследования с учетом интереса строительных работ проведено 10 шурфов и зачистка среза по северной стороне котлована (рис. 1).

Южная граница останца,
 Следы арыков
 Кладбище
 Шурфы 1-10 1982 г.

Рис. 1.

Рис. I. Схема расположения шурфов.

Шурф I. Размер 3 x 4,5 м (рис. 2). I ярус состоит из дерновой и плотно глинистой прослойки. Находок нет. В конце этого яруса разложившийся серый строительный завал. II ярус: до глубины 0,75 м серый завал, а ниже местами рыхлый осыпной слой и гравий с речным песком. Такой слой отмечается по западной и южной стороне шурфа. III ярус — плотная пахсообразная масса темного оттенка. На глубине 1,20 м сильно переотложенный гнилой горизонт с плохо прослеживаемой поверхностью. Местами наблюдаются натечные прослойки. IV ярус. Строительный завал из пахсы и обломков сырца с примесью золы, угля и костей животных и керамики. В начале этого яруса в завале найдены кувшинчик, крышка сосуда, венчики хума и хумчи. V ярус на отметке 2,3 м, поверхность жилого горизонта, над которой комки пахсы, куски сырцового кирпича. Над полом фрагменты лепного миниатюрного кувшинчика, фрагменты керамического желобка, очажка и крышки. VI ярус — 2,8 м. Характеризуется темной прослойкой с примесью золы, угля и костей животных, ножки подставок, две лепные миниатюрные розеточки. VII ярус углублен до 3,2 м. Находок нет.

Шурф 2. Размер шурфа 3,0 x 4,0 м. Вытянут с севера на юг. I ярус. Слой такой же, как в шурфе I. Утрамбованная глинистая прослойка. Находки отсутствуют. II ярус. Желтый насыпной лёсс с мелкими камушками, имеются осколки керамики и кости. Находки: венчик узкогорлого толстостенного сосуда, фрагмент узкогорлого толстостенного сосуда, фрагмент кухонного горшка и три фрагмента пиалы на дисковидном поддоне, фрагмент миниатюрного кувшинчика тоже на дисковидном поддоне. III ярус состоит из сероватой прослойки, содержащей камни пахсы, обломок сырцового кирпича. Попадаются фрагменты керамики, мелких камней. Находки: венчик широкогорлого сосуда, 2 фрагмента хумчи. IV ярус — без видимых изменений, то же, что и в III ярусе. Находка — фрагмент кувшина. V ярус: на отметке 2,5 м. В квадратах I-3-A найдена каменная кладка — фундамент из речных валунов. Высота этой кладки 20 — 30 см. На этом уровне обнаружен жилой горизонт. В конце яруса в кв. 3-A и Б наблюдается темно-серая зольная прослойка. В конце IV яруса шурф сократили в квадратах 3-22-B до размера I — 1,5 м и углубили до 1,5 м.

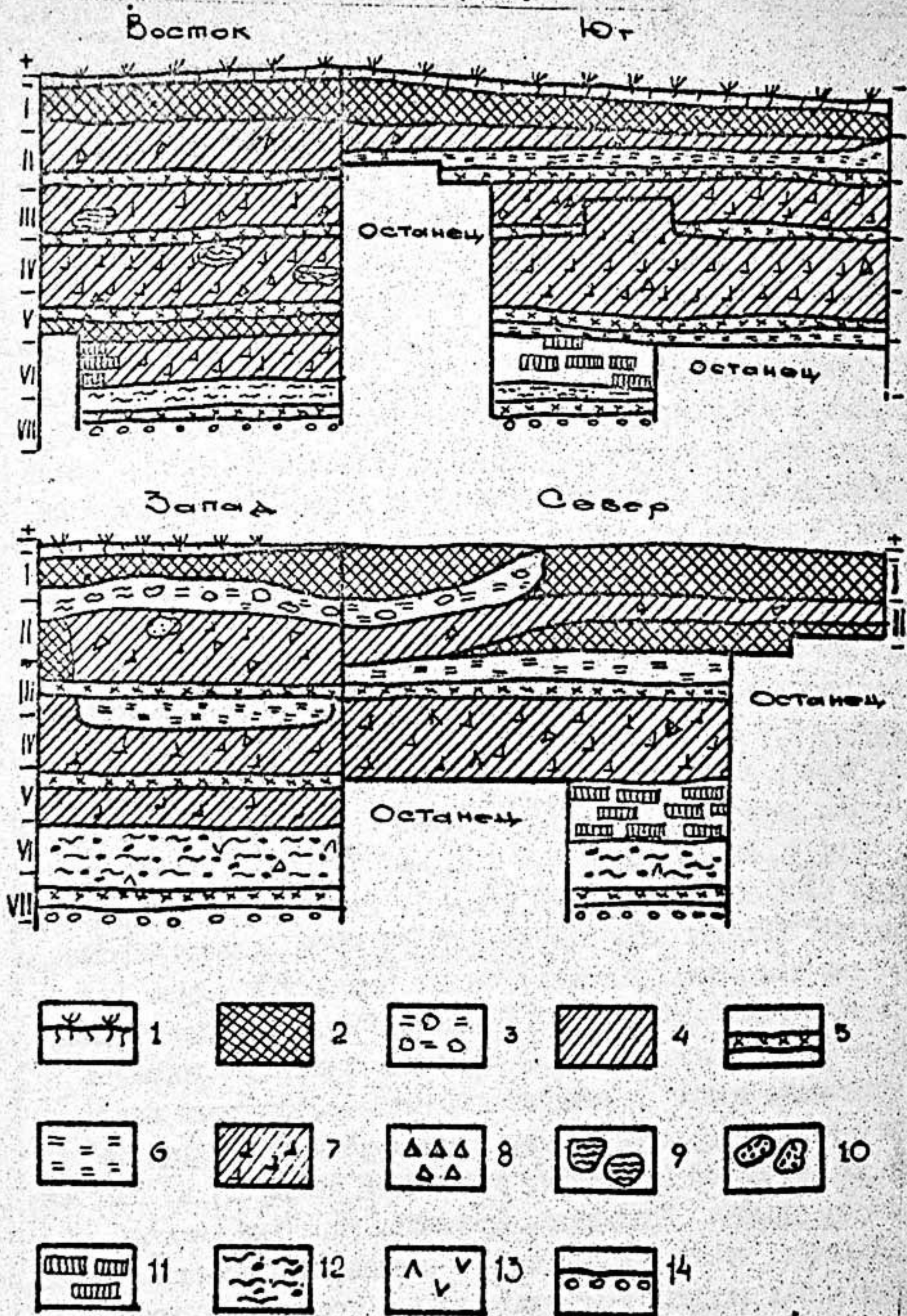

Рис. 2. Шурф I. Разрез I-дөрн; 2-серая утрамбованная прослойка; 3-гравий, речные наносы; 4-плотный комковатый завал пахсы, 5-жилой горизонт; 6-натечный слой; 7-завал пахсы с комками сырца; 8-керамика; 9-обожженная глина; 10-камни; 11-сырец в разрезе; 12-углистая зольная прослойка; 13-кости; 14-материк.

Прослежена темная зольная прослойка с примесью обгоревшего угля. Шурф углубили до 4,3 м ниже предыдущей отметки. В объеме этого шурфа размером I - I,5 м находок нет.

Шурф 3. Размер 2,0 x 3,0 м, вытянут с запада на восток. I - II ярусы включают слой плотной, утрамбованной серой прослойки. Найдены 2 фрагмента котла и фрагмент крышки. III ярус на отметке I, I м от поверхности на глубине 2,5 м от жилого горизонта. Ниже этой поверхности попадаются комки пахсы. На глубине I,4 м найден венчик хума, миниатюрный кувшинчик, фрагмент донца кухонного горшка. IV ярус на отметке I,75 - I,95 - венчик хума, фрагмент кухонного горшка с ручкой, скрученной жгутом, фрагменты широкогорлого и узкогорлого кувшинчиков. Этот шурф доведен до 2,0 м глубины от отметки.

Шурф 4. размером 3,0 x 4,5 м вытянут с севера на юг. I - II ярусы: утрамбованная глинистая прослойка, находок нет. III ярус состоит из завала пахсы; фрагментов сырцового кирпича. Найдены 2 фрагмента хума. IV ярус без видимых изменений. Находки: венчик хума, венчик широкогорлого сосуда, венчик котла и кухонного горшка. V ярус состоит из завала пахсы желтого оттенка. Найдены фрагменты кухонного горшка, ручка кувшина. На глубине 2,3 м - терракотовая статуэтка - изображение мужской головы (обломок, нижняя часть не сохранилась). Углублен до 3 м.

Шурф 5. Размер 2,0 x 3,5 м. Вытянут с запада на восток.

I ярус. Утрамбованная твердая глинистая прослойка. II ярус. Слой без видимых изменений. На отметке 0,9 м прослеживается жилой горизонт. Здесь найден фрагмент венчика хума и ручка кувшина. III ярус имеет мощную серую прослойку, с золой и крупными углями толщиной I м. В западной части шурфа она сужается и входит в пахсовый завал. IV ярус - до отметки I,0 м просматривается серая прослойка с золой, фрагментами керамики, кусками обожженной глины. На этом уровне обнаружена гладкая поверхность - пол жилого горизонта. Над полом найден венчик хума. Ниже этой отметки толщиной 0,5 м - плотный пахсообразный грунт, с кусками обожженной глины, костями животных. V - VI ярусы - без видимых изменений, завал пахсы. Шурф углублен до материка на 4,15 м.

На северном краю строительного котлована сделана зачистка

на всю длину (33 метра) при ширине 1,25 – 1,5 м. Глубина зачистки до 1,1 м, т.е. до поверхностей пола последнего жилого горизонта.

Грунт этого уровня состоит из переотложенной глинистой и утрамбованной прослойки. Над поверхностью пола найдены три фрагмента сосудов, покрытых монохромной сирозовой глазурью, и фрагменты полихромной росписи и три фрагмента стеклянных сосудов.

Шурф 6 – на расстоянии 9 метров к востоку от шурфа 5 (рис. 3). Размер 2,0 x 2,3 м. От отметки 1,1 до IУ яруса – утрамбованная прослойка. IУ ярус состоит из комков пахсы и фрагментов сырцового кирпича, а на западной половине зольная прослойка, оснащенная углем и обожженной глиной. На северо-восточном углу найдены фрагменты хума. У ярус. Западная половина из завала и блока пахсы, а по восточной половине натечные слои с гравием. На отметке 2,4 м – натечные слои комков пахсы. UI ярус. По северной стороне в глубине 2,75 м серая прослойка, включавшая золу, уголь, кости животных, куски обожженной глины. На глубине 3 м шурф сократили на 1 м, углубили до 4,25 м – до материка. В квадрате 2-А-Б обнаружена яма глубиной 1 м, где найдены фрагменты керамики. Эта яма спущена от уровня второго (сверху) жилого горизонта.

Шурф 7. Заложен на расстоянии в 1,0 м к востоку от шурфа 6, размер 2,3 x 2,0 м. Углублен до 5,15 м.

В III ярусе завал пахсы и камня, утрамбованные для фундамента. IУ ярус состоит из обломков кирпича, целых форм размером 28 x 30 x 10 см. У ярус также завал пахсы с остатками каменного фундамента. В кв. В-2 обнаружены следы хумчи, вкопанной в пол. UI ярус состоит из зольной прослойки, а в конце UI яруса на западной стороне в кв. А-2 – гравийная прослойка. В UП ярусе на отметке 3,2 на восточной стороне зольная прослойка кончается и прослеживается пахсовый завал. УШ ярус – на уровне 3 – 3,5 м глинистая прослойка. Находок нет. На уровне 3,7 м – поверхность пола жилого горизонта, под которым плотная и темная прослойка толщиной 5 см. Под полом мелкие осколки керамики и кости животных. Материк на уровне 4,15 м.

Шурф 8. Размер 2,3 x 2,1 м. III – IУ ярусы состоят из комков пахсы и фрагментов сырца. Попадают целые сырцовые кирпичи раз-

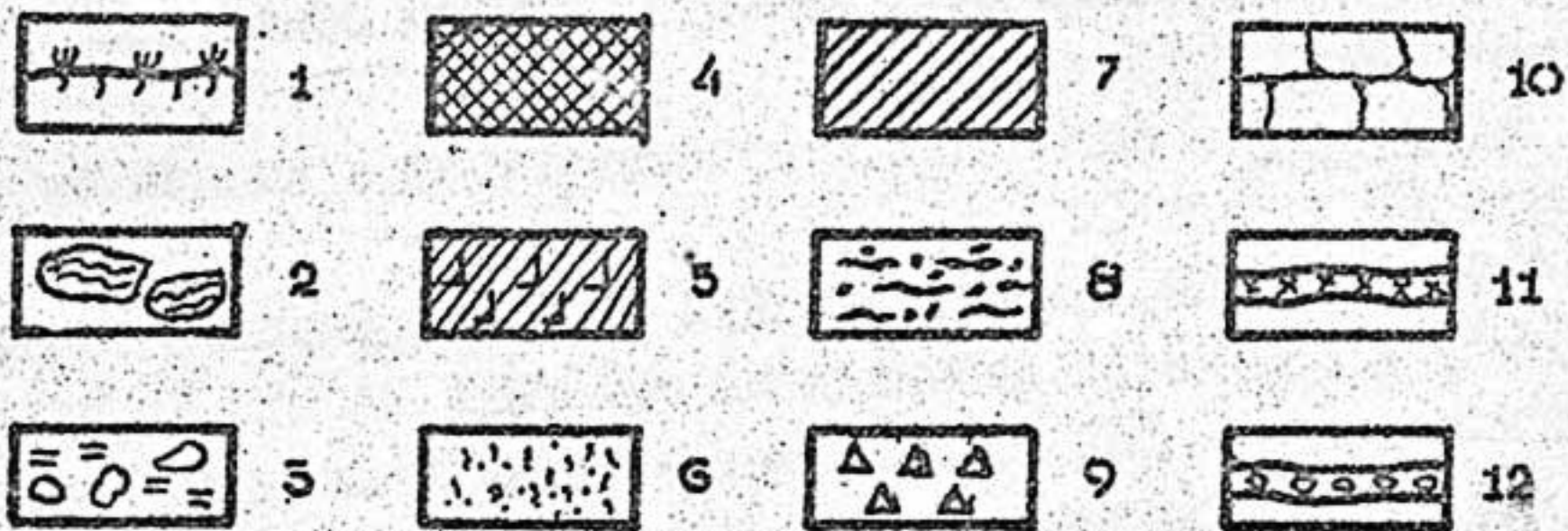
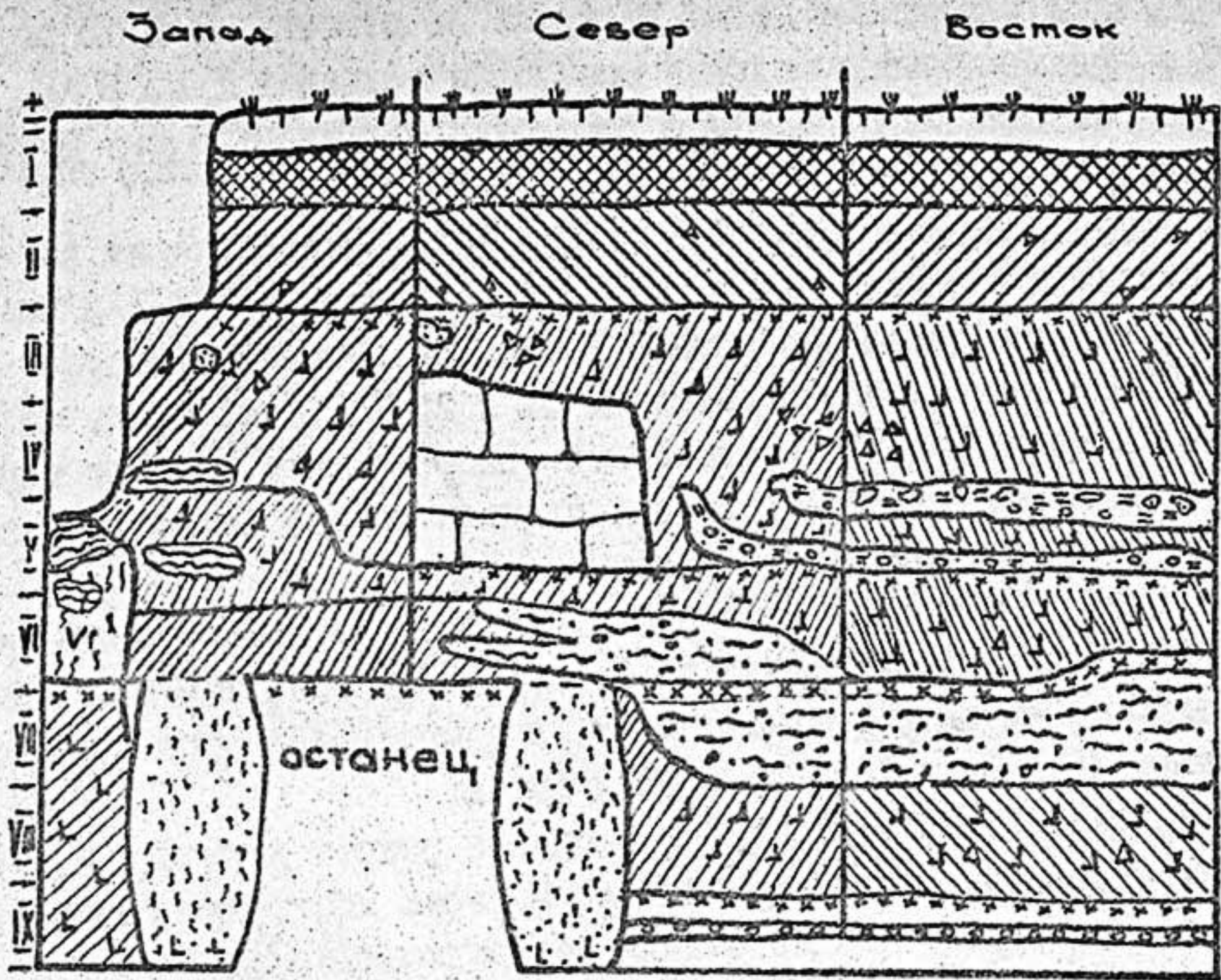

Рис. 3. Шурф 6. Разрез. I-дерн; 2-обожженная глина; 3-речные наносы с песком; 4-серая утрамбованная прослойка; 5-завал с комками сырца; 6-рыхлый слой с гумусом; 7-плотная комковатая пахсообразная масса; 8-зольная прослойка с углем; 9-керамика; 10-блоки пахсы; II-жилой горизонт; 12-материк.

мерами 40 x 30 x 25 x 24 x 10 см. VI ярус, слой от 20 до 30 см, завал пахсы и сырца. В конце VI яруса на отметке от 2,75 до 3,75 м прослеживается зольная прослойка толщиной 1 м. В VII ярусе - плотная пахсообразная прослойка толщиной 25 см. Шурф углублен до 4,30 м.

Шурф 9. Размер 3,5 x 2,5 м. III-IV ярусы состоят из завалов кирпичей и комков пахсы, в VI ярусе в квадрате А-I-3 выявлена зольная прослойка длиной 70 см. На восточном обресе имеются сырцовые кирпичи размером 45 x 25 x 10 см. Здесь же хум придавленный, фрагментированный. Высота этого хума от горлышка до основания 80 см. Ширина плечика 85 см. Он был вкопан в пол. Шурф доведен до 4 м глубины.

Шурф 10. Размер 3,0 x 3,0 м. Заложен на 1,6 м восточнее шурфа 9. Этот шурф углубили до 3,6 м. На глубине 1,8 м в завале пахсы обнаружили фрагмент хума. В V ярусе сырцовые кирпичи размером 48 x 24 x 10 и 50 x 25 x 12 см.

Разрез. Между шурфами 5 и 6 сделан разрез длиной 9 м. Зачистку произвели до глубины 4,5 м. Материк достигнут на уровне 4,25 м. Культурные напластования без видимых изменений, т.е. так же, как в других шурфах. В IV ярусе на 9 м найден миниатюрный лепной кувшинчик (ручка не сохранилась), корпус которого украшен колосовидным орнаментом, рядом обнаружена гончарная обожженная труба.

В ярусе VII в блоке пахсы просматривается кирпич-сырец размером 50 x 25 x 12 см.

Таким образом, площадь десяти шурфов и разреза составляет 85 м², в том числе доведены до материка 34 м². Количество находок в целом - 152 штуки. Стратиграфия памятника определяется следующим образом.

Первый жилой горизонт - самый ранний, имеет тонкий слой - около 20 - 25 см. Он характеризуется завалом сырцовой стены и фрагментами тонкостенной красноаягобированной керамики в количестве 8 штук, из них 7 станковых.

Второй жилой горизонт - толщина 3 м, состоит из двух строительных периодов. Стерильные слои заключают в себе пахсовые и сырцовые завалы и часть сохранившегося каменного фундамента, стенки из сырцового кирпича размерами 40 x 24 x 10 и 50 x 25 x 12 см.

Из горизонтов указанных двух строительных периодов извлечены 106 фрагментов керамики, из них станковых 41, лепных 65 штук. По форме выделяются хумы, хумчи, широкогорлые сосуды, кувшины (рис. 4), кухонные горшки, котлы, сковороды, крышки

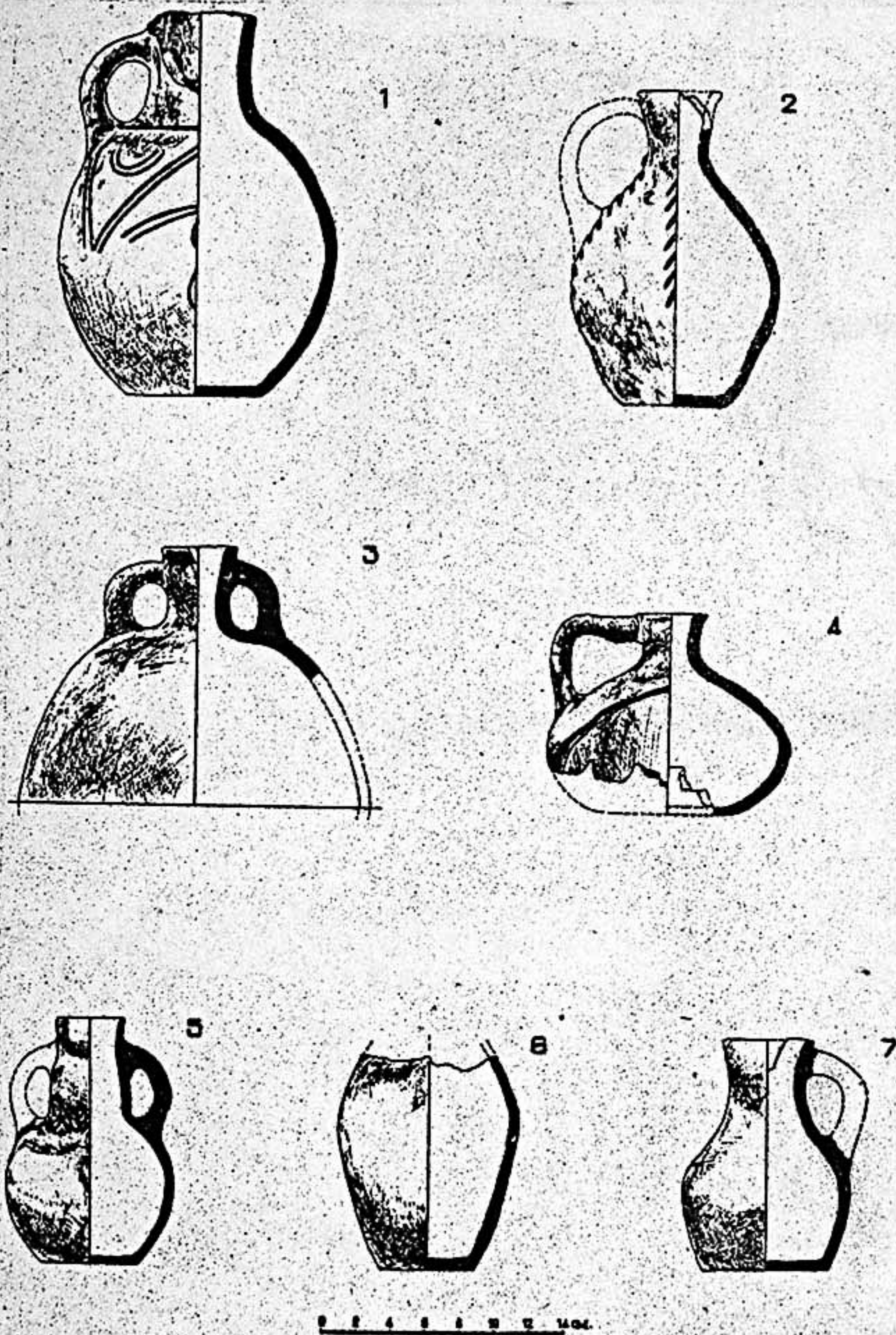

Рис. 4. Кувшины и кувшинчики из II жилого горизонта

(рис. 5), керамические трубы и др. Эти находки второго жилого горизонта датируются У - УШ вв. н.э. - эпохой раннего средне-

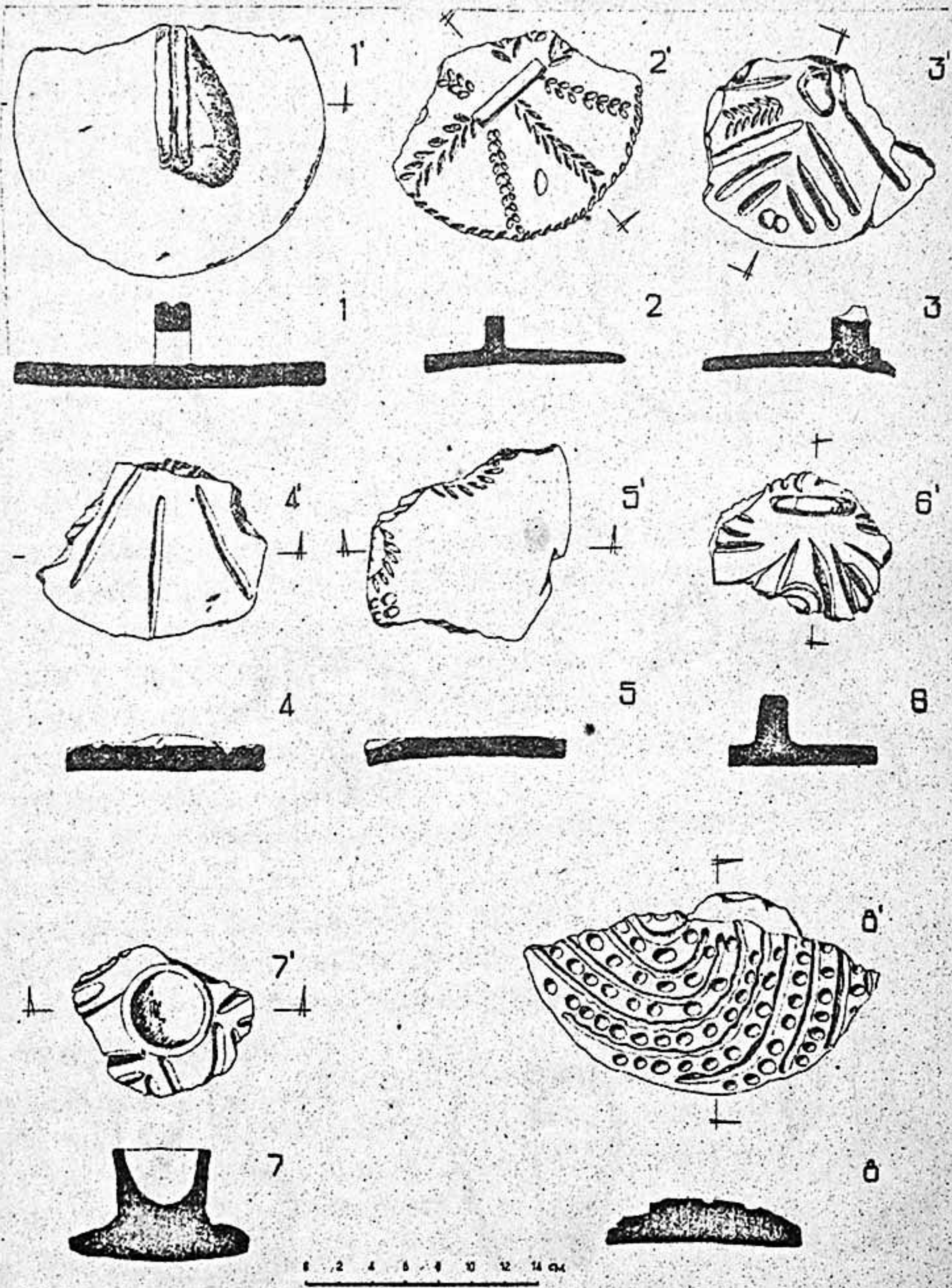

Рис. 5. Крышки из II жилого горизонта

вековья. Аналогичные находки мы имеем на городище Пенджикента,¹ Узбеконтепа,² Катта-тепа,³ Кафыркала.⁴

Из находок второго жилого горизонта чрезвычайно большой интерес представляет найденная в шурфе 4 на глубине 2,3 м терракотовая статуэтка (рис. 6) — рельефное изображение муж-

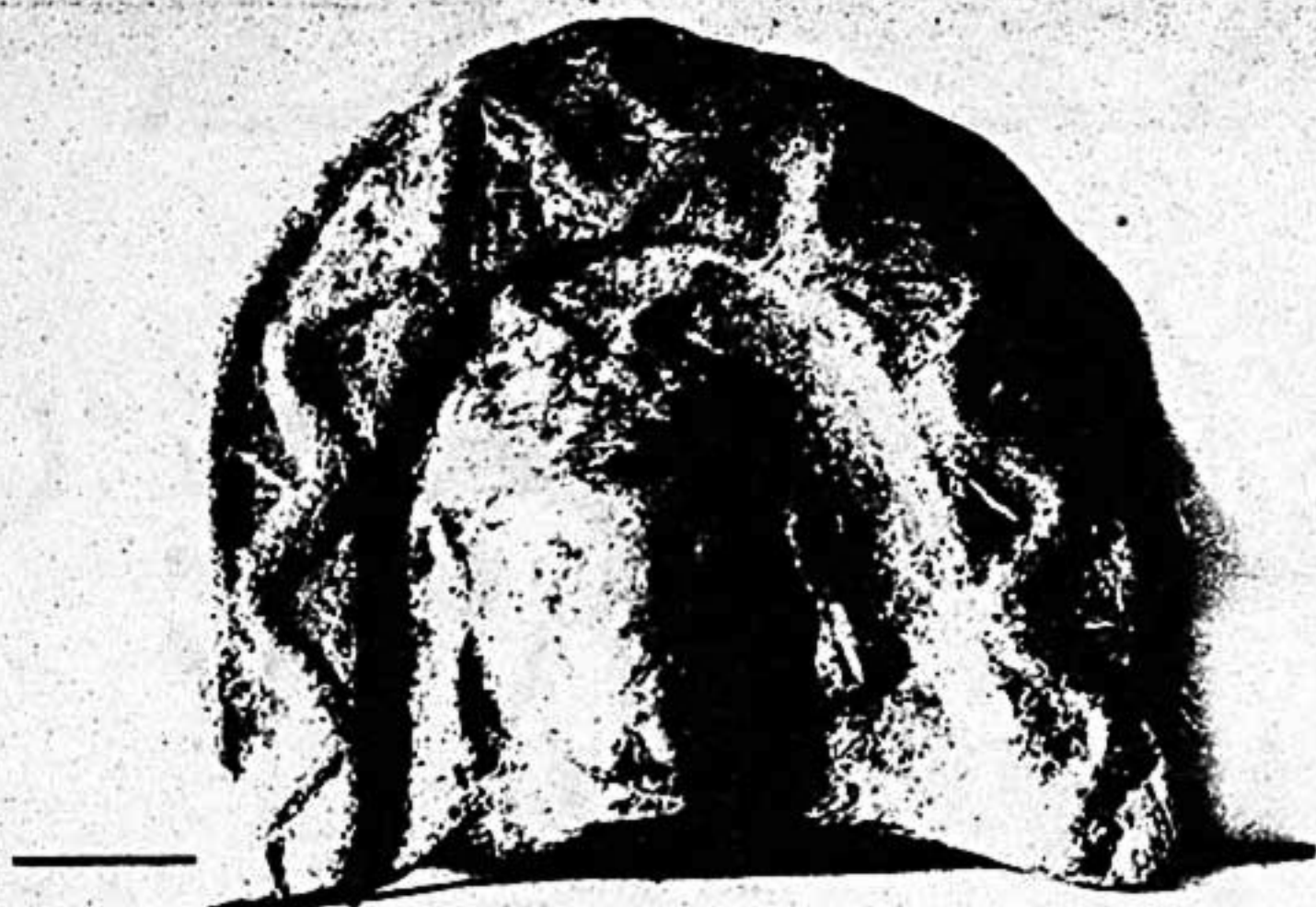

Рис. 6. Терракота — статуэтка Вретрагны

ской головы (покрыта красным ангобом). Головной убор — полукруглая шапочка с каймой из точек, украшенная сверху короной в виде двух рогов. Эта корона и зигзагообразный ободок вокруг статуэтки являются ее отличительными чертами. Размер: от верха до места излома 4,2 см, ширина по месту излома 4,9 см,

1. Большаков О. Г. Отчет о раскопках северо-восточной части объекта Ш. — Тр. ТАЗ, т. 4, — М.; Л., 1964, с. 99, 101, 102; Бентович И. Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента (УП — УШ вв.). — Там же, с. 266 — 267, 274 — 275, 288 — 289.
2. Зеймаль Е. В. Археологические разведки в Гиссарской долине (1958). — АРТ, вып. УІ (1958 г.), 1961, с. 126—136.
3. Зеймаль Е. В. Работы в Гиссарской долине в 1975 г. — АРТ, вып. ХУ (1975), 1979, с. 165.
4. Соловьев В. С. Керамика Кафыркала (Раскопки 1969 — 1970 гг.). — АРТ, вып. Х (1970 г.) — М., 1973, с. 295 — 301.

ширина ободка — от 0,8 до 1,02 см. Ширина черепка в разрезе от 0,5 до 0,8 см.

Другая уникальная находка из этого жилого горизонта — матрица-штамп в виде розетки для изготовления матриц для штампа керамических изделий. Она представляет собой семилистье, ободок которого украшен сегментами в виде перлов (рис. 7).

Рис. 7. Матрица

Культурный слой третьего горизонта сильно перемещен в связи с поздними застройками и перемещен в связи с застройками и земляными работами. Толщина этого слоя от 1 до 1,2 м. Из этого слоя имеются фрагменты толстостенных и тонкостенных сосудов 18 экз., из них 4 экз. лепные. Фрагмент расписной керамики и 7 штук фрагментов чаш и мисок, покрытых бирюзовой поливой и полихромной росписью (рис. 8), 4 экз. фрагментов стеклянных сосудов и один целый миниатюрный флакончик. Керамические изделия, найденные в третьем жилом горизонте, датируют последний этап обживания городища — IX — XIII вв. н.э. — эпохой развитого средневековья.

В 1940 г. при рытье большого Гиссарского канала вблизи городища Шишихона найдена монета III в. н.э., а в 1941 г. примерно в этом же районе на глубине 3 м найдены еще три монеты, относящиеся к группе монет так называемого "безымянного па-

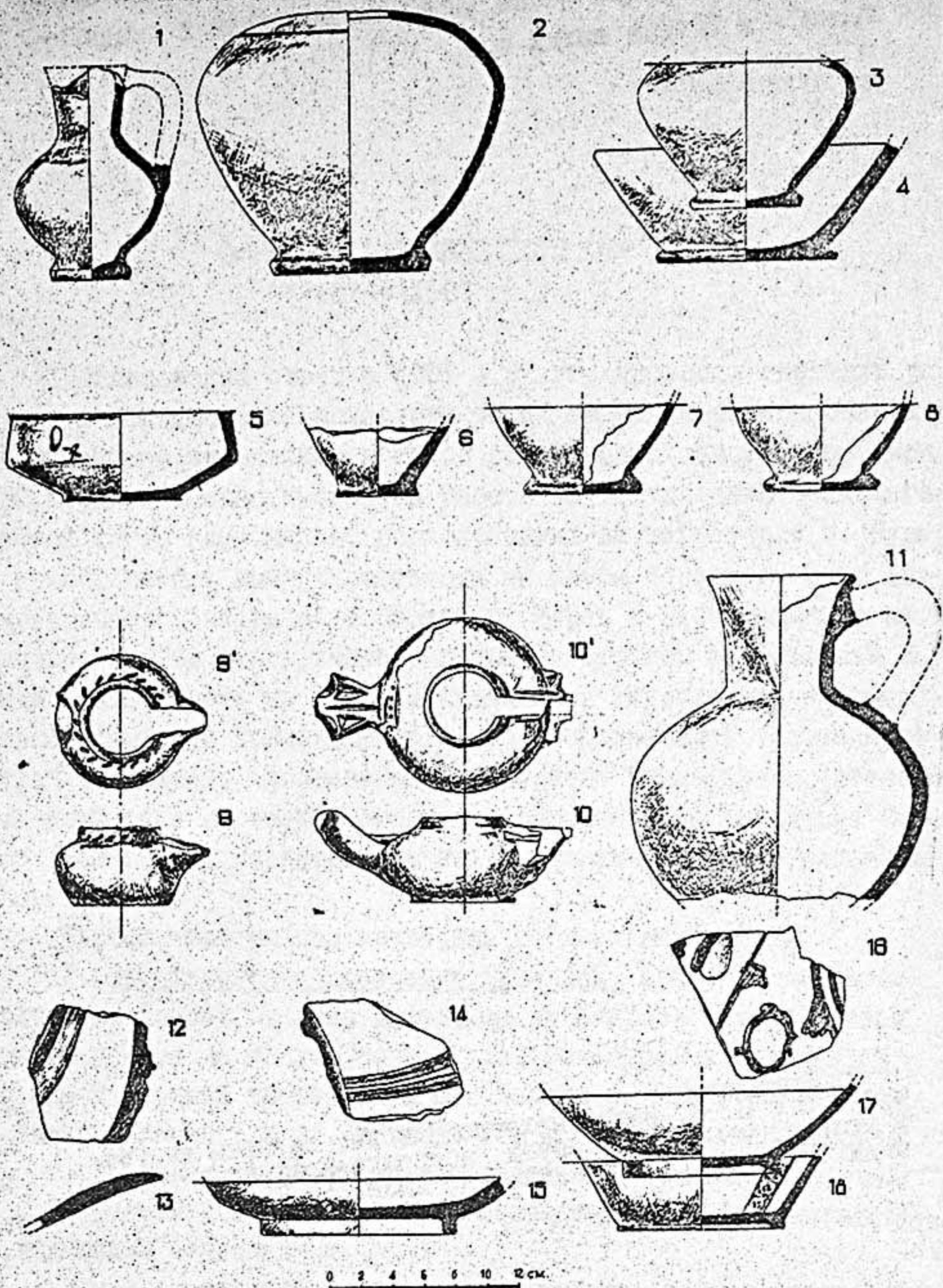

Рис. 8. Керамика из четвертого жилого горизонта. I - 4, 6 - 8, II - кувшины и кувшинчики, 3 - мисочки, 9 - 10 - светильники, 12 - 18 - фрагменты глазурованных мисок и чаш с полихромной и бирюзовой росписью.

ря".⁵ По этим данным и новым керамическим находкам можно предположить, что поселение на месте Шишихона возникло в позднекушанское время - в III веке нашей эры.

5. Забелина Н. Н. Новые археологические находки из Гиссарской долины. - Сообщ. Республ. историко-краеведческого музея ТаджССР, вып. I. - Сталинабад, 1952, с. 26.

Т.М.Атаханов

О РАБОТЕ БАЙПАЗИНСКОГО ОТРЯДА
(1981 - 1982 гг.)

Байпазинский отряд в 1981 - 82 гг. проводил сплошную разведку и исследование археологических памятников, подлежащих разрушению и затоплению в связи со строительством Байпазинской ГЭС. Одновременно проведена работа по составлению археологической карты памятников, расположенных на территории г. Нурека и прилегающей к нему окрестности на левом берегу р. Вахш (Пулсангинского кишлачного Совета, г. Нурек и Себистонского кишлачного Совета Дангаринского района). Отрядом обследованы 8 памятников, часть из которых ранее была неизвестна: средневековое поселение Гофилабад (останец), средневековое поселение Нурек (останец), средневековое поселение Чашмайдунзон (останец), средневековое поселение Коратош, средневековое поселение Гирдоб (останец) и каркасная мечеть в кишлаке Гирдоб - развалина (рис. 1).

Раскопочные работы проведены на двух памятниках.

1. Средневековое поселение Гофилабад (рис. 2) расположено северо-восточнее кишлака Гофилабад на адырной полосе известнякового хребта на конусе выноса сав Оби-Шурак и Оби-Талхак - на самой верхней террасе правого берега р. Вахш. Общая площадь поселения около 1,7 га, размеры 160 x 180 м, вытянуто с севера на юг. Поверхность поселения неровная, без четкого микрорельефа. В средней части имеются две возвышенности, соединяющиеся неглубокими седловинами.

Западная сторона поселения примыкает к горе, а остальные

1. В 1981 г. в составе отряда работали: Т.М.Атаханов - нач.отряда, Н.Хасанова - лаборант, шофера К.Раджабов, П.Окунев и 13 человек рабочих; в 1982 г. в работе отряда принимали участие Т.М.Атаханов - нач.отряда, ст.лаборанты В.Радилюловский, И.Маслов, шофера Т.Холов, Г.Ермаков и 9 человек рабочих.

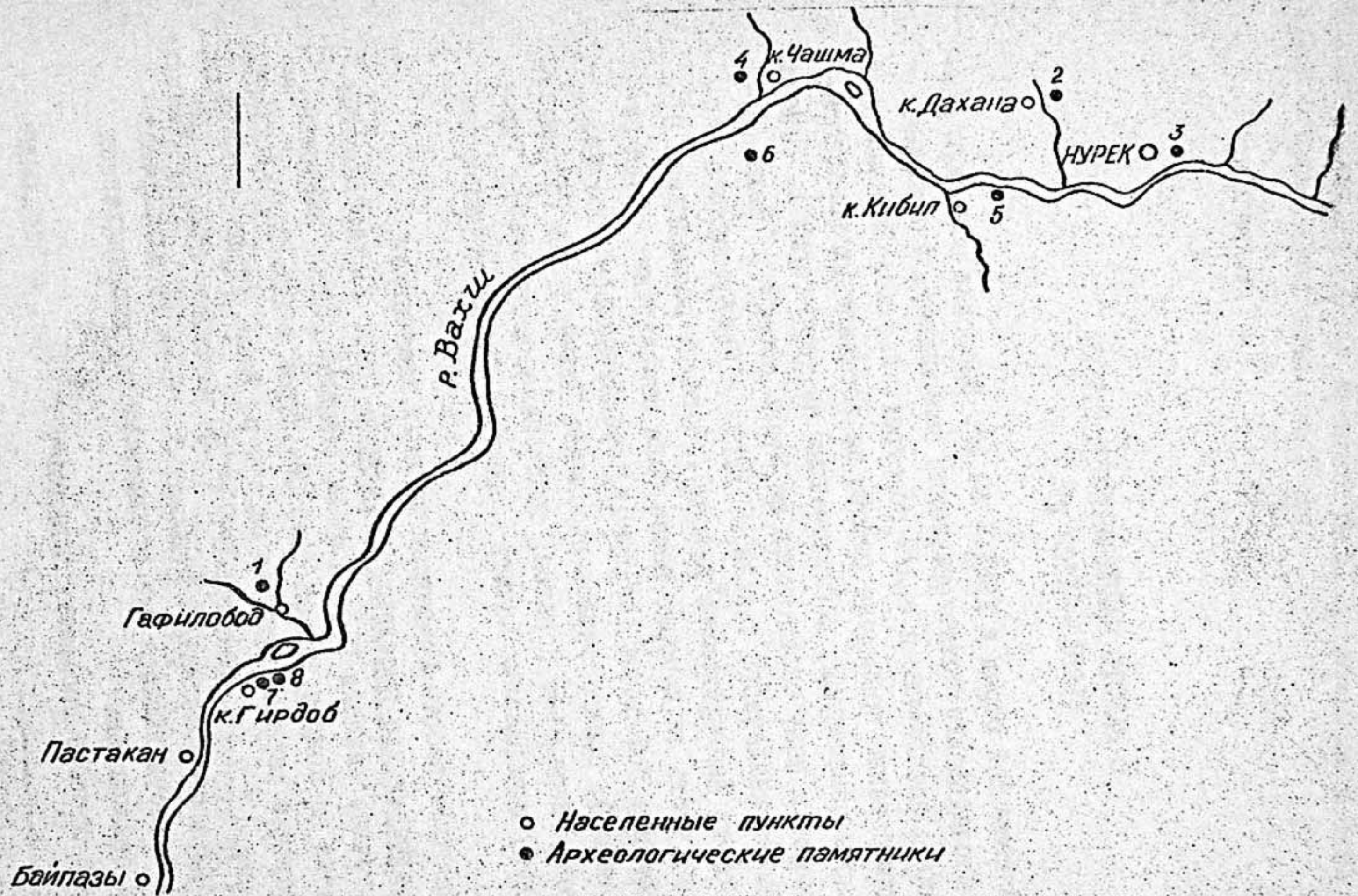

Рис. I. Схематичный план расположения археологических памятников Нурекско-Байпазинского массива (или Нурекской и Байпазинской зоны).

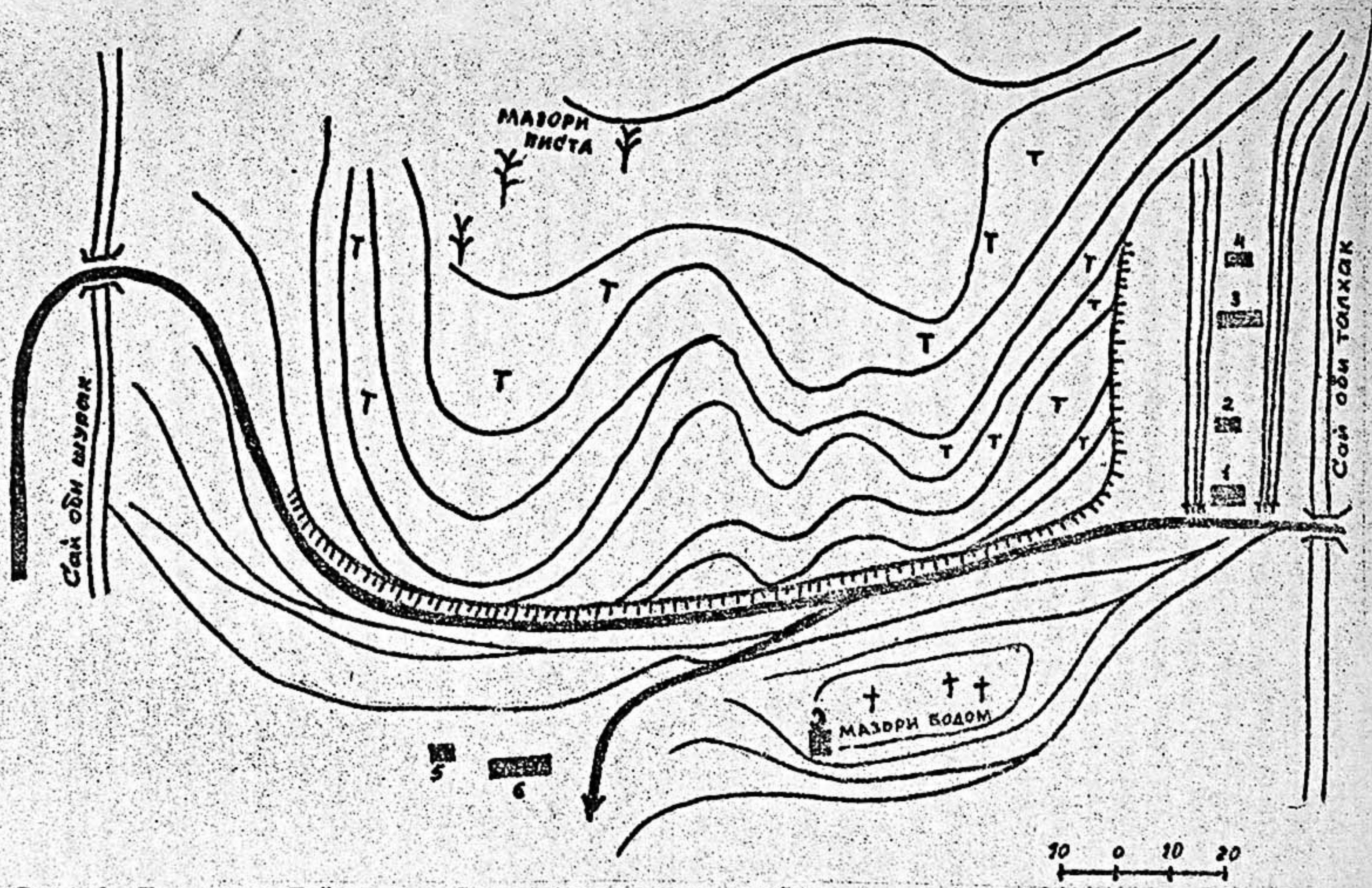

Рис. 2. Поселение Гофилабад. Схема расположения шурфов.

стороны пологие, со значительным уклоном к нижней террасе. Поверхность поселения в основном занята недавно заброшенным кладбищем, которое местные жители называют "Мозори писта". В 50-х годах в связи с перемещением грунта под полотном автодороги из Нурека на Пастакон наиболее хорошо сохранившаяся северо-восточная часть поселения (60 x 100 м) снесена и здесь образовалась глубокая впадина. На восточной стороне этой впадины сохранился останец размером 5x100 м. По поверхности тогда же при прокладке дороги пострадали и другие участки поселения. Восточная, южная и юго-восточная части оснований срезаны в ширину 15 м, в длину 200 м с высотой от 3 до 5 м.

В южной части поселения по левой стороне автодороги сохранился прямоугольный участок размером 20 x 50 м, где имеются старые могилы. Его называют "Мазори Бадом". На южной стороне мазара в обвалившихся местах под дерном встречаются обломки квадратных кирпичей размерами 23 x 23 x 4 и 30 x 30 x 6 см. Если верить информации старожилов, то можно предположить, что кладбище образовалось в XVI в.

В срезах дороги и упомянутой впадины прослеживаются могильные ямы, которые врезаются в стерильный слой. Здесь же просматриваются зольники, керамика, а в нескольких местах очаги и тануры.

Раскопочные работы проведены и на вышеупомянутом останце. Здесь заложены 4 шурфа различного размера и глубины.

Шурф I. Размер 3 x 6 м. На южной оконечности останца. Пройден на глубину 2 м, где обнаружен жилой горизонт, на котором имеется остаток танура и большое скопление зольной прослойки толщиной 0,5 м. Имеются фрагменты керамики, среди которых есть глазурованные и расписные. Этот шурф углубили до 4,90 м. Материк на глубине 4,60 м. Ниже жилого горизонта более ранний строительный горизонт не обнаружен. Здесь нет и находок, прослеживаются мощные оплывшие натечные и надувные прослойки, оснащенные гумусом и золой. Есть обожженная глина и горелые прослойки. Возможно, что в начальные эпохи существования поселения здесь была свалка.

Шурф 2. На расстоянии 12 м к северу от шурфа I размерами 2 x 3 м. Шурф углублен до 2,20 м. Оказалось, что культурный слой снесли в связи с перемещением грунта, а сохранившаяся

нижняя часть культурного слоя тоже потревожена и переотложена. Находок нет.

Шурф 3. Этот шурф на расстоянии 6 м от шурфа 2 к северу размерами 1 x 18 м, вытянут с запада на восток. Шурф углублен от 0,5 до 2 м. По южной части материк обнаружен на глубине 2 м, а на северной половине под разрыхленным грунтом хаотично расположены камни, остаток фундамента. Находки: фрагментированные осколки кухонного горшка с ручкой, котла с вертикальной ручкой; есть фрагменты расписных сосудов.

Шурф 4. Севернее от шурфа 3, размеры 1,5 x 4,5 м. Этот шурф доведен до глубины 2,5 м. Здесь материк обнаружен на глубине 2 м. Над полом найдена керамика: стаканы и плечик кувшина.

Шурф 5. На нижней, южной террасе по левой стороне автодороги на Пастакон, на уровне 10 м ниже ее. Размер 2 x 2 м. Этот шурф углублен до 1,2 м. Культурный слой с примесью горелого угля. Есть фрагментированные осколки керамики и кости. Материк достигнут на уровне 1,1 м. Над материком обнаружены камни, остаток фундамента.

Шурф 6. Юго-восточнее от шурфа 5, размеры 2 x 9 м. Этот шурф копали до 2,5 м. На этом уровне обнаружен материк. Над материком имеются камни. Находки: стенки сосудов, фрагмент глазурованной посуды с синей краской, фрагмент переносного счакка и бусина.

Наряду с раскопками шурфов и сбором подъемного материала на территории современного кишлака Гофилабад произведена выработка 5 зачисток и 3 шурфа различных размеров (1 x 2 м; 3 x 4 м; 2 x 2 м).

Находки из средневекового поселения - в основном керамический инвентарь: сосуды формованные из хорошо просвянной и отмученной глины. Они изготовлены на круге и сосуды ручной работы - лепные. Причем лепные преобладают и составляют 75% всего собранного керамического материала.

Из станковых сосудов - хумча (рис. 3). Диаметр венчика 18 см. Горлышко украшено валикособразным орнаментом вдавленного пальцем, а по плечу имеется оттиск штампа многолепестковой розетки. Устье венчика слегка вогнуто вовнутрь.

Горшки (рис. 3, 2, 3). Украшены начерченными прямыми, волнистыми линиями и треугольным орнаментом. Покрываются желто-красным

ангобом. У одного горшка (рис. 3, 4) сохранилась петлеобразная

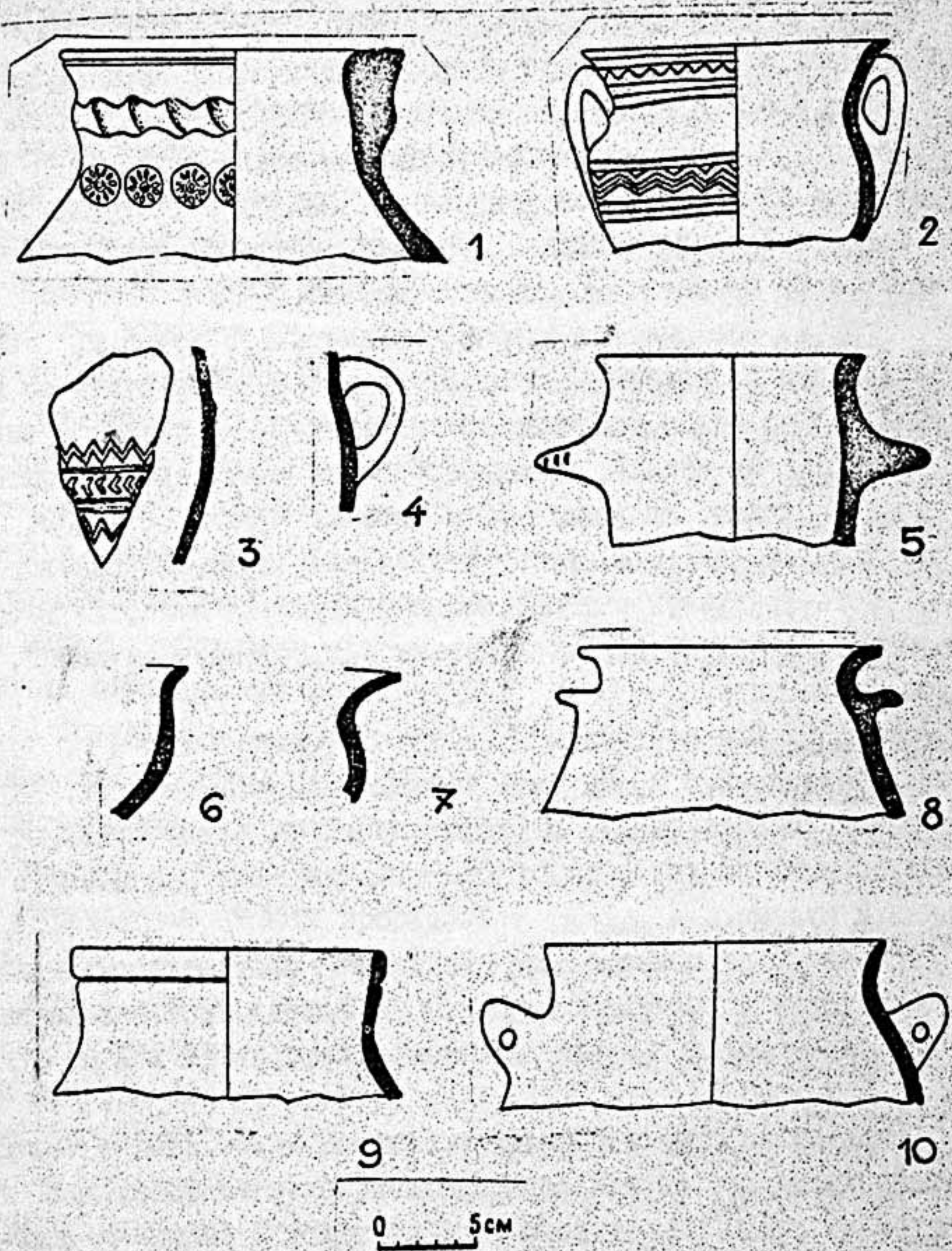

Рис. 3. Поселение Гофилабад. 1 - хумча; 2 - 3 - горшки, украшенные волнистыми линиями и треугольным орнаментом; 4 - горшок с вертикально расположенной петлеобразной ручкой; 5 - 10 кухонные горшки и котлы.

вертикальная ручка.

Сосуды ручной работы: кухонные горшки и котлы. Диаметр их варьирует от 14 до 35 см (рис. 3, 5 - 10; рис. 4, 1 - 7; рис.

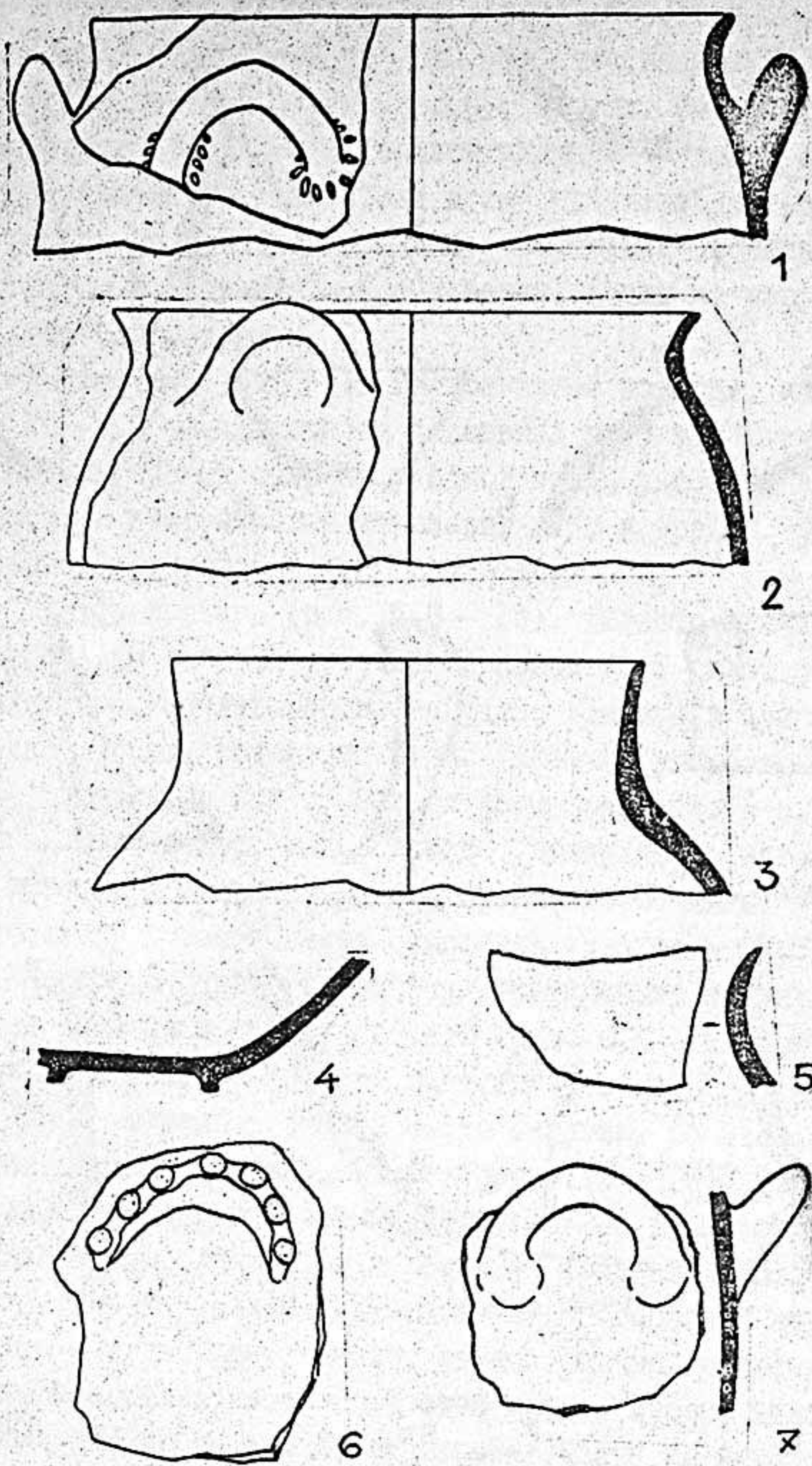

Рис. 4. Поселение Гофилабад. 1 - 7 - кухонные котлы и горшки.

5, I - 5). Они двух типов: без четко выраженной горловины, стен-

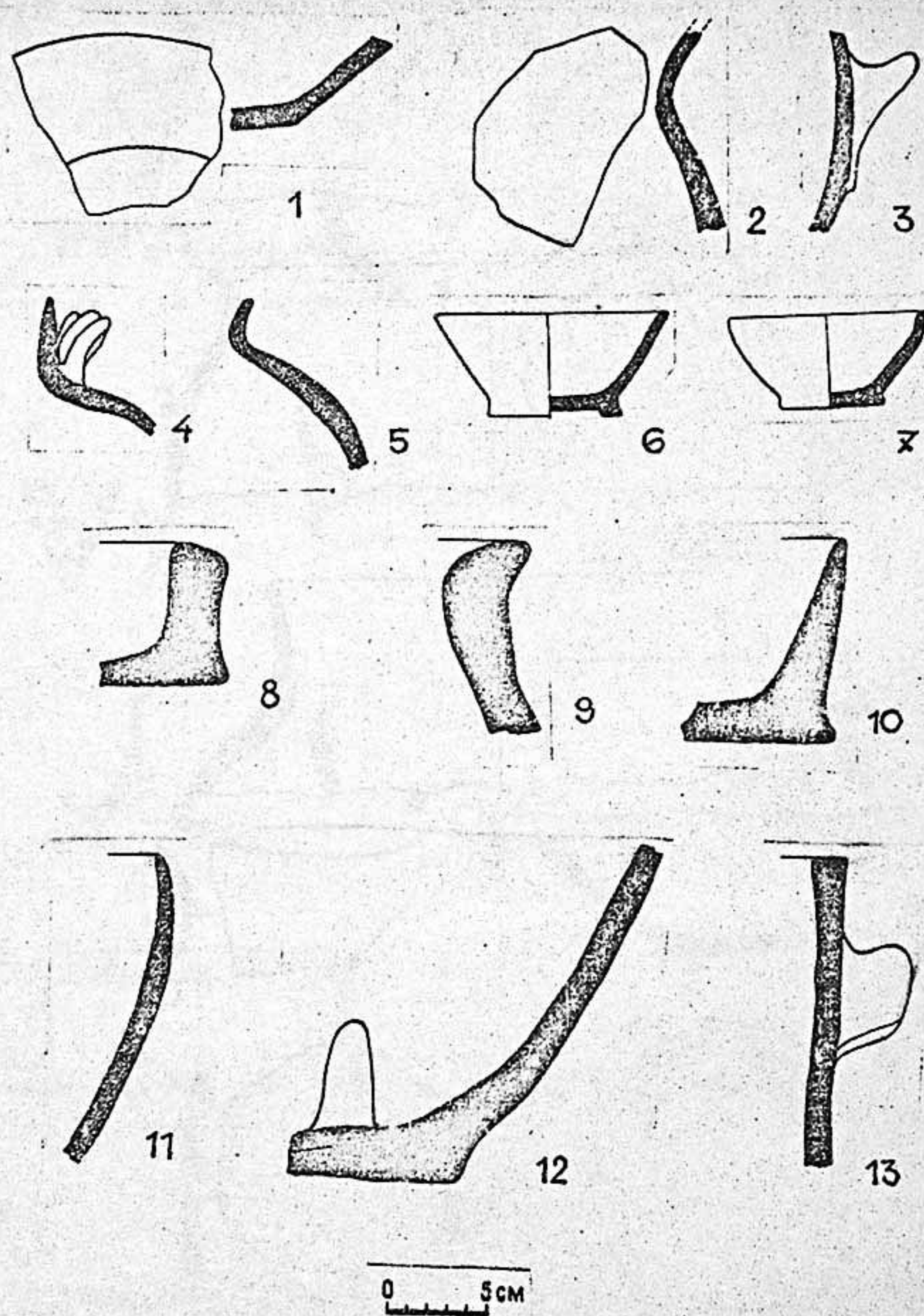

Рис. 5. Поселение Гофилабад. I - фрагмент нижней части чаши; 2 - 5 - кухонные горшки и котлы; 6 - 7 - пиалы; 8 - 13 - тагора-корчаги.

ки тулова непосредственно переходят в закраины. В этом случае край или слегка загнут вовнутрь и закруглен, или отогнут нару-

жу и срезан. Второй тип имеет слабо выраженную горловину, венчик которой с наружной стороны оформляется валикообразным утолщением, а край слегка отогнут наружу. Они всегда с двумя лепными дугообразными и горизонтальными ручками, некоторые ручки украшены насечками или путем вдавления пальцем. Некоторые горшки на кольцевом поддоне. Внутренняя сторона в изломе сероватая, а наружная — красноватая. Котлы по наружной стороне имеют следы копоти.

Пиалы (рис. 5.6 — 7) на кольцевом поддоне, диаметр венчика 10 — 12 см. Высота от основания до устья 8 см. Обжиг неровный. Внутренняя сторона у одной пиалы украшена красной краской. В изломе содержит кварц, гипс и дресву. Покрываются красноватым ангобом.

Тагора-корчаги (рис. 5,8 — 13). Диаметр венчика от 30 до 35 см, на плоском устойчивом поддоне. У одной тагоры на плечике имеется дугообразная ручка. Венчики в изломе молоткообразной формы, основания ручки украшены углубленными насечками, сделанными при помощи острого предмета. В изломе просматривается шамот, гипс, дресва. Поверхность заглажена мокрой тряпкой и покрыта ангобом кремового оттенка, а у некоторых поверху имеется налет с красной краской.

Наряду с этим в коллекции керамических изделий имеются крышки крупных и мелких сосудов (рис. 6,4 — 9) и фрагменты очажков, многие из которых орнаментированы.

Среди керамики особое место занимают расписные сосуды: хумчи, горшки, кувшины и чаша (рис. 7,1 — 10). Эти сосуды с наружной стороны расписаны растительным, геометрическим и стилизованным орнаментом коричневой и красной краской. Внутренняя сторона венчика украшена зигзагообразным переплетением. Эти сосуды, как правило, лепные, ручной работы. Они из глины, в составе которой имеется шамот, кварц, гипс, мелкие камешки. Обжиг неровный. Росписи нанесены на ангобированную поверхность, но они, в отличие от кухонной, тщательной выделки, а роспись придает ей нарядный вид.

Хотя и незначительно, среди керамических находок имеются фрагменты глазурованных сосудов: чаши и миски. Эти сосуды украшены монохромной и полихромной росписью. Некоторые из них имеют подглазурованную начерченную роспись.

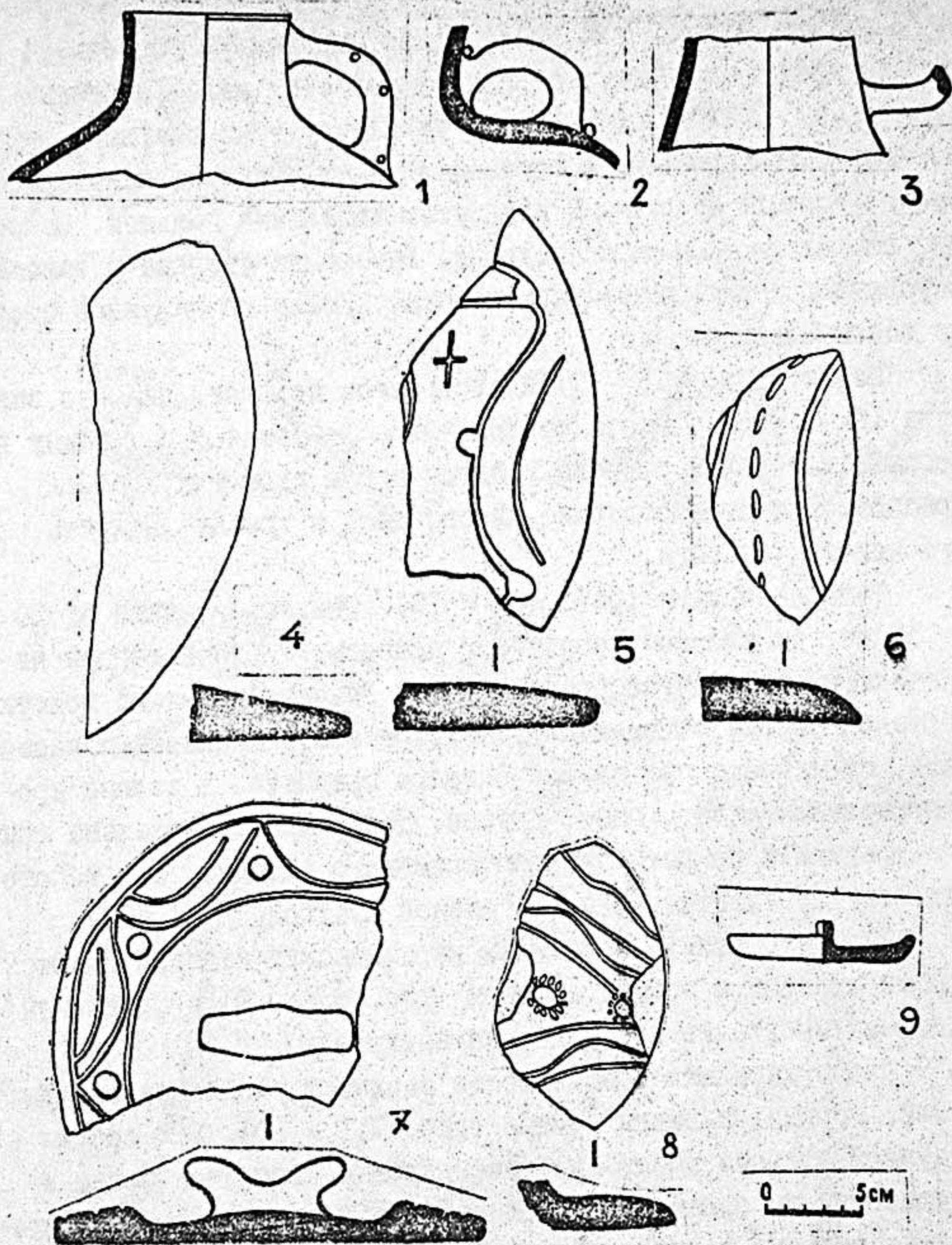

Рис. 6. Поселение Гофилабад. 1 - 3 - широкогорлые кувшины;
4 - 9 - крышки крупных и мелких сосудов.

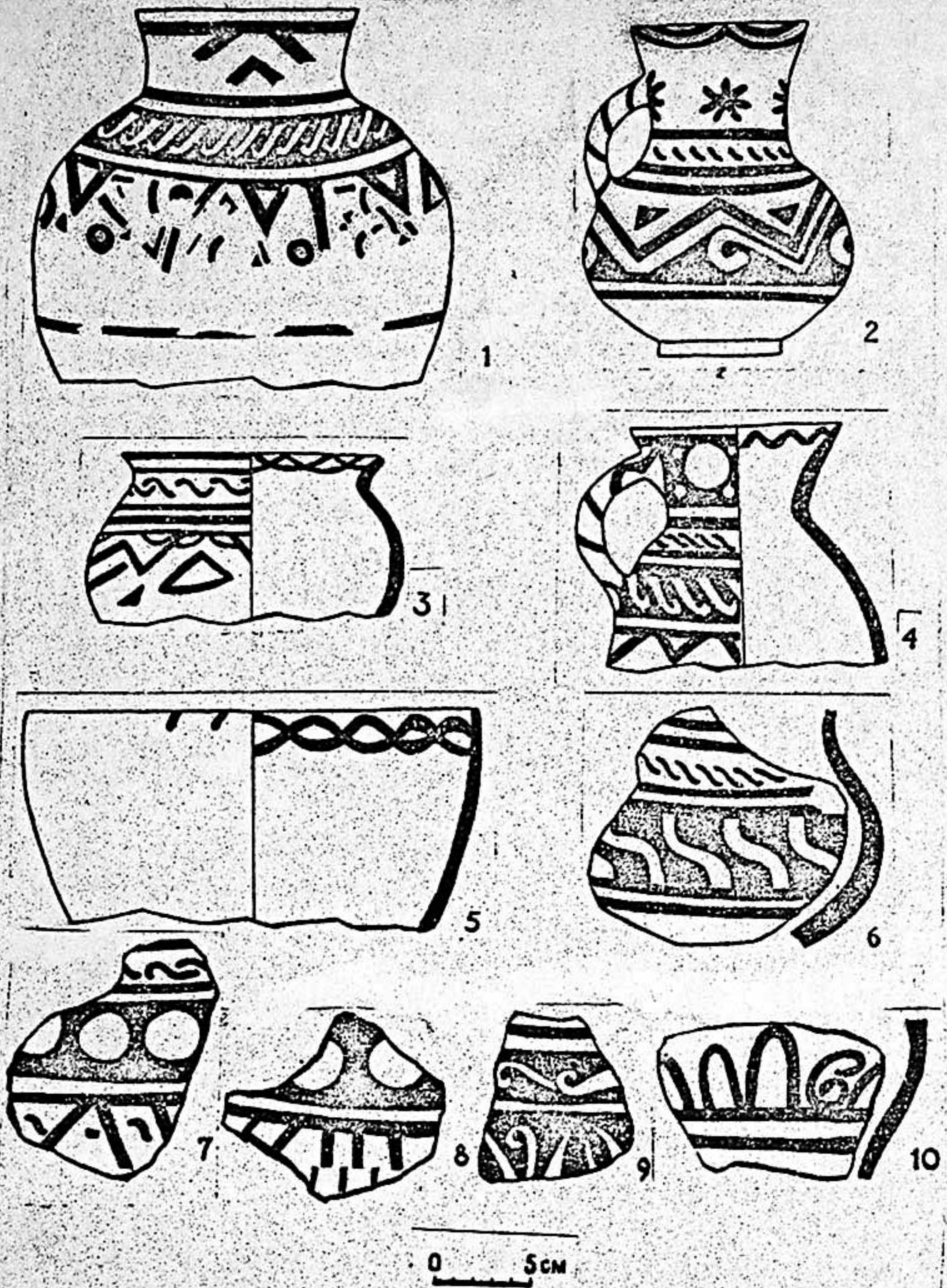

Рис. 7. Поселение Гофилабад I - 10 - расписные хумчи, горшки, кувшины и чаша.

Керамика средневекового поселения Гофйлабад имеет близкие аналогии с керамикой, обнаруженной в зоне затопления Нурекской ГЭС,² средневекового поселения Муборакходжа,³ из других мест Южного Таджикистана⁴ и за его пределами.⁵ По признакам изготовления и технологии керамики данного объекта можно с уверенностью предположить, что средневековое поселение Гофйлабад существовало в X - XII вв. и является одним из горных поселений средневекового Хутталя.

2. Средневековое поселение Дахана. Расположено на адырном шлейфе, на самой верхней террасе р. Вахш, вытянуто с северо-запада на юго-запад. Размер около 5 га на четырех естественных зигзагообразных гребенчатых выступах различной высоты. В обрезах дороги и бровке этой террасы прослеживаются стерильные слои толщиной от 1 до 2 м, с хорошо заметным гумусом,

2. Ю р к в и ч Э. А. Археологические работы в зоне затопления Нурекской ГЭС в 1961 г. - АРТ IX (1960 г.), с. 114. См. также Т. М. А т а х а н о в. Средневековое городище Туткаул (VII - XII вв.). - Изв. АН ТаджССР. Отд. обществ. наук, вып. 3 (53) 1968, с. 55 - 56.
3. Я к у б о в Ю. Отчет о работе Нурекского археологического отряда за 1971 г. на памятнике Тепай Муборакходжа, вып. XI (1971 г.) - Душанба, 1975, с. 195.
4. Б е л е н и ц к и й А. М. Работы Вахшского отряда в 1946 г. - МИА, № 15. - М.; Л., 1950, с. 130, 140, 146; См. также: Л и т в и н с к и й Б. А., Д а в и д о в и ч Е. А. Предварительный отчет о работах Хутतालского отряда на территории Кулябской области в 1959 г. - Докл. АН ТаджССР, вып. II, 1954, с. 47; Г у л я м о в а Э., З е й м а л ь Т. И. Находки в районе Перепадной ГЭС. - Тр. АН ТаджССР, т. XIII. - Сталинабад, 1956 г., с. 98 - 99; А т а х а н о в Т. М. О работе Гиссарского археологического отряда в 1979 г. - АРТ, вып. XII (1972 г.), с. 169.
5. В я т к и н В. Абраслаб - городище былого Самарканда. Археологический очерк. - Ташкент; Самарканд, 1926, с. 37; С т а в и с к и й Б. Я. Раскопки городища Кульдортепе в 1955 - 1956 гг. - Сообщ. Гос. Эрмитажа, т. XIV, 1958; З а д н е п р о в с к и й Ю. А. Археологические работы в Южной Киргизии в 1954 г. - Тр. КАЗЭ, т. IV. - М., 1960, с. 225 - 226; А г е в а Е. И., П а ц е в и ч Г. И. Отчет о работах Южно-Казахстанской археологической экспедиции 1953 г. - Тр. Института истории, археологии и этнографии, т. I. Археология. - Алма-Ата, 1956, с. 39.

золой и керамикой. На одном участке северо-восточного выступа просматривается каменная кладка (остатки фундамента). Здесь найдена керамика, среди которой есть и целые сосуды.

Раскопочные работы проведены в центре второго выступа. Шурф размерами 1,5 х 2,5 м доведен до глубины 80 см, дал керамический материал. Материк не достигнут. Севернее от этого шурфа в обресе дороги произведена зачистка размером 0,80 х 4 м. Обнаружена каменная кладка высотой 50 см длиной 80 см. Эта кладка имеет продолжение на северном пределе раскопа. Здесь обнаружены фрагменты керамики. Зачистка на третьей террасе, находящейся значительно глубже общего контура поселения размером 6 м в длину, попала на свалку и дала очень богатый керамический материал.

Всего собрано 665 штук фрагментов керамики: из них 95 штук донцев горшков, котлов, чаш, кувшинов и сфероконусов — на плоском, дисковидном и кольцевом с щитком поддоне; 75 штук ручек, петлевидных, округлых, подковообразных, петлевидных, округлых, подковообразных, причем петлевидные разбиваются на три группы: округлые, квадратные и прямоугольные; 166 штук венчиков, по форме в сечении разделяются на 5 типов: прямые — округлые, подтреугольные, треугольные, подквадратные и грибовидные; 284 штуки стенок, из них 99 штук украшены линейно-геометрическими и растительным орнаментом, а 36 штук глазурованные, а остальные без орнамента, без глазури, по форме не определяются; крышек — 45 фрагментов. Почти все крышки покрыты растительным и линейно-геометрическим орнаментом. Из растительного орнамента выделяется мотив падающей волны, заключенной между двумя концентрическими кругами. Линейно-геометрический орнамент включает в себя круг, косые и прочерченные линии. По технике исполнения: выемчатый, прочерченно-процарапанный и вдавленный.

Расписные сосуды, горшки, сосуды с широким устьем, чаши и миски в количестве 40 штук расписаны растительным и линейно-геометрическим орнаментом, нанесенным на кремовый ангоб.

Керамические находки из поселения Дахана имеют свои близкие аналогии с керамикой из городища Симиганч и датируются XIV — XVI вв. эпохой позднего средневековья.

Т.М.Атаханов, П.Т.Самойлик

О РАБОТЕ НА ЦИТАДЕЛИ ГИССАРСКОЙ КРЕПОСТИ

В 1982 г.

Согласно заданию Госинспекции по охране памятников истории и культуры Министерства культуры Таджикской ССР в целях дальнейшего планомерного изучения цитадели Гиссарской крепости и поисков остатков позднейших дворцовых построек гиссарских беков СНРПМ Министерства культуры Таджикской ССР в 1982 г. осуществил некоторые предварительные исследования остатков перекрытия цитадели.

На верхней площадке цитадели был заложен шурф № I (рис. I) размерами 4 x 2 м, вытянутый с запада на восток. Он расположен в 12 м к северу от южного края, в 30 м к западу от восточного и в 30 м к востоку от западной стороны. Под дерновым слоем толщиной 20 см прослеживался строительный мусор до глубины 75 см от северо-восточного угла. Этот слой охватывает площадь в 1 м северо-восточного и 2 м от юго-восточного угла. Ниже него идет ганчевый слой. На остальной части площади шурфа слой темно-серого рыхлого грунта. В восточной части ниже ганчевого слоя до 170 см глубины наблюдается плотный темно-серый грунт, а в северо-восточном углу под ганчевым слоем выявлены остатки фундамента ранее разрушенного здания шириной в 1 м. Конструктивно он состоит из двух деревянных брусьев сечением 17 x 18 см, обложенных красным песчаником. В западной части шурфа на глубине 180 x 200 см расчишен выстил битым жженым кирпичем, в восточной - выстил из жженого кирпича, целые кирпичи размером 27 x 27 x 3-4 см. У восточного среза кирпичи местами сложены в три ряда. Возможно, здесь граница шурфа совпала с краем архитектурного сооружения и кирпичной вымосткой за ним. У северной стенки шурфа в 180 см от северо-восточного угла

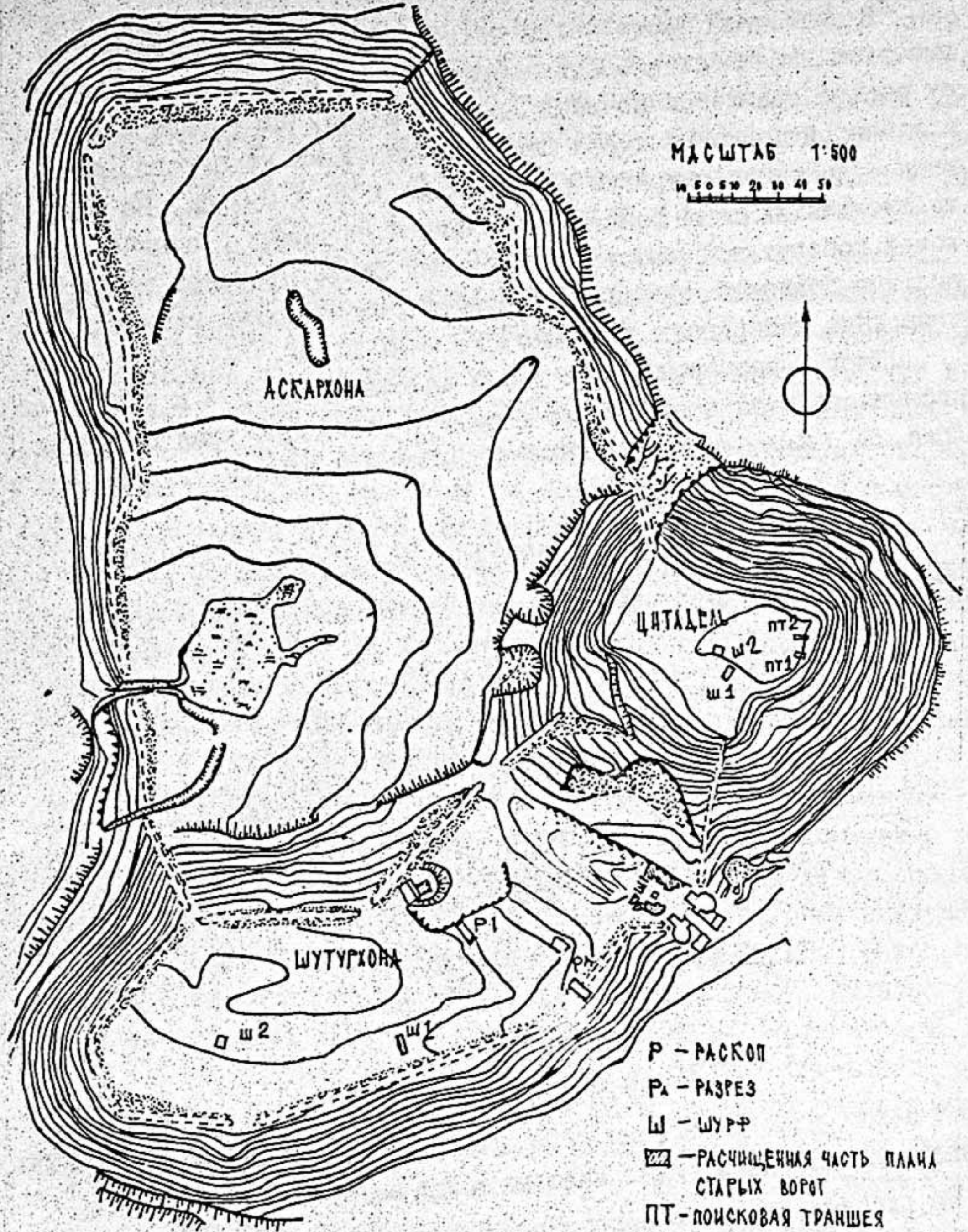

Рис. I. Гиссарская крепость. План расположения шурфов, раскопов, разреза стен и старые ворота.

обнаружен кувшин и фрагменты бортика тагоры с поливой темно-серого оттенка.

В восточной части между четвертым и пятым ярусами под выстилом наблюдается светло-серый грунт, а на глубине 240 см он распространяется по всей площади шурфа. На уровне У яруса в западной половине шурфа выявлена выстилка из целого, аккуратно уложенного кирпича размером 25 x 25 x 3-4 см. На уровне выстила найдены фрагменты поливной керамики с синей и зеленой кобальтовой росписью по белому фону. Цветовая гамма росписи поливной керамики и размеры строительных кирпичей позволяют датировать выстилку XVI - XV вв.

Шурф 2 размером 3,5 x 3,5 м заложен в 21,5 м к западу от восточного края и в 13,5 м к северу от южного края цитадели (рис. 2), в месте, где в 30-е годы жители видели углубленное

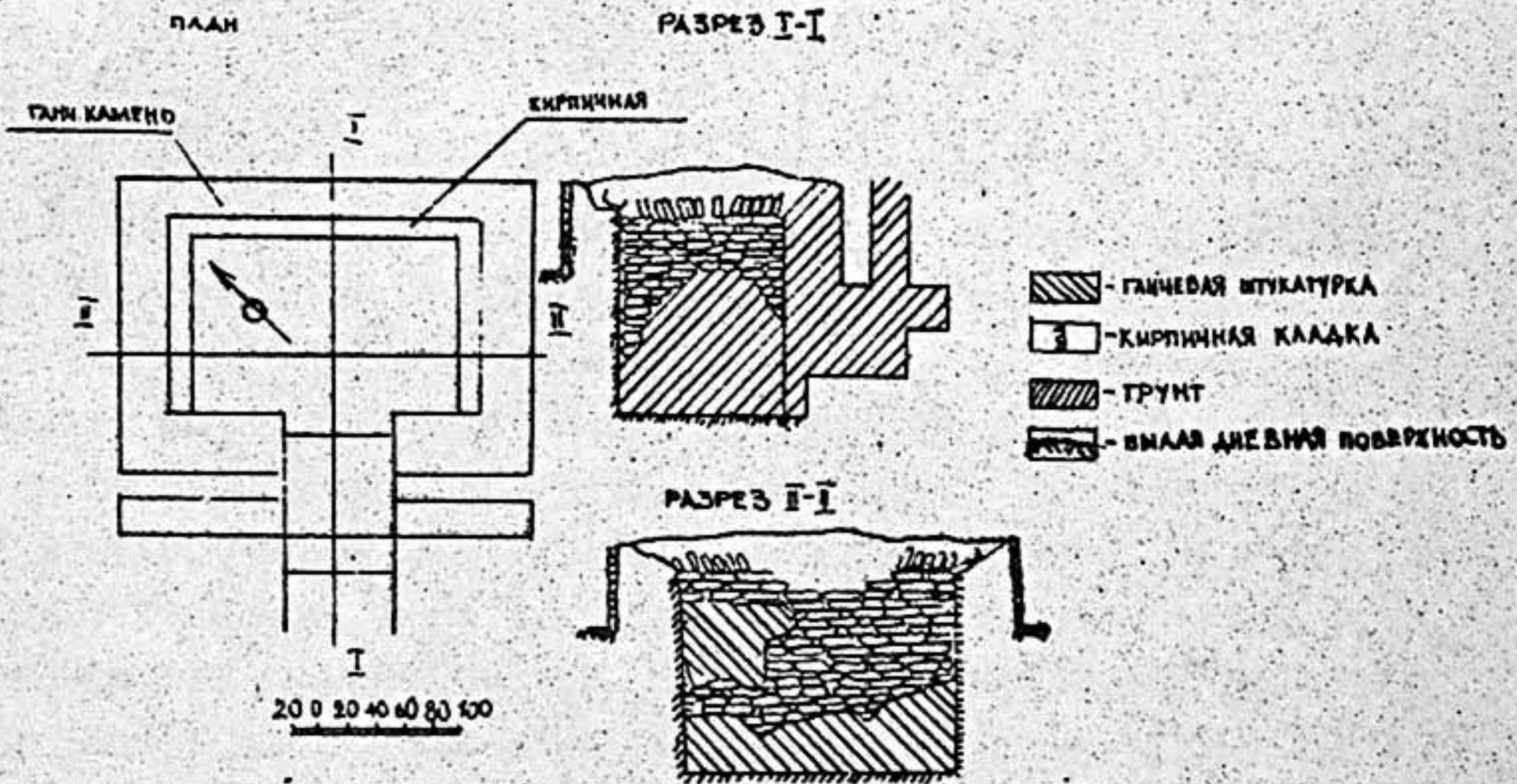

Рис. 2. Шурф 2. План и разрезы.

помещение. Ниже дернового слоя по всей площади шурфа прослеживается слой, насыщенный мелкими и крупными обломками ганча, а на глубине 34 см от современной дневной поверхности - архитектурное сооружение. В ходе расчистки было выявлено прямоугольное в плане сооружение. По внутреннему контуру его длина 186 см, ширина 115 см. С юго-западной стороны расчищен

вход — лестница в три ступени шириной 66 см. Ширина ступеней различна — 30, 70 и 25 см. Высота ступеней 30, 20 см. Стены помещения облицованы прямоугольным кирпичем 25 x 12,5 x 5 см; 27 x 13 x 5 см. На высоте 134 см от нижнего ряда кирпича наблюдаются отпечатки кирпичей в наклонном положении. Это следы от разрушенного свода "балхи". Наземная часть сохранилась на высоту местами 60, 45 см. С юго-запада в 20 см от основной стены на дневной поверхности монолитом (из камней и ломанных кирпичей на ганчевом растворе) была возведена дополнительная стена. По всему периметру за кирпичной облицовкой стены местами забутованы на толщину 35 — 40 см. По наружному контуру длина наземной части сооружения 280 см с шириной 200 см. Включая стенку, стоящую на дневной поверхности с юго-западной стороны, ширина погребка 260 см. Судя по характеру возведения и месту стенки, она была предусмотрена с целью укрепления входной части, где, возможно, была двойная дверь. Внутри и снаружи стены сооружения тщательно оштукатурены ганчем. Свод возводился кирпичем размером 25 x 25 x 5 см, несколько экземпляров которого было обнаружено в заполнении сооружения. Кроме целого и ломаного кирпича, кусков штукатурки, на уровне пола обнаружен маленький кусочек лазуритовой краски. Других находок нет.

Конструкция сооружения аналогий не имеет. Примененный при строительстве жженый кирпич имеет в историческом плане широкий диапазон. Квадратный кирпич 25 x 25 x 5 см начал использоваться при возведении монументальных архитектурных сооружений с XIII века. Прямоугольный кирпич размером 25 x 12,5 x 5 см в Гиссаре известен по выстилу пола "Тахоратхона", относящейся к первой половине XVI в. Однако, стратиграфия верхних слоев шурфа № I на "Цитадели", точка которого стоит к юго-западу от шурфа № 2 на 350 см, не позволяет к этому времени отнести описанное сооружение. Оно сооружалось после XVI в. Поэтому время его сооружения падает на время между строительством последнего дворца гиссарских беков, который был построен в 1838 г., и XVII веком и относится к XVII—XVIII вв. Каково же его назначение? Ганчевый раствор применялся в фундаментах при возведении крупных куполов, в забутовке внутренних объемов оборонительных башен ворот, в затирке швов кирпичной кладки, собственно там, где была необходима особая прочность. С какой же целью его использовали,

допустив такое свободное использование столь дорогостоящего связывающего материала для столь незначительного по размерам "погребка"? Невольно напрашивается вывод, что сооружен он был таким способом преднамеренно, с учетом двух условий: создание особой прочности и исключалось образование сильной влажности. Можно предположить, что в нем хранили порох. Но этому как-будто противоречат малые размеры погребка — 2,9 м³. Возможно допустить, что это было какое-то особое хранилище. Например, сокровищница беков Гиссара, где хранилась казна и дорогие изделия — ткани, чеканный дорогой металл, фарфор, резная кость и др.

В этом отношении интересна находка на уровне пола "погребка" кусочка дорогой лазуритовой краски, который попал в выстил пола, остался незамеченным и дошел до нас.

В разговоре со старожилами Гиссара нам приходилось слышать много легендарно-сказочных историй, упоминалось сокровищница (хазинахона), которая якобы находилась возле дворца беков и "вход охраняла крупная черная змея, которая пропускала во внутрь сокровищницы только ей знакомого человека".

С целью выяснения характера сохранности архитектурного сооружения, просматриваемого вдоль южного края верхней площадки "Цитадели", ближе к юго-восточному углу, стена которого из жженого кирпича размером 27 x 27 x 5; 25 x 22 x 5 см и просматривается на протяжении 28 м, у южного края холма в 16,5 м к западу от юго-восточного угла была заложена поисковая траншея № I размером 280 x 140 см. По мере углубления она удлинялась к югу. Длинной стороной она ориентирована по линии юго-восток-северо-запад. Стена погребка на отдельных участках на различную глубину от 280 до 240 см и разной сохранности от 28 по 3 рядов кирпича. На выбранном участке она идет в три ряда кирпича и заглублена на 240 см от современной дневной поверхности.

После снятия этого слоя обнажился слой насыщенный комками глины и фрагментами ганчевой штукатурки. На глубине 50 см расчищены остатки фундамента из крупного галечника и рваного красного песчаника. Толщина фундамента 60 см с глубиной залегания 60 см, ориентирован по линии СВ — ЮЗ. Расположен к югу в 90 см от северо-восточного и 130 см от северо-западного угла траншеи.

На уровне основания фундамента обнаружено несколько фрагментов фарфоровых пиал. Сразу под фундаментом, который был разобран, был расчищен участок стены из целых и ломаных жженных кирпичей. Целый кирпич размером 25 x 25 x 5 см. Толщина стены 50 см. По высоте она сохранилась в два ряда. Расчищен участок длиной 150 см по направлению ЮВ - СЗ. На площадь траншеи стена выходит в 220 см к югу от северо-восточного угла. На отмеченной глубине длина траншеи 480 см. Дальнейшее углубление производилось только в южной части траншеи в 380 см от северного ее края.

Характер вынимаемого заполнения рыхлый, состоящий из крупных комков глины с включением обломков ганчевой штукатурки.

На глубине 210 см длина траншеи была 7 м. У ее южного края были расчищены стены из жженого кирпича размером 27 x 27 x 5 см; 25 x 26 x 5 см толщиной 55 см. На данном участке она сохранилась в три ряда по высоте. Границ пола ни к северу ни к югу от нее проследить не удалось. По наружному контуру она расчищена от края траншеи к западу на 5 м, где обрывается, не образуя угла здания. Находок нет. На этом работы в поисковой траншее № I приостановлены.

В 7 м к западу от юго-восточного угла верхней площади "Цитадели" Гиссарской крепости с той же целью, что и траншея № I, была заложена поисковая траншея № 2. На этом участке стена сохранилась в 25 рядов по высоте. Траншея размером 1,5 x 4,0 м сохранилась в 25 рядов по высоте. Траншея ориентирована по линии север - юг. Под дерновым слоем по всей площади начался строительный мусор до глубины 110 см. На этой глубине в южной части траншея достигла верха кирпичной кладки. Размеры кирпичей 27 x 27 x 5; 25 x 25 x 5; 25 x 25 x 5 см. К северу от стены расчищены и извлечены деревянные брусья сечением 25 x 25 см, длиной 180 см. Они были вставлены в кладку стены и, по-видимому, выполняли роль крепежных анкеров. Изготовлены они из стволов орехового дерева. В закладке стены наблюдается слабая округленность к северо-востоку. Возможно, на данном участке была башня (?). На этом работы были приостановлены в связи с выполнением объемов, предусмотренных для предварительных археологических изысканий на "Цитадели" Гиссарской крепости.

Таким образом, в процессе раскопок было установлено, что здесь имеются остатки дворца беков Гиссара, построенного в первой половине XIX в.; шурфовка показала, что в напластованиях должны быть сохранены основания более ранних дворцов.

Проведенные работы указывают на необходимость дальнейшего продолжения исследований на этом объекте с целью полного изучения поздних напластований на площади цитадели размером 90 x 50 м², на глубину от 90 до 120 см от современной дневной поверхности. Только после снятия слоя, относящегося к позднему средневековью, представляется возможность продолжить работу по поискам остатков более ранних дворцов на цитадели Гиссарской крепости. Обнаружение и расчистка "Хазинахоны" на цитадели пополнило Гиссарский историко-культурный заповедник еще одним монументальным памятником позднесредневековой архитектуры.

М. Муллокандов

О РАБОТАХ ХОВАЛИНГСКОГО ОТРЯДА

В 1982 г.

Археологическое изучение долины р. Обимазар началось еще в 1945 г. краеведом В.Чейлытко. Он обследовал средневековый город Мунк, один из главных городов Хутталя у истоков р. Кызылсу на берегу р. Обимазар против Ховалинга.¹

В 1945 - 46 гг. здесь работал А.М.Беленицкий. Им были заложены несколько шурфов в кишлаках Хонако и Шахриминг, территория которых по мнению исследователя, и являлась средневековым городом Мунк. Он считал, что город расположен на расстоянии 1 км к северо-западу от поселка Ховалинг на одном из правых притоков р. Обимазар. Сейчас большую часть его занимают постройки, сады, огороды двух смежных кишлаков Хонако и Шахриминг. Земли современных кладбищ по окраинам этих кишлаков густо заросших сравнительно молодыми деревьями, также, видимо, принадлежали древнему городищу.²

В 1965 г. Э.Гулямовой производились разведывательные работы, целью которых было определение сохранности средневекового города. По ее мнению, городище частично с nivelировано под пашни, а частично занято современными домами, садами и огородами. Во время разведки ею были обнаружены на левом берегу р. Обимазар оставшиеся не тронутыми какие-то холмы, которые тянутся вдоль течения реки на протяжении нескольких км.³

1. Ч е й л ы т к о В. Таджикистан в памятниках истории. - Коммунист Таджикистана, 1945, 1 ноября № 168 (46. 99).

2. Б е л е н и ц к и й А. М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. н.э. - МИА, № 15. Тр. Согдийско-Таджикской экспедиции, т. I. - М; Л., 1950, с.128-139.

3. Информация мл.н.с. сектора археологии и нумизматики Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР - Э.Г.Гулямовой.

С 1980 г. был организован Ховалингский хоздоговорной археологический отряд,⁴ в задачи которого входит изучение всех имеющихся памятников долины р. Обимазар и составление археологической карты.

Были обнаружены новые ранее не известные памятники. Разведовательные работы проводились на территории самого поселка Ховалинг и северо-восточной части от поселка Ховалинг. Исследования показали, что в период существования средневекового города Мунк эта часть долины также была заселена и наверняка входила в состав городской части.

Если сведения средневекового географа Истахри о том, что город Мунк был самый крупный город в государстве Хутталь верны, то исследования 1982 г. позволяют нам расширить территорию города по сравнению с тем, что была очерчена А.М.Беленицким. Дальнейшие исследования позволят более детально разобраться в топографии средневекового города.

1. Тепе Холжа Аюб Ансори расположено на участке Саримазар северо-восточнее райцентра Ховалинг, на левом берегу р. Обимазар на ее первой террасе по дороге на участок Гузари Кази.

Тепе в плане прямоугольной формы, вытянуто с севера на юг на 300 м при ширине 100 м. Высота от уровня дороги 5 – 6 м. Рельеф тепе четко читается. Дома сохранились в виде холмов, стены в виде валов. Улицы и проходы между домами в виде глубоких, длинных, широких и узких рвов. Сейчас на тепе находится современное кладбище.

В срезе дороги, ведущей на участок Гузари Кази, видны культурные слои в виде зольных прослоек с фрагментами керамики. При осмотре тепе был собран подъемный материал, среди которого 30 фрагментов лепной и 50 фрагментов гончарной посуды,

4. Отряд работал в составе: Ю.Я.Якубов – консультант, М.Муллокандов – нач.отряда, Скачков – художник, И.Маслов и А.Зимин – студенты ТГУ им. В.И.Ленина, школьники школы № 9, П.Окунев – водитель.

из них 30 фрагментов поливной керамики. Весь керамический материал представлен фрагментами котлов, кружек, мисок, кувшинов узкогорлых и широкогорлых, хумов и хумчи. Кроме того, найдены обломки жженого кирпича разных размеров. По некоторым из них можно восстановить размеры целого кирпича 24 x 24 x 4-5 см, 24 x 10 x 4-5 см. Попадаются фрагменты фигурных кирпичей, свидетельствующих о наличии монументальных строений средневекового периода. Собранный материал, фрагменты керамики и обломки кирпича по характеру их изготовления аналогичны материалам, найденным при раскопках А.М.Беленицким⁵ и Э.Гулямовой на Хулбуке.⁶

Тепе Кобилбек (рис. I) расположен на участке Саримазар северо-восточнее райцентра Ховалинг, южнее тепе Ходжа Аюб Ансори, между ними проходит старая дорога Ховалинг - Шугноу. С восточной стороны тепе протекает р. Сангоба. Тепе вытянуто с севера на юг примерно на 300 м и имеет прямоугольную форму. Часть тепе занята современными домами, оставшаяся незастроенная площадь равна 73 x 53 м. Высота в северной части от дороги до верха 12 м. Южная часть ниже на 6 - 7 м. В срезе холма у дороги видны следы культурных слоев в виде зольной прослойки с керамикой. В отдельных местах можно проследить участки с пахсовыми блоками, сырцовыми и обожженными кирпичами.

На поверхности холма в сохранившейся части подъемного материала нет. На западной стороне у дороги был зачищен срез. Здесь найдены фрагменты керамических сосудов и обломки жженого и сырцового кирпичей, а также куски пахсы.

Керамический материал представлен фрагментами грубой кухонной посуды в основном лепной из плохо отмоченной глины с

5. Беленицкий А. М. Отчет о работах Вахшского археологического отряда. - Тр. Согдийско-Таджикской археологической экспедиции, т. I. - М.; Л., 1950, МИА, № 15.

6. Фонды института истории им. А.Дониша АН ТаджССР (информация мл.н.с. сектора археологии и нумизматики Э.Гулямовой).

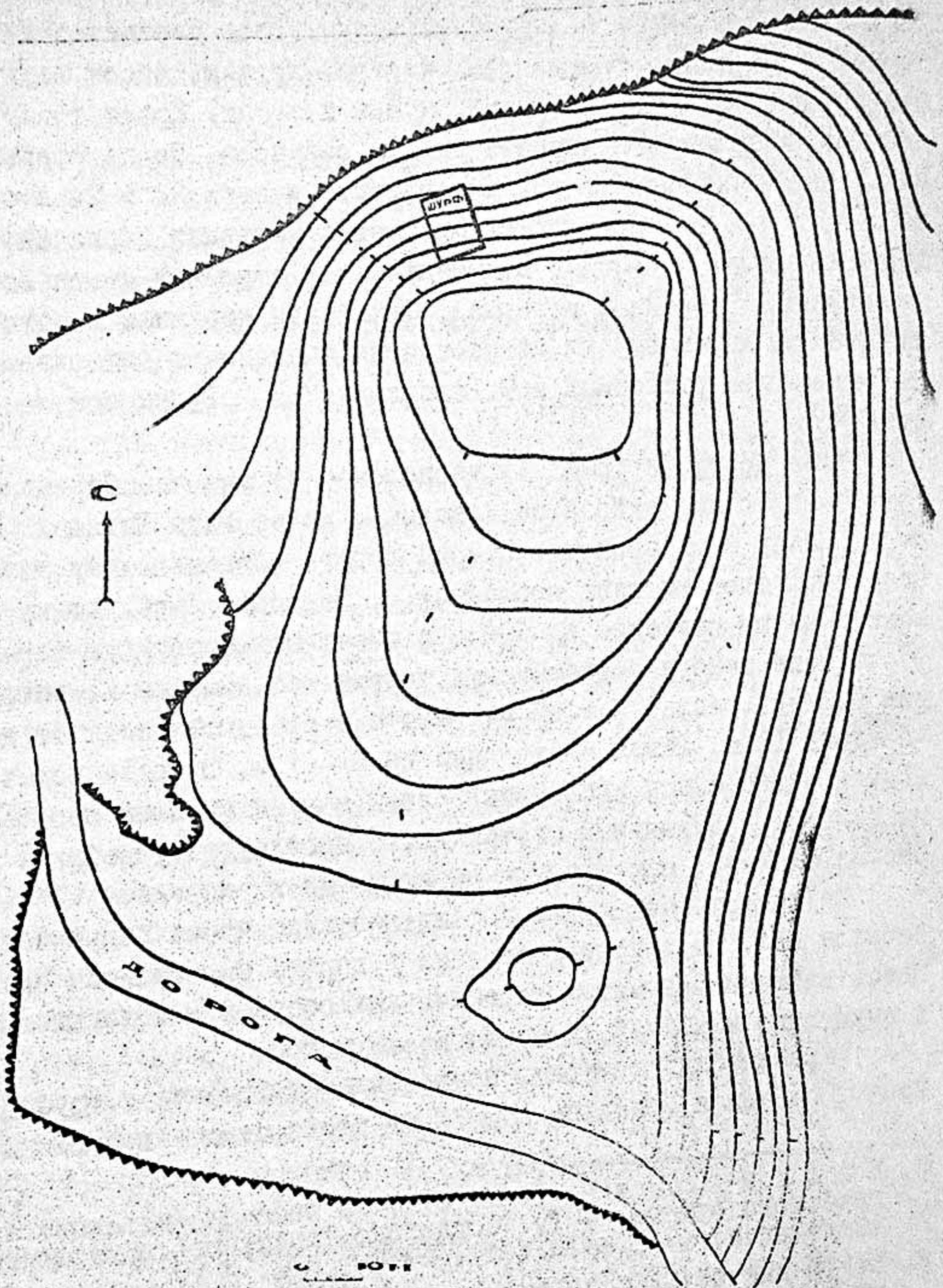

Рис. I. Тепе Кобилбек. Схема плана.

примесью небольшого количества мелкого щебня, песка, дресвы и гипса. К ним относятся котлы, миски, ручки кувшинов. Встречаются фрагменты поливной керамики, сохранность плохая, форма не восстанавливается. На имеющихся фрагментах поливной посуды можно судить об орнаменте, который представлен в основном геометрическими и растительными рисунками. Меньше всего фрагментов с орнаментом в виде стилизованных надписей.

Аналогии для керамики имеются из шурфов А.М.Беленицкого⁷ и с Хульбука.⁸

В результате предварительных исследований тепе Кобилбек можно датировать IX - XII вв., хотя не исключено, что период обживания тепе Кобилбек относится к значительно более раннему времени. Об этом свидетельствуют найденные нами фрагменты на тепе, фрагменты котлов с подковообразными ручками - 5 экз. и фрагменты кувшинов, имеющие аналогии на Кафыркале.⁹

Чепак (рис. 2, 3). Два тепе вытянуты с северо-запада на юго-восток, расположены по правую сторону р. Обимазар на первой террасе, посреди совхозного поля. В 20 м от них проходит дорога Лохути - Ховалинг. На северном тепе расположен триангуляционный знак. В плане тепе овально-вытянутое. Северо-западная часть двух тепе значительно выше юго-восточной. Высота северо-западной части 6 - 10 м, в юго-восточной части 2 - 3 м. При обходе холмов не было обнаружено ни одного фрагмента керамики. Севернее холмов на поле собрано незначительное число фрагментов керамических сосудов, представлены в основном их стенками.

Поливная керамика найдена в единичных экземплярах, в основном мелкие фрагменты стенок сосудов, полива зеленого и серого цветов, под поливой нанесены желтые и темно-коричневые линии в виде геометрического и растительного орнамента.

Здесь же найдены обломки жженого кирпича толщиной 4 - 5 см. Подъемный материал, собранный с территории, где находятся два тепе, не дает возможности датировать их. В срезе террасы, на ко-

7. Беленицкий А. М. Указ. раб.

8. Фонды Института истории им. А. Дониша.

9. Соловьев В. С. Керамика Кафыркалы (раскопки 1969 - 1970 гг.) - АРТ, вып. 10 (1970 г.). - М., 1973, с. 296 - 297.

Рис. 2. Тепе Чепак I. Схема плана.

тсрой расположены Чепак, прослеживаются остатки погребений.

Калай Наим. Крепость находится на участке Гузари Кази в северо-восточной части от поселка Ховалинг, у старой дороги Ховалинг - Шугноу. Крепость расположена на уступе адырного шлейфа, имеет вид оплывшего холма овальной формы размером 50 x 45 м. Высота холма от дороги до его поверхности 6 - 7 м. Верхняя часть холма сnivelирована под пашни. На поверхности собрано небольшое количество керамических фрагментов лепных сосудов; стенки котлов - 3 экз., кувшинов - 4, чаш - 4, хумчи - 2 экз.

У всех найденных фрагментов обжиг неровный, в тесте примесь дресвы, шамота и гипса. Датировать тепе пока не представляется возможным.

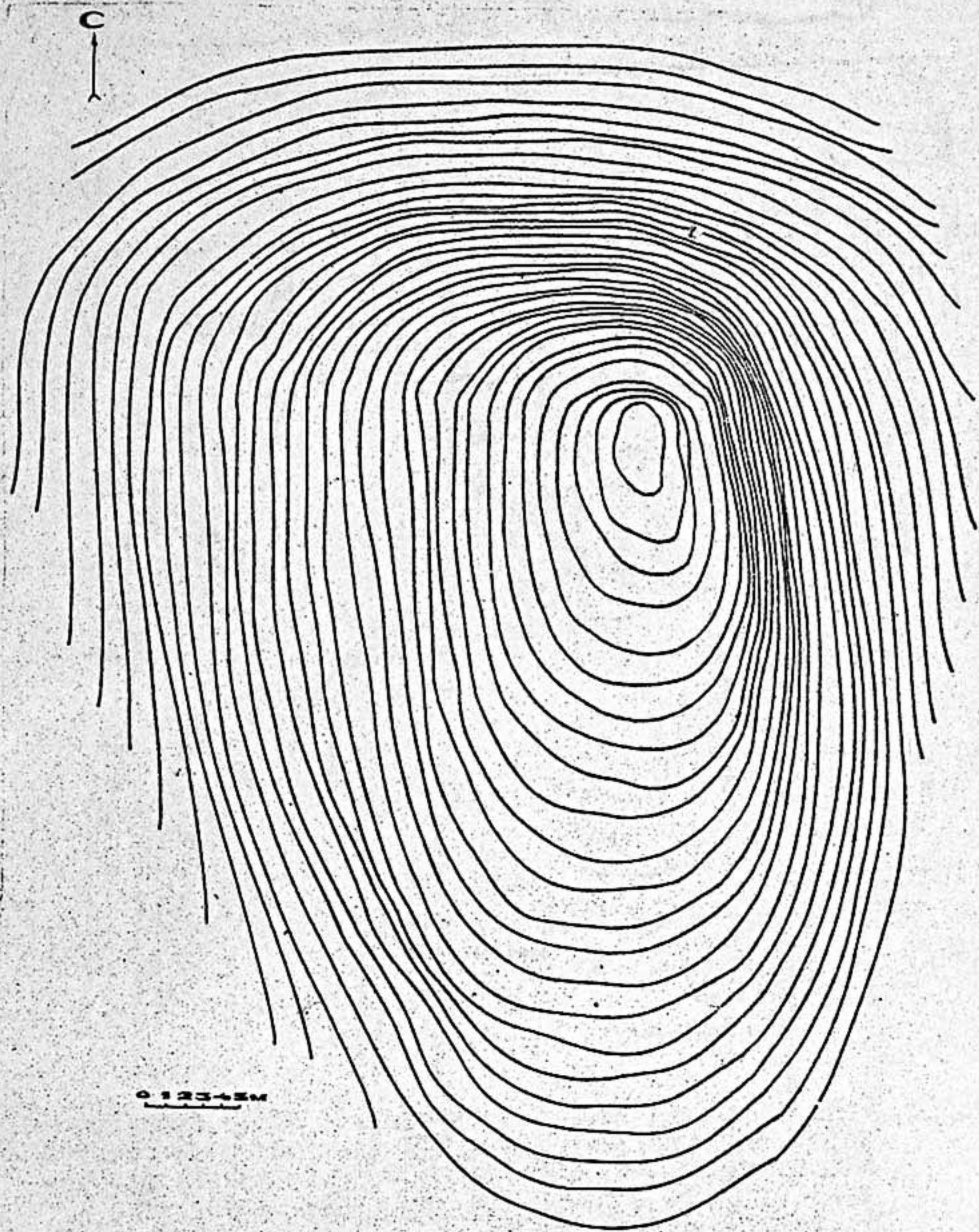

Рис. 3. Тепе Чепак II. Схема плана.

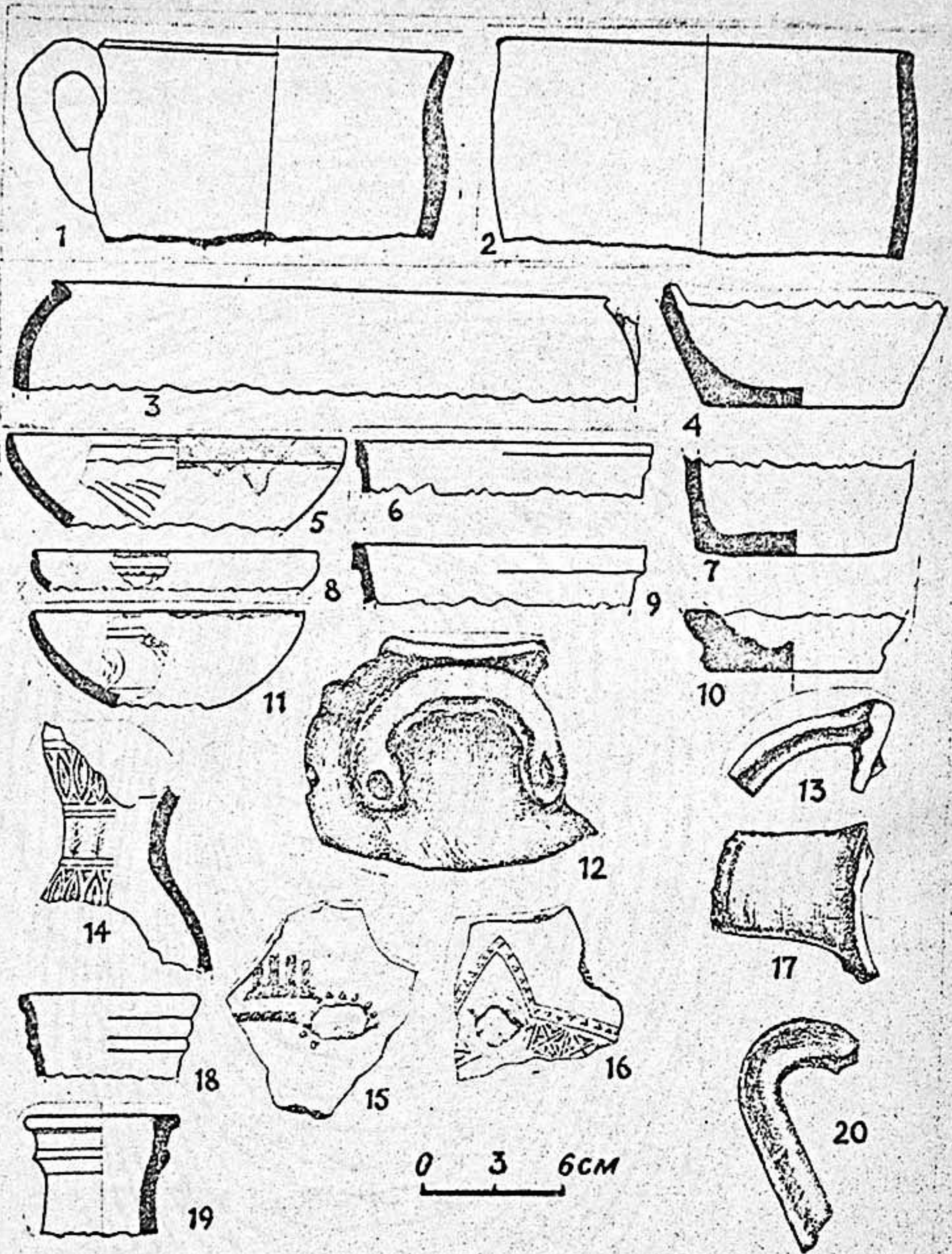

Рис. 4. Тәпә Кобилбәк, Чәпәкә I, Чәпәкә II, Ходжи әюб Беансори. Кәрамикә: I-күрүккә; 2, 6, 9 -күвшини ширәкәгорлҗә; 3-хумчә; 4, 7, 10 -донца; 5, 8, 11 -мискә; 12-кәтәл; 13, 17, 20 -рүчкә; 15, 16 -типҗә орнамәнтәв. I, 4, 5, 16 -тәпә Кобилбәк; 2, 3, 17, 18 -Чәпәкә I, 6, 8, 9, 10, 19 -Чәпәкә II; 7, 11, 12, 13, 14, 15, 20 -Ходжи әюб Беансори.

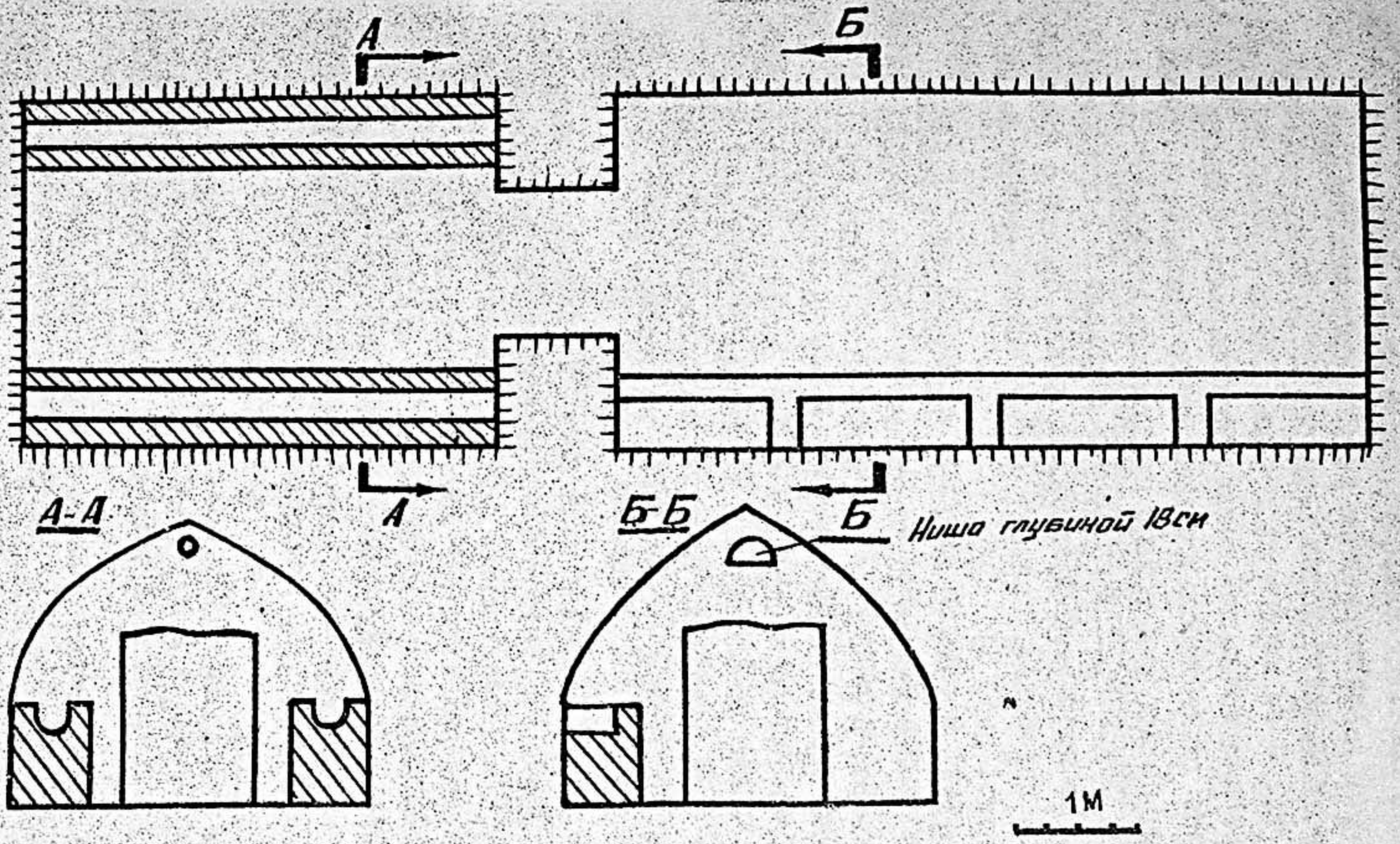

Рис. 5. Пещера Горсай. А-Б - план; А-А, Б-Б - разрезы.

Калаи Бегим. Крепость находится на участке Гузари Кази северо-восточнее поселка Ховалинг, южнее Калаи Наим, на противоположной стороне. Расположен на уступе адырного шлейфа. Крепость имеет вид оплывшего холма размером 57 - 50 м, овальной формы, высота холма от дороги до верхней части 6 - 7 м. Поверхность холма сnivelирована под пашни. На поверхности Калаи Бегим было собрано также небольшое количество фрагментов стенок лепных сосудов, по которым трудно представить их форму. По всей видимости, территория двух холмов обживалась в позднее средневековье. По имеющимся фрагментам трудно судить о правильности даже этой датировки, поэтому автор данного отчета не настаивает на этом (рис. 4).

Пещера Горсай. В 1980 г. отрядом была найдена в кишлаке Чукурак пещера, состоящая из двух помещений. Первое помещение исследовано автором в 1980 г.,¹⁰ второе - в отчетный период. В западной стене строго по центру расположен вход высотой 1,1 м, шириной 0,9 м, длина прохода 0,6 м, высота ступеньки в проходе 0,2 м. Длина помещения 6,2 м, ширина 3 м. В северной стене выступ в виде кормушки. Кормушка желобообразной формы, ширина 0,3 м, глубина 0,2 м, разделена на отсеки, расстояние между которыми 0,25 м.

Пещера (рис. 5), исследованная нами, по-видимому, является загонем для скота. В Кулябской области известны большое количество пещер,¹¹ а исследованная нами является второй пещерой после пещеры на Муборак Ходжа,¹² которую исследовал Ю. Якубов. К сожалению, этим интереснейшим вопросом до сих пор никто не занимался. Датировать пещеру Ховалингской зоны не представляется возможным из-за отсутствия датирующего материала и аналогий.

10. Муллокандов М. Отчет о работе Ховалингского археологического отряда в 1980 г. - АРТ, вып. 20, 1981 г.

11. Информация мл.н.с. сектора археологии и нумизматики Э. Гулямовой.

12. Якубов Ю. Я. Отчет о работах Нуракского археологического отряда за 1971 г. на памятнике Тепай Муборак Ходжа. - АРТ, вып. XI - Душанбе, 1975, с. 170 - 182.

Д. Довутов

НОВЫЙ КЛАД ГАЗНЕВИДСКИХ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ
 ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XI в. ИЗ
 ХУЛЬБУКА.

Клад найден в 1981 г. местным жителем А.Рахимовым при рытье могилы на кладбище, расположенном на территории городища Хишттепа (кишлак Курбан Шаид Восейского района ТаджССР), отождествляемого исследователями с городом Хульбук — столицей средневековой области Хутталян. Монеты доставлены в Институт истории им. А.Дониша АН ТаджССР Э.Гулямовой (Шифр Н-483).

Клад состоит из 10 целых и 153 обломков серебряных монет¹. Представлены монеты двух газневидских правителей: Махмуда (998 — 1030 гг.) и его сына Масъуда (1030 — 1040 гг.). Имена этих правителей прочтены на 44 экземплярах целых и обломков монет. На 2 обломках сохранилось только имя халифа ал-Кадир (991 — 1031 гг.) и на 6 — имя халифа ал-Каим (1031 — 1075 гг.). На остальных обломках монет ни имени правителей или халифов не сохранились. Однако, судя по внешнему виду и особенно почерку легенд, неопределенные обломки монет тоже относятся к газневидскому чекану первой половины XI в. В кладе также имеется четыре обломка серебряных караханидских монет. Выпускные сведения на них не сохранились. Лишь на одной монете читается наименование монетного двора — Узг(енд). На обратной стороне сохранилась часть легенды: *ناصر الحق / ملك المشرق قد خان / كج تگين*

¹ В наших тезисах Второй всесоюзной нумизматической конференции (М., 1986, с. 35) количество монет данного клада указано неверно. Правильным следует считать число, указанное в настоящей статье.

Дата на этой монете не сохранилась, по типу она относится к первой половине XI в. В кладе есть три маленьких обломка от украшения.

Отсутствие в кладе монет, относящихся ко времени после правления Масъуда (1030 - 1040 гг.) позволяет предположительно отнести время его зарытия к концу правления этого правителя, и связать с походом караханида Буритегина в 1038 - 1039 гг. в Хутталян.

Типы монет. Имя Махмуда прочтено на 5 монетах (в том числе и обломки). Еще на 6 монетах сохранился только его почетный титул. Монеты Махмуда представлены несколькими типами (по центральной легенде).

МАХМУД.

- ТИП I. I. Л.с. عدل / لا اله الا الله / وحده / لا شريك له / يميني (?)
 0.с. محمد رسول الله / القادر بالله / يميني الدولة / محمود
 Ободки линейные. Д - 19 - 20 мм; В - 3,76 г.
 2. То же, 1/3 монеты.
 3. То же, 1/2 монеты.
 4. То же, вариант. На о.с. над центральной легендой слово . الله . . Д - 18 мм; В - 4,42 г. Край обломан.
- ТИП II. Л.с. .../... لا شريك له / القادر بالله / يميني °
 0.с. .../... الله يميني الدولة / وامين المله / °
 Ободки линейные. Д - 18 мм; В - 1,58 г.,
 1/2 монеты.
 В круговой надписи л.с. сохранилось название города Газна.
- ТИП III. Л.с. عدل / لا اله الا الله / وحده / لا شريك له / يميني
 0.с. ابو القاسم / محمد رسول الله / القادر بالله / يميني الدولة / محمود
 Д - 19 - 20 мм; В - 2,42 г.
- ТИП IV. I. Л.с. عدل / لا اله الا الله / وحده / لا شريك له / القادر بالله
 0.с. محمد رسول الله / يميني الدولة / وامين المله / ابو القاسم
 Д - 15 мм; В - 3,32 г.
 2. То же, вариант, с двух сторон слова "عدل" по две точки: ; справа от центральной легенды орнамент ; 1/3 монеты, В - 1,46 г.

- ТИП У. Л.с. /... لا اله الا الله وحده لا شريك له / القادر بالله
 0.с. /... /محمد رسول الله /يسين الدولة / وامين الهة / ابو القاسم
 В поле слева от центральной надписи слово العسر -
 الدين - "ад-дин". Ободки линейные; 2/3 монеты.

К чекану Махмуда относятся еще два фрагмента, на одном из них сохранилось его имя, на другом - почетный титул.

МАСЪУД

Монеты этого газневидского правителя в кладе представлены в большом количестве. Его имя прочтено на 36 монетах.

- ТИП I. I. Л.с. عدل / لا اله الا الله وحده لا شريك له
 0.с. لله / محمد رسول الله / القادر بالله / ناصر دين الله / مسعود
 В круговой надписи л.с. сохранилось слово "четыре-
 ста".
 Ободки линейные; 2/3 монеты.

2. То же. В круговой надписи л.с. сохранилось название города Балх. Ободок линейный; 2/3 монеты.

3. То же. 1/3 монеты.

- ТИП II. I. Л.с. عدل / لا اله الا الله وحده لا شريك له
 0.с. لله / محمد رسول الله / القائم بامر الله / مسعود
 Ободки двойные, точечные и линейные, D - 21 мм;
 B - 3,03 г.

2. То же. От даты сохранилось слово "четыре-ста", В по-
 ле внизу на о.с. начало полустертого слова ... ول ...
 D - 22-23 мм; B - 4,31 г.

3. То же. Ободки точечные. 2/3 монеты.

- ТИП III. I. Л.с. عدل / لا اله الا الله وحده لا شريك له / القائم بامر الله
 0.с. لله / محمد رسول الله / القائم بامر الله / مسعود
 Ободки двухлинейные. D - 20 - 21 мм; B - 3,14 г.

2. То же. D - 22 - 23 мм; B - 4,28 г.

- ТИП IV. I. Л.с. عدل / لا اله الا الله وحده لا شريك له
 0.с. لله / محمد رسول الله / القائم بامر الله / ناصر دين الله / مسعود
 Ободки линейные. D - 19 мм; B - 3,37 г.

2. То же. Под центральной легендой орнамент ;
 2/3 монеты.

- ТИП V. I. Л.с. القائم / لا اله الا الله وحده لا شريك له / بامر الله
 0.с. /محمد رسول الله / القائم بامر الله / ناصر دين الله / مسعود

Ободки линейные. Д - 19 мм; В - 2,95 г.

2. То же, 1/4 монеты.
3. То же, 1/3 монеты.
4. То же, 1/4 монеты.
5. То же, 1/5 монеты.
6. То же, 1/4 монеты.
7. То же, вариант. В поле справа слово **تاج - ماج** - "тадж" "венец", 2/3 монеты.
8. То же, 1/3 монеты.

ТИП VI.

Л.с.

... لا اله الا الله وحده لا شريك له / القائم بامر الله

О.с.

الله / محمد / رسول الله / ناصر الدين الله / مسعود

Ободки линейные, 1/2 монеты.

Начало титула Насир дин Аллахи сохранилось еще на 7 монетах Масъуда.

ТИП VII. I. Л.с.

О.с.

لا اله الا الله وحده لا شريك له
محمد / رسول الله / عليه والسلم / مسعود

Ободки линейные, 1/3 монеты.

2. То же, 1/2 монеты.
3. То же, 1/2 монеты.

Имя Масъуда сохранилось еще на шести монетах, типовую принадлежность которых невозможно установить из-за их фрагментарности.

МОНЕТЫ МАСЪУДА МЕЛКОГО НОМИНАЛА

I. Л.с.

●● / لا اله الا الله وحده / لا شريك له / ●●

О.с.

محمد / رسول الله / القائم بامر الله / مسعود

Ободки двухлинейные, украшены в нескольких местах двуточиями. Круговых надписей нет. Д - 10 - 11 мм; В - 0,48 г. Надписи сильно схематизированы, ряд букв пропущены.

2. То же. Надпись на л.с. выполнена каллиграфически, а на о.с. схематизирована и искажена. Д - 8 мм; В - 0,36 г.; край чуть обломан.
3. То же, вариант. В поле над центральной надписью на л.с. и на о.с. буква **د** - "д", возможно, остатки от слова **عدل** монет основного крупного номинала. Надписи схематизированны, местами искажены. Д - 9 - 10 мм; В - 0,25 г., край чуть обломан.

4. То же, вариант. В поле сверху на л.с. каплевидный орнамент, на том же месте о.с. троеточие. Надписи сильно схематизированны, местами искажены.
5. То же, I/3 монеты. У края пробито маленькое отверстие, видимо, использовалась как украшение. Надписи схематизированы.

Газневидские правители Махмуд и Масъуд помещали на своих монетах имена правящих халифов, сначала ал Кадира, затем ал-Каима, верховную власть которых они номинально признавали.

Среди монет исследуемого клада значительный интерес представляют монеты Махмуда с его куньей Абу-л-Касим. (Типы Ш-У по нашей классификации). Такие монеты ранее не были известны в находках из Таджикистана. Упомянутая кунья имеется на четырех монетах. На одной из них она написана в форме *ابو القاسم* (см. ТИП Ш.), на других *ابو القاسم*. Следует отметить, что имя Махмуда с куньей Абу-л-Касим засвидетельствовано в письменных источниках.

Большой интерес также представляют монеты Махмуда (тип У) со словом *الدين - الكل*, расположенном в поле слева. К сожалению, противоположный край монеты, где должно было бы находиться еще одно слово, обломан. Однако в решении данного вопроса нам помогли две монеты Масъуда (ТИП У, I.2), на которых в поле справа имеется слово *تاج - تاج* - "тадж" - венец, корона. Хотя противоположные края и на этих монетах обломаны, нам представляется, что эти два слова составляют одно целое выражение *تاج الدين* - "Тадж ад-дин" - "Венец веры". Это, по-видимому, почетный титул, принадлежавший Махмуду, а затем перешедший к его сыну Масъуду. Случаи перехода почетного титула отца к сыну у газневидов засвидетельствованы письменными источниками. Основным же титулом Махмуда, обозначавшимся на монетах, был: "Йамин ад-даула ва Амин ал-милла". Есть типы монет, на которых обозначена только первая часть титула "Йамин ад-даула" или только его первое слово "Йамини". Этот титул Махмуда хорошо засвидетельствован письменными источниками. Он получил его от халифа ал-Кадира в 999 г. вместе с грамотой на правление Хорасаном.²

² В. В. Бартольд. - Соч., т. I. -М., 1963, с. 332.

Почетным титулом Масъуда, судя по монетам, был "Насирдин Аллахи". Как уже отмечалось, возможно, ему также принадлежал титул "Тадж ад-дин", унаследованный им от отца.

Выпускные сведения, расположенные в круговой надписи л.с., сохранились фрагментарно. Лишь на двух монетах Масъуда сохранилось числительное "четыреста" и еще на одном обломке — числительное "десять". Чекан последней монеты должен относиться к промежутку времени с 410 г.х. по 419 г.х. / 1019 — 1028 гг. / . Самыми ранними в чекане Масъуда (1030 — 1040 гг.) являются его монеты с именем халифа ал-Кадира (991 — 1031 гг.), датирующиеся 1030 — 1031 годами, т.е. концом правления ал-Кадира и началом правления Масъуда.

Названия монетных дворов сохранились лишь на четырех обломках монет. Это Газна (1 экземпляр — Махмуд), Балх (2 экземпляра — 1 из них — Масъуда), и Хутталян (одна половинка монеты, название области расположено в поле внизу).

Вес и номиналы. В составленной нами графической таблице веса монет Масъуда из клада, опубликованного Е.А.Давидович,³ выделяется вершина веса в 3,3 г., что, видимо, следует принимать за их средний вес. Это подтверждается данными других кладов, в том числе нашим. Судя по весу и диаметру, в исследуемом кладе представлены монеты трех номиналов. 1. Основной номинал, т.е. дирхам, со средним весом в 3,3 г. 2. Монеты в 1/2 дирхема весом приблизительно 1,5 — 1,6 г. 3. Монеты мелкого номинала в 1/6 дирхема весом 0,4 — 0,5 г.

Монеты в полдирхема представлены половинкой монеты весом 0,74 г, т.е. целая такая монета имела вес 1,5 — 1,6 г. Диаметр этой монеты 12 мм. Вес, диаметр и визуальное сравнение этой монеты с газневидскими монетами основного номинала, т.е. дирхемами не оставляет сомнения в том, что эта монета — достоинством в полдирхема. В связи с монетами этого номинала следует отметить, что среди монет вышеупомянутого клада, опубликованного Е.А.Давидович, есть одна монета Махмуда, вес которой 1,30 г (Д — 15 мм) далеко отстоит от веса других монет. Не иск-

3. Д а в и д о в и ч Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. — М., 1979, с. 131 — 139.

лучено, что это тоже монета достоинством в полдирхема.

Мелкий номинал в исследуемом кладе представлен монетами Масьуда (4 целых экз. и один обломок). Их вес 0,48 г, 0,45 г, 0,36 г (край чуть обломан) и 0,25 г (край чуть обломан). Монеты Масьуда мелкого номинала чеканены по типу II его монет основного номинала. Дополнительные надписи, имеющиеся над и под центральной легендой монет основного номинала (кроме имени Масьуд) заменены на монетах малкогo достоинства точками (а круговые надписи вообще отсутствуют). Надписи сильно схематизированы, местами искажены. Возможно, это в какой-то степени было связано с технической сложностью чеканки мелких монет.

В связи с номиналами следует отметить, еще две монеты Масьуда в исследуемом кладе, вес которых 4,31 г и 4,28 г (диаметр 22 – 23 мм) больше веса и диаметра других монет. Не свидетельствуют ли это о том, что данные монеты представляют самостоятельный номинал, более крупный, чем другие?

Выпуск газневидами монет нескольких номиналов свидетельствует о высоком развитии торговли, в том числе мелкой, в областях Вахш и Хутталян, где обращались эти монеты.

Обломки монет составляют наибольшую часть нашего клада, на 10 целых монет их приходится 153 экз. Для характеристики денежного обращения юга Таджикистана при газневидах в первой половине XI в. важное значение имеет определение функционального назначения этих обломков. Е. А. Давидович по поводу обломанных газневидских монет отмечает, что их происхождение не ясно, но не исключено, что монеты разломаны преднамеренно и обломки использовались в обращении.⁴ Вывод этот верен. После находки нового клада он может быть дополнен. Обломки монет исследуемого клада как по размеру, так и по весу делятся на несколько групп, составляющих определенные части целой монеты. Выделяются обломки в $2/3$, $1/2$; $1/3$, $1/4$, $1/6$, $1/10$ и $1/12$ целой монеты. Каждая группа обломков имеет свой вес, амплитуда которого в целом по основной массе монет незначительна (0,2 – 0,3 г) (см. табл. I, табл., табл. 2). Это позволяет заключить, что обломки монет обращались самостоятельно и каждая

4. Д а в и д о в и ч Е. А. Клады древних... с. 160, сн. I.

Таблица I

ВЕС ОБЛОМКОВ МОНЕТ КЛАДА (в граммах)

2,75	I,20	0,84	0,65	0,52	0,35	0,18
2,70	I,20	0,83	0,64	0,51	0,35	0,15
2,52	I,19	0,81	0,64	0,51	0,35	0,14
2,52	I,17	0,81	0,62	0,50	0,34	0,12
2,39	I,14	0,80	0,61	0,50	0,33	0,12
2,22	I,13	0,79	0,61	0,49	0,32	
2,10	I,12	0,78	0,60	0,47	0,32	
2,05	I,10	0,76	0,60	0,47	0,31	
	I,10	0,76	0,60	0,46	0,27	
I,76	I,09	0,76	0,59	0,46	0,27	
I,70	I,07	0,75	0,58	0,46	0,26	
I,65	I,00	0,74	0,57	0,46	0,26	
I,58		0,68	0,57	0,46	0,26	
I,46	0,99	0,67	0,57	0,46	0,25	
I,37	0,95	0,65	0,56	0,46	0,25	
I,35	0,94		0,55	0,45	0,23	
I,34	0,91		0,55	0,45	0,21	
I,21	0,91		0,55	0,43	0,21	
	0,87		0,54	0,38	0,20	
	0,86		0,53	0,38	0,19	
			0,53	0,37	0,19	
			0,52	0,36	0,19	
				0,36	0,19	
				0,36	0,19	

Таблица 2.

ВЕС (в граммах) ОБЛОМКОВ МОНЕТ КЛАДА, РАСПРЕДЕЛЕННЫХ
ВИЗУАЛЬНО ПО РАЗМЕРУ НА РАЗНЫЕ ГРУППЫ ЕЩЕ ДО ИХ ВЗВЕШИВАНИЯ

2/3 МОНЕТЫ	1/2 МОНЕТЫ	1/3 МОНЕ- ТЫ	1/4 МОНЕТЫ	1/6 МОНЕТЫ		1/10 МОНЕТЫ	1/12 МОНЕТЫ					
2,75	1,76	1,37	1,10	0,94	0,76	0,67	0,52	0,46	0,38	0,23	0,27	0,12
2,70	1,70	1,35	1,10	0,91	0,75	0,64	0,52	0,45	0,38	0,21	0,26	
2,52	1,65	1,21	1,09	0,87	0,74	0,64	0,51	0,45	0,36	0,19	0,25	
2,52	1,58	1,20	1,07	0,86	0,68	0,61	0,51	0,43	0,36		0,25	
2,39	1,46	1,20	1,00	0,84	0,65	0,60	0,50	0,37	0,35		0,21	
2,22	1,34	1,19	0,99	0,84	0,65	0,60	0,49	0,36	0,35		0,20	
2,10		1,17	0,95	0,83	0,62	0,59	0,47		0,35		0,19	
2,05		1,14	0,91	0,81	0,61	0,58	0,47		0,34		0,19	
		1,13		0,81	0,60	0,57	0,46		0,33		0,19	
		1,12		0,80	0,57	0,56	0,46		0,32		0,19	
				0,79	0,57	0,55	0,46		0,32		0,18	
				0,78	0,54	0,55	0,46		0,31		0,15	
				0,76	0,53	0,55	0,46		0,27		0,15	
				0,76	0,50	0,53	0,46		0,26		0,14	
									0,26		0,12	

их группа представляла монеты определенного номинала. О самостоятельном обращении обломков также свидетельствует их количество в кладах. Так, в нашем кладе, как и в кладе караханидских монет,⁵ они составляют наибольшую часть. Такое соотношение было бы невозможным, если обломки использовались только как довески. С другой стороны, на потребности денежного рынка этого времени в монетах разных номиналов указывает выпуск газневидами монет нескольких номиналов, не менее трех. При этом количественное соотношение мелкого и крупного номиналов показывает, что первые выпускались в небольшом количестве, что вряд ли могло удовлетворить возросшие потребности торговли и других видов денежного обмена. Отсюда и возникла необходимость создания мелких номиналов путем разламывания целых монет.

Для определения характера обращения обломков важное значение имеет решение вопроса об их штучном или весовом приеме. Размер обломков разных групп наводит на мысль об их штучном обращении. Проверка этого предположения взвешиванием обломков, визуально выделенных в разные группы, не оставляет сомнения в его правильности. Выяснилось, что каждая группа имеет свой вес, амплитуда колебания которого по основной массе монет незначительна (0,2 - 0,3 г - см. табл. 2). Отсюда можно заключить, что при купле продаже обломки разных групп, составлявших разные номиналы, легко можно было отличить по размеру, и они обращались штучно. Возможность их весового обращения в мелкой, повседневной торговле маловероятна, так как это очень осложнило бы сам процесс.

В связи с этим вопросом следует отметить, что весовое обращение серебряных монет в Средней Азии этого времени, о чем сообщают письменные источники и что неоднократно отмечено исследователями на основе анализа веса монет, производилось главным образом при крупных сделках. Что касается сферы мелкой, ежедневной торговли, то здесь дирхем обращался штучно и его достоинство определялось визуально.

5. Д а в и д о в и ч Е. А. Клады..... с. 154 - 160.

Изложенное позволяет нам прийти к выводу, что обломки серебряных монет в денежном обращении юга Таджикистана первой половины XI в. выполняли главным образом функцию монет мелкого номинала и предназначались для сферы мелкой торговли. Существовали обломки не менее семи разных номиналов.

Исследование обломков монет дает возможность восстановить процесс их изготовления, который протекал следующим образом; сначала на монете каким-то острым предметом делался неглубокий надрез, по которому затем обламывали куски от целой монеты. Следы надреза сохранились на большинстве обломков. Поверхность разреза облома имеет неровную структуру. Выбор такой техники изготовления обломков объясняется ее относительной легкостью, чем обрезывание твердого металла до конца. Следы такой попытки, правда неудачной, обнаружены на одном обломке, который обрезан с двух сторон, но в середине обломан. Даже крохотные кусочки монет имеют следы надреза, что указывает на неслучайный характер их происхождения. Другими словами, они с самого начала задуманы как самые мелкие номиналы, составляющие приблизительно $1/12$ дирхема.

Теперь рассмотрим, кто изготовлял мелкие номиналы путем обламывания целых монет? Лица, занимавшиеся этим, должны были хорошо знать курс обращения монет и потребности денежного рынка в разных номиналах. На наш взгляд, обламыванием монет занимались саррафы — менялы, имевшие свои лавки в торговых местах. Профессиональные знания и навыки позволяли им достаточно точно делить целые монеты на нужные меньшие части. К тому же у них имелись ювелирные весы, которыми они могли проверить вес как обломков, так и целых монет. Что же касается населения, то при необходимости можно было обратиться к саррафам и обменять за определенную плату целую монету за соответствующее количество обломков.

Обломанные монеты кроме исследуемого клада встречаются и в других кладах серебряных газневидских монет первой половины XI в., происходящих с юга Таджикистана.⁶ Они также имеются в кладе саманидских серебряных монет начала X в., обнаруженного

6. Д а в и д о в и ч Е. А. Клады..... с. 126, 131, 141, 154.

в г. Исфаре и в кладе серебряных монет караханидского чекана XI в., найденного в Шайданском районе Ленинабадской области.

Таким образом, обращение обломанных монет было характерно не только для областей Хутталяна и Вахша, а имело место и в Западной Фергане. Что касается вопроса об обращении обломанных монет в других районах Средней Азии, то вопрос остается открытым до выявления соответствующих данных. Хронологически большинство кладов с обломанными монетами относятся к первой половине XI в.

И в конце необходимо отметить, что появление в денежном обращении значительного количества обломанных монет возможно было вызвано низким уровнем цен и широким развитием торговли мелкими, дешевыми предметами первой необходимости. Нельзя также упускать из виду возможность подорожания серебра к этому времени, т.е. в канун серебряного кризиса, что также могло повлиять на появление в обращении обломанных монет.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

А.Мухтаров

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОТРЯДА В 1981 - 1982 гг.

Район работы археографического отряда сектора истории средних веков Института истории им. Ахмада Дониша АН Таджикской ССР в 1981 - 1982 гг. был весьма обширен. В первую очередь нам следовало побывать в тех местах, откуда были получены сведения о разных находках. Одно из них - селение Мурияк на территории Ганчинского района, где был обнаружен клад монет. Его нашел колхозник Рахмат Эрматов во время перевозки навоза из старого стойбища Огиликалон на обводненные земли вокруг кишлака Мурияк.¹

Всего нам удалось собрать тысячу двести медных монет, преимущественно XV в. Местные жители сообщили, что в своем кишлаке они часто находят керамические изделия, в том числе хумы с каменными крышками и с челюбеческими костями внутри. На одной из этих крышек, которая не сохранилась, они заметили и какие-то надписи.

В окрестностях Ура-Тюбе, среди виноградников кишлака Махалли-Яссы была обнаружена надгробная мраморная плита в форме "санги сандук" с эпитафией посредственной сохранности. С трудом удалось разобрать часть имени усопшего (Хонкули) и дату:

1. Кишлак Мурияк расположен в 6 км к востоку от кишлака Дахьяк, который упоминается Бабуром (см. Бабур-наме. - Ташкент, 1958, с. 113).

787 г.х. (1385 - 1386). Это самое старое надгробие на уратюбинской территории из всех до сих пор обнаруженных. В Ура-Тюбе были сняты надписи еще на нескольких надгробиях XV - XVI вв., приобретены десятки актов документов XVIII - XIX вв., кыта - наследие каллиграфа Мирхусейна Истравшани. Его работы в виде кыта были широко распространены в Ура-Тюбе, Самарканде и Ферганской долине (в Андижане и поныне здравствуют сыновья Мирхусейна). В частности, в Самарканде во время снятия текста надгробия с могилы Ходжа Ахрара старик - реставратор принес нам связку документов, листы из старых книг и кое-что еще. Среди этих вещей оказались и кыта Мирхусейна. Обнаруженное наследие позволило восстановить биографию каллиграфа и его место в каллиграфическом искусстве XIX - первой четверти XX века. Мирхусейн родился в 1868 г. в Ура-Тюбе, имел тесную связь с учеными и поэтами Ходжента, Коканда, Андижана и других городов. Впоследствии он переехал в Ферганскую долину и скончался в 1936 г. в Андижане.

На территории Пенджикента мы проверили ранее полученные сведения о надписи на камне в высокогорном кишлаке Ровинди, собрали документы в кишлаках сельского Совета Магиан; здесь привлекают внимание имеющие научную ценность документы о задолженности, о процентах, выплачивавшихся должниками и т.п. Среди собранных документов имеются и такие, которые касаются истории колхозного строительства в этих краях.

На территории Пенджикентского района мы обнаружили и сняли надписи на нескольких надгробиях XV - XVIII вв., представляющие научный интерес для истории этого региона.

Главной целью наших поисковых работ было изучение эпиграфических памятников Самарканда. Поэтому мы проделали большую подготовительную работу по устройству отряда в черте города, поисках знакомых, а через них людей, знающих топографию Самарканда (в частности, его кладбищ).

Одной из наших задач было уточнение принадлежности надгробия в местности Ок-Тошбобо, на территории совхоза имени Улугбека. Это широко известное надгробие приписывалось внуку Тимура. Оно было обнаружено сравнительно недавно во время очистки земли от сорняков и старых деревьев. Об этой надписи хотели узнать наше мнение и в Институте археологии АН УзССР. Выяснилось, что

надгробие, своеобразное по форме, редко встречающееся, было установлено на могиле Амир Мухаммад Султана ибн Язана, который не имел отношения к потомкам Тимура. Он скончался 5 месяца раджаб 803 г.х. (18 февраля 1401 г.). В узбекском журнале "Фан и турмуш" поместили статью (автор - М.Диёри), чтобы ликвидировать допущенные ошибки, в том числе ошибку, которая касалась надгробия, приписанного Улугбеку. Эти неточности были допущены потому, что изучением эпиграфических памятников занимались отнюдь не специалисты в этой области, а также лица, знающие средневековую историю не по историческим источникам, а по учебным пособиям.

В Самарканде мы осмотрели и исследовали территории кладбищ Шохи-Зинда, Ходжа Абдул Дорун и Ходжа Абдул Берун, Абдурахмони сангпаррон, Бахштеппа, Ходжа Рушнои Бобо, Ходжа Ахрар, Ходжа Гавшер, Махдуми Азам в Дахбеде и надгробия из мавзолея Шейбанихана (ныне собранные на площади Регистана) и кладбище Ходжаи Гулом. Недалеко от кладбища Ходжа Ахрар во дворе дома по ул. Агаликская, 24 обнаружена подземная усыпальница, состоящая из двух комнат; высота каждой - 2 м 20 см, длина - 5 м 87 см, ширина одной из них - 2 м 48 см, другой 2 м 90 см. В одном из этих помещений оказалось два надгробия, одно с надписью, другое - без нее, но с цветочным орнаментом. Согласно преданию, надгробие, якобы, принадлежит некоему Хаджи Бурхану Обрезу (возможно, банщику). Подземелье с надгробием хозяева обнаружили в 1966 г., когда землю в их дворе разравнивали бульдозером. Это надгробие можно датировать ХУП - ХУШ веками.

Эпиграфические памятники, снятые на территории Самарканда, датируются XII - XIX вв. (в том числе два кайрака из кладбища Ходжа Рушнои Бобо, датируемые XII - XIII вв.). Основная масса этих памятников более поздние - ХУП - ХУШ вв. Это позволяет продолжить наши работы по изучению позднесредневековых эпиграфических памятников Самарканда.

Кроме того, изучение формы надгробных надписей Самарканда, сопоставление их с ранее обнаруженными надписями из других областей и районов Средней Азии позволяет проследить изменение этих форм по эпохам, что даст материал для изготовления доселе недатированных надгробий как обнаруженных, так и вновь выявля-

емых.

И последнее. Эпиграфические памятники, обнаруженные на территории Самарканда, позволяют вплотную заняться изучением надгробных надписей на женских могилах. Их очень много. Изучение таких эпитафий может изменить современное представление о положении женщин Средней Азии в средневековый период. В книге турецкой исследовательницы Бехрие Учюк "Женщины - правительницы в мусульманских странах" (М.; Наука, 1982) приведены любопытные сведения о мусульманках, занимавших престолы правительей, государей и султанов, а также о наместницах и регентшах в различных средневековых мусульманских государствах.

У нас в Средней Азии были женщины - правительницы (например Турхан-Хотун, Офтобоим - дочь Фазилбия, правителя Ура-Тюбе). Мы выявили имена женщин - строителей. По их инициативе и на их средства строились благотворительные учреждения, мечети, медресе, мосты, хаузы для питьевой воды и др. Согласно сведениям этнографов, паранджа появилась в XIX в. Этот факт тоже свидетельствует о том, что положение женщин до XIX в. было иное.

В октябре 1981 г. была совершена короткая (трехдневная) разведовательная поездка в Ванчский район для поиска двух наскальных надписей. Обнаружить их не удалось. Но были приобретены 8 документов прошлого века любопытного содержания.

Согласно указу дарвазского правителя Сейид-ша Сулейман-шаха, в 1285 г.х. (1868 - 69) некий Ермухаммад (сын шейха), раненый в Калаи-Хумбе на войне с кулябцами, освобождается от всех государственных поставок ("амалиёти султони; таколифи девони" и др.). Этот документ касался всех миров, арбобов, кадхуда и всех жителей, которые должны были придерживаться этого предписания по отношению к детям и внукам Ермухаммада. Обстоятельства получения освободительного документа напоминают и содержание документа из Калаи-Хумба, датированного концом XVIII в. и обнаруженного нами в 1971 г.

В документах из Ванча речь идет и о других привилегиях для должностных лиц Дарваза, а также о том, кто должен выполнять функции казия после его смерти и до назначения преемника. Оказывается эти функции выполнялись не одним, а двумя людьми - муфтием и местным должностным лицом, - т.е. лицом светским.

Это новое в наших документах.

Собранные материалы нацеливали нас на то, чтобы совершить новую, более длительную поездку в Ванчский район, что и было предпринято в следующем 1982 г.

Мы обнаружили и приобрели два десятка документов, относящихся к различным сторонам жизни этого горного края. Они касались административного деления Ванча, названий должностных лиц, сбора налогов и закота, экономических связей Ванча с долиной Вахиё и Тавильдарой. В одном документе зафиксированы имена 12 хозяйств кишлака Рог, которые должны были платить ушр, и указано его количество. Это своего рода налоговая тетрадь, которая редко попадает в руки ученых (сейчас в Роге 78 дворов). Подобный документ вполне может обрисовать социальную прослойку не только одного из ванчских кишлаков, а всех в целом.

На мой взгляд, весьма ценны документы и надписи на камнях из труднодоступной долины Язгулема. В обнаруженных здесь документах тоже описано хозяйство, оставленное в наследство. В одном документе речь идет об обмене шести стволов тутовника, трех стволов абрикоса и одной яблони на четыре коровы.

Оказывается, в конце минувшего столетия в этом горном крае для оставления в наследство личного имущества надо было заранее оформить документ у казия.

Всего в 1982 г. фонд нашего сектора пополнился 53 документами и многими надписями на камнях и на надгробиях из самых отдаленных и труднодоступных районов Памира.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция	
Н.Н.Негматов. Исследования СТАКЭ в 1982 г.	II
Н.А.Москаленко. Находки палеолитического времени с Ниджонисая.	18
Т.В.Беляева. Исследования Нуртепа в 1982 г.	23
А.К.Мирбабаев. О работах Куркатского отряда в 1981-1982 гг.	34
Н.Т.Рахимов. Раскопки ^{на} городище Мугтепа в 1982 г.	41
У.П.Пулатов. Раскопки на Калаи Саре в 1982 г.	53
В.К.Джумаев. О раскопках в квартале керамистов Бунджиката в 1982 г.	62
У.Эшонкулов. Оросительные системы западной части правобережья Заравшана.	72
О.В.Панфилов. Исследование петроглифов Моголтау в 1982 г.	91
Пенджикентская экспедиция	
А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова. Работы на городище древнего Пенджикента в 1982 г.	105
А.И.Исаков. Работы Саразмского отряда в 1982 г.	144
Южно-Таджикистанская экспедиция	
В.А.Ранов, А.Г.Амосова. Работы отряда по изучению каменного века в 1982 г.	161
А.Х.Юсупов, Т.Г.Филимонова. Археологическое исследование памятников каменного века в Дангаринском и Яванском районах в 1982 г.	195
В.В.Радиловский, В.П.Новиков. Стоянки каменного века в долине р.Оджук (Варзобское ущелье) в 1982 г.	212
Л.Т.Пьянкова. Археологические разведки по среднему течению р.Кафирниган в 1982 г.	225
И.Р.Пичикян. Раскопки Тахти-Сангина в 1982 г.	238
Т.И.Зеймаль. Буддийский монастырь Уштур-Мулло (работы 1982 г.)	255
В.М.Соколовский. Реставрация и исследование росписей Уштурмулло (раскопки 1982 г.)	262
А.П.Абдуллаев. Работа Пянджского археологического отряда в 1982 г.	267

В.С.Соловьев. Раскопки городища Кафыркала и могильника Харкуш в 1982 г.	283
Ю. Якубов. Археологические памятники древнего Рашта и Дарваза (работы 1982 г.)	291
М.А.Бубнова. Культовое сооружение Кафыркала III (полевые исследования Памирского археологического отряда в 1982 г.).....	301
Т.М.Атаханов. Работа на Шишихона в г.Душанбе в 1982 г.....	311
Т.М.Атаханов. О работе Байпазинского отряда (1981-1982 гг.)	325
Т.М.Атаханов, П.Т.Самойлик. О работе на цитадели Гиссарской крепости в 1982 г.	338
М.Муллокандов. О работах Ховалингского отряда в 1982 г...	345
Д.Давутов. Новый клад газневидских серебряных монет первой половины XI в. из Хульбука.	355
Археографические работы	
А. Мухтаров. Краткий отчет о работе археографического отряда в 1981-1982 гг.....	369

Печатается по постановлению
Научно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

Археологические работы в Таджикистане

Выпуск 22 (1982 г.)

Ответственные редакторы: Борис Анатольевич Литвинский,
Нуман Негматович Негматов,
Вадим Александрович Ранов.

Редактор издательства: Л. Г. Котунова

Художник: Г. А. Мищенко

ИБ 1858

Сдано в набор 10.01.89 г. Подписано в печать 13.11.89 г.
Формат 60x84¹/16. Бумага тип. №2. Офсетная печать. Усл. печ. л. 21, 85.
Усл. кр.-отт. 21, 91. Уч.-изд. л. 21, 9. Тираж 500. Заказ 1261.
Цена Зр. 30 коп.

Издательство "Дониш" 734029, Душанбе, ул. Айни, 121, корп. 2.
Типография АН Таджикской ССР, Душанбе, 734029, ул. Айни, 121,
корп. 2.

3 р. 30 к.